

**MARKET TRANSFORMATIONS:
NEW BUSINESS MODELS,
INNOVATION TECHNOLOGIES,
PRACTICE OF DECISIONS**

Monograph

2021

UDC 330:061.2/.3
LBC 65.011
F42

Scientific editorial board

Sidorov V.A. – Doctor of Economics, professor;
Yadgarov Ya.S. – Doctor of Economics, professor;
Chaplya V.V. – PhD in Economy.

Scientific reviewers:

Tkachenko V.G., Doctor of Economics, professor; corresponding member of National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine, academician of Academy of Economic Sciences of Ukraine, academician of Academy of Humanities of Russia, honoured worker of public education of Ukraine (Ukraine);

Uzakov N.U., Doctor of Economics, professor, academician of Academy of Humanities of Russia (Uzbekistan);

Lipchiu N.V., Doctor of Economics, professor.

F42 Market transformations: new business models, innovation technologies, practice of decisions: monograph / under edition of Doctor of Economics, professor Sidorov V.A., Doctor of Economics, professor Yadgarov Ya.S., PhD in Economy Chaplya V.V. – London, PH LSP– 2021. – 461 p.

ISBN 978-1-913661-04-5

This edition was prepared by a group of scientists-economists of the CIS countries based on the results of many years of research in the framework of the research program «The phenomenon of market economy: from origins to present days», which continues the traditions laid down by the famous scientist and organizer of economic science in the South of Russia and in Central Asia, Doctor of Economics, professor Alexander Fedorovich Sidorov. The purpose of this edition is dictated by the need to popularize the positive impact of transformations of social production subordinating to the dominant mode of production. Theoretical and methodological, economic and legal, social and philosophical, and information and technological aspects of the phenomenon of market economy are among the priorities. The monograph reveals the problematic issues of market economy functioning in the post-Soviet economic space: institutional content; digitalization of economic space, including the development of innovations and information technologies; innovative business models; economic and legal solutions; agri-food issues.

The monograph is addressed to specialists in the field of economic science, a wide range of public, and anyone who is interested in specifics of functioning of market mechanisms of management.

ISBN 978-1-913661-04-5

UDC 330:061.2/.3
LBC 65.011

© HP LSP, 2021
© Group of authors, 2021

**РЫНОЧНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ:
НОВЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ,
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ,
ПРАКТИКА РЕШЕНИЙ**

Монография

2021

УДК 330:061.2/.3

ББК 65.011

Ф42

Научная редакция

Сидоров В.А. – доктор экономических наук, профессор;

Ядгаров Я.С. – доктор экономических наук, профессор;

Чапля В.В. – кандидат экономических наук.

Научные рецензенты:

Ткаченко В.Г., доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии аграрных наук Украины, академик Академии экономических наук Украины, академик Академии гуманитарных наук России, академик Международной академии науки и практики организации производства, заслуженный работник народного образования Украины (Украина);

Узаков Н.У., доктор экономических наук, профессор, академик Академии гуманитарных наук России (Узбекистан);

Липчиу Н.В., доктор экономических наук, профессор.

Ф42 Рыночные трансформации: новые бизнес-модели, инновационные технологии, практика решений: монография / под ред. д-ра экон., наук, профессора Сидорова В.А., д-ра экон., наук, профессора Ядгарова Я.С., к.э.н. Чапля В.В. – Лондон, издательство LSP – 2021. – 461 с.

ISBN 978-1-913661-04-5

Настоящее издание подготовлено коллективом ученых-экономистов стран СНГ по итогам многолетних исследований в рамках исследовательской программы «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней», продолжающей традиции, заложенные известным ученым и организатором экономической науки на Юге России и в Средней Азии, доктором экономических наук, профессором Александром Федоровичем Сидоровым. Цель настоящего издания диктуется необходимостью популяризации позитивного влияния трансформаций общественного производства, подчиненного доминирующему способу производства. В числе приоритетов теоретико-методологические, экономическо-правовые, социально-философские и информационно-технологические стороны феномена рыночного хозяйства. В монографии раскрыты проблемные вопросы функционирования рыночного хозяйства на постсоветском экономическом пространстве: институциональный контент; цифровизация экономического пространства, в том числе развитие инноваций и информационных технологий; инновационные бизнес-модели; хозяйственно-правовые решения; агропродовольственная проблематика.

Монография адресуется специалистам в области экономического знания, широкому кругу общественности, всем, кто интересуется спецификой функционирования рыночных механизмов хозяйствования.

ISBN 978-1-913661-04-5

УДК 330:061.2/.3

ББК 65.011

© Издательство LSP, 2021

© Коллектив авторов, 2021

Writing team

Sidorov V.A., Yadgarov Ya.S.,

Alieva S.S., Aliyarova L.A., Ampar L.G., Antonova N.A., Avdeeva E.A.,
Bagba A.N., Baranchugova T.A., Begaliev B.B., Bochkova E.V., Bolik A.V.,
Burkovsky P.V., Butenko D.E., Chaplya V.V., Chernova A.V.,
Chorshanbiev Z.E., Davlonov Kh.A., Degtyareva E.D., Denisenko A.N.,
Denisenko I.A., Drobyshevskaya L.N., Ergasheva Yu.A., Eshkuvvatova N.A.,
Fatkhutdinova A.M., Foshan G.I., Gaysin R.S., Gubin A.V., Ilyinova V.V.,
Ishonkulova F.A., Ivanova Yu.O., Ketova N.P., Khamgokov I.S.,
Khusanova D.Sh., Khusenov A.A., Kochinyan N.S., Korobov S.A.,
Kruss I.A., Kuznetsova E.L., Kvarandziya A.A., Malakhova V.Yu.,
Mamedova D.N., Mirtskhulava I.V., Mkhitaryan Zh.S., Molochnikov N.P.,
Moseyko V.O., Myrzaliev B.S., Nureev R.M., Osinina D.D., Ovchinnikov V.N.,
Ozgan E.K., Ponomarev A.A., Ponomareva M.A., Rakhimov O.D.,
Rasulov Sh.Zh., Ruzibaeva N.Kh., Sargsyan G.L., Sereda A.A., Shalashaa Z.I.,
Shatilov A.B., Shatipa Kh.K., Sidorov V.A., Sirotkina A.I., Sladkova A.A.,
Sorokina G.A., Stolyarova A.N., Suchilina A.A., Sukharev A.N., Timonina V.I.,
Tskhadadze N.V., Tursunov I.E., Usoltsev A.V., Uzakov G.N., Varenik P.K.,
Varenik S.S., Vlasova N.V., Voblikov A.B., Yadgarov Ya.S., Yakushev A.A.,
Zabolotskaya V.V., Zaynalov J.R.

Авторский коллектив

Сидоров В.А., Ядгаров Я.С.

Авдеева Е.А., Алиева С.С., Алиярова Л.А., Ампар Л.Г.,
Антонова Н.А., Багба А.Н., Баранчугова Т.А., Бегалиев Б.Б.,
Болик А.В., Бочкова Е.В., Бурковский П.В., Бутенко Д.Е.,
Вареник П.К., Вареник С.С., Власова Н.В., Вобликов А.Б.,
Гайсин Р.С., Губин А.В., Давлонов Х.А., Дегтярева Е.Д.,
Денисенко А.Н., Денисенко И.А., Дробышевская Л.Н.,
Заболоцкая В.В., Зайналов Дж.Р., Иванова Ю.О., Ильинова В.В.,
Ишонкулова Ф.А., Кварандзия А.А., Кетова Н.П., Коробов С.А.,
Кочинян Н.С., Крайнова Д.В., Крусс И.А., Кузнецова Е.Л.,
Малахова В.Ю., Мамедова Д.Н., Мирцхулава И.В., Мишулин Г.М.,
Молочников Н.Р., Мосейко В.О., Мхитарян Ж.С., Мырзалиев Б.С.,
Нуреев Р.М., Овчинников В.Н., Озган Е.К., Осинина Д.Д., Пономарёв А.А.,
Пономарева М.А., Расулов Ш.Ж., Рахимов О.Д., Рузибаева Н.Х.,
Саргсян Г.Л., Середа А.А., Сидоров В.А., Сироткина А.И., Сладкова А.А.,
Сорокина Г.А., Столярова А.Н., Сухарев А.Н., Сучилина А.А.,
Тимонина В.И., Турсунов И.Э., Узаков Г.Н., Усольцев А.В.,
Фатхутдинова А.М., Фошан Г.И., Хамгоков И.С., Хусанова Д.Ш.,
Хусенов А.А., Цхададзе Н.В., Чапля В.В., Чернова А.В., Чоршанбиев З.Э.,
Шалашаа З.И., Шатилов А.Б., Шатипа Х.К., Эргашева Ю.А.,
Эшкувватова Н.А., Ядгаров Я.С., Якушев А.А.

CONTENTS

PREFACE	13
I. PHENOMENON OF MARKET ECONOMY IN INSTITUTIONAL ASSESSMENT	18
1. SOCIAL-ECONOMIC IMAGE OF MODERN WORLD	18
1.1. Methodological foundations of the study of evolution of market economy and trends in the system of its regulation	18
1.2. Demographic explosion and its echo in the XXI century.....	25
1.3. Competition of global political and economic models of our time	34
1.4. Socio-economic differentiation of Russian population in a new economic reality	43
2. CONCEPTUAL ISSUES OF MARKET ECONOMY DEVELOPMENT .	50
2.1 Energy patterns in socio-economic development of market economy .	50
2.2. Problems of constitutionalization of economic relations	58
2.3. Prospects of market economy development: acceleration of the inevitable	71
3. SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION OF SOCIAL PRODUCTION	77
3.1 Current trends and consequences of global risks.....	77
3.2. Public service in a modern model of public administration	86
3.3. Urgent need to speak foreign languages fluently for specialists in the field of economics and finance.....	92
References.....	101
II. DIGITAL REVOLUTION: WAITING FOR THE “X” HOUR	107
1. PHENOMENON OF MARKET ECONOMY: A CONCEPT OF INFORMATION SOCIETY AND INNOVATIVE FUTURISM	107
1.1. Scientific and technical content of the market economy phenomenon	107
1.2. Dualism of technological determinism.....	109
1.3. Phenomenon of market economy: conceptualization of the future	113
2. TRENDS IN DIGITAL SOLUTIONS AND PRACTICE OF IMPLEMENTING INFORMATION TECHNOLOGIES	116
2.1. Digitalization as a problematic area of innovative development: trends, contradictions, uncertainties	116
2.2. Impact of digital economy development on the interaction of economic entities.....	129
2.3. Current trends in development of information technologies in the field of electronic business	136
2.4. Financial mechanism of shadow economy – a new digital reality	144
3. PROJECTS OF DIGITAL DECISIONS	152
3.1. M-Learning as an innovation type of intra-company electronic training	152
3.2. Foresight as a tool of predicting the use of information and digital technology in higher education	158
3.3. Human resources in the context of digitalization of economy	166
3.4. Territorial economic potential: problems and prospects of development	172

3.5. Strategy of innovative development of small businesses in digital economy	181
References	187
III. DEVELOPMENT OF A BUSINESS SYSTEM IN MARKET ECONOMY	194
1. PROBLEM OF CORPORATE COMPETENCE IN CONTEXT OF BUSINESS STRUCTURES EFFECTIVENESS	194
1.1. Assessment of competitiveness of territorial business systems	194
1.2. Methods and methodologies of comprehensive assessment of economic efficiency of an organization	200
1.3. Effective business development strategy	208
1.4. Classification of effective development strategies in business environment.....	215
1.5. Evaluation of effectiveness of state financial support for small and medium-sized businesses using econometric modeling.....	223
2. DEVELOPMENT BASED ON INNOVATIVE TECHNOLOGIES	230
2.1. Innovative aspects of development of joint entrepreneurship from the perspective of international cooperation	230
2.2. Prospects of innovative development of individual territories	240
2.3. Phenomenon and benefits of cognitive management	247
2.4. A model of evaluating the effectiveness of investment projects to determine the feasibility of financing	253
3. BUSINESS ENVIRONMENT AS A CONDITION OF ECONOMIC MODERNIZATION	260
3.1. Features of socio-economic development of business environment ...	260
3.2. Improving the mechanism of action that encourages profit-sharing opportunities.....	266
3.3. Theoretical foundations of financial recovery of an organization.....	283
3.4. Participation of women in economic transformation and entrepreneurship development	290
4. INNOVATIVE SOLUTIONS IN TOURISM AND SPORTS BUSINESS.....	301
4.1. Necessity to develop the quality of tourism services in the context of economic modernization	301
4.2. Methodological approaches to regulation of development of territorial tourist offices.....	310
4.3. Agritourism: world experience and prospects of development.....	318
4.4. State of sports infrastructure as an indicator of socio-economic development of Russian regions	326
4.5. Analysis of social policy implementation rates	331
References	341
IV. RELATIONSHIP BETWEEN ECONOMY AND LAW: STAGES, DIRECTIONS, PROBLEMS	349
1. RELATIONSHIP BETWEEN MARKET ECONOMY AND LAW IN ECONOMIC SCIENCE: FROM THE ERA OF PRE-MARKET ECONOMY TO THE PERIOD OF MERCANTILISM	349

1.1. Concepts of the relationship between economic life and law in views of ancient eastern rulers and thinkers	349
1.2. Concepts of the relationship between economic life and law in views of ancient Greek philosophers	354
1.3. Concepts of the relationship between economic life and law in views of medieval scholastics	358
1.4. Concepts of the relationship between economic life and law in views of followers of mercantilism.....	363
2. LEGAL BASIS OF CONTROL FUNCTIONS IN MARKET ECONOMY	366
2.1. Theoretical and legal bases of legal liability for offences in field of free and fair competition.....	366
2.2 State control in conditions of market economy as one of the legal forms of exercising the functions of a democratic state	374
2.3 Transformation of law in digital economy	382
2.4. Directions of improving the practice of applying customs legislation	388
References	396
V. TECHNOLOGICAL TRANSFORMATIONS AND NEW BUSINESS MODELS OF AGRI-INDUSTRIAL BUSINESS IN THE PHENOMENON OF MARKET ECONOMY	399
1. Resource-technological and demographic barriers to economic growth in agriculture	399
2. Systemic unity and transformation of forms of agricultural production in market conditions	405
3. State regulation of rural areas development.....	419
4. Prospects of use of innovative and digital technologies in the agri-industrial complex.....	437
5. Innovations in the AIC development: legal aspect	443
References	448
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	452

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	13
I. ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ	18
1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЛИК СОВРЕМЕННОГО МИРА	18
1.1. Методологические основания исследования эволюции рыноч- ного хозяйства и тенденций в системе его регулирования.....	18
1.2. Демографический взрыв и его эхо в XXI веке.....	25
1.3. Конкуренция глобальных политико-экономических моделей современности	34
1.4. Социально-экономическая дифференциация населения России в условиях новой экономической реальности.....	43
2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА	50
2.1. Энергетические уклады в социально-экономическом развитии рыночного хозяйства	50
2.2. Проблемы конституционализации экономических отношений	58
2.3. Перспективы развития рыночного хозяйства: ускорение неизбежного	71
3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	77
3.1. Современные тенденции и последствия глобальных рисков.....	77
3.2. Государственная услуга в современной модели государствен- ного управления	86
3.3. Насущная необходимость знания иностранных языков в совершенстве для специалистов в области экономики и финансов	92
Литература.....	101
II. ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: В ОЖИДАНИИ ЧАСА «X»	107
1. ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ИННОВАЦИОННЫЙ ФУТУРИЗМ	107
1.1. Научно-технический контент феномена рыночного хозяйства.....	107
1.2. Дуализм технологического детерминизма.....	109
1.3. Феномен рыночного хозяйства: концептуализация будущего	113
2. ТРЕНДЫ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	116
2.1. Цифровизация как проблемная область инновационного развития: тенденции, противоречия, неопределенности	116
2.2. Влияние развития цифровой экономики на взаимодействие экономических субъектов	129
2.3. Современные тенденции развития информационных технологий в сфере электронного бизнеса	136
2.4. Финансовый механизм теневой экономики – новая цифровая реальность	144

3. ПРОЕКТЫ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ	152
3.1. M-Learning как инновационный вид внутрифирменного электронного обучения.....	152
3.2. Форсайт как инструмент прогнозирования применения информационно-цифровой технологии в высшем образовании	158
3.3. Кадры в условиях цифровизации экономики	166
3.4. Территориальный экономический потенциал: проблемы и перспективы развития.....	172
3.5. Стратегия инновационного развития малого бизнеса в условиях цифровой экономики	181
Литература	187
III. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БИЗНЕСА В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ	194
1. ПРОБЛЕМА КОРПОРАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР	194
1.1. Оценка конкурентоспособности территориальных предпринимательских систем	194
1.2. Методы и методики комплексной оценки экономической эффективности деятельности организации	200
1.3. Стратегия эффективного развития бизнеса	208
1.4. Классификация стратегий эффективного развития в бизнес-среде.....	215
1.5. Оценка эффективности государственной финансовой поддержки малого и среднего бизнеса с использованием эконометрического моделирования	223
2. РАЗВИТИЕ НА БАЗЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	230
2.1. Инновационные аспекты развития совместного предпринимательства с позиции международного сотрудничества	230
2.2. Перспективы инновационного развития отдельных территорий .	240
2.3. Феномен и преимущества когнитивного менеджмента	247
2.4. Модель оценки эффективности инвестиционных проектов в целях определения целесообразности финансирования	253
3. БИЗНЕС-СРЕДА КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	260
3.1. Особенности социально-экономического развития бизнес- среды.....	260
3.2. Совершенствование механизма действия, стимулирующего возможности распределения прибыли	266
3.3. Теоретические основы финансового оздоровления организации	283
3.4. Участие женщин в экономических преобразованиях и развитии предпринимательства	290
4. ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В БИЗНЕСЕ ТУРИЗМА И СПОРТА	301
4.1. Необходимость развития качества туристических услуг в условиях модернизации экономики	301

4.2. Методические подходы к регулированию развития территориальных туристских отделений.....	310
4.3. Агротуризм: мировой опыт и перспективы развития	318
4.4. Состояние спортивной инфраструктуры как индикатор социально-экономического развития российских регионов	326
4.5. Анализ показателей реализации социальной политики	331
Литература	341
IV. ВЗАИМОСВЯЗЬ ХОЗЯЙСТВА И ПРАВА: ЭТАПЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ	349
1. ВЗАИМОСВЯЗЬ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРАВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ОТ ЭПОХИ ДОРЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ ДО ПЕРИОДА МЕРКАНТИЛИЗМА	349
1.1. Концепции взаимосвязи хозяйственной жизни и права в воззрениях древневосточных правителей и мыслителей	349
1.2. Концепции взаимосвязи хозяйственной жизни и права в воззрениях древнегреческих философов	354
1.3. Концепции взаимосвязи хозяйственной жизни и права в воззрениях средневековых схоластов	358
1.4. Концепции взаимосвязи хозяйственной жизни и права в воззрениях приверженцев меркантилизма	363
2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ	366
2.1. Теоретико-правовые основы юридической ответственности за правонарушения в сфере свободной и добросовестной конкуренции	366
2.2. Государственный контроль в условиях рыночного хозяйства как одна из правовых форм осуществления функций демократи- ческого государства	374
2.3. Трансформация права в условиях цифровой экономики	382
2.4. Направления совершенствования практики применения норм таможенного законодательства	388
Литература	396
V. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И НОВЫЕ БИЗНЕС- МОДЕЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО БИЗНЕСА В ФЕНОМЕНЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА	399
1. Ресурсно-технологические и демографические барьеры на пути экономического роста в сельском хозяйстве	399
2. Системное единство и трансформация форм сельскохозяйственного производства в условиях рынка	405
3. Государственное регулирование развития сельских территорий	419
4. Перспективы использования инновационных и цифровых технологий в агропродовольственном комплексе	437
5. Инновации в развитии АПК: правовой аспект	443
Литература	448
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	452

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное рыночное хозяйство во многом отличается от того, каким оно было в начале, середине и даже конце XX в. В начале 2000-х гг. в его развитии произошли важные сдвиги, которые состоят в растущей интенсификации экономики, что связано с усилением воздействия научно-технического прогресса. С ним связаны глубокий переворот в производительных силах, растущее обобществление производства, углубление разделения труда, выходящего за национальные рамки. Идет процесс дальнейшего усиления взаимозависимости экономик разных стран мира. Основной формой международных монополий стали транснациональные корпорации. Интернационализируется деятельность финансового капитала. В последние годы переживает кризис система государственно-монополистического регулирования, которая не в состоянии предотвратить рост неустойчивости экономики, инфляцию и безработицу.

Интеграционные процессы, попытки ведущих стран согласовать свою экономическую политику, появление новых международных организаций не привело к созданию международной системы регулирования, способной реально воздействовать на процессы воспроизводства. Напротив, усилилось действие рыночных стихийных сил, оказались ослабленными ранее сложившиеся национальные системы государственного регулирования. В результате возросла неустойчивость экономики, участились и углубились обострения основного противоречия капитализма. Проблема государства и экономики остается как никогда актуальной и современной для текущего исторического периода развития рыночного хозяйства и является одной из центральных в жизни современного общества.

В современной рыночной экономике смешаны частные и государственные элементы. Наиболее осязаемо их сочетание проявляется в области собственности, в которой происходит решительный сдвиг – роль государственного сектора практически во всех странах резко возрастает, меняется структура государственного управления. Отличительной чертой сегодняшнего дня является увеличившееся, под действием пандемии COVID-19, внимание к сектору производства материальных благ.

Сращивание государства с монополиями имеет многообразные формы. Частные военно-промышленные корпорации работают в основном по государственным заказам. В обмен на высокие прибыли и дивиденды они фактически передают некоторые права управления органам правительства. В таких корпорациях вывеска частного предприятия есть лишь прикрытие для обильного и бесконтрольного доступа к государственной кормушке.

Во всех развитых капиталистических странах государство взяло на себя львиную долю финансирования и организации научных исследований. Происходит фундаментальный сдвиг, по существу равнозначный второй управленческой революции, причем этот сдвиг направлен на сохранение капиталистической системы. Переплетение монополий с государством

является сейчас важнейшим средством приспособления капитализма к новым условиям мирового развития, способом его выживания. Но диалектика развития такова, что одновременно эти сдвиги объективно ведут к увеличению обобществления производства, углубляя конфликт между производительными силами и производственными отношениями, что неумолимо ставит перед обществом вопрос о его социально-экономическом преобразовании.

Расходы государства не могут расти неограниченно – для них имеются реальные, хотя и гибкие, пределы экономического и социально-политического характера. Но увеличение доли национального дохода и продукта, изымаемого государством из хозяйства, является новейшей тенденцией последних десятилетий и представляет собой фундаментальное выражение развития государственно-монополистического капитализма. Рост бюджетных расходов экономически развитых стран связан с расширением социальных функций государства. В общей сумме доходов населения определенное место занимают различные виды доходов, которые представляют собой результаты бюджетного перераспределения. Это прежде всего, трансферты: различные формы социального обеспечения, включая пенсии, пособия по бедности, стипендии, кроме того сюда относятся частично оплачиваемые государством услуги в виде медицинской помощи, дошкольного воспитания и проч. Перераспределение доходов через бюджет, даже если оно в известной степени осуществляется в пользу бедной и беднейшей части населения, не меняет классовой природы капиталистического государства. Тезис о государстве благосостояния носит апологетический характер и отражает стремление изобразить частичные уступки населению как превращение капитализма в какой-то новый строй, в котором исчезают отрицательные черты буржуазного общества.

Все же, несмотря на отрицательные тенденции в развитии рыночного хозяйства следовало бы остановиться на его феномене, элементы которого нашли отражение в настоящей монографии.

Развитие рыночного пространства представляет собой динамический процесс реализации функций рынка, обусловленные определенным типом взаимосвязей и взаимодействий основных его участников, который реализуется посредством институционального механизма. Он действует с одной стороны на основе действия экономических законов, а с другой – на основе реализации социальных императивов развития рыночного пространства. Сущность институционального механизма проявляется в отрегулированных, бесконфликтных отношениях между рыночными контрагентами, согласно принятым правилам, традициям, и состоит в особом способе организации и регуляции экономической активности агентов в определенных пределах, ограниченных временем, пространством и кругом лиц.

В основе функционирования рыночного хозяйства лежит принцип координации деятельности экономических субъектов. Этот принцип сопряжен с определенными «провалами» рынка, поэтому вмешательство

государства обосновывается, как средство снижения издержек координации и повышения эффективности функционирования экономической системы в целом, направленное на достижение более эффективного распределения ресурсов.

Эффективное функционирование рыночного хозяйства возможно при согласованности действий всех элементов, основу которых составляет социальное партнерство. Социальное партнерство следует рассматривать как форму сотрудничества ограниченного взаимодействия различных субъектов социальных отношений. Поэтому для нормального функционирования экономики может быть обеспечено на основе эффективного взаимодействия власти и бизнеса в рамках партнерских отношений. Основой социального партнерства выступает выработка общих целей на основе целей частных, индивидуальных.

Мощным фактором развития рыночного хозяйства является научно-технический прогресс, характер и масштабы задач, им выдвигаемых. Небывалый рост научных исследований и их значение для экономического развития, необходимость подготовки соответствующих специалистов, соблюдения экономического равновесия между обществом и природой определяют формирование такой структуры рыночной экономики, функционирование которой невозможно без активного накопления и распространения знаний. Экономическое и социальное развитие современного общества происходит под непосредственным воздействием знания. Быстро растет число ученых и инженеров, ведущих научные исследования и опытно-конструкторские разработки, увеличиваются ассигнования на их проведение. Революционный переворот в науке и технике производства поднимает производительные силы на более высокий уровень. Создаются и внедряются в производство принципиально новые виды техники и технологии, формируется качественно иной производственный аппарат, развивается совокупная рабочая сила. Знание оказывает сильное влияние на все сферы жизни общества.

Аграрный вопрос всегда занимал важное место в феномене рыночного хозяйства. В современных условиях – это крупнейший социально-политический вопрос. Кратчайший путь к его решению лежит через всемерное раскрытие потенциала производителей продовольствия. В центре внимания находятся проблемы экологической сбалансированности, сохранения и роста плодородия земли, преобразования аграрной структуры на путях интенсификации сельского хозяйства и других отраслей, составляющих основу агропромышленного комплекса. На решение данных проблем нацелена современная экономическая политика, в рамках которой магистральным направлением является развитие разнообразных форм сотрудничества аграриев со смежными отраслями экономики.

Избранный подход к изучению феномена рыночного хозяйства предопределил особенности структуры монографии. Одна из них состоит в наличии историко-теоретических сведений. Для всей работы эту роль вы-

полняет первый раздел, где дана общая теоретико-экономическая характеристика современного мира. Для остальных разделов монографии таковыми являются первые главы. Задача этих своеобразных введений – раскрыть опорные пункты и подвести к рассмотрению наиболее важных современных экономических процессов.

Авторы монографии стремились к тому, чтобы уйти от абстрактного просветительства и сосредоточиться на ключевых позициях, присущих современному этапу развития феномена рыночного хозяйства. Не случайно поэтому форматом общения выбрана демократизация общественной жизни, которую можно сформулировать как синтез цифровых технологий и инновационных решений.

Представленная на суд читателя книга обобщает коллективные исследования экономистов и практиков стран содружества независимых государств, осуществлявшихся на протяжении последних девяти лет.

Авторский коллектив: Авдеева Е.А. (II, п. 2.3), Алиева С.С., к.э.н., доц. (III, п. 2.4, п. 3.2, 4.1, 4.2), Алиярова Л.А. (V, глава 4), Ампар Л.Г., к.э.н. (III, п. 4.3), Антонова Н.А., д.ю.н. (IV, п. 2.2), Багба А.Н., к.э.н. (III, п.2.1), Баранчугова Т.А. (III, п. 3.3), Бегалиев Б.Б., к.э.н., проф. (V, глава 3), Болик А.В., к.э.н. (II, глава 1), Бочкова Е.В. (II, п. 2.3), Бурковский П. В., к.э.н., доц. (V, глава 2), Бутенко Д.Е. (II, п. 2.3), Вареник П. К. (V, глава 5), Вареник С.С. (I, п. 3.3), Власова Н.В., к.э.н., доц. (V, глава 2), Вобликов А.Б., к.ф.н., доц. (IV, п. 2.4), Гайсин Р.С., д.э.н., проф. (V, глава 1), Губин А.В. (II, п. 2.1), Давлонов Х.А., доктор философии (PhD) по экономическим наукам, доцент (V, глава 4), Дегтярева Е.Д. (II, п. 2.1), Денисенко А.Н. (III, п. 1.4), Денисенко И.А., д.э.н., доц. (III, п. 1.4), Дробышевская Л.Н., д.э.н., проф. (II, п. 2.4), Еременко А.А. (II, п. 2.1), Заболоцкая В.В. к.э.н., доц. (III, п. 1.5), Зайналов Дж.Р., д.э.н., проф. (III, п. 2.4, п. 3.2, 4.1, 4.2), Иванова Ю.О., д.э.н., доц. (III, п. 4.4), Ильинова В.В., к.э.н., доц. (I, п. 3.1), Ишонкулова Ф.А., ст. преп. (III, п. 3.1), Кварандзия А.А., к.э.н., доц. (I, п. 3.2), Кетова Н.П., д.э.н., проф. (I, п. 1.1), Коробов С.А., д.э.н., доц. (III, п. 1.1), Кочинян Н.С., к.э.н., доц. (I, п. 2.2), Крайнова Д.В. (III, п. 3.3), Крусс И.А., к.ю.н., доц. (II, п. 2.2), Кузнецова Е.Л., к.э.н., доц. (II, п. 3.1), Малахова В.Ю., к.э.н., доц. (IV, п. 2.1), Мамедова Д.Н., ст. преп. (V, глава 4), Мирхулава И.В., ст. преп. (III, п. 4.5), Мишулин Г.М. (II, п. 2.1), Молочников Н.Р., д.э.н., проф. (III, п. 2.3), Мосейко В.О., д.э.н., проф. (III, п. 1.1), Мхитарян Ж. С., к.э.н., доц. (I, п. 2.2), Мырзалиев Б.С., д.э.н., проф. (V, глава 3), Нуреев Р.М., д.э.н., проф. (I, п. 1.2), Овчинников В.Н., д.э.н., проф. (I, п. 1.1), Озган Е.К., к.э.н., доц. (II, п. 3.4), Осинина Д.Д., асс. (I, п.1.3), Пономарёв А.А. (III, п. 1.4), Пономарева М.А., к.э.н., доц. (III, п. 1.2), Расулов Ш.Ж. (III, п. 2.4), Рахимов О.Д., к.т.н., проф. (II, п. 3.2), Рузибаева Н.Х., ст. преп. ((III, п. 4.2), Саргсян Г. Л., д.э.н., проф. (I, п. 2.2), Середа А.А., д.э.н., проф. (II, п. 2.4), Сидоров В.А., д.э.н., проф. (предисловие; II, глава 1), Сироткина А.И. (I, п. 2.3), Сладкова А.А., к.ф.н., доц. (II, п. 3.3), Сорокина Г.А., д.п.н., проф. (III, п. 1.3), Столярова А.Н., д.э.н.,

проф. (III, п. 1.2), Сухарев А.Н., д.э.н., проф. (II, п. 2.2), Сучилина А.А., доц. (I, п. 1.3), Тимонина В.И. (I, п. 2.1), Турсунов, к.э.н., доц. (II, п. 3.5), Узаков Г.Н., д.т.н., проф. (V, глава 4), Усольцев А.В. (II, п. 2.3), Фатхутдинова А.М., к.ю.н., доц. (IV, п. 2.3), Фощан Г.И., к.э.н., доц. (III, п. 1.5), Хамгоков И.С., ст. преп. (III, п. 2.2), Хусанова Д.Ш., доктор философии (PhD) по экономическим наукам (III, п.2.4), Хусенов А.А. (V, глава 4), Цхададзе Н.В., д.э.н., проф. (I, п. 1.4), Чапля В.В., к.э.н. (II, п. 2.4), Чернова А.В. (II, п. 3.1), Чоршанбиев З.Э., доктор философии (PhD), к.э.н. (II, п. 3.2), Шалашаа З.И., д.э.н., проф. (III, п. 2.1), Шатилов А.Б., к.э.н., проф. (I, п. 1.3), Шатиша Х.К., к.э.н., доц. (III, п. 4.5), Эргашева Ю.А., д.и.н., проф. (III, п. 3.4), Эшкувватова Н. (III, п.3.1), Ядгаров Я.С., д.э.н., проф. (IV, глава 1), Якушев А.А., к.т.н., доц. (III, п. 3.3)

В заключение хотелось бы отметить, что на этом работа по исследованию феномена рынка не заканчивается и будет продолжаться в рамках ежегодной международной научно-практической конференции по экономике, проводимой рядом ведущих университетов стран СНГ, традиционно в первых числах апреля. С результатами проводимых исследований можно ознакомиться в ежегодно публикуемых материалах конференции, сайтах Кубанского государственного университета, НИИ экономики ЮФО, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Оргкомитет конференции с благодарностью примет отзывы о проводимой работе по электронной почте economic_herald@bk.ru или по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, кафедра теоретической экономики.

Председатель оргкомитета

В.А. Сидоров

I. ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЛИК СОВРЕМЕННОГО МИРА

1.1. Методологические основания исследования эволюции рыночного хозяйства и тенденций в системе его регулирования

В отличие от либеральной концепции рыночного саморегулирования, представляется, что современный механизм регулирования (как базовой функции управления развитием) рыночного хозяйства охватывает не только инструментальный аппарат внутрирыночно-ценового балансирования объёмов спроса и предложения, но и рычаги внешнего воздействия на конъюнктуру рынка рыночными и нерыночными методами со стороны государства.

Такое участие государства в регулировании рынка обусловлено его социальной миссией смягчения жёсткости действия механизмов саморегулирования стихийных сил «свободного» рынка (и их последствий) по отношению к его участникам. Использование, при этом, адекватных природе рынка регулирующих воздействий на его конъюнктуру осуществляется путём интервенции с «вбросом» дефицитных ресурсов из фондов государственного запаса в ситуации превышения спроса и «изъятия» из рыночного предложения избыточных ресурсов в госфонд. В этих действиях государство ведёт себя как субъект рыночных отношений, способный повлиять на конъюнктуру рынка, благодаря имеющемуся у него экономическому (ресурсному) потенциалу.

Вместе с тем оно использует и институциональный инструментарий нерыночного регулирования механизмов функционирования рынка. Тогда оно выступает в другой роли социального регулятора отношений участников рынка, определяя правила их поведения, обеспечивая гарантии и защиту от неправомерных действий. Государство устанавливает также ширину диапазона колебания цен на основные группы товаров первой необходимости.

Таким образом, в существующей системе регулирования рыночных отношений действуют механизмы внутрирыночного и внерыночного (внешнего) воздействия на его конъюнктуру со стороны социального государства.

Каковы же научно-мировоззренческие основания и целеполагающие установки, формирования системы регулирования деятельности рынка как института трансакционного обмена в репродуктивном режиме функционирования современной экономики? Представляется, что базовым императивом системы регулирования рынка является обеспечение принципа перманентности воспроизводства его функционирования.

Исходя из положений классической теории, процесс воспроизводства предполагает единство трёх его моментов: воспроизводство участников рынка как субъектов обмена, воспроизводство материальных условий транзакции (включая, прежде всего, объект обмена и материальную базу инфраструктурного обустройства рынка), а также сформировавшуюся систему отношений рыночного обмена между субъектами транзакций.

Воспроизводственный механизм регулирования рынка должен охватывать своим воздействием все три момента репродуктивного процесса, обеспечивая их согласованность и функциональное единство. Воспроизводство субъектной определённости рыночных отношений предполагает сохранение участниками рынка их исходного социально-экономического статуса и ролевых функций в модели транзакции. Только при этих условиях возможен процесс воспроизводства существующих отношений рыночного обмена.

Репродуктивный характер должна иметь производственная деятельность хозяйственных субъектов, формирующих предложение товаров. Регулирование этого момента воспроизводства должно осуществляться путём создания благоприятных условий деятельности производителей товаров. С другой стороны, необходим механизм формирования платёжеспособного спроса путём повышения благосостояния и роста реальных доходов населения, стимулирования потребления.

Если задачу воспроизводства необходимого количества товарной массы решает бизнес-сообщество, то воспроизводство человека-работника и благоприятных условий его жизнедеятельности, повышение благосостояния людей – одна из важнейших целей социального государства. К стратегическим задачам социально-экономической политики относится и воспроизводство экономической природы существующих в обществе производственных отношений.

Исторический переход к НЭПу и переход от централизованно-зарегулированной экономики к её рыночной модели чётко проиллюстрировали как радикально изменяется общественный строй производства, когда изменяется природа экономических отношений как базиса развития общества. Такие переломные моменты в жизни общества обусловлены тем обстоятельством, что в этот период не были воспроизведены сложившиеся экономические отношения, а был осуществлён переход к отношениям рыночного типа, что и определило соответствующую природу рыночного строя общественного производства.

Для природы рыночных отношений характерно, что субъекты транзакций обособлены двойным барьером отчуждения: организационно-хозяйственным и экономическим. Наличие первого вида обособления обусловлено границами избранного каждым человеком-работником определённого вида трудовой деятельности в сформировавшейся системе общественного разделения труда. Это предполагает наличие обмена результа-

тами труда между специализированными товаропроизводителями для удовлетворения многообразных потребностей [1].

Наличие множества институционально обособленных узкопрофильных товаропроизводителей является необходимым условием процедуры обмена результатами их деятельности. А сам обмен является способом взаимосвязи между производителями и неперенным условием обеспечения их жизнедеятельности. Без обмена специализированное производство существовать не может. Но чтобы обмен приобрёл экономическую форму товарно-денежной трансакции необходимо ещё одно условие, которое связано с другой формой обособления участников трансакций.

Речь идёт об экономическом обособлении субъектов рынка. Это значит, что участника трансакций отделены друг от друга барьером отношений присвоения-отчуждения. То-есть один из них является собственником товара (со стороны предложения), другой – собственником денежного эквивалента стоимости товара (со стороны спроса).

Каждый из них имеет свой экономический интерес: первый – получить денежный эквивалент стоимости произведенного товара для возмещения издержек и удовлетворения своих производственных и личных потребностей; второй приобрести нужный товар для удовлетворения своих потребностей. Первый заинтересован в реализации стоимости товара, а второй – в реализации его потребительной стоимости (полезности).

Ценность товара они оценивают с разных позиций. Их интересы разнонаправленны (продажа и покупка), но являются сходящимися в необходимости трансакции. В процессе обмена осуществляется реализация их обоюдных интересов. Это происходит благодаря встречному движению эквивалентных стоимостей товара и денег, что позволяет им преодолеть разделяющий барьер отчуждения к удовлетворению интересов обоих. Так разрешается в процессе товарно-денежного обмена противоречие единства относительной (для собственника товара) и эквивалентной (для собственника денег) формы стоимости.

Рыночное хозяйство, как и всякая система обладает потенциалом саморазвития. С позиции ретроспективно-исторического экскурса наглядно видно какие этапы оно прошло от зарождения до сегодняшнего дня. Использование эволюционно-генетического подхода позволяет проследить развитие форм стоимости по мере эволюции рыночного хозяйства от отдельной случайной до развёрнутой, затем, всеобщей и, наконец, денежной. Так в единстве противоположностей относительной и эквивалентной форм стоимости товара эволюционизировала последняя.

Действительно, при зарождении процедуры обмена сам факт трансакции, состав участников был случайным, как случайным были и количественные пропорции обмениваемых вещей. Важно иметь в виду, что такой отдельный «вырванный» из привычного натурально-хозяйственного уклада первобытного человека акт случайного обмена не влиял коренным образом на изменение жизненных устоев общества натурального потребле-

ния. Он, скорее имел характер акции обмена подарками (приношениями) между представителями разных общин (племён, родов), желающих установить дружеские добрососедские отношения. При этом базисный традиционный натурально-потребительский хозяйственный уклад жизни первобытной общины оставался прежним, а отдельный акт состоявшегося обмена являлся исключением из устоев её жизнедеятельности.

В результате неолитической революции с переходом человечества от собирания даров природы (собирательский способ жизнеобеспечения) к репродуктивному типу жизнедеятельности, характеризующегося окультуриванием и разведением полезных растений и одомашниванием продуктивных животных, произошло первое общественное разделение труда на растениеводческий и животноводческий с соответствующей специализацией племен, ведущих оседлый или кочевой образ жизни.

По мере появления и развития общественного разделения труда (сначала между представителями племён, занимающихся растениеводством и животноводством, а затем и с субъектами других видов деятельности: торговли, ростовщичества) формируется объективная потребность в обмене результатами специализированной производственно-хозяйственной деятельности.

Таким образом, общественное разделение труда, существенно повысив производительность труда, благодаря преимуществам его специализации и росту масштабов произведённого продукта сверх необходимости натурального потребления для удовлетворения в нём собственных личных потребностей, объективно обусловило необходимость рыночного обмена. Обмен становится необходимым условием и характерной чертой образа хозяйственной жизни людей [2].

Непременным условием существования людей становится обмен единственного производимого ими продукта (или их группы) на длинный ряд необходимых для жизнеобеспечения товаров-эквивалентов. Решение этой проблемы происходит путём перехода от случайной отдельной формы стоимости к развёрнутой, когда каждому реализуемому товару предлагается развёрнутый ряд товаров-эквивалентов. Так происходит зарождение хозяйства рыночного типа, реализующее требование диалектического закона перехода количества в качество (когда количественные изменения в рамках определенного качества переходят границы качественной определённости данного явления, порождая явление нового качества).

Став закономерностью рыночного хозяйства, обмен подчиняется императиву паритетности, эквивалентности, без чего невозможно обеспечить воспроизводственный режим его функционирования. Вместе с тем многообразие актов обмена порождает возникающие неудобства, связанные с определением и соблюдением многочисленных пропорций при транзакциях с каждым обмениваемым товаром.

На этом этапе разрешение диалектического противоречия единства противоположностей относительной и эквивалентной форм стоимости

происходит путём стихийного выделения из массы товаров-эквивалентов одного самого востребованного (ходового) товара, выполняющего роль товара-эквивалента как всеобщего и единого измерителя стоимости всех остальных товаров для данного локального рынка. Осуществляется переход от развёрнутой формы стоимости ко всеобщей её форме. Происходит диалектическое отрицание всеобщей формой развёрнутой формы стоимости, также как и развёрнутая форма диалектически отрицала случайную, отдельную на предыдущем этапе развития рыночного хозяйства. Великие географические открытия привели к развитию транспортно-логистических маршрутов и формированию из совокупности локальных (национальных) рынков единого мирового рынка, для воспроизводственного функционирования которого объективно потребовалось общемировое мерило общественно необходимого труда, материализованного в единице каждого товара в какой бы стране он не был произведён, т.е. всеобщего мирового товара-эквивалента, роль которого закрепилась за благородными металлами, выполняющими функции всемирных денег. Так всеобщая форма стоимости уступила роль товара-эквивалента денежной, разрешившей противоречия обмена товарами между странами в международном формате.

Таким образом, с позиции эволюционной генетики, развитие рыночного хозяйства осуществлялось на каждом этапе эволюционным путём до накопления черт зрелости каждой из форм стоимости и исчерпания её функционального потенциала, а в переходные периоды воспроизводственного процесса происходили мутационные изменения в качественном содержании эквивалентной формы стоимости, закрепляющиеся и сохраняющиеся в новой форме товара-эквивалента благодаря действию механизмов социальной наследственности и инерции исторического тренда развития каждой формы стоимости.

Естественно, что эволюция рынка потребовала соответствующего развития механизмов его регулирования. Если на ранних этапах его развития определяющим началом в сфере регулирования стихии свободного рынка являлись лишь объективные экономические законы, регулирующие отношения обмена продуктами производственно-хозяйственной деятельности, то на стадии функционирования товарно-денежных отношений объективно потребовалось дополнить их действие регулирующим вмешательством государства и надгосударственных институтов.

Так после второй мировой войны для экономического переустройства механизмов регулирования мирового рыночного хозяйства потребовалось решить вопрос о формировании единой международной расчётно-платёжной системы и определении статуса доллара в качестве резервной мировой валюты, что и закрепило Бреттон-Вудское соглашение 1944 г. Наличие сложностей её функционирования и ряда нерешённых проблем обусловило введение странами Европейского союза собственной валюты ЕВРО в соответствии с Маастрихтским договором 1991 г.

Таким образом, сформировавшаяся система регулирования рыночного хозяйства, базирующаяся на императивах объективных экономических законов саморегулирования рыночного обмена, на рыночных интервенциях государства и на внешнем воздействии публичных социальных институтов гражданского общества и надгосударственных образований, действует на дуалистических основах.

В России регулятором валютно-денежной системы является Центральный Банк России, в аппарате государственной власти эта сфера деятельности определена в ведение Министерства финансов Правительства страны, а в органах Законодательной власти – в компетенции соответствующих профильных комитетов и комиссий Государственной Думы и Законодательного Собрания России.

ЦБ определяет базовую ставку банковского процента, курс валюты, пропорции валютного обмена. Функционирование рынка обретает формы биржевой торговли, аукциона, государственных закупок и т. д., что свидетельствует о диверсификации многообразных форм развития современного рыночного хозяйства.

Эволюциогенное расширение видов и форм функционирования современного рыночного хозяйства обуславливает необходимость совершенствования системы его регулирования.

Существенно ускорили развитие инновационных технологий регулирования рыночного хозяйства успехи в формировании современного информационно-коммуникационного пространства, создании дивизионально-сетевых структур в экономическом пространстве регионов и процесс цифровизации российской экономики, а также процедура массового перехода производственных предприятий и учебных заведений на организацию их деятельности в онлайн-режиме.

По мере диверсификации системы структурной организации рыночного хозяйства и механизмов регулирования её развития усложняется реализация функций целеориентации и контроля за результативностью их действия как компонентов базовой миссии регулирования. Решение этих задач усложняется тем обстоятельством, что целеполагание и результативность регулирующих воздействий на режим функционирования рынка не имеют адекватных индикаторов их идентификации и, соответственно, измерения в привычных для учёта эффективности производственно-хозяйственной деятельности натуральных или стоимостных показателях.

Попытка же выявить латентную составляющую в результативности функционирования рынка, вызванную эффектом его регулирования не получила решения, вследствие многообразия факторов и сложности их взаимодействия, а также трудности идентификации собственно эффекта регулирования.

В этой ситуации для решения задач целеориентации и оценки результативности регулирования деятельности рынка в индикаторах целеполагания и качественных характеристик совершенства механизма его дей-

ствия: целеориентированности, соционаправленности, функциональной адекватности и действенности, экосистемности, гибкости, реактивности, транспарентности может быть использована концептуальная парадигма телеологии с присущей ей установкой целеориентации и аппаратом телеометрии [3].

Использование этого подхода основывается на балльно-рейтинговой оценке степени достижения развитой зрелости вышеперечисленных качественных характеристик системы (механизма) регулирования рынка, полученной путём опроса группы экспертов или в результате обобщения итогов интервью с участниками фокус группы – специалистами в области проблем развития рынка. Как правило, ранжирование экспертных оценок варьируется в диапазоне от одного до десяти баллов, отражающих меру приближения результативности измеряемой функции к идеалу, а число привлечённых экспертов (для обеспечения большей объективности оценки) рекомендуется равным десяти. Обобщённые мнения экспертов по каждому индикатору меры совершенства действия отдельных функций механизма регулирования рынка являются квалитетическими показателями количественной определённости его функциональной действенности по степени развитости каждого из вышеуказанных качеств системы регулирования рынка.

Такой экспертный анализ чрезвычайно важен как для определения актуальных координат сегодняшней позиции системы регулирования рынка на траектории её долгосрочно-стратегического развития, так и с позиции определения приоритетных задач её совершенствования, исходя из идеи Либиха о преодолении ограничительного воздействия на продуктивность всякой системы лимит-факторов, в качестве которых, в данном случае, выступают полученные путём экспертных оценок показатели характеристик функциональной действенности специализированных модулей механизма регулирования рынка с наименьшими числовыми значениями.

Данное ранжирование индикаторов позволяет построить управленческую стратегию последовательного преодоления ограничивающего воздействия на систему регулирования рынка лимит-факторов, начиная с решения задачи обеспечения приоритетного развития тех функций механизма регулирования рынка, которые получили самые низкие оценки экспертного сообщества. Преодоление ограничивающего действия лимит-фактора даёт существенное приращение результативности действия всей системы, а последовательность в преодолении ограничений позволяет алгоритмизировать этот процесс.

Таким образом, использование телеологической парадигмы и её метрولوجического аппарата для оценки меры развитости системы регулирования рынка выполняет не только измерительно-идентифицирующую функцию, но и присущую ей практическую миссию – выработки стратегии совершенствования механизма её регулирования.

1.2. Демографический взрыв и его эхо в XXI веке

На протяжении длительного времени численность населения земного шара изменялась крайне медленно (рис.1)

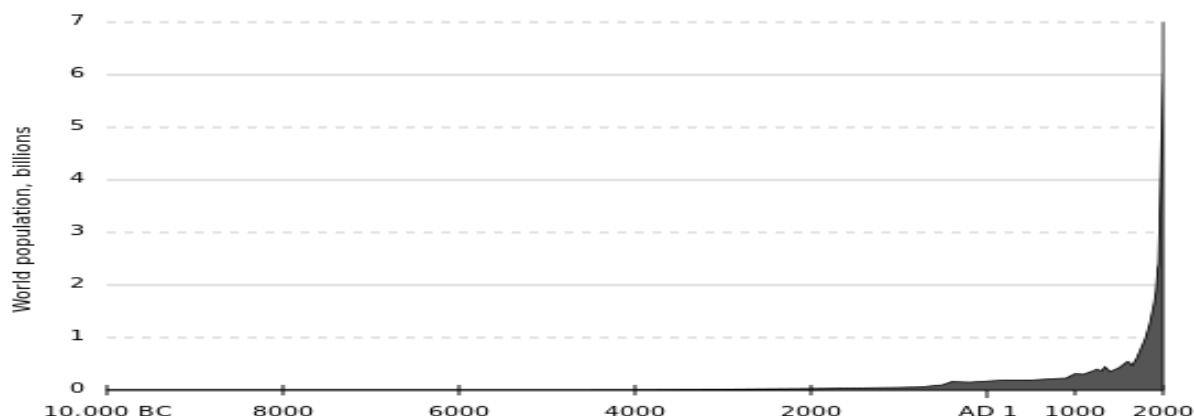

Рисунок 1 – Динамика численности населения мира, в миллиардах чел., 10 000 г. до н. э. – 2000 г. н. э.

Source: S Census Bureau, Demographic Internet Staff. *Historical Estimates of World Population (EN-US)*. www.census.gov.

Хотя для традиционного общества характера высокая рождаемость, но также характерна и высокая смертность, особенно в детском возрасте. Это продолжалось до середины прошлого века. Так, в 1950 году до 20-летнего возраста доживал лишь каждый второй, а до 55-летнего возраста лишь каждый четвёртый человек. До 75 летнего возраста доживало мене 1% населения (рис. 2). Ожидаемая продолжительность жизни в 1950 году в странах Латинской Америки Карибского бассейна была чуть больше 51 года, в странах Восточной Азии 46 лет, в странах Юго-Восточной Азии Азии 42года, в странах Южной Азии – 38, а в странах Тропической Африки – 37 лет. Такая низкая продолжительность жизни была прямым следствием низкого уровня жизни в странах третьего мира. К тому же в этих регионах нередко были вспышки холеры, чумы, оспы, сибирской язвы. Они представляли опасность для всего мира.

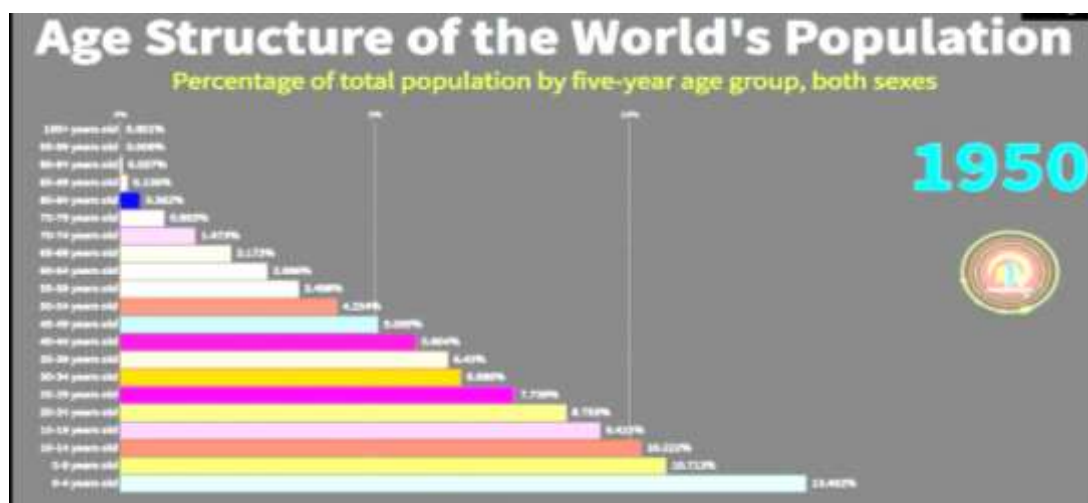

Рисунок 2 – Возрастная структура мирового населения в 1950 году

Источник: *Age Structure of the World's Population 1950 to 2100 (Unsorted bar chart)*

После получения колониями независимости опасность распространения этих заболеваний по всему миру резко возросла. Для предотвращения роста этих заболеваний началась вакцинация взрослого и детского населения развивающихся стран.

Новые тенденции и закономерности развития стали результатом демографического взрыва в развивающихся странах. Прямым следствием его стал молодеющий мир. Произошло резкое возрастание роли стран Азии, Латинской Америки и Африки, которое будет продолжаться до 2100 года.

Рождаемость в третьем мире не могла снизиться в одночасье. Она по-прежнему регулировалась законами доиндустриального мира. А вот смертность была сокращена за счёт новейших достижений и стала регулироваться законами постиндустриального общества.

Этот разрыв и стал основой демографического взрыва. Так, для родившихся в 2020 году вероятность дожития до 20-летнего возраста составляет уже не 50, а почти 90% (рис. 3).

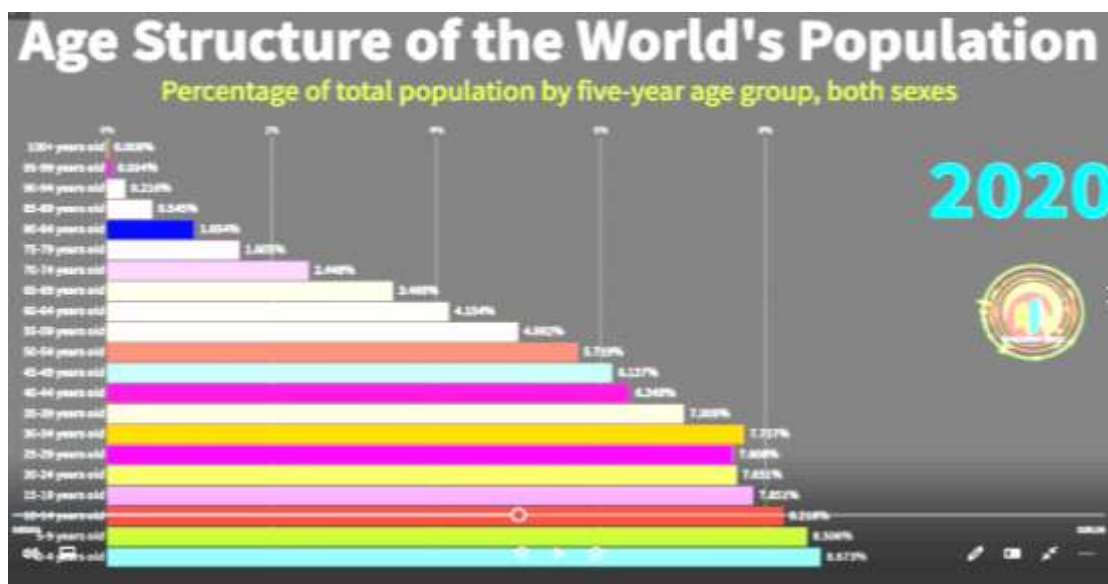

Рисунок 3 – Возрастная структура мирового населения в 2020 году
Источник: *Age Structure of the World's Population 1950 to 2100 (Unsorted bar chart)*

Новые тенденции и закономерности развития стали результатом демографического взрыва в развивающихся странах. Прямым следствием его стал молодеющий мир. Доля молодого населения в странах Азии, Африки и Латинской Америки заметно выше, чем в странах Европы или Северной Америки.

Произошло резкое возрастание роли стран Азии, Латинской Америки и Африки в мировом населении. Как показывают расчёты, эта тенденция будет продолжаться на протяжении всего XXI века. В 2100 году до 55-летнего возраста будут доживать почти все родившиеся в этом году! (рис. 4).

Если до демографического взрыва в 1950 году почти половину самых густонаселённых стран составляли индустриальные высокоразвитые

государства (рис. 5), то 2020 их доля сократилась до одной пятой (рис. 6). А к 2100 году из этих ныне самых развитых стран останется только одна – Соединённые Штаты Америки (рис. 7).

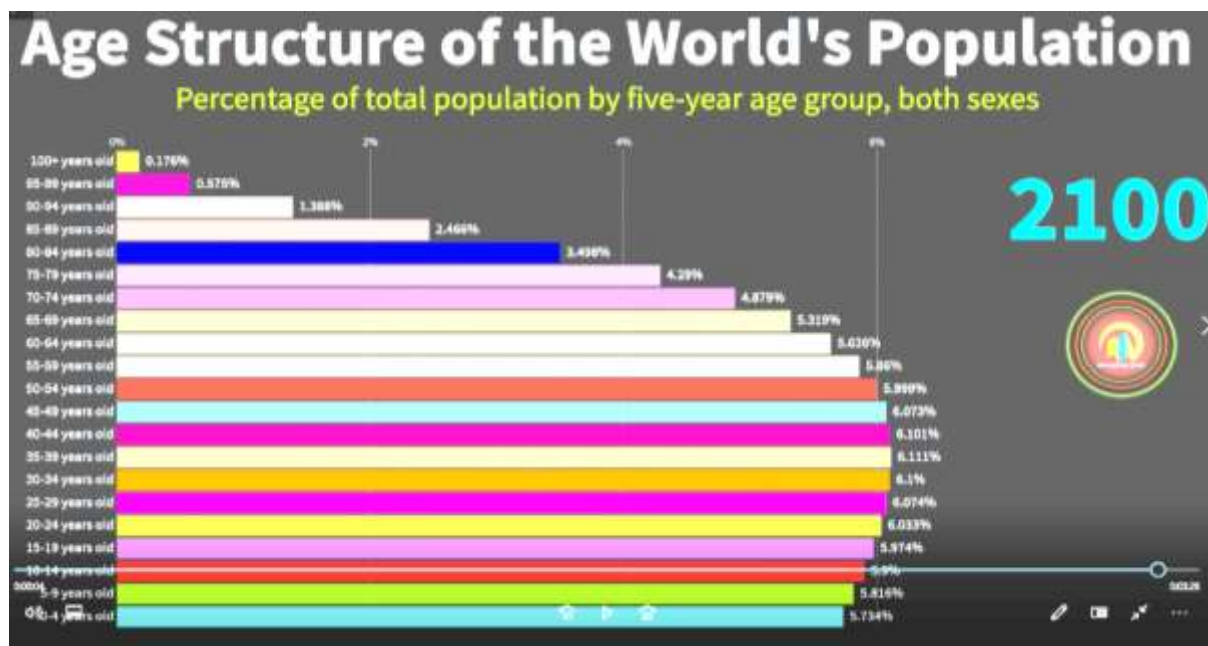

Рисунок 4 – Возрастная структура мирового населения в 2100 году
 Источник: *Age Structure of the World's Population 1950 to 2100 (Unsorted bar chart)*

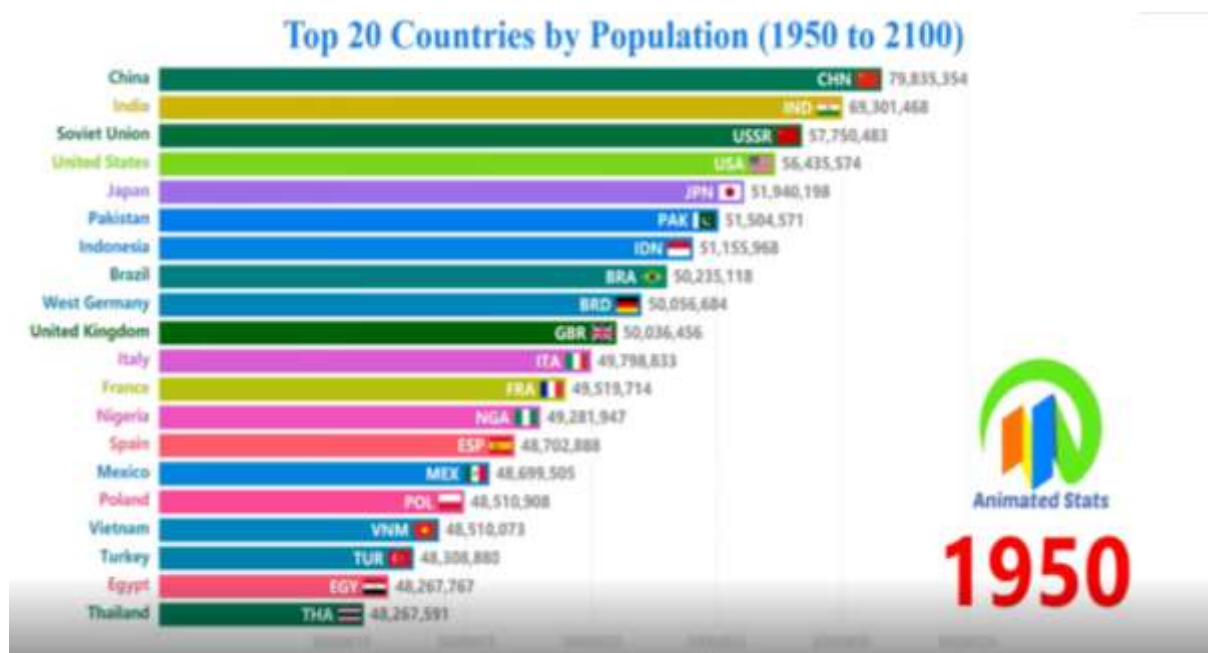

Рисунок 5 – 20 крупнейших по населению стран мира в 1950 году
 Источник: *Top 20 Countries by Population (1950 to 2100) - The Most Populous Countries in The World*

К 2100 году Китай перегонит Индия, население которой превысит 1,5 млрд. человек. На 3-е место выйдет Нигерия, население которой будет приближаться к 800 млн. человек. Население таких стран, как Демократи-

ческая республика Конго, Пакистан, Индонезия и Танзания превысит 300 млн. человек каждая. Кроме них в двадцатку крупнейших стран мира войдут Эфиопия (250 млн.), Уганда (213 млн.), Египет (299 млн.), Нигер (292 млн), Бразилия (291млн.), Бангладеш (274 млн.), Филиппины (273 млн.), Ангола (173 млн), Ирак (155 млн), Мексика (152 млн), Кения (142 млн) и Судан (138 млн).

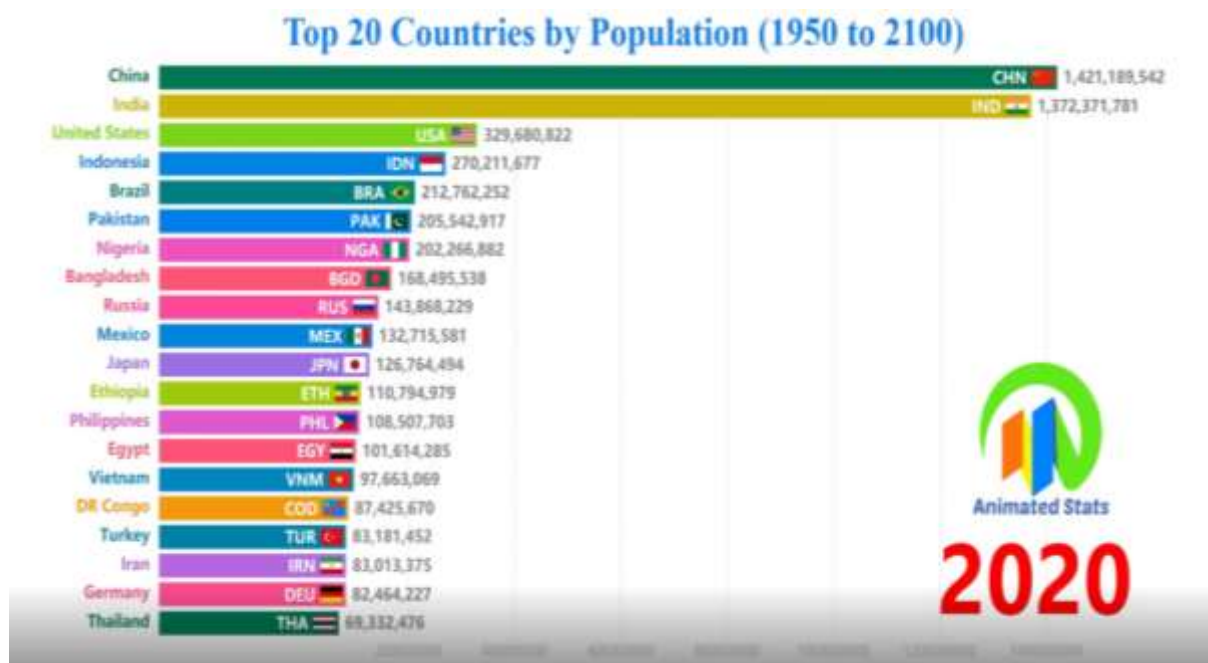

Рисунок 6 – 20 крупнейших по населению стран мира в 2020 году
 Источник: *Top 20 Countries by Population (1950 to 2100) - The Most Populous Countries in The World*

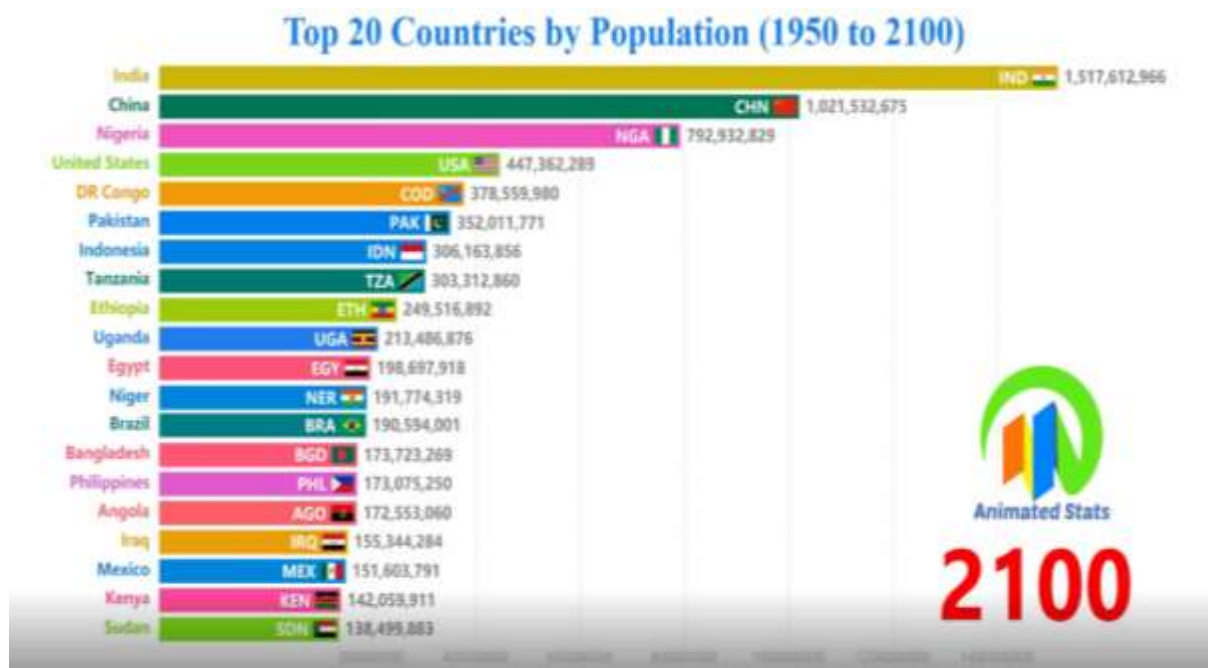

Рисунок 7 – 20 крупнейших по населению стран мира в 2100 году
 Источник: *Top 20 Countries by Population (1950 to 2100) - The Most Populous Countries in The World*

В результате демографического взрыва не только заметно выросло население земного шара, но и увеличилась продолжительность жизни. Если в 1950 году она составляла 37 лет в Тропической Африке и 69 лет в Северной Европе, то в 2010 она поднялась до 50,5 лет в Тропической Африке и 79 лет в Северной Европе (рис. 8). Более высокие темпы роста продолжительности жизни были характерны для стран Восточной и Южной Азии, а также для стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

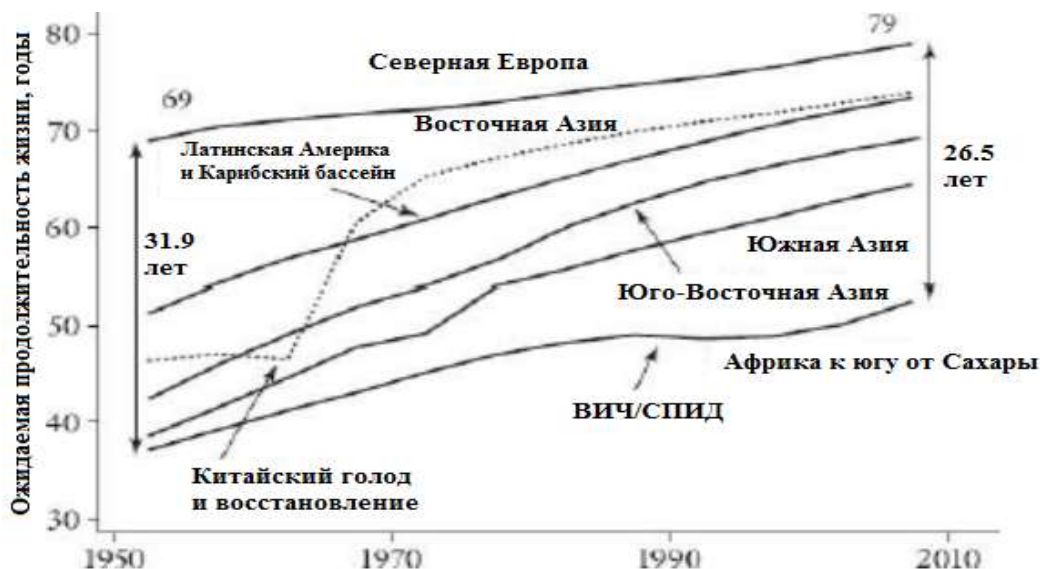

Рисунок 8 – Ожидаемая продолжительность жизни в различных регионах мира, 1950–2010 годы.

Источник: Дитон А. Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия». 2016. С. 129.

И хотя разрыв в продолжительности жизни между развитыми и развивающимися странами по-прежнему, он имеет ярко выраженную тенденцию к сокращению. Особенно быстро он сокращается со странами Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии. Единственное исключение пока составляют страны Тропической Африки, в которых СПИД тормозит повышение ожидаемой продолжительности жизни (рис.8).

После Первой мировой войны и Октябрьской революции в России в развитых странах появилась отчётливая тенденция к более равномерному распределению доходов (рис. 9). Так, если в конце XIX века доля в общем богатстве, принадлежащая 1% самых богатых превышала 60% национального богатства во Франции и Великобритании, 50% в Швеции, 40% в Дании и Финляндии, 35% в Норвегии, Финляндии и США, то в конце XX века она снизилась более чем в 2 раза. В конце XX века эта тенденция к более равномерному распределению доходов стала типична и для многих развивающихся стран, включая Индию, Китай, Аргентину и Южную Африку (рис. 10). Следствием стало уменьшение числа бедных в мире. Число людей, живущих за чертой бедности с 1980 по 2010 год сократилось на 750 млн. человек (рис. 11). В результате уровень жизни в таких густонаселён-

ных странах, как Китай и Индия после долгих лет стагнации стал стремительно расти (рис.12).

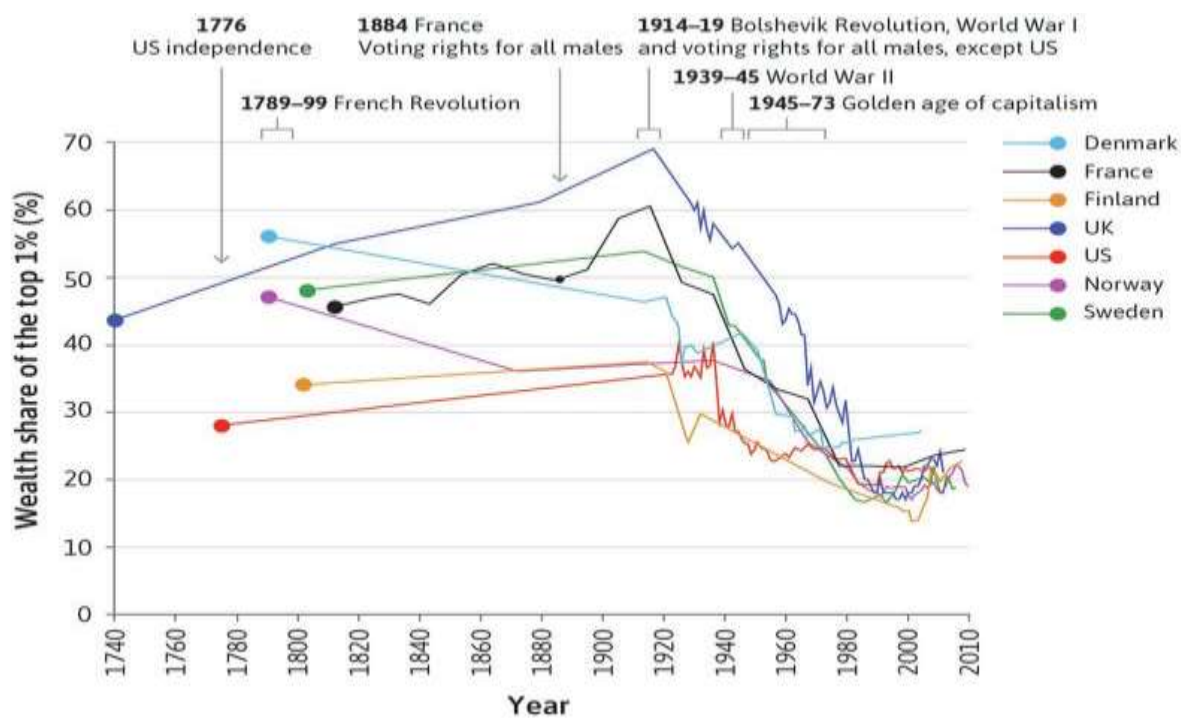

Рисунок 9 – Доля в общем богатстве, принадлежащая 1% самых богатых, 1740–2011

Источник: *The Economy. Oxford University Press 2017, p. 848*

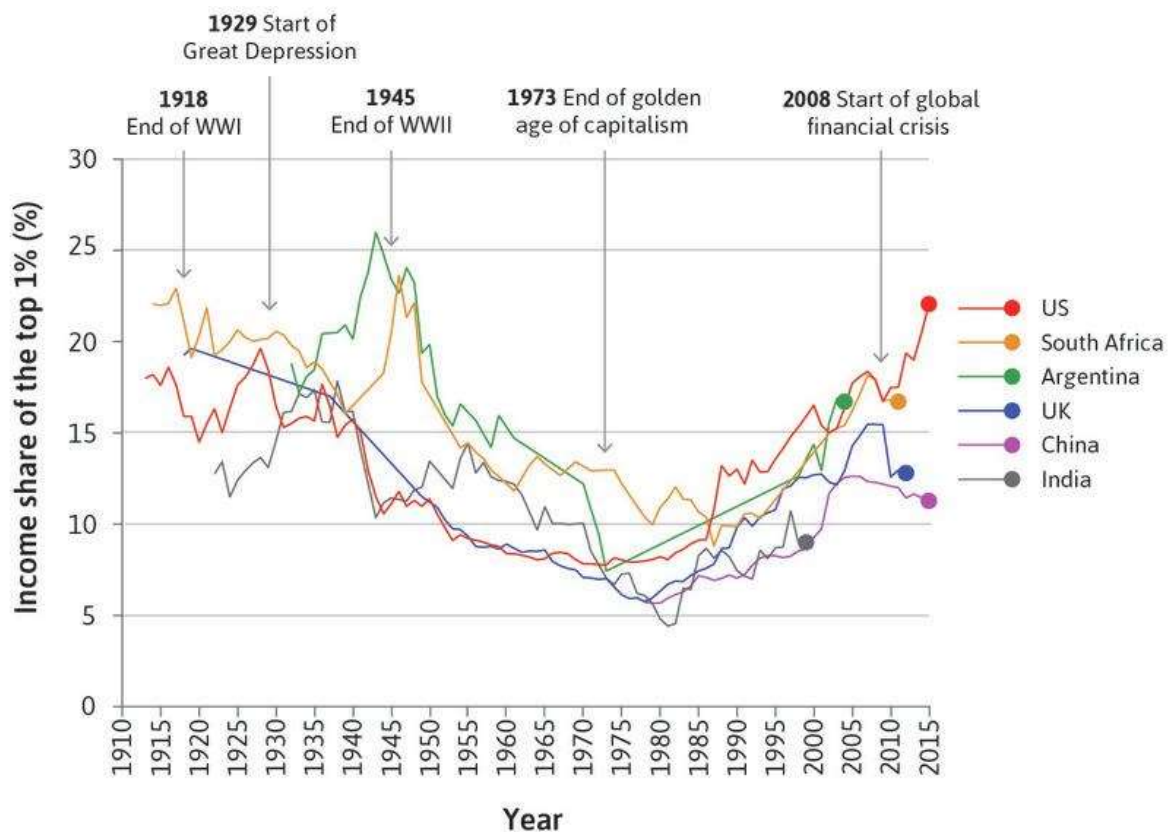

Рисунок 10 – Доля в общем доходе, полученная топ 1%, 1913–2015

Источник: *The Economy. Oxford. Oxford University Press 2017, p. 849*

Рисунок 11 – Уменьшение числа бедных в мире

Источник: Дитон А. (2016) Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия». 2016. С. 63.

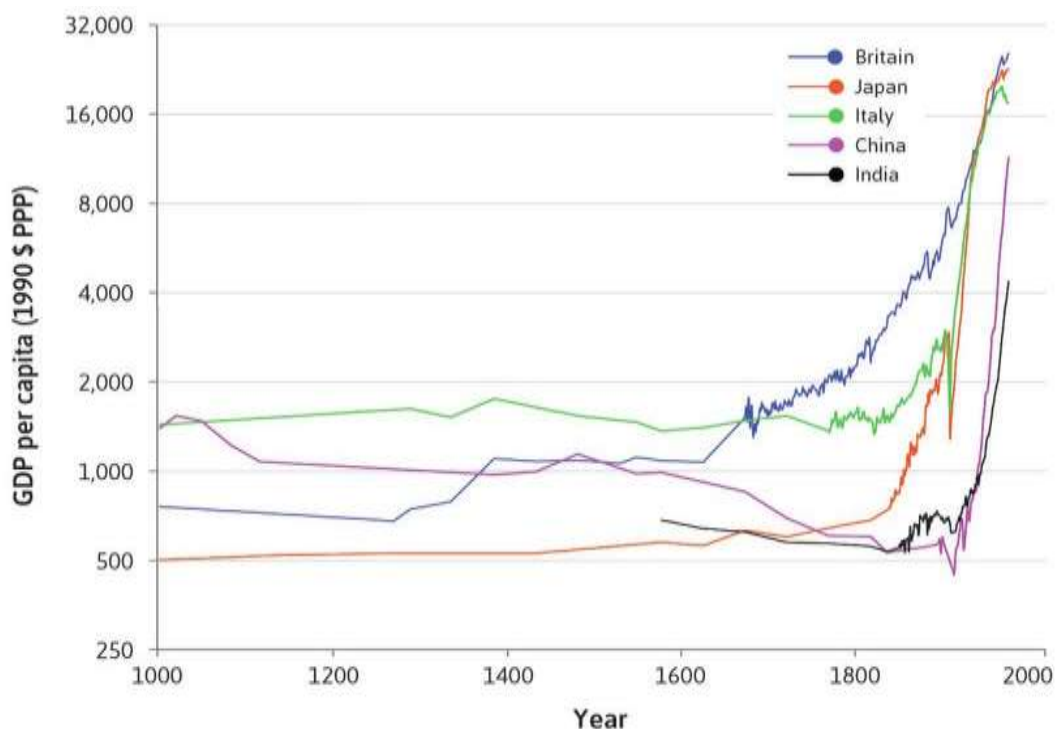

Рисунок 12 – Уровень жизни в 5 странах (1000–2015 гг.)

Источник: *The Economy*. Oxford University Press 2017, p. 12

Это привело к тому, что в двадцатке самых богатых государств мира стало всё больше развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. В 1950 году их было всего 8 (Индия, Китай, Бразилия, Аргентина, Мексика, Нигерия, Индонезия и Южная Африка). В 2020 году их стало 10.

К ним добавились Турция, Южная Корея, Саудовская Аравия, Иран и Таиланд и выпали из двадцатки – Нигерия и Аргентина. К 2040 году выпадет Таиланд, но вернётся Нигерия и добавится Пакистан.

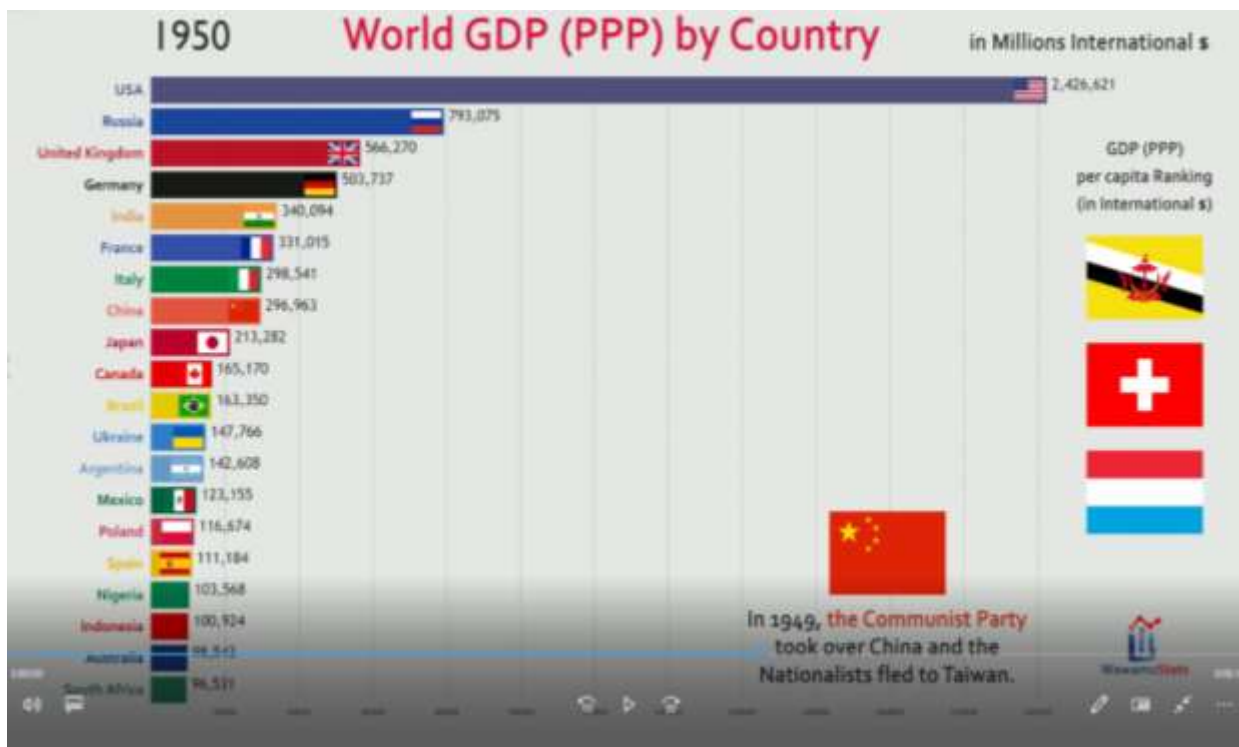

Рисунок 13 – ВВП (с учётом ППС) по странам в 1950 году
 Источник: *Top 20 Country GDP (PPP) History & Projection (1800-2040)*

Рисунок 14 – ВВП (с учётом ППС) по странам в 2020 году
 Источник: *Top 20 Country GDP (PPP) History & Projection (1800-2040)*

Рисунок 15 – ВВП (с учётом ППС) по странам в 2040 году
 Источник: *Top 20 Country GDP (PPP) History & Projection (1800–2040)*

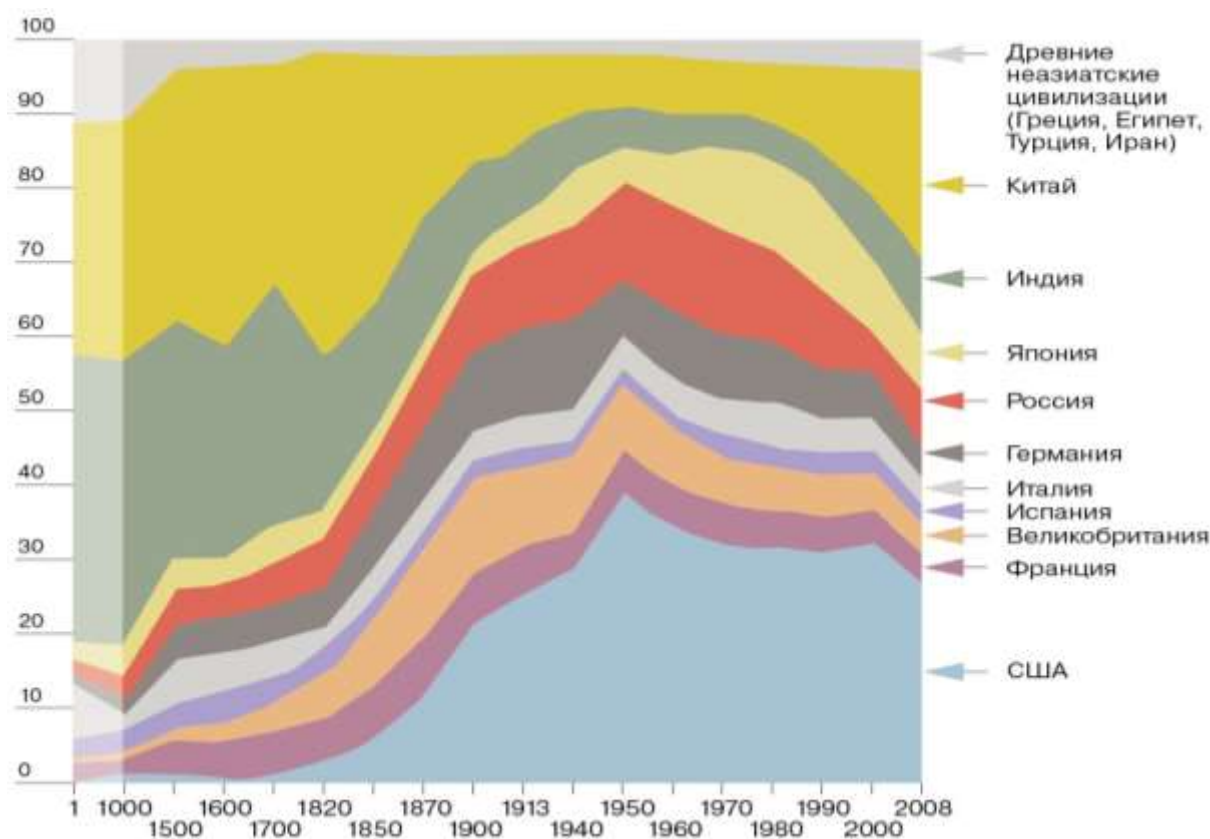

Рисунок 16 – Доля различных стран в мировом ВВП с 1 века н.э. до 2008 г. (%)
 Источник: *Maddison A. Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP, 1-2008 AD, University of Groningen, 2008.*

Расчёты Э. Мэдисона позволяют проследить динамику за последнюю тысячу лет с высокой степенью надёжности. На рисунке 16 наглядно показана структура мирового производства и доля различных стран в мировом ВВП с 1 века н.э. до 2008 г. Китай и Индия быстро увеличивают свой вклад в мировой ВВП. И эта тенденция сохранится в XXI веке. И наоборот, роль традиционных центров мирового производства (таких как США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия и Испания) будет постепенно сокращаться. Эхо демографического взрыва будет слышно на протяжении всего XXI столетия.

1.3. Конкуренция глобальных политико-экономических моделей современности

Долгое время следствием успешного развития рыночной экономической системы считалось формирование в политической сфере демократии западного образца. Страны-пионеры экономического роста демонстрировали «зеркальное отражение» феномена рынка с присущими ему конкуренцией и многообразием форм собственности в политике в виде альтернативных выборов, плюрализма, многопартийности, широкого круга прав и свобод. Ряд исследователей, как например, Ф. Фукуяма возводили рыночную экономику и либеральную демократию в разряд эталонов человеческого развития, отождествляя их достижение с цивилизационной кульминацией. Данные постулаты давали наряду с экономическими возможностями моральное право «коллективному Западу» экспортировать свою модель в качестве наиболее привлекательной и передовой, насаждался тезис, в соответствии с которым, эффективное социально-экономическое развитие и благополучие других государств возможны только в фарватере предлагаемой модели. Незападным странам рекомендовалось «не изобретать велосипед», а идти по проверенному и прогнозируемому пути достижения успеха.

Миссией «экспорта рынка и демократии», в первую очередь, занялись США, подкреплявшие экономическое доминирование военно-политическим и культурным диктатом. На протяжении холодной войны США являлись «идейным предводителем» для стран капиталистического лагеря, после ее окончания и распада СССР значительно расширили сферу информационной, военно-политической и экономической экспансии. Фактически всем государствам постсоциалистического пространства, независимо от уровня их развития, типа культуры и готовности общества был навязан американский бренд демократии. Тяжелые потрясения, сопровождавшие ломку директивных систем, интерпретировались как необходимая плата за грядущее благополучие.

В начале XXI в. в орбиту рыночных либерально-демократических экспериментов были вовлечены и страны Ближнего Востока. Система традиционных координат этого региона в еще меньшей степени, чем культура восточноевропейских государств, подготовлена к экспансии рыночных

ценностей, их приходится утверждать посредством отработанных на постсоветском пространстве эверсионных политических технологий, так называемых, «цветных революций».

Геоэкономические интересы США и их союзников, определяющие геополитические приоритеты, фактически толкают к построению нового колониального порядка, как в традиционном понимании – контроль над определенными государствами и возможность доступа к распоряжению их ресурсами, так и в совершенно новом прочтении – формируется «цифровой колониализм».

В этой связи абсолютным вызовом для «коллективного Запада» является «китайская модель», сочетающая достижения рынка с традиционной системой ценностей, показавшая, что бурный экономический рост возможен без ломки или серьезного реформирования политических институтов по «демократическим стандартам».

На Давосском форуме 2021 г., посвященном «Великой перезагрузке» – проблеме восстановления и устойчивого развития мировой экономики после пандемии коронавируса, была констатирована возрастающая роль Китая и закрепление его в роли мирового лидера по таким показателям, как объем выпуска продукции, внедрение цифровой валюты, применение искусственного интеллекта и др. По мнению экспертов британского Центра исследований экономики и бизнеса, к 2028 г. Китай окончательно обгонит США по объему ВВП [14]. Эти аспекты превращают «китайский путь» в привлекательную антиамериканскую альтернативу для государств, находящихся на распутье, а сам Китай вынуждает вести более активные геополитические и геоэкономические игры.

Если еще в начале XXI столетия Китай рассматривался как площадка для низко экологичного производства, вынесенного из Европы и Северной Америки, «мировой завод обрабатывающей промышленности», то сейчас, сохраняя объемы производственных мощностей (производит 28,4% продукции мировой обрабатывающей промышленности), Поднебесная претендует на роль борца за экологически чистое производство, и таким образом, перехватывает у Запада модный и мощный идеологический тренд экологизма [14]. Китайские власти демонстрируют готовность решать ставшую крайне острой проблему загрязнения окружающей среды при помощи целого арсенала средств, в частности, на форуме в Давосе речь шла о переходе к углеродной нейтральности и к сокращению выбросов производства. Такая позиция позволяет Китаю «набрать дополнительные очки» в глазах международного сообщества, разрушает миф о негибкости и невосприимчивости незападных стран к актуальным запросам и трендам. Особо стоит отметить, что КНР сохраняет самобытное «лицо», тщательно фильтруя идеологические импульсы, поступающие извне. Отбрасываются противоречащие ценностям устоям и не несущие имиджевых и экономических «дивидендов» веяния, как например, агрессивный феминизм. Китайская «гибкость» предполагает приобщение к тому, что полезно и акту-

ально, и здесь скорее речь идет не о модных тенденциях, а о традиционном практицизме, который в той или иной степени включают различные этико-религиозные учения Китая, будь то конфуцианство, даосизм или фэн-шуй.

Из страны с грязным производством за последнее десятилетие Китай превратился в высокотехнологичную державу, что определяет его особое место в так называемой грядущей «индустрии 4.0». Прогнозируемый вектор развития рыночной экономики должен привести в обозримом будущем к четвертой промышленной революции [3], сопряженной с максимальной интеграцией информационных технологий в производство и с формированием цифровой промышленности. Надо отметить, что КНР ведет активные разработки в сфере цифровизации производства, министр промышленности и информационных технологий Сяо Яцин заявил в Давосе, что синтез науки и прикладных технологий, а также развитие цифровой инфраструктуры (сети 5G) – это приоритетные цели правительства республики [14].

Актуальность и значимость цифровизации человечество непосредственно ощутило в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса, заставившей искать новые формы организации труда, обучения, досуга и спровоцировавшей самый глубокий экономический кризис за всю историю мирного времени, потери от которого значительно превышают, например, негативные последствия кризиса 2008–2009 гг.

Китай, ставший очагом эпидемии, сумел справиться с ней гораздо быстрее и успешнее, чем другие страны, и более того, единственный из «большой двадцатки» продемонстрировал экономический рост даже в условиях пандемии. Слагаемыми этого феномена стали, в том числе, особенности менталитета – невозмутимость, спокойствие, отсутствие склонности к панике, дисциплинированность, следование долгу, ответственность, коллективизм, основанные на принципах конфуцианской этики, с одной стороны, и на социалистическом воспитании, с другой. Конечно, были задействованы разнообразные ресурсы, включая практическое использование искусственного интеллекта в медицинских целях для обработки результатов исследований и выявления инфицированных, что в очередной раз доказало прогрессивность китайского пути развития и устойчивость социально-экономической системы перед форс-мажорными обстоятельствами и угрозами.

Несмотря на агрессивную информационную кампанию Вашингтона, призванную заклеить КНР как недемократическое, отсталое и враждебное государство, способное преподнести миру глобальные угрозы, то ли в силу низкой пищевой культуры и гигиены, то ли как следствие создания и утечки биологического оружия; Китай понес минимальные в сложившихся обстоятельствах репутационные издержки. На его успешный опыт по преодолению распространения инфекции стали ориентироваться другие страны, а политико-экономическая модель, особенно в сравнении с тем, какие потери понесли европейские государства и США в условиях пандемии, обрела дополнительную привлекательность.

Руководство КНР, демонстрируя способность решать неординарные задачи в сжатые сроки, претендует на перехват у американского истеблишмента инициативы по формированию глобальных экономических трендов. Например, Китай стремится стать «законодателем мод» в области цифровых валют, разработав и начав тестировать «цифровой юань». Цифровые валюты призваны стать одним из элементов «индустрии 4.0», однако на данный момент ими не обладают даже самые передовые экономики мира. Китайский проект, направленный на обеспечение внутренних потребностей населения, в перспективе может стать эффективным средством конкуренции и инструментом вытеснения других валют с финансового рынка.

Приведенные факты свидетельствуют о достижении Китаем мирового лидерства по целому ряду позиций. Однако для закрепления достигнутых успехов и обретения перспектив дальнейшего роста КНР необходимо увеличить геополитическое влияние, что невозможно без концептуального оформления и информационного продвижения «китайской модели». На сегодняшний день она выглядит как наиболее жизнеспособная и привлекательная альтернатива американской рыночной демократии, доказывающая совместимость авторитаризма и высоко эффективной экономики, ценностей коллективизма и солидарности с цифровизацией, сравнительно неагрессивной внешней политики с продвижением своих геэкономических интересов. В публичных дискуссиях китайская сторона демонстрирует открытость и готовность к сотрудничеству со странами разного уровня развития, вновь противопоставляя себя Штатам, декларирующим свободу, но проводящим агрессивно-диктаторский внешнеполитический курс, даже по отношению к своим союзникам, цепляющимся за однополярную модель мироустройства. «Китайский путь» не предполагает «либеральных порывов» во внутренней повестке, но включает готовность к конструктивному международному взаимодействию в условиях многополярного мира.

Конкуренция американского и китайского политико-экономических проектов обострилась в период нахождения у власти 45-го президента США Д. Трампа и вылилась, например, в торговые и санкционные войны. В сложившихся обстоятельствах формой экономического «голосования» за привлекательность той или иной модели стали прямые иностранные инвестиции, по объему которых КНР в 2020 г. обогнала США, заняв первое место, и превысила собственные показатели 2019 г.

По мнению экспертов, в ближайшее десятилетие экономика Китая будет демонстрировать более высокие темпы роста, чем у других государств из «большой двадцатки», что ставит его в заведомо более выигрышную позицию, расширяя набор рычагов влияния.

Процесс экономического роста Китая неразрывно связан с его трансформацией в одного из ведущих политических игроков в мире, чему в значительной степени способствуют возросшие финансовые возможности и имиджевая привлекательность. Лидируя по объему прямых ино-

странных инвестиций, КНР, в свою очередь, реализует собственную широко масштабную инвестиционную программу, разработанную еще в 2017 г. и направленную на формирование «пояса лояльности» на своих границах. Задача проекта – стимулировать развитие инфраструктуры и энергетики государств-партнеров в китайских интересах. Стоит отметить, что Китай «вкладывается» в создание альтернативных транспортных артерий и за пределами АТР, стремясь реализовать принцип открытой торговли и сократить влияние основных конкурентов, в частности, он выступал в роли инвестора Суэцкого канала-2 и Панамского канала-2.

Экономическая активность призвана обеспечить защиту, в том числе, и политических интересов. КНР активно оказывает финансовую и гуманитарную помощь африканским государствам и странам Латинской Америки, в обмен на поддержку своих проектов в Организации Объединенных Наций. Как во времена холодной войны, СССР и США осуществляли значительные финансовые вливания в страны «третьего мира», борясь за сферы влияния, так и современная КНР продвигает свои интересы, являясь вторым, после США финансовым донором.

«Китайская модель» последовательно продвигается через различные инфраструктурные и образовательные проекты, за счет формирования между лояльными китайскому курсу государствами тесных взаимодействий в экономической, политической и гуманитарной областях. В 2013 г. стратегические интересы КНР были объединены под вывеской «Один пояс, один путь», которая встречает как поддержку, так и противодействие со стороны ведущих акторов мировой политики, что определяет ее перспективы. Важно отметить, что китайская геополитическая инициатива – это часть продуманной внешней политики КНР, проект «Один пояс, один путь» встроен в провозглашенный на 3 пленуме XVIII созыва (ноябрь 2013 г.) ЦК КПК принцип всесторонней открытости, включающий в себя дружелюбие, искренность, взаимовыгодность и толерантность (亲, 诚, 惠, 容) [15].

Основное противодействие проекту исходит со стороны США, которые расценивают китайскую альтернативу как реальную угрозу утраты монополии на модель «эталонного развития» и подрыв собственных геополитических позиций. В противовес США Китай демонстрирует не только иные принципы организации внутривнутриполитического пространства, но и другие приоритеты внешнеполитической повестки, в число которых входят политическая солидарность, экономическая интеграция и гуманитарная кооперация.

Под политической солидарностью мы понимаем скоординированную и согласованную деятельность государств, входящих в сферу влияния КНР, в рамках международных объединений и организаций, в частности, ООН, Международного валютного фонда и др. Поддержка со стороны африканских государств – членов ООН – позволяет Китаю успешно противодействовать Японии в вопросе об исключительных экономических зонах в

Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Для КНР это стратегически важная область, обеспечивающая существенные экономические дивиденды, однако и способствующие продвижению китайских интересов африканские государства получают значительные «бонусы» в виде финансовой помощи, строительства инфраструктуры на их территории, списания долгов и т.п. Поддержка Китая оборачивается взаимовыгодными проектами. В поисках новых возможностей роста для себя, Поднебесная создает источники получения прибыли своим союзникам. Так, начав согласование маршрута Морского шелкового пути, китайский лидер заявил о решении списать межправительственные беспроцентные займы для наименее развитых стран, на границах которых этот путь и пройдет. Были осуществлены значительные инвестиции в строительство на Африканском континенте. Данный подход в корне отличается от американской практики вынуждать поступать своих союзников так, как это выгодно Штатам, даже в ущерб собственным интересам.

КНР демонстрирует желание быть ближе к своим союзникам буквально, создавая транспортные сети, связывающие государства между собой, разрушая торговые барьеры, участвуя в разведке и добыче полезных ископаемых на территории «стран-партнеров». Экономическая интеграция усиливается и за счет перехода на расчеты в национальных валютах, расширение применения юаня. В 2016 г. МВФ признал юань в качестве пятой валюты наравне с евро, долларом, иеной и фунтом в корзине ключевых международных валют. Это решение было обусловлено ролью современной КНР как крупнейшей мировой экономики по паритету покупательной способности.

Логическим продолжением политического и экономического взаимодействия служит гуманитарная и образовательная кооперация, включающая активное применение политики «мягкой силы». Поднебесная целенаправленно занимается распространением китайской культуры и китайского языка посредством Институтов Конфуция, при этом особая ориентация делается на страны, с которыми выстроено плотное экономическое сотрудничество. Создан целый ряд программ по обмену студентами, на территории КНР действует система совместных кампусов с крупнейшими мировыми вузами, научных лабораторий, что вкупе с выстроенной стипендиальной поддержкой привлекает лучших студентов из многих стран мира, часть из которых, возвращаясь к себе на Родину, входит в «кадровый резерв» государства, формируя будущую политическую прокитайскую элиту.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что китайская деятельность в рамках «Одного пояса, одного пути» – это практическое воплощение теоретических постулатов государства-гегемона, описанных А. Грамши в «Тюремных тетрадах» [12]. Государству, чтобы стать гегемоном, необходимо основать и защищать порядок, при котором большинство других стран могли бы найти нечто совместное с его интересами. Иными

словами, идеи гегемона должны быть привлекательными для других, именно «полезность», «взаимовыгодность» выступает основным аргументом в пользу присоединения других акторов к формируемому КНР миру порядку в противовес насильственному насаждению и трансформации государственного устройства и парадигмы развития, применяемых в рамках американской концепции сотрудничества. Пекин использует подход, характеризующийся в международной политике, как «сильный, но не жесткий» [11].

Инструментом продвижения интересов гегемона, норм и ценностей, разделяемых им, служат международные организации (ООН) и интеграционные объединения (ШОС, АСЕАН, «Один пояс, один путь»). Масштабы гегемонии бывают разными – от регионального до глобального уровня. На региональном уровне лидерство КНР в Азии пытаются оспаривать Япония и Индия. На глобальном же уровне основной китайский конкурент – США.

Учитывая вышеперечисленные достоинства китайской модели сотрудничества и развития, можно сделать вывод, что КНР становится вторым крупным центром силы наряду с США. Соответственно, цель проекта «Один путь, один пояс» – продвижение КНР в роли сопоставимого с США актора мировой политики или сверхдержавы посредством создания пояса лояльных государств через сотрудничество в сфере логистики, энергетики, строительства и культуры.

Неудивительно, что США систематически работают на «сужение» китайского влияния вне зависимости от официальной повестки. В начале президентского срока в 2017 г. Д. Трамп совершил «исторический визит» в Пекин, заключив там многомиллиардные контракты, что, однако, не мешало американской стороне осуществить целый ряд действий антикитайской направленности сразу же после окончания встречи. Используются такие рычаги воздействия на Пекин, как:

1) военные – демонстрация силы, присутствие войск НАТО и проведение военных учений с использованием крупных авианосных ударных групп в непосредственной близости от границ и зон интересов Китая;

2) политические – поддержка сепаратистских настроений и протестной активности на Тайване, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, противодействие доктрине «одного Китая»;

3) военно-политические – признание КНР противником на уровне государственной доктрины, продажа вооружения и военных технологий Тайваню;

4) экономические – торговые и санкционные войны;

5) социальные – дестабилизация этноконфессиональной обстановки;

6) культурно-информационные – дискредитация деятельности Институтов Конфуция и закрытие их представительств в американских вузах под предлогом шпионской деятельности, антикитайские кампании в СМИ.

Анализ действий США позволяет еще раз подчеркнуть, что главным противником реализации китайского геопроекта «Один пояс, один путь»

являются Штаты, для которых недопустимо столь масштабное усиление Поднебесной на мировой арене. Задача США – не допустить формирования, так называемого пояса лояльности из государств-партнеров Пекина, так как помимо чисто экономических аспектов, китайский проект затрагивает политическую сферу, формируя ориентированный на КНР «полюс» мировой политики.

Однако стоит отметить, что вызовы и риски и для китайского геопроекта, и для роста КНР как международного игрока содержатся не только во внешней среде. К моменту прихода Си Цзиньпина на вершину власти наблюдалась достаточно острая межфракционная борьба, осложнявшая выбор приоритетов развития.

Как уже подчеркивалось выше, в общественном сознании в XX в. закрепился стереотип о прямой корреляции между уровнем экономического рыночного развития и степенью демократичности общества. Китайский экономический рывок не только не связан с демократизацией общества, но и, наоборот, совершался и формирование цифрового производства происходит в условиях централизации власти, функционирования авторитарного режима.

Си Цзиньпину пришлось столкнуться с пережитками межфракционной борьбы периодов Цзянь Цзэмина (Председатель КНР в 1993–2003 гг.) и Ху Цзиньтао (Председатель КНР в 2003–2013 гг.), что делало перспективы его собственного проекта неоднозначными.

Цзянь Цзэмин, обладающий значительным весом в среде китайского генералитета, уже после ухода с поста Председателя КНР продолжал оказывать существенное влияние на армию в период нахождения у власти своего преемника Ху Цзиньтао, что привело к формированию двух центров силы, росту коррупции и падению эффективности армии. Причина подобной фракционности внутри ЦК КПК, а также на уровне неформального влияния отчасти кроется в системе управления государством, заложенной еще Дэн Сяопином. По Конституции КНР 1982 г., срок полномочий Председателя КНР равен сроку полномочий Всекитайского собрания народных представителей, а занимать этот пост можно не более двух сроков. Однако подобные ограничения не были введены в отношении двух других, куда более важных постов – должности Генерального секретаря ЦК КПК и главы Центрального военного совета, которому подчиняется армия. Соответственно, могла складываться ситуация, когда Генеральным секретарем ЦК КПК был один человек, а Председателем КНР – другой, что осложняло согласование вопросов и принятие решений. Примером может служить ситуация с переходом власти от Цзянь Цзэмина к Ху Цзиньтао: последний стал Генеральным секретарем ЦК КПК 15 ноября 2002 г., при этом Председателем КНР (до 15 марта 2003 г.) и Председателем Центрального военного совета КНР (до 13 марта 2005 г.) оставался Цзянь Цзэмин. Наличие рядом сильного лидера в лице Цзянь Цзэмина, имеющего своих сторонников в ЦК КПК и в войсках КНР, не позволило Ху Цзиньтао

набрать достаточный аппаратный вес и сконцентрировать всю полноту власти для принятия политических решений.

Си Цзиньпин, опираясь на опыт предшественника, построил свое пребывание у власти следующим образом: сначала он избавился от всех оппонентов в ЦК (в 2015 г. – арест 16 генерал-майоров Народно-освободительной армии по делу о коррупции, а также арест первого замминистра безопасности Ма Цзянь; в июле 2013 г. – пожизненное заключение за злоупотребление властью Бо Силая, китайского политика, близкого к Ху Цзиньтао), а к концу первой пятилетки нарушил правило, введенное Дэн Сяопином, о выборе преемника из числа Постоянного комитета ЦК КПК в конце первого срока пребывания у власти. Так, по результатам XIX созыва ЦК КПК (октябрь 2017 г.) помимо переизбрания Си Цзиньпина Генсеком на следующие пять лет, был сформирован новый состав Постоянного комитета партии, в который помимо него самого и Ли Кэцзяна вошли еще 5 человек, чей средний возраст – 65 лет, что позволяет сделать вывод о том, что среди них потенциальных преемников Си Цзиньпина нет. Вышесказанное в купе с конституционным изменением, одобренным депутатами Всекитайского собрания народных представителей, согласно которому теперь глава КНР может переизбираться на свою должность неограниченное число раз, наделяет Си Цзиньпина практически неограниченной властью для реализации начатых проектов и принятия политических решений.

На XIX съезде КПК Си Цзиньпин провозгласил, что Китай под его руководством входит в «новую эру», ключевыми тенденциями которой станут реализация проекта «Пояс-Путь» (включен в устав Компартии) и превращение КНР в мощную современную социалистическую державу в результате двухэтапных изменений: в 2020-2035 гг. – осуществление социалистической модернизации; в 2035-2049 гг. превращение Китая в современное демократическое социалистическое государство.

Таким образом, «китайская мечта» окончательно обрела внешние и внутренние очертания, а также концептуальное обоснование как антизападная самобытная социалистическая модель, включающая формирование новой - синоцентристской системы международных отношений.

Геополитические задачи Поднебесной включают превращение Евразии в стратегический регион, превосходящий Евроатлантический, и разрушение существующего миропорядка с агрессивным доминированием западных ценностей, возведенных в эталон. «Новая эра» предполагает отказ от прежних идиологов, признание идейного превосходства китайского варианта социализма над западным культурным проектом. Вопрос заключается в том, устоит ли Пекин перед искушением «экспорта идей». Однако, в любом случае, будет происходить «реклама действием» - экономический рост Китая сделает привлекательной его модель, особенно для тех стран, которые клеймятся на данный момент как авторитарные и недостаточно развитые. Превратившись в супердержаву, Китай предложит свое покровитель-

ство развивающимся странам на принципах экономического сотрудничества, не предполагающего политического вассалитета. Реализация всех этих устремлений вынуждает КНР быть готовой к серьезной конфронтации с «коллективным Западом», не собирающимся без боя сдавать свои позиции. Важным аспектом предстоящего «прорыва» должна стать, в том числе, и модернизация армии с целью обеспечения глобального паритета с американскими войсками.

1.4. Социально-экономическая дифференциация населения России в условиях новой экономической реальности

Проблема неравномерности в распределении денежных доходов и общественных благ в течение длительного времени рассматривается как экономистами и статистиками, так и социологами, политиками, философами. Оценка и анализ социально-экономической дифференциации и уровня благосостояния населения становятся особенно актуальными в условиях новой экономической реальности, ведь рост неравенства и поляризация общества могут привести к значительным социальным, экономическим, политическим потрясениям в современной России. Постоянный анализ статистики, характеризующей неравенство и бедность, позволяет органам государственной власти принимать необходимые меры социальной поддержки населения, в том числе превентивные, и обеспечивать мониторинг реализации национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации.

Актуальность данной проблемы определяется также соответствием выбранной тематики ряду стратегических целей и задач Российской Федерации, которые должны быть достигнуты и решены уже на рубеже 2024–2025 годов (Указ Президента № 204, 2018). К их числу относятся: обеспечение темпов роста российской экономики выше мировых, увеличение валового внутреннего продукта на душу населения в полтора раза и снижение вдвое числа бедных.

Методологической основой данной темы послужили труды классиков экономической теории, труды зарубежных и отечественных ученых по проблемам экономического роста и развития, распределительных отношений и социально-экономической дифференциации.

Фактологической базой послужили законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в том числе база микроданных Комплексного обследования уровня жизни населения, а также статистические данные и данные специальных обследований, содержащиеся в зарубежной и отечественной литературе.

Основным методом количественной оценки неравенства и уровня бедности остаются макроэкономические показатели, регулярно публикуемые Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации (Росстат). К ним относятся: распределение денежных доходов

по процентным группам населения, коэффициент фондов, индекс Джини, распределение численности населения по размерам соотношения денежных доходов и величины прожиточного минимума, а также другие показатели. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения Российской Федерации представлены в таблице 1 в ретроспективе с 1995 года по 2019 год.

Таблица 1.

Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения Российской Федерации

	Денежные доходы – всего	в том числе по 20-процентным группам населения, в %:					Децильный коэффициент фондов, в раз	Коэффициент Джини
		1-я (с наименьшими доходами)	2-я	3-я	4-я	5-я (с наибольшими доходами)		
1995	100	6,1	10,8	15,2	21,6	46,3	13,5	0,387
2000	100	5,9	10,4	15,1	21,9	46,7	13,9	0,395
2005	100	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	15,2	0,409
2010	100	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7	16,6	0,421
2011	100	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	16,2	0,417
2012	100	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	16,4	0,420
2013	100	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	16,3	0,419
2014	100	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	16,0	0,416
2015	100	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	15,7	0,413
2016	100	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0	15,5	0,412
2017	100	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8	15,3	0,410
2018	100	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8	15,3	0,410
2019	100	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8	15,3	0,410

Источник: Население. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#

Статистические данные показывают, что Российская Федерация однозначно относится к странам с высокой степенью неравенства – почти половина всех доходов населения (разделенного на 20-процентные группы) на протяжении последних десятилетий принадлежит пятой группе с наибольшими доходами, самым бедным же (первой группе с наименьшими доходами) принадлежит около 5 процентов общих доходов. Стоит отметить, что тенденция увеличения концентрации доходов у самых богатых продолжалась с 1995 года и только в последние несколько лет преломилась – с 47,6% всех доходов населения страны в 2013 году доля сократилась до 46,8% в 2019 году, однако все еще остается неприемлемо большой.

Децильный коэффициент фондов является составной частью группы коэффициентов дифференциации доходов населения и характеризует, во сколько раз средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами превышает средний уровень денежных доходов 10%

населения с самыми низкими доходами. В 1995 году уровень денежных доходов 10% самого богатого населения превышал уровень доходов 10% самого бедного населения в 13,5 раз, в 2019 году – уже в 15,3 раза. (Население, Неравенство и бедность, Федеральная служба государственной статистики, 2020).

По данным Росстата, коэффициент Джини не претерпевал кардинальных изменений с 1995 года и даже постепенно снижался, в 2019 году составив 0,41, что даже несколько выше оценок по России ряда международных организаций. Официальная статистика относит Россию к странам со средней степенью неравенства, в то время как, по мнению других международных аналитических центров, Россию называют самой неравной экономикой в мире, в которой почти всем богатством владеет буквально 1% населения.

Исследование социально-экономической дифференциации не может обойтись без естественно вытекающей из нее проблемы бедности как следствия неравномерного распределения доходов и общественных благ среди населения. Основным индикатором и официальной «чертой» бедности является величина прожиточного минимума, а бедным считается то население, ежемесячный доход которого ниже величины установленного прожиточного минимума.

Однако традиционный статистический инструментарий оценивает финансовое положение населения, но не в полной мере характеризует реальный уровень бедности и социально-экономической дифференциации, так как не позволяет оценить социальные аспекты жизни населения: жилищные условия и намерения по их улучшению; условия труда; состояние здоровья и доступ к качественному медицинскому обслуживанию; образование; наличие детей; мнение об условиях проживания в населенном пункте; транспортное обслуживание и связь; отдых.

Данная информация по социально-демографическим проблемам собирается Росстатом в рамках федеральных статистических наблюдений. Так, Комплексное наблюдение условий жизни населения организуется во всех субъектах Российской Федерации и охватывает около 60 тысяч домохозяйств. Цель данного наблюдения - получение официальной статистической информации, которая будет отражать реальные условия жизни российских домохозяйств (семей).

Комплексное наблюдение условий жизни населения (далее – КОУЖ) осуществляется на основе личного опроса членов домохозяйств (респондентов) по месту их проживания, таким образом, домохозяйство само дает субъективную оценку своего благосостояния. База микроданных КОУЖ состоит примерно из 60 тысяч наблюдений (опрошенных домохозяйств) и около 300 переменных (вопросов, заданных домохозяйствам-респондентам).

В таблице 2 «Финансовое положение домохозяйств по типу населенных пунктов» представлена информация КОУЖ за 2016 и 2018 годы. Ана-

лиз данных позволяет сделать вывод, что по большинству критериев, характеризующих дифференциацию домохозяйств по финансовому положению, ситуация улучшилась.

Так, принимая во внимание доходы всех членов домохозяйства, в 2019 году по сравнению с 2016 годом имели возможность оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты 88,5% из общего числа опрошенных (в то время как в 2016 году эта доля составляла 86,4%), могли справиться с неожиданными тратами (расходы на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги и так далее) – 45,7% (55,3% в 2016 году), заменить пришедшую в негодность самую простую мебель – 45,9% (37,6% в 2016 году), покупать членам семьи новую одежду по мере износа – 88,5% (85,5%), покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви (по одной на каждый сезон) – 63,8% (50,3%), позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) раз в 2 дня – 89,6% (91,5%), употреблять фрукты в любое время года – 78,4% (74,5%), приглашать гостей на семейное торжество (день рождения, Новый год и прочие праздники) – 74,2% (70,5%), каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома (включая проведенное время во втором жилье, у родственников, у друзей) – 49,1% опрошенных по сравнению с 54,5% в 2016 году.

Соответственно, в 2019 году не имели возможность оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты 11% из общего числа опрошенных, не могли справиться с неожиданными тратами (расходы на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги и так далее) – 52,9%, заменить пришедшую в негодность самую простую мебель – 53,1%, покупать членам семьи новую одежду по мере износа – 11,2%, покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви (по одной на каждый сезон) – 35,4%, позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) раз в 2 дня – 10,1%, употреблять фрукты в любое время года – 21,1%, приглашать гостей на семейное торжество (день рождения, Новый год и прочие праздники) – 25,3%, каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома (включая проведенное время во втором жилье, у родственников, у друзей) – 49,1% домохозяйств. Не имели возможности осуществлять ничего из перечисленного – 1,8% опрошенных. (Комплексное наблюдение условий жизни населения, Федеральная служба государственной статистики, 2020).

Рассмотрение дифференциации по финансовому положению в разрезе типов населенных пунктов говорит о том, что в сельских населенных пунктах количество домохозяйств, имеющих возможность удовлетворять все указанные в таблице 2 потребности, очевидно меньше, чем в городских населенных пунктах.

Таблица 2.

Финансовое положение домохозяйств по типу населенных пунктов

	Все домохозяйства		в городских населенных пунктах - всего		в сельских населенных пунктах - всего	
	2016	2019	2016	2019	2016	2019
Все домохозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
из них, принимая во внимание доходы всех членов домохозяйства						
<i>имеющие возможность</i>						
оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты	86,4	88,5	87,0	88,9	84,6	87,3
справиться с неожиданными тратами (расходы на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги и так далее)	53,3	45,7	55,3	47,2	47,1	41,0
заменить пришедшую в негодность самую простую мебель	37,6	45,9	39,5	47,2	31,7	41,5
покупать членам семьи новую одежду по мере износа	85,5	88,5	85,9	88,8	84,5	87,5
покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви (по одной на каждый сезон)	50,3	63,8	52,8	65,3	42,2	58,9
позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) раз в 2 дня	91,5	89,6	92,1	90,3	89,8	87,1
употреблять фрукты в любое время года	74,5	78,4	77,3	80,3	65,4	72,3
приглашать гостей на семейное торжество (день рождения, Новый год и пр.)	70,5	74,2	72,1	75,5	65,3	69,9
каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома (включая проведенное время во втором жилье, у родственников, у друзей)	43,2	50,1	48,0	54,7	27,9	35,1
<i>не имеющие возможности</i>						
оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты	12,1	11,0	11,3	10,5	14,6	12,3
справиться с неожиданными тратами (расходы на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги и так далее)	44,2	52,9	41,9	51,2	51,3	58,4

	Все домохозяйства		в городских населенных пунктах - всего		в сельских населенных пунктах - всего	
	2016	2019	2016	2019	2016	2019
заменить пришедшую в негодность самую простую мебель	59,6	53,1	57,4	51,5	66,8	58,0
покупать членам семьи новую одежду по мере износа	13,6	11,2	13,2	10,9	14,7	12,4
покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви (по одной на каждый сезон)	48,0	35,4	45,3	33,8	56,6	40,8
позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) раз в 2 дня	7,9	10,1	7,3	9,3	9,9	12,8
употреблять фрукты в любое время года	24,4	21,1	21,4	19,2	33,9	27,5
приглашать гостей на семейное торжество (день рождения, Новый год и пр.)	28,0	25,3	26,2	23,9	33,7	29,8
каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома (включая проведенное время во втором жилье, у родственников, у друзей)	54,5	49,1	49,4	44,3	70,6	64,6
<i>не имеющие возможности осуществлять ничего из перечисленного</i>	1,7	1,8	1,5	1,8	2,4	2,0

Источник: Комплексное наблюдение условий жизни населения // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html

Жизнь и развитие современного общества в условиях научно-технического прогресса стали немислимы без широчайшего спектра средств связи и телевидения. Сегодня телекоммуникационные технологии и интернет позволяют не только стирать границы между государствами и людьми, но и решать множество задач в таких сферах, как образование, медицина, управление, коммерция. В таблице 3 представлена информация КОУЖ об обеспеченности домохозяйств средствами связи и телевидения по демографическим и социальным группам в Российской Федерации в 2016 году. Не удивительно, что у 99% опрошенных домохозяйств имеется цветной телевизор, а у 97,6% имеется мобильный телефон. Во втором десятилетии XXI века отсутствие этих предметов кажется уже немислимым. В то же время наличие стационарного телефона наблюдается только у 47,3% опрошенных домохозяйств, так как идет тенденция к постепенному прекращению пользования данным видом связи, его заменяет сотовая связь и интернет. Важно отметить, что домашний стационарный компью-

тер и/или портативный компьютер имеется в наличии только у 67,9% опрошенных домохозяйств. Данная цифра представляется недостаточной, ведь доступ к сети интернет открывает безграничные возможности для образования и развития. Можно предположить, что оставшиеся 32,1% опрошенных домохозяйств, у которых нет в наличии компьютера, компенсируют это использованием мобильного интернета.

Таблица 3.

Обеспеченность домохозяйств средствами связи и телевидения по демографическим и социальным группам

	Все домохозяйства	молодые семьи	многодетные семьи	неполные семьи	состоящие только из пенсионеров	состоящие только из инвалидов
	1	2	4	5	6	7
Все домохозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
из них						
<i>имеющие</i>						
цветной телевизор	99,0	97,7	98,5	99,3	99,1	98,3
спутниковая антенна	27,6	23,4	42,8	23,8	22,2	16,3
кабельное телевидение	47,3	52,2	36,7	50,5	40,6	35,6
стационарный телефон	42,2	24,3	26,0	35,5	51,0	53,9
мобильный телефон	97,6	99,8	99,4	99,6	93,0	86,9
домашний стационарный компьютер и/или портативный компьютер	67,9	88,1	77,2	83,8	29,9	17,2
<i>не имеющие</i>						
цветного телевизора	1,0	2,3	1,5	0,7	0,9	1,7
спутниковой антенны	72,4	76,6	57,2	76,2	77,8	83,7
кабельного телевидения	52,7	47,8	63,3	49,5	59,4	64,4
стационарного телефона	57,8	75,7	74,0	64,5	49,0	46,1
мобильного телефона	2,4	0,2	0,6	0,4	7,0	13,1
домашнего стационарного компьютера и/или портативного компьютера	32,1	11,9	22,8	16,2	70,1	82,8

Источник: Комплексное наблюдение условий жизни населения // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html

Таким образом, на основе Комплексного обследования уровня жизни населения рассмотрено распределение выгод и благ, в том числе финансовое положение домохозяйств и обеспеченность домохозяйств средствами связи и телевидения, которые характеризует качество жизни населения со-

временной России в условиях Новой экономической реальности. В силу того, что в любой реально существующей экономической системе распределение денежных доходов и благ не может быть абсолютно равномерным, акцент был сделан на исследование социально-экономической дифференциации по группам населения, которая не должна быть избыточной и ведущей к росту неравенства и бедности.

С учетом всего вышесказанного, все более важным становится поиск новой концепции социально-экономического развития Российской Федерации, которая обеспечит не только устойчивые темпы, но и качество экономического роста, в том числе направленность на более равномерное распределение выгод от экономического роста среди различных групп населения.

2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

2.1. Энергетические уклады в социально-экономическом развитии рыночного хозяйства

Оптимальное сочетание трансформации энергий и запуск производственного процесса, который необходим для получения максимально полезного продукта с минимальными потерями – это и есть максимальная экономия затрат в любой технологической области. Другими словами, основа социальной экономики в расходах на общественные ресурсы, – это такое сочетание производственных единиц, которое обеспечивает наиболее экономичный энергетический баланс.

Рассматривая фазовый характер развития материальной культуры, то можно заметить, что «фазность» присуща энергетическим порогам или трансформации энергетических укладов. Например, К. Маркс отметил, что паровая экономика стала триумфом капитализма. Ф. Энгельс написал, что электроэнергия несёт с собой социальную революцию или, скорее, создаёт для неё материальную основу. При этом, двигатели внутреннего сгорания – это причины переходного периода от капитализма к социализму.

Известно, что переворот в различных видах транспорта привёл к серьёзным изменениям в материальном базисе и облегчил сложные процессы социализации экономики. Завершение этих материальных сдвигов к полностью разработанным предпосылкам социалистической системы формирует плановую электрификацию экономики [27, С. 3–5].

Социально-экономическое развитие, как процесс изменения и технологических структур, позволяет нам проанализировать долгосрочные процессы экономического развития в общем. Результаты на основе исследований мировой и национальной экономики привели к пониманию того, как произошло формирование и смена пяти технологических укладов, включая

современную технологическую парадигму информации и электроники, а также позволили выявить структуру нового энергетического уклада.

Развитие мировой энергетики, как и смена энергоносителей происходила поэтапно. Например, согласно теории энергетических укладов, уже прошло два энергетических уклада (рис. 17): дровяной (до 1860 г., т.е. до начала индустриальной эпохи в Европе) и угольный (1860–1960 гг., время масштабной индустриализации планеты). Смена укладов сопровождалась фундаментальным технологическим развитием, подтверждением является то, что переход от древесного угля к каменному связан с использованием паровых двигателей, а от угля к нефти – с внедрением двигателей внутреннего сгорания [29].

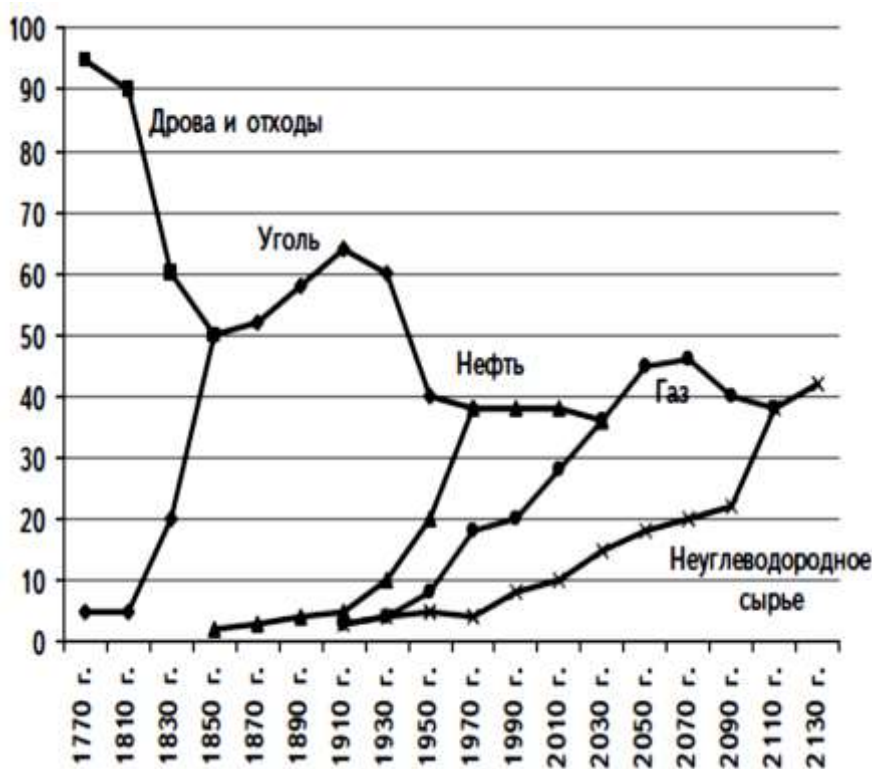

Рисунок 17 – Смена энергетических укладов [29]

На рисунке 17 можно заметить, что первым и наиболее примитивным способом получения энергии были дрова и отходы, они пользовались спросом долгое время. Однако, ограниченное применение и низкая теплотворная способность привели к новому энергетическому укладу, другими словами, к переориентации мировой экономики – на производство энергии из угля. Угля, однако, хватило только на одно столетие, во второй половине XX в. быстрый рост добычи нефти по сравнению с углём был обусловлен рядом преимуществ (рис. 18). Развитие нефтяного энергетического уклада продолжается по настоящее время, на долгое существование уклада оказали влияние не только растущий спрос, но и многие геополитические факторы, как создание ОПЕК, ведение санкций и т.д.

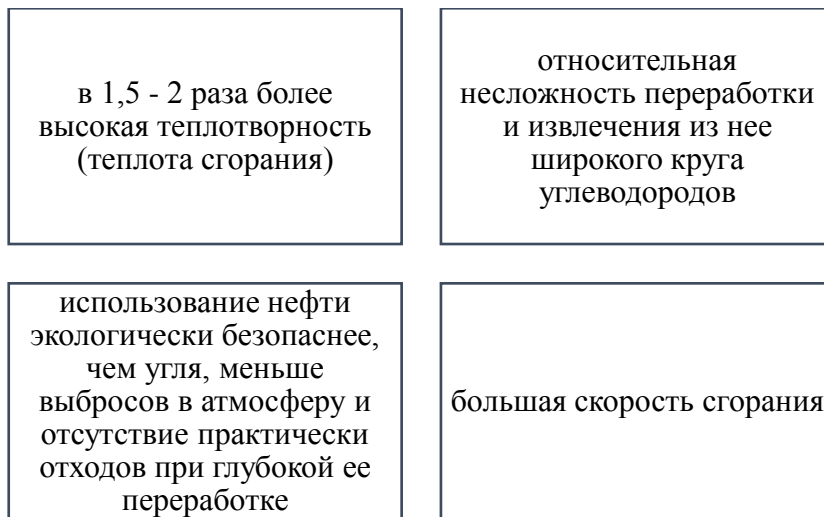

Рисунок 18 – Преимущества нефтяного уклада [29]

В настоящее время, переход на новый, шестой по счёту, уклад завершен в полном соответствии с выявленными закономерностями их изменения. Этапы начального развития, внезапный рост цен на энергетику и макроэкономическая депрессия – всё это пройдено, а финансовые «пузыри» были и уже отчасти «лопнули», началось быстрое распространение новых технологий, при этом цены на энергетические ресурсы упали, а в экономиках передовых стран «рождение нового этапа технологического уклада и его переход к экспоненциальному росту» (рис. 19).

Рисунок 19 – Структура нового технологического уклада [28]

Современная мировая экономика построена на нефтяном энергетическом укладе, который приближается к своему завершению по многим признакам. Начальный этап нового энергетического уклада должен сопровождаться внедрением современных, качественных технологий. Следует отметить, что трансформация энергетического уклада вовсе не приводит к исчезновению прошлых энергетических ресурсов (дров, угля), их продолжают использовать во многих странах, но значение в мировой экономике значительно снижено. К тому же, появление газового энергетического уклада подтверждается широким использованием этого энергоресурса. На данный момент, газ – ключевой энергоноситель в мировой структуре энергетики благодаря тепловым и экологическим характеристикам.

22% от доли производства первичных энергоресурсов приходится на газ, по сравнению с 10% в 1960 г. Ожидается, что рост к 2040 г. может составить 25% и более. Этим объясняется то, что газификация населения рассматривается как значительное увеличение уровня жизни, а развитие технологий, необходимых для производства жидкого синтетического топлива на основе природного газа, могут вытеснить нефть с рынка топлива в ближайшем будущем.

Однако, есть вероятность того, что продолжительность газового энергетического уклада будет недолгой. Это возможно, если рассматривать теорию циклов с тенденцией к снижению, то новый энергетический уклад будет иметь всё более и более короткий в продолжительности [31, С. 33]. Таким образом, можно предположить, что эра газа по продолжительности будет меньше, чем эра нефти, и дело не в истощении газа, а в том, что потребности современного общества в энергии растут быстрее, чем процесс добычи и переработки энергоресурса.

Теория волн Кондратьева может служить теоретической основой для изменения энергетических укладов. Он количественно показал, как большие циклы экономической конъюнктуры по времени и интенсивности могут быть изображены, и как наглядно представить восходящие и нисходящие волны, которые могут чередоваться в течение века. При этом, в фазах кризиса и депрессии, по мнению Кондратьева, формируются некие предпосылки перехода к новым энергетическим укладам или новым технологическим парадигмам.

Учитывая, что процесс развития мировой экономики происходит непрерывно и в широком масштабе, как в количественном, так и в качественном плане, то в этом потоке можно увидеть различие между эволюционными и революционными формами развития. К эволюционным относятся: модернизирование услуг, создание новых моделей, улучшение потребительских свойств. К революционным: создание новых научно-технических направлений, смена поколений в технологиях, в энергетике и т.д. Таким образом, можно сказать, что жизненный цикл нефти, газа и любого другого энергоресурса состоит из фаз (стадий), которые можно

описать следующим образом и в следующей последовательности: зарождение – освоение – распространение – зрелость – старение.

Применив теорию фаз товара к нефти, можно понять, что нефть как товар находится на стадии насыщения. Анализ будущего развития нефтяного рынка приводит к такому выводу, что с 2005–2020 гг. – это период роста потребления нефти (среднесуточное потребление составляет 18-25 млн. барр. в сутки, в дальнейшем возможен рост до 93-103 млн. барр.). После 2025 г., как следующего этапа в переходе, возможна как фаза стабилизации, так и фаза падения потребления.

Энергетический переход можно разделить на два этапа развития: интенсивный и экстенсивный, граница между которыми зависит от преобладания процессов преобразования энергии над процессами потребления. Что отражает существенную закономерность энергетического перехода, т.е. повышение концентрации и усиление использования энергетических ресурсов в процессе жизнедеятельности человека. Данное не означает, что на первом этапе развития нет интенсивности, однако это определяет тенденции развития энергетического сектора (рис. 20).

Первый этап	увеличении доли затрат на производство энергетических ресурсов, механической энергии
	рост уровня трансформации энергетического комплекса
	увеличение концентрации энергетических мощностей на базе энергоёмких отраслей промышленности
	разделение энергетических процессов на потребляющие и генерирующие
	увеличение требований к качеству производимых энергетических ресурсов
	расширение потоков энергии

Рисунок 20 – Факторы первого этапа [32]

В период индустриального обновления и усиления энергетического перехода, происходит дальнейшее развитие, так как это не только меняет образ жизни населения, но и выступает как следствие произошедших изменений в энергетической системе и промышленности. Развитие энергетического уклада на индустриальной фазе не ограничивается базовыми секторами экономики, он охватывает практически всю социально-экономическую систему, включая общественное производство и централизованное управление (рис. 21).

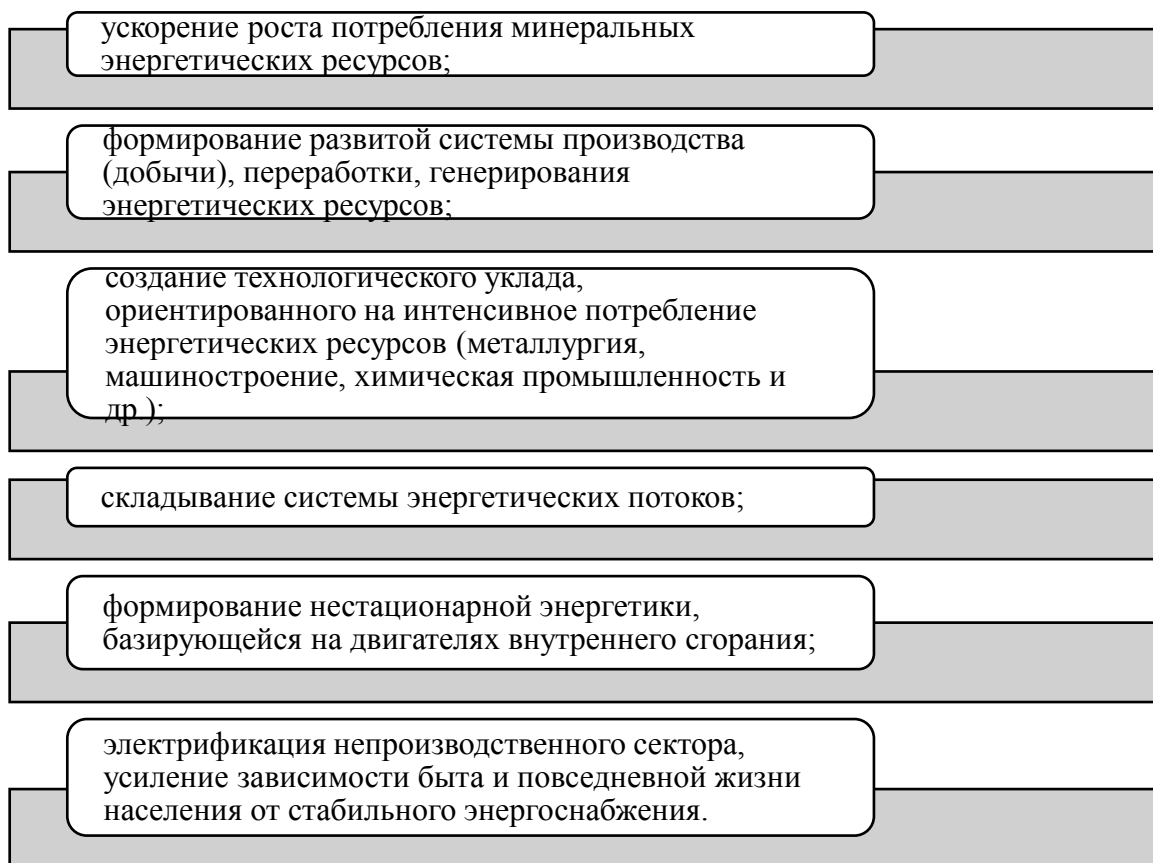

Рисунок 21 – Энергетическое развитие на индустриальной стадии [30]

Проявление этих тенденций должно быть устойчивым, а не спорадическим и фрагментарным [30].

Для капиталистической системы, которая заставляет компании стремиться к максимальному увеличению прибыли любой ценой, цифровая революция – изменяет уклад в этом отношении. С одной стороны, рост производительности труда ведёт к увеличению прибавочной стоимости, с другой стороны к снижению спроса, что ограничивает рост производства и воспроизводство капитала из-за освобождения занятого на производстве населения.

Цифровая революция разрушает привычные стереотипы управления: если в традиционных областях, чем больше ресурсов тратим, тем дороже продукт, то в цифровой экономике наоборот, – чем больше данных накоплено, тем дешевле производство. В этом случае не действует ни закон стоимости, ни закон предельной полезности. Накопление данных позволяет генерировать новые данные со значительным снижением затрат на получение дополнительной информации.

Если говорить о реформах в отрасли, то изменяется сама структура. Для такой тенденции характерен устойчивый рост ВВП, рост инвестиций в основной капитал и развитие «зелёных технологий», с последующими эффектами (рис. 22).

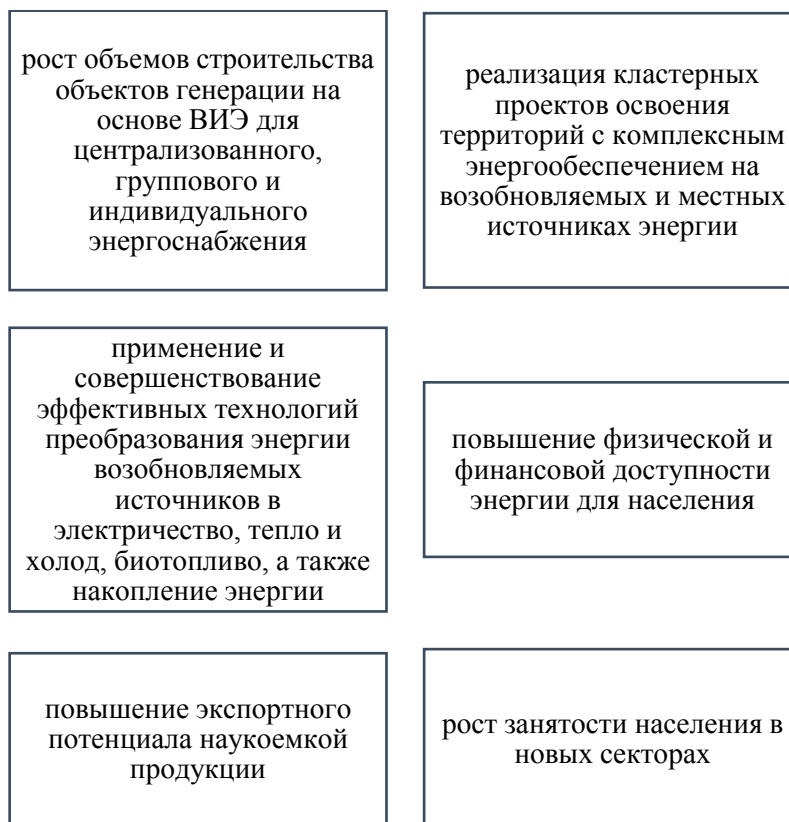

Рисунок 22 – Эффекты от цифровой революции [33]

Успешная реализация реформ в топливно-энергетическом комплексе, которые направлены на «демонополизацию», «дезинтермедиацию» (т.е. устранения избыточных посредников), на увеличение доли «децентрализованного» производства и на потребление энергии, зависит от полноты задач в управлении энергетикой. Это и тарифная политика, и формы управления инфраструктурой.

Необходимым моментом выступает смена политики с принудительного импортозамещения на политику внедрения в мировые цепочки добавленной стоимости. Что и необходимо для энергетического комплекса.

Необходимость для развития, в основном для российского энергетического сектора – снижение стоимости энергетического оборудования. За счет последовательной локализации производства в сотрудничестве с иностранными производителями, ведущими в этих областях можно добиться такого снижения. Так как российская энергетика не имеет возможности повысить привлекательность такого типа локализации без должного проведения реформ в отрасли, то для этого необходимо усиление конкуренции на внутреннем рынке газа, реформа тарифного регулирования и реформа в теплоэнергетике.

Важным условием является постепенное снятие внешних и внутренних ограничений на поставку технологий и оборудования. Поскольку в технологически сложных отраслях, таких как энергетика, развитие связей с промышленно развитыми странами – единственное решение на данный момент. При низкой степени технологической развитости, которую мы

сейчас можем наблюдать, строительство альтернативных производств имеет чрезвычайно высокие требования в плане финансовых, человеческих и административных ресурсов [34]. Потенциал перехода к цифровому энергетическому укладу заключается в его способности убрать барьеры между энергетическими секторами касательно роста гибкости и возможности интеграции. Цифровизация в энергетике имеет возможность «размыть границы» между генерацией и потреблением, обеспечив при этом соответствующие возможности (рис. 23).

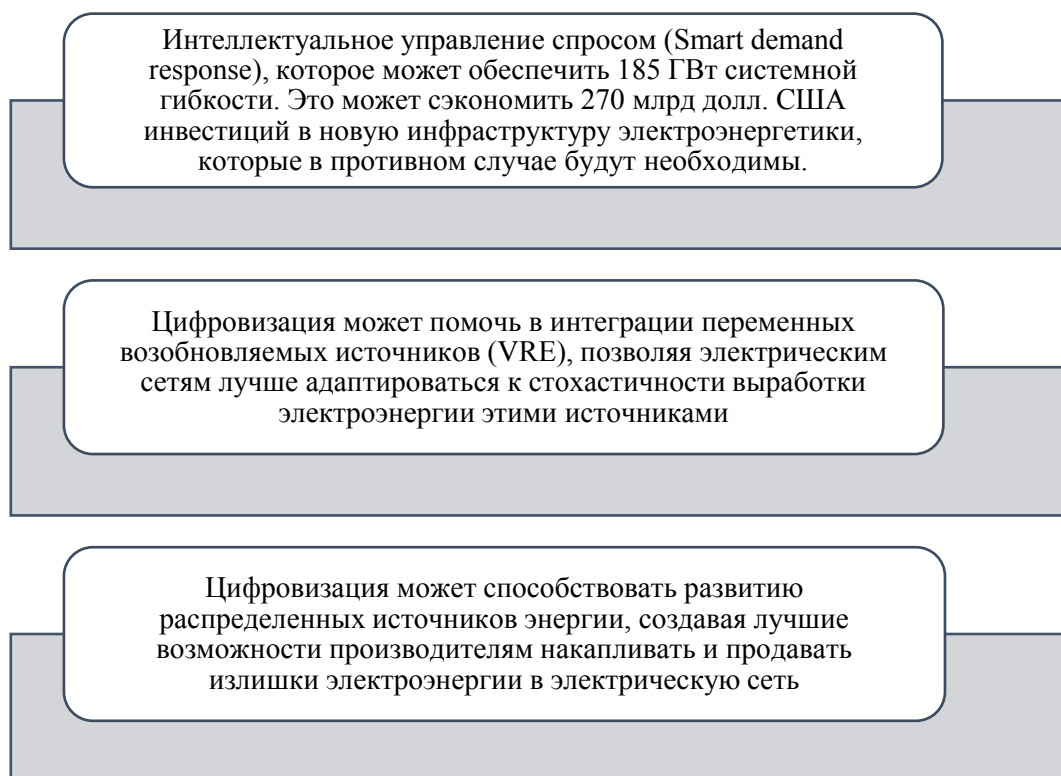

Рисунок 23 – Возможности цифровизации [26]

В итоге, изменение энергетической структуры процесс необратимый и необходимый, так как для человечества, если это не потеряет своей значимости, проблема истощения ресурсов будет частично разрешена. Иначе, кардинальные изменения во всём энергетическом комплексе должны будут решить вопросы, связанные с переориентацией производства, его диверсификацией, и изменением позиций ряда стран из-за изменения энергетического уклада, появлением новых лидеров.

Борьба за лидерство и обладание энергоресурсами не заканчивается. Переход к новому энергетическому укладу, будь то газ или ВИЭ, должен учесть три важных аспекта: технологический, институциональный и экономический. Технологический аспект должен обеспечить надёжную и эффективную работу энергетической системы в постоянно изменяющейся среде, а это, в свою очередь, приведёт к формированию новых приоритетов для энергетических компаний. Применение новых информационных и коммуникационных технологий в энергетике улучшит наблюдаемость и

управление за энергетическими системами, откроет новые возможности для расширения управления спросом на рынке.

Институциональный аспект необходим для изменения функций и обязанностей субъектов управления, приоритетной задачей которых является улучшение координации между операторами система передачи и распределения.

Экономический аспект должен привести к росту генерации и к увеличению эффективности накопителей энергии, а это потребует реформы в ценообразовании и в налогообложении. Это и приведёт к следующему энергетическому укладу.

2.2. Проблемы конституционализации экономических отношений

Экономическая революция, являясь глобальным процессом, в который вовлечено множество стран с развитой экономикой или стремящейся к ней, в каждой конкретной стране прошла свой уникальный путь. Научно-практические направления по осуществлению экономической революции в Республике Армения целесообразно актуализировать лишь после преодоления кризисной ситуации. Эта ситуация обусловлена снижением ВВП в долларовом выражении на 18 % и бременем внешнего долга в размере, превышающем 60% от ВВП.

Стимулом для процесса реализации экономической революции может стать применение властями в целях продолжительного и стабильного экономического развития таких решений, которые будут способствовать конституционализации экономических отношений и обеспечению экономического равновесия. На переходном (транзитивном) этапе экономической революции – период до 3 лет – дела будут продвигаться благополучно, если не будем медлить, особенно в аспекте недостаточной задействованности институциональных реформ. Это в первую очередь касается преодоления поведенческих отклонений хозяйствующих субъектов и людей, взаимодополнения «неработающих» с точки зрения революции институтов. Решению указанных проблем может послужить ликвидация встроенных в систему управления страной и регулирования неформальных оппортунистических институтов. В случае дисфункции институтов, а это происходит тогда, когда процесс изменения механизмов управления недостаточно динамичен и неравноценен, встроенные институты выступают в качестве своеобразных заменителей, которые должны быть ликвидированы. Установление возможных путей ликвидации неформальных оппортунистических институтов будет способствовать как минимум смягчению явлений «дисфункции институтов», «захвата государства» [35].

В последние десятилетия экономическая конъюнктура на уровне мировой и национальной экономик стала более уязвимой и переменчивой, частота экономических и финансовых кризисов возросла, а каждый кризис неизбежно несет с собой новый посткризисный «статус-кво», который ни-

когда не повторяет докризисную ситуацию, бросая вызов действующим экономическим парадигмам и текущей экономической политике.

В такой постоянно меняющейся экономической среде все большее значение приобретает существование экономических аксиологических фундаменталий, которые независимо от всевозможных экономических сдвигов станут базой и направляющей экономических отношений и экономической политики в долгосрочной перспективе, а также надежной гарантией стабильного развития экономики. Таковыми являются конституционно-институциональные принципы и правила экономических отношений.

Недостаточная функциональность институтов регулирования экономики делает доминирующей рыночную стихию, когда дефицит реализации социально-экономических прав людей достигает огромных размеров, порождая взрывоопасные внутриобщественные ситуации. Их решение надо искать в механизмах, обеспечивающих достаточный уровень конституционализации экономических отношений.

В Армении экономический рост возможен посредством организованности и перехода на новый, основанный на знаниях путь развития. Констатируем, что все разговоры о возможности иметь базирующуюся на знаниях экономику и осуществлении на ее основе экономической революции посредством технологических и структурных изменений беспочвенны без проявления последовательности в повышении эффективности высшего образования и научных организаций. Это должно быть осознано властями Приоритетом для страны должны быть оборонные и военно-промышленные комплексы, образование и наука. В радикальном изменении нуждается недорогое образование и наука. Естественно предполагать, что при предоставлении научно-образовательных услуг по цене ниже себестоимости банкротство университетов закономерно. На первый взгляд парадоксально, что этого не происходит. Однако настоящая причина в том, что преподаватель берет на себя весь этот груз, продолжая обучать поколения, создавать научные результаты за плату, которая в несколько раз меньше реальной стоимости предоставляемых им услуг. Это явление характерно также многим переходным странам.

В настоящей работе представлены рамки конституционализации экономических отношений и экономической политики. Полная цифровизация последней позволит разработать набор показателей посредством оценки уровня конституционализации экономических отношений и указания направлений его повышения.

Конституция как целостность устанавливающих границы правил и конституционная экономика. Этимология термина «конституция» раскрывает его сущность. В армянском языке этот термин – сложное слово, состоящее из двух слов «ставить» и «границы», и означает устанавливающий границы. Основная миссия конституции государства – установление границ усмотрения государственной власти, ее ограничение правом.

Несмотря на тысячелетнюю историю человечества и государств, звучно современным представлениям институт «Конституция» достаточно молодой – он существует менее двух с половиной веков. Это обусловлено тем, что необходимость в конституциях возникла в историческую эпоху распада феодального строя и перехода от монархии к республике. Конституциями был ограничен произвол властей посредством исключения централизации власти в одной точке – в руках монарха, что характерно «доконституционному» периоду.

Конституции регулируют почти все сферы общественной жизни, стержневой из которых является экономическая сфера. Конституция закрепляет те границы и правила, в рамках которых должны разворачиваться экономические отношения между экономическими агентами, а также должна осуществляться проводимая государством экономическая политика. Посредством соблюдения этих границ будет гарантирован социально-экономический интерес граждан – всеобщее благополучие и социальная справедливость.

Чем выше будет качество конституции, тем мощнее и стремительнее будет локомотив экономической революции в стране и трудности и препятствия будут успешнее преодолены.

Чем выше качество письменной конституции с закрепленными в ней принципами, положениями и нормами, касающимися разграничения властей, механизмов сдержек и противовесов, противостояния внутренним и внешним угрозам, общественной жизни и экономики, тем легче будут преодолены резкие «извороты». Более того, эмпирические исследования показывают, что вносимые в конституции основные изменения не способствуют улучшению показателя человеческого развития, следовательно, частые изменения не всегда оправданы.

Наилучшим выражением тесной взаимосвязи между экономикой и конституционными правилами стала конституционная экономика, основатель которой Джеймс Бьюкенен в 1986 году был удостоен Нобелевской премии по экономике. Согласно Бьюкенену, конституционная экономика – это научное направление, которое изучает действующие характеристики правил и институтов, в рамках которых взаимодействуют индивиды, а также процессов, путем которых эти правила и институты избираются или возникают [2]. В дополнение он отмечает, что конституционный экономический анализ пытается объяснить свойства альтернативных сводов законодательных, институциональных, конституционных правил, ограничивающих выбор и деятельность экономических субъектов и политиков. Согласно другой формулировке, конституционная экономика – научное направление, которое изучает принципы достижения максимально возможного в рамках национальной экономической системы удовлетворения экономических и социальных прав личности путем оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития [37].

Основная миссия социального государства в экономической сфере – предоставление возможностей и гарантий обеспечения наивысшего уровня реализации социально-экономических прав человека путем эффективной деятельности социальной рыночной экономики, являющейся основой его экономического строя.

Роль государства в экономических отношениях. Своей ролью в экономических отношениях государства делятся на две группы – социальные государства и либеральные государства. Хотя в обоих случаях экономический строй основан на рыночных экономических отношениях, тем не менее социальные государства берут на себя обязанность сгладить неизбежно возникающие в экономических отношениях «социальные неровности» (нищета, поляризация доходов, безработица и т.д.) посредством целевой государственной политики, в том числе путем проведения позитивной государственной политики социальной помощи, социального обеспечения и социального страхования.

В либеральных государствах роль государства в рыночных экономических отношениях главным образом характеризуется принципом невмешательства *laisser-faire*, приписыванием государству роли «ночного сторожа». Долгое время мировые финансовые институты (в частности Международный валютный фонд и Всемирный банк) продвигали подобный подход посредством отраженных в «Вашингтонском консенсусе» правил.

Три основных участника экономических отношений – государство, граждане и организации – находятся в постоянном взаимодействии. Каждый из участников преследует свои цели и имеет свои интересы. Эти цели и интересы, а также способы и меры их достижения во многих случаях отличаются друг от друга и даже противопоставляются. Основой действий участников экономических отношений являются правовые нормы, в которых исходное и центральное место занимает конституционное право.

Конституционализация экономических отношений требует от разработчиков и реализаторов экономической политики, чтобы они при вынесении краткосрочных или долгосрочных экономических решений были обязаны следовать закрепленным в конституции нормам, а также принципам, которые непосредственно не отражены в тексте конституции, однако следуют из конституционной аксиологии и на долгосрочном горизонте обеспечивают реализацию социально-экономических прав людей.

Социальная рыночная экономика как экономический строй социального государства. Республики Армения в неизменяемой статье 1 Конституции провозгласила себя социальным государством. Этот основополагающий принцип получил свою дальнейшую конкретизацию в статье 12 Конституции, в которой в качестве основы экономического строя РА закреплен принцип социальной рыночной экономики. Этот принцип исторически сформировался на европейском пространстве, где преобладают социальные по характеру государства. В частности, на практике он был впервые применен в 1949 году в Германии правительством К. Аденауэра.

Согласно политике, основанной именно на этой концепции, происходило послевоенное возрождение превратившейся в руины немецкой экономики и было констатировано одно из трех наиболее известных в истории экономики «экономических чудес».

Европейский союз в рамках Лиссабонского договора (который неофициально называется также Конституцией Европейского союза) для всей территории Союза принял концепцию социальной рыночной экономики (часть 3 статьи 2).

Концепция социальной рыночной экономики занимает промежуточное положение между двумя крайними альтернативными подходами – характеризующейся переоценкой рыночных механизмов и недооценкой регулирующей роли государства либеральной рыночной экономикой и характеризующейся доминированием общественной собственности и элементами плановой экономики социалистической рыночной экономикой.

Уровень реализованности социально-экономических прав как конечный результат деятельности социальной рыночной экономики. Исследователи уверены, что политические бунты и возникновение тоталитарных режимов в период между двумя мировыми войнами является следствием массовой безработицы и нищеты. В связи с этим большой дефицит реализованности социально-экономических прав начал рассматриваться как угроза демократическому правовому государству. Не случайно также, что в профессиональных кругах бытует мнение, что Гитлер является преемником немецкой гиперинфляции.

Согласно выдвинутой К. Васаком в 1979 году теории, социально-экономические права являются вторым поколением прав человека. Социально-экономические права отличаются от гражданско-политических прав ролью государства в связи с ними. Если в случае гражданско-политических прав акцентируется обстоятельство невмешательства государства, то в случае социально-экономических прав выдвигается требование государственной защиты и поддержки, то есть более активная и позитивная роль государства. Именно поэтому принято считать, что гражданско-политические права являются «бесплатными», в то время как социально-экономические права требуют затрат, поскольку они обязывают государства обеспечивать благополучие индивида.

Т. Маршалл разделил развитие прав на эволюционные этапы, в частности, отметив, что гражданские права являются большим достижением XVIII века, основанным на идее равенства всех перед законом, политические права являются основным достижением XIX века, благодаря которому появилась возможность более широкого участия в реализации суверенной власти, а социальные права стали достижением XX века, предоставившим возможность всем членам общества иметь удовлетворительные условия жизни.

Первым наиболее известным документом о социально-экономических правах человека стала принятая Генеральной Ассамблеей

ООН 10 декабря 1948 года Всеобщая декларация прав человека, затем был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Последний, в отличие от Декларации, имеет обязательную юридическую силу для всех ратифицирующих его стран, в том числе и для Республики Армения.

Одним из источников, вдохновивших на принятие Всеобщей декларации прав человека, принято считать ежегодное обращение Президента США Ф. Рузвельта к Конгрессу, вошедшее в историю как речь о четырех свободах. Одна из этих свобод – свобода от нужды. Иными словами, согласно Рузвельту, нуждающийся человек не может быть свободным человеком.

Двумя основными источниками обеспечения надлежащего уровня жизни человека является достаточная реализация права собственности и права на труд. Если человек не имеет достаточной собственности или работы, которые позволили бы ему обеспечить себе достойный уровень жизни, то в данном случае особое значение приобретает право на социальное обеспечение и его обеспечение государством в пределах своих экономических возможностей.

Рамки конституционализации экономических отношений в Республике Армения. Согласно статье 3 Конституции РА в Республике Армения человек – высшая ценность. Неотчуждаемое достоинство человека – неотъемлемая основа его прав и свобод. Понятие «высшая ценность» здесь не является абстрактным, оно имеет определенное правовое содержание. Это означает, что никакая другая ценность, в том числе любая система, призванная решать как государственные, так и общественные проблемы, не может быть выше человека. Иными словами, «государство для человека, а не человек для государства», и не может быть альтернативы человекоцентристской государственной, в том числе экономической политике.

Одним из составляющих человеческого достоинства является его достойный (надлежащий) уровень жизни, который должен быть обеспечен как посредством равных возможностей участия в экономических отношениях, эффективной реализации права собственности и права на труд, так и посредством проводимой государством социальной политики.

Согласно статье 11 Конституции РА основой экономического строя Республики Армения является социальная рыночная экономика, основанная на частной собственности, свободе экономической деятельности, свободной экономической конкуренции и направленная посредством государственной политики на общее экономическое благосостояние и социальную справедливость.

В последние годы в профессиональной литературе предметом дискуссий стал вопрос о приоритетах социальной справедливости и эффективности экономики, учитывая их причинно-следственную связь.

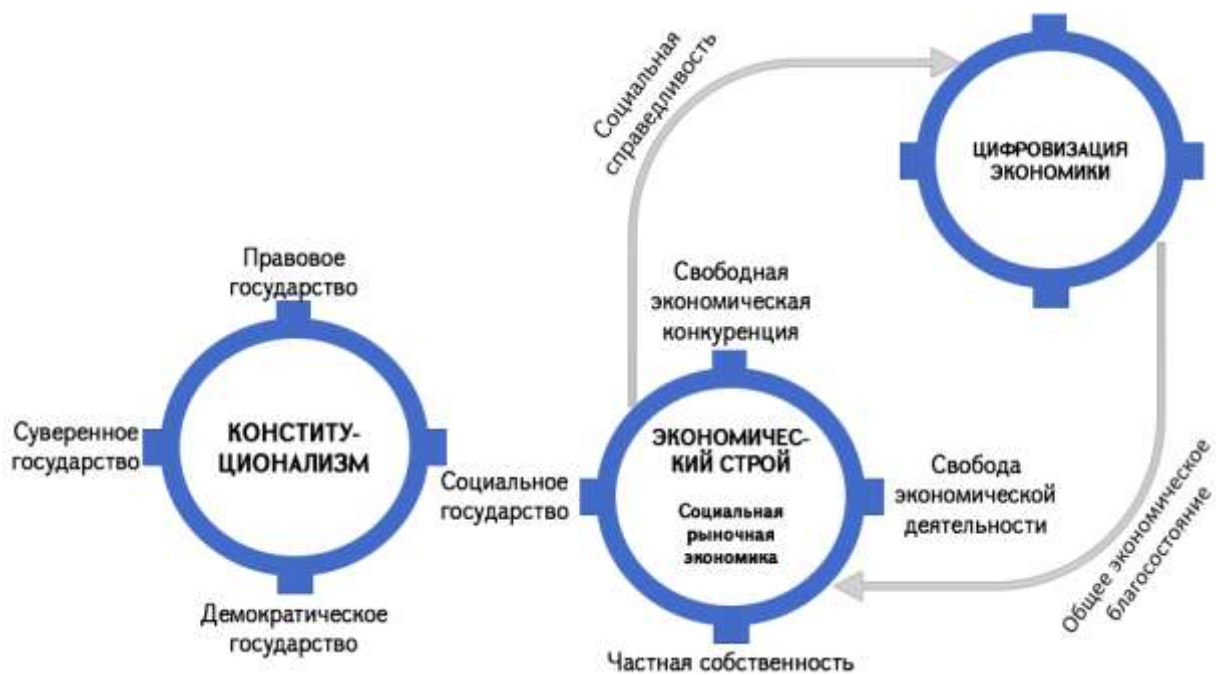

Рисунок 23 – Столпы экономического строя РА

Конституция РА для каждого из столпов принципа социальной рыночной экономики, составляющей основу экономического строя РА устанавливает следующие положения:

А. Частная собственность. В Республике Армения признаются и равным образом защищаются все формы собственности /часть 1 статьи 10/. Тем не менее основой экономического строя Республики Армения является частная собственность /статья 11/. Каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение приобретенной на законном основании собственностью по своему усмотрению /часть 1 статьи 60/. Интеллектуальная собственность охраняется законом /часть 7 статьи 60/.

Б. Свобода экономической деятельности. Каждый имеет право на занятие экономической деятельностью, включая занятие предпринимательской деятельностью /часть 1 статьи 59/.

В. Свободная экономическая конкуренция. Запрещается злоупотребление монопольным или доминирующим положением на рынке, недобросовестная конкуренция и антиконкурентные соглашения /часть 3 статьи 59/. Ограничение конкуренции, возможные виды монополии и их допустимые размеры могут устанавливаться только законом – в целях защиты общественных интересов /часть 2 статьи 59/.

Г. Осуществление социально-экономической политики, направленной на общее экономическое благосостояние и социальную справедливость. Государство обеспечивает:

– *осуществление налогово-бюджетной политики.* Каждый обязан уплачивать установленные в соответствии с законом налоги, пошлины, производить другие обязательные платежи, зачисляемые в государствен-

ный или общинный бюджет /часть 8 статьи 60/. Национальное Собрание по представлению Правительства принимает государственный бюджет /часть 1 статьи 110/;

– *стабильность цен*. Это основная цель Центрального банка /часть 2 статьи 200/, для обеспечения которой Центральный банк разрабатывает, утверждает и реализует программы денежно-кредитной политики /часть 3 статьи 200/. Для обеспечения настоящей цели необходимым условием является независимость Центрального банка /часть 1 статьи 200/;

– *финансовую стабильность*. Основной целью Центрального банка является обеспечение финансовой стабильности /часть 2 статьи 200/, для чего Центральный банк осуществляет макропруденциальную политику;

– *законность и эффективность использования бюджетных средств*. Этим занимается Аудиторская палата, которая является независимым государственным органом и осуществляет аудит в сфере общественных финансов и общественной собственности в отношении законности и эффективности использования средств государственного бюджета и общинных бюджетов, полученных займов и кредитов, государственной и общинной собственности /часть 1 статьи 198/;

– *реализацию единой финансово-экономической, кредитной и налоговой политики* /статья 154/.

Конституция Республики Армения устанавливает также основные цели государственной политики в социально-экономической сфере /статья 86/, к которой относятся:

- улучшение деловой среды и стимулирование предпринимательства;
- стимулирование занятости населения и улучшение условий труда;
- стимулирование жилищного строительства;
- равномерное территориальное развитие.

Конституция Республики Армения также закрепляет следующие социально-экономические права, размер которых устанавливается в соответствии с законом в зависимости от возможностей государства:

– Каждый работник в соответствии с законом имеет право на здоровые, безопасные и достойные условия труда, ограничение максимального рабочего времени, ежедневный и еженедельный отдых, а также ежегодный оплачиваемый отпуск /статья 82/.

– Каждый в соответствии с законом имеет право на социальное обеспечение в случае материнства, многодетности, болезни, инвалидности, несчастных случаев на месте работы, нужды в уходе, потери кормильца, старости, безработицы, потери работы и иных случаях /статья 83/.

– Каждый нуждающийся человек и человек в преклонном возрасте в соответствии с законом имеет право на достойное существование /часть 1 статьи 84/.

– Каждый трудящийся имеет право на вознаграждение за труд не ниже минимального размера заработной платы /часть 2 статьи 84/.

Стоит упомянуть еще о нескольких социально-экономических правах, которые хотя и не нашли место в Конституции РА, тем не менее закреплены международными обязательствами, взятыми на себя Арменией.

В частности, Европейская социальная хартия (пересмотренная) устанавливает, что:

– Все работники имеют право на справедливое вознаграждение за труд, которое позволит обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни /статья 4/. Это право закреплено также во Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения /часть 3 статьи 23/, а также Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах /пункт 1 части а) статьи 7/. Это право также созвучно принципам, закрепленным в статье 3 Конституции РА, в соответствии с которыми каждый должен иметь право на справедливое вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи.

– Каждый имеет право на жилье /статья 31/.

– Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах:

– признается право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни /часть 1 статьи 11/.

Цифровизация рамок конституционализации экономических отношений. Цифровая трансформация общества – это результат цифровой революции.

Сейчас мировая экономика вступила в четвертую стадию промышленной революции, которая является второй волной цифровой технологической революции. Ее характерной особенностью является широкое применение новейших технологий, искусственного интеллекта, машинного обучения и других подобных инструментов в экономических процессах. Равноценное реагирование на эти тенденции является современным вызовом для правительств, деловых кругов и общества.

Цифровые платформы, помимо решения внутренних экономических проблем (повышение эффективности бизнес-моделей в различных сферах, снижение транзакционных издержек и др.), приобретают глобальный масштаб, увеличивают ценность международных коммуникаций и транзакций, расширяют возможности сотрудничества с контрагентами, уменьшают масштабы фирмы. Меняется не только структура производства, но и

структура отраслевых рынков, появляются новые субъекты конкурентных отношений.

Цифровые трансформации могут происходить стихийно или в результате государственной политики. Термин «стихийно» употребляется здесь в положительном смысле. В условиях свободной рыночной экономики новые бизнес решения посредством применения цифровых технологий постепенно получают все большее распространение, и это является лишь положительным явлением. Тем не менее государства будут вынуждены отреагировать на эти процессы как минимум посредством установления новых «правил игры». В то же время обдуманная государственная политика может ускорить эти процессы, а также позволить избежать различных рисков. Не случайно, что во многих странах мира разработана аналогично политика.

Очевидно, что, независимо от чего-либо, цифровые технологии входят в повседневную жизнь людей и находят все большее распространение в бизнес процессах. Думаем, что, несмотря на эти естественные процессы, обдуманная государственная политика, с точки зрения содействия этим процессам и установления соответствующих регулирований, чрезвычайно важна для прогрессирующего развития экономики.

Многие государства, рассмотрев актуальные возможности цифровизации, предпринимают институционально-стратегические мероприятия для существенного расширения посредством цифровых трансформаций экономического потенциала и обеспечения высокого экономического роста на долгосрочном горизонте. Примечателен пример Сингапура, который на государственном уровне разработал инициативу «Умный народ», направленную на осуществление посредством цифровых трансформаций цифровой экономической революции в пяти стержневых сферах (образование, здравоохранение, транспорт, финансы, городская экономика) [38]. Аналогичные инициативы активно продвигают Китай, Южная Корея, Канада, Дания, Великобритания, Германия, а также страны территории Евразийского экономического союза – ЕАЭС. Разработана и последовательно продвигается Цифровая повестка ЕАЭС, ведутся работы по формированию цифровой территории ЕАЭС, разработаны стратегические направления и основные подходы к формированию цифровой территории ЕАЭС. Республика Армения, как государство-член ЕАЭС, имеет непосредственное участие в этом и несет взятые на себя обязательства в рамках отмеченного интеграционного формата [39].

Республика Армения не может оставаться в стороне от процессов цифровых трансформаций. Экономика Армении, являющаяся частью всемирной экономики как маленькая открытая экономика, воспользовавшись возможностями, предоставленными всеобщей цифровизацией, может оказаться в существенно выгодном положении, преодолев таким образом традиционно препятствующее развитию сдерживающее воздействие таких основополагающих факторов, каковыми являются неконкурентоспособ-

ность и ограниченный экономический потенциал. Эти факторы обусловленные малым внутренним рынком и отсутствием эффекта масштаба, экономической блокадой, отсутствием выхода к морю, недостаточностью транспортной логистической сети, малыми ресурсами (газ, нефть) и иными обстоятельствами. Цифровая экономика позволяет ликвидировать существующие между экономиками традиционные границы, предоставляет всем участникам мировой экономики равные возможности получения выгоды от этой экономики. С другой стороны, цифровые трансформации экономики порождают вызовы, которые должны быть адресованы своевременно и надлежащим образом, а возникающие риски – эффективно урегулированы. Еще в 2018 г. был опубликован рамочный документ «Повестка цифровой трансформации Армении» [40], в котором на период до 2030 года систематизированным образом было представлено общее видение цифровой трансформации РА, включающее следующие направления деятельности:

- «умное», партнерское, эффективное и действенное Правительство;
- обладающая нацеленными на будущее цифровыми навыками, быстро адаптирующаяся и креативная рабочая сила, способная продвигать инновации;
- высоко эффективная, надежная и доступная инфраструктура, всегда находящаяся на шаг впереди спроса;
- безопасное и устойчивое киберпространство для повышения уровня доверия к цифровой экосистеме;
- направляемый цифровой инновацией, конкурентоспособный на мировом уровне, частный сектор;
- взаимосвязанная партнерская и действенная институциональная среда для осуществления процесса цифровой трансформации.

Одним из преимуществ документа является то, что вышеперечисленные направления предопределяют вызовы, цели и программы элемента деятельности. Сформулирована также институциональная среда взаимодействия программы трансформации с описанием перечисленных функций и указанием исполнителей.

С целью цифровизации вышеуказанных рамок конституционализации экономических отношений из международных баз данных выделены следующие индикаторы:

А. Частная собственность.

- Публикуемый Фондом Херитидж составной индикатор «Права собственности» оценивает, насколько правовое поле государства позволяет приобретать, владеть и пользоваться частной собственностью в соответствии с эффективно применяемыми Правительством конкретными законами. Иными словами, индикатор оценивает, насколько законы страны защищают права частной собственности и насколько уважаются эти законы. Он оценивает также вероятность конфискации /экспроприации/ государством частной собственности [41]. В 2020 году оценка Армении по

этому индикатору составила 60.7 баллов /по стобалльной шкале/, что предполагает слабый уровень применения прав собственности и замедление этого процесса. По данной оценке Армения занимает 73-е место среди 186 стран мира.

– Публикуемый Альянсом прав собственности «Международный индекс прав собственности» оценивает уровень реализуемости прав как физической, так и интеллектуальной собственности. Оценка Армении по линии прав физической собственности в 2019 году составила 6.9 баллов (49-ое место), а по линии интеллектуальной собственности – 3.4 балла (123-е место среди 129 стран мира) [42].

– Индикаторы «Права собственности» и «Защита интеллектуальной собственности» Всемирного экономического форума оценивают уровень защищенности прав собственности. В случае Армении они составляют соответственно 4.8 и 4.2 балла /по семибалльной шкале/ (соответственно 46-ое и 65-ое место среди 141 страны мира).

Б. Свобода экономической деятельности

– Индекс «Свободы предпринимательства» Фонда Херитидж, основанный на индексе «Ведение бизнеса» Всемирного банка, на основании 13 показателей оценивает легкость начала, ведения и прекращения бизнеса. Оценка Армении по этому показателю в 2020 году составила 81 балл (25-ое место среди 186 стран мира).

В. Свободная экономическая конкуренция

– Следующие индикаторы Всемирного экономического форума:

– Индикатор «Интенсивность местной конкуренции» показывает уровень интенсивности конкуренции на местных рынках данной страны, начиная с абсолютно неинтенсивной (1) до крайне интенсивной (7) [43]. В 2018 году он оценен для Армении в 5.2 балла (66-ое место среди 141 страны мира).

– Индикатор «Доминирование на рынке» основан на том, как оценивается корпоративная активность в вашей стране (1 = доминируют несколько предпринимательских групп; 7 = распространяется среди многочисленных предприятий) [43]. В 2018 году для Армении он оценен в 4.3 балла (28-е место среди 141 страны мира).

– Индикатор «Эффективность антимонопольной политики» оценивает, насколько эффективна антимонопольная политика в данной стране в вопросе гарантирования справедливой конкуренции (1 = вообще неэффективна, 7 = крайне эффективна) [9]. В 2018 году для Армении он оценен в 4.2 балла (40-ое место среди 141 страны мира).

Г. Осуществление налогово-бюджетной политики

– Публикуемый Всемирным банком показатель «Налоги/ВВП» показывает уровень сбора средств с целью удовлетворения потребностей общества, а также аппроксимирует уровень «теневилизации» экономики. В 2018 году этот показатель для Армении составил 20.9% (39-е место среди 134 стран мира).

– Показатель «Фискальное здоровье» Фонда Херитидж является агрегированной величиной показателей дефицита бюджета и соотношения долг/ВВП за последние три года. В 2020 году он оценен для Армении в 68.8 баллов (114-ое место среди 186 стран мира).

Д. Обеспечение стабильности цен отражает эффективность осуществляемой государством денежно-кредитной политики

– Всемирный банк публикует показатель инфляции, который измеряется по индексу потребительских цен. В 2019 году в Армении он составил 1.4%, что меньше нижней границы целевого диапазона инфляции на 1.1%-ый пункт. По этому показателю Армения заняла 144-ое место среди 192 стран мира. Стабильный и низкий уровень инфляции является «общественным благом», так как противоположная ситуация приводит к большим социальным издержкам и аналогично «регрессивному налогу» в большей степени воздействует на социально более уязвимые слои.

Е. Обеспечение финансовой устойчивости отражает эффективность осуществляемых государством микро- и макропруденциальных политик

– Международный валютный фонд публикует следующие показатели финансовой стабильности:

– Показатель достаточности капитала, который является соотношением нормативного капитала и активов, взвешенных по уровню риска. В Армении он составил 17.6% (74-е место среди 134 стран). Установленная ЦБ РА минимальная граница составляет 12%.

– Общий показатель ликвидности, который является соотношением оборотных активов и общих активов и составляет 27.1% (50-е место среди 134 стран).

– Удельный вес неработающих кредитов в составе общих кредитов, который в Армении составил 5.5% (45-е место среди 133 стран мира).

Ж. Уровень реализованности социально-экономических прав отражает эффективность государственной политики в обеспечении общего экономического благосостояния и социальной справедливости.

– Право на достойный уровень жизни

– ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), по данным Всемирного банка, в РА в 2019 году составлял 14,220 долларов США (114-ое место среди 222 стран мира);

– уровень бедности по данным Всемирного банка, при черте бедности 5,5\$ в день, в Армении в 2018 году составил 50,4%;

– коэффициент Джини, по данным Всемирного банка, в Армении в 2018 году составил 34,4 единицы.

– Право на труд

– уровень безработицы по данным Всемирного банка, согласно методологии Международной организации труда, в Армении в 2019 году составил 17%.

– Право на справедливую оплату труда

– соотношение минимального размера оплаты труда и средней заработной платы, по данным Статистического комитета, в Армении в 2019 году составило 30,1%. Согласно европейским стандартам, оплата считается справедливой, когда в данной стране минимальный размер оплаты труда составляет 60% от средней заработной платы [44].

– Право на социальное обеспечение

– Соотношение расходов на социальную защиту и ВВП в Армении по состоянию на 2013 год составило 6,97%.

2.3. Перспективы развития рыночного хозяйства: ускорение неизбежного

В условиях сформировавшегося глобального структурного кризиса («кризиса-матрёшки» [66, с. 134–139] по А.И. Фурсову), переход которого в активную фазу был купирован короновирусной паузой, утвердившейся тенденции к массовому переходу экономики в онлайн-сферу, а также в преддверии «великой перезагрузки» [73] или «глобального обнуления» [67] исследование феномена рыночного хозяйства приобретает решающее значение в связи с возникновением острой необходимости определения вектора дальнейшего развития, который бы позволил преодолеть текущую бифуркационную точку (по И. Валерстайну) [49] с наименьшими потерями как для мир-системы, так и для отдельных национальных государств.

На фоне набирающей обороты деиндустриализации развитых стран запада привлекает внимание тенденция генерирования новых технологий и инновационных решений в рамках сетевых (виртуальных) империй, в частности «Ужасной пятёрки»: Amazon, Apple, Alphabet (собственник Google), Facebook и Microsoft (FAANG), на добровольных или же принудительных началах предоставляющих государственным силовым структурам стран их базирования средства для реализации атак на информационные системы (взломы), доступа к данным, находящимся в распоряжении указанных корпораций, но принадлежащих третьим (юридическим и физическим) лицам (дело Cambridge Analytica по составлению политической рекламы по цифровым профилям избирателей в социальной сети Facebook [59]). Эти информационные гиганты оказывают сильнейшее деструктивное воздействие на национальный суверенитет как развитых, так и развивающихся государств (как в частных, так и в национальных интересах). Обладая значительными ресурсами и влиянием, они имеют возможность влиять на глобальные экономические и политические процессы. В качестве примера можно привести:

1. Проникновение компьютерного червя Stuxnet в машины ядерного центра Ирана (2009 год), что привело к выходу скорости вращения центрифуг для обогащения урана за границы безопасных значений, а 1368 из 5000 центрифуг были выведены из строя [51], следствием чего стало отбрасывание иранской ядерной программы на несколько лет [74] (реализация данной операции стала возможна с помощью дыр в безопасности и

досконального знания работы используемых Ираном операционных систем, что было логическим продолжением операции ЦРУ по выяснению обстоятельств ведения ядерных разработок Ираном под кодовым названием «Мерлин» [72].

2. Ограничение доступа и удаление всех аккаунтов в социальных сетях (Facebook, YouTube, Snapchat, Twitch, Discord, Parler,), в том числе бессрочно (Twitter), 45-го президента США Дональда Трампа [58], а также последующая отмена всех бронирований по аренде жилья в Вашингтоне интернет-платформой Airbnb на даты в районе 20 января 2021 года (инаугурация Джо Байдена). [68]

По мнению зампреда Совбеза Дмитрия Медведева указанное происшествие (п. 2) является «призраком цифрового тоталитаризма», подменой бигтехом (BigTech), в том числе американским, государственных институтов и навязывание собственной позиции широким массам людей, лишая их возможности выбора [50], заставляя или убеждая их отказаться от своих ценностей (например, приватности частной жизни) для получения больших выгод для корпораций [55], подтверждением чему является отказ огромных масс людей по всему земному шару от демократических завоеваний последних 200 лет под воздействием информационного террора 2020 года, в частности посредством комплекса финтеха, позволившего тотально контролировать каждого человека на планете [71, с. 15–27], что, по сути, отражает реалии учреждения мирового электронно-банковского, т.н. «цифрового концлагеря», «электронного концлагеря» [57, с. 5], «цифрового фашизма» [55] или – в более политкорректном виде – новой нормальности. Реализация указанных действий стала возможна в первую очередь благодаря глобальной приватизации (стартовавшей в мире в начале 80-х годов XX века, а в России в начале 1990-х), приведшей капитализм к банкротству. Дальнейшее воспроизводство капитализма, как экстенсивно развивающейся системы, стало невозможно, вследствие ограниченности мир-системы и вхождения практически всех стран мира в сферу капиталистических социально-экономических отношений. Это привело к необходимости развития капитализма вглубь, однако не решило основных противоречий капитализма, которые формируют общий кризис рыночной системы хозяйствования. Для разрешения назревшего кризиса глобальными мегакорпорациями предпринимаются попытки окончательной приватизации, то есть полной приватизации государства, с трансформацией капитала и финансовой власти в социально однородную тоталитарную власть [67]. Таким образом синтез цифровых технологий и инновационных решений решает задачи сохранения и ужесточения эксплуатации населения всех стран без разграничения на развитые и развивающиеся.

В соответствии со структурой глобализационных волн, разработанной Р.К. Поляковым в работе «Эволюция транснациональных компаний: перспективы в эпоху «сетевой глобализации» [62, с. 37–54] с 2000 года по настоящее время разворачивается IV волна глобализации, имеющая назва-

ние: эпоха «сетевой глобализации», отличительной чертой которой является трансформация международных производственно-технологических комплексов (МПТК), сформировавшихся на базе ТНК, в инновационную структуру, так называемые МегаТНК. МегаТНК, получив в своё распоряжение неограниченное количество производственно-технологических, финансовых, научных, людских ресурсов, смогли сформировать глобальную систему управления по принципу корпорации. В качестве примера зародыша подобной корпорации в рамках Российской Федерации можно привести так называемую цифровую экосистему Сбера. Подтверждением авторитарных настроений Сбера является внедрение и использование биометрических данных клиентов (увеличение лимита по платежам и переводам в мобильном приложении в 5 раз при сдаче биометрических данных во внутреннюю базу Сбера). Также Центральный банк России совместно с Ростелекомом формируют отдельную базу единой биометрической системы [48].

Однако, стоит учитывать тот факт, что Россия как национальное государство со всеми технологическими компаниями, базирующимися на её территории, является цифровой колонией [47], подтверждением чему является тот факт, что применение электронной компонентной базы иностранного производства (ЭКБ ИП) в изделиях оборонной промышленности в период с 2000 по 2011 годы увеличивалось в среднем на 10-12%, а показатель применения ЭКБ ИП в изделиях, поставляемых по кооперации достигал 70% в 2013 году [52], в частности, в составе спутников «Глонасс-М» ЭКБ ИП составляют от 75 до 80% [53].

Отечественные процессоры серий «Эльбрус», «Байкал», «КОМДИВ-64», «Салют-ЭЛ24ПМ», производятся не только по лицензированной архитектуре, но и в странах восточной Азии, хотя и считаются разработанными в России. А кристаллы для указанных процессоров также выращиваются либо за рубежом, либо в России, но на иностранном оборудовании с устаревшими техпроцессами, что не позволяет отечественным процессорам добиться необходимых мощностей и стать конкурентоспособными на международных рынках. Не говоря уже о стоимости отечественных процессоров. Таким образом, проприетарные иностранные технологии, оставшиеся в отечественных процессорах, могут позволить управлять ими извне, следствием чего является тот факт, что применение отечественных процессоров в качестве доверенного оборудования в автоматизированных системах управления технологическими процессами (АСУ ТП) оборонной промышленности и объектах критической информационной инфраструктуры (КИИ) не имеет под собой достаточных оснований, а также подтверждает периферийное (колониальное) положение России.

До недавнего времени в России практически повсеместно применялась коммерческая закрытая операционная система (ОС) семейства Windows, то есть ОС с закрытым программным кодом, а также регулярно обновляющая свои компоненты через интернет. Дополнительно использо-

вались ОС с открытым кодом (на базе Linux, Unix), но уже не так массово. Иными словами, отсутствовали операционные системы, а, следовательно, и доверенная среда загрузки, отечественного производства. Первые появившиеся якобы отечественные ОС (операционная система ОСь), разрабатывались на базе зарубежных ОС с открытым кодом, и только в недавнем прошлом были представлены полностью отечественные ОС, разработанные «с нуля», в частности QR от НТП «Криптософт».

Также стоит отметить зависимость национальной платёжной системы России от международных платёжных систем («Visa» и «Mastercard»), а также системы SWIFT, которыми пользуются в том числе и Министерство обороны Российской Федерации при осуществлении выплат денежного довольствия военнослужащим, что позволяет зарубежным партнёрам получить доступ к данным о численности и персональным данным личного состава Вооружённых сил России. Платёжные системы «Visa» и «Mastercard» производят обработку операций по картам в клиринговых центрах США, Великобритании и Японии. К тому же существует ненулевая вероятность возникновения опасных для платёжных систем России событий в связи с использованием зарубежного оборудования [70]. Только в 2015 году была введена в эксплуатацию национальная российская платёжная система «Мир», которая имеет ряд ограничений и недостатков, нуждающийся в доработках и устранениях.

Данный тренд является следствием двух витков цифровой колонизации:

1. С конца 1980-х (начала 1990-х) годов до конца 1990-х годов – характеризующийся отказом от дальнейшего развития собственных разработок и некритичным усвоением программного обеспечения (операционных систем, браузеров, офисных приложений, интернета), в основном американского происхождения, которые до сих пор контролируются Соединёнными Штатами.

2. С конца 1990-х по настоящее время – новый виток колонизации, характеризующийся навязыванием и экстренным внедрением новых технологий, также уже готовых и американских, в том числе блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект, нейронные сети, криптовалюты и т.д.

Стоит учитывать, что последствиями подобного внедрения будут глубинное проникновение чужих технологий и значительное повышение уровня колонизации [47]. А при условии повсеместного внедрения иностранных технологий, а именно: программного обеспечения и готового оборудования, как в промышленные АСУ ТП так и в объекты КИИ, возникает реальная возможность возникновения контролируемых ошибок, отказов и сбоев в оборудовании, указанных комплексов за счёт управления извне, последствия чего могут оказаться неконтролируемыми. В дополнение к возможному управлению и контролю извне можно добавить вероятность отключения интернета на территории России, в связи с тем, что его

функционирование в части глобального реестра адресов (IANA), подрядчиком международного сообщества по исполнению функций которого возложено на некоммерческую общественную корпорацию ICANN, расположенную в Америке [56], и корневых серверов имён (также называемых корневым сервером DNS или Root Server), отвечающих за фундаментальные функции при преобразовании доменных имён в IP-адреса (их функционирование критично для работы сети Интернет в целом, в связи с тем, что они обеспечивают первую ступень в трансляции в IP-адреса доменных имён), управляются американскими структурами (таблица 4), а также корневых сертификатов (CA), используемых в том числе всеми российскими банками, управляемые Ассоциацией бухгалтеров Северной Америки [63], можно добавить отключение интернета извне.

Таблица 4

13 корневых серверов DNS и их управляющих организаций

Корневые серверы DNS	Управляющая организация
a.root-servers.net	VeriSign, Inc.
b.root-servers.net	University of Southern California (ISI)
c.root-servers.net	Cogent Communications
d.root-servers.net	University of Maryland
e.root-servers.net	NASA (Ames Research Center)
f.root-servers.net	Internet Systems Consortium, Inc.
g.root-servers.net	US Department of Defense (NIC)
h.root-servers.net	US Army (Research Lab)
i.root-servers.net	Netnod
j.root-servers.net	VeriSign, Inc.
k.root-servers.net	RIPE NCC
l.root-servers.net	ICANN
m.root-servers.net	WIDE Project

Источник: <https://www.internic.net/domain/named.root>

В России же расположены реплики корневых серверов (таблица 5).

Инициатива российских властей по выделению независимого отечественного сегмента интернета (так называемого «суверенного интернета» [65]) для защиты от угрозы отключения России от глобальной сети Интернет внешними силами и обеспечения стабильной работы русскоязычного сегмента сети в случае агрессивных действий из-за рубежа [45] является довольно сложно реализуемой задачей в связи с использованием зарубежного серверного оборудования, программного обеспечения, протоколов взаимодействия и т.д.

Реплики корневых серверов, расположенных в России

Корневые серверы DNS	Город
e.root	Москва
f.root (2 шт.)	
j.root	
k.root	
l.root (2 шт.)	
f.root	Санкт-Петербург
i.root	
j.root	
k.root	
l.root	Новосибирск
k.root	
l.root	Ростов-на-Дону

Источник: <https://root-servers.org>

Проводимая зарубежными собственниками технологий информационная политика отвечает интересам исключительно представителей стран ядра капиталистической системы, в особенности США. Она формирует и управляет мировыми информационными процессами придерживаясь цели парализации потенциала внутренней организации развивающихся стран [61, с. 105], что особенно опасно в условиях подавляющего доминирования на мировом рынке информационных технологий ограниченного количества корпораций стран ядра капиталистической системы. Таким образом, «Ужасная пятёрка» представляет собой конгломерат социо-информационных систем экономического империализма или «виртуальных империй», представляющих собой форму политической интеграции и мобилизации информационно-коммуникационного пространства, заполняемого виртуальными корпорациями, лабораториями, продукцией, виртуальными деньгами и пр., которая не имеет фиксированной географической границы, но при этом занимает доминирующее положение в виртуальном пространстве, что позволяет ей формировать механизм экспансии в указанном пространстве [61, с. 79–80].

Социально-экономическая реальность начала третьего десятилетия XXI века демонстрирует разрушительное воздействие «информационного оружия», а также потенциальную возможность использования конкурентных преимуществ на рынках информационных технологий крупнейшими корпорациями для достижения собственных целей. В частности, Россия вынуждена следовать чужой повестке и чужим целям, следуя политике догоняющего и отстающего развития, тем самым усугубляя зависимость от иностранных технологий, обладающих средствами удалённого контроля и управления [69, с. 88]. Следствием чего для России является реальная угроза внешнего управления и массовой слежки в рамках становления си-

стемы неокOLONиализма XXI века иерархической системы глобального масштаба.

Уйти от цифровой колонизации России позволит реиндустриализация, ведь информационное общество является лишь надстройкой над индустриальным обществом и, как стадия развития, оно невозможно без обрабатывающей промышленности [60]. Собственные разработки, внедрение и производство как элементной базы для технических средств, так и исполняемого на этой базе программного обеспечения требуют реализации комплексного/системного подхода к созданию конечных изделий, не копирующих иностранные аналоги, а развивающихся параллельно, что послужит основой восстановления радиоэлектронного комплекса страны [54, с. 156–161]. Некритичное копирование и освоение зарубежных технологий цементирует и без того устоявшуюся модель догоняющего развития России, которое в условиях практически полной зависимости и подконтрольности зарубежным партнёрам вообще останавливается. Разработка и производство собственных решений (программных и аппаратных) «с нуля» решает проблему бреши в информационной безопасности государства.

Экономическая же безопасность государства при расширяющемся внедрении цифровых технологий требует особого внимания, что обусловлено сопровождением движения реальных активов цифровыми носителями и каналами в различных формах. Виртуализация экономической деятельности влечёт за собой опасность возникновения злоупотреблений, пресечение которых возможно также в рамках структурного подхода к обеспечению безопасности, включая разработку законодательной базы и подготовку квалифицированных кадров, а также минимизацию возможных воздействий на (в том числе) банковские системы, ведь безопасная национальная платёжная инфраструктура является одним из факторов, обеспечивающих эффективное функционирование как финансовой системы страны, так и её экономики вообще.

Таким образом, синтез исключительно собственных цифровых технологий и инновационных решений позволит России приобрести практически утраченный цифровой суверенитет, что в условиях развивающейся в XXI веке системы неокOLONиализма является ключевым способом противодействия различным видам колониальной экспансии [64], формирующим глобальное классовое общество [47].

3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

3.1. Современные тенденции и последствия глобальных рисков

В 2020 году мир столкнулся с катастрофическими последствиями игнорирования долгосрочных рисков, например, пандемии, которые теперь представляют собой непосредственную угрозу согласно Отчёту о глобаль-

ных рисках 2021 года. В докладе Всемирного экономического форума названы наибольшие риски 2021 года и на десятилетнюю перспективу. В ближайшие два года именно инфекционные заболевания представляют явную опасность. За ними следуют угрозы, связанные с изменением климата и экстремальной погодой, вызванные провалом мер по борьбе с изменением климата. Существенную опасность представляют риски связанные со сбоями в инфраструктуре информационных технологий и кибербезопасности, а также риски, связанные с цифровой концентрацией власти. В более долгосрочной перспективе – от пяти до 10 лет – главными рисками называются оружие массового поражения, крах государственности, утрата биоразнообразия, неблагоприятный ход развития технических достижений и нехватка природных ресурсов [79].

Одно из главных изменений нынешнем году по сравнению с прошлым обусловлено пандемией. Впервые за последнее десятилетие в пятерку главных глобальных рисков попали инфекционные заболевания. Угроза инфекционных заболеваний в 2021 году находится на первом месте, тогда как в 2020 году она была лишь на десятом месте. Пандемия COVID-19 усилила неравенство и социальную раздробленность, и в ближайшие 3–5 лет будет угрожать экономикам, а в следующие 5–10 лет ослабит геополитическую стабильность. Пандемия COVID-19 также может стать источником глобальных кризисов на ближайшие десять лет, считают аналитики Всемирного экономического форума, а последствия пандемии в виде социальных волнений, политической раздробленности и геополитической напряженности будут определяться эффективностью ответов стран на другие ключевые угрозы текущего десятилетия [76].

Непосредственные человеческие и экономические потери от COVID-19 очень велики. С начала пандемии в мире было зарегистрировано более 68 млн. случаев заболевания, более 1,5 млн. человек скончались. Больше всего зараженных выявили в США (15,2 млн. человек), Индии (9,7 млн.) и Бразилии (6,6 млн.) [76]. В России за данный период число случаев заболеваний составило 4,4 млн. человек [78]. Пандемия COVID-19 не только унесла миллионы жизней, но и обнажила давние диспропорции в области здравоохранения, экономики и цифровых технологий. Пандемия также сдерживает экономическое развитие в некоторых из беднейших частей мира, усиливая неравенство в благосостоянии по всему миру.

Самым большим долгосрочным риском остается бездействие в связи с изменением климата. В перспективе следующего десятилетия экологические риски преобладают с точки зрения силы воздействия и вероятности. Социальная раздробленность, волнения и неопределенность затрудняют достижение координации, необходимой для решения проблемы продолжающейся деградации планеты. Согласно Отчету о глобальных рисках 2021 года, эти события могут еще больше затруднить глобальное сотрудничество, необходимое для решения долгосрочных проблем, таких как ухудшение состояния окружающей среды [75].

Пандемия оказала огромное влияние на экономики стран, вызвав к жизни новые явления. На фоне пандемии COVID-19, начавшейся чуть более года назад, мировая экономика ушла в самую глубокую рецессию со времен Второй мировой войны. Особенностью современного кризиса является кардинальное отличие его причин от предыдущих кризисов. Все предыдущие глобальные экономические кризисы были так или иначе связаны с банковско-финансовой сферой (например, мировой кризис 2008-2009 гг., Великая депрессия 1929-го и т.д.). Кризис, вызванный распространением COVID-19 – первый в новейшей истории пандемический кризис, поэтому прогнозы в его отношении делать особенно сложно. Вопрос на сегодняшний день заключается скорее уже не в том, какие страны и сектора рынка пострадают особенно сильно, а в том, какие по тем или иным причинам пострадают меньше прочих.

Произошедшие вследствие пандемии изменения в экономиках стран привели к существенному расширению области применения инструментов государственного регулирования во всем мире. Пандемия коронавируса заставила многие правительства ввести жесткие карантинные ограничения, призванные купировать рост заболеваемости коронавирусной инфекцией – lockdown, ограничить работу компаний и организаций, что существенно повлияло на деловую активность. Однако в то же время правительства поддержали бизнес. Государственные меры поддержки бизнесу можно назвать беспрецедентными.

В условиях пандемии одной из самых пострадавших сфер оказался малый и средний бизнес (МСБ), на котором в значительной степени держится экономика многих стран. Согласно отчету Федерального резервного банка Нью-Йорка в США среди финансово «здоровых» малых предприятий лишь около 20% имеют достаточно средств, чтобы нормально работать два месяца при отсутствии выручки. Среди менее финансово состоятельных таких менее 10%. Поэтому правительства срочно разработали программы помощи МСБ. Помощь, которую получил малый и средний бизнес, благодаря разнообразным правительственным мерам поддержки, весьма существенна.

В США работает программа выдачи кредитов через Управление по делам малого бизнеса (SBA) на 350 млрд долл. Компании со штатом до 500 человек включительно могут получить кредит на сумму до 10 млн долл. под 1%; деньги можно потратить на зарплаты, оплату аренды, коммунальных услуг. Если компания не уволит сотрудников, сумма кредита, потраченная на такие первоочередные расходы в течение восьми недель в период с 1 марта по 30 июня, будет прощена – как тело долга, так и проценты [77].

В Швейцарии в программе помощи МСБ участвует 121 банк, и за первую неделю работы было выдано более 15 млрд франков (15 млрд долл.) более чем 76 000 компаний. Пакет антикризисных кредитов малому бизнесу первоначально был первоначально утвержден на 20 млрд. франков

и далее увеличен до 40 млрд. франков. Программа предусматривает возможность для компаний срочного беспроцентного займа на сумму до 10% от их годовой выручки, но не более 500 000 франков. Эти кредиты полностью гарантированы правительством, причем достаточно заявления о кредите. Также есть другая возможность – получить кредит от банка на сумму до 20 млн. франков; при этом 85% этой суммы гарантировано правительством, и ставка по этой части составляет 0,5%. Оставшиеся 15% кредита банк предоставит по рыночной ставке [77].

В Великобритании было введено четыре пакета мер помощи компаниям и работникам на сумму в 60 млрд. фунтов (75 млрд долл.). Плюс госгарантии по кредитам на 330 млрд. фунтов, что эквивалентно 15% ВВП. Работодатель может подать заявку на правительственный грант, который покроет 80% зарплаты временно оставшихся без работы сотрудников – до 2500 фунтов (2915 долл.) в месяц. Во Франции из государственного бюджета выделено более 45 млрд. евро на помощь бизнесу, как малому, так и крупному, а госгарантии по кредитам обещаны в размере 300 млрд. евро. Правительство также обещает оплачивать работникам 84% их зарплат, если их не уволит работодатель [77].

Правительство Германии тратит на меры поддержки больше, чем любая другая страна-участница ЕС – около 38% ВВП, включая новые траты, гарантии по займам, налоговые льготы для производства и т.д. Центрами поддержки бизнеса стали государственный банк развития KfW и вновь созданный антикризисный фонд. Первый гарантирует банковские кредиты на общую сумму 500 млрд. евро (544 млрд долл.). Фонд может гарантировать кредиты на 400 млрд. евро, выдать гранты на 100 млрд. евро и напрямую предоставить до 100 млрд. евро на пополнение капитала. Госгарантии покрывают до 90% убытка по кредитам (ставка по ним составляет 1%). Совокупный размер антикризисных мер оценивается примерно в 1 трлн. евро (1,09 млрд долл.), правительство таким образом помогает как малому бизнесу, так и очень крупным компаниям.

В Италии правительство одобрило антикризисные меры на 25 млрд. евро (27 млрд долл.) еще в середине марта. Они включают 5 млрд. евро на госгарантии по кредитам, поддержку временно отстраненных от работы, мораторий на выплаты по кредитам, в том числе ипотечным, для малого и среднего бизнеса. Однако помощь не будет ограничена лишь этими мерами, и правительство дополнительно готовит пакет стимулирующих мер еще на 30 млрд. евро [77].

В Канаде на помощь бизнесу правительством выделяется 202 млрд. канадских долларов (143,4 млрд долл.). Стимулирующие меры также включают отсрочку в уплате налогов, госгарантии по кредитам, компенсацию 75% зарплат работникам любых компаний (вне зависимости от размера), чья выручка сократилась на 30% из-за пандемии.

В Японии правительством был одобрен пакет на сумму почти 108 трлн иен (1 трлн долл.). Малые предприятия, пострадавшие от кризиса,

смогут получить прямые выплаты из бюджета в размере до 2 млн. иен (18 300). Также им предоставлена отсрочка по уплате налогов [77].

В России в качестве мер поддержки в условиях пандемии введены налоговые послабления при расчете налога на прибыль для предприятий: определенные непрофильные расходы (на покупку масок и средств защиты) не будут учитываться при определении налоговой базы по налогу на прибыль, а для МСП не будут учитываться субсидии, которые они получили из бюджета на преодоление последствий распространения COVID-19. Также предприятия смогут взять кредит для выплаты зарплаты сотрудникам, а государство его обеспечит. Также определены госгарантии для пострадавших от пандемического кризиса предприятий и введен мораторий на банкротства [81].

На первом этапе пандемии во многих странах Европы и США одной из целей государственных мер поддержки бизнеса было ограничение темпов падения спроса из-за роста безработицы и снижения доходов населения вследствие сокращения объемов деятельности компаний из-за локдауна. Благодаря мерам государственной поддержки бизнеса, многие компании смогли пережить прошлый год, несмотря на все трудности. Об этом говорят цифры по статистике банкротств. По итогам 2020 года, число банкротств, несмотря на глобальный кризис, сократилось в большинстве регионов мира. Так, на мировом уровне количество банкротств упало на 12%, в Еврозоне – на 22%, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – на 19%, в Северной Америке – на 3% [80].

В России по итогам 2020 года количество банкротств компаний по сравнению с 2019 годом упало почти на 20% [74]. Падение связано с частичным мораторием на банкротство, введенным правительством в условиях пандемии с 6 апреля 2020 года, в соответствии с которым суды не могут инициировать процедуру банкротства по инициативе кредиторов предприятия. Если срок действия этих мер будет продлеваться, корпоративный сектор получит дополнительную защиту от банкротств и на текущий год.

Тем не менее, отдельные эксперты прогнозируют рост частоты банкротств в Европе в 2022-м после шока, который рынок пережил в 2020-м году, утверждая, что даже несмотря на позитивное влияние мер господдержки, в 2022-м году будет наблюдаться значительный рост частоты банкротств. Так, согласно данному текущему прогнозу, в Испании число банкротств в 2022 году увеличится на 16% по сравнению с 2019-м, во Франции – на 13%, в Италии – на 9%, в Германии – на 6% [83].

Общая закономерность первой помощи в поддержке экономики состоит в том, что во всем мире предпринимаются беспрецедентные в истории шаги по сохранению платежеспособности бизнеса и населения. Рекордное выделение помощи на 3 трлн долл. конгрессом США, что больше примерно в три раза, чем во время кризиса 2008 года. Фонд Евросоюза выделил помощь на 750 млрд. евро. В России общий объем бюджетных вливаний, направленных на борьбу с негативными последствиями кризиса, со-

ставил около 3,4-3,5% от ВВП, тогда как, например, в Италии – 54,6%, в США – 45,5%, в Германии – 35,4% [84].

Наблюдающееся в мире расширение прямых мер поддержки бизнесу со стороны государства неизбежно ведет к изменениям в рыночных отношениях. Тотальная помощь бизнесу действительно оказывает временное стимулирующее воздействие. Однако есть риск, что это произойдет за счет снижения производительности вследствие сохранения непродуктивных типов поведения игроков в экономике, что означает ограничение свободного рынка как двигателя экономики. Рынкам необходима самокоррекция, однако стремление правительств помочь в условиях кризиса бизнесу способствует сохранению также и предприятий, являющимися неэффективными не из-за пандемического кризиса, а по внутренним причинам, что в итоге повышает риск замедления темпов роста реального ВВП.

Протекционизм – еще один фактор, усугубляющий неблагоприятную рыночную обстановку. С момента начала пандемического кризиса многие страны задействовали меры протекционизма, чтобы обеспечить внутренний рынок достаточным объемом продовольственных и медицинских товаров. Большая часть мер касается запрета на экспорт масок, респираторов и других защитных медицинских товаров, а также химических субстанций, необходимых для производства различных лекарственных препаратов. В то время как импортеры старались всячески способствовать притоку медицинских товаров на внутренний рынок, страны-экспортеры ставили дополнительные барьеры на пути экспорта данного вида продукции. Вследствие пандемического кризиса усилился также протекционизм в агропродовольственном секторе.

Существенный рост спроса наблюдался на базовые продовольственные товары, поскольку некоторые государства стремились нарастить запасы зернового сырья, чтобы обеспечить продовольственную безопасность на случай длительного карантина. При этом примерно треть от общего объема предложения на рынке зерновых связана с теми или иными ограничениями. Крупнейшие экспортеры – во главе с Россией – регулировали по ряду товаров предложение на рынке с учетом тщательного контроля собственной продовольственной безопасности.

Переход к политике протекционизма явился результатом ориентации правительств многих стран на национальную безопасность и самодостаточность экономики. Принцип «моя страна - прежде всего» стал основным образом действия, причем не только в политике, но и в области корпоративных цепочек поставок, для которых нынешний кризис стал серьезным испытанием. Закрытие границ, блокировка и экспортные ограничения, последовавшие в ответ на COVID-19, нарушили расширенные цепочки поставок и способствовали появлению программ стимулирования локализации производства. Однако перенос мощностей из-за рубежа либо создание новых – затратный процесс, часто предполагающий при этом еще и существенный рост производственных издержек. Кроме того, во многих стра-

нах бизнес неизбежно столкнется с дефицитом квалифицированной рабочей силы. Даже если предприятию удастся так или иначе разрешить проблему роста издержек и дефицита кадров, проблема зависимости от поставок зарубежного сырья никуда не исчезнет, так как сырьевую базу перенести невозможно. Тем не менее потенциальный рост предельных затрат на локальное производство оказался менее важным, чем политическая необходимость надежно обеспечить самодостаточность национальной экономики.

Такая политика имеет определенные минусы: она может простимулировать рост цен, затруднить доступ к высококвалифицированной иностранной рабочей силе и иностранным инвестициям, а также ограничить возможности будущих слияний и поглощений.

Практика также показала, что полностью защитить производство от перебоев в международных производственных цепочках оказалось практически невозможно. В то же время тесная взаимосвязь и взаимозависимость рынков мира предполагает, что международные производственные цепочки едва ли могут «разорваться» окончательно даже из-за такого серьезного кризиса как пандемический. Кроме того, в последнее время «локдауны» постепенно смягчаются по всей Европе: власти европейских стран стремятся восстановить турпоток и восполнить дефицит сезонной рабочей силы, особенно остро ощущаемый компаниями в агропродовольственном секторе.

Прогнозы последствий пандемического кризиса для рынков по некоторым направлениям неблагоприятны. Ухудшение глобального делового климата проявилось в резком и масштабном оттоке капитала с развивающихся рынков. Данная ситуация объясняется стремлением инвесторов в условиях рыночной нестабильности снизить инвестиционные риски и перевести свои вложения в безрисковые активы. Однако такой массивной миграции капитала в мире не наблюдалось ранее: за март инвесторы вывели с двадцати четырех развивающихся рынков 80 млрд. долларов, что в четыре раза больше, чем за весь последний квартал кризисного 2008-го [82]. Сильнее всего от оттока инвестиций и последующего снижения курса национальных валют против доллара пострадали развивающиеся страны с наиболее ликвидными финансовыми рынками – Бразилия, Южная Африка, Мексика и Россия.

Тем не менее, некоторые изменения вследствие пандемического кризиса были положительными. Во всем мире локдауны ускорили внедрение цифровых технологий и изменили способы взаимодействия людей. Давно сложившиеся рабочие привычки, государственные практики и социальные нормы были оцифрованы за несколько недель. Спрос и предложение товаров и услуг стали виртуальными. Пандемия спровоцировала неожиданную технологическую революцию как для крупного, так и для малого бизнеса. Быстрая цифровизация изменила социальное и рабочее взаимодействие. Электронная коммерция, виртуальные конференции, игры и потоковая пе-

редача - все это пережило беспрецедентный рост. Было подсчитано, что в 2020 году использование Интернета во всем мире увеличилось на 30%, а электронная коммерция выросла более чем на 20%. Однако для 45% населения мира, не имеющего доступа к широкополосному Интернету и инструментам для удаленной работы или учебы, трудности усугубились [86].

Внедрение цифровых технологий, увеличение доступа к Интернету во всем мире влияет на устойчивость к системным потрясениям, поскольку практика во время пандемии показала, что страны, вовремя озаботившиеся внедрением цифровых технологий в различные сферы жизни, показали относительно лучшие результаты в 2020 году. Ускорение цифровой трансформации сулит большие выгоды, такие как, например, создание почти 100 миллионов новых рабочих мест к 2025 году. Однако в то же время цифровизация может вытеснить около 85 миллионов рабочих мест, поскольку 60% взрослого населения планеты по-прежнему не владеет базовыми цифровыми технологиями, и существует риск углубления существующего неравенства [75].

В тоже время быстрая цифровизация экспоненциально увеличивает вероятность киберрисков. Население оказывается все более поляризованным и подвергаемым вбросам дезинформации, а увеличивающийся разрыв в области цифровых технологий грозит появлением цифрового низшего класса. При этом «грубые попытки правительства бороться с дезинформацией могут лишь усугубить проблему», а «интернет-ограничения, к примеру, грозят риском исключения целых обществ из глобальной информационной экономики, а увеличение контроля может нарушить гражданские свободы», – отмечается в отчете ВЭФ [82].

Быстрая цифровизация также увеличила кибер-уязвимость компаний и создала более сложные и потенциально менее безопасные сети. Фактически, в Докладе о глобальных рисках 2021 года неэффективность мер кибербезопасности рассматривается как главный краткосрочный риск. В течение 2020 года наблюдался рост кибератак на государственные учреждения и компании по всему миру – многие использовали кризис COVID-19 для проникновения в сети. В глобальном масштабе со второй половины 2019 года до первой половины 2020 года объем атак увеличился вдвое [86].

Этот грандиозный сдвиг может создать потенциальные катастрофические риски в более длительном будущем. Ускоренное стремление к автоматизации, ведущее к сокращению количества рабочих мест для повышения эффективности, может подвергнуть бизнес непредвиденным финансовым и этическим рискам. Внедрение из-за пандемии удаленной работы и гибкого графика работы изменило как потребности самих работников, так и потребности работодателей в рабочих местах в различных организациях: компаниях, магазинах, больницах, на транспорте. В изменившихся условиях перед руководством компаний возникли новые проблемы и задачи, связанные с поддержкой корпоративной культуры, креативности и мотивации своих сотрудников.

Удаленный характер работы также оказал влияние на здоровье и благополучие сотрудников и общества в целом. Фирмы столкнулись с потерей производительности, пришлось более тщательно и по новому решать проблемы безопасности и защиты сотрудников. В первые дни пандемии опросы показали, что 55% сотрудников были менее продуктивны из-за удаленной работы [87]. Изменившиеся условия учебы и работы, потеря работы, изоляция и экономический спад подвергли людей независимо от возраста риску более высокого уровня депрессии, тревожности, посттравматического стрессового расстройства и потери производительности. Пандемия и связанные с ней ограничения вызвали и усугубили глобальный кризис психического здоровья, последствия которого нельзя недооценивать. По мнению экспертов, издержки ухудшения психического здоровья могут вырасти до 1,6 триллиона долларов в течение последующих 10 лет только в США [87].

Однако в условиях кризиса есть как компании, чье положение ухудшилось, так и те, чьи результаты улучшились. Наиболее неустойчивыми в 2020 году оказались все индустрии, требующие личного контакта и передвижений. А компании «новой экономики», обеспечивающие социальное функционирование на дистанции показали уверенно растущие результаты. «Новая экономика» доказала свое преимущество над традиционной: социальные сети, онлайн коммуникации, электронная коммерция, решения для удаленной работы уже принесли инвесторам в 2020 году большой доход. Индустрии здравоохранения и фармацевтики получили существенный импульс к росту, поскольку причины пандемического кризиса в проблемах в здравоохранении.

Прогнозируется, что 2021 год будет годом восстановления. Это будет медленное, но постепенное восстановление экономики до докризисного уровня. В целом по ВВП от 2021 года ожидается рост [85]. Так по предварительным оценкам международной группы Софасе глобальный ВВП в 2021-м году может вырасти на +4,3%, а объем мировой торговли – на +6,7% (после падения на -5,2% в 2020-м) [80].

Прогнозы основываются на допущении, что крупнейшим развитым странам мира к началу лета удастся вакцинировать по крайней мере 60% населения. Формирование коллективного иммунитета к коронавирусу может положить конец попеременным ужесточениям и смягчениям карантинных мер, которые негативно сказываются на рыночной активности.

Эксперты ожидают, что в следующем году и российский рынок вернется к росту. Согласно базовому сценарию, прирост ВВП в 2021-м составит около 3,5%, реальные доходы населения увеличатся на 4% [84].

Помимо проблем общественного здравоохранения, связанных с текущим кризисом, правительства, международные агентства и компании боролись во многих аспектах, пытаясь отреагировать на глобальные риски. Пандемия простимулировала объединение частного и государственного секторов.

Это взаимодействие привело к таким достижениям как:

- быстрая и беспрецедентная разработка и распространение множественных вакцин;
- перепрофилирование цепочек поставок и производственных процессов для разработки СИЗ (средства индивидуальной защиты) и критического медицинского оборудования;
- возможность перейти на удаленные и новые способы работы даже в самых жестко регулируемых отраслях.

Эксперты ВЭФ отмечают, что необходимо более широкое сотрудничество в обществе – государственном и частном секторах, сообществах и НПО. Оно будет включать в себя разработку программ, которые будут стимулировать усилия по устойчивому восстановлению, включая проекты зеленой инфраструктуры и чистой энергии. Это потребует партнерства между государственным и частным секторами для повышения квалификации работников для стремительно развивающейся цифровой экономики. Необходимо создать новые механизмы страхования от пандемий и возникающих рисков, которые могли бы помочь стабилизировать компании во время длительных кризисных событий.

Несмотря на весомость глобальных рисков, аналитики ВЭФ признают, что уроки, извлеченные из пандемии COVID-19, дают надежду на возможность смягчения их последствий. Эти уроки включают в себя формирование аналитических структур и рамок, построение доверия посредством прозрачных и последовательных коммуникаций и создание новых форм партнерства. Эксперты рекомендуют проводить «целостный» анализ рисков и инвестировать в изучение новых форм управления рисками, таких как государственно-частное партнерство и предупреждают об опасности недооценки глобальных рисков, подчеркивая важность внедрения культуры управления рисками, а также инструментов, которые помогут странам, предприятиям и международному сообществу в большей степени действовать, а не только реагировать на межсекторальные риски [75].

Восстановление устойчивости к системным потрясениям потребует международного сотрудничества, большей социальной сплоченности и растущего взаимодействия стран в деле решения глобальных проблем. Поскольку правительства, предприятия и общества начинают выходить из пандемии, они должны в срочном порядке сформировать новые экономические и социальные системы, которые повысят нашу общую коллективную устойчивость и способность реагировать на потрясения, сокращая при этом неравенство, улучшая здоровье и защищая планету.

3.2. Государственная услуга в современной модели государственного управления

Для создания необходимых условий с целью преобразований государство вынуждено наращивать свое влияния в общественных процессах,

но уже на принципиально иных началах – через реализацию в обществе координирующей функции, а не функции власти.

Реализация преобразований, направленных на повышение эффективности системы государственного управления, предполагает разграничение функций непосредственно государственного управления и предоставления государственных услуг.

Функции государства многообразны и в совокупности включают в себя:

- функции по принятию нормативных правовых актов;
- функции по контролю и надзору;
- функции по управлению государственным имуществом;
- функции по оказанию государственных услуг.

Таким образом, государственная услуга рассматривается как одна из разновидностей государственных функций, что исключает смешение понятий «государственная функция» и «государственная услуга», дискуссии по которым в настоящее время ведутся в научной литературе.

Государственная услуга как одна из государственных функций - это предоставление государственными органами власти и самоуправления услуг гражданам и организациям на возмездной или безвозмездной основе в соответствии с действующим законодательством.

В концепции интегрированного (прорыночного) подхода государственные услуги – это услуги, предоставляемые «сервисным» государством [98]. Сервисное государство как новый этап развития современного государства, отвечает самым высоким требованиям развития общества и социальных отношений между населением и государством.

Суть сервисного подхода может быть сведена к следующим постулатам:

- государство должно обеспечить качественное обслуживание граждан и бизнеса, используя современные сервисы предоставления услуг;
- приоритетом должно выступать удовлетворение нужд и потребностей граждан и бизнеса как налогоплательщиков, формирующих бюджет государства;
- одним из ключевых элементов системы должна стать обратная связь между государством и обществом с целью дальнейших инициатив по совершенствованию механизмов предоставления государственных услуг.

В Европе программы по модернизации государственного управления, призванные повысить стандарты качества государственных услуг, улучшить их организацию и распределение, были внедрены еще в 90-е годы 20 века.

Существует множество примеров успешной реализации реформы в сфере государственного управления и государственных услуг. Однако, как показывает практика, их успех в первую очередь определяется готовностью самих внутренних систем и гражданского общества к такому преобразованию.

В России не все направления административной реформы и модернизации государственных услуг были реализованы одинаково успешно. В то время как в рамках одних направлений были достигнуты значительные успехи (регламентация, информационная открытость), потенциал других остался не до конца реализованным (управление по результатам) [97].

Аналогично в странах Восточной Европы, где реформы в духе «нового государственного управления» столкнулись с проблемами отсутствия крепкой основы традиционных ценностей государственного сектора. Новое государственное управление основывается на принципах экономии и эффективности, в то время как традиционные ценности направлены на обеспечение принципов надежности и прозрачности. Новое государственное управление, возникшее в условиях развитого гражданского общества, может быть успешно реализовано только в условиях, где устоялись традиционные ценности.

В настоящее время основными способами оказания государственных услуг является их получение в офисе государственного учреждения, через многофункциональные центры, с использованием информационно-коммуникационных технологий.

На наш взгляд не существует альтернативы предоставления услуг по принципу одного окна как быстрого и удобного способа предоставления государственных услуг.

Место предоставления услуг по принципу одного окна часто называют «OneStopShop» – место, в котором клиент может получить все, что ему нужно – у одного обслуживающего окна.

В зависимости от страны формат центров предоставления услуг может меняться. В отдельных случаях многофункциональные центры могут быть дополнены малыми филиалами шаговой доступности. В Германии существует практика создания мобильных центров предоставления услуг, организуемых по запросу населения или в тех районах, где на данный момент нет возможности организовать полноценный центр. В Испании, Канаде, Сингапуре организованы электронные киоски, выполняющие часть функций. В Бельгии многофункциональные центры действуют исключительно для оказания бизнес-услуг.

В большинстве стран услуги по принципу одного окна предоставляют государственные учреждения, в отдельных странах это могут быть частные организации, с которыми соответствующие соглашения заключает государство.

В каждой стране существует свой набор услуг, реализуемых через многофункциональные центры, их количество может варьироваться от двадцати до двухсот. К основным услугам относятся такие, как оформление социальных пособий, выплат и льгот, строительные разрешения, санитарно-эпидемиологические заключения, регистрация предпринимательской деятельности, оформление транспортных средств, услуги ЗАГСа, ре-

гистрация прав на недвижимое имущество и кадастровый учет, услуги нотариального заверения и пр.

Успешность проекта многофункционального центра зависит от множества условий – доступности информации о предоставляемых услугах, местоположении центра, наличия контроля качества услуг и многих других.

Реализация реформ во многом определяется готовностью и отношением к ним общества. Вовлекать в совершенствование услуги потребителей, которые всеми силами избегают необходимости пользоваться услугой, бесполезно. Требовать от государственных служащих проявлять инициативу и креативность в обстановке, когда базовые проблемы предоставления услуги не решены, также бессмысленно [97].

Во многих странах ведется разъяснительная работа по политике предоставления государственных услуг, о ходе проведения реформы, лучших достижениях и практиках.

Одной из новаций в размещении центров является концепция создания «вертикальных кемпингов» в Сингапуре. Суть концепции заключается в строительстве зданий, объединяющих на своей территории комплекс различных государственных и социальных служб, обслуживающих интересы отдельных групп населения. Через концепцию реализуется не только территориальная оптимизация, но и оптимизация времени [99].

Интересен опыт Нью-Йорка в рамках контроля качества услуг, где создана специальная служба, инспекторы которой один раз в год проверяют физическое состояние, время ожидания клиента и взаимодействия между клиентами и сотрудниками в точках приема.

С развитием информационно-коммуникационных технологий практически во все сферы деятельности общества и государства начинают внедряться электронные механизмы. Многофункциональные центры начинают играть роль вспомогательного средства при переходе к модели предоставления услуг в формате «онлайн».

Правительства по всему миру выполняют инициативы с целью использования огромного потенциала Интернета через реализацию модели электронного правительства. Такая модель предполагает предоставление информации о деятельности органов государственной власти, оказание государственных услуг, при котором личное взаимодействие между государством и обществом сведено к минимуму.

Модель электронного правительства является наиболее подходящей для партнерства государства и гражданина в целях решения общих задач, так как способствует распространению информации и обеспечивает механизм обратной связи.

Важность использования электронного правительства с целью улучшения оказания государственных услуг для населения и бизнеса подтверждается его внедрением и распространением в практике большинства стран. Исследования последних лет показывают положительную тенден-

цию к высокому уровню развития электронного правительства, особенно среди стран со средним уровнем дохода.

В то же время, неравенства внутри стран и между ними остаются. Основной причиной, препятствующим развитию, по-прежнему является отсутствие доступа к высоким технологиям. Исследования показывают, что использование бизнесом и гражданами внедряемых каналов доставки государственных услуг имеет высокую зависимость от проникновения широкополосной связи. При этом показатель широкополосной связи отражает количество абонентов широкополосной связи (DSL, Кабель, Fibre/LAN, другие) на 100 жителей. Расчеты по странам ОЭСР определяют коэффициент корреляции на уровне 0.803 [100]. Использование интернета широко варьируется в разных странах Европы и в разных социальных группах. В 2016 году не менее 97% взрослого населения пользовалось интернетом в Дании, Люксембурге и Норвегии и менее 70% – в Греции и Италии.

На рисунке 23 представлены данные по предприятиям, использующим интернет для отправки счетов-фактур в государственные органы и гражданам, использующим интернет для взаимодействия с органами государственной власти.

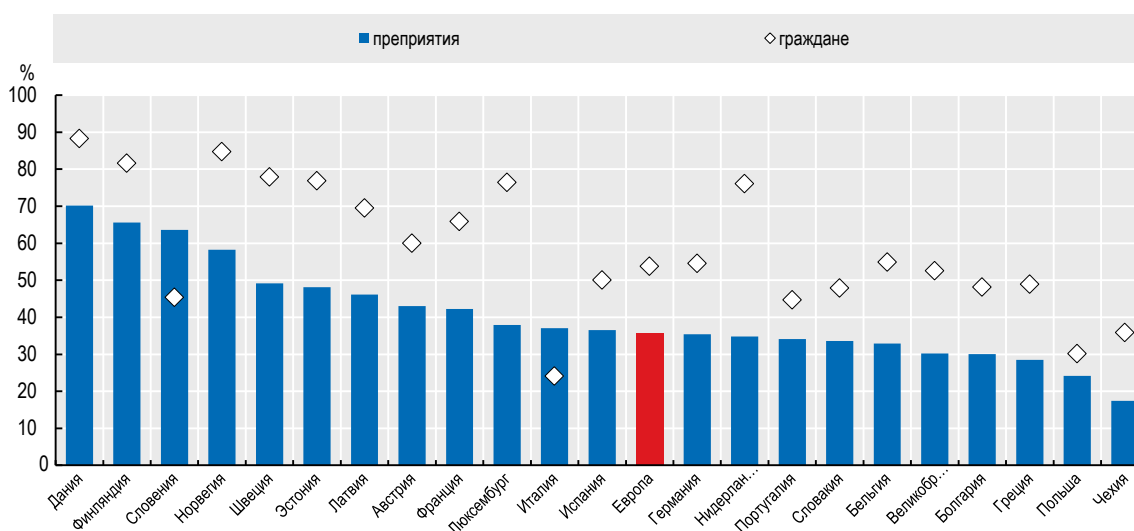

Рисунок 23 – Предприятия и граждане, использующие государственные услуги через Интернет в процентах от общего числа

Источник: ОЭСР, на основе данных Евростата за 2015 и 2016 гг.

В странах Европы охват бизнеса и граждан через систему государственных онлайн услуг значительно возрос за последние годы. Доля граждан взаимодействующих с правительством в режиме онлайн составляет более 50 %. Однако эта доля значительно варьируется между странами Европы от 80 % в Дании до 24 % в Италии. Использование оналайн услуг наиболее популярно в сегменте от 25 до 54 лет, в то время как самый низкий показатель формируется в сегменте от 55 до 74 лет.

Межсегментарное различие существует и в направлении использования государственных услуг. Предприятия в значительно большей степени,

чем граждане используют онлайн услугу в административных процедурах, например, при подаче налоговых деклараций. Это объясняется тем, что исполнительные органы власти предъявляют требования об обязательности онлайн-информирования чаще к бизнесу, нежели к домохозяйствам. В 2015 году 36% предприятий использовали интернет для отправки счетов-фактур в государственные органы, хотя эта доля колеблется от 70% в Дании до 17% в Чехии. Использование интернета для этой цели выше среди крупных фирм, чем среди мелких.

Частая причина отказа от подачи официальных форм в интернете сводится к вопросу защиты и безопасности персональных данных. В 2016 году 21% европейцев предпочли не подавать заполненные формы в государственные органы, и в среднем 22% из них назвали в качестве причины этого проблемы конфиденциальности и безопасности [100].

В процессе принятия решений по совершенствованию системы государственного управления в Республике Абхазия полезно обратиться к опыту зарубежных стран, добившихся максимального успеха и эффективности в сфере внедрения новых технологий в деятельность органов государственной власти, таких как наличие механизмов регламентации и стандартизации, развитие предоставления услуг в электронной форме, функционирование территориальной сети специализированных многофункциональных центров, наличие технологий мониторинга качества предоставления услуг и информирования населения о деятельности органов власти и др. Предложения, выработанные в ходе изучения лучших практик, не должны копировать зарубежные модели. Особое внимание должно быть уделено анализу существующей ситуации и направлено на развитие традиционных ценностей.

Социально-экономические и политические преобразования, начавшиеся в девяностые годы прошлого столетия в связи с переходом от командно-административной системы управления к рыночным механизмам регулирования экономики, так и не приобрели окончательного оформления в Республике Абхазия.

Отдельные модернизационные процессы, происходящие в сфере государственного управления, так и не достигли нужных результатов из-за отсутствия предпосылок их развития в самом обществе.

В республике так и не была реализована модель государственного управления, которая разграничила бы функции непосредственно государственного управления и предоставления государственных услуг.

В условиях отсутствия устойчивых механизмов ориентации деятельности государства на потребности общества и с целью перехода на новую модель государственного управления, необходимо ввести директивное управление и жесткий контроль. В режиме директивного управления инициативы исходят от руководства, а служащие являются только исполнителями. Такой контроль позволит повысить качество государственных услуг до удовлетворительного уровня. Добиться хорошего или отличного каче-

ства возможно только на следующем этапе при переходе на модель децентрализации и прозрачности.

Ключевым элементом директивного управления является регламентация и стандартизация процессов управления. Как показывает российский опыт, в ходе административной реформы разработка административных регламентов стала наиболее интенсивно развивающимся направлением.

Внедрение института административных регламентов в сферу государственного управления направлено на закрепление ответственности за предоставление государственных услуг за конкретными государственными служащими, внедрение стандартов государственных услуг в интересах ее получателей, а также на создание процедур контроля и оценки их деятельности.

Административные регламенты направлены на повышение прозрачности деятельности органов исполнительной власти, низкий уровень которой был характерен для большинства стран постсоветского пространства, и Абхазия в этом смысле, не является исключением.

Наряду со стандартизацией и регламентацией государственных услуг переход на новую модель государственного управления предполагает разработку и внедрение следующих мероприятий:

- создания единого перечня государственных услуг;
- устранение избыточных административных процедур;
- сокращение сроков предоставления государственных услуг;
- предоставление государственных услуг на базе многофункциональных центров с поэтапным переходом на модель электронного правительства;
- внедрение системы информирования и контроля качества государственных услуг.

Одной из наиболее фундаментальных проблем в сфере оказания государственных услуг выступает их недоступность для граждан, проживающих в малых и удаленных населенных пунктах. Правительству необходимо взять на себя инициативу в обеспечении оказания основных государственных услуг в сельских местностях через создание центров обслуживания населения как пунктов общественного доступа.

Переход на новую модель государственного управления позволит вести эффективную борьбу с коррупцией, создаст условия для нормального развития бизнеса, улучшения инвестиционного климата, а, следовательно, сформирует предпосылки для более динамичного роста всей экономики.

3.3. Насущная необходимость знания иностранных языков в совершенстве для специалистов в области экономики и финансов

Специалистам в области экономики и финансов необходимо овладеть хотя бы одним иностранным языком в совершенстве. Хорошее владение профессиональным иностранным языком для специалистов в области

экономики и финансов является одним из условий успешной работы и карьерного роста.

Российский бизнес с каждым годом все больше интегрируется в мировую экономику, и знание иностранного языка становится таким же базовым навыком как умение работать на компьютере.

Предприятия и фирмы стараются отказываться от услуг переводчиков и охотнее принимают на работу сотрудников, которые владеют иностранными языками и способны переводить узкопрофильную литературу и документацию.

Знание общего иностранного языка зачастую недостаточно для свободной ориентации в деловой и профессиональной информации, для эффективной коммуникации с зарубежными специалистами в сфере экономики и финансов.

В условиях глобализации экономики иностранный язык, особенно английский, становится важнейшим информационным продуктом, он помогает объективно оценивать ситуацию в мировой экономике, вырабатывать стратегию повышения эффективности экономики для своего предприятия.

В повседневной профессиональной деятельности специалистам в области экономики и финансов иностранный язык необходим, чтобы:

- изучать теорию и практику внешнеэкономической деятельности, международного бизнеса;
- овладеть словарем экономических терминов, расширить познания в области экономической науки (все современные учебники написаны в основном на английском языке);
- читать специальную литературу и материалы с извлечением необходимой информации, приобретать навыки реферирования, аннотирования;
- обрабатывать большие массивы информации на иностранном языке;
- свободно владеть профессиональным общением с коллегами, как в России, так и за рубежом;
- вести деловую переписку, документацию;
- расширить кругозор, сблизить культуры разных народов.

В сфере экономики и финансов существует много специальностей и специализаций высшего образования обучение, по которым предполагает повышенный уровень преподавания иностранных языков. Например, в программу обучения специальности «Мировая экономика» входит даже два иностранных языка, а выпускники имеют квалификацию «экономист со знанием иностранных языков».

Не обойтись без владения иностранным языком на хорошем уровне в таких специальностях как: бухгалтерский учет, анализ и контроль внешнеэкономической деятельности, коммерция на внешнем рынке товаров и услуг, Международная статистика; Инвестиционное дело и др.

Выпускник в сфере экономики и финансов с хорошим знанием иностранных языков имеет все шансы получить работу в международной компании на позиции экономиста, финансового менеджера, аналитика. Другим вариантом трудоустройства является представительство иностранной фирмы в России, да и 2/3 российских компаний имеют зарубежных партнеров. Знание иностранного языка добавляет к величине оклада специалиста в этой сфере в среднем 20%.

Финансовый менеджер и банковский работник должны владеть иностранным языком, если их компания, банк заявляют о своих намерениях стать прозрачными, т.е. вести финансовую отчетность в соответствии с международными стандартами (МСФО). Часто МСФО вообще составляется на английском языке. Эти специалисты должны быть знакомы с новыми формами управленческого анализа и контроля над состоянием бизнес-процессов, использовать любые источники информации на иностранном языке для практической деятельности. Они должны общаться с иностранными инвесторами по поводу привлечения средств для проектов своей организации.

Финансовые (инвестиционные) аналитики должны владеть английским языком на свободном уровне для проведения мониторинга и анализа мировых финансовых рынков; рынка ценных бумаг; исследования финансовой деятельности компаний, выпускающих акции; выработки рекомендаций на покупку/продажу акций; составления отчетов. Для биржевой деятельности брокеру также необходимо свободное владение английским языком.

Все валютные и торговые рынки имеют мировой характер, и все аналитические материалы по ним предоставляются на английском языке. Чтобы обладать информацией из первых рук, исключить неточности перевода и, следовательно, принять быстрое и верное решение, иметь больше шансов, чтобы заключить выгодную сделку, брокер должен иностранный язык с большим количеством терминов для общения с англоязычными коллегами. Брокеру понадобится знание английского языка для заполнения различных регистрационных форм, связи со службами поддержки, повышения своего профессионального уровня (все учебные материалы на английском языке). Ему необходима большая скорость чтения и восприятия информации на английском языке.

Всегда пригодится хорошее знание иностранных языков в такой быстро развивающейся сфере, как страхование. Специалисту необходимо знать основные виды и формы международного страхования; уметь вести переговоры с контрагентами; работать с иностранной документацией; использовать свои профессиональные знания для защиты интересов государства, организаций и граждан на международной арене; решать любые вопросы без помощи переводчика. Очень важно знание профессиональной терминологии, поскольку от нюансов перевода иногда зависит правильная интерпретация страхового случая.

Для подтверждения высокого уровня владения профессиональным английским языком в сфере экономики и финансов существуют международные сертификаты.

В области бухучета и финансового менеджмента – ICFE (International Certificate of Financial English). Для всех сфер экономической деятельности подойдет сертификат владения деловым английским языком BEC. Для специалиста обладание такими сертификатами – это пропуск на работу в международные компании. Можно сдать экзамены на получение сертификатов еще на студенческой скамье. В этом случае вам гарантировано участие в международных студенческих конференциях и программах по обмену студентами, слушание лекций лучших зарубежных профессоров с активным участием в дискуссии, получение иностранных стипендий и грантов.

В современном мире, с интенсивным развитием торгово-экономических и политических отношений между странами, все большее значение приобретает способ коммуникации между партнерами и коллегами. Иностранный язык – жизненно важное средство установления отношений между предпринимателями, профессионалами и сотрудниками международных компаний. Благодаря высокому уровню общения, определяется имидж и профессионализм деловых партнеров.

Если человек рассчитывает на высокооплачиваемую работу, он изучает иностранный язык и пытается попасть в организацию, которая требует знания английского языка в той или иной форме. Вполне вероятно ему потребуется заполнить резюме или наладить контакт с работодателем на английском языке. Высокопрофессиональный подход и разумный взгляд на жизненные ценности всегда будут оценены по достоинству. Изучение английского напрямую связано с изменениями в языковой картине мира и человеческого мышления. Понимая представителя иностранного языка на разговорном уровне, необходимо учитывать культурные и религиозные особенности, которые мы изучаем и принимаем наряду с грамматикой, лексикой на протяжении всего курса английского языка. И, возможно, имея базовый уровень разговорного английского достаточно поздороваться, забронировать номер в отеле, пообедать в ресторане.

Деловой английский язык – это не только интервью и написанию резюме. Когда вы входите в бизнес, вам нужно делать презентации, вести переговоры, отвечать на телефонные звонки, писать служебные письма и вести деловую переписку, подписывать контракты и многое, многое другое. Что-нибудь интересное? Наверняка. И это еще не все. Список всегда открыт, и вы сможете применить свои знания и навыки в этих областях.

Еще одной специфической особенностью делового языка является профессиональный уровень знаний, когда нужно не только знать название термина, но и уметь правильно его понимать и использовать. Во избежание неправильного толкования понятий, деловой английский язык следует изучать непосредственно на работе или во время учебы, ссылаясь на узкую

специализацию. Простым примером ситуации с использованием понятий является бухгалтерский термин «нематериальные активы». Финансист, экономист или бухгалтер поймет значение этой фразы. Остается только правильно перевести значение термина на английский деловой язык – «интегральные активы». Во-первых, нам нужно будет понять значение бухгалтерского термина «нематериальные активы», чтобы правильно его интерпретировать.

При заключении договоров используется торгово-правовая лексика. Не разбираясь в нужной документации, невозможно достоверно перевести нужную информацию. Огромную роль в деловом общении играет словарный запас, умение использовать общие фразы и выражения, а также общее договорное коммуникативные навыки. Не имеет значения, в какой отрасли или бизнесе ведется диалог. Для правильной интерпретации английской речи необходимо понимать лексику языка, уметь правильно строить фразы и предложения, избегая неточностей или неправильного толкования слов.

Обсуждение рабочих и деловых вопросов с коллегами или деловыми партнерами рано или поздно превращается в обычное традиционное общение между людьми. Для того чтобы чувствовать себя комфортно и уверенно в обществе, нужно обладать навыками обычной речи, а также умением поддержать свободную тему разговора на любую тему.

Что касается иностранных языков, то даже с учетом интенсивного развития экономических и политических связей Россия крайне провинциальна. Согласно исследованию по знанию населением английского языка, Россия оказалась на 32-м месте, значительно отстав от Китая, Индии и Бразилии. Только 17% россиян говорят на любом иностранном языке в то время, как только 20% когда-либо были за границей (включая соседние страны и в основном русскоязычные курорты в Турции и Египте).

Время не стоит на месте и скоро настанет день, когда спрашивать человека о знании английского языка будет так же нескромно, как спрашивать о том, умеет ли он пользоваться компьютером. С другой стороны, общий уровень английского языка среди нашего населения остается довольно низким даже в столице, не говоря уже об остальной России.

Английский стал международным языком не так быстро, как кажется. Все началось в далеком XVII веке, когда Англия перестала быть страной, которую завоевывают, и стала страной-завоевателем, весьма преуспев в этом деле. Английский флот был одним из самых сильным в мире. Все морские пути были подвластны англичанам. Английский язык проник во все уголки земного шара. На тот момент самой главной задачей для Англии было налаживание торговых отношений. Естественно, что язык доминирующей и более развитой страны отодвинул на второй план местные языки. Здесь сработало древнее правило: у кого золото, тот и правит, а значит и выбирает, на каком языке говорить. Большинство европейских государств и международные организации приняли нормативные акты, касающиеся высшего профессионального образования. Активизация усилий

государств региона на развитие условий свободного доступа молодежи к интеллектуальным ресурсам других стран, членов совета Европа, с целью решения проблемы нехватки высококвалифицированных кадров является основной идеей. К примеру, Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций от 14 декабря 1959 г. (ратифицирована Российской Федерацией от 8 июля 1999 г. № 149-ФЗ) – утверждает условия академического признания университетской квалификации, полученной за границей; Европейская конвенция об эквивалентности дипломов от 11 декабря 1953 г. (ратифицирована Российской Федерацией от 8 июля 1999 г. № 147-ФЗ) – определяет условия поступления по окончании общего среднего школьного образования в университет любой страны – участницы Совета Европы. Данная ситуация, которая требует рассмотрения вопросов изучения иностранных языков как очень важного аспекта профессиональной самореализации личности, ее свободной интеграции в поликультурное пространство.

Английский стал языком XXI века – века технического прогресса и информационных технологий. Сегодня научные доклады, статьи, отчеты публикуются на английском. 90 % Интернет-ресурсов – англоязычные. Английский — язык спорта. Полезный и ценный опыт в области организации лингвистического обеспечения спортивных соревнований международного уровня. Например, в России подготовка и проведение Зимних Олимпийских Игр 2014 года стала одним из сильных мотивов к изучению английского языка в молодежной (и не только) среде [102]. Прежде всего, в Сочи была создана Функциональная рабочая группа «Лингвистическое обеспечение Игр», которая в качестве основного направления своей деятельности поставила создание единой многоязычной информационной среды для обеспечения эффективных коммуникаций между принимающей стороной и иностранными гостями. План мероприятий программы лингвистического обеспечения XXII Олимпийских зимних игр.

Умение изъясняться на английском языке является обязательным требованием в условиях глобализации экономики. Стоит отметить также, что в условиях кризиса в России конкуренция на рынке трудовых ресурсов сильно обострилась. Владение английским будет несомненным бонусом при трудоустройстве и даст большие перспективы для карьерного продвижения. Уже сегодня необходимость перевода новых терминов с английского языка на русский заставляет и нас, граждан Российской Федерации, серьезно задуматься о требованиях к результатам обучения иностранному языку.

Личностное и профессиональное развитие современного человека, не может обойтись без знания иностранных языков. Умение общаться с представителями различных культур способствует развитию кругозора и позволяет подняться по карьерной лестнице, завести полезные знакомства. Сегодня работодатели приветствуют знание иностранных языков. Самым востребованным в настоящее время является английский. Английский —

язык международного общения. Важность знания иностранного языка сложно переоценить. Большинство современных средств коммуникации и общения ориентированы на людей, в той или иной мере владеющих языком. Например, в повседневной жизни часто сталкиваемся с английским языком — интернет, музыка, аннотации к иностранным товарам, описание которых на русском языке зачастую скупое и не всегда отвечает требованиям потребителя и т. д. Сейчас очень велико влияние информационных технологий в рабочей среде, где знание иностранных языков помогает выполнять полноценную и грамотную работу. Начиная с двадцатого века, возросла роль именно английского языка, как одного из показателей успешности и образованности человека, что непосредственно влечет за собой его более интенсивное и глубокое преподавание в большинстве учебных заведений нашей страны, в средних и высших школах.

Студенты, владеющие английским языком на высоком уровне, при построении своей карьеры, с большей вероятностью смогут внедрять новейшие стандарты качества в сфере своей профессиональной деятельности. Важно не только знать английский язык, но и понимать его, быть способным использовать приобретенные в процессе его изучения навыки. Сейчас стандарты современного образования, направлены на подготовку образованного, думающего и творчески развитого человека, способного адаптироваться в современном социально-экономическом окружении.

«Необходимо целенаправленно использовать средства и возможности иностранного языка в профессиональной подготовке специалиста с целью формирования у него коммуникативной компетентности, как необходимой составляющей глобальной стратегии личностного и профессионального становления и развития индивида». Многие студенты все больше времени уделяют изучению не только английского, а еще как минимум одному или двум иностранным языкам.

Можно встретить сочетание английского, испанского, немецкого и китайского языков. Также знание иностранного языка может помочь получить образование за границей. Такое образование может быть как дополнительным, так и основным, непосредственно связанным с будущей профессиональной деятельностью. Замечено, что студентов, хорошо владеющих иностранными языками, более активно привлекают к научной работе, принимают в различные студенческие организации. Им доверяют представлять институт на международных конференциях, и допускают до участия в грантах, что в дальнейшем позволяет им получать финансовую поддержку в системе образования (которые в будущем также могут повлиять и на их профессиональную деятельность), что поднимает не только их авторитет, но и авторитет вуза, который они представляют. У студентов со знанием языка есть возможность стажировок по программам, которые помогут приобрести не только бесценный опыт, но и дадут возможность познакомиться со структурой зарубежного бизнеса, узнать о последних разработках и тенденциях развития интересующей сферы, усовершенствовать

язык и расширить знания о культуре страны. Работодатели заинтересованы иметь в качестве своих сотрудников специалистов, владеющих языком независимо от интенсивности его использования. Исключение – редкие профессионалы с большим опытом работы, но и здесь идеальным все равно будет кандидат, знающий язык. Степень владения языком служит показателем уровня образованности человека и его перспективности для компании. И чем выше должность, тем более серьезны требования к знанию языка.

Топ-менеджмент владеет английским «по умолчанию», ведь это является и элементом престижа, имиджа. Английский язык – рабочий язык прозападных компаний, на нем ведется вся внутренняя документация, переписка, совещания. В международных компаниях владение иностранным языком – обязательное требование для всех специалистов. Знание английского языка – одно из условий трудоустройства в компаниях, работающих на зарубежных рынках или имеющих иностранных партнеров (а таких в России становится все больше). Причем такое требование ставят не только перед кандидатами на «топовые» позиции, но и перед сотрудниками среднего звена. В 30 % объявлений о вакансиях работодатели требуют от кандидата знание базового, разговорного или свободного английского языка – в зависимости от позиции.

Проверка этих знаний, как правило, происходит уже на стадии рассмотрения резюме и первого собеседования. Что касается российских организаций, то многие из них сотрудничают с зарубежными партнерами и тоже хотят, чтобы их сотрудники знали английский язык. Но стоит отметить, что ограниченное число российских компаний имеют должности, на которых требуется совмещение профессионального образования и активного использования иностранного языка.

Изучение языка может быть успешным только тогда, когда оно имеет отношение к тому делу, которым занят сам человек. Анализируя различные профессиональные ситуации, изучающий язык овладевает целым комплексом слов и выражений, которые объединены в группу, так что каждое последующее новое выражение оказывается естественным следствием предыдущего. Это позволяет человеку глубже и полнее сконцентрироваться на тех аспектах английского языка, которые отражают специфику его профессиональной деятельности, поэтому процесс изучения может быть сравнительно простым, легким и конкретным.

Английский язык считается глобальным языком, но сохранит ли он свое превосходство в XXI веке? Мир, в котором он используется, находится на ранних этапах значительного социального, экономического и демографического перехода. Хотя английский вряд ли свою роль, как самый важный язык в мире, будущее будет более сложным и менее определенным,

Поскольку мир находится на переходном этапе, поэтому английский язык сам принимает новые формы. Это, конечно, всегда было правдой: ан-

глийский существенно изменился за 1500 лет или около того от его использования, отражая модели контакта с другими языками и меняющиеся потребности общения людей. Но во многих частях мира, когда английский взят в ткань общественной жизни, он приобретает импульс и свою жизненную силу, отражает местную культуру и языки, при этом расходятся все больше от вида Английский язык в Великобритании или Северной Америке.

Английский также используется для большего количества целей, чем когда-либо прежде. Повсюду он находится на переднем крае технологического и научного развития, нового мышления в экономике и управлении, новых литературных жанров и жанров развлечений. Это порождает новые словари, грамматические формы и способы выражения и письма. Нигде эффект этого расширения английского языка в новые области не рассматривается более четко, чем в общении в Интернете и развитии «чистого английского».

По мнению многих экономистов, теоретиков культуры и политологов, новый «мировой порядок», который должен появиться в XXI веке, будет представлять собой значительный разрыв с предыдущими столетиями. Интернет и связанные с ним информационные технологии, например, могут нарушить традиционные модели коммуникации, на которых были построены институциональные и национальные культуры. Мы вступили в период, когда язык и общение будут играть центральную роль, чем когда-либо прежде, в экономической, политической и культурной жизни – на данный момент в истории появился глобальный язык.

Уже есть признаки связанного с этим изменения социальных ценностей, которые могут оказать существенное влияние на принятие будущих решений организациями, правительствами и потребителями. Некоторые комментаторы предсказывают, что, поскольку экологические проблемы когда-то считались менее важными, чем необходимость в прибыли, поэтому вопросы социальной справедливости станут третьей «нижней линией» в глобальной деловой среде. Это говорит о том, что те, кто пропагандирует глобальное использование английского языка, будут обременены новыми социальными обязанностями и, возможно, придется заниматься более сложной общественной повесткой дня, включая этические вопросы, связанные с лингвистическими правами человека.

Но функция стратегического управления может выходить за рамки обеспечения выживания или эксплуатации изменяющихся условий на рынке. В сложных системах небольшие силы, стратегически размещенные, могут привести к большим глобальным последствиям. В настоящее время нет способа узнать, какие толчки размещены там, где будут иметь последствия. Но тщательное стратегическое планирование, дальновидное управление, продуманная подготовка и целенаправленное действие теперь действительно могут помочь обеспечить позицию британских служб английского языка в XXI веке.

Литература

1. Phenomenon of Market Economy: Theoretical and Methodological Content-Business of innovations. Monograph. LSP. London. 2019. – P 34–37.
2. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Монография. Москва – Краснодар. 2016. С. 70–78.
3. *Овчинников В.Н., Кетова Н.П.* Телеологическая парадигма – методологическое основание функциональной диагностики систем управления. / Актуальные проблемы менеджмента. Санкт-Петербург. Изд-во С-ПбГУ. 2020 – С. 97–102.
4. *Дитон А.* Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016.
5. Age Structure of the World's Population 1950 to 2100 (Unsorted bar chart). URL://<https://www.youtube.com/watch?v=X1ojPHXni8M>
6. *Maddison A.* Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP, 1-2008 AD, University of Groningen, 2008.
7. S Census Bureau, Demographic Internet Staff. Historical Estimates of World Population (EN-US). URL://<http://www.census.gov>.
8. The Economy. Oxford: Oxford University Press, 2017
9. Top 20 Country GDP (PPP) History & Projection (1800–2040). URL://<https://www.youtube.com/watch?v=4-2nqd6-ZXg>
10. Top 20 Countries by Population (1950 to 2100). URL://<https://www.youtube.com/watch?v=eQ3DmdduuyQ>
11. *Бояркина А.* О стратегическом прорыве Китая к 2050 году // URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/strategic_breakthrough_for_china_by_2050/
12. *Грамиш А.* Тюремные тетради // URL: <https://civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf>
13. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо-Пресс, 2020. – 288 с.
14. Экономическая политика. Об итогах Давосского форума – 2021 // URL: <https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/globalnaya-povestka/davos-forum>
15. 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 (Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ»). «Жэньминь жибао», 16 ноября 2013 г.
16. Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития: Коллективная монография; т. I /под ред. М.Л.Альпидовской, Н.В.Цхададзе, Д.П.Соколова. – М.: Русайнс, 2017. – 256 с.
17. Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития: Коллективная монография; т. II /Под ред. М.Л.Альпидовской, Н.В.Цхададзе, Д.П.Соколова. – М.: Русайнс, 2017. – 286 с.
18. *Любимов, И.Л.* Неравенство и экономический рост: вызовы для российской экономики // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – № 1. – С. 11–22.
19. *Макконнелл, К.В., Брю, С.Л.* Экономикс: принципы, проблемы, политика. В 2 т. / Пер. с англ. М.: Изд-во «Республика», 1993. – Т. 1. – 399 С., Т.2. –400 с.
20. *Новикова, В.* Возможно ли справедливое распределение доходов? / В. Новикова // Экономист, 2005. №4. – С.63–67.
21. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: Стат.сб. / Росстат – М., 2019. – 332 с.
22. *Хаустова, К.В., Цхададзе, Н.В.* Анализ социально-экономической дифференциации и уровня благосостояния населения России // Инновации и инвестиции № 1. 2019. С. 269–277.
18. *Khaustova K.V., Tskhadadze N.V., Ekaterinovskaya M.A.* Socio-economic differentiation of the population of Russia in the conditions of scientific and technical progress // Инновации и инвестиции № 5.– 2020. – С. 58-61.

23. Комплексное наблюдение условий жизни населения // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html
24. Население. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#
25. Население. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#
26. Цифровая энергетика: новая парадигма функционирования и развития / под ред. Н. Д. Рогалева. – М.: Издательство МЭИ, 2019. – 300 с.
27. *Баринов, В. А.* Трансформация энергетических систем / В.А. Баринов // Вести в электроэнергетике. – 2018. – № 6. – С. 2–11.
28. *Глазьев С. Ю.* Великая цифровая экономика (вызовы и перспективы для экономики XXI века). URL: <http://nlr.ru/news/20171130/glazjev.pdf> (дата обращения: 12.02.2020).
29. *Мизрина, Е. А.* Мировая экономика на фоне смены энергетического уклада // Вестник Самарского государственного университета, 2008. - №6. – С. 60–65.
30. *Некрасов В. Л.* Энергетический переход. Теоретико-методологические аспекты исследования. URL: [http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/300\(III\)/image/300_3_057-060.pdf](http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/300(III)/image/300_3_057-060.pdf) (дата обращения: 12.02.2020).
31. *Поздеев В. Л., Миронова О. А.* Экономический цикл: теоретический и структурный анализ // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. Самара, 2007. – № 12 (38). – С. 33.
32. *Савенко Ю. Н., Штейнгауз Е. О.* Энергетический баланс (некоторые вопросы теории и практики) / Под общ. ред. А.М. Некрасова. М.: Энергия, 1971. – 183 с.
33. Energy Technology Perspectives 2017. Catalysing Energy Technology Transformations. OECD/IEA, 2017. URL: <https://www.iea.org/reports/energy-technology-perspectives-2017> (дата обращения: 12.02.2020).
34. Power Systems of the Future. A 21st Century Power Partnership Thought Leadership Report. NREL/TP-6A20-62611, February, 2015. URL: <https://www.nrel.gov/docs/fy15osti/62611.pdf> (дата обращения: 12.02.2020).
35. *Саргсян Г., Кочинян Н.* Экономическая революция в контексте трансформационных процессов рыночного хозяйства Армении // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Сборник научных трудов VIII международной научно-практической конференции по экономике. Самарканд- Карши, 2020. С. 223–233.
36. *Buchanan, J.* The Domain of Constitutional Economics. Constitutional Political Economy, Vol. 1, No. 1, 1990, P. 1.
37. *Лафитский В.И., Май В.А.* Конституционная экономика и основы экономического положения личности // Очерки Конституционной Экономики. 23 октября 2009 года / Ответственный редактор Г.А. Гаджиев. –М.: Юстицинформ, 2009, С. 92.
38. URL: <https://www.smartnation.sg/>
39. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/docs.aspx>
40. Повестка цифровизации Армении 2018-2030 гг., Рамочный документ (на армянском языке.), Ереван 2018. С. 75.
41. 2020 Index of Economic Freedom. Heritage Foundation, 2020, P. 489.
42. URL: <https://www.internationalpropertyrightsindex.org/country/armenia>
43. The Global Competitiveness Report 2015-2016. World Economic Forum, Geneva, 2015, P. 377.
44. *Świątkowski, A.* The Right to Fair Remuneration: European Standards. TEISE, No. 79, 2011, P. 186-192:

45. *Агаджанов М.* Президент России подписал закон о «суверенном интернете». (электронный ресурс). URL:[<https://habr.com/ru/news/t/450296/>] (дата обращения 22.02.2021 г.)

46. *Альпидовская М.Л.* Общие контуры будущего: закономерности глобального постмодерна или альтер мира нового человека. // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 8. – С. 11–23.

47. *Иманов И.* Новый виток цифровой колонизации России. (электронный ресурс). URL:[<https://www.youtube.com/watch?v=uuwQCPsOLwU>] (дата обращения 21.02.2021 г.)

48. *Бахур В.* «Ростелеком» подвёл итоги работы единой биометрической системы в 2020 году. (электронный ресурс). URL:[https://www.cnews.ru/news/line/2020-12-28_rostelekom_podvel_itogi] (дата обращения 19.02.2021 г.)

49. *Валлерстайн И.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация: Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. А.И. Фурсова, Изд. 2-е, испр. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. с. 269

50. *Глинкин А.* «Призрак цифрового тоталитаризма». Крупнейшие соцсети мира заставили Трампа замолчать. Как это изменит интернет. 20.01.2021 (электронный ресурс). URL:[<https://m.lenta.ru/articles/2021/01/20/svoboda/amp>] (дата обращения 19.02.2021 г.)

51. *Гольд Р.* Stuxnet: война 2.0. (электронный ресурс). URL:[<https://habr.com/ru/post/105964/>] (дата обращения 22.02.2021 г.)

52. *Горнев Е.* Особенности национального импортозамещения. (электронный ресурс). URL:[<https://industry-hunter.com/baza-znaniy/osobennosti-nacionalnogo-importozamesenia>] (дата обращения 22.02.2021 г.)

53. Доклад Общественной палаты РФ «Участие гражданского общества в укреплении экономической безопасности, модернизации промышленности и, в первую очередь, оборонно-промышленного комплекса». 2013.

54. *Евсеев В., Наливкин И.* Импортозамещение ЭКБ и развитие радиоэлектроники. Обсуждение проблемы // Электроника. Выпуск №8 (00140)/2014, 2014. С. 156-161

55. *Жданов С.* Хроники цифрового фашизма: что ждёт Facebook, где сидит поколение Z и какими станут соцсети будущего. (электронный ресурс). URL:[<https://knife.media/sm-future>] (дата обращения 21.02.2021 г.)

56. «Изоляция Рунета» или «Суверенный Интернет». (электронный ресурс). URL:[<https://habr.com/ru/post/450548/>] (дата обращения 22.02.2021 г.)

57. *Катасонов В.Ю.* Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? (серия «Финансовые хроники профессора Катасонова») / В.Ю. Катасонов. М.: Книжный мир, 2017. С.5

58. Крупнейшие соцсети заблокировали Дональда Трампа. Нарушили ли они свободу слова? 07.01.2021 (электронный ресурс). URL: [<https://bbc.com/Russia/news-55574089>] (дата обращения 19.02.2021 г.);

59. *Литвиненко Ю.* Facebook раскрыл данные о «слежке» за пользователями. (электронный ресурс). URL:[<https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/01/28/821653-facebook-slezhke>] (дата обращения 22.02.2021 г.)

60. *Малинецкий Г.* Никакой цифровой экономики не будет. (электронный ресурс). URL:[<https://zen.yandex.ru/media/freesconomy/nikakoi-cifrovoi-ekonomiki-ne-budet-5bb6841191897d00ae3d846e>] (дата обращения 21.02.2021 г.)

61. *Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 3-е изд., стереотип. М.: Горячая линия – Телеком, 2018, 542 с.

62. *Поляков Р.К.* Эволюция транснациональных компаний: перспективы в эпоху «сетевой глобализации». // Вопросы инновационной экономики. Том 9. Номер 1. Январь-март. М.: ООО «Первое экономическое издательство, 2019. С. 37–54

63. *Резчиков А., Нечаев А.* Россия начинает борьбу с «цифровой колонизацией англосаксов». (электронный ресурс). URL:[<https://vz.ru/politics/2018/7/3/930684.html>] (дата обращения 21.02.2021 г.)

64. *Сироткина А.И., Альпидовская М.Л.* Неоколониализм XXI века: глобализм и мир-системность. // Журнал «Теоретическая экономика» номер 12(72), 2020. С. 87–100

65. Федеральный закон от 01 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О связи»

66. *Фурсов А.И.* «Кризис-матрёшка»: демонтаж капитализма и конец эпохи пирамид. // Журнал «Прогнозы и стратегии», №1, 2009. с. 134-139

67. *Фурсов А.И.* Великое-обнуление по Швабу. (электронный ресурс). URL:[<https://aftershock.news/?q=node/944535&full>] (дата обращения 19.02.2021 г.)

68. Цифровой концлагерь обрёл реальные очертания. 17.01.2021 (электронный ресурс). URL:[<https://ria.ru/amp/20210117/amerika-1593304339.html>] (дата обращения 19.02.2021 г.)

69. *Четверикова О.Н.* Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России. М.: Книжный мир, 2019. 320 с.

70. *Шангарев Р.Н., Лобас Е.В., Трифонов И.В.* Национальная платёжная система в контексте экономической безопасности Российской Федерации. // Вестник Московского университета МВД России. №6/2016, 2016. с. 145–148.

71. *Юдина Т.Н.* Деньги трёх Римов. Золотой стандарт, Бреттон-Вудс и Ямайка как неоконченные истории, а цифровые финансы как их продолжение и тупик. Русский рубль как победитель (сущность реальных и виртуальных денег, золота). // Журнал «Теоретическая экономика» № 3, 2018. С. 15–27.

72. *Risen J.* State of War: The Secret History of the CIA and the Bush Administration. New York: Free Press, 2006. 248 p.

73. *Schwab K., Malleret T.* COVID-19: The Great Reset. World Economic Forum. 212 p.

74. Stuxnet и Иран: загадка модуля A26. (электронный ресурс). URL:[<http://atominfo.ru/news4/d0249.htm>] (дата обращения 22.02.2021 г.)

Литература.

75. Банкротство в каждый дом // Коммерсант // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4642312>

76. *Гулумян А.* Миру нужно обратить внимание на долгосрочные риски. // URL: <https://www.marsh.com/ru/ru/press-center/long-term-risks-global-risks-report-2021.html>

77. Двадцать главных событий 2020 года по версии Forbs // URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/415053-20-glavnyh-sobytiy-2020-goda-po-versii-forbes>

78. Как власти помогают малому и среднему бизнесу в разных странах // URL:<https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/04/08/827470-pomogayut-malomu-biznesu>

79. Коронавирус – симптомы, признаки, общая информация ответы на вопросы Минздрав России //URL: https://covid19.rosminzdrav.ru/?gclid=EAIAIQobChMI-OIrvix7wIVRuuYCh19FQW4EAAAYASAAEgKMKvD_BwE

80. Ландшафт глобальных рисков // URL: <https://www.marsh.com/ru/ru/insights/research-briefings/global-risks-report-2021.html>

81. Обзор страновых и отраслевых рисков в 4 кв. 2020 г. // URL: <https://www.coface.ru/Novosti-i-Publikacii/Publikacii/Barometr-otraslevyh-riskov-4-kvartal-2020-g>

82. Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано // URL: <http://duma.gov.ru/news/48315/>

83. Последствия пандемического кризиса для развивающихся рынков. // URL: <https://www.coface.ru/Novosti-i-Publikacii/Novosti/Posledstviya-pandemicheskogo-krizisa-dlya-razvivayuschih-sya-rynkov> (4) стр. 7–12.

84. Справочник страновых и отраслевых рисков 2021 // URL: <https://www.coface.ru/Novosti-i-Publikacii/Novosti/Spravochnik-stranovyh-i-otraslevykh-riskov-2021>

85. Эксперты Coface- Россия подвели промежуточные итоги коронакризиса для рынка РФ // URL: <https://www.coface.ru/Novosti-i-Publikacii/Novosti/Eksperty-Coface-Rossiya-podveli-promezhutochnye-itogi-koronakrizisa-dlya-rynka-RF>

86. Эффект COVID-19: как мировая экономика переживает пандемию и каким будет 2021 год // URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/416461-effekt-covid-19-kak-mirovaya-ekonomika-perezhiwaet-pandemiy-u-i-kakim>

87. Here's how rising global risks will change our cities - <https://www.weforum.org/agenda/2021/01/how-we-live-and-work-will-change-so-will-the-cities-we-inhabit/>

88. These are the top risks for business in the post-COVID world // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/01/building-resilience-in-the-face-of-dynamic-disruption/>

89. *Калгин, А. С.* Административная реформа и административные ценности: анализ реформ в русле Нового государственного управления [Электронный ресурс]: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»).

90. *Мицкевич Л. А.* Представление публичных услуг как вид государственного управления // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт). М., 2007. С. 37

91. Предоставление государственных услуг: зарубежный опыт и направления для развития / Архипов С.В., Закусина А.С., Рукавишников Т.Л. [и др.]; Центр предоставления государственных услуг. – Москва, 2014.

92. OECD (2017), «E-government», in OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2017: the digital transformation, OECD Publishing, Paris, URL: https://doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2017-40-en -да

93. Данные ОЭСР: [Электронный ресурс] // ОЭСР. URL: <https://data.oecd.org/> (Дата обращения: 05.03.2021).

94. *Crystal, D.* (1997) English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press.

95. *Акбаева, А. М.* Развитие позитивного отношения к профессии у студентов педагогического вуза: автореферат, диссертация. ... Канд. психологических Наук: 19.00.07

96. *Алексеева, Т. С.* Парадигма изменения отношения к профессии: от довузовского образования до диплома / Т. С. Алексеева // Журналистское образование. – 2015. – № 4. – С. 32–34.

97. *Ананьев, Б. Г.* Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – 5-е изд. – СПб: Питер, 2001. – 270 с. – (Мастера психологии).

98. Аристотель. Метафизика / Аристотель; под ред. В. Ф. Асмуса. – М., 1975. – 550 с.

99. *Бауман, З.* Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М2012. – 390 с.

100. *Беланова, Э. И.* Развитие профессиональной самооценки педагогов в условиях непрерывного профессионального образования / Э. И. Беланова // Человек и образование – 2015. – № 3. – С. 52–53.

101. *Белоглазова, Е. В.* Применение методики «Дебаты» в урочной и внеурочной деятельности образовательных учреждений г. Тольятти / Е. В. Белоглазова, Т.

- Ю. Крамарова. – Тольятти: Изд-во Фонда «Развитие через образование», 1998. – 20 с.
102. The Economist (1996) Language and Electronics: the coming global tongue. 21 December, pp. 37–9.
103. *Maybin, J. and Mercer, N.* (1996) (eds) Using English: from conversation to canon. London: Routledge/Open University.
104. *Mercer, N. and Swann, J.* (1996) (eds) Learning English: development and diversity. London: Routledge/Open University.
105. *Goodman, S. and Graddol, D.* (1996) (eds) Redesigning English: new texts, new identities. London: Routledge/Open University.
106. *Абульханова, К. А.* Сергей Леонидович Рубинштейн / К. А. Абульханова [и др.] / под ред. К. А. Абульхановой. – М. : РОССПЭН, 2010. – 433 с.
107. *Абульханова-Славская, К. А.* Личность в отечественной психологии/ К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. – 2015. – № 1. – С. 17–31.
108. *Азимов, Э. Г.* Словарь методологических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – СПб., 1999. – 524 с.

II. ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: В ОЖИДАНИИ ЧАСА «X»

1. ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ИННОВАЦИОННЫЙ ФУТУРИЗМ

1.1. Научно-технический контент феномена рыночного хозяйства

Современная концепция феномена рыночной экономики исходит из абсолютизации роли техники, технологии, управленческих кадров и носителей естественнонаучного знания в развитии общества и личности. Хотя в классической политической экономии существует давняя традиция философской интерпретации роли техники и труда в функционировании и развитии общества обществоведы-рыночники долгое время уделяли мало внимания этим проблемам. Однако современные темпы научно-технического развития заставляют вновь вернуться к этому вопросу.

Революционные изменения в технике отражаются в теории рыночного хозяйства в различных формах. Возник и распространяется новый фатализм – убеждение, что будущее предопределено действием независимой от нас сверхчеловеческой силы, отражающейся в технологии, предъявляющей требования, от которых никто не в силах уклониться. Стремительный бег этого знания прокладывает путь в будущее, сметая всех на своем пути, обеспечивая успех тем, кто следует ему.

Фетишизация техники возникает не случайно и представляет собой реакцию на научно-технический контент современного хозяйственного бытия, который способствует превращению науки в непосредственную производительную силу общества. Открытия в области фундаментальных наук воплощаются в технических нововведениях, реализуются в бизнес-процессах, ведут к появлению новых, ранее неизвестных видов вещества и материалов. Наука накладывает неизгладимый отпечаток на образ жизни современного человечества. Все более наглядное и весомое подтверждение получает мнение о том, что естествознание посредством промышленности ворвалось в нашу жизнь и преобразовало ее [1]. Общеисторическим критерием научно-технического развития выступает повышение производительности труда. Самым значительным изменением качества средств производства в ходе преобразования современного производства является передача технике функции управления и регулирования хозяйственных процессов. В целом научно-техническое развитие представляет собой совокупность революционных изменений материально-вещественных элементов производительных сил, процесс постепенного образования нового технологического способа производства. Этапы этого развития можно охарактеризовать, во-первых, становлением системы «наука – техника – производство», то есть начавшимся превращением науки в непосредственную производительную силу общества, качественным преобразованием орудий труда и средств производства, все большим значением интенсивных фак-

торов. Во-вторых, реиндустриализацией производства в рамках которого осуществляется крутой поворот к ресурсосберегающей экономике, переход от материало-, энерго-, трудосберегающим производствам. Соответственно растет наукоемкость общественного производства. В качестве основных его направлений можно выделить механотронику, технотронику, информатику, телематику, новую биотехнологию, включая генную инженерию, социотехнику вкупе с социальной инженерией [2]. В рамках второго этапа наблюдается формирование принципиально нового признака организации бизнес-деятельности, представленной основными народнохозяйственными комплексами, каждый из которых включает ряд отраслей промышленности, смыкающихся с научно-исследовательскими учреждениями и организациями. Это производство компьютерной техники и программной аппаратуры, роботов, авиастроение, производство космической техники, атомная энергетика, создание станков с программным управлением, техника связи, управление, разработка новых конструкционных материалов и т.д. Сюда же относится развитие сферы услуг, связанной с накоплением и распространением информации, развитие инфраструктуры. Особое значение имеет создание микрокомпьютеров, обладающих большими возможностями.

Социальные последствия всех этих изменений определяются характером господствующих производственных отношений. Достижения научно-технического прогресса, создание огромных богатств, умножение творческих способностей человека, рыночное хозяйство использует для увеличения прибылей, усиления конкурентной борьбы и углубления противоречий между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Примером этого может служить чрезвычайно обострившаяся обстановка между Российской Федерацией и коллективным Западом в связи со строительством трубопровода «Северный поток – 2».

Участившиеся экономические кризисы, перманентная технологическая перестройка производства изменяют облик общественного производства. Научная деятельность становится одной из наиболее выгодных сфер приложения капитала. Именно это определяет противоречивый характер научно-технического прогресса в современном обществе. Научное знание, рассматриваемое, как товар, ориентировано на извлечение прибыли и затраты на его производство не должны превышать некий средний общественно необходимый предел. С одной стороны данное обстоятельство повышает эффективность научных исследований, стимулирует их внедрение в производство, однако, с другой стороны, стремление получать сверхприбыль заставляет монополии вкладывать капитал в те отрасли науки и направления научной деятельности, которые сулят большие прибыли, например в военные области. Естественные и технические науки, превращаясь в непосредственную производительную силу, неизбежно становятся

структурным элементом государственно-монополистического капитала, и прежде всего военно-промышленного комплекса.

Используя науку в своих целях рыночная экономика одновременно страшится ее. Из противоречивого двойственного отношения к науке рождается антитеза сциентизма, техномании и технофобии. Эти внешние противоположные полюсы рыночного сознания имеют единую методологическую основу – технологический детерминизм, суть которого содержится в метафизической абсолютизации научно-технического прогресса, который искусно изолируется от системы производственных отношений, социально-классовой структуры и политической надстройки общества. Двигателем социального развития объявляются наука и техника, научно-технический прогресс в целом. Однако идеологи рыночного хозяйства оценивают его двояко: либо как позитивную силу, автоматически перестраивающую индустриальное общество в постиндустриальное, в котором воплощаются идеи социальной справедливости, либо как негативную, демоническую силу, порождающие трудности и противоречия сегодняшнего и завтрашнего дня.

1.2. Дуализм технологического детерминизма

Научно-технический прогресс изображается теоретиками рынка в двойственном содержании: это и добрый дух, вводящий человечество в золотой век невиданного благосостояния, и злой демон, готовый каждую минуту уничтожить все живое. Технологический детерминизм выступает в качестве методологической основы многих философских, социологических, экономических, политологических и иных концепций. Он используется как общая методологическая платформа огромного большинства футурологических теорий. Среди них, помимо теории постиндустриального общества можно выделить теорию будущего развития общества (А. Тоффлер), информационного общества (М. Кастельс), глобализированного общества (Э. Гидденс, Р. Робертсон), общество контроля (Ж. Делез), дисциплинарное общество (М. Фуко), общество потребления Ж. Бодрийяр, общество риска (У. Бек и Э. Гидденс), глобализированное общество. Отличаясь друг от друга деталями, все они по своей сути однотипны и ориентированы на образ будущего, рисующий его в ракурсе науки и техники. Существуют и гносеологические корни технологического детерминизма, сущность которого проявляется в олицетворении вещей и овеществлении лиц [3].

Кажимость состоит в том, что вещь, товар олицетворяется как бы приобретая сверхчувственные свойства, а персонал предстает простым придатком, продолжением средства производства, превращается в вещь, которую применяет к делу капитал. Создается впечатление, будто мертвые вещи оживают и властвуют над живыми людьми. Когда явления путем теоретического анализа сводятся к их сущности, раскрывается тайна товарного фетишизма и оказывается, что за кажимостью обмена вещами, за

отношениями между вещами скрываются отношения между людьми. Сам же товарный фетишизм не уничтожается, так как он имеет реальные корни, вырастает из самой сути рыночных производственных отношений. Для того чтобы уничтожить товарный фетишизм, надо уничтожить рынок, с его системой капиталистических отношений. Если товарный фетишизм способствует возникновению иллюзорного представления о сверхчужественных свойствах вещей вроде станка с программным управлением, то тем больше оснований для возникновения иллюзий о сверхъестественных качествах персонального компьютера или рабочей станции, не говоря о квантовых компьютерных системах, обладающих не только машинной памятью, но даже интеллектом, который в некоторых отношениях превосходит человеческий.

Идеалистическое истолкование роли науки и техники, технологии приводит к их изображению как самодовлеющего и по сути дела единственного агента социальных изменений. Дело разворачивается таким образом, будто наука, воплощаясь в новой индустриальной технологии напрямую определяет социальную структуру, образ жизни и все социальные институты. Технологический детерминизм изображает технический прогресс как абсолютно автономную, движущуюся по собственным законам социальную силу, некий институт – телос, а не как средство в руках человека, задающего направления развития. Все части социального организма, все стороны жизни общества, подвергаясь технизации, зависят от самодвижения научно-технического комплекса, и только от него. Возможно такое понимание будущего приводит к субъектно-идеалистическому истолкованию научно-технического прогресса.

На первый взгляд может показаться, будто, говоря о решающей роли технико-экономических показателей в развитии общества, речь идет о материалистическом понимании диалектики, материалистическом мировоззрении. Но это впечатление обманчиво, поскольку ход общественного развития здесь базируется на эклектической теории факторов, которая одинаково важное значение отводит влиянию политики, культуры, социальной психологии на ход истории. Теория факторов смотрит на общественную жизнь с точки зрения взаимодействия: каждая сторона жизни влияет на все остальные и в свою очередь испытывает влияние всех остальных. Действительно это так, однако она не дает никаких указаний насчет происхождения взаимодействующих сил. Объединяя действительно важные и второстепенные социальные явления и процессы теория факторов открывает дорогу субъективизму в понимании феномена рыночного хозяйства. В конце концов оказывается, что предпочтение отдано идеологическому фактору как якобы решающей основе общественного процесса. Это можно проиллюстрировать на примере теории пяти стадий экономического роста У. Ростоу. Автор «Политики и стадии роста» пишет о несогласии с идеей о том, что политические отношения и институты – это по существу надстройка над экономической жизнью. Однако, изучая взаимоотношения

экономики и политики, он исходит с самого начала из того, что человеческие общества это организмы, все элементы которых взаимосвязаны, и что факторы экономического порядка не играют сколько-нибудь особой, главенствующей роли. Со временем исследователь включил в свой анализ войну и ее воздействие на экономическую, социальную и политическую жизнь. Признание роли технико-экономического фактора не означает, что политика детерминирована экономикой. «Я исхожу из того, что экономические, социальные и политические факторы действуют взаимосвязано. В самом деле, первоначальный толчок в экономической модернизации обычно видят не в экономических силах, а в своего рода реакции на ту или иную форму внешнего давления – реального или предполагаемого, - оказываемого более сильным на более слабого [4, с. 10]. По мнению Ростоу, наряду с внешним давлением огромное воздействие на ход истории оказывает духовная культура. Уникальные образцы культуры, полагал он, таинственны и необъяснимы. В их основе лежат идеи. А последние зависят от подсознательных воспоминаний детства и юности, которые мы не можем преодолеть в зрелости.

Ростоу считал, что экономические и все прочие социальные процессы зависят в конечном счете от идей и психологии выдающихся людей. Идеи Ньютона изменили психологию людей, появился импульс к изобретательству, который везде на Западе – и в крестьянских домах, и в грязных мастерских – побуждал людей трудиться, преодолевать препятствия, тормозившие экономический прогресс. В доньютоновскую эпоху тоже были изобретатели, но их было мало, изобретения и открытия имели случайный характер и не могли серьезным образом повлиять на социальный прогресс. Причина данного обстоятельства, по мнению Ростоу, кроется в культуре конкретных стран, в представлениях людей о социальных ценностях, в их взглядах на окружающий мир, которые не побуждали их к технологическим нововведениям и открытиям.

Основным условием достижения достаточного уровня технологического развития было появление целой когорты изобретателей, а также предпринимателей нового типа, которые были готовы вкладывать капиталы в дело, чреватое гораздо большим риском, чем традиционные предприятия. Но почему именно в данный отрезок истории появляется такая когорта Ростоу объяснить не мог. Остается один ответ: случайность, выступающая в лице великих ученых, творцов новых идей и выдающихся предпринимателей. Если бы Ньютон и другие авторы научных теорий, лежащих в фундаменте современной науки, появились, скажем, в средние века или античное время, то процесс индустриализации и модернизации начался бы на несколько столетий или даже тысячелетий раньше. Таким образом раскрытие феномена рыночного хозяйства методами технологического детерминизма непосредственно связано с историческим идеализмом. Рассматривая движущие силы и причины общественного развития сквозь призму идей нет возможности не только объяснить происхождение этих

идей, но и обстоятельств их воздействия на жизнь общества. То есть технологический детерминизм, создавая видимость научного объяснения хода истории, искажает подлинные причины и закономерности общественного развития, не дает полноты картины при анализе конкретно-исторических явлений, процессов и общеэкономических законов.

В близком методологическом базисе по отношению к технологическому детерминизму находится технократизм, считающий, что собственность на средства производства потеряла значение силы, определяющей социальную структуру общества. Главную роль играет управление собственностью, организация бизнес-процесса, производственные отношения переориентировались в технические отношения разделения труда, возвысив непроизводственную сферу общества.

Технократизм, учитывая особенности монополистического капитализма, построил объяснение феномена рыночного хозяйства на отделении капитала-собственности от капитала-функции, усложнении управления экономикой, возрастании роли государства, науки, научных кадров в жизни общества. В результате существенным образом нивелируется роль собственности и ее владельцев, наоборот повышается значение управляющих. В зависимости от конкретных исторических условий технократизм дифференцировано подходит к достижениям рынка, связывая их и с диктатурой капитанов капиталистической индустрии, и с происходящей самоликвидацией капиталистического способа производства в ходе революции управляющих. Наиболее ярким проявлением технократизма является теория нового индустриального общества, провозглашающая господство не капиталистов, а управленцев экономикой. Очевидно, что в современном обществе процесс отделения предпринимательской деятельности от управленческой идет особенно интенсивно, что свидетельствует не только об усложняющемся характере капиталистического производства и растущем разделении труда, но и о прогрессирующем господстве финансового капитала. Объективно эта особенность современного рыночного хозяйства проявилась в период пандемии коронавируса COVID-19, когда стало абсолютно ясной бесполезность монополистической буржуазии, практически исключенной из процесса производства, который организуют и управляют наемные специалисты. В их руках сосредоточена огромная власть, которая осуществляется не только в личных интересах, она является практическим осуществлением воли собственника. Единственным критерием ценности менеджера является его способность максимизации прибыли.

Существенным аргументом в пользу технократизма является неоднородность технической интеллигенции по своему составу. Ее верхушка ориентирована на часть прибыли и потому близко примыкает к владельцам капитала, средние и нижние слои технических служащих являются в большинстве своем лишь прослойкой, обслуживающей собственников капитала. Отсюда возникает необходимость дифференцированного подхода к определению реального социального положения различных управленцев

капиталистической экономикой. Как бы не относился к процессу управления рыночной экономикой, все же он предстает не только особой функцией, возникающей из общественного процесса труда, но и функцией эксплуатации общественного процесса труда. Исходя из этого сомнительным является утверждение будто реальная власть в индустриальном обществе перешла к техноструктуре, представляющей собой симбиоз управляющих, инженеров, техников, служащих. Почти все вопросы решаются в глубинных звеньях компании инженерами и специалистами, тогда как власть высших управляющих в известной мере номинально [5]. Здесь просматривается явная идеализация техноструктуры, поскольку она наделена предельно эффективным моральным кодексом и честным поведением, не допускает секретности на которой произрастают злоупотребления, исключает погоню за личной выгодой [6].

1.3. Феномен рыночного хозяйства: концептуализация будущего

Ни техноструктура, ни высшие кадры управления, ни ученые, инженеры и прочие специалисты в силу объективных законов функционирования рыночного хозяйства не могут стать новым господствующим классом, несмотря на то, что научно-технический прогресс в небывалой степени ускоряет процесс интеграции ученых и инженеров в рыночной системе. Современные корпорации насчитывают десятки тысяч инженеров и ученых, но управленческими функциям наделена их малая часть. Развертывание технического прогресса в условиях государственно-монополистической системы хозяйствования лишает самостоятельности лиц свободных профессий, подчиняет их производственной дисциплине. Более того, на производствах с высокой долей добавленной стоимости, где развита роботизация, происходит постепенное стирание функциональных различий между инженерами, техниками и рабочими, что создает объективно единую базу для их социальных интересов. Примером подобной организации производства является теория постиндустриального общества, где главным определяющим признаком выступает использование машин для производства товаров, а его организующем началом – научные знания. Все вместе обуславливает возникновение новых общественных отношений, включая иную политическую организацию общества. Теоретические знания приобретают главенствующее значение. Именно они (в отличие от капиталистического общества, где довлеет принцип частной собственности) определяют социальную структуру общества. Экономические отношения полностью подчиняются политическому контролю. Политические решения будут формироваться при непосредственном участии ученых, а сама политика будет носить научно обоснованный характер. На смену предпринимателям, бизнесменам, промышленным руководителям придут ученые работающие в сфере интеллектуальной технологии. Развитие общества становится в зависимость от информации [7].

Вне всякого сомнения эта идея имеет право на жизнь, однако возникает сомнение, что доведенный до последних пределов абстрактный рационализм, или убеждение, будто наука, взятая в чистом виде, способны решить все проблемы хозяйственного развития. Вряд ли наука и техника разрешат все проблемы и противоречия современной эпохи, созданный кибернетический рай уничтожит классовые противоречия, решит проблемы развивающихся стран.

Новые ожидания технологического оптимизма связаны с информационной революцией. Основные ее особенности были сформулированы более сорока лет назад Збигневом Бжежинским, утверждавшим, что под непосредственным воздействием вычислительной техники, электроники начинает формироваться принципиально новое технотронное общество. Новая техника автоматически порождает новый общественный строй, новую психологию, новую систему рационального гуманизма. По сути поставлен вопрос о переходе к новой цивилизации, которая носила бы универсальный всемирный характер. Ее облик видится как глобальное господство транснациональных корпораций, начиненных компьютерной техникой и использующих информационные технологии для распространения универсальных ценностей. Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0) преобразует существующие общественные структуры, высвобождая творческую энергию людей. Следствием ее ожидается ликвидация пирамидальной структуры организации, переход к электронно-информационной цивилизации, исчезновение массовых организаций, поскольку интересы человека будут полностью децентрализованы. Воображение рисует картины грядущего информационного общества, базирующегося на широком внедрении информационных систем, полной автоматизации всякого производства, освобождающего наемный труд, решающего все социальные проблемы. Информатизация общества должна заменить собой социальную революцию [8, 9].

В ожиданиях компьютерных оптимистов капитал получает возможность быть щедрым по отношению к наемному труду без всякого ущерба для себя. Между тем возникает опасность превращения общества рынка в Slave-демократию, где аристократия будет обслуживаться киборгами с искусственным интеллектом. Опасность заключается в том, что роботы не только гораздо производительнее, но и во всех отношениях удобнее живых работников. Они могут функционировать безостановочно двадцать четыре часа в сутки, им не нужны перерывы, они не бастуют, не выдвигают требований, не требуют повышения зарплаты, дополнительных дней отдыха и т.п. Киборги вытеснят рабочих, возможно большую часть инженерно-технического персонала, возникнет массовая безработица, главным занятием станет пассивное потребление различной информации, с помощью которой будет осуществляться манипулирование сознанием и тотальный контроль над личностью. Картина дополняется тем, что в этом обществе миллионы детей вырастут с одним родителем, как правило работающей

матерью. Люди будут испытывать материальные затруднения из-за непредсказуемых изменений в экономике, жизнь станет скудной и суровой. Правда, при этом ее будут сопровождать умные машины, которые контролируют потребление энергии в доме, с ними можно играть, у них в запасе множество рецептов приготовления пищи, они напоминают о том, что следует сделать, они выполняют различные другие функции, существенно облегчающие быт. Вместе с тем преобразятся и транснациональные корпорации, приобретя цивилизаторскую и гуманистическую роль. Они не смогут действовать больше исключительно в рамках решения только экономических задач. Отныне их кредо реализуется не в извлечении прибыли, а в удовлетворении потребностей общества, а рамки ответственности расширяются далеко за производственные функции, воплощаясь в охране окружающей среды, качества жизни населения, охране культурного наследия, сохранении морали, обеспечении полноты информации [10]. На самом деле зона ответственности транснациональных корпораций не выходит за пределы производства военной техники и расширения неокOLONиализма за пределы стран третьего мира. Сегодня совокупная мировая задолженность приближается к 150 трлн долл., гонка вооружений осуществляется за счет развивающихся стран, что препятствует их социально-экономическому и научно-техническому прогрессу. Все эти процессы приводят к жесткой дифференциации стран на лидирующие, успешные и догоняющие. Происходит переход от гомогенизации к гетерогенезации общественных структур. На смену массовому крупносерийному производству идет производство мелкосерийное, индивидуальное, массовый рынок вытесняется рынком распыленным, средства массовой информации заменяются альтернативными, рассчитанными на узкую аудиторию. В буквальном смысле возникает дифференцированное общество.

Ирония заключается в том, что многие экономисты-рыночники, исследователи информационной революции не разделяют восторгов по поводу компьютерной демократии. В основном это связано с комплектованием материалов контрольно-криминального характера миллионов граждан. По мере развития информационного общества человек все более становится прозрачным, лишается личной жизни, все его поступки фиксируются. Информатизация общественной среды несет не свободу и демократию, а тотальный контроль. Новый этап научно-технического прогресса грозит обернуться обострением всех противоречий капиталистической системы хозяйствования. Особенно болезненно воспринимается сокращение числа рабочих мест на фоне робототехники, оргтехники и телематики, которые сами порождают новые рабочие места. Однако они не могут компенсировать сокращения потребности в рабочей силе в серийном промышленном производстве.

Прогнозы дают неутешительную картину ближайшего будущего рыночного хозяйства. Совсем скоро под воздействием роботизации повысится уровень безработицы, которая затронет не только представителей про-

фессий физического труда, но и «белые воротнички». Она не минует и тех, кто разрабатывает и применяет новую информационную технику.

Не разрабатывать и не внедрять новую технику монополии не могут. Не могут они обойтись и без наукоемкой технологии, которая помимо неоспоримых благ, оказывает влияние на долговременную безработицу, прежде всего в таких областях как бухгалтерские услуги, канцелярская работа, учет, связь. Наукоемкая технология углубила структурный кризис, затруднила экономике выход из него. Некоторые отрасли пошли вперед, другие существенно отстали, возникла неравномерность и внутри отраслей промышленности, совершенно иное качество ускорения производства, по-новому ставится вопрос об отчуждении труда, отношении работника к производству. Труд рабочего стал компьютеризированным, сами рабочие становятся неотъемлемой частью информационной системы. Наука становится все более могучей непосредственной производительной силой общества, но ей тесно в узких рамках изживших себя частнособственнических производственных отношений.

Фетишизация техники составляет основу современной философии рыночного хозяйства, не только открывает перспективы, но и повышает требовательность ко всей организации жизни. Она не может отменить законов общественного развития, его социального смысла и содержания, но оказывает огромное влияние на все идущие социально-экономические процессы.

2. ТРЕНДЫ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

2.1. Цифровая экономика как проблемная область инновационного развития: тенденции, противоречия, неопределенности

Согласно целому ряду источников, включая Доклад «Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса» [16] и «Индикаторы цифровой экономики: 2020. Статистический сборник» [17], подготовленные Национальным исследовательским университетом Высшей Школы Экономики; Отчет «Global Digital Overview 2020», опубликованный аналитиками DataReportal совместно с компаниями We Are Social и Hootsuite [18], цифровизация мировой экономики вступила в активную фазу.

В России концепции «Третьей промышленной революции», «Индустрии 4.0» и другие разработки, как на государственном, так и на корпоративном уровне, достаточно быстро стали инкорпорироваться в государственные программы и стратегии бизнеса. Ниже, в таблице 1, приведена хронология программных документов и заявлений руководства страны в 10-летнем периоде.

Таблица 1

Хронология программных документов и заявлений руководства страны в 10-летнем периоде по вопросам цифровой экономики

Орган, издавший документ	Название документа	URL
Правительство РФ	Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р	https://imi.hse.ru/pr2017_1
Президент РФ	Послание Президента РФ Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию РФ на 2017 год. 01.12.2016 г.	http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379
Президент РФ	О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203	https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/
Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам	Протокол заседания Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 5.07.2017 г.	http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983
Правительство РФ	Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р	https://base.garant.ru/71734878/
Президент РФ	О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 7.05.2018 № 204	http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425
Правительство РФ	Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года. Утверждены Правительством РФ 29.09.2018 г.	http://www.government.ru/news/34168/
Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам	Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ. 24.12.2018 г., протокол № 16.	http://www.government.ru/info/35568/
Председатель правительства	Совещание по цифровой трансформации транспортного комплекса. 23.11.2018 г.	www.government.ru/news/34821/
Президент РФ	Послание Президента РФ Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию РФ на 2019 год. 20.02.2019 г.	https://www.ntv.ru/novosti/2157501/
Президент РФ	Послание Президента РФ Владимира Владимировича Путина Федеральному собранию РФ на 2020 г. 15.01.2020 г.	www.kremlin.ru/events/president/news/62582
Президент РФ	«О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490	https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rr-ot-10102019-n-490/ukaz/

Проведя анализ содержания некоторых из приведенных в таблице документов и заявлений, авторы остановились на целом ряде положений, которые, с одной стороны, обозначили общие подходы к цифровизации экономики России в целом и особенные подходы и тенденции цифровизации в определенных отраслях и сферах деятельности, с другой стороны, сформировали спектр противоречий и неопределенностей.

1. Послание Президента РФ Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию РФ на 2017 год от 01.12.2016 г.: «Для выхода на новый уровень развития экономики, социальных отраслей нам нужны собственные передовые разработки и научные решения. Необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые, сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни. Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. В ее реализации будем опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны».

2. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5.07.2017 г. Основная тема заседания – программа «Цифровая экономика». В заседании приняли участие члены Правительства, полномочные представители Президента в федеральных округах, руководители бизнес-объединений, крупных компаний и корпораций. Президент РФ В.В. Путин: «Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний. Развитие цифровой экономики – беспрецедентный по своему масштабу и влиянию проект. Его действительно сравнивают с теми прорывными преобразованиями, которые на разных исторических этапах позволяли России сделать серьезный шаг вперед, укрепить свою позицию в мире. В их ряду – строительство железных дорог в конце XIX века или электрификация страны первой половины XX века».

3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (В связи с преемственностью нацпроекта «Цифровая экономика Российской Федерации» по отношению к ранее утвержденной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (бюджет национального проекта «Цифровая экономика» на период с 2019 по 2024 год составит 1,63 трлн рублей), согласно сообщения пресс-службы Кабмина, ранее утвержденная программа утратила силу на основании Распоряжения Председателя Правительства РФ от 12.02.2019 г.).

4. Указ Президента РФ от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года».

5. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года: утв. Правительством РФ 29.09.2018 г.: «Цифровая экономика Российской Федерации:

- создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, включая обеспечение широкополосным доступом к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» домохозяйств и социально значимых объектов инфраструктуры, создание опорных центров обработки данных в федеральных округах, повышение доли Российской Федерации в мировом объеме оказания услуг по хранению и обработке данных;

- создание законодательных основ для формирования единой цифровой среды доверия и электронного гражданского оборота, включая систематизацию и гармонизацию информации в государственных информационных ресурсах;

- обеспечение благоприятных правовых условий для сбора, хранения и обработки данных;

- в части внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей: развитие системы предоставления государственных и муниципальных услуг, внедрение новых принципов их оказания, ориентированных на максимальное удобство граждан и организаций в процессе получения услуг; создание национальной системы управления данными в Российской Федерации как методологической и технологической инфраструктуры государственного управления, создание цифровой аналитической платформы предоставления статистических и административных данных, нормативно-справочной информации, формирующей единое информационное пространство для органов государственного управления, бизнес-сообщества, институтов гражданского общества и отдельных граждан; создание единой электронной картографической основы, обеспечение ее ведения и предоставления доступа к пространственным данным, а также развитие сервисов обмена и обработки пространственных данных (обеспечивающих в том числе реализацию новых подходов к пространственному развитию) посредством разработки и использования информационных систем с созданием «единого окна» для потребителей соответствующей информации. В целях развития цифровой экономики, основанной на использовании данных, необходимо посредством внедрения цифровых технологий и цифровых платформ обеспечить сокращение временных и административных затрат при предоставлении государственных и муниципальных услуг, осуществлении контрольно-надзорных функций, функционировании государственных и муниципальных органов. Достижение указанных целей будет обеспечено в

том числе в рамках реализации национальных проектов «Цифровая экономика Российской Федерации», «Культура», «Образование», «Наука» и «Здравоохранение», государственных программ Российской Федерации «Развитие образования», «Развитие здравоохранения», «Содействие занятости населения», «Информационное общество (2011–2020 годы)», «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие атомного энергопромышленного комплекса», «Обеспечение государственной безопасности», «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы».

В результате, все, что отражено в представленных выше документах (именно отражено, а не выполнено в полном объеме), было сведено в единую национальную программу (Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 г., протокол № 16).

А далее следуют уточнения (вероятно в условиях низкой исполнительской дисциплины, о чем неоднократно говорил Президент РФ, другой формы напомнить о запланированных результатах нет):

– 23.11.2018 г. Совещание по цифровой трансформации транспортного комплекса: «Бумажный документооборот в сфере грузоперевозок должен уйти в прошлое (Медведев Д.А., председатель правительства РФ)».

– 20.02.2019 г. Послание Президента РФ Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию РФ на 2019 год: «Для того чтобы выйти на высокие темпы роста, также нужно решить системные проблемы в экономике. Первое – это опережающий темп роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и цифровизации ... До конца 2020 года предоставление всех ключевых государственных услуг следует перевести именно в проактивный формат, когда человеку достаточно выслать запрос на необходимую услугу, а остальное система должна сделать самостоятельно, автоматически».

И все-таки итогом 10-летней нормотворческой деятельности стала Национальная программа «Цифровая экономика», состоящая из целого ряда федеральных проектов, включающая следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики». «Информационная безопасность». «Цифровые технологии». «Цифровое государственное управление».

Ниже приведены извлеченные из текста документов ключевые ответственные положения всех представленных документов и заявлений:

- внедрение цифровых технологий и платформенных решений;
- создание национальной системы управления данными в Российской Федерации;
- формирование единого информационного пространства для органов государственного управления, бизнес-сообщества, институтов гражданского общества и отдельных граждан;

- создание единой электронной картографической основы, обеспечение ее ведения и предоставления доступа к пространственным данным, а также развитие сервисов обмена и обработки пространственных данных;
- обеспечение сокращения временных и административных затрат при предоставлении государственных и муниципальных услуг, осуществлении контрольно-надзорных функций...

Итак, цели сформулированы, задачи поставлены, преемственность основных положений обеспечена, источники и объемы финансирования определены.

Кроме того, как следует из «Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2024 года», «достижение целей в области цифровизации экономики, будет обеспечено в том числе и в рамках реализации национальных проектов «Образование», «Наука», государственных программ Российской Федерации «Развитие образования», «Информационное общество (2011–2020 годы)», «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Обеспечение государственной безопасности» на 2013–2020 годы».

Принятые документы говорят о необходимости «сосредоточиться на цифровых технологиях и развивать цифровую экономику».

На это обращает внимание Президент РФ и в своем Послании Федеральному собранию РФ на 2020 г. от 15.01.2020 г.: «... ускорить цифровую трансформацию реального сектора экономики. При этом установить требование, чтобы национальные проекты осуществлялись главным образом на основе программных продуктов отечественного производства».

Определенные результаты реализации программы «Цифровая экономика» сегодня достигнуты. Но этого мало для формирования платформы пятого технологического уклада и обеспечения толчка к реализации стратегии опережающего развития ряда важнейших отраслей. Специалисты по прогнозам считают, что в 2020–2025 годах произойдет новая научно-техническая и технологическая революция, основой которой станут разработки, синтезирующие достижения базовых технологических направлений пятого технологического уклада, среди которых информационные компьютерные технологии занимают ключевое место, а результат – создание, например, квантового компьютера, искусственного интеллекта и в конечном счёте обеспечение выхода на принципиально новый уровень в системах управления государством, обществом, экономикой. Для подобных прогнозов есть основания. В США, например, доля производительных сил пятого технологического уклада составляет 60 %, четвёртого – 20 %. И около 5 % уже приходится на шестой технологический уклад. В России же о шестом технологическом укладе говорить рано. Доля технологий пятого уклада у нас пока составляет примерно 10 %, да и то только в наиболее развитых отраслях: в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности. Изложенное выше – это информация к размышле-

нию о проблемной области такого отставания и роли цифровизации в его преодолении.

Таблица 2

Дефиниции понятия цифровая экономика

<p>Игорь Рубенович Агамирзян, вице-президент НИУ ВШЭ</p>	<p>В словосочетании «цифровая экономика» всегда первична экономика. Если технологии попадают в неблагоприятную экономическую институциональную среду, то никакого развития у них не будет. Поэтому государству нужно, не влезая в технологии и не пытаясь управлять технологическим развитием, аккуратно снимать барьеры. В крайнем случае, оно может устанавливать приоритеты, связанные с минимальным набором потребностей государства: безопасностью, коммуникациями, управлением [1].</p>
<p>Андрей Владимирович Шаронов, президент Московской школы управления «СКОЛКОВО»</p>	<p>Кризис развития технологий и отраслей происходит от кризиса лидеров. На наш взгляд, это одно из существенных ограничений развития цифровизации нашей страны. Людей, готовых брать на себя лидерство в этой сфере, нужно растить, развивать определенные компетенции и расширять класс технологических предпринимателей и управленцев. Все это делается не по распоряжению сверху – развитие цифровых технологий начинается с создания и развития среды, которая дает возможность экспериментировать, дает право на ошибку и привлекает лучшие умы амбициозными проектами [1].</p>
<p>Кирилл Викторович Варламов, директор Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ)</p>	<p>Цифровая экономика – это уклад, в котором происходит системный и последовательный перевод в цифровой вид традиционных форм деловых и производственных отношений, форм взаимодействия населения и предприятий с государством. Экономические эффекты от реализации новых цифровых решений до 2030 года составят десятки триллионов рублей дополнительной добавленной стоимости. Однако для этого в России необходимо создать условия для развития и применения систем с искусственным интеллектом, технологиям «больших данных», интернета вещей и т.д. [1].</p>
<p>Владимир Владимирович Путин, Президент РФ</p>	<p>Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний [Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 г.].</p>
<p>Дмитрий Николаевич Песков, директор направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив (АСИ), специальный представитель Президента РФ по цифровой экономике</p>	<p>Суть «Цифровой экономики» состоит в том, что это экономика данных. То есть все решения по инвестициям, проектам и т.п. принимаются на основе имеющихся данных и выборе наиболее эффективного варианта [4].</p>

Первая проблема носит понятийный характер. В таблице 2, приведены выдержки по вопросам цифровизации. Даже беглый взгляд на выше приведенные цитаты показывает, что отсутствует строгость и единство в представлении о внутреннем содержании понятия «цифровая экономика»:

– Игорь Рубенович Агамирзян уходит от дефиниции и рассуждает лишь об условиях (институциональной среде), о снятии барьеров для технологического развития.

– Андрей Владимирович Шаронов говорит о роли лидерства, о воле в принятии решений и реализации амбициозных проектов, о создании условий (среды) для развития цифровых технологий, не выделяя цифровую экономику в отдельную область.

– Кирилл Викторович Варламов считает, что цифровая экономика – это уклад, в котором происходит цифровизация межсубъектных отношений.

– Владимир Владимирович Путин связывает формирование цифровой экономики с вопросом национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний.

– Дмитрий Николаевич Песков суть цифровой экономики сводит к экономике сведений.

По определению Всемирного банка, «цифровая экономика – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий». Т.е. речь идет вовсе не о цифровой экономике, а о цифровизации системы отношений в различных областях человеческой деятельности.

Георгий Геннадьевич Малинецкий – российский математик, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики РАН им. Келдыша, профессор, доктор физико-математических наук вообще считает, что «никакой цифровой экономики не существует. Вся экономика всегда была цифровой, в том смысле, что в ней всегда считали – без счета прожить как-то не удавалось. Поэтому это тавтология, «масло масляное» [20].

С позиций раскрытия внутреннего содержания понятия «цифровая экономика» весьма интересным, несмотря на избыточность, представляется ее определение, данной профессорами Санкт-Петербургского государственного университета Владимиром Георгиевичем Халиным и Галиной Васильевной Черновой: «... цифровая экономика – это система социально-экономических отношений: нацеленная на повышение эффективности и конкурентоспособности экономики; выражающая современную парадигму ускоренного экономического развития, при котором повышение конкурентоспособности и эффективности становится жизненной необходимостью; характеризующая современный этап эволюционного развития социально-экономической и производственной модели общества; охватывающая сферу общественной жизни, производство, бизнес, науку, менеджмент, домашние хозяйства и отдельных людей; отражающая специфику нового

технологического поколения – использование огромного количества данных, генерируемых в самых разнообразных информационных системах и перерабатываемых в целях извлечения из них полезной информации; направленная в целях получения прибыли на создание новых производств, бизнес-моделей, моделей управления, новых рынков и новых потребителей; основанная на цифровой трансформации, т. е. предполагающая в большой степени переход от аналогового взаимодействия и использования аналоговых носителей информации к электронному взаимодействию на основе применения современных электронных средств, в том числе на основе активного использования инновационных цифровых информационно-коммуникационных технологий, современных электронных каналов связи, электронного документооборота, а также электронных способов учета обработки, хранения и передачи информации; использующая новейшие математические методы и модели переработки информации, основанные на учете цифровой формы ее представления и свойств цифровой информации; как правило, реализуемая в режиме онлайн через такие платформы, как интернет, мобильные и сенсорные сети» [21].

Исходя из выше изложенного, следует, что цифровизация, в силу своего комплексного влияния на развитие общественно-экономической системы, обретает внеэкономический характер, а это означает, что первым инициатором, контролером, оценщиком и инвестором должно быть государство. И вовсе не «экономике» в словосочетании «цифровая экономика» принадлежит первенство, а именно «цифровизации», а вот результат цифровизации всех сфер жизни общества уже давно дает и будет давать экономический эффект.

«Умной» же экономика станет тогда, когда не цифровые технологии будут сосредоточены исключительно на получение денег, а денежные средства будут обеспечивать создание и внедрение цифровых технологий в рациональную организацию отношений между субъектами, создающими блага.

В Послании Президента РФ к Федеральному Собранию РФ 12.11.2009 г. сказано, что «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. ... Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям».

Это положение об «умной экономике» и того, что за ней следуют уникальные знания, новые продукты и технологии, полезные людям, получило свое воплощение в приведенных выше программных документах. Производство новых продуктов и технологий зависит не в первую очередь от наличия денежных средств, а связано с востребованностью этого продукта. А востребованность может быть рыночная, а может быть более высокого, государственного, уровня: оборона и национальная безопасность. Но в любом случае в «умную экономику» надо вложить знания, которые

материализуются в новом продукте. А потенциал знаний и опыта заложен в человеческом ресурсе.

Цифровизация – не самоцель, это всего лишь инструмент для эффективного использования потенциала человеческого ресурса в интересах многих субъектов, для формирования умной экономики. Рассуждения о сущностной стороне цифровизации необходимы, т.к. их результаты определяют мировоззренческую сторону стратегии научно-технологического развития, воплощение которой следует усматривать в реальной практике достижения поставленных целей [22].

Именно здесь и возникает дилемма, относящаяся исключительно к практической стороне реализации изложенных выше положений: цифровизация или псевдоцифровизация?

А это и есть вторая проблема – реализационная. Нам представляется, что на практике цифровизация должна быть направлена на такую организацию множественности процессов, возникающих в области межсубъектных отношений, которая обеспечивала бы субъектам оперативное получение необходимой услуги или информации, или передачи последней с использованием электронных сервисов в сетях различного уровня (Интернет, Интранет, Экстранет), удобных и доступных для всех существующих средств коммуникации и без использования бумажного документооборота.

Эффективность цифровизированных коммуникаций в первую очередь зависит от развитой сети емких и доступных баз данных. Сегодня же, чаще всего, вместо этого реализуется крайне упрощенный подход, связанный с электронным документооборотом на основе представления сканированных документов. Процесс создания баз данных и интегрирование их в пользовательские интерфейсы протекает крайне медленно, с трудом преодолевая бюрократические барьеры.

Таким образом, формируется многоуровневая барьерная среда на пути формирования умной экономики и особенно того, что касается полезности и удобства цифровых инструментов для физических и юридических лиц, на пути создания действительно инновационных электронных ресурсов (сервисов).

Нами была сделана попытка дать общую классификацию барьеров:

а) регулятивные барьеры:

– электронные госзакупки, принципы, заложенные в этом регламенте, и условия выигрыша на тендере, главным из которых является цена и применение недопустимо равных критериев для материальных и интеллектуальных продуктов, создают реальные предпосылки разворовывания государственных денег и получения низкокачественных продуктов, в частности, в рассматриваемой сфере;

– гипертрофированно регламентированный контроль за документооборотом в системе межсубъектных отношений разного уровня вместо установления степени доверительности и повышения ответственности ключевых субъектов за недостоверную информацию;

б) психологические барьеры:

– при наличии масштабного финансирования цифровизации деньги тратятся на решение задач локального совершенствования ресурсов, созданных много лет назад, что противоречит стратегии опережающего развития, реализация которой требует ускоренной разработки и внедрения эффективных инновационных и прорывных технологий и продуктов, к которым не в последнюю очередь относятся такие средства умной экономики, как цифровизация. А ведь именно в этой сфере необходимо использовать такую форму как государственно-частное партнерство, исключая рутинную и зачастую сомнительную по конечному результату процедуру госзакупок, но министерства и ведомства в условиях борьбы с коррупцией не решаются идти таким путем;

– незаинтересованность чиновников в технологических новшествах, прозрачности и объективизации деятельности, боязнь утраты целого ряда архаичных компетенций, а в дальнейшем и потери рабочего места (здесь можно привести выдержку из ранее приведенного выступления А. Грефа: государственные институты абсолютно не готовы к внедрению цифровых технологий);

в) коррупционные барьеры:

– коррумпированные чиновники, создавшие целый ряд т.н. аффилированных «прокладок», исполняющих за деньги то, что может сделать сам потребитель ресурсов;

– т.н. «партизанские маневры» Заказчиков ресурсов на портале «ГОСЗАКУПКИ», в завуалированном виде исключая из технических заданий в интересах аффилированных структур требования по реализации таких важнейших принципов клиентоориентированности электронных ресурсов, как валидность, верифицируемость, релевантность, юзабилити, новый, но замечательный термин, «регулятивное гильотинирование», решение комбинаторной задачи;

г) образовательный барьер:

– недостаточная компьютерная и правовая грамотность не только физических, но и юридических лиц;

– технико-технологическая и организационно-методическая неготовность и инертность вузов в подготовке кадров с необходимой нынешним условиям развития компетентностью и перспективными компетенциями [23];

д) научный, технологический и связанный с ними организационный барьеры:

– отсутствие эффективной национальной инновационной системы как элемента системы национальной безопасности и предпосылки экономического роста, в том числе и локальных институтов генерации новшеств, поддержки изобретателей и условий для внедрения и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности [249–26];

– отсутствие системной работы над созданием совершенных баз данных с системами управления ими, позволяющими оперативно их администрировать и обеспечивающими доступ к ним сертифицированным и лицензированным ресурсам;

– глубокая интегрированность инструментария российских программистов в зарубежные базовые компьютерные программы (оболочки), что не позволяет создаваемые программные продукты перевести в состав объектов патентного права.

Каковы, на наш взгляд, пути преодоления псевдоцифровизации и реализации установок на формирование «умной экономики»:

1. Имея реальные предпосылки перехода к новому технологическому укладу, открывающему неограниченные возможности во всех, без исключения, сферах человеческой деятельности, возможность достижения стратегических целей развития РФ следует рассматривать лишь через призму наличия и эффективного функционирования национальной инновационной системы как совокупности разноуровневых подсистем, взаимосвязанных посредством единой целевой функции и взаимодействующих в межэлементном, межсферном и межотраслевом пространствах. В данном утверждении собственно наличие самой инновационной системы как институциональной основы инновационной экономики, формируемой в результате реализации государственного инфраструктурного проекта глобального для масштабов России характера, можно считать условием необходимым, а её эффективное функционирование (т.е. наличие эффективного инновационного процесса) – условием достаточным для реализации поставленных целей на долгосрочное и устойчивое развитие [27, 28]. Именно в русле эффективного инновационного процесса цифровизация с ее технологиями и продуктами обретет реальное воплощение.

2. Важнейшими направлениями деятельности руководства страны и «продвинутых» IT-предприятий в рамках государственно-частного партнерства следует считать преодоление разрушительной зависимости RU.NET от основателей и владельцев сети. Этому должно способствовать достойное финансирование и жесткий контроль за созданием российского софта и ускоренный переход на его преимущественное использование. Министр финансов Антон Силуанов в декабре 2018 г. утвердил директивы о переходе госкомпаний к 2022 году на «преимущественное использование» российского софта. Директор Центра компетенций по импортозамещению Илья Массух: «Речь идет о любом софте: операционные системы, серверы приложений, офисное ПО, антивирусы. Но в любом случае к 2022 году больше половины ПО в этих компаниях должно быть российским». К сведению, в 2016 году Игорь Шувалов, который занимал тогда должность первого вице-премьера, подписывал похожую директиву.

3. Стимулирование работ по внедрению современных и действительно результативных методов и средств обучения со стороны Минобрнауки РФ, в том числе и за счет ликвидации чиновничьих барьеров. Пропаганда и

достойное вознаграждение разработчиков инновационных образовательных продуктов. Прекращение тиражирования неактуальных и низкокачественных учебных материалов. Введение и применение административных санкций за снижение качества образования [29].

Понятно, что одними силовыми методами достичь целей «умной экономики» невозможно. Нужна системная концентрация интеллектуальных ресурсов в созданных государством и ему подконтрольных условиях и формах для реальной цифровизации, а не запуска ее псевдоаналога. При этом вновь создаваемые софты должны быть доступны для разработчиков пользовательских ресурсов и делегировать им определенную свободу для реализации патентного права, что в свою очередь будет способствовать развитию рынка интеллектуальной собственности в рассматриваемой сфере.

А ведь сегодня руководством страны уже поставлены задачи более высокого порядка. Президентом РФ подписан Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). В п.4 «Стратегии ...» дано определение понятия «искусственный интеллект». Под ним понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». В п.18 сформулировано положение о ключевом характере развития искусственного интеллекта: «Согласно прогнозам долгосрочного социально-экономического развития России, в случае недостаточного развития и использования конкурентоспособных технологий искусственного интеллекта реализация приоритетных направлений научно-технологического развития страны замедлится, что впоследствии повлечет за собой ее экономическое и технологическое отставание».

Учитывая то, что когнитивные технологии – это программные и аппаратные средства, которые имитируют работу человеческого мозга, – внедрению искусственного интеллекта должен предшествовать этап полномасштабной цифровизации, основанной на внедрении информационно-коммуникационных платформ с системами управления глобальными базами данных и базирующейся на высокотехнологической и высокопрофессиональной системе подготовки кадров и широким охватом образовательными программами всех слоев населения страны.

Данная оценка совпадает с представлениями председателя правительства РФ Михаила Мишустина, изложенными в его выступлении на

международном форуме «Цифровое будущее глобальной экономики» 31.01.2020 г. в Алма-Ате: «Цифровая трансформация требует вообще переосмысления роли государства и организации работы федеральных и других органов власти»... «Цифровизация стала ключом глобальной конкуренции и достижение лидерских позиций требует ... постановки более амбициозных задач по созданию лучших условий для жизни людей и ведения бизнеса» [30].

2.2. Влияние развития цифровой экономики на взаимодействие экономических субъектов

Развитие общественных отношений, прогресс в технике и технологии постоянно меняет взаимоотношения между индивидами (экономическими субъектами). В свое время создание мануфактур, появление фабрик и заводов привело к концентрации населения и вызвало бурный рост городов. Конечно, города и ранее существовали, но необходимость в сосредоточении в рамках одного предприятия множества работников, чей труд узкоспециализирован, чтобы достичь положенного эффекта от масштаба производства породило массовое перемещение населения из деревни в город. В СССР это наиболее ярко проявилось в период индустриализации в 1930-хх, когда численность многих городов выросла в два и более раз.

В дальнейшем оказалось, что рост производительности труда в сфере услуг стал значительно отставать от его роста в сфере массового товарного производства. В итоге доля занятых в производстве стала сокращаться, а доля занятых в сфере услуг расти. Сегодня в экономически развитых странах доля услуг в ВВП составляет 70% и общество фактически перешло от индустриальной к постиндустриальной экономике. В сфере услуг не требуется сверхконцентрации трудовых ресурсов и капитала. В структуре занятых стала снижаться доля наемных работников и расти доля предпринимателей или лиц свободных профессий (фрилансеры).

В 2017 г. Президентом РФ был принят указ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы», который обозначил цели и перспективы развития цифрового общества в России. Во исполнение реализации Указа распоряжением Правительства РФ была принята разработанная Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (от 28 июля 2017 г., № 1632-р). Программа ставит своей целью повышение благосостояния населения через развития цифровых технологий, повышающих доступ граждан к качественным товарам и услугам, доступ к государственным услуг и обеспечения безопасности граждан, общества и государства. Цифровая экономика представляется тремя уровнями, которые следует формировать рынки отдельных товаров и услуг, на которых происходит взаимодействие экономических субъектов – продавцов и покупателей, технологические платформы и информационные технологии, обеспечивающие функционирование различных рынков, среду, которая создавала бы условия для развития технологи-

ческих платформ и информационных и прочих технологий. Национальная программа предусматривает развитие технологий в области так называемых больших данных (big data); нейротехнологии, искусственного интеллекта; системы распределенного реестра; квантовые технологии и проч.

В 2019 г. был принят указ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Искусственный интеллект, стал рассматриваться как главная базисная технология XXI в. с помощью которого человечество сможет решать проблемы будущего. В указе Президента РФ искусственный интеллект определен как комплекс технологических решений, которые в своей совокупности позволяют имитировать познавательную и творческую деятельность человека и на этой основе получать соответствующие решения. В этом плане результат деятельности искусственного интеллекта не отличим от результата деятельности человека, но может и должен его превосходить.

В связи с развитием искусственного интеллекта в обществе существуют опасения относительно того, что искусственный интеллект может «восстать» против человечества, достигнув некоей высокой точки в своем становлении. Однако такие опасения беспочвенны, так как искусственный интеллект будет находиться под контролем человека и не обладает собственной волей, а работает в соответствии с целями, вложенными в него человеком. Искусственный интеллект не может породить искусственное сознание, сознание до сих пор остается одной из великих загадок в науке.

Развитие цифровой экономики требует формирования соответствующей правовой среды. Сегодня в этой сфере создаются требуемые правовые нормы. В частности, в Гражданский кодекс РФ введено понятие «цифровые права» (Ст.141.1) как качественно новый вид гражданских прав с целью эффективной их защиты. С 1 января 2021 г. вступил в силу принятый 31 декабря 2020 г. федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который является правовой основой, формирующей механизм выпуска и обращения цифровых финансовых активов и частных цифровых валют. В целом данный федеральный закон можно считать рамочным, что требует принятие ряда нормативных актов, конкретизирующих порядок выпуска и обращения цифровых финансовых активов и частных цифровых валют.

В январе 2021 г. вступил в силу также принятый федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ. Суть федерального закона состоит в том, чтобы оперативно формировать правовую среду для осуществления цифровых инноваций в ограниченной среде в целях эксперимента. Цифровые инновации сталкиваются с недостатком в регулировании тех общественных отношений, которые они порождают. Подобный подход по созданию правовой среды по отношению к цифровым

инновациям получил название «регулятивных песочниц» и используется в ряде стран мира [35].

Эффективность цифровой экономики основана, в том числе и на сетевом эффекте – повышение ценность услуги вследствие увеличения числа пользования ею. В цифровой экономике все большее значение начинают иметь нематериальные активы, которые формируют сетевые эффекты. Поэтому не случайно, что высокотехнологические компании имеют наибольшую величину отношения капитализации к стоимости их чистых активов. Это обусловлено тем, что не всегда и не все нематериальные активы могут находить отражение в балансе компании. Вместе с тем, надо учитывать одно из свойств нематериальных активов: они могут иметь ценность, которая проявляется только в рамках определенных контрактных отношений (с позиции современной институциональной теории – это специфические активы).

Цифровая экономика снижает информационную асимметрию между продавцами и покупателями, сущность которой, как известно, состоит в том, что продавцы знают о товаре обычно лучше, чем покупатели. Это формирует более объективное ценообразование на товары. Вместе с тем, цифровая экономика порождает так называемое «цифровое неравенство». Суть «цифрового неравенства» состоит в том, что те лица, которые активно используют интернет могут извлечь больше выгоды по сравнению с теми, кто либо им вообще не пользуется или использует в довольно ограниченных рамках. Поэтому одна категория лиц оказывается в невыгодном положении. Использование интернета позволяет делать более дешевые покупки, бронировать номера и покупать билеты на авиа- и железнодорожный транспорт по более низким ценам, получать из интернета полезную информацию, использование которой экономик для экономических субъектов деньги на расходах и способствует более полному удовлетворению потребностей. Вместе с тем, высказывается точка зрения и том, что цифровые технологии способны сгладить существующее социальное неравенство, так как открывают доступ широких слоев к извлечению выгоды. Цифровые технологии стирают социальные барьеры, уравнивая экономических субъектов. В этом плане можно полагать, что цифровая экономика приведет к перераспределению дохода между социальными группами, улучшив распределение богатства между ними.

«Цифровое неравенство» имеет место и на глобальном уровне, выражающееся в том, что в развитых странах происходит активное пользование интернетом, а в развивающихся, особенно, наименее развитых странах интернет так интенсивно не используется. Такое явление получило название «глобального цифрового неравенства» [34].

Цифровые технологии порождают электронные корпорации, которые представляют собой рассредоточенный в пространстве персонал, выполняющий в своем единстве функции корпорации и осуществляющий взаимодействие друг с другом посредством информационно-телекоммуника-

ционной системы. Электронные корпорации позволяет в большей степени достичь эффект корпорации, используя возможность аккумуляции и управления ресурсами в глобальном пространстве.

Особо следует отметить об изменении системы взаимодействия между экономическими субъектами вследствие появления и развития цифровых валют. Национальные цифровые валюты усиливают конкуренцию между центральными банками и одновременно приводят к перераспределению экономических выгод (преимущественно в виде прибыли) от коммерческих банков к центральным банкам. Вместе с тем, частные цифровые валюты в будущем могут стать мощными конкурентами национальных денег. Цифровые валюты приводят к значительной трансформации денежно-кредитной и финансовой системы, которая может иметь многовариантный исход в зависимости от реакции государств на этот процесс. Центральный банк России для общественных обсуждений в 2020 г. представил доклад о целесообразности и перспективах выпуска цифрового рубля, который должен стать третьей формой национальной валюты [38]. Аналогичные проекты имеются и в других странах мира. Предполагается, что национальные цифровые валюты должны создать дополнительное удобство гражданам и фирмам при осуществлении транзакций и накоплении средств.

Становление и развитие цифровой экономики и цифрового общества приводят к революционным, ранее не виданным изменениям в финансовой сфере, которые столь значительны и грандиозны, что происходящее можно обозначить как смену финансовой парадигмы. Под парадигмой (с древнегреческого – шаблон, пример, образец) можно понимать набор постулатов, стандартов, концепций, шаблонов мышления, которые в совокупности конструируют и институализируют деятельность в той или иной сфере общественных отношений. Все эти изменения происходят, и дальше будут разворачиваться на всех уровнях мировой экономики и мировой валютно-финансовой системы, включая микроэкономический уровень (фирмы и домашние хозяйства), национальные экономики и отдельные их регионы, мир в целом. Это приводит к формированию качественно новых структурных принципов реализации финансовых отношений и инвестиционных процессов в экономике. Возникли и стремительно развиваются всевозможные финансовые инструменты и механизмы, меняющие «старые» схемы, шаблоны и отношения. Изменяется методология построения финансовых отношений как совокупность принципов, понятий и методов. Формирование новой финансовой парадигмы основано на развитии цифровых финансовых технологий (финтех). Как известно, Fintech представляет собой технологические инновации в сфере финансовых услуг.

Цифровизация экономики и общества в целом приводят к значительному росту конкуренции в финансовой сфере, многообразию финансовых услуг, скорости совершения финансовых операций, повышению степени доступности финансовых услуг, низким или вообще нулевыми транзакцион-

ным издержкам совершения финансовых операций, возникновении и развитии системы альтернативных денег и др. Цифровые финансовые технологии способствуют не только развитию финансового рынка, повышению финансовой доступности и развитию конкуренции, но одновременно приводят к появлению новых рисков: кибермошенничеству, надуванию новых финансовых пузырей, возникновению финансовых пирамид (как единичных, то представленных в рамках отдельной организации, так общественных, коллективных, возникающих из общей «заигранности» рынка).

Центральные банки стремятся не отставать от развития инновационных цифровых финансовых технологий, и технологические достижения используют в целях развития денежно-кредитной системы и финансового рынка. В частности, ЦБ РФ в 2018–2020 гг. качественно модернизировал денежно-кредитную сферу, создав новую финансовую инфраструктуру, включающую в себя платформу-маркетплейс для финансовых услуг, платформу для регистрации финансовых сделок, платформу быстрых платежей, перспективную платежную систему (ППС), национальную систему платежных карт, систему передачи финансовых сообщений, Единую систему идентификации и аутентификации и биометрическая система, сквозной идентификатор клиента, платформу для облачных сервисов и платформа на основе технологии распределенных реестров [32].

Сегодня качественно видоизменяется система взаимоотношения между субъектом и объект контроля. Происходит переход от формоцентричного к датацентричному подходу, то есть от контроля за объектом контроля на основе представления им отчетных форм или периодического составления таких форм субъектом контроля в целях анализа соответствия состояния или операций субъекта контроля. В банковской системе таким субъектом контроля является центральный банк, а объектами контроля – коммерческие банки (кредитные организации). Центральный банк устанавливает нормативы, необходимые для соблюдения кредитными организациями. С помощью таких нормативов центральный банк обеспечивает достижение поставленных перед ним целей, включая обеспечение устойчивости национальной валюты, устойчивости банковской системы и стабильности основных макроэкономических показателей. Центральный банк РФ в 2018–2020 гг. создал автоматическую систему контроля за кредитными организациями в системе реального времени. Такая технология получила название SupTech (Supervisory Technology) и представляет собой технологию автоматического сбора данных от кредитных организаций, их систематизации, обработки и оценки соответствия установленным требованиям. SupTech также позволяет выявить закономерности и аномалии в деятельности субъектов контроля. В целях выполнения предписаний регулятора кредитные организации используют технологию, которая получила название RegTech (Regulatory Technology) – регуляторная технология. RegTech позволяет также кредитным организациям осуществлять управление в организации в целом, минимизировать риски, осуществлять монито-

ринг транзакций и проч. [35; 41]. Аналогичные интеллектуальные системы создаются и в иных сферах экономики.

Цифровая экономика качественно меняет систему общественных отношений вообще и способ взаимодействия между экономическими субъектами в частности. Она приводит к формированию и развитию удаленного доступа в производстве, обмене, распределении и потреблении благ. При осуществлении хозяйственных операций оказывается не обязательным сосредоточение в одном месте определенного количества экономических субъектов, теперь они могут быть пространственно рассредоточены, а физическое расстояние между ними вообще не имеет никакого значения. «Удаленная работа» – это ключевой итог цифровой экономики.

Переход на удаленную работу приведет к следующим последствиям:

Первое – экономия времени и денежных средств, необходимых чтобы доехать до работы и обратно. В мегаполисах, чтобы добраться до работы и обратно человек может затрачивать до 2–3 и более часов. Это приводит к тому, что люди часть жизни проводят в общественном транспорте, в то время как они могли бы использовать его более эффективно.

Второе – улучшение экологической обстановки из-за снижения объема выхлопных газов вследствие ненужности каждый день ездить на работу.

Третье – экономия на офисах, в которых сотрудники осуществляют свои трудовые функции. Это в свою очередь снижает затраты на оказание услуг, выполнения работ и производство товаров. Так как главными площадками при выполнении многих трудовых функций будет жилище человека, то будет расти спрос на более просторные квартиры и индивидуальные дома.

Четвертое – решение «проблемы отлынивания» сотрудников на рабочем месте, когда они вместо работы занимаются собственными делами, сокращая фактическое время работы на фирму или государственный орган. Напротив, дома работники стараются выполнять работу в сжатые сроки и с максимальной эффективностью. Перенос трудовых функций на удаленный доступ создает более гибкий и эффективный рыночный механизм, позволяющий «покупать» не работников для организации, а отдельные и действительно необходимые виды работ. Центральным принципом здесь будет являться «Нанимать не работника, а покупать результаты труда».

Пятое – усиление конкуренции на рынке труда и возможности работы одновременно на несколько фирм и государственных органов.

Шестое – возможность лучшего управления свободным временем. Человек сам выбирает в какое время и когда он будет выполнять работу, а также какой объем работы он будет выполнять, сотрудничая с одним или несколькими фирмами и государственными органами.

Седьмое – возможность уделить больше времени семье и осуществлять больший контроль над детьми.

Восьмое – территориальное перераспределение населения, которое будет происходить по следующим направлениям:

а) отток населения из мегаполисов за его пределы и менее крупные города, где более дешевое жилье, природа и лучшая экологическая ситуация;

б) перемещение населения с северных территорий на юг, в более комфортные климатические условия. Сегодня это происходит в России, что приводит к росту численности населения Краснодарского края, который стал третьим по численности населения субъектом Российской Федерации после г. Москвы и Московской области. Так на 1 января 2020 г. в г. Москве проживало 12,7 млн чел., в Московской области – 7,7 млн чел., а в Краснодарском крае – 5,7 млн чел. В четвертом по численности населения субъекте Российской Федерации – Санкт-Петербурге проживало 5,4 млн чел. За последние тридцать лет численность населения Краснодарского края увеличилась на 1,1 млн чел. или на 24%. Аналогичные процессы в перемещении населения происходят во многих странах мира. Возможности цифровой экономики этому будут только способствовать.

Интересно отметить, что для России впервые центр населенности России (по аналогии с центром масс) рассчитал Д.И. Менделеев, которая для 1897 г. для Российской империи была вблизи современного г. Мичуринска [31]. На начало нынешнего столетия нахождение этой точки определяют несколько южнее г. Ижевска. Таким образом, за столетие центр населенности сместился севернее на $2-3^{\circ}$ (примерно на 250 – 300 км) и восточнее на $11-12^{\circ}$ (примерно на 1200 – 1300 км). На место нахождения этой точки в будущем будут оказывать процессы перемещения населения на юг страны и с востока на запад.

В связи с развитием цифровой экономики в обществе существуют опасения об отмирании многих специальностей и профессий. Распространено мнение об отмирании профессии бухгалтера, юриста, преподавателя и проч. В связи с этим можно вспомнить луддитов, которые в XIX в. выступали против внедрения машин в процесс производства. Из-за использования машин люди теряют работу. Позднее оказалось, что машинное производство оказывает двойственное воздействие на занятость. С одной стороны, рабочие теряют прежнюю работу, но с другой стороны, возникает спрос на новую рабочую силу – на труд более квалифицированных работников. Поэтому сущность такой безработицы позднее стали обозначать как структурная безработица, носящая временный характер и необходимая для перелива трудовых ресурсов в другие сектора экономики. Можно считать, что аналогичное будет происходить в результате развития цифровой экономики. Совокупный спрос на труд в долгосрочной перспективе не уменьшится, изменится только лишь структура этого спроса. Так компьютеризация бухгалтерского учета не снизила спрос на бухгалтеров, а напротив его увеличила. Труд бухгалтера превратился из простого счетного работника в эксперта. Также ранее полагали, что массовое использование

компьютеров снизит спрос на бумагу, так как не вся информация будет представлена в электронном формате. Оказалось наоборот, спрос на бумагу вырос из-за появления принтеров. Аналогично и с трудом преподавателя. Когда появилось радио, то думали, что обучение будет производиться по радио и нужно будет меньше преподавателей. Но этого не случилось. Когда появилось телевидение, то думали, что школьников и студентов можно будет обучать по нему, но и этого не случилось. Затем, с внедрением компьютеров и интернета, стали считать, что сейчас уж точно преподаватели в скором времени будут не нужны, но реалии пандемии новой коронавирусной инфекции показали, что без преподавателей не обойтись, иными словами «человеку нужен человек».

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что развитие цифровой экономики приводит к качественной трансформации системы взаимоотношений между экономическими субъектами. Такой процесс носит многоплановый характер и приводит к возникновению удаленного режима взаимодействия, территориальному перемещению населения в более благоприятные природные зоны, перераспределению дохода и проч. Данные процессы постепенно будут усиливаться, а цифровая экономика породит новое общество и новую систему социальных связей в ней.

2.3. Современные тенденции развития информационных технологий в сфере электронного бизнеса

Потребность практически всех сфер деятельности в использовании информационных технологий стимулирует постоянное развитие технического прогресса. В условиях непрерывных изменений важно понимать в какую сторону движется рынок информационных продуктов и услуг, что формирует основные тенденции развития информационных технологий.

Под воздействием непрекращающегося технического прогресса, а также влияния мировых событий появляются новые тенденции развития информационных технологий в бизнесе, например широкое распространение искусственного интеллекта.

По мнению аналитиков из IDC – международной компании, занимающейся изучением, а также анализом и исследованием мирового рынка информационных технологий, в 2020 году ускорился рост расходов на искусственный интеллект, а связано это с распространением коронавирусной инфекции. Сейчас эта технология постепенно развивается, привлекая не только интерес молодых разработчиков, но и значительные инвестиции крупных компаний. Уже к 2025 году прогнозируется, что глобальный доход от продаж программного обеспечения с искусственным интеллектом увеличится до 120 млрд дол. (рис. 1).

После вспышки коронавируса искусственный интеллект может сыграть важную роль в восстановлении экономики, а также в ее трансформации на новый сетевой тип, так как в будущем нейросети станут основой для дальнейшего развития человечества. Крупномасштабные проблемы, с

которыми столкнулась мировая отрасль здравоохранения, в том числе скорость диагностики, тестирования, организация дистанционного взаимодействия с пациентами, способны разрешить нейросети, оптимизируя работу врачей.

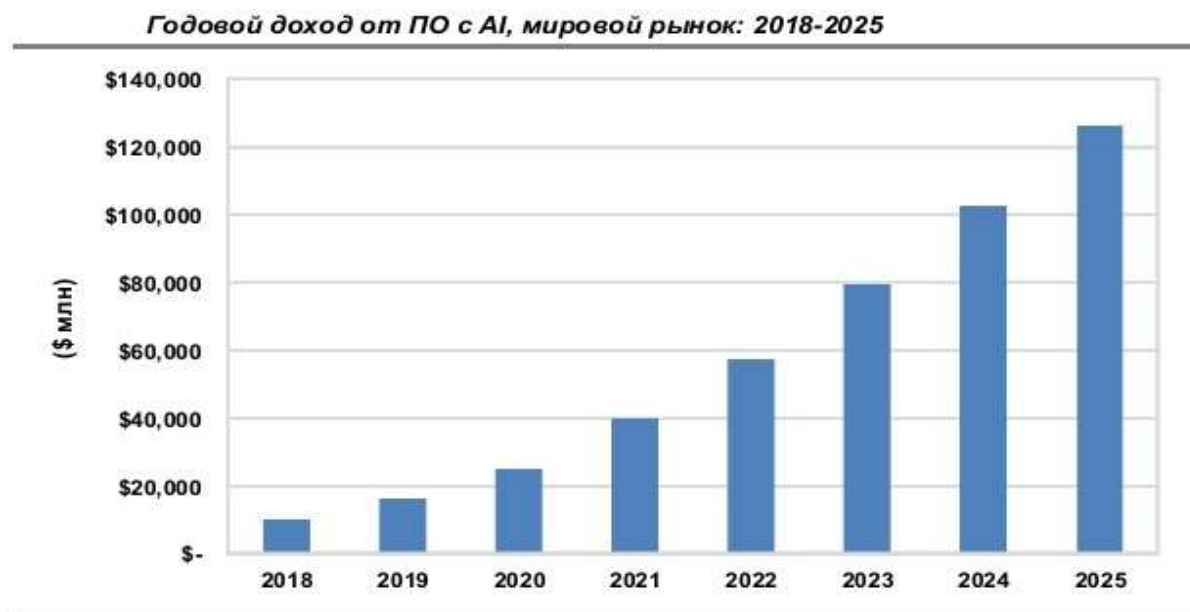

Рисунок 1 – Годовой доход от программного обеспечения с искусственным интеллектом в период 2018–2020 годы с последующим прогнозом до 2025 года [42]

Одной из самых противоречивых мер в период карантинных ограничений является оценка выполнения соответствующих требований гражданами страны. Государство может контролировать соблюдение режима самоизоляции благодаря системе отслеживания, захватывающей данные лица. Эта технология также основана на искусственном интеллекте. Экстренный переход сотрудников на удаленную работу, а также итоги ее деятельности доказали, что в большинстве случаев компании не были готовы к подобным изменениям, так как производство и разработка замедлилась. Для минимизации последствий предприятия будут заинтересованы в автоматизации производственных процессов, развертывая умные технологии в облаке. Таким образом, будет компенсирована нехватка сотрудников, а также сбои в работе бизнес-процессов. Тем не менее, многие компании после преодоления пандемии разрешат своим сотрудникам всегда работать дома, если есть такие возможности. Например, такое решение приняла социальная сеть Twitter. Снижение использования человеческого труда приведут к увеличению роста безработицы, но подобные шаги неизбежны.

Развитие информационных технологий в России достаточно сильно отстает от уровня мировых лидеров, тем не менее электронный бизнес имеет огромный потенциал, на который влияет также высокая заинтересованность молодых людей в создании венчурных проектов. Проблемой яв-

ляется тот факт, что эта заинтересованность привлекает внимание иностранных компаний, предоставляющих лучшие условия для работы.

В сегодняшней России традиционные способы ведения бизнеса становятся неактуальными. Часть предпринимателей все чаще используют новейшие модели построения бизнеса, сокращая издержки и расширяя сферу своей деятельности, а другая часть владельцев малого бизнеса относится с недоверием к автоматизированным системам, минуя очевидные преимущества. Связано это с неосведомленностью, а иногда и с недоступностью на начальных этапах, так как внедрение CRM-системы стоит серьезных денег. Но из-за растущей конкуренции на рынке систем появляется большое количество предложений, а некоторые компании и вовсе предлагают бесплатные ограниченные варианты. Достаточно часто решение о внедрении систем автоматизации появляется только после негативного опыта в бизнесе. Тенденция развития CRM, ERP, BI и других продуктов заключается в трансформировании в управлении клиентским опытом, то есть в единую платформу-экосистему. А также, по мнению аналитиков, облачные технологии являются решающим фактором в выборе системы для малого и среднего бизнеса, так как не требуют никакого оборудования и соответствующей инфраструктуры, поэтому подобная тенденция будет актуальна в ближайшем будущем. Помимо мгновенного подключения всегда доступны возможности расширения функционала.

Важной частью электронного бизнеса являются информационные технологии в области медицины. Стартапы, связанные со здравоохранением, очень важны для будущей основы экономических моделей подобных проектов, так как некоторые нынешние идеи неработоспособны с экономической стороны. Аналитики компании Frost & Sullivan, занимающиеся исследованием и анализом рынка, изучили мнение медицинских работников, разработчиков медицинского оборудования, биотехнологов и других специалистов области здравоохранения и вывели основные технологии, влияющие на отрасль в 2019 году (рис. 2).

Перспективным направлением при ведении электронного бизнеса является краудсорсинг. Краудсорсинг представляет собой механизм, позволяющий крупным компаниям обращаться за помощью к широкому кругу людей, например, собственной интернет-аудитории. Целью такого обращения является решение проблемы инновационной деятельности с помощью информационных технологий. Такой подход позволяет найти талантов-энтузиастов по всему миру, не организовывая собственные отделы разработки и не выделяя бюджеты на дорогие исследования. К краудсорсингу можно отнести и дизайнерские решения, участие в создании рекламы или даже кино. Специалисты-любители не всегда получают оплату за свою работу, хотя некоторые компании выделяют для этого достойную награду. Поощрениями могут быть указание имени в титрах или просто освещение таланта на широкой публике.

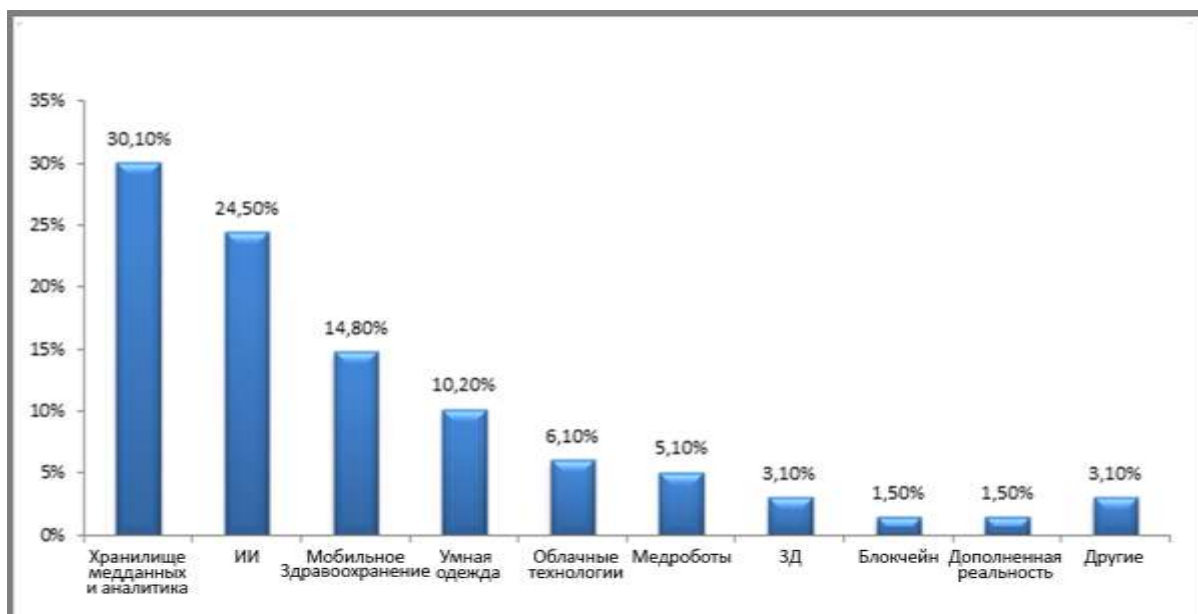

Рисунок 2 – Основные технологии, влияющие на отрасль здравоохранения в 2019 году [44]

Благодаря краудсорсингу компании также узнают мнение о собственном товаре, прислушиваются к отзывам аудитории и находят новые идеи. Краудсорсингом считается также некоторые простые действия в интернете, например, написание отзывов и рекомендаций, предложение идей – это относится к активному виду пользовательских решений. Пассивными же являются такие действия, как переход по ссылке на сайт, покупка товара или подобные мелочи, о значении которых зачастую даже никто не догадывается.

Главным недостатком такого механизма является неконтролируемая открытость обращения, то есть конкурентные компании могут использовать идею или вовсе перекупить инновационную технологию.

Тем самым, краудсорсинг является достаточно перспективным инструментом электронного бизнеса, грамотное использование которого не только привлечет большое внимание интернет-аудитории, но и яснее проявит изменение спроса потребителей, а также позволит реализовать технологию значительно дешевле.

Развитие информационных технологий также влияет и на государственный сектор экономики, с чем как раз и связано появление электронных торгов. Грамотное правовое регулирование привело к принятию нового закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2013 году. Закон обязует муниципальные учреждения проводить торги на соответствующих электронных платформах в виде аукциона, то есть государство вынуждено выбирать наиболее выгодные предложения от частных компаний. Такое решение привело к появлению процессов мониторинга госзакупок, так как все действия теперь отличались своей прозрачностью, что

позволяло вести контроль. Итогом появления возможности электронных государственных закупок является не только сокращение расходов бюджета, но и на значительное снижение уровня коррупции.

В B2B секторе появилась такая же возможность проведения аукционов на электронных торговых площадках.

Основной тенденцией электронной торговли является рост клиентской базы на ЭТП. Россия даже входит в пятерку европейских стран по наибольшему уровню влияния электронных торгов на сферу закупок, тем не менее часть компаний отказываются к переходу на этот вид торговли. Связано это либо с недоверием из-за негативного опыта работы с контрагентами ЭТП, либо с наличием уже постоянных поставщиков, торговля с которыми основана на долгосрочном сотрудничестве.

Таким образом, рынок электронной торговли стремительно растет, все больше предприятий малого и среднего бизнеса используют электронные торговые площадки для работы с контрагентами. Также есть вероятность формирования новой тенденции – появление посреднической отрасли электронного бизнеса, суть которой заключается в предоставлении услуг по закупочным процедурам.

Рекламная и маркетинговая деятельность играет одну из самых важных ролей в бизнесе на всех этапах создания и продвижения товаров и услуг. Развитие информационных технологий и появление интернета перевернуло представление о рекламе, предоставив компаниям большое количество новых возможностей. Теперь же электронный бизнес может перестраивать модель монетизации и зарабатывать на рекламе, предоставляя пользователям свои сервисы совершенно бесплатно. Реклама в интернете – самый развивающийся двигатель сферы услуг, так как каждый день появляются новые возможности для продвижения своих товаров: создаются каналы на видеохостингах и видеостриминговых сервисах, запускаются новые соцсети и приложения – все это связано с доступностью информационных технологий.

Расходы на рекламу с каждым годом увеличиваются, и такая тенденция остается актуальной для мирового рынка (рис. 3).

Новые информационно-технологические решения стабильно укрепляют влияние интернет-рекламы в электронном бизнесе. Компании вынуждены использовать ее, чтобы не отставать в конкурентной борьбе, сокращая при этом издержки на рекламу, распространяя информацию о своих товарах на новых покупателей, а также выстраивая собственный имидж.

Значение имиджа играет существенную роль в позиционировании себя на рынке. Фирмы тратят огромные деньги на исследование трендов и анализ своих процессов при взаимодействии с клиентом. Если производитель хочет удержать свою аудиторию и привлекать новую, то руководителям приходится отказываться от собственного мнения, основывая политику компании на самых популярных социальных трендах.

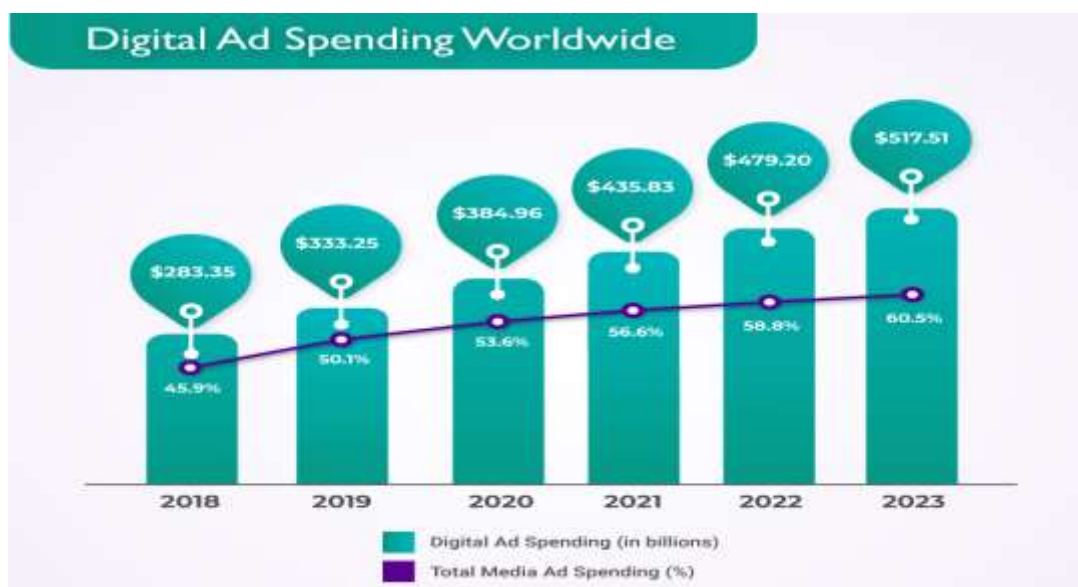

Рисунок 3 – Мировые расходы на интернет-рекламу в период 2018–2020 года с последующим прогнозом до 2023 года [43]

Проанализировав наиболее популярные инструменты рекламирования лидирующих компаний, а также изучив мнение аналитиков, можно выделить основные тенденции развития интернет-маркетинга.

1. Переход от традиционных видов интернет-рекламы к основанным на грамотном контексте, определяющимся с помощью анализа поисковых запросов, интересов и поведения пользователя. Реклама становится не раздражительной и прямо относящейся к информации, получаемой потенциальным клиентом.

2 Развитие таргетированной рекламы и ее механизма, которая под влиянием информационно-технологических решений становится более точечной. Новые аналитические инструменты для определения успеха рекламной кампании позволяют маркетологам оптимизировать расходы и влиять только на целевую аудиторию, формируя психотипический портрет покупателя.

3 Формирование положительного имиджа компании позволяет выстраивать отношения между брендом и клиентом. Индивидуальный подход и обслуживание, укрепление положительного образа, создание совместного контента, поддержка и прямой диалог с аудиторией помогут управлять сообществом, стимулируя появление лояльных покупателей, адвокатов и союзников бренда, патриотично отстаивающих честь любимого производителя.

4 Смартфоны и другие мобильные устройства являются главным источником получения информации, поэтому основой маркетинга будут являться мобильные технологии.

Вспышка коронавирусной инфекции также повлияла на тенденции развития информационных технологий в области дистанционного взаимодействия. Что касается образования, то к экстренному переходу на новый

формат обучения школы и университеты не были готовы. Тем не менее многие образовательные учреждения смогли перестроиться, используя современные информационно-технологические решения. Эффективность подобного формата определить тяжело, но можно опираться на практику дополнительного образования в виде онлайн-курсов. С каждым годом государства и частные компании все больше инвестируют в образовательные технологии, и такая тенденция сохранится в ближайшем будущем (рис. 4).

Рисунок 4 – Совокупные инвестиции в мировой рынок образовательных технологий, млрд долл. [45]

Сегодня многие компании проводят постоянные вебинары для повышения квалификации своим сотрудникам, но если говорить о дополнительном образовании, то тенденция заключается в создании базы знаний, благодаря которой пользователь сможет получить конкретные ответы на вопросы. Такой подход очень актуален в связи с постоянными изменениями или развитием информационных технологий, и быстро обучаемые сотрудники смогут сами разобраться в процессе работы.

Онлайн-курсы с каждым годом предлагают новые способы получения дополнительного образования, начиная от ведения стандартных уроков в виде вебинара и заканчивая приложениями для смартфонов. Россия обладает высоким темпом роста рынка онлайн-образования, но для закрепления статуса полноценной альтернативы традиционному способу обучения необходимы собственные стандарты качества. Рынок такого формата сопровождается усилением конкуренции, отсеивая некачественные образовательные продукты. Зачастую пользователи получают конкретные практические знания в IT-области без общей программы, что ценится работодателем.

Школьное образование имеет свои особенности, поэтому переход на полное дистанционное обучение сегодня не возможен и в ближайшем будущем подобных тенденций не предвидится. Связано это с отсутствием инфраструктуры, так как имеющиеся платформы не способны в полной

мере справляться с огромным потоком учеников, а часть учителей, в свою очередь, не обладают знаниями в использовании электронных ресурсов. Помимо технических проблем, связанных с доступом к интернету в сельских школах, существуют и другие немаловажные, например, отсутствие механизмов взаимодействия с учениками, то есть проявить индивидуальный подход становится сложнее, не говоря уже о контроле усвоения материала. Еще одной проблемой является отсутствие возможности проведения экзаменов. Тем не менее, полученный опыт в период эпидемии можно использовать для частичного перехода в сторону дистанционного обучения. Платформы нового формата позволяют детям, пропускающим занятия, обучаться дома, либо получать дополнительное образование, используя электронную библиотеку, а родителям контролировать успеваемость.

Тенденция развития онлайн-образования усиливается под влиянием информационных технологий. Возможность получить необходимые знания дома, либо повысить квалификацию на работе укрепляет значение дистанционного обучения. Высокий уровень конкуренции на рынке стимулирует организации создавать привлекательные условия для клиентов и подбирать ведущих специалистов.

Одним из перспективнейших направлений развития информационных технологий является Big Data. Понятие больших данных относится к системам, связанным с хранением, обработкой и анализом данных.

Сегодня информацию о пользователе собирают как браузеры, операционные системы, приложения, так и интернет-магазины, операторы и банки. Такая информация возникает в результате практически любых действий пользователя: покупка товара или услуги, переход на сайт и другая активность, фиксирующаяся через интернет. Данные являются очень ценным ресурсом для компаний, так как помогают определить предпочтения человека в любых сферах. Помимо анализа интересов технология Big Data использует информацию для прогнозирования с последующим принятием решения.

В качестве примера можно взять решение компании об увеличении производства, так как обработка данных за определенный период вывела потребность пользователей в конкретном товаре или услуге. Высока вероятность, что спустя время заинтересованность в продукте исчезает, так как прогноз не может быть абсолютно точным. Поэтому монетизация технологии Big Data в большинстве случаев основана на использовании информации для рекламы и оптимизации сетей.

Основной тенденцией развития Big Data является широкое распространение технологии во все сферы электронного бизнеса. Связано это с появлением значительного конкурентного преимущества у компаний, решения которых основываются на обработке данных своих клиентов.

Проанализировав текущее состояние и перспективы важнейших отраслей электронного бизнеса, можно выделить основные тенденции развития информационных технологий.

1. Стремительное развитие облачных технологий, что прямо способствует сокращению производства оборудования и возрастанию объемов разрабатываемого программного обеспечения. Под давлением конкуренции большая часть сегментов рынка переориентируется на внедрение технологии в свой продукт, будь то автоматизированные системы, базы данных и т.п.

2. Автоматизация, укрепление значения искусственного интеллекта и машинного обучения. Мировой опыт адаптации бизнеса в условиях эпидемии коронавируса усилил существующие тенденции развития систем автоматизации. Интеллектуальные системы трансформируются в управление клиентским опытом, то есть в единую платформу-экосистему, что позволит отслеживать закономерности и зависимости, применяя искусственный интеллект. Конвергенция также приведет к использованию машинного обучения для анализа больших данных.

3. Глобализация рынка. Информационно-технологические решения интернационализируются, что связано с доступностью ведения электронного бизнеса на мировом рынке. Независимо от местоположения у компаний нет ограничений в распространении информационных продуктов, а глобальные масштабы позволяют распределять расходы, используя трудовые ресурсы других стран и регионов.

4. Информационные технологии являются самостоятельным продуктом, не требующим дополнительных услуг в их распространении. Взаимодействие напрямую компании и клиента с помощью коммуникационных технологий позволяет отказаться от посредников, сокращая издержки и упрощая работу. То есть дополнительные услуги по внедрению или настройке продукта больше не нужны.

5. Упрощение взаимодействия пользователей и информационных продуктов путем оптимизации интерфейса. При этом функционал программного обеспечения увеличивается, а информационные технологии усложняются.

Таким образом, все сферы деятельности, значительная часть которых зависима от информационных технологий, подвержены постоянному развитию. Влияние общества и его соответствующих социально-экономических потребностей, а также общая заинтересованность в использовании новейших информационно-технологических решений стимулирует развитие информационных продуктов и услуг.

2.4. Финансовый механизм теневой экономики – новая цифровая реальность

Цифровизация экономической жизни отдалила на задний план проблемы экономики актуальные в предыдущие периоды. Одной из высокоактуальных проблем отечественной экономики выступал поиск инструментов анализа финансового механизма теневой экономики с целью обеспечения эффективной борьбы с данным явлением.

Если при социалистической хозяйственной системе деятельность отделов по борьбе с хищениями социалистической собственности была обеспечена и классово-идеологией, и методологией доминирующей экономической мысли, то при рыночной трансформации отечественной экономической системы, старая методологическая база была уничтожена, а новая формировалась на основе западных научных взглядов на проблему теневой экономики.

Тридцать лет борьбы с теневой экономикой прошли с первоначального копирования иностранных подходов, постепенного осознания национальной специфики теневой экономики, выделения внутренне имманентных и системно присущих факторов динамики теневой деятельности. И уже в последнее десятилетие предложению целостных концепций структурно-воспроизводственной динамики теневых экономических отношений, призванных обеспечить деактивизацию теневой экономической деятельности.

Что позволяет перейти от эмпирических исследований к глубокому анализу сущностных взаимосвязей и взаимозависимостей структурно-воспроизводственной динамики теневых экономических отношений в конкретных сферах национальной экономики.

Объективные процессы, обусловленные антитеневой политикой на уровне страны в целом и деятельности центрального банка в своей специфической конкретике, сложны в своем понимании с позиции: целей, задач и интересов. Непрозрачность глубинного смысла осуществляемых мероприятий. Но даже в столь противоречивом наборе фактов и нестабильном информационном фоне актуализируется анализ влияния антитеневой политики, на структурно-воспроизводственную динамику теневых экономических отношений, складывающихся в сфере финансов, как фактора, существенно изменяющего структуру и объем феномена теневой экономики.

Не видеть, не замечать, объективных тенденций структурно-воспроизводственной динамики теневой экономики в зависимости от мер антитеневой политики, по нашему мнению, непростительное упущение современных ученых экономистов, т.к., цифровая трансформация существующих и формирование новых хозяйственных регламентов в сфере финансов, может помочь, визуализировать абстрактный мир теневых экономических отношений с присущими ему противоречиями и имманентно внутренней логики развития.

Здесь, необходимо пояснить, объективная реальность мер антитеневой политики есть историческая аналогия трансформационного этапов, смены экономических формаций, именно по причине трансформации существующих и формирование новых хозяйственных регламентов. А то, что анализируется не вся экономическая система, а только сфера финансов, то это позволяет абстрагироваться от макроэкономических искажений, связанных с деятельностью политических сил, и недостатком информации, однако полагаем, что в научных результатах по итогам настоящего иссле-

дования будут содержать обобщения, которые позволят повысить качество инструментов анализа теневой экономики в целом.

Раскрыв экономическую природу теневой сферы на уровне финансовой сферы, мы получим инструмент, который позволит другим исследователям анализировать данный феномен более полно, и в рамках других сфер национального хозяйства или в целом экономики.

Целью данного исследования является анализ влияния изменений и формирования хозяйственных регламентов в финансовой системе при осуществлении антитеневой политики, как фактора суженного воспроизводства теневой экономики с позиции структурно-воспроизводственного подхода к анализу теневой экономики.

Как было отмечено выше, при переходе к рыночной экономике, были во много утрачены идеологические установки формирующие целостный взгляд на проблему теневой экономики, как общественно опасное явление.

В первую очередь, в тот период, возрос интерес к зарубежным публикациям ученых советологов, анализирующих специфику советской теневой экономики, работы которых стали доступными, в результате процессов либерализации экономической мысли (Grossman, G. 1977, Katsenelinboigen A. 1977).

Работы этих авторов, послужили активизации смены научной парадигмы, так как, вводили в научный дискурс вопросы неэффективности легального сектора экономики социалистической хозяйственной системы, и этической реабилитации участников теневых экономических отношений советского периода, как процесса борьбы прогрессивных, инициативных рыночных субъектов с пережитками командной экономики, авторство термина приписывается Григорию Гроссману (Grossman, G. 1963).

В России пореформенного периода, большинство работ по проблемам анализа теневых экономических отношений, осуществлялась в рамках следующих научных подходов: социологических, криминалистических, правовых. Так с позиций социологии рассматривали данный феномен (Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. 2000).

Результатом этих исследований становится выделение неформальной экономической деятельности, как вынужденной, и формально не регулируемой, а отсюда, она должна исчезнуть по мере развития цивилизованной системы развитых рыночных институтов.

Криминалистический подход формировался в научных центрах правоохранительных органов пореформенной России, как ответ на вызовы криминализации экономики, организованной преступности, и тотального роста преступной экономической деятельности. (Глинкина С. 1997) Проблемы криминального анализа таких явлений как, финансовых пирамид, отмывание преступных доходов, рэкета нашло отражение в работах Санкт-Петербургской школы (Голованов Н.М., Перекислов В.Е., Фадеев В.А. 2003).

Также можно отметить других авторов из регионов, реализовавших данный подход (Вадюхина Р.Р. Уфа, 2001, Белозеров И.П., Бекряшев А.К. Омск, 2000).

Итогом этих исследований стало научное осмысление объективного роста экономической преступности на базе широкого развития рыночных экономических отношений и формирования системы отношений частной собственности на средства производства.

Правовой подход к анализу теневой экономики, позволил вычленил нелегальный сектор, как антипод легальной экономики (Макаров Д.Г. 2003).

Но научная платформа экономики динамично развивалась в русле либеральной рыночной концепции, и сформировался своего рода «золотой стандарт» исследований по проблеме теневой экономике:

– анализ существующих работ, итогом которого выступала методологическая определенность, на базе которой автор продолжал исследование. Обозначились лидеры формирующие методологические и идеологические (концептуальные, мировоззренческие) подходы: (Эрнандо де Сото, 1995, Becker, W.M. Landes. N.Y., 1974, F. Schneider & D. H. Enste, 2002) это объяснялось возросшей доступностью исследований, при издании в переводе на русский язык или при свободном размещении в сети Интернет;

– предложение авторской трактовки на основе методологического подхода-фаворита;

– оригинальной структуры сфер и видов теневой экономики;

– попытки сформировать на базе проведенного исследования ключевые факторы роста теневой экономики и методы статистического учета и оценки объемов теневой экономики.

Хотелось бы обратить внимание, что в большинстве случаев на первом этапе, авторы попадали в «методологическую ловушку», итогом чего становилось ненужное усложнение категориального аппарата и построение бесперспективных схем структуры теневой экономики, мы полагаем, что это происходило из-за узости методологии западных авторов и отсутствии целостного методологического инструментария способного проникнуть в сущность экономической природы теневых экономических отношений.

В XXI веке произошел рост интереса к проблематике теневых экономических отношений, наглядно демонстрирующий повышение актуальности данной проблемы. Это вылилось в дальнейшей специализации исследований разных проявлений и процессов теневой экономики: глобализация, последствие приватизационных процессов, коррупция, административные барьеры, интеллектуализация (цифровизация) теневой деятельности, региональная и отраслевая специфика.

Именно на анализе специфики финансового механизма теневой экономики авторы сконцентрированы в настоящей статье.

Среди работ, основной сферой интереса, по данной проблеме в исследованиях можно отметить вопросы неформальных платежей за медицинские услуги (Альпидовская, 2013).

До настоящего времени работ по анализу влияния изменений и формирования хозяйственных регламентов в финансовой сфере при осуществлении антитеневого политики, как фактора воспроизводства теневой экономики с позиции структурно-воспроизводственного подхода к анализу теневой экономики, не было.

Инструментарий анализа теневых экономических отношений, в практическом применении, основывается на институциональной концепции рыночных отношений. Однако в своих исторических формах, теневая экономика не ограничивается рыночными отношениями.

Во-первых, рыночная форма в своём целостном виде сравнительно молода, хотя принципы рыночного уклада можно найти и в докапиталистических формациях, как лакунарные факты экономических связей.

Во-вторых, в ходе ранее проведённых исследований, было выделено система исторических форм теневых экономических отношений: формы предыдущих, нарождающегося укладов, и коррупционная форма, как экономические отношения контроля (Чапля В.В., 2014).

К предыдущим относятся: первобытнообщинный строй, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая формации (в своей исторической конкретике, и идеологическом наборе принципов хозяйствования).

Нарождающаяся историческая форма, это хозяйственный уклад, представители которого ещё не сформировали альтернативу: инструментов, институтов и принципов экономических отношений на базе которых происходит общественное воспроизводство. Выиграв историческую состязание хозяйственного способа, который демонстрирует более высокую эффективность. Теневая экономика выступает здесь, как альтернатива хозяйственного регламента. Легальный регламент формировался на основе экономических отношений собственности, как отражение интересов правящего класса. Однако применение методологического подхода базиса отношений собственности содержит ряд недостатков: отнесение к теневой форме экономические отношения в зависимости от экономических интересов правящего класса (так при социализме спекуляция была нелегитимна, так как нарушала интересы трудового класса, напротив в пореформенной России, спекуляция трансформировалась в коммерческую деятельность, став легальной, отражая интересы буржуазии); деятельность в теневой сфере может обходиться без легальной фиксации прав собственности. Что позволило предположить, более базовый уровень хозяйственных отношений, чем экономические отношения собственности. Такими отношениями выступают экономические отношения контроля, в форме альтернативы легального хозяйственного регламента. Более подробно (Чапля В.В., 2010). Хозяйствующие субъекты вне зависимости от того принадлежат они к

правлящему классу или эксплуатируемому, принимая легальный хозяйственный регламент, легализуют его в форме общественного договора. Формирование теневого хозяйственного регламента происходит как альтернатива легальной формы удовлетворения экономического интереса.

Хозяйственный регламент в теневой экономике может носить как антагонистический, так и конформистский характер по отношению к легальному.

Субъект выходя за рамки исторически определенного легального регламента, в виде хозяйственной альтернативы, попадает в сферу теневых экономических отношений, где степень вовлеченности в эти отношения может быть, как жестко регламентирована (оргпреступность), так и быть эпизодична, без высоких барьеров входа и выхода (теневые финансы хозяйствующих субъектов).

На основе вышеобозначенного и строится методологическая основа настоящего исследования.

Теневые экономические отношения в сфере финансов в своей объектной конкретике описываются нелегальными финансовыми потоками, однако по мнению авторов они гораздо шире, и тесно переплетены с легальными финансовыми потоками.

В разных странах система финансов построена на различных принципах хозяйственного регламента. Можно выделить рыночные и не рыночные регламентация рынка финансовых услуг.

Рассматривая анализируемую сферу с позиции системы базовых координат можно отметить, что она характеризуется взаимодействием спроса и предложения и зависит от типа рынка.

Отсюда, применительно к структурно-воспроизводственному подходу анализа теневой экономики в сфере финансов, можно предположить, что теневой регламент есть альтернатива легальному финансовому механизму.

Так, например, в социалистической модели финансовой системы к теневым практикам взаимодействия относились валютные операции, спрос на которые современная рыночная экономика удовлетворяет в форме легального регламента – банковских услуг. Что в своем физическом и стоимостном объеме существенно превышает объем теневой экономики в этой сфере при социалистической хозяйственной системе. И наоборот, в условиях рынка формируются кондовые формы теневых отношений, базирующиеся на нерыночных принципах хозяйствования.

Правомерен вопрос, если спрос на эти услуги более полно удовлетворяется в совокупности легальной финансовой системы и субъектов финансовых институтов, почему теневая экономика в сфере финансов не исчезла?

Полагаем, что несовершенство рыночного механизма, восстанавливает отжившие формы взаимодействия, которые образовались не на базисе отношений собственности, а на отношениях контроля. Когда вместо ры-

ночных инструментов согласования интересов, используется насилие опирая все постулаты цивилизационного общества и этических норм.

К этому надо добавить, что в рамках правящего класса образуется коррупционная форма теневых экономических отношений, когда представители этого класса контролирующие легальные регламенты, замещают частично, а порой полностью теневыми регламентами, в своих интересах. Отметим одну особенность, коррупция возможна только представителям правящего класса, в силу различия квалификации таких преступлений как получение взятки и мошенничество.

Раскрытие природы форм теневой экономики позволяет выявить тенденции структурно-воспроизводственной динамики теневой экономики в зависимости от мер антитеневой политики в сфере финансов в условиях цифрового скачка.

Отметим, что в процессе анализа обнаружилась серьёзная проблема, а именно информационный дефицит, порождённый не только латентным характером теневых экономических отношений, но и отсутствию широкого использования эффективных методов анализа этих отношений.

Практика анализа сущностей в условиях информационного дефицита демонстрирует высокую степень субъективизма, что касается оценок такого явления, как теневая экономика. Например, авторитетная организация Transparency International занимающаяся анализом коррупции, раскрывая подробную информацию о методологии, указывает, что рассчитываемые индексы основаны на мнение экспертов и руководителей предприятий¹. Возможно в политической деятельности субъективный подход оправдан, но в деле достижения истины он представляется спорным.

Раскроем объективную сторону теневых экономических отношений через анализ субъектного состава отношений контроля в сфере финансов, как места столкновения легальных и теневых регламентов, или столкновения общественных и частных интересов.

В целом можно констатировать, что изменения в легальной регламентации финансового контроля, при антитеневых мероприятиях создает условия для расширенного воспроизводства теневой экономики и изменению ее структуры.

Почему же сокращение одних структурных элементов теневой экономики и рост других приводит к расширенному воспроизводству теневой экономики в целом?

Попытаемся ответить на этот вопрос на примере антитеневых мероприятий ЦБ РФ таких как закрытие банковских учреждений. Очевидно, что результатом этих мероприятий, легальный регламент существенно изменился. А именно поиск хозяйственной альтернативы, приводит большему процентному формированию теневого регламента. Или процентное изменение легального регламента приводит к его замещению в большей процентной величине теневого регламента.

Обратный процесс процентного ужесточения легального регламента по сравнению с предыдущим значением приводит к структурной трансформации, когда часть теневого регламента заменяется легальным, а часть другими видами и формами теневой экономики. Что приводит к меньшему процентному замещению теневого регламента легальным.

Объективная и субъективная части регламента и их взаимодействие, как структурное содержание регламента в целом. Работающие практики это не 100% соответствия объективной реальности их можно представить, как совокупность результатов труда и субъективного восприятия регламента.

В финансовой сфере это можно представить, как стандарт выработанный общественно признаваемых практик, и волотильными объяснениями, основанными на экономическом статусе хозяйственного субъекта.

Проблема восприятия субъектами, финансовых отношений, состоит в неверии мер антитеневой политики.

Доверие к системе регулирования финансов, этакий compliance, утраченный в период антитеневых мероприятий, не только толкает хозяйствующих субъектов на поиск альтернативы легальным регламентам, но и подрывает доверия к деятельности ЦБ РФ.

Подводя итоги настоящему исследованию можно сформулировать подход к анализу структуры и воспроизводства теневой экономики в условиях цифровизации, как изменение легальных регламентов, приводящее к росту теневых, основанный на факторе времени в разделении регламента на легальный и теневой.

Время объективно как физическая величина, а экономически оно абсолютно ограниченный ресурс. Если хозяйственный регламент представить, как совокупность легальной и теневой части, то очевидно, что субъект находящийся полностью в легальной сфере не имеет времени на теневую часть экономики в целом. Замещая легальный регламент теневым он должен за счет времени нахождения в легальной сфере. Именно дезорганизация легальной регламентации, системы финансов в условиях формирования новой цифровой реальности выступает причиной расширенного воспроизводства теневой экономики.

Полагаем, что данный подход позволит выявить тенденции расширенного воспроизводства теневой экономики и в других сферах, при анализе временной структуры хозяйственных регламентов.

Данный подход лишен недостатков предыдущих по причине большей объективности, так как в его основе лежит временная структура.

3. ПРОЕКТЫ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ

3.1. M-Learning как инновационный вид внутрифирменного электронного обучения

Расширение рынка ИТ-компонентов для бизнеса значительно способствует возрастанию роли качественного показателя квалификации сотрудников. Современным компаниям предоставлен широкий выбор программного обеспечения (ПО) для бизнеса, порой, с уникальными и специфичными параметрами для отдельных компаний, что формирует сложности в скорости профессиональной адаптации новых сотрудников. Несмотря на опыт работы в аналогичной должности, приходя на работу в новую компанию, работнику необходимо обучение и достаточно большое количество времени для полного внедрения и включения своего потенциала в рабочий процесс. Такие потери для фирмы трансформируются в значительные суммы возрастания издержек. Для решения данной проблемы и оптимизации процесса внедрения нового сотрудника в бизнес-процессы на новом месте работы призвана система E-learning.

E-learning – система электронного обучения специалистов, с набором инструментов индивидуальных для каждой компании.

В современной экономике, базирующейся на информации и знаниях, нематериальные ресурсы превращаются в новые конкурентные факторы и конкурентное преимущество компании. Управление знаниями представляет собой необходимый инструмент, который способен создавать ориентиры для организации в поиске новых возможностей. Поэтому развитие бизнеса нуждается в мобилизации коллективного знания и непрерывном обучении сотрудников в организациях.

Внутрифирменное обучение является не только инструментом обучения персонала, развития его потенциала, но и элементом корпоративной культуры организации.

В системе бизнес-процессов крупной компании процесс обучения имеет особую роль. Так или иначе, каждый сотрудник фирмы должен регулярно обучаться, повышать квалификацию и адаптироваться к происходящим внутрифирменным изменениям, которые безусловно происходят в условиях развития рынка, требований потребителей, модификации внутренней среды предприятия и многих других факторов.

На сегодняшний день крупные компании очень активно и масштабно используют систему электронного обучения внутри организации, осознавая эффективность и экономическую выгодность такой системы.

Но в своей основе подобные системы внутрифирменного обучения базируются на «компьютерных» версиях, ограничивая тем самым возможности и скорость обучения сотрудника.

Также, существуют проблемы во временной ограниченности – в течение рабочего дня сотрудник должен выполнять свои непосредственные обязанности, поэтому, зачастую просто не находит возможности для обу-

чения. А также, существует сложность в осознании руководителями истинной роли обучения, его возможностей и масштабов результата, поэтому не поощряют развивающие и обучающие курсы, тренинги, тесты и т.п. в рабочее время. Данные проблемы требуют современного подхода, нового взгляда на внутрифирменное обучение.

В связи с широким использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) обучения актуализируется вопрос создания соответствующей инновационной структуры фирмы, которая бы системно охватывала и координировала все виды корпоративного обучения. Особую актуальность в современных компаниях в связи с ограниченностью времени и занятостью работающих специалистов приобретает мобильное обучение (M-learning), которое позволяет им без отрыва от производства с использованием небольших, непрогнозируемых во времени и пространстве промежутков учебной деятельности приобретать новые знания и повышать свою квалификацию.

Технологии мобильного обучения включают карманные компьютеры, MP3-плееры, личные ноутбуки, мобильные телефоны и планшеты. Мобильное обучение фокусируется на мобильности учащегося, взаимодействуя с портативными технологиями. Использование мобильных инструментов для создания учебных пособий и материалов становится важной частью неформального обучения [59, с. 8].

Так, по данным аналитического агентства WeAre Social и Hootsuite, в 2020 г. 99,7% опрошенных сотрудников в городах России являются активными пользователями смартфонов, занимая ими, более 50% своего свободного времени. Среднестатистический пользователь смартфона в России трудоспособного возраста (от 16 до 64) лет проводит онлайн 6 часов 43 минуты ежедневно [60].

Поэтому, современные реалии и активное проникновение смартфонов во все сферы жизни современного человека, требует инновационного подхода к организации внутрифирменного электронного обучения, которое бы могло быть мобильным, гибким, не менее эффективным, чем стандартные, уже существующие методы.

Сущность приложения M-learning заключается в том, что данное мобильное приложение разрабатывается индивидуально для компании и представляет собой относительно простой технический механизм: разработчики создают приложение в соответствии с техническими требованиями заказчика, привязывая приложение к серверу с базой данных о сотрудниках и основной программе обучения; при логинизации пользователя, приложение через REST API запрос получает всю необходимую информацию о сотруднике для назначения определенного курса, который тянется из основной программы обучения, также хранящейся на облаке сервера. Такое определение сотрудника позволит системе назначать курсы обучения в соответствии с должностью, продолжительностью работы в компании, а также сроку прохождения последнего обучения. Также, сотрудник в

любое время будет иметь доступ к регламентам и базе знаний в соответствии с видом деятельности и занимаемой должностью. Данные о прохождении курсов обучения будут попадать к так называемому тренинг-менеджеру, который обеспечивает контроль реализации процесса обучения в компании.

M-learning является тем продуктом, который имеет особую индивидуальность для каждой отдельной организации, и возможности приобрести готовый вариант, который необходимо просто внедрить ИТ-рынок не предоставляет, да и это было бы нецелесообразно. Это связано с различными особенностями хранилищ и баз данных различных компаний, а также, с различными индивидуальными потребностями заказчиков. Например, некоторым компаниям будет достаточно иметь лишь доступ к базе сотрудников и базе обучения, а некоторым необходимо также размещение в данном приложении некой библиотеки – инструкции, регламенты, обучающая литература, необходимая сотрудникам для повышения эффективности своей деятельности, оперативного взаимодействия и правильности функционирования бизнес-процессов, согласно установленным правилам предприятия.

Большинство современных компаний сегодня имеют личные кабинеты сотрудников, которые позволяют также иметь доступ к системе обучения. Отсюда возникает закономерный вопрос о том, почему нельзя использовать личный кабинет в качестве такого «мобильного» инструмента для обучения?

Ответ на данный вопрос состоит в том, что подобные личные кабинеты содержат обширную информацию, доступную сотруднику по должности, например, свод оперативных отчетов или иную конфиденциальную информацию, поэтому, для возможности отслеживания утечки информации и сохранения необходимого уровня информационной и экономической безопасности, доступ к подобного рода системам предоставляется только внутри корпоративной сети, и не возможен удаленно, при использовании сети мобильного оператора и другой – некорпоративной – сети.

В этом состоит одно из важнейших преимуществ, и собственно, причин, для перехода на систему M-learning – мобильное приложение для внутрифирменного обучения, которое имеет доступ только к базе сотрудников и базе с программами обучения. Это позволяет компании не допустить утечку коммерческой информации и при этом, не тратить ресурсы на дополнительную защиту информации.

К числу преимуществ M-learning также можно отнести:

- возможность учиться на любом устройстве;
- доступ к LMS даже вне корпоративной сети;
- контент в понятном и удобном виде;
- возможность доступа offline, в том числе прохождения тестирования с сохранением результатов;
- свободу доступа к ресурсам информационного характера;

- низкий уровень издержек на получение и доставку данных;
- возможность разделения содержания учебных курсов на блоки и модули в зависимости от специфики предмета и потребности обучающегося;
- осуществление преимуществ обучения не рабочем месте, в свободное время, без отрыва от работы;
- адаптацию курса под потребности и навыки обучаемого;
- гибкость системы обучения и отсутствия ее «привязанности» к рабочему месту;
- возможность применения и обновления курсов несколько раз в год, без ущерба для основной деятельности.

Помимо этого, формат M-learning привносит в достаточно посредственный процесс внутрифирменного обучения потенциально новое восприятие данного процесса, путем особых форм организации мобильного обучения.

История работы над системой мобильного обучения берет свое начало с 1994 года, когда был создан первый смартфон IBM, который открыл абсолютно новые возможности мобильных телефонов, аналогичные персональному компьютеру. Активное производство и внедрение смартфонов в повседневную жизнь к 2001 г. стало «толчком» к исследованию возможности использовать мобильный телефон в обучении. Тогда исследователи рассматривали внедрение смартфонов в обучение детей и подростков, их развитие в школьном и вузовском образовании. Отсюда возникли неформальные методы обучения в виде игры, тестов, шарад и т.п.

Проецирование такого вида обучения посредством не просто дистанционных систем, но и смартфонов для внутрифирменного обучения в коммерческой компании стали рассматривать в 2009 году, данные исследования носили более научный характер, оценивая возможности и влияния на деятельность компании.

Сегодня в зарубежных странах компании стали достаточно активно использовать M-learning с развитием практически бескрайних возможностей смартфонов, ценности временного фактора и доказанной эффективности для организаций. Для российских крупных фирм такая система остается все еще новой, развивающейся. В нашей стране внутрифирменное обучение сотрудников до недавнего времени все еще находилось в поиске ярких, весомых причин для перехода на такой тип обучения в формате M-learning, ведь «мы» относительно недавно только привыкли и стали эффективно использовать электронное обучение, поэтому, M-learning казался неким излишеством, которое не имеет действительной необходимости.

Но одним из самых веских аргументов перехода на мобильное приложение для внутрифирменного обучения стала пандемия Коронавируса в 2020 году, когда практически все сферы деятельности перешли в дистанционный, удаленный формат работы. Особенно это коснулось офисных сотрудников, которым приходилось подключаться к корпоративной сети по-

средством удаленного доступа, VPN. Но интернет-провайдеры оказались не готовы к такой нагрузке на сети. Это было важным показателем того, что современный российский рынок еще очень далек от онлайн-формата, мобильности и использования современных технологических возможностей в свое благо.

Также, принципиально изменился ритм и форма жизни российского общества. До сегодняшнего дня наша страна, наряду практически со всем миром, еще не вернулась на 100% к жизни «до» пандемии, но при этом, уже сейчас формат экономической деятельности в России, функционирование рынков, организация бизнеса и бизнес-процессов претерпели достаточно много изменений в сторону технологического усовершенствования, ценности фактора времени и дистанционности.

Также, исследовательская компания AppAnnie сообщила о том, что из-за пандемии время, проводимое пользователями в гаджетах, выросло в среднем на 20% в 2020 году [63].

Все это можно расценивать, как аргументированное доказательство необходимости для крупных компаний к переходу на мобильную систему обучения.

Успешным примером использования M-learning в качестве средства оптимизации бизнес-процессов, повышения эффективности деятельности и сокращения издержек, может выступать такая зарубежная компания как «L`oreal» – французская косметическая компания.

С целью снижения затрат на обучение, они внедрили в свою практику игру «Hair-be», которая посредством мобильных телефонов, планшетов или личных компьютеров удаленно обучает молодых специалистов парикмахерскому делу. Функционал игры позволяет увидеть данный процесс «изнутри» со всеми нюансами и особенностями такой деятельности, обучить основным методикам, основам клиентского сервиса и в конечном итоге предлагает прохождение тестирования для проверки усвоенного материала. Такой подход в обучении получил большой интерес со стороны пользователей – сотрудников компании, показала свою эффективность и реальное снижение издержек, после чего «L`oreal» решили подключить к данной игре возможность симуляции в виртуальном пространстве посредством VR-очков, которые достаточно распространены за рубежом. Если у сотрудника не было такого устройства, то он мог обучаться также в любое удобное время в месте, где есть VR-очки, например, в кафе или у своих коллег.

Даже подключение дополнительного оборудования к такой системе мобильного обучения, сделало этот процесс обособленным от офиса компании, сотрудники по-прежнему могли повышать квалификацию удаленно, при этом, была также возможность встречи, сплочения со своими коллегами, т.е. такой «образовательный» формат имел неформальный вид, который имел, помимо остальных преимуществ, еще и положительное влияние на корпоративную культуру.

Еще одним примером успешного использования M-learning во внутрифирменном обучении может послужить американская компания «Qualcomm», которая занимается предоставлением телекоммуникационной связи, разработкой и исследованием беспроводных средств связи. В 2013 году компания решила применить систему мобильного «образования» для ознакомления сотрудников с внутренними бизнес-процессами, для повышения наибольшей их эффективности и правильного функционирования. Для этого была разработана система наглядной подготовки и тестирования для мобильных устройств. Такое обучение было гибким, удобным, наглядным и интересным для сотрудников. Спустя некоторое время после прохождения данного курса, работоспособность и эффективность деятельности в компании заметно улучшились, некоторые бизнес-процессы в компании сократились во времени в 1,5 раза, что было результатом обучения, которое позволило доступно и удобно объяснить сотрудником верный алгоритм функционирования процессов. В дальнейшем компания разработала мобильное приложение для подготовки сотрудников и отказалась от других видов внутрифирменного повышения квалификации.

В целях получения объективного ответа, нами был проведен опрос сотрудников компании крупной розничной сети, число которых составило более 250 человек, который показал следующие результаты (рис.5).

Рисунок 5 – Приоритетные виды внутрифирменного обучения для сотрудников крупного ритейла (составлено авторами)

Таким образом, подавляющее большинство сотрудников отдали приоритет мобильному обучению, осознавая ценность своего рабочего времени, большое количество основной деятельности, но в то же время, и значимость профессионального внутрифирменного обучения.

Категории опрошенных, которые сделали свой выбор не в пользу M-learning, требуют к себе большего внимания, для них необходима мотивация и заинтересованность.

По нашему мнению, мотивирующими инструментами для сотрудников к мобильному обучению могут являться:

1) нестандартный подход к формированию учебных программ, например, различные викторины и сканворды, которые позволяют пополнять базу знаний, и одновременно «расслабляться» после рабочего дня. Также, возможно применение интерактивных игр посредством мобильного телефона,

2) система поощрений сотрудников, которые проходят обучение и стремятся к саморазвитию, например, посредством сертификатов, которые дают преимущества в продвижении по карьерной лестнице внутри компании.

Важно также отметить, что американская инвестиционная компания Kleiner Perkins в рамках своего исследования определила, что 22% миллениалов предпочитают возможность обучения гибкому рабочему графику, премиям и даже служебному автомобилю [65].

Посредством этих достаточно тривиальных методов, возможно повышение не только заинтересованности сотрудников в электронном мобильном обучении, но и эффективности деятельности компания, повышения качественных и количественных результатов посредством повышения квалификации сотрудников, сокращения траты рабочего времени на обучение, повышения работоспособности и мотивированности сотрудников в достижении коммерческих целей.

В конечном итоге, применение инновационных форм развития и обучения персонала посредством M-learning имеет возможность достичь устойчивости и высокого уровня конкурентоспособности предприятия на рынке и открыть новые возможности для постоянного совершенствования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предложенная концепция обоснования необходимости разработки и внедрения системы электронного обучения позволит современным компаниям выйти на новый уровень повышения квалификации и интегрированности сотрудников в деятельность организации, оптимизировать бизнес-процессы таких предприятий и снизить издержки, повышая итоговые показатели эффективности своей хозяйственной деятельности.

3.2. Форсайт как инструмент прогнозирования применения информационно-цифровой технологии в высшем образовании

Во всех странах мира реализуются комплексные меры по активному развитию цифровой экономики, а также по широкому внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во все отрасли и сферы, прежде всего, в государственное управление, образование, здравоохранение и сельское хозяйство. Важность дальнейшей цифровизации эко-

номики Узбекистана была отмечена в январском Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису. Глава государства обозначил активный переход к цифровой экономике одним из главных приоритетов на ближайшие пять лет. Было принято постановление Президента «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» и Указ Президента Республики Узбекистан об утверждении «Стратегии «Цифровой Узбекистан–2030» и мерах по ее эффективной реализации». Намечено реализовать 104 проекта на 1,3 триллиона сумов в рамках электронного правительства, 87 проектов на 5,3 триллиона сумов в реальном секторе экономики, 35 – на 15,1 триллиона сумов в сфере телекоммуникаций и другие [66].

Процесс и эффективности цифровизации во все отраслях экономики в основном зависит от качества выпускаемых кадров и их знаний и умений по цифровой технологии.

В целях определения приоритетных направлений системного реформирования высшего образования в Республике Узбекистан, поднятия на качественно новый уровень процесса подготовки самостоятельно мыслящих высококвалифицированных кадров с современными знаниями и высокими духовно-нравственными качествами, развития социальной сферы и отраслей экономики на основе передовых образовательных технологий 2019 году была принята «Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» [67].

В Концепции предусмотрено широкое внедрение цифровых технологий и современных методов в образовательный процесс, в том числе намерено проводить мероприятия по индивидуализации образовательных процессов на основе цифровых технологий, развитие дистанционных образовательных услуг, широкое внедрение в практику технологий вебинара, онлайн, «blended learning», «flipped classroom».

Как указано в Концепции на сегодняшний день перед системой высшего образования в направлении подготовки высококвалифицированных кадров сохраняется ряд актуальных проблем и недостатков, требующих своего решения. К одним из них можно отнести низкий уровень охвата высшим образованием.

Нами были выдвинуты 3 основных пути решения этой проблемы:

1. Расширение квоты приёма для существующих ВУЗов или дать ВУЗам возможность самостоятельно определить квоту, т.е. поэтапный переход к академической и финансовой самостоятельности.

2. Открытие новых высших учебных заведений, филиалов зарубежных ВУЗов, а также филиалов ведущих ВУЗов Республики в регионах.

3. Организация дистанционного образования в ведущих ВУЗах, организация «Открытых университетов».

По первому и второму предложениям в сферах высшего образования Узбекистана с первых дней независимости ведутся значительные работы.

Изучая и анализируя опыт высших образовательных учреждений развитых стран, мы считаем, что, одним из перспективных путей решения данной проблемы является организация дистанционного образования в существующих ведущих ВУЗах республики. Дистанционное образование имеет большой потенциал для решения этих проблем путём расширения возможности доступа большого количества людей к качественному образованию, в том числе, и женщин, людей с ограниченными возможностями, а также детей из бедных семей. Организация дистанционного образования в ВУЗах республики могла бы обеспечить доступ к высшему образованию для многих желающих, преодолевая территориальные и временные ограничения, кроме этого дистанционное обучение снижает стоимость образовательных услуг, что даёт возможность семьям с ограниченными финансовыми возможностями получать высшее образование по желаемой специальности.

Известно что, давно идут споры о том, что аудиторная система обучения в настоящее время устарела и не отвечает требованиям современности. Анализируя аналогичное образование, методики и цель обучения возникает вопрос: есть ли смысл заполнять головы студентов справочными, нормативными материалами или технологическими и конструктивными данными технических средств применяемых на производстве в настоящее время? Потому что, все технические средства в сранении с физическими, морально быстрее стареют. Во вторых у современного человека всегда под рукой есть телефон с Интернетом и калкуляторами, он в любое время находить нужные информации по любым техническим средствам. Главная цель современного образования – это повышение у студентов компетентности научного и творческого мышления и поэтому в современных учебных планах больше уделяется внимание на самостоятельное образование. В XXI веке когда идет информатизация и цифровизация всех отраслей экономики, в том числе и образования, педагог или мастер перестал быть единственным транслятором знаний. Поэтому применение новых форм обучения, таких как «Дистанционное обучение», «Электронное обучение», «SMART обучение» являются необходимыми и востребованными. Цифровая технология позволила студентам работать в виртуальных группах, где они обсуждают свои проекты с коллегами с помощью многих приложений, таких как Google Classroom, Zoom, Google Meet и т. д. Широко используется международные телекоммуникационные учебные проекты [68]. Телекоммуникационные проекты, как и проекты любого вида, могут быть эффективны только в контексте общей концепции обучения и воспитания. По мнению некоторых ученых, со временем отпадет необходимость проводить лекции в тяжелом режиме. Форма цифрового формата улучшит онлайн-лекции, и каждый студент получит свои материалы из Интернета. Но, необходимо отметить что на онлайн лекциях нет возможности проводить

современные или проблемные лекции [69, 70] которые стимулирует развитие у студентов творческие и научные мышление.

Здесь можно отметить что, вспышка COVID-19 заставила образовательные учреждения закрыть очное обучение и начать онлайн-обучение. За короткий промежуток времени все высшие учебные заведения республики начали вести занятия с помощью Интернет технологий. В условиях онлайн обучения вузы Узбекистана выявили, что цифровизация стала трендом определяющим все аспекты деятельности высшего учебного заведения. Ведущие вузы республики были в некоторой степени готовы к дистанционному обучению, т.е. имели электронно-образовательную среду на базе MOODLE, где размещены электронные учебно-методические и научно-информационные комплексы по всем предметам. В ходе пандемии стало ясно, как важно обеспечить качество образования и трансляцию знаний через границы и во все слои общества. Если технология онлайн-обучения может сыграть здесь свою роль, то мы обязаны полностью раскрыть ее потенциал [71].

Но, здесь необходимо обратить внимание на различие понятий дистанционное обучение и дистанционное образование. Дистанционное образование претендует на особую форму образования наряду с очной, заочной и вечерней. Массовые онлайн-курсы, которые раньше казались главной инновацией, становятся лишь одним из элементов системы дистанционного обучения. Эта система обязательно должна дополняться другими элементами онлайн-образования, связанными с непосредственным общением преподавателей и студентов. Возникает серьезный запрос на тьюторинг, который может существовать только в синхронном формате, на общение в режиме видеоконференцсвязи.

Цифровизация экономики еще до пандемии поставила задачу цифровой трансформации университетов, научных центров и промышленных партнеров. Уже зафиксирован общемировой тренд на получение образования в цифровой среде: онлайн-платформы показывают кратный рост. Но, имеет место то, что для некоторых вузов характерно серьезное сопротивление внедрению цифровых технологий. Слабые преподаватели утверждают, что дистанционное образование не является качественным, и тем самым пытаются сохранить свои позиции. Не стоит стараться изменить современных учеников, наоборот – меняться должны преподаватели и их подходы к работе. Учителям необходимо стремиться развивать в студентах мультизадачность, креативность, постараться раскрыть их и помочь им научиться ориентироваться в информационном мире. Это означает, что современный учитель и ученик – это синергия двух заинтересованных сторон обладающих цифровой грамотностью, умением создавать и использовать информацию посредством цифровых технологий, включая навыки компьютерного программирования, поиска, обмена информацией, коммуникацию [72].

Дистанционное образование для вузов – это возможность прорваться в будущее, дать более качественное образование. Для студента вне зависимости от того, где он учится, возможности выбора становятся безграничными, освобождается время профессоров, которые после освоения онлайн-курсов студентами могут встречаться с теми из них, кого эти курсы заинтересовали. К числу проблем на сегодняшний день является отсутствие единых теоретических, научно-психологических подходов к результативному обучению студентов в дистанте. Дистанционное обучение бесспорно повышает доступность образовательных услуг и способствует развитию личности обучаемого, а также его адаптации к применению имеющихся знаний, умений и навыков в современных условиях жизни, но вот вопрос эффективности дистанционного обучения и качество образовательных услуг, полученных в дистанционном образовании остается открытым [73]. Перед организацией дистанционного образования необходимо разработать ее дидактическое обеспечение, т.е. электронно-информационную образовательную среду (ЭИОС), которая включает в себя электронные, информационные и образовательные ресурсы и должна отвечать следующим требованиям: обеспечить полное освоение обучающимися образовательных программ, формировать информационное обеспечение учебного процесса, как обучающихся, так и преподавателей, индивидуализацию обучения, обеспечить объективность контроля знаний.

В настоящее время в Узбекистане не существует дистанционное образование. Вместе тем здесь возникают некоторые естественные вопросы: можно ли в нынешнем этапе реформы общества в Узбекистане организовать дистанционное образование? Готовы ли вузы республики к этому процессу, отвечает ли требованиям правовая и компьютерная грамотность населения, скорость Интернета и обеспеченность населения компьютерной техникой в регионах республики. Какова цель от поступления в вуз, получить образование или диплом? Не будет ли один учиться дистанционно вместо других или нескольких? Как влияет организация дистанционного образования на качество образования? [74]

Все эти и другие актуальные вопросы связанные с качеством подготовки кадров на фоне дистанционного образования требуют тщательно изучить состояние готовности вузов и населения к этой форме обучения и правильно спрогнозировать время (год) организации дистанционного образования в вузах республики.

Отметим, что именно здесь нужны технологии Форсайта для того, чтобы правильно разработать долгосрочные стратегические дорожные карты (до 2030 года) по инновационному развитию применения цифровых технологий в учебном процессе в ВУЗах Республики Узбекистан и организации в будущем дистанционного образования.

Форсайт представляет собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных оказать воз-

действие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе. Впервые термин «foresight» употребил известный писатель-фантаст Герберг Уэллс в 1930 году. Выступая на BBC, он предложил ввести особую специальность – «профессор предвидения», который подобно историку, будет анализировать и находить применение будущим технологическим открытием [75, 76].

Методы используемые в Форсайт проектах различны. Например, в Японии в основу программ Форсайта положен метод Дельфи, в Великобритании и Германии используется широкий спектр методов, которые применяются в различных комбинациях, в США и Франции используется метод разработки перечней критических технологий. Обычно в каждом из форсайт-проектов применяется комбинация различных методов, в числе которых экспертные панели, Дельфи (опросы экспертов в два этапа), SWOT-анализ, мозговой штурм, построение сценариев, технологические дорожные карты, деревья релевантности, анализ взаимного влияния, анализ информационных потоков, методика фокус-групп, панели экспертов, введение ключевых технологий, сканирование источников, анализ глобальных трендов, PEST анализ, обратное сценирование и др. [77–79].

В нашем исследовании изучены и проанализированы более 18 методов Форсайта и с учетом особенности сферы образования в Узбекистане выбран методы дельфи, SWOT-анализ, технологическая дорожная карта, ящик будущего и формирование экспертных панелей. Вставлена задача на основе Форсайт исследований разработать долгосрочные стратегии применения цифровой технологии в высшем образовании Узбекистана.

Нами была составлена общая классификация факторов влияющих на организацию дистанционного образования в республике и разделили их на 3 категории:

1. Социальные:

– положительные факторы: повышает уровень охвата высшим образованием, появляется возможность получить высшее образование женщинам с малолетними детьми, инвалидам с ограниченными возможностями, а также представителям семей с ограниченными финансовыми возможностями, преодолеваются территориальные и временные ограничения к доступу образования, появляется возможность одновременно обучаться по нескольким специальностям, создается возможность обучения в ВУЗах без отрыва от производства, возможности гибкого непрерывного образования, независимо от возраста человека, широкий выбор специальностей и направлений образования, конкурентоспособных на рынке труда;

– отрицательные факторы: снижение внимания к воспитательной работе с молодежью, низкий уровень компьютерной грамотности населения в отдалённых регионах республики, возможности выполнения тестовых задач, самостоятельных работ и других онлайн заданий другим лицами, а не обучающимися студентами, нет конкретной правовой основы,

подтверждающей дипломы ДО как очного, заочного и вечернего образования в республике.

2. Экономические:

– положительные факторы: снижает стоимость образовательных услуг в 8–10 раз, снижается контрактная сумма студентов за обучение в 4–5 раз, достаточный уровень обеспеченности компьютерной техникой у ведущих ВУЗов республики, затраты не будут связаны с количеством студентов, т.е. резко снижаются накладные расходы, быстрая окупаемость финансового вложения;

– отрицательные факторы: недостаточная обеспеченность населения компьютерной техникой в регионах республики, низкая скорость Интернета.

3. Безопасность передачи информации и дидактическая обеспеченность:

– положительные факторы: повышается качество и эффективность передачи учебных материалов студентам, повышается возможность привлечения профессоров зарубежных ВУЗов в учебный процесс, достаточный электронный ресурс в ВУЗах республики, создание возможности модульного обучения, создан и широко используется образовательный портал «Зиёнет», который охватывает все учебно-методические материалы по предметам;

– отрицательные факторы: обеспечение информационной безопасности, возможности хакерских атак от конкурентных образовательных и других учреждений, насыщенность и многообразие онлайн учебных материалов, которые приводят студентов к путанице по конкретным темам.

Проведя экспертные опросы по методу априорного ранжирования выделили из вышеуказанных факторов основные 14 факторов для дальнейшего исследования и разработали анкету для опроса специалистов. Основное внимание уделялось и таким экономическим и правовым аспектам, как готовности вузов и населения республики к организации дистанционного образования. Используя метод дельфи форсайта, нами был проведен экспертный опрос более 200 специалистов, профессорско-преподавательского состава, студентов ВУЗов и жителей махаллей Кашкадарьинской области Республики.

Форсайт исследование полезно вовлечением к опросу максимально широкого круга заинтересованных сторон. В их числе опытные специалисты по информационно-коммуникационным технологиям, студенты и преподаватели вузов, школ и академических лицеев, выпускники колледжей, а также слой молодёжи населения. Представленные результаты получены на основе многомерного анализа данных выдвинутых различными экспертами, а также с учетом текущей ситуации готовности к организации дистанционного образования вузов республики и населения.

Результаты опроса местных и зарубежных экспертов

№	Факторы	положительные ответы (да) от общих опрошенных экспертов (%)
1	Как вы считаете, на нынешнем этапе реформы высшего образования республики нужно ли дистанционное образование?	70
2	Насколько повышается охват выпускников ВУЗами после организации ДО?	85
3	Какова потребность и как принимает ДО население республики?	75
4	Достаточна ли обеспеченность населения компьютерной техникой для организации ДО?	40
5	Отвечает ли компьютерная и правовая грамотность населения для организации ДО?	40
6	Отвечает ли скорость Интернета в регионах республики для организации ДО?	50
7	Достаточна ли дидактическая обеспеченность ДО в ВУЗах республики?	85
8	Достаточна ли материально-техническая база, в том числе компьютерный парк ВУЗов республики для организации ДО?	80
9	Имеется ли в ВУЗах платформы (программное обеспечение) ДО?	75
10	Достаточны ли кадры по ИКТ в ВУЗах	70
11	Как влияет ДО на качество подготовки кадров?	50
13	Хотели бы Вы получить высшее образование (к примеру, по второй специальности) через ДО в ВУЗах республики?	75
14	Вы знакомы с моделями и технологиями ДО?	70
15	Нужна ли отдельная правовая основа для организации ДО в ВУЗах республики?	80

Осуществлённые исследования позволяют сделать некоторые обобщения.

1. Организация дистанционного образования в вузах Узбекистана в нынешнем этапе реформы высшего образования можно считать несвоевременным, так как скорость Интернета, компьютерная и правовая грамотность, а также обеспеченность населения компьютерами пока недостаточна. Практика онлайн-обучения во время пандемии показала, что студенты дома чаще всего использовали телефоны (смартфоны), чем компьютеры. В связи с этим появляется большая разница в возможностях среди обучающихся: кто-то может полноценно пользоваться всем функционалом электронно-образовательной среды на базе MOODLE, а кто-то – быть лишь слушателем.

2. Имеются проблемы с обеспеченностью компьютерами и скоростью Интернета в регионах республики. Эта проблема особенно актуальна для регионов, где много труднодоступных и удаленных населенных пунктов, не имеющих сетевых коммуникаций.

3. Необходимо в дальнейшем провести Форсайт исследований по широкому применению цифровой технологии и дистанционного обучения в вузах республики и изучить вопросы: влияние цифровизации образования на здоровье, в том числе на зрение и нервную систему молодёжи, нормативы работы студентов и преподавателей на дистанте, разработка единых требований к учебно-методическим и научно-информационным комплексам по предметам, влияние цифровизации на творческую и научную способность студентов, объективность контроля и оценки знаний, формирование электронного портфолио студентов и др.

4. В целях обеспечения долгосрочных глобальных изменений и процессов трансформации моделей экономического развития, повышения актуальности обеспечения конкурентоспособности приоритетных секторов экономики, их соответствия современным тенденциям развития и для осуществления правильного прогнозирования цифровизации образования предлагаем поэтапно создать в структуре ведущих высших образовательных учреждений Республики Узбекистан Форсайт центров. Определить основные задачи и направление форсайт центров с учетом специальности и направлений образования.

3.3. Кадры в условиях цифровизации экономики

Реализация национальной программы «Цифровая экономика» в полной мере затронула таможенную службу, которая последовательно воплотила положения Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [81] и уже перешла к мероприятиям Стратегии развития таможенной службы до 2030 года (далее – Стратегия-2030) [80]. Таможенная служба всегда отличалась активностью в восприятии передовых идей, поэтому постоянно изменяющиеся условия внешней среды рассматривала как стимул к развитию и совершенствованию системы таможенных органов и таможенного администрирования.

К началу 2021 года таможенной службой РФ многие мероприятия успешно осуществлены и действительно ускорили процессы совершения таможенных операций. Но некоторые мероприятия еще требуют серьезной проработки, необходима не только демонстрация количественных показателей, но и качественное наполнение. Для этого требуется проводить более достоверный анализ проблем по внедрению различных проектов, и их дальнейшая корректировка. Например, в октябре 2020 года «Правительством Российской Федерации принято решение об установлении переходного периода для обеспечения доработки системы маркировки лекарств, при котором для участников оборота снимаются ограничения по сверке данных об оприходовании товаров. Так, выпуск товаров осуществляется

без сверки с данными, указанными в таможенной декларации, в случае не поступления в Единую автоматизированную систему таможенных органов в течение двух часов рабочего времени из государственной информационной системы маркировки товаров (далее – ГИС «Маркировка») необходимых сведений для такой сверки. Таким образом, проведение таможенного контроля после выпуска товаров в отношении лекарственных препаратов, подлежащих маркировке средствами идентификации, временно приостановлено» [85].

Начавшийся в 2004 году переход от бумажной таможни к электронной в обыденном понимании означал замену таможенной декларации в бумажном варианте на ее электронное заполнение в специальной программе. В 2018 году проверка такой декларации уже стала осуществляться не только должностным лицом таможенного органа, но и автоматически, т.е. компьютерной программой, без участия таможенного инспектора.

В данный момент таможенной службой уже реализуется переход от электронной таможни к цифровой. Парадигма «цифровой таможни», в отличие от электронной таможни предполагает не только электронное декларирование и удаленный выпуск, но и «полностью автоматическое совершение таможенных операций с использованием передовых цифровых технологий» [86].

Важные направления реализации Стратегии-2030 связаны с:

- внедрением технологии оценки товарных партий в режиме онлайн, когда в зависимости от свойств товара, способов его перемещения через таможенную границу и уровня риска декларанта система автоматически будет принимать решения о досмотре той или иной партии;

- дальнейшим совершенствованием системы прослеживаемости товаров и механизма «единого окна», посредством электронного взаимодействия;

- реализацией проекта по запуску Единого таможенного контакт-центра, на номер которого будут поступать все входящие телефонные звонки;

- созданием Главного центра обработки данных – ГЦОДа Федеральной таможенной службы России;

- преобразованием пункта пропуска в интеллектуальный, который будет «представлять собой единую информационную систему, куда поступают данные с инспекционно-досмотровых и весогабаритных комплексов, систем радиационного контроля, других средств таможенного контроля. Далее эта информация будет автоматически анализироваться, параллельно будут запущены системы электронной очереди и диспетчеризации» [86].

Таким образом, таможня 2030 года будет состоять из двух основных элементов: цифровых технологий и искусственного интеллекта. В такой ситуации необходимо по-новому взглянуть на трудовые функции должностных лиц таможенных органов.

Руководитель Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России) Владимир Булавин заявляет, что «трансформация таможенного администрирования меняет роль и место таможенного офицера. Уже сейчас – и этот тренд, который будет продолжаться – для реализации цифровых проектов нам требуются специалисты со знанием методов анализа больших объемов данных, способностями к быстрому переобучению, готовностью применять технологии. Отсюда вытекает задача повышения эффективности управления кадрами, отбора и подготовки персонала, его мотивации» [86].

В настоящее время студенты обучаются по специальности 38.05.02 «Таможенное дело» в соответствии с положениями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности «Таможенное дело», который был утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.08.2015 г. № 850 (далее – ФГОС ВО по специальности «Таможенное дело»).

02 января 2021 года вступил в силу новый ФГОС ВО по специальности «Таможенное дело» [82], это означает, что набор абитуриентов в 2021 году, желающих получить квалификацию «специалист таможенного дела», уже будет осуществляться по данному стандарту.

Необходимо отметить, что в новом ФГОС ВО по специальности «Таможенное дело» определены две сферы профессиональной деятельности выпускников: образование и наука; финансы и экономика. Примечательно, что в сферу «финансы и экономика» включены только сферы, связанные с деятельностью таможенных органов (оказание государственных таможенных услуг, проведение таможенного контроля, взимание таможенных платежей, предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений и др.). Получается, что за пределами внимания осталась сфера внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), которая включает некоторые посреднические услуги, которые также могут оказывать выпускники, освоившие программу специалитета по специальности «Таможенное дело».

В таможенной сфере кроме властных субъектов – таможенных органов и декларантов – лиц, которые перемещают товары через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в рамках внешнеторговых сделок, имеют огромное значение юридические лица, осуществляющие деятельность в сфере таможенного дела. Наиболее востребованными являются услуги таможенного представителя.

В совместных мероприятиях таможенных органов и бизнес-сообщества в сфере ВЭД обсуждаются перспективы развития института таможенных представителей, его взаимодействия с таможенными органами в условиях трансформации системы таможенных органов. Например, в рамках Международного таможенного форума член Правления Гильдии профессионалов ВЭД «Гермес» Юрий Ковалев отметил: «Процесс таможенного администрирования упрощается, что выражается в сокращении

сроков на проведение операций, во внедрении единого лицевого счета и других перспективных технологий. Это приведет к тому, что простые процедуры участник ВЭД будет оформлять самостоятельно, а более сложные операции передаст таможенному представителю» [87].

Идея о том, что благодаря применению информационных технологий декларанты смогут без помощи профессиональных участников совершать таможенные операции с товарами, вряд ли в ближайшее будущее воплотится в реальность. Посредническая деятельность заключается не только в использовании сервисов личного кабинета участника ВЭД на сайте ФТС России и заполнении электронной таможенной декларации, но и в правильном и обоснованном применении норм таможенного законодательства, которое постоянно актуализируется.

Услуги по таможенному декларированию только уже на условиях аутсорсинга оказывают граждане, имеющие соответствующие знания и навыки, которые позволили им сформировать достаточный уровень квалификации в сфере ВЭД. Так, в рамках гражданско-правового договора проводятся разовые либо периодические услуги по подготовке внешнеэкономического контракта, коммерческих и транспортных документов, заполнению электронной таможенной декларации. Такая деятельность распространена среди мелких фирм, у которых трансграничные поставки товаров происходят раз в несколько месяцев. Крупные же организации, которые совершают регулярные экспортно-импортные сделки в своей структуре могут предусмотреть отдел внешнеэкономической деятельности, сотрудники которого будут отвечать, например, за техническое регулирование, классификацию товаров, расчет таможенных платежей и заполнение таможенной декларации.

Отдельным перспективным направлением сферы таможенных услуг становится таможенный аудит. Как отдельное направление таможенный аудит законодательно еще не закреплён, однако, уже осуществляется на практике в формате проверки соответствия внешнеэкономической деятельности организации требованиям таможенного, налогового и валютного законодательства. Обычно в ходе такой проверки проводится сопоставительный анализ таможенных деклараций и комплекта коммерческих и транспортных документов, на основе которых были заполнены декларации, в целях подтверждения правильности и точности заявленных сведений в таких декларациях [88].

Таможенный аудит отчасти призван выявить ошибки, которые были незаметны при автоматическом выпуске. Возможно, расхождения и неточности не привели к ошибкам на этапе декларирования, но некорректно заполненные документы могут создать сложности в осуществлении экспортно-импортных операций, и стать основанием к привлечению ответственности уже тогда, когда таможенные органы организуют камеральную или выездную проверку.

Примечательно, что ФГОС ВО по специальности «Таможенное дело» для абитуриентов 2021 года набора в области «финансы и экономика» указал аудит, как одну из сфер профессиональной деятельности выпускников. Значит, таможенный аудит в будущем действительно должен получить нормативное закрепление и более широкое распространение.

Стоит отметить, что в соответствии с положениями нового ФГОС ВО по специальности «Таможенное дело» профессиональные компетенции теперь вуз будет формулировать самостоятельно на основе профессиональных стандартов. В ФГОС ВО по специальности «Таможенное дело» указаны всего лишь два профессиональных стандарта: «аудитор» и «специалист в оценочной деятельности». На наш взгляд, несправедливым является отсутствие ссылки на профессиональный стандарт «специалист во внешнеэкономической деятельности» [84].

В профессиональном стандарте «специалист во внешнеэкономической деятельности» при реализации такой обобщенной трудовой функции как «руководство внешнеэкономической деятельностью в организации» есть указание на специальность 38.05.02 «Таможенное дело». Получается, что специалисты таможенного дела также могут быть трудоустроены в сферу ВЭД. Знания, умения и навыки, связанные с процессом организации работ по внешнеэкономической деятельности, приобретаются студентами при изучении таких дисциплин как «Основы ВЭД», «Контракты в международной торговле», «Международные конвенции и соглашения по торговле» в рамках обучения по программе специалитета по специальности «Таможенное дело». При этом, стоит учитывать, что, не зная содержания коммерческих документов и внешнеторгового документа как основы экспортно-импортной сделки, специалист таможенного дела не сможет провести таможенный аудит.

Кроме профессиональных стандартов образовательная организация в целях формирования профессиональных компетенций может консультироваться с ведущими работодателями и учитывать запросы рынка труда в сфере таможенного дела и внешнеэкономической деятельности. Предложения от участников ВЭД отчасти смогут восполнить пробел по тем умениям и навыкам, которые необходимы для трудоустройства в сферу ВЭД.

В ФГОС ВО по специальности «Таможенное дело» от 2015 года указана профессиональная компетенция – ПК-12 «умение обеспечить защиту гражданских прав участников ВЭД и лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела» [83]. На наш взгляд, данная компетенция при определенной степени трансформации может быть использована образовательными организациями и для обучения студентов 2021 года набора.

Технический прогресс идет и его не остановить, но не стоит забывать, что сила не только в информационных технологиях, но и в кадрах. Идея борьбы с коррупционными проявлениями в таможенной сфере посредством общения не должностного лица, а искусственного интеллекта с участником ВЭД не должна реализоваться в ущерб развитию внешней тор-

говли. Такая нацеленность только на автоматизацию, которая оттеснит человека, выглядит ущербно и опасно.

Скорость совершения таможенных операций увеличилась, автоматический выпуск наращивает темпы, но он применим в основном для однотоварных и безрисковых деклараций. Однако не хватает квалифицированных кадров для выпуска товаров. В некоторых центрах электронного декларирования (далее – ЦЭД) трудоустроены выпускники, которые не имеют опыта работы по проверке таможенных деклараций и выпуску товаров. Сдельная заработная плата отчасти приводит только к количественным показателям, а не качественным. На самом деле за один рабочий день досконально можно проверить не более 20 таможенных деклараций, конечно, есть сложные многотоварные декларации, время на проверку которых потребуется еще больше.

Каждый выпускающий инспектор, оформляя электронные декларации, ставит свою электронную цифровую подпись и принимает юридически значимые решения, за которые несет ответственность [89]. Так, инспектор может изменить классификационный код товара, таможенную стоимость, в связи с чем увеличится сумма таможенных платежей. Таким образом, «на должностные лица ЦЭДа возложена высокая ответственность, связанная с принятием различного рода решений, значимых как для государства, так и участников ВЭД» [90].

Специалисты таможенного дела, которые трудоустроены в сфере ВЭД, например, являются работниками таможенного представителя, заполняют таможенную декларацию и отправляют ее в ЦЭД, при этом допущенные ими ошибки могут повлечь временные и финансовые издержки для декларанта. В связи с применением системы категорирования участников ВЭД выборочность таможенного контроля теперь зависит от уровня риска организации, поэтому некомпетентность и некорректность, допущенная при совершении таможенных операций, может негативно отразиться на репутации декларанта.

Таким образом, в настоящее время актуальным направлением в подготовке специалистов таможенного дела является обучение навыкам работы с программными продуктами и информационными ресурсами, позволяющими грамотно и корректно заполнить электронную таможенную декларацию либо найти несоответствия при ее проверке.

В большинстве случаев образовательные организации используют пакет программ для таможенного оформления «Альта-Максимум», который включает в себя программы «Альта-ГТД», «Такса», «ГамДок», «Заполнитель». Например, в «Альте-ГТД» содержатся бланки деклараций со встроенными справочниками, «Такса» призвана оказать помощь в определении классификационного кода и расчете таможенных платежей, а «Заполнитель» позволит автоматически перенести данные о товарах из инвойса в декларацию. Однако, использование таких вспомогательных информационных ресурсов не означает, что все операции совершит программа,

также необходим достаточный объем теоретических знаний в сфере таможенного регулирования.

Дополнительным ресурсом по формированию навыков заполнения таможенной декларации может служить участие обучающихся во Всероссийской студенческой олимпиаде по специальности «Таможенное дело», курируемой Российской таможенной академией. В условиях пандемии COVID-19 обучение в вузах временно происходило онлайн, поэтому востребованными стали онлайн курсы и мастер-классы от практикующих специалистов в сфере таможенного дела.

В современных условиях развития общества, когда цифровизация экономики требует использования информационных ресурсов и автоматизации многих процессов и процедур, сфера образования и науки также должна совершенствоваться с учетом этих требований.

ФГОС ВО по специальности «Таможенное дело» для абитуриентов 2021 года набора, кроме использования электронной образовательной среды и средств информационно-коммуникационных технологий, также нормативно закрепил легальность применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в освоении программы специалитета по специальности 38.05.02 «Таможенное дело».

Преподаватели ведущих вузов уже апробировали в обучении собственные или приобретенные онлайн курсы. Но пандемия в марте 2020 года стимулировала новый виток в онлайн обучении, когда преподаватели и обучающиеся были вынуждены проводить занятия, участвовать конференциях и конкурсах только онлайн.

3.4. Территориальный экономический потенциал: проблемы и перспективы развития

Развитие национальной экономики зависит от состояния факторов производства, от количественного и качественного состава природных и трудовых ресурсов. Поэтому, рассматривая возможности устойчивого экономического развития, необходимо выявить имеющиеся экономические ресурсы и оценить возможности их развития.

Республика Абхазия, как и другие страны, обладает определенным набором ресурсов, развивается в конкретных природных, географических и политических условиях. Республика расположена на стыке стратегических геополитических интересов и важных торговых путей. Уникальность геополитического положения Республики Абхазия заключается в ее евразийском статусе и прямом соседстве с Российской Федерацией.

Одним из факторов развития экономики республики является благоприятная географическая среда и уникальные природно-климатические условия. Территория Абхазии расположена на границе субтропического и умеренного климатических поясов.

Общая площадь земельных ресурсов составляет 866,4 тыс. га, из них на сельскохозяйственные угодья приходится всего 1/5 часть общей зе-

мельной площади. Плодородность земли, обусловленная природно-климатическими условиями, позволяет получить с единицы площади сельскохозяйственных угодий в несколько раз больше объёмов продукции, чем в среднем в странах СНГ. Не смотря на ограниченность земельных ресурсов их расположение в субтропическом поясе даёт возможность использования сравнительных преимуществ в области сельскохозяйственного производства.

Важнейший компонент природных ресурсов – растительный мир Абхазии насчитывает около 2000 видов местной флоры и столько интродуцированной. На территории республики встречаются более 150 видов древесно-кустарниковых субтропических растений, значительная часть которых имеет важное хозяйственное значение, в том числе в сельскохозяйственном производстве.

Площадь лесного фонда Абхазии составляет 527 тыс га. Общий объём древесины республики составляет 103 млн м³. Лесные ресурсы с одной стороны, выступают в качестве важного фактора развития курортов и туризма, с другой, являются основой развития лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Абхазия богата гидроресурсами, дающими большие возможности для развития энергетической системы и сельского хозяйства. По показателю водообеспеченности Абхазия занимает одно из первых мест в мире: на квадратный километр территории в среднем приходится 1,7 млн м³ речного стока, а на одного жителя – 30 тыс м³ воды в год. В перспективе РА может стать экспортёром экологически чистой питьевой и минеральной воды.

В Абхазии свыше 150 источников с различной степенью минерализации воды. Наличие минеральных и термальных источников является важным фактором развития санаторно-курортной системы республики.

Республика так же обладает значительным потенциалом минерально-сырьевых ресурсов, имеющих промышленное значение, в том числе для развития горнодобывающей промышленности и строительной индустрии.

Вышеприведённые виды природных ресурсов свидетельствуют о наличии значительного потенциала, благоприятствующего осуществлению хозяйственной деятельности и экспортной устойчивости страны.

Однако, экономические проблемы развития страны не имеют научно-обоснованного решения без учета состояния и ограниченности ресурсов, лимитов их эксплуатации, степени доступности и дефицитности, цены и т.д.

В связи с этим, целесообразно уделять внимание формированию институциональной структуры природопользования. В первую очередь, стыковым проблемам взаимодействия интересов государства и частного бизнеса, государственной и частной собственности, конкуренции и др. Необходимо проводить достоверную оценку и постоянный мониторинг запасов и использования природных ресурсов, главным из которых в Абхазии яв-

ляется земля. В соответствии с Конституцией Республики Абхазия (ст.5) земля является достоянием народа и не подлежит продаже.

Методология разработки научно обоснованной стратегии устойчивого экономического роста должна опираться на оценку природного богатства страны и включение показателей, характеризующих ее природный потенциал как часть непроеданных материальных активов в систему макроэкономических расчетов.

Фундаментальным элементом экономического потенциала любой страны является человеческий ресурс. Определяющим фактором количественного состава трудовых ресурсов являются демографические показатели, анализ которых свидетельствует о сложной ситуации, обусловленной низким уровнем естественного прироста и регрессивным типом возрастной структуры населения Абхазии.

По данным Государственного Комитета РА по статистике в 2019г. численность населения в трудоспособном возрасте составляла 145 365 чел., т.е. 59,2% от наличного населения, моложе трудоспособного возраста – 17,3%, старше трудоспособного возраста – 23,5% [91].

Последствия войны, трансформация собственности, изменение специализации регионов республики привели к кардинальным изменениям в социальной структуре и трудовых отношениях общества. Следствием этих изменений явились новая социально-классовая структура общества, появление новых видов социальной дифференциации и высокий уровень межрегиональных различий по доходам населения, производительности труда и уровню жизни.

Среднегодовая численность работающих (по официально учтенным предприятиям) в 2019 г. составила всего 42 188 чел. (29% от трудоспособного населения). Наибольшую долю в структуре занятых в отраслях экономики занимают:

- управление – 42,6%;
- услуги – 22,6%;
- курорт и туризм – 7 %;
- промышленность – 4,8%.

Среднемесячная заработная плата занятых в отраслях экономики в 2019 г. составляла 10935,6 руб. при величине среднемесячного прожиточного минимума – 7164,9 руб. Наиболее высокая заработная плата в таких отраслях как:

- кредитно-финансовая деятельность – 25489,1 руб.;
- строительство – 15564,2 руб.;
- энергетика – 13267,8 руб.;
- связь – 12626,3 руб.

Анализ показателей развития трудовых ресурсов Абхазии свидетельствует о наличии комплекса проблем, среди которых особое место занимает низкий уровень занятости, низкий уровень жизни населения при высоком уровне поляризации доходов. Таким образом проблема развития тру-

довых ресурсов является одной из основных проблем социально-экономического развития РА.

Имеющиеся ресурсы – это лишь исходная характеристика экономического потенциала. Экономический потенциал – это не просто имеющиеся ресурсы, а способность, возможность общества при наличии данных ресурсов произвести максимально возможный объем продукции при росте эффективности экономики.

Рассматривая экономический потенциал РА, необходимо отметить, что распад единого народно-хозяйственного комплекса и Отечественная война народа Абхазии 1992–1993гг. привели к тому, что в республике прекратили свое существование многие предприятия и учреждения. Согласно оценкам специальной комиссии, созданной Правительством Республики Абхазия по состоянию на 1 января 1995 г. сумма материального ущерба, нанесенного республике вооруженным конфликтом, составила 11, 3 млрд долл. США. Из них транспортной инфраструктуре – 2,15 млрд долл., агро-промышленному комплексу – 0,6 млрд долл., строительному комплексу – 0,5 млрд долл.

Разрушительные последствия грузино-абхазской войны, сокращение численности населения республики, блокадные условия, введенные в 1996 г., привели к глубокому кризису промышленности в Абхазии. До конца 1990-х годов отечественное промышленное производство находилось в состоянии экономической и технологической стагнации. Определенное развитие отрасли наметилось после оживления внешнеэкономической деятельности.

Как известно, для оценки экономического потенциала страны используются такие показатели, как основные производственные и непроизводственные фонды, валовой национальный продукт, национальный доход, объем производительных сил, объем выпуска промышленной продукции, объем сельскохозяйственного производства, абсолютные приросты общественного продукта, национального дохода и др. Однако, в РА в настоящее время отсутствуют данные об основных макроэкономических показателях. Абхазии предстоит построить систему макроэкономических показателей, соответствующих международным стандартам, которая позволит количественно верно фиксировать и отслеживать происходящие изменения, выявлять острые диспропорции, избегать ошибок при принятии решений по регулированию экономического развития с учетом методологических и практических принципов рыночной экономики.

Ключевым показателем, характеризующим уровень экономического развития РА и экономической деятельности, является валовой внутренний продукт.

ВВП в текущих ценах в 2019 г. составлял – 34833,1 млн руб. (или 538,69 млн долл. США), темп роста по отношению к аналогичному показателю предшествующего периода составил всего 109,3%, дефлятор ВВП – 1,1[91]. Для сравнения в 2013 г. ВВП составлял 778,66 млн. долл. США.

Объем промышленной продукции в 2019 г. составил 6330,5 млн. руб., темп роста к уровню предыдущего года – 174%. В 2017 г. данный показатель снизился на 31% в сравнении с предшествующим периодом.

Наиболее динамично в республике развиваются пищевая промышленность, производство промышленных материалов и добывающая промышленность.

Незначительные темпы роста промышленного производства обусловлены, прежде всего, отсутствием существенных капиталовложений, современной материально-технической базы, высоким уровнем издержек, что в свою очередь обуславливает низкую конкурентоспособность отечественных товаров. В связи с этим усиливается зависимость экономики Абхазии от импорта товаров. В силу неконкурентоспособности большей части промышленной продукции на внешних рынках, отрасли промышленности Абхазии ориентированы, главным образом, на внутренний рынок. Вместе с тем, ряд отраслей промышленности, базирующихся на использовании местного сырья обладает определённым потенциалом, в том числе и экспортным.

Необходимы реформы в данной отрасли, их адекватное правовое обеспечение, гарантии со стороны государства, активное привлечение капитала, способного реабилитировать промышленное производство и провести процессы модернизации, так как значительная часть предприятий не имеет внутренних источников формирования финансового потенциала инвестиционного оживления.

Приоритетными отраслями экономики Абхазии являются сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, электроэнергетика и курортно-туристическая сфера.

Важнейшим направлением развития экономики РА является сельское хозяйство. Основная специализация сельского хозяйства Абхазии – выращивание цитрусовых, чайного листа, а так же животноводство, овощеводство и плодоводство.

Значительное место в сельском хозяйстве занимают цитрусовые культуры, ежегодный экспорт которых составляет более 20 тыс. тонн. Одной из древнейших отраслей сельского хозяйства Абхазии является виноградарство. Ежегодный сбор винограда в Абхазии составляет до 30 тыс. тонн, из которого изготавливаются известные вина.

Несмотря на высокую значимость, сельскохозяйственная отрасль характеризуется низкими темпами развития. Удельный вес сельского хозяйства в объёме внешнеторгового оборота составляет 12 % (в основном за счёт экспорта цитрусовых и ореха). Значительная часть сельхозпродукции экспортируется в Россию без технологической переработки, что ведет к снижению добавленной стоимости экспортируемой продукции.

Сельское хозяйство имеет стратегическое значение для развития национальной экономики, так как, во-первых, в селах проживает около половины всего трудоспособного населения, во-вторых, оно является осно-

вой аграрно-рекреационной экспортоориентированной модели экономического развития РА.

Природно-климатические условия позволяют развивать многоотраслевое сельское хозяйство, производить продукты питания и сырьё для перерабатывающей пищевой промышленности. В Абхазии должен быть создан мощный экспортоориентированный агропромышленный комплекс, который займёт одно из ключевых мест в национальной экономике. Решению данной задачи будут способствовать:

- развитие рыночной и материально-технической инфраструктуры агропромышленного комплекса;
- создание условий для производства конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости, увеличение выпуска экспортной и импортозамещающей продукции;
- создание условий для внедрения новых технологий;
- стимулирование развития малых форм хозяйствования.

Одной из базовых отраслей национальной экономики является электроэнергетика. Основными генерирующими объектами электроэнергетики Республики Абхазия является Ингур ГЭС и перепадная ГЭС–1 на реке Ингур на границе между Абхазией и Грузией. Республика обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом. Однако, в настоящее время энергосистема Абхазии испытывает серьезные трудности, изношенность энергосетей достигла критического состояния. Необходимы диверсификация поставок электроэнергии за счёт восстановления и развития малой гидроэнергетики, реконструкция и проведение ремонтно-восстановительных работ, модернизация инфраструктуры, требующие значительных капиталовложений.

Для улучшения эффективности отрасли необходимо провести мероприятия по экономии электроэнергии, пересмотру тарифов, созданию новых систем расчётов, предусматривающих снижение с последующей ликвидацией неплатежей и задолженностей.

Наиболее динамично развивающимися отраслями, генерирующими ВВП Абхазии, являются туризм и торговля, удельный вес которых в отраслевой структуре ВВП составляет 37,8%.

Важнейшей отраслью экономики Абхазии является курортно-рекреационный комплекс. По данным ГК РА по статистике в настоящее время в республике функционирует 83 коллективных средств размещения различных форм собственности, осуществляющих размещение туристов и организацию отдыха. Сводные показатели деятельности в туристической отрасли свидетельствуют о том, что объем указанных платных услуг санаторно-курортными организациями в 2019 г. составил 1753,2 млн руб. (30% от всего объема платных услуг населению), туристско-экскурсионные услуги – 328,4 млн. руб. Всего за указанный период республику посетило более 1 млн. туристов, в том числе 517 тыс. с однодневным визитом в рамках экскурсий.

Разнообразие климатических зон, благоприятный климат, множество минеральных источников, пышная субтропическая растительность способствуют превращению Абхазии в климатобальнеологический курорт мирового значения. Абхазия обладает богатым историко-культурным потенциалом для развития туризма. Реализация уникального рекреационного потенциала требует обновления и расширения имеющейся инфраструктуры, создания современной индустрии отдыха и туризма.

В перспективе Абхазия может стать важным звеном культурно-рекреационных территорий Черноморского региона, являющегося зоной активного развития туризма в мире.

Важным элементом в развитии национальной экономики является транспортная инфраструктура, значимость которой предопределена выгодным геополитическим положением. Через территорию республики проходят транзитные железнодорожные и автомобильные трассы, имеющие стратегическое значение для Закавказья и юга России. Однако в настоящее время на долю транспортной отрасли приходится всего 2% ВВП. Столь низкий показатель обусловлен, прежде всего, незадействованностью всей имеющейся инфраструктуры. Инфраструктуру отрасли составляют 2 аэропорта, 3 морских порта и железная дорога.

Максимальное использование существующих транспортных возможностей по перевозке пассажиров и грузов между восточными и западными государствами даст значительный экономический эффект. РА имеет реальную перспективу стать единым транспортным коридором, в котором пересекаются железнодорожные, автомобильные, морские и воздушные трассы.

Одним из важнейших факторов стимулирования экономического потенциала РА является внешнеэкономическая деятельность, которая приводит в действие весь механизм воспроизводственного процесса. В условиях отсутствия национальной валюты, экспортные операции имеют стержневое значение для экономического развития страны.

Основными целями во внешнеэкономической деятельности Республики Абхазия являются защита экономического суверенитета, обеспечение её экономической и финансовой безопасности, стимулирование развития национальной экономики на условиях взаимовыгодного сотрудничества с ближним и дальним зарубежьем и последовательной интеграции в мировое хозяйство.

Важнейшим торгово-экономическим партнёром Республики Абхазия является Российская Федерация. Из нее в республику поступает также подавляющая часть трансфертных переводов.

Российская Федерация на основе заключенных договоров с Республикой Абхазия «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», «О союзнничестве и стратегическом партнерстве» выступает гарантом безопасности, оказывает помощь в социально-экономическом развитии и укреплении государственности Абхазии [92].

По данным Министерства экономики Республики Абхазия с 2015 г. в республике реализуются три инвестиционные программы содействия социально-экономическому развитию (на 2015–2017 гг., 2017–2019 гг. и 2020–2022 гг.), в рамках которых финансировались мероприятия, направленные на развитие производственной и социальной инфраструктуры [93].

Республикой Абхазия так же заключены международные договоры с Республикой Южная Осетия, Республикой Никарагуа, Боливарианской Республикой Венесуэла, Республикой Тувалу, Сирийской Арабской Республикой, Республикой Науру, признавшими независимость государства.

Ряд соглашений, способствующих развитию сотрудничества подписан между Правительством Республики Абхазия и Правительством Российской Федерации, в том числе о взаимном учреждении торговых представительств, о поощрении и взаимной защите инвестиций, о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах, о режиме торговли товарами.

Так же были заключены двусторонние соглашения о торгово-экономическом, культурном и научном сотрудничестве между Республикой Абхазия и рядом субъектов Российской Федерации.

Основными формами внешнеэкономической деятельности в республике являются внешняя торговля, совместное предпринимательство, привлечение иностранного капитала и др.

Исследование базовых показателей внешнеэкономической деятельности Абхазии за последние 5 лет свидетельствует о том, что в структуре внешнеторгового оборота сохраняется высокий удельный вес импорта (от 83% – в 2015 г. до 77% – в 2019 г.), что приводит к формированию платежного баланса страны с учетом дефицита торгового баланса.

В 2019г. платежный баланс Абхазии сформирован с учетом значительного дефицита торгового баланса и капитальных трансфертов и профицита баланса услуг.

Внешнеторговый товарооборот республики за 2019 г. составил – 25989,4 млн руб. Темп роста по отношению к аналогичному показателю 2018 г. составил всего 110 %. Более 70 % внешнеторгового оборота приходится на Россию, 9% – на Турцию и 20% – на другие страны.

Экспортные операции составляют 23 % внешнеторгового оборота. В структуре экспорта основную долю занимают сырьевые ресурсы и продукция сельского хозяйства.

Доля импорта во внешнеторговом обороте составляет 77 %. В товарной структуре импорта ведущие позиции занимают промышленные товары и оборудование, а так же продовольственные товары.

Торговый баланс сложился отрицательно в сумме 14118,6 млн руб. Коэффициент покрытия импорта экспортом составил 29,6 %, профицит баланса внешней торговли услугами – 11010,6 млн руб. [94].

Анализ показателей внешней торговли свидетельствует об отрицательной международной торговой позиции Абхазии, которая приводит к оттоку денежной массы из страны. Ввиду незадействованности большей части

производственного потенциала соотношение экспорта и импорта не отвечает интересам государства.

Таким образом, исследование базовых индикаторов социально-экономического развития Абхазии свидетельствуют о наличии комплекса проблем, ограничивающих возможности по реализации имеющегося потенциала роста национальной экономики, среди которых выделим:

- низкий уровень жизни населения;
- сложную демографическую ситуацию;
- низкий уровень занятости населения;
- неравномерность заселения и хозяйственного освоения;
- высокую долю теневого сектора экономики;
- высокую степень износа производственных фондов;
- дефицит капитала в финансовом секторе;
- территориальные диспропорции в социально-экономическом развитии и др.

Экономический кризис в Абхазии усугубили и социально-экономические последствия Пандемии COVID-19. Введенные в республике ограничительные меры повлекли за собой сокращение выпуска продукции, численности рабочих мест, замедление темпа роста ВВП, спад деловой активности предприятий, снижение налоговых поступлений в бюджет, внешнеторгового оборота и денежной массы.

Развитие экономики Абхазии в значительной мере зависит от активизации инвестиционного процесса, так как объем инвестиций в большинстве отраслей экономики не соответствует реальным потребностям обновления основных фондов. В условиях ограниченности внутренних инвестиционных источников особую актуальность приобретает проблема привлечения иностранного капитала в национальную экономику.

Основными иностранными инвесторами в экономику Республики Абхазия являются предприятия и бизнес-структуры России, Турции и других стран.

В настоящее время в РА зарегистрировано 237 компаний со стопроцентным российским капиталом и 241 совместное абхазо-российское предприятие в таких сферах и отраслях как: сельское хозяйство, строительство, туризм, связь, торговля, промышленность, кредитно-финансовая и научно-производственная деятельность.

Для создания благоприятного инвестиционного климата в республике реализован ряд мер, направленных на создание правовых, налоговых и институциональных условий развития инвестиционного процесса.

Общим условием активизации инвестиционного процесса в РА является инвестиционная политика, направленная на формирование целостной системы управления инвестиционным процессом, формирование пакета инвестиционных проектов, соответствующих международным стандартам, развитие институциональных механизмов регулирования и осуществления инвестиционной деятельности в республике.

Особая роль в социально-экономическом подъёме экономики республики принадлежит малому предпринимательству, так как малый бизнес формирует средний слой общества, который становится важнейшим условием укрепления социальной стабильности и обеспечения занятости населения в Абхазии.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития Республики Абхазия во многом зависит от активизации взаимовыгодного экономического сотрудничества с Российской Федерацией, ее субъектами и регионами, а так же другими странами и последовательной интеграции в мировое хозяйство [95].

Укреплению экономического сотрудничества между Республикой Абхазия и Российской Федерацией будут способствовать:

- активизация сотрудничества на региональном уровне и уровне хозяйствующих субъектов;
- формирование зон свободной торговли;
- гармонизация налоговой и таможенной систем Республики Абхазия и Российской Федерации;
- содействие свободному движению капитала, товаров, услуг;
- активизация сотрудничества в финансово-кредитной сфере;
- изменение законодательства в сфере инвестиционной деятельности в части дополнительных гарантий и льгот;
- заключение Соглашения об урегулировании вопросов двойного налогообложения.

Таким образом, Абхазии предстоит решить комплекс проблем, связанных с мобилизацией имеющихся ресурсов и их эффективным использованием, требующих целенаправленной деятельности государства, отвечающей задачам преодоления кризиса и перехода на путь поступательного развития. Обеспечение устойчивых темпов экономического роста Республики Абхазия во многом зависит от развития производственно-экономического потенциала.

3.5. Стратегия инновационного развития малого бизнеса в условиях цифровой экономики

Предпринимательство выступает движущей силой цифровой экономики, поэтому государство содействует его развитию. Практической реализацией поддержки предпринимательства в Узбекистане является национальная программа «Цифровая экономика». Использование современных цифровых технологий в области бизнеса позволяет налаживать импортозамещение, ускоряет темп экономического роста и повышает прозрачность экономики, тем самым обеспечивая социальную стабильность и устойчивое развитие экономики, а также укрепление ее позиций на международном уровне. Сущность цифровой экономики заключается в использовании современных информационно-коммуникационных и цифровых технологий в хозяйственной деятельности. Ее особенностями выступают опора на

цифровые технологии при производстве товаров, услуг и их реализации, а также задействования цифровых технологий при потреблении.

Современные цифровые технологии позволяют оптимизировать производственные процессы посредством снижения издержек и роста производительности, тем самым повышая эффективность и конкурентоспособность предпринимательства. Предпринимательство занимает в цифровой экономике центральное место, выступая одновременно источником новых цифровых технологий, субъектом их использования в интересах повышения эффективности хозяйственной деятельности, а также транслятором цифровых технологий в деловой и социальной среде.

Перспективы развития Узбекистана связаны с формированием инновационной экономической системы, которая призвана обеспечить повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов малого бизнеса и рост их числа для обеспечения технологической модернизации предприятий, повышения конкурентоспособности национальной экономики и, в конечном счете, роста благосостояния и качества жизни населения.

Переход к цифровой экономике является требованием времени. Крупнейшие в мире предприятия, специализирующиеся на операциях с товарами и ресурсами, применяют в своей деятельности цифровые технологии, связанные с электронным бизнесом и коммерцией. Это делает их участниками рынка цифровых товаров и услуг, где они выступают потребителями и заказчиками, а иногда даже создают и предлагают новые технологии.

Важность дальнейшей цифровизации экономики Узбекистана была отмечена в январском Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. Глава нашего государства обозначил активный переход к цифровой экономике одним из главных приоритетов на ближайшие пять лет.

Инновационный потенциал регионов связан с определением уровня развития экономики регионов и условиями, созданными для инновационной деятельности в регионах, а также непосредственно сопряжен с качеством инвестиционной среды. Инновационный потенциал регионов имеет относительный характер и связан как с внутренней эффективностью, так и с определением своего конкурентного положения относительно других участников, в том числе и в целом по комплексу показателей и по отдельным составляющим, при этом важна оценка и в статике и в динамике.

Предлагаемый методический подход к определению инновационного потенциала регионов включает набор взаимосвязанных частных методик, обеспечивающих возможность поэтапного осуществления работ по ее оценке. Это методики:

- проектирования и формирования информационной базы исследования;
- конструирования укрупненных эмпирических индикаторов, отражающих глубинные качественные характеристики инновационного потенциала регионов;
- ранжирование регионов по значениям построенных эмпирических индикаторов;
- типологизации регионов по совокупности эмпирических индикаторов;
- составления рейтинга инновационного потенциала экономических субъектов.

Такая методика наиболее отвечает целям исследования, т.к. конкурентоспособность регионов и развитие инновационного потенциала имеют относительный характер.

Интенсивный рост экономики каждого региона Узбекистана возможен только при переходе на инновационный путь развития, который позволит получить конкурентные преимущества на мировом рынке. Инновационный путь развития обеспечивается путем создания инфраструктуры инновационного бизнеса, т.е. совокупность учреждений и институтов, обеспечивающих технологический трансферт. Кроме того, инфраструктура представляет собой комплекс рыночных и инновационных институтов и элементов.

Несформированность инфраструктурного обеспечения предпринимательства в условиях цифровой экономики сдерживает его развитие, так как приводит к фрагментарному применению современных информационно-коммуникационных (цифровых) технологий отдельными предприятиями, что препятствует системной модернизации отечественной хозяйственной системы. Данная проблема вызывает необходимость уточнения и развития научно-методической основы организации предпринимательства в условиях цифровой экономики, выявления новых потребностей отечественного предпринимательства в инфраструктурном обеспечении и разработки практических рекомендаций для его формирования.

Для того чтобы определить потребность современного предпринимательства в инфраструктурном обеспечении, необходимо определить его понятие и сущность как экономической категории. В существующей научной литературе по предпринимательству отмечается его ключевая роль в экономике, обусловленная тем, что оно выполняет важные функции. Хотя все функции выполняются одновременно, они изучаются в рамках разных экономических школ, по-разному трактующих предпринимательство и использующих различные методы для его изучения.

Важное значение развития инфраструктурного обеспечения обусловливается тем, что оно является необходимым условием осуществления предпринимательства, которое выступает решающим фактором экономического роста и конкурентоспособности экономики. Это требует согла-

сованных системных решений государства, собственников и менеджеров предприятий. В условиях рыночной экономики инфраструктура превратилась из пассивного спутника производства в равноправного партнера всех отраслей народного хозяйства. Она трансформировалась в открытую сферу деятельности, которая обеспечивает эффективное функционирование всей экономики, создавая материально-техническое, организационно-управленческое и финансово-экономическое обоснование для ее развития.

Экономическая наука свидетельствует о накопленном опыте в вопросах исследования инфраструктурного обеспечения предпринимательства. Основоположителем введения этого термина в экономическую литературу является американский ученый П.Н. Розенштейн-Родан [97]. Наиболее известным является его тезис о составе инфраструктуры как совокупности всех окружающих общественную среду условий, необходимых для «первого рывка» частной промышленности.

Таким образом, инфраструктурное обеспечение современного предпринимательства выступает в качестве посредников, отдаляющих и усложняющих взаимодействие продавцов и покупателей на рынке. Виртуальное предпринимательство, итак отделенное от потребителей виртуальной сетью (Интернетом), особенно сильно подвержено влиянию инфраструктурных посредников цифровой экономики, поскольку их состав и эффективность определяют его конкурентоспособность по сравнению с реальным предпринимательством. Поэтому необходимо исследовать инфраструктурное обеспечение предпринимательства в Узбекистане и определить перспективы его совершенствования посредством сокращения числа и повышения эффективности инфраструктурных посредников.

Сущность цифровой экономики заключается в использовании современных информационно-коммуникационных (цифровых) технологий в хозяйственной деятельности. Ее особенностями выступают опора на цифровые технологии при производстве товаров (и услуг) и их реализации, а также задействование цифровых технологий при потреблении. Виртуальное предпринимательство занимает в цифровой экономике центральное место, выступая одновременно источником новых цифровых технологий, субъектом их использования в интересах повышения эффективности хозяйственной деятельности, а также транслятором цифровых технологий в деловой и социальной среде.

Виртуальное предпринимательство являются одной из новых организационных форм предприятий. На развитие новых форм организации и управления предприятием в большей степени повлияли тенденции развития современных рынков, глобализация рынков, повышение важности устойчивых отношений с потребителями, а также растущее значение степени применения новых информационных и коммуникационных технологий.

«Виртуальное предпринимательство» используется в более абстрактном контексте означает наиболее эффективную форму организации бизнеса, которая является наилучшей с точки зрения имеющихся экономических условий. В более конкретном смысле, виртуальное предпринимательство подразумевает сетевую, компьютерно-посредованную организационную структуру, состоящую из неоднородных компонентов, расположенных в различных местах. Виртуальное предприятие малого бизнеса создается путем отбора требующихся организационно-технологических ресурсов с предприятий и их интеграции с использованием компьютерной сети. Что приводит к формированию гибкой и динамичной организационной системы, приспособленной для скорейшего выпуска продукции и ее поставки на рынок. С практической точки зрения, виртуальное предпринимательство есть сеть свободно взаимодействующих агентов, находящихся в различных местах. Эти агенты разрабатывают совместный проект, находясь между собой в отношениях партнерства, кооперации, сотрудничества, координации и т.п.

Разработка виртуального предпринимательство связана с интеллектуальным моделированием взаимодействия сложных, неоднородных друг от друга агентов. Построение многоуровневых интерфейсов между агентами играет важную роль. Виртуальное предпринимательство может рассматриваться как объединяющее цели, ресурсы, традиции и опыт нескольких предприятий малого бизнеса при разработке сложных инновационных проектов или при производстве продукции мирового уровня.

Создание виртуального предприятия означает интеграцию уникального опыта, производственных возможностей и передовых технологий ряда предприятий — партнеров вокруг некоторого проекта, который не может быть выполнен каждым из них в отдельности. В частности, образование виртуального предприятия из разнородных предприятий обеспечивает взаимную компенсацию их недостатков и усиление преимуществ. Подавляющее большинство предприятий малого бизнеса не представлено ни в одном из приведенных направлений, способствующих распространению информации об их деятельности и производимой продукции. В перспективе создание виртуальных выставок и широкое участие отечественных промышленных предприятий позволят значительно развить виртуальный бизнес в стране.

С учетом особенностей функционирования таких структур, виртуальное предприятие можно определить как временную кооперационную сеть предприятий, обладающих ключевыми компетенциями для наилучшего выполнения рыночного заказа, базирующуюся на единой информационной системе. С маркетинговой точки зрения, цель виртуального предпринимательства – это получение прибыли путем максимального удовлетворения нужд и потребностей потребителей быстрее и лучше конкурентов.

С практической стороны обычному предприятию, для разработки и вывода нового товара на рынок требуется привлечение значительных ресурсов. В отличие от него виртуальное предпринимательство ищет новых партнеров, обладающих соответствующими рыночными потребностями ресурсами, знаниями и способностями, для совместной организации и реализации предпринимательской деятельности. С учетом выше сказанного, можно выделить ключевое достоинство виртуальных форм организаций: возможность выбирать и использовать наилучшие ресурсы, знания и способности с меньшими временными затратами. Из этого вытекают конкурентные преимущества виртуальных предприятий малого бизнеса, как:

- скорость выполнения рыночного заказа;
- возможность снижения совокупных затрат;
- возможность гибкой адаптации к изменениям окружающей среды;
- возможность снизить барьеры выхода на новые рынки.

С нашей точки зрения, учитывая то обстоятельство, что современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ в технологиях производства, управления, организации продвижения товаров, успешное развитие конкурентоспособности экономической системы возможно при комплексном использовании современных концепций инновационного развития.

Для того чтобы определить потребность современного предпринимательства в инфраструктурном обеспечении, необходимо определить его понятие и сущность как экономической категории. В существующей научной литературе по предпринимательству отмечается его ключевая роль в экономике, обусловленная тем, что оно выполняет важные функции. Хотя все функции выполняются одновременно, они изучаются в рамках разных экономических школ, по-разному трактующих предпринимательство и использующих различные методы для его изучения.

Важное значение развития инфраструктурного обеспечения обусловливается тем, что оно является необходимым условием осуществления предпринимательства, которое выступает решающим фактором экономического роста и конкурентоспособности экономики. Это требует согласованных системных решений государства, собственников и менеджеров предприятий. В условиях рыночной экономики инфраструктура превратилась из пассивного спутника производства в равноправного партнера всех отраслей народного хозяйства. Она трансформировалась в открытую сферу деятельности, которая обеспечивает эффективное функционирование всей экономики, создавая материально-техническое, организационно-управленческое и финансово-экономическое обоснование для ее развития.

Таким образом, виртуальное предпринимательство, итак отделенное от потребителей виртуальной сетью, особенно сильно подвержено влиянию посредников цифровой экономики, поскольку их состав и эффективность определяют его конкурентоспособность по сравнению с реальным предпринимательством.

По нашему мнению, разработка новой модели управления виртуальной формой предпринимательства на базе собственной системы электронных платежей, преимуществами которой являются привлечение дополнительных ресурсов в развитие предпринимательства, снижение затрат на услуги «ресурсных» посредников, а также снижение предпринимательских рисков и повышение лояльности потребителей.

Очевидно, что для планирования, организации и координации деятельности предприятий необходимы и соответствующие управленческие подходы. Легко заметить, что при создании виртуальных предприятий могут быть предприятия, которые концентрируют свои усилия исключительно на управлении компетенциями третьей стороны. В данном случае такое предприятие должно обладать как минимум следующими способностями:

- уметь идентифицировать и привлекать ключевые компетенции, необходимые для реализации проекта (аспекты менеджмента знаний);
- на основе привлеченных компетенций организовать процесс создания и сбыта продукции (аспекты функционирования сети).

Перспективы развития предпринимательства во многом будут определяться содержанием долгосрочной стратегии научно-технического развития страны и мерами государственной поддержки частного, в том числе виртуального предпринимательства. Именно виртуальное предпринимательство способно, в свою очередь, обеспечить развитие высокотехнологичных производств, создать современную технику для ремесленников, индивидуальных фермеров, мелких предпринимателей, увеличить экспортный потенциал страны.

Перспективы развития предпринимательства в регионах во многом будут определяться содержанием долгосрочной стратегии научно-технического развития страны и мерами государственной поддержки частного, в том числе инновационного предпринимательства. Именно предпринимательство способно, в свою очередь, обеспечить развитие высокотехнологичных производств, создать современную технику для ремесленников, индивидуальных фермеров, мелких предпринимателей, увеличить экспортный потенциал страны.

С нашей точки зрения, учитывая то обстоятельство, что современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ в технологиях производства, управления, организации продвижения товаров, успешное развитие конкурентоспособности экономической системы возможно при комплексном использовании современных концепций инновационного развития регионов.

Литература

1. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Партнерство в условиях риска и неопределенности: сб. науч. трудов. VIII междунар. науч.-практ. конф. по экономике (Самарканд–Карши, 1–5 апреля 2020 г.) / под ред. д-ра экон. наук, профессора Сидорова В.А., д-ра экон. наук, профессора Ядгарова Я.С., канд. экон. наук, доцента Кузнецовой Е.В. – Майкоп, издательство ЭЛИТ– 2020. –489 с.

2. Феномен рыночного хозяйства: теоретический и методологический контент бизнеса инноваций: монография / под ред. д-ра экон. наук, профессора Сидорова В.А., д-ра экон. наук, профессора Ядгарова Я.С., канд. экон. наук, доцента Чапли В.В. – Лондон, издательство LSP– 2019. –527 с.
3. *Хабермас Ю.* Техника и наука как «идеология». Сборник статей. – Перевод с немецкого М. Л. Хорькова. – М., 2007. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. –08.08.2013. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6261>
4. Rostow W.W. Politics and the Stages of Growth Cambridge University Press October 2009. – 410 p. // URL: <https://www.cambridge.org/core/books/politics-and-the-stages-of-growth/way-of-looking-at-politics/364A671198D32059B45620F49CA9A9EB>
5. *Гелбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М., 1969. С. 110.
6. Гелбрейт Дж. Жизнь в наше время. М., 1986. –408 с.
7. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 2004. – 944 с.
8. *Шваб К., Николас Д.* Технологии Четвертой промышленной революции. М., ЭКСМО, 2018. –320 с.
9. *Блумарт Т, Ван ден Брук С., Колтоф Э.* Четвертая промышленная революция и бизнес. Как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности. М., Альпина Паблшер, 2019. –204 с.
10. *Тоффлер, Э.* Третья волна. Перевод на русский язык: А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, В. Кулагина-Ярцева, Л. Бурмистрова, К. Бурмистров, Е. Комарова, А. Микиша, Е. Руднева, Н. Хмелик. – М., 2004. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 27.01.2011. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4821>
11. *Гидденс Э.* Последствия современности. – М.: Праксис, 2011. –352 с.
12. *Делез Ж.* Общество контроля // Элементы. 2000. № 9. С. 67–95.
13. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция, республика, 2006. –269 с.
14. *Ядгаров Я.С., Сидоров В.А., Ильинова В.В.* Развитие рыночной экономики в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 4. С. 88–109.
15. *Сидоров В.А.* «Fake-экономика»: феномен рыночного хозяйства или инновации мистификаций / Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Бизнес, инновации, информационные технологии, моделирование // [электронный ресурс] : сб. науч. тр. материалы VII междунар. науч.-практ. конф. по экономике (Сочи, 27–31 марта 2019 г.) / под ред. д-ра экон. наук, профессора Сидорова В.А. и д-ра экон. наук., профессора Ядгарова Я.С. – Майкоп, издательство ЭЛИТ– 2019. С. 55–69.
16. Доклад «Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса» // URL: https://imi.hse.ru/pr2017_1
17. Индикаторы цифровой экономики: 2020. Статистический сборник // URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2020>
18. Digital 2020. Global Digital Overview // URL: <https://dev.by/news/vyshel-svezhiy-otchyot-digital-2020-global-overview-o-cifrovyykh-trendakh>
19. Спецпредставитель президента: что такое «Цифровая экономика» и как регулировать интернет // URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/369429-specpredstavitel-prezidenta-cto-takoe-cifrovaya-ekonomika-i-kak-regulirovat>
20. *Малинецкий Г.Г.* Цифровой экономики не существует // URL: <https://ss69100.livejournal.com/3977054.html>
21. *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.
22. *Мишулин Г.М., Дегтярева Е.Д., Губин А.В.* Взаимосвязь маркетинга и коммерциализации инноваций как проблемная область национальной инновационной системы. В сборнике: Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Партнерство в

- условиях риска и неопределенности VIII международной научно-практической конференции по экономике. 2020. С. 181–204.
23. *Мишулин Г.М., Дудник Д.В.* Экономический и правовой методологический дуализм как проблемная область модернизации системы российского образования (на примере экономического образования) // Современное право. 2014. № 6. С. 50–55.
24. *Мишулин Г.М., Дегтярева Е.Д.* Национальная инновационная система РФ: методологические противоречия, правовые пробелы и пути их преодоления // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 84–91.
25. Феномен рыночного хозяйства: проблема трансформации. Историко-экономический анализ бизнеса инноваций // Сидоров В.А., Ядгаров Я.С., Чапля В.В., Абанина И.Н., Альпидовская М.Л. и др. Академия гуманитарных наук. Майкоп, 2018.
26. Экономическая безопасность России в условиях глобальных вызовов: подходы и решения // Трысячный В.И., Зыза В.П., Ишханов А.В., Мишулин и др. Краснодар, 2018.
27. *Мишулин Г.М., Стягун А.В.* Ресурсосбережение как системообразующий фактор экономического роста в концепции устойчивого развития // Энергосбережение и водоподготовка. 2006. № 6 (44). С. 71–72.
28. *Мишулин Г.М.* К вопросу о механизме формирования резервов материальных ресурсов в концепции устойчивого развития // Энергосбережение и водоподготовка. 2006. № 3 (41). С. 25–26.
29. *Мишулин Г.М.* Цифровизация экономики как императив в стратегии ускоренного развития России: технологические, организационные и образовательные проблемы воплощения // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 177–186.
30. Построение устойчивого региона на основе данных и искусственного интеллекта. Выступление председателя правительства РФ М. Мишустина на международном форуме «Цифровое будущее глобальной экономики» 31.01.2020 г., Алма-Ата, Казахстан // URL: <http://government.ru/news/38885/>
31. *Менделеев Д.И.* К познанию России: шестое издание СПб.: Издание А.С. Суворина, 158 с.
32. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. М.: ЦБ РФ, 2018. 20 с.
33. *Попкова А.* Регулятивные песочницы как эффективный механизм внедрения финансовых инноваций // Банковский вестник. 2020. № 8 (685). С. 39–45.
34. *Степанян А.Ж., Пожилова Н.А.* Создание «регуляторных песочниц» как пример правового регулирования цифровых технологий в наиболее репрезентативных современных государствах, международных организациях и международных интеграционных объединениях // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7 (146). С. 41–43.
35. *Третьякова В.В.* Эволюция инструментов финансового надзора в эпоху диджитализации: Fintech, RegTech и SupTech // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 973–977.
36. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. М.: ЦБ РФ, 2020. 47 с.
37. *Cornelli G., Doerr S., Gambacorta L., Merrouche O.* Inside the regulatory sandbox: effects on fintech funding (BIS Working Papers No 901, November 2020).
38. *Gromova E., Ivanc T.* Regulatory sandboxes (Experimental legal regimes) for digital innovations in BRICS (BRICS Law Journal. 2020. T. 7. № 2. Pp. 10–36.
39. *Norris P.* Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty and the Internet Worldwide ArchivedOctober 24, 2009, at the Wayback Machine. Cambridge University Press.
40. *Salikhov D.R.* «Regulatory sandboxes» in Russia: new horizons and challenges// Digital Law Journal. 2020. T. 1. № 2. Pp. 17–27.

41. *Вершицкий А.В., Вершицкая Н.А.* Регуляторные технологии (RegTech) как метод усовершенствования нормативно-правового регулирования // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6 (119). С. 946–949.
42. Годовой доход от программного обеспечения с искусственным интеллектом в период 2018–2020 годы с последующим прогнозом до 2025 года // URL: <https://vc.ru/future/105785-rynok-iskusstvennogo-intellekta-prognoz-razvitiya-do-2025-goda>.
43. Мировые расходы на интернет-рекламу в период 2018–2020 года с последующим прогнозом до 2023 года // URL: <https://www.statista.com/statistics/236943/global-advertising-spending/>.
44. Основные технологии, влияющие на отрасль здравоохранения в 2019 году // URL: <https://www.forbes.com/sites/reenitadas/2019/02/04/the-top-five-digital-health-technologies-in-2019/#3d692fb46c0f>.
45. Совокупные инвестиции в мировой рынок образовательных технологий // URL: <http://neorusedu.ru/news/rossijskij-rynok-onlajn-obrazovaniya-ozhidaet-burnyj-rost>.
46. *Альпидовская М.Л.* Экономические основы теневой экономики и коррупции бюрократического аппарата // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 7. – С. 137
47. *Белозеров И.П., Бекряшев А.К.* Теневая экономика и экономическая преступность / Омск: Издательство: Омский государственный университет, 2000.
48. *Вадюхина Р.Р.* Теневая экономика в России и ее криминальный характер. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Башкирский государственный университет. Уфа, 2001
49. *Глинкина С.* К вопросу о криминализации Российской экономики // Анализ. – 1997. №1. С. 49–55.
- Голованов Н.М., Перекислов В.Е., Фадеев В.А. Теневая экономика и легализация преступных доходов / СПб.: Питер, 2003. – 303с.
50. *Беккер Гэри.* Преступление и наказание: Экономический подход - Ed. by G.S. Becker, W.M. Landes. N.Y., 1974.– Перевод: Е.И. Николаенко, 2000.
51. Индекс восприятия коррупции. Веб ресурс URL: <https://www.transparency.org/en/cpi> дата обращения 24.02.2021.
52. *Клямкин И.М., Тимофеев Л.М.* Теневая Россия. М.: РГГУ, 2000
53. *Макаров В.Г.* Теневая экономика уголовный закон / М.: Юрлитформ, 2003. – 216с.
54. *Чапля В.В.* Анализ исторических форм теневых экономических отношений / Монография Краснодар : Издательство НИИ экономики ЮФО, 2014. 210 с.
55. *Чапля В.В.* Теневая экономика как отражение исторически сложившихся отношений контроля // Terra Economicus Научный журнал Том: 8 Номер: 4–3 Год: 2010 7-10с.
56. *Эрнандо де Сото* Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995.
57. *Grossman, G.* 1963: Notes for a theory of the Command Economy. Soviet Studies XV(2): 101–123.
58. *Grossman, G.* 1977: The second economy of the USSR. Problems of Communism. September–October, reprinted. In: Tanzi, V (ed). The Underground Economy in the United States and Abroad. Lexington: Lexington, MA.
59. *Katsenelinboigen A.* Coloured Markets in the Soviet Union // Soviet Studies. – 1977. – Vol. 29. – № 1. – P. 62–85.
60. *Гладкая К.В., Семина А.П.* Использование информационно-коммуникационных и виртуальных технологий в обучении персонала // Московский экономический журнал. 2019. № 9.

61. Digital 2020: ежегодное глобальное исследование от We Are Social и Hootsuite. URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2020-ezhegodnoe-globalnoe-issledovanie-ot-we-are-social-i-hootsuite/>
62. Мобильный тренинг. Методика обучения от компании YORD. URL: <https://hr-academy.ru/hrarticle/mobilnyi-trening-metodika-obucheniya-ot-kompanii-yord.html>
63. Сичинский Д. А. Методы оценки юзабилити системы дистанционного образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». –2017. Т. 2.
64. Смартфон мне друг. URL: <https://rg.ru/2020/04/06/polzovately-stali-bolshe-vremeni-provodit-v-gadzhetah.html>
65. Файн М. Б. Преимущества развития мобильного обучения в условиях современного образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26.
66. Цифровой эффект: как онлайн-обучение помогает масштабировать бизнес. URL: <https://retail-loyalty.org/expert-forum/tsifrovoy-effekt-kak-onlayn-obucheniye-pomogaet-masshtabirovat-biznes/>
67. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «цифровой Узбекистан–2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 5 октября 2020 года. //URL: <https://lex.uz/ru/docs/5031048>
68. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года. //URL: <https://lex.uz/ru/docs/4545887>
69. Raximov O.D., Ehsev S.S.. The importance of the telecommunication project on education system. //Актуальные вопросы развития науки в мире. Международная научная конференция. Евразийское научное объединение. Москва, 2019, апрель, часть 5.
70. Rakhimov O.D., Manzarov Y.K., Qarshiyev A.E., Sulaymanova Sh.A. (2020) Description of pedagogical technology and problematic teaching technology. // Problemi sovremennoy nauki i obrazovaniya. № 2(147). S.59–62.DOI s 10.24411/2304-2338-2020-10201
71. Raximov O.D., Manzarov Y.Kh., Keldiyarova M., Xudjakulov A.H. Modern lectures and methods of organizing problematic lectures. // Jurnal «Problemi nauki». 2020. № 2(50). S.45–48. DOI 10.24411/2413-2101-2020-10201
72. Шведова С.В., Маевская И.М. Цифровизация образовательного процесса: риски и перспективы в условиях пандемии Covid-19. //URL: http://www.vstu.ru/nauka/izdaniya/doi/10.35211_2500-2635-2020-3-43-85-92.pdf
73. Цифровизация образования или как жить в век дистанционного обучения.//URL:<https://orenburg.synergyregions.ru/news/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-ili-kak-zhit-v-vek-distantsionnogo-obucheniya/>
74. Бузни А.Н., Качалова Л.П., Куниц Е.В. Наука, общество, образование в условиях цифровой экономики: мировой опыт и национальные приоритеты: монография. Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. //Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2020. 90 с.
75. Raximov O.D. Quality of education-quality of life. Karshi branch of Tashkent University of Information Technologies, 2015. 46 p
76. Соколов А.В. Форсайт: взгляд в будущее //Форсайт. 2007. №1. С.8–9.
77. Соколов А.В. Долгосрочное прогнозирование тенденций развития образования методами Форсайт. //Вопросы образования. 2004. № 3. С. 66–79.
78. Исаченко С.Н. Баяюкова С.Н. Форсайт: зарубежный и российский опыт. //Модели, системы, сети в экономике, техники, природы и обществе. № 1(9). С.30–34.
79. Georghiou L., Cassingena Harper J., Keenan M., Miles I., Popper R. (eds.) (2008) The Handbook of Technology Foresight Concepts and Practice, Cheltenham: Edward Elgar.
80. Hines A., Gary J., Daheim C., van der Laan L. (2017) Building Foresight Capacity: Toward a Foresight Competency Model. World Futures Review, vol. 9, no 3. P. 123–141.

81. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 г. № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

82. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 г. № 2575-р (ред. от 10.02.2018) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

83. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.11.2020 г. № 1453 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования-специалитет по специальности 38.05.02 Таможенное дело» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/12/23/minnauki-prikaz1453-site-dok.html> (дата обращения: 22.12.2020 г.).

84. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.08.2015 г. № 850 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.02 Таможенное дело (уровень специалитета)» // СПС «КонсультантПлюс».

85. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17.06.2019 г. № 409н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист во внешнеэкономической деятельности» URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/08.039.pdf>

86. О временном переводе системы маркировки лекарств в «уведомительный» режим работы. Информационный портал для участников ВЭД // URL:<https://customsonline-ru.turbopages.org/customsonline.ru/s/5679-o-vremenn-ot-perevode-sistemy-markirovki-lekarstv-v-ved-ovedomitelnyj-rezhim-raboty.html> (дата обращения: 11.11.2020 г.).

87. Таможня: десять лет спустя. Владимир Булавин - о ключевых изменениях в работе ФТС в ближайшие годы. URL: [https://www.alt.ru/expert_opinion/75696/\(03.08.2020 г.\)](https://www.alt.ru/expert_opinion/75696/(03.08.2020%20г.)).

88. МТФ–2019: задан новый вектор развития – выступление Владимира Булавина // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/213409?print=1> (дата обращения: 06.11.2019 г.).

89. Коммерческое предложение по проведению таможенного аудита // Официальный сайт Ассоциации таможенных аудиторов и консультантов. URL: <https://ataik.ru/stoimost-audita> (дата обращения: 04.01.2020 г.)

90. Булавин В. Таможня должна быть быстрой, гибкой и малозаметной для добросовестного бизнеса // URL: <https://milknews.ru/interviu-i-blogi/fts-bulavin-intervyu.html> (дата обращения: 14.06.2019 г.)

91. От электронной таможни к интеллектуальной // URL: <https://seanews.ru/2020/10/26/ru-ot-jelektronnoj-tamozhni-k-intellektualnoj/> (дата обращения: 26.20.2020 г.)

92. Государственный комитет Республики Абхазия по статистике [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ugsra.org/> (дата обращения 06.03.2021.)

93. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Абхазия [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://mfaapsny.org/ru/helpful-information/history/> (дата обращения 05.03.2021 г.)

94. Официальный сайт Министерства экономики Республики Абхазия [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://mineconom-ra.org/ru/> (дата обращения 05.03.2021)

95. Годовой отчет Банка Абхазии за 2019 год [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://nb-ra.org/> (дата обращения 04.03.2021)

96. *Озган Е.К.* Внешнеэкономические связи Республики Абхазия как фактор стимулирования экономического потенциала. Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Адыгейского государственного университета

«Внешние связи регионов Юга России: опыт, проблемы, перспективы развития». 2020. С. 39–49.

97. *Ганчерёнок И.И., Горбачев Н.Н., Турсунов И.Э.* Цифровая экономика: управление информационными ресурсами. Учебное пособие. – Т.: ИД «Ворис», 2020. – 104 с.

98. *Rosenstein-Rodan, P.N.* Criteria for Evaluation of National Development Effort / P.N.Rosenstein-Rodan //Journal of Development Planning. – 1969. – №1. – pp. 19–23.

99. Указ Президента № УП-4947 от 7.02.2017г. «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах».

III. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БИЗНЕСА В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

1. ПРОБЛЕМА КОРПОРАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

1.1. Оценка конкурентоспособности территориальных предпринимательских систем

Отличительной особенностью предлагаемого подхода в оценке конкурентоспособности территориальных предпринимательских (по сути социально-экономических) систем является то, что возможный перечень оценочных показателей должен формироваться на основе единого комплексного условия – условия успешного управления системой.

Для обеспечения конкурентоспособности системы (как следствия) необходимо, чтобы управление этой системой было результативным и эффективным в краткосрочном и долгосрочном периодах и, при этом, было направлено на реализацию таких качеств системы как функциональность, системность, проактивность и органичность (как причины). Очевидно, что в этом случае показатели оценки конкурентоспособности должны подтверждать это. Для оценки конкурентоспособности социально-экономических систем предлагается использовать интегральный индекс конкурентоспособности, включающий четыре показателя, определяющие уровень функциональности, системности, проактивности и органичности систем.

Также, для полноты анализа и оценки конкурентоспособности социально-экономических систем в различной временной перспективе предлагаются частные индексы конкурентоспособности в долгосрочном и в краткосрочном периодах. Действительно, система может демонстрировать высокие экономические показатели в текущем периоде, а для успешности в долгосрочном периоде никаких усилий не предпринимать. Например, система может использовать имеющиеся производственные возможности на полную мощность и, при этом, никаких действий по перспективному развитию этих возможностей не предпринимать. В этом случае частный индекс конкурентоспособности в долгосрочном периоде может иметь, в отличие от частного индекса конкурентоспособности в краткосрочном периоде, неудовлетворительное значение.

Частный индекс конкурентоспособности социально-экономической системы в краткосрочном периоде формируется из двух показателей, определяющих уровни функциональности и системности, в долгосрочном периоде – также формируется из двух показателей, определяющих уровни проактивности и органичности социально-экономической системы.

Интегральный и частные индексы конкурентоспособности предлагается рассчитывать, как средние геометрические значения от произведения отдельных показателей, составляющих эти индексы (рис. 1).

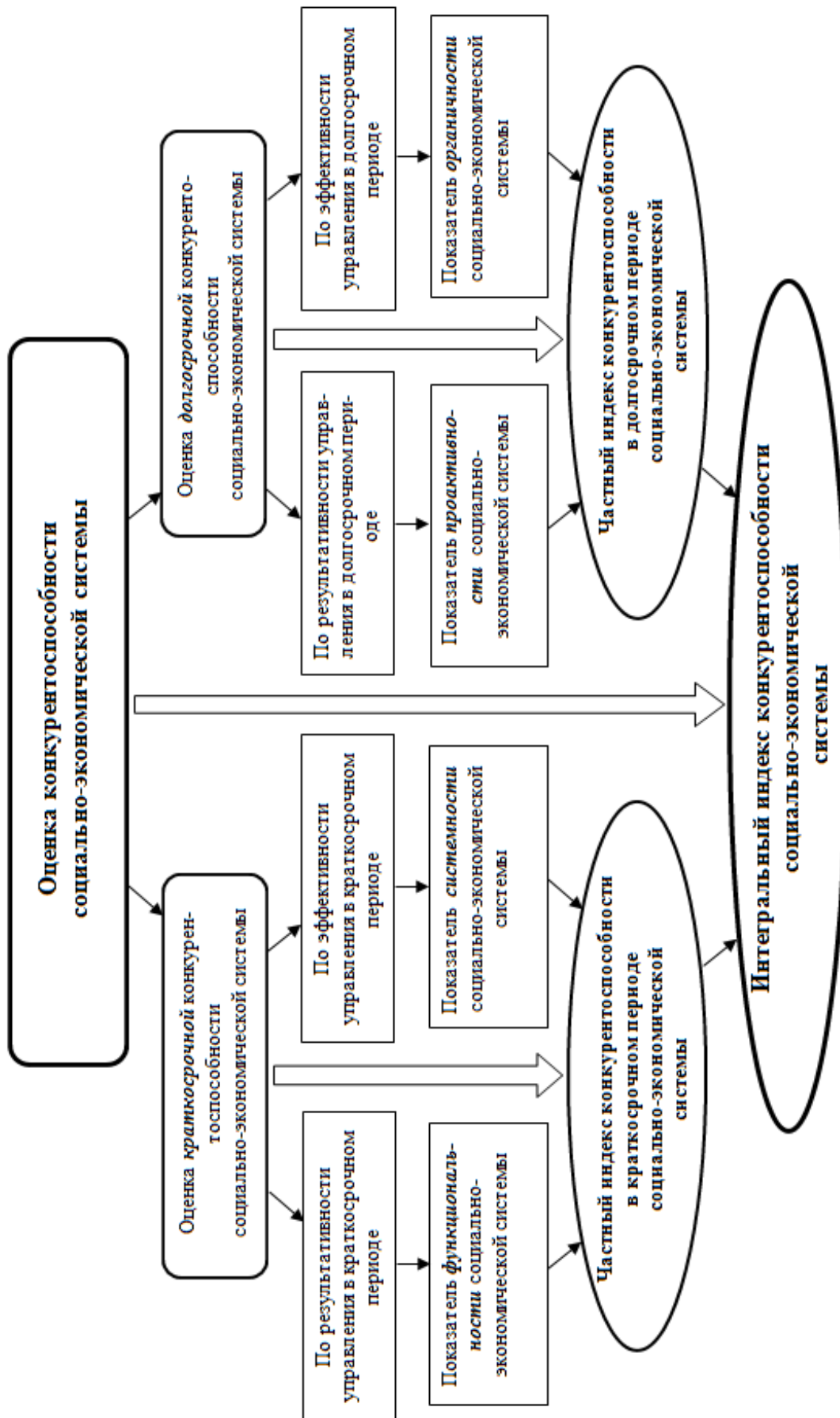

Рисунок 1 – Алгоритм формирования интегрального индекса конкурентоспособности социально-экономической системы

Частные индексы конкурентоспособности будут рассчитываться как квадратные корни от соответствующих парных произведений, интегральный индекс конкурентоспособности – или как корень четвертой степени от произведения всех четырех показателей, или как квадратный корень от произведения двух частных индексов.

Использование средней геометрической для целей анализа динамики многопараметрических процессов обусловлено следующими соображениями [1]:

- преимущества средней геометрической заключаются в возможности ее использования в тех случаях, когда трудно отдать предпочтение весам, с которыми в интегральный индекс должны входить конкретные показатели;

- данный подход позволяет привести к единому знаменателю показатели, измеряемые в различных единицах;

- использование средней геометрической обеспечивает учет динамики отдельных показателей.

Обратим внимание на некоторые характерные особенности предлагаемого подхода формирования оценочных показателей.

Прежде всего, одним из очевидных достоинств предлагаемого подхода является то, что в рамках содержания каждого из четырех оценочных показателей допускаются, в общем случае, различные варианты экономических величин, направленных на интерпретацию, в той или иной степени, содержания этого показателя.

С одной стороны, то, что в рамках оценочной модели предлагается всего четыре показателя, представляется условием, изначально ограничивающим необоснованно большую численность оценочных показателей. Подчеркнем, конкурентоспособность социально-экономических систем предлагается оценивать по четырем показателям, используя их среднегеометрическую величину.

С другой стороны, то, что в границах общего методологического определения каждого из четырех показателей может допускаться несколько экономических величин, интерпретирующих каждый из них, представляется вариативным качеством оценочной модели, направленным на обеспечение инвариантного применения настоящей методики к социально-экономическим системам различного уровня. Иными словами, возможность подбора различных экономических величин, интерпретирующих оценочные показатели функциональности, системности, проактивности и органичности, делает предлагаемый подход универсальным инструментом оценивания конкурентоспособности социально-экономических систем, допускающим адаптацию к различным условиям применения и, прежде всего, к характеристикам самих оцениваемых систем.

Кроме этого, расширенный спектр экономических величин, используемых для интерпретации оценочных показателей, облегчает привлечение различных источников статистических и эмпирических данных.

Действительно, для проведения сравнительной оценки конкурентоспособности отдельных предприятий, отраслей и регионов, целесообразно использовать различные экономические величины. Основным условием, при этом, является максимальное соответствие содержания экономических величин методологическому содержанию оценочных показателей конкурентоспособности.

Свойство вариативности оценочной модели также повышает удобство ее применения в тех случаях, когда из-за ограниченности доступа к официальной статистической информации возникают трудности поиска экономических величин, более-менее интерпретирующих соответствующие показатели оценки конкурентоспособности.

Далее рассмотрим содержание оценочных показателей конкурентоспособности. Проведем анализ содержания показателей функциональности, системности, проактивности и органичности социально-экономических систем и рассмотрим примеры возможных экономических величин, которые могли бы интерпретировать эти показатели (табл. 1).

Таблица 1

Содержание показателей для формирования индексов конкурентоспособности системы

Наименование показателя	Методологическое содержание показателя оценки	Экономические величины, интерпретирующие содержание показателя
Показатель функциональности	Результативность в краткосрочном периоде – удовлетворение потребностей клиентов	Объем реализованной продукции. Оборот организаций. Оборот организаций по видам экономической деятельности
Показатель системности	Эффективность в краткосрочном периоде – экономическая эффективность ресурсного обеспечения	Оборот организаций по видам экономической деятельности, отнесенный к среднегодовой численности занятых в экономике по видам деятельности. Валовая добавленная стоимость, отнесенная к числу занятых. Валовой региональный продукт, отнесенный к численности населения
Показатель проактивности	Обеспечение инновационной активности, инициация изменений, приспособление к новым угрозам и возможностям	Объем инновационной продукции. Объем финансирования научных разработок. Инвестиции в основной капитал
Показатель органичности	Обеспечение интеграционного взаимодействия и сотрудничества, проявление кооперации. Уровень интеграционной взаимозависимости	Численность занятых на предприятии. Число предприятий и организаций по видам экономической деятельности. Число предприятий и организаций региона

Показатель функциональности должен отражать результативность социально-экономической системы в краткосрочном периоде, что означает, прежде

всего, удовлетворение потребностей клиентов. В наибольшей степени для интерпретации данного показателя подходят экономические величины, определяющие продажи производимых продуктов. Высокие продажи означают высокую привлекательность предлагаемых на рынке продуктов, а значит, свидетельствуют о наличии у них определенных конкурентных преимуществ, обусловленных условиями потребительской привлекательности. Чем выше продажи, тем выше результативность, а значит и функциональность системы, поскольку она в большей степени выполняет свои функции. Экономическими величинами, которые могут в той или иной степени интерпретировать содержание этого показателя, по нашему мнению, могут быть, например, объем реализованной продукции, оборот организаций, оборот организаций по видам экономической деятельности.

Показатель системности должен отражать эффективность социально-экономической системы в краткосрочном периоде, что означает, прежде всего, ее экономическую эффективность в части использования различных ресурсов и факторов в процессе производства. Для интерпретации этого показателя наиболее подходят экономические величины, определяющие традиционную экономическую эффективность производства. Чем выше систематизированность процесса производства продукта, тем более экономичным представляется использование ресурсов и факторов для этого производства, что может свидетельствовать о наличии у этого продукта конкурентных преимуществ, обусловленных стоимостными условиями.

Общий уровень системности обеспечивается в социально-экономической системе посредством реализации в процессе производства продукта таких процедур как администрирование, бюджетирование, аудит, анализ, контроль и т.п. Экономическими величинами, которые могут в той или иной степени интерпретировать содержание этого показателя, по нашему мнению могут быть, например, оборот организаций по видам экономической деятельности, отнесенный к среднегодовой численности занятых в экономике по видам деятельности, валовая добавленная стоимость, отнесенная к числу занятых или валовой региональный продукт, определяемый как валовая добавленная стоимость, также отнесенный к численности населения. Валовая добавленная стоимость традиционно рассматривается как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением. Очевидно, что высокое значение суммарной стоимости товаров и услуг, произведенных системой, при низкой стоимости потребленных при этом ресурсов, может быть следствием, прежде всего, высокого уровня системности организации.

Таким образом, частный индекс конкурентоспособности социально-экономической системы в краткосрочном периоде, определяемый по среднегеометрическому от произведения показателей функциональности и системности, отражает как результативность производства и реализации на рынке товаров и услуг, так и экономичность этих процессов, то есть отражает потребительскую и стоимостную привлекательность системы.

Показатель проактивности должен отражать результативность социально-экономической системы в долгосрочном периоде, что означает, прежде всего, обеспечение инновационной активности, инициацию изменений, направленных на приспособление системы к новым угрозам и возможностям. Для интерпретации этого показателя в наибольшей степени подходят экономические величины, определяющие деятельность системы по проактивному обеспечению в производимых продуктах будущих конкурентных преимуществ инновационного характера, что полностью соответствует предпринимательскому поведению системы в рыночной среде. Экономическими величинами, которые могут в той или иной степени интерпретировать содержание этого показателя, по нашему мнению могут быть, например, объем инновационной продукции хозяйствующего субъекта, объем финансирования научных разработок, инвестиции в основной капитал для систем различного уровня.

Показатель органичности должен отражать эффективность социально-экономической системы в долгосрочном периоде, что означает, прежде всего, обеспечение интеграционного взаимодействия и сотрудничества внутри социально-экономической системы, проявление кооперации между ее структурными элементами. В наибольшей степени для интерпретации данного показателя подходят экономические величины, определяющие наличие интегрированности между элементами системы. Органичность системы определяется интегративными качествами ее элементов, представляемыми как «...стремление их вступать в коалиции» [2].

Интегрированность системы, понимаемая, прежде всего, как взаимосвязанность ее элементов, повышает ее органичную адаптивность к изменениям во внутренней и внешней среде, а значит, обеспечивает ей общесистемные конкурентные преимущества в будущем. Высокие адаптивные качества системы позволяют ей обеспечить в производимых продуктах наличие различных по своему содержанию конкурентных преимуществ, привлекающих потребителей к этим продуктам. Они могут быть потребительского, стоимостного, инновационного и иного характера. Из двух систем, функционирующих с одинаковым результатом, та система будет более органична, которая более интегрирована, более взаимосвязана вовне и внутри, имеет большую численность внутренних элементов, взаимодополняющих, взаимодействующих друг с другом. Действительно, высокая структурная дифференциация экономики системы способствует минимизации негативного воздействия кризисных явлений на нее. Экономическими величинами, которые могут в той или иной степени интерпретировать содержание этого показателя, по нашему мнению могут быть, например, численность занятых на предприятии, число предприятий по видам экономической деятельности, а также число предприятий и организаций региона.

Гипотетически сравнивая два хозяйствующих субъекта, имеющих различную степень интегрированности внутренних подразделений, сотрудников и иных структурных подразделений, можно уверенно предпо-

ложить, что функционирование субъекта, обладающего большей интеграцией, будет более эффективным из-за меньших затрат на преодоление внутренних барьеров. В этом случае речь идет о внутренней интеграции.

Внешняя интеграция определяется вовлеченностью хозяйствующего субъекта в рыночную среду, которая определяется процессами информационного, институционального, организационного и иного взаимодействия субъекта с другими участниками рыночной среды. Различная вовлеченность хозяйствующих субъектов, рассматриваемая таким образом, будет обуславливать и различные издержки, связанные с взаимодействием с внешней средой.

Таким образом, частный индекс конкурентоспособности социально-экономической системы в долгосрочном периоде, определяемый по среднегеометрическому от произведения показателей проактивности и организационности отражает способность системы к проактивному обеспечению инновационных преимуществ и интеграционной сплоченности элементов системы [3]. Интегральный индекс конкурентоспособности социально-экономической системы содержательно отражает все четыре показателя. Сравнение систем по этому индексу может позволить осуществить интегральную оценку систем по их конкурентоспособности.

Настоящий подход в оценке конкурентоспособности территориальных предпринимательских систем был использован при написании монографии «Развитие фундаментальных основ конкурентоспособности территориальных предпринимательских систем», удостоенной по итогам 2020 года премией Волгоградской области в сфере науки и техники.

1.2. Методы и методики комплексной оценки экономической эффективности деятельности организации

В настоящее время одним из ключевых источников достижения устойчивого экономического и социального развития общества, необходимым условием повышения качества жизни и жизнеобеспечения населения является эффективное функционирование организаций торговли. В условиях постоянного усиления конкуренции, повышения индивидуализации спроса потребителей необходимо проводить комплексную оценку экономической эффективности деятельности торговой организации. Это необходимо для дальнейшего успешного функционирования, развития и продвижения организации на потребительском рынке.

Вопросы комплексной оценки эффективности довольно широко освещены в экономической литературе. В научном мире существует множество подходов к понятию «экономическая эффективность деятельности организации», что затрудняет выбор оптимальной системы показателей и способа ее оценки. Несмотря на немалое количество методик, разработанных как зарубежными, так и отечественными учеными-исследователями, на данный момент отсутствует единая общепризнанная методика комплексной оценки экономической эффективности, при помощи которой

можно было бы оценить экономическую эффективность деятельности любой организации.

На данный момент в экономической науке существует ряд общих методологических подходов к оценке экономической эффективности деятельности организации (в том числе и торговой). Среди которых стоит выделить два основных подхода – ресурсный и затратный. Первый подход – ресурсный – основывается на сопоставлении полученного эффекта и примененных совокупных ресурсов. Данное соотношение показывает эффективность использования всех видов ресурсов организации.

Второй подход – затратный – базируется на сопоставлении полученного эффекта и текущих затрат, позволивших получить данный эффект (потребленных ресурсов). Каждый из двух подходов включает в себя разные показатели эффективности использования ресурсов, которые в зависимости от подхода подразделяются на потребленные (затратный подход) и примененные (ресурсный подход) (табл. 2).

Таблица 2

Показатели эффективности ресурсного и затратного подходов	
Ресурсный подход	Затратный подход
Оборотные средства	
- Скорость обращения - Время обращения - Рентабельность оборотных средств	- Рентабельность потребленных средств - Производительность потребленных средств
Основные фонды	
- Фондоёмкость - Фондоотдача - Рентабельность основных фондов	- Амортизациоёмкость - Амортизациоотдача - Рентабельность потребленных ресурсов
Трудовые ресурсы	
- Прибыль на одного работника - Производительность труда	- Зарплатоёмкость - Зарплатоотдача

Источник: составлено авторами

На практике при оценке эффективности деятельности организации нередко используются оба подхода одновременно, что позволяет провести более глубокий анализ. Тем не менее для оценки эффективности деятельности торговых организаций наряду с ресурсным и затратным существует еще ряд общих методологических подходов: эффектностный, временной, экспертный и стоимостной (рис. 2).

Эффектностный подход предполагает качественную оценку эффективности на основе динамики качественных и объемных показателей (издержек обращения и производства, товарооборота, прибыли и др.), отражающих результаты деятельности организации в целом.

В рамках экспертного подхода используется балльная система оценки достижения целевых индикаторов, к которым относятся коэффициент напряженности, уровень безработицы и др.

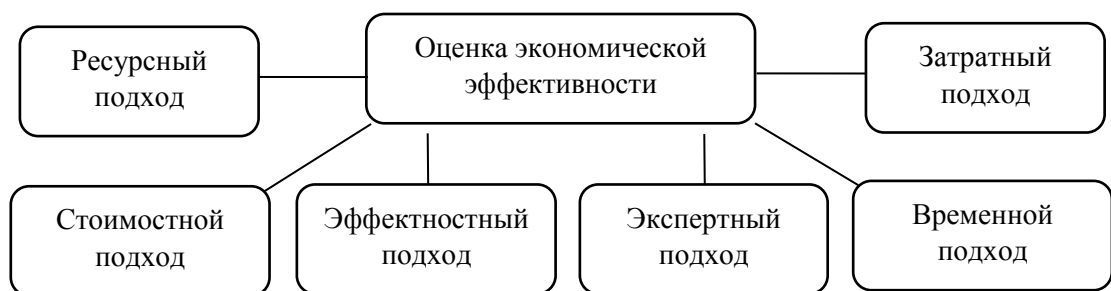

Рисунок 2 – Подходы к оценке экономической эффективности (составлено авторами)

Временной подход предполагает оценку эффективности деятельности торговой организации за различные временные отрезки: год, квартал, месяц. При этом динамика показателей исследуемого субъекта сравнивается с динамикой показателей других торговых структур, функционирующих в подобных экономических и природно-географических условиях.

В рамках стоимостного подхода основным критерием эффективности деятельности организации является прирост ее стоимости, при этом в экономической литературе разные авторы предлагают использовать для оценки различные виды стоимости: инвестиционную, рыночную, кадастровую, ликвидационную, внутреннюю и восстановительную [4].

Из числа обобщающих подходов выделяют более узкие направления оценки экономической эффективности. Над этой проблемой работали многие зарубежные и отечественные практики и ученые. Так, начиная с 80-х гг. XX века, в западной экономической науке зародилось новое направление – «Performance Measurement Systems», что в переводе означает «системы оценки эффективности деятельности».

Именно в это время экономисты начали оценивать эффективность не только по финансовым показателям, таким как рентабельность, прибыль, доходность на акцию, стоимость активов и др. В связи с постоянно меняющейся средой функционирования любого бизнеса для поддержания конкурентоспособности организации нужно было уделить большее внимание качеству сервиса, продукции и клиентоориентированности. Очевидная необходимость перемен привела к массовому появлению различных систем оценки эффективности, включающих финансовые и нефинансовые показатели, а также учитывающих их процесс построения и баланс [5].

В развитых странах накоплен достаточно большой опыт изучения подходов к оценке эффективности деятельности организации. Одни из них в приоритет ставят определенный ключевой показатель, другие основаны на сбалансированной системе показателей, третьи представляют собой оптимизационную модель. Верно подобранный подход проведения оценки эффективности способствует определению условий повышения конкурентоспособности и увеличению стоимости организации не только в краткосрочной, но и долгосрочной перспективе.

При этом главным критерием выбора должна служить степень информативности показателей, взаимосвязанных между собой, что является основой комплексности процедуры оценки эффективности.

Наиболее проработанными являются «Бортовое табло», «Сбалансированная система показателей Нортон-Каплана» и «Пирамида эффективности».

Бортовое табло или «Tableau de Bord» представляет собой набор нефинансовых (на нижних уровнях иерархии) и финансовых показателей (на верхних уровнях), предназначенных для оценки результатов деятельности конкретных подразделений организации. Внутри системы показатели делятся на функциональные и целевые, сохраняя между собой причинно-следственные связи. Часть показателей анализируется ежедневно и отображается в графическом виде. По мнению французских ученых М. Лебаса и И. Чиापелло, современная адаптация системы «Tableau de Bord» служит информационной системой для руководства, используемой в анализе и оценке экономической эффективности деятельности организации.

Сбалансированная система показателей или «Balanced Scorecard», разработанная Робертом Капланом и Дейвидом Нортоном, получила наибольшее распространение среди зарубежных компаний. Как и система бортового табло она включает в себя финансовые и нефинансовые показатели, сбалансированные по четырем стратегическим перспективам: развитие и обучение, клиенты, финансы, внутренние процессы. Сбалансированная система позволяет связать операционную деятельность со стратегией организации при помощи взаимосвязанных показателей, которые делятся на опережающие и запаздывающие. Это позволяет оценить эффективность деятельности компании не только в будущем, но и в прошлом [6].

Как правило, в организацию ССП внедряется сверху вниз, и для каждого подразделения создается своя определенная система показателей. К основным финансовым показателям в сбалансированной системе относятся чистая прибыль, рентабельность капитала, активов, операционная прибыль и др. Показателями отношений с клиентами являются степень удовлетворения потребностей клиентов, доля и объем рынка и т.д. К показателям внутренних процессов относят коэффициент загрузки производства, доля бракованной продукции, себестоимость единицы товара. Именно поэтому сбалансированная система показателей Нортон-Каплана является универсальным механизмом для понимания стратегии компании, эффективности деятельности и путей ее развития.

Разработанная примерно в одно и то же время с ССП «Пирамида эффективности», как и предыдущие две системы построена на наборе финансовых показателей в совокупности с нефинансовыми. Данная модель предполагает разбивку показателей по девяти блокам: обучение и инновации, качество, рынок, удовлетворение клиентов, производственный цикл, производительность, время поставки и брак. При этом с ее помощью можно четко проследить взаимосвязь операционной деятельности на нижнем уровне и финансовые результаты на верхнем [7].

Помимо самых известных и распространенных систем стоит отметить еще несколько моделей, предложенных на рубеже XX–XXI веков, в частности, матрицу эффективности и призму эффективности. Первая из них базируется на оценке показателей, сгруппированных в четыре подсистемы:

1) внешние показатели, не связанные с затратами (доля рынка, количество претензий покупателей, количество повторных покупок и т.д.);

2) внешние показатели, связанные с затратами (затраты на разработку, проектирование, конкурентоспособность);

3) внутренние показатели, не связанные с затратами (количество новых товаров, операционное время на разработку, процент доставок и др.);

4) внутренние показатели, связанные с затратами (затраты на материалы, разработку, производство, логистику и т.д.).

Данная система является одной из первых систем, объединившей совокупность финансовых показателей с нефинансовыми и послужившей базой для создания других подобных систем.

Вторая модель предполагает, что оценка эффективности деятельности должна иметь в основе не стратегию организации, а ожидания и потребности заинтересованных сторон (поставщики, инвесторы, работники, потребители и др). Призма эффективности является системой второго поколения. Она позволила устранить недостатки предыдущих систем - отсутствие учета эффективности использования ресурсов, результативности, учета интересов разных сторон, участвующих в хозяйственной деятельности организации.

Система призмы эффективности строится в виде пирамиды с пятью гранями, каждая из которых обозначает свой вектор оценивания: процессы, стратегии, возможности, вклад и удовлетворенность заинтересованных сторон. Сущность модели заключается в том, что она позволяет выявить наиболее значимые для управления и измерения процессы, стратегии и возможности, которые могут привести компанию к полному удовлетворению всех потребностей заинтересованных сторон, тем самым повышая эффективность ее деятельности. При этом по сравнению с предыдущими системами модель является очень гибкой, так как организация сама может выбрать необходимые ей в настоящее время элементы.

Рассмотренные выше подходы к оценке эффективности деятельности компании отличаются разнообразием показателей и их группировкой, а также отводят немалую роль процессу увеличения собственного капитала как основе для выбора показателей.

В российской практике существуют свои подходы к оценке эффективности деятельности организации, включающие различные методы и системы показателей. Все они подразделяются на три группы методов оценки экономической эффективности: при помощи показателей; комплексная оценка эффективности (без расчета единого интегрального показателя и с его расчетом); оценка экономической эффективности только производства.

Первая группа основывается на использовании в оценке эффективности традиционных показателей, широко распространенных за рубежом и в России. Данный подход подробно освещен в трудах таких ученых, как Патров В.Н., Ковалев В.В., Савицкая Г.В., Уланов В.А. Он предполагает разделение показателей экономической эффективности на четыре группы: показатели эффективности использования балансовых ресурсов; показатели рентабельности; показатели эффективности использования ресурсов производства; показатели эффективности финансовых вложений. В целом, первый подход включает в себя более 20 показателей для оценки экономической эффективности деятельности организации.

Представителями второго подхода являются такие исследователи, как Баканов М.И., Шеремет А.Д., Негашев Е.В. и другие. Они подразделяют методы оценки на две группы: эвристические методы (комплексная оценка эффективности без расчета интегрального показателя); комплексная оценка эффективности с расчетом интегрального показателя.

К эвристическим методам относятся пространственное сравнение, горизонтальный и вертикальный анализ, группирование показателей, коэффициентный, трендовый и факторный анализ, а также анализ абсолютных показателей [10]. В качестве единого интегрального показателя эффективности авторы предлагают использовать показатель рентабельности активов.

Для комплексной оценки отдельных сторон деятельности компании в рамках второго подхода также используются различные экономико-математические и статистические методы расчета интегральных показателей: метод суммы мест; метод сумм; рейтинговая оценка по «методу расстояний»; метод прироста совокупного ресурса на 1 % прироста продаж товаров; метод суммы относительных экономий по финансовым и производственным ресурсам; средняя арифметическая взвешенная; метод определения доли влияния интенсивных факторов на взятый за 100 % прирост продукции [8].

С их помощью в процессе комплексного анализа выделяются группы показателей, по которым делается вывод об экономической эффективности деятельности организации.

У Шеремета А.Д. и Негашева Е.В. есть собственная методика, состоящая из 28 показателей и позволяющая оценить эффективность компании на основе сравнения с базовым периодом.

В рамках третьего подхода рассчитывают обобщающие показатели эффективности производства – индексы производительности труда, фондоотдачи, затратоотдачи – на основе которых определяется производственная эффективность. Данная методика освещена в трудах Дистергефта Л.В., Выварец А.Д. и др. Стоит отметить, что некоторые исследователи предлагают расчет интегрального показателя итогового производственного результата, который определяется коэффициентами выполнения сроков поставок и степени удовлетворенности потребителей [9].

В таблице 3 представлены ключевые в каждом из трех подходов показатели, используемые для оценки экономической эффективности.

Таблица 3

Показатели оценки экономической эффективности, используемые в разных подходах [8, 9, 10]

Подход	Представители	Показатели
Первый подход (на основе отдельных групп показателей)	Патров В.Н., Ковалев В.В., Савицкая Г.В., Уланов В.А.	Фондоотдача
		Оборачиваемость оборотных активов
		Коэффициент обеспеченности текущей деятельности запасами
		Оборачиваемость запасов (в днях и оборотах)
		Оборачиваемость средств (в днях и оборотах)
		Производительность труда
		Число оперативных работников на 1 управляющего
		Отношение темпов изменения производительности труда и средней оплаты труда
		Потери из-за вынужденных простоев
		Продолжительность операционного цикла
		Ресурсоотдача
		Эффективность использования потенциала ресурсов
		Эффективность текущих затрат
		Коэффициент генерирования доходов
		Рентабельность активов
Рентабельность собственного капитала		
Рентабельность инвестированного капитала		
Второй подход (комплексная оценка с расчетом интегрального показателя или без расчета)	Баканов М.И., Шеремет А.Д., Негашев Е.В.	Основные средства (% отклонения)
		Оборотные средства (% отклонения)
		Прибыль от продаж без косвенных налогов
		Оплата труда
		Количество персонала
		Материальные затраты
		Амортизация
		Амортизациеотдача
		Фондоотдача
		Материалоотдача
		Производительность труда
		Продукция на 1 рубль оплаты труда
		Полная себестоимость продаж
		Оборачиваемость оборотных средств
		Прибыль от продаж
Коэффициенты финансовой независимости и обеспеченности собственными оборотными средствами		
Рентабельность собственного капитала, активов, продаж		
Третий подход (эффективность производства)	Дистергефт Л.В., Выварец А.Д.	Индекс производительности труда
		Индекс фондоотдачи
		Индекс затратноотдачи

Из данных таблицы 3 видно, что в целом невозможно выделить единую систему показателей, по которой необходимо проводить комплексную оценку экономической эффективности деятельности организации. Тем не менее, в трех подходах имеются пересечения в показателях оценки эффективности, поэтому можно выделить группу базисных показателей эффективности (табл. 4).

Таблица 4

Базисные показатели эффективности трех подходов

Показатель эффективности	Расчет показателя
Производительность труда	$\frac{\text{Выручка от реализации}}{\text{Среднесписочная численность работников}}$
Рентабельность продаж	$\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка от реализации}} * 100\%$
Фондоотдача	$\frac{\text{Выручка от реализации}}{\text{Средняя стоимость основных средств}}$
Рентабельность персонала	$\frac{\text{Прибыль от реализации}}{\text{Среднесписочная численность работников}} * 100\%$
Рентабельность основных фондов	$\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Среднегодовая стоимость оборотных средств}} * 100\%$
Ресурсоотдача	$\frac{\text{Выручка от реализации}}{\text{Средняя стоимость затрат (ресурсов)}}$
Рентабельность собственного капитала	$\frac{\text{Прибыль}}{\text{Собственный капитал}} * 100\%$
Оборачиваемость оборотных средств	$\frac{\text{Себестоимость реализованной в отчет. году продукции}}{\text{Средняя величина оборотных средств}}$
Рентабельность затрат	$\frac{\text{Прибыль}}{\text{Величина затрат}} * 100\%$
Рентабельность активов (интегральный показатель)	$\frac{\text{Прибыль}}{\text{Средняя величина активов}} * 100\%$

Источник: составлено авторами

Многообразие показателей, рассчитываемых в ходе комплексной оценки экономической эффективности деятельности организации, значительно усложняет весь процесс. Отсутствие в российской практике единой методики, позволяющей проанализировать активность компании, приводит к тому, что несмотря на необходимость постоянного контроля эффективности деятельности организации, анализ не является обязательным и проводится факультативно. В этом вопросе российская методическая основа комплексной оценки отстает от западной: во многих развитых странах существуют организации, которые занимаются разработкой критериев для анализа и компьютерных программ, позволяющих за несколько минут определить деловую активность и эффективность любой компании.

Тем не менее стоит отметить универсальность предлагаемых российскими авторами методов. Они позволяют оценить эффективность дея-

тельности организации независимо от ее рода деятельности, организационно-правовой формы вследствие использования в качестве анализируемых показателей универсальные показатели рентабельности, платежеспособности, оборачиваемости, ликвидности. Все эти данные для любой компании можно найти в ежегодных бухгалтерских отчетах.

Выбор методики для проведения комплексной оценки экономической эффективности деятельности конкретной организации зависит в большей степени от ее функционирования, а также целей, которых в процессе анализа необходимо достичь. Несомненно, существующая методическая база комплексной оценки несмотря на глубокую проработку различными авторами требует систематизации и совершенствования.

1.3. Стратегия эффективного развития бизнеса

Вызовы современности связанные с распространением вирусных заболеваний и начало пандемий существенно повлияло на деятельность организаций и побуждает предпринимателя и управленца к полному пересмотру механизма ведения бизнеса, связанного с производством и реализацией готовой продукции на рынке. Современная рыночная экономика в условиях глобализации и быстрой цифровизации, не может обеспечить обособленность, и полностью вовлекает предприятие в условие всесторонней конкуренции, при которой торговая политика предприятия выступает механизмом, достижения социально-экономической цели, в условиях новой реальности. Анализ изменений произошедших за прошлый маркетинговый год, дает основания утверждать, что эффективность управления торговой политикой в условиях резких изменений ситуаций на рынке, в следствии появления внешних факторов (распространение новой вирусной инфекции в мировом масштабе), оказалась низкой.

Торговая политика выступает, по нашему мнению, главным движущим фактором обеспечивающим успех и потенциал развития на долгосрочную перспективу, особенно в период возникновения непредвиденных внешних факторов.

Эффективность бизнеса в условиях новой реальности, сегодня в полной мере находится во взаимосвязи, в большей степени, от верно выбранной долгосрочной стратегии (политики), которая, в свою очередь, должна строиться на сильных позициях и использовании возможностей в долгосрочной перспективе.

Актуальность темы вызвана необходимостью государственного регулирования предпринимательской деятельности, что обязано осуществляться по результатам анализа достоверного и оперативного информационного обеспечения, в контексте масштабной цифровизации экономики в целом.

Торговая политика предполагает определенный курс действий товаропроизводителя или наличие у него заранее обдуманых принципов поведения. Она призвана обеспечить преемственность решений и мер по

формированию ассортимента и его управлению; поддержанию конкурентоспособности товаров на требуемом уровне; нахождению для товаров оптимальных товарных ниш (сегментов); разработке и осуществлению стратегии упаковки, маркировки, обслуживания товаров.

Цели торговой политики товаропроизводителя [14, с. 138]:

- обеспечить преемственность решений и мер по формированию оптимального ассортимента;
- поддерживать конкурентоспособность товаров на заданном уровне;
- адаптировать ассортиментный набор к требованиям рынка (покупателей);
- находить для товаров перспективные сегменты и ниши;
- способствовать разработке и осуществлению стратегии товарных знаков, упаковки, сервиса.

Условия разработки и осуществления торговой политики производителя [14, с. 172]:

- четкое представление о целях производства и сбыта на перспективу;
- наличие корпоративной стратегии действий на долгосрочную перспективу;
- хорошее знание рынка, его требований и перспектив;
- ясное представление о своих возможностях и ресурсах.

Торговая политика предусматривает решение следующих вопросов:

- оптимизация ассортимента;
- установление темпов обновления ассортимента в целом;
- определение оптимального соотношения между новыми и старыми продуктами в производственной программе;
- регулирование соотношения между освоенными и новыми рынками;
- определение уровня обновления продуктов текущего ассортимента;
- планирование выхода на рынок с новыми товарами;
- выбор времени выхода на рынок с новыми товарами;
- поддержание оптимальных сроков изъятия из программы морально устаревших товаров.

В настоящее время, возникающая потребность поиска дополнительных финансовых ресурсов, снижением эффективности бизнеса, требуют тщательного анализа целого ряда факторов, составляющих торговую политику и оказывающих влияние на социально-экономическую эффективность предпринимательской деятельности на предприятиях разного масштаба.

Предприятие, производящее товар, помимо исследования этого товара, обязано обратить внимание на состояние потенциальных потребителей,

на их доход, что стало принципиально важным в период сокращения дохода большинства слоев населения. Показатель эластичности спроса по доходу, т.е. степень изменения количества запрашиваемых товаров в ответ на изменения в размере доходов потребителей. Именно доход является условием приобретения товара после того, как его функциональное назначение совпало с нуждами потребителей. Поэтому для предприятия важно следить за изменениями на товарных рынках и проводить их дистанционное исследование с целью наиболее удачного сбыта своей продукции, наиболее полно удовлетворяющей нужды потребителей, существенно изменившиеся в период мировой пандемии.

В случае нового (сезонного) или усовершенствованного продукта, предназначенного для дополнения существующего ассортимента либо замены уже выпускаемого продукта, то очередной шаг заключается в том, чтобы дать предварительную оценку замыслу, который сложился на основе выводов проведенного исследования рынка. В плане реализации продукции предприятия устанавливаются объем и структура поставок выпускаемой продукции, а также планируемая сумма выручки и прибыли от реализации продукции [15, с. 94].

Составление плана продаж готовой продукции, необходимо начинать, в первую очередь, из анализа спроса на продукцию которая является основной для организации. Объёмы потенциального спроса, с учетом резких изменений после введения правительственных и региональных ограничений, необходимо сравнить с имеющимися производственными мощностями и ресурсами. Оценка данных показателей, позволяет предпринимателю точно определиться и принять производственное решение о необходимости применения инновационных решений направленных на рост или адаптацию мощностей к новой реальности, в долгосрочной перспективе.

Торговая политика каждого производителя внутри государства влияет на торговый баланс страны и ее конкурентоспособность на внутреннем и внешних рынках. Ключевой текущей задачей является выверенная по времени и в отраслевых приоритетах точечная поддержка технологических и агропромышленных производств. На развитие торгового производства воздействуют законы рыночного равновесия между спросом и потреблением производимых товаров. Производство товаров в цифровой экономике и их последующая реализация происходит в рамках усиливающейся конкуренции на внутреннем рынке, при практически полном отсутствии, внешних поставок и конкуренции из-за рубежа. С целью стимулирования потребления производимых товаров, и риска перепроизводства, на предприятии должна быть разработана торговая политика, которая бы учитывала все факторы изменяющейся среды и предпочтений покупателей в условиях цифровизации и развитии дистанционных технологий сбыта и доставки продукции.

Следует отметить, что торговая политика включает в себя не только управление ассортиментом, продвижением товаров, сбытом, с учетом внешней конкуренции и ценообразование, что выступает инструментом достижения долгосрочной цели предприятия. В торгово-производственном предприятии данные структурные элементы являются взаимосвязанными и неделимыми. Здесь теорию невозможно отделить от реальных условий деятельности, специфического профиля каждой структуры [3, с.86]. Данный тезис, безусловно, следует поддержать и дополнить его разработкой эффективного механизма регулирования предпринимательской деятельности на случай повторения ситуаций вызванных распространением новых инфекционных заболеваний в масштабах мировой экономики.

Новая реальность, показала безусловную актуальность утверждения о необходимости прогнозирования спроса на продукцию предприятия, не зависимо от факторов, которые могут привести к снижению мобильности граждан и значимость производства традиционных товаров, которым возможно придать новые качества, соответствующие ожиданиям покупателей.

Считаем, что современная торговая политика должна строиться на долгосрочном стратегическом подходе, не смотря на возможные непредвиденные факторы, возникающие в глобальном смысле.

Убеждены, что правильная торговая политика должна обеспечить непрерывный контроль и возможность управления производством и товарным ассортиментом предприятия. Осуществление контроллинга нацелено недопущения сокращения объёмов сбыта и выполнения комплекса действий, направленных на улучшение товарного ассортимента который соответствует изменившимся запросам покупателей. Ситуация при которой не удастся стабилизировать положение своего товарного предложения на рынке, приводит к острой необходимости разработать стратегию элиминации товара.

Торговая политика основана на ассортиментной маркетинговой политике предприятия, с обязательным учетом товарной стратегии, и также требует обязательного внимания предпринимателей к сервису и гарантийному обслуживанию товаров, даже в условиях ограничений мобильности и транспортной ограниченности. Считаем, в условиях новой реальности, реализовать на практике сегодня часть данных услуг, невозможно или крайне затруднительно.

В условиях пандемии всем действующим предприятиям целесообразно сформировать и гибко управлять товарной стратегией, вовремя избавляясь от невостребованных товаров и увеличивая долю товаров пользующихся повышенным спросом, стабилизировать получаемую выручку, при этом строго придерживаясь выбранной долгосрочной стратегии, что позволит создать задел для повышения эффективности после окончания действия ограничений и допуск на местные рынки товаров из других регионов и из-за рубежа. Товарная номенклатура должна постоянно находиться под контролем, который необходимо осуществлять на каждой стадии жиз-

ненного цикла товара в тесной связи с анализом тех мер, которые применяются региональными властями по ограничению или финансовой поддержки предпринимателей. Планирование и реализация обновленного товара это неотъемлемая часть торговой политики предприятия, особенно в условиях новой реальности, при этом экономический анализ эффективности нового товара связан с исследованием затрат на его производство и сроком будущего нахождения на рынке, учитывая условия неопределенности с распространением вирусных заболеваний в будущем.

В ходе исследования установлено, что инновационная деятельность в той или иной степени присуща любому производственному предприятию, особенно на это оказало влияние развитие новых цифровых технологий и их доступность широким массам населения страны. Создание качественного информационного обеспечения предпринимательской деятельности, сегодня должно стать основной задачей регионального правительства, что существенно поддержит микро- и мелкий бизнес. Большинство предприятий, в условиях новой реальности, в ближайшей перспективе непременно столкнется с необходимостью производить замену морально устаревших технологий и продуктов, при этом делая упор на их простоту и экологическую чистоту.

Современные реалии цифровой экономики требуют проведения кардинальных мероприятий в экономике предприятия. Данные мероприятия, возможно провести с учетом современных требований и ограничений на передвижения персонала и покупателей, опираясь на перестройку бизнес-процессов и сфер деятельности в условиях новой реальности.

Как показывает опыт, эффективность бизнеса далеко не всегда зависит от объема производства и реализации продукции, но тесно связана, по нашим наблюдениям и результатам анализа, с возможностью оперативно проводить пересмотр ассортимента товаров в зависимости от изменившихся рыночных действий участников рынка, при возникновении непреодолимых внешних неблагоприятных факторов (пандемии, ЧС и тд.). Удержать свою рыночную долю предприятия малого бизнеса в состоянии только при сохранении в номенклатуре традиционных или усовершенствованных традиционных товаров.

Современная экономическая теория различает следующие типы инноваций:

- введение нового продукта (товарная инновация);
- введение нового метода производства (технологическая инновация);
- создание нового рынка товаров или услуг (рыночная инновация);
- освоение нового источника поставки сырья или полуфабрикатов (маркетинговая инновация);
- реорганизация структуры управления (управленческая инновация).

Все существующие определения в теории можно условно отнести к пяти основным подходам к определению инновации:

1. объектному (в отечественной литературе в этом случае в качестве определяемого термина часто выступает слово «нововведение»);
2. процессному;
3. объектно-утилитарному;
4. процессно-утилитарному;
5. процессно-финансовому.

Современная реальность, позволяет в инновационной деятельности выделить набор взаимосвязанных научных, технологических, организационных, финансовых мероприятий, синергия которых может называться инновациям как, по сути, так и по содержанию.

Процесс инноваций на предприятиях малого бизнеса представляет собой создание новой структуры или назначение ответственного по инновация в производстве. Механизм реализации, как правило, представлен в разных действиях, куда относят: создание, поглощение, интеграция, выделение, что в значительной степени сильно ограничено в условиях новой реальности.

Исторический опыт и анализ деятельности инновационных систем ряда стран, дает основания сделать вывод, что в условиях новой реальности успешная конкуренция с ведущими игроками мирового рынка без создания и постоянного совершенствования национальной инновационной экономики в условиях глобальной цифровизации мировой экономики невозможна. В большинстве моделей национальных инновационных экономик либо основным, либо одним из ключевых игроков является государство и его регулирующее воздействие на отрасли и сферы деятельности.

Конкретные успешные идеи реализации национальной инновационной экономики могут существенно варьироваться в зависимости от историко-экономического контекста, например, в силу исторических причин, американская экономика является наиболее диверсифицированной и гибкой, а финская, напротив, – более структурированной. При этом обе системы являются эффективными. Тем не менее, возможно сформулировать несколько основных положений, в значительной степени общих для разных стран [17, с. 54–56].

Считаем, что рыночный успех является главным критерием оценки деятельности национальных предприятий, а их рыночные возможности предопределяются правильно разработанной и последовательно осуществляемой долгосрочной торговой политикой. В настоящее время производство товаров и сбыт происходит в условиях скачкообразного роста внутренней региональной конкуренции, при практически полном отсутствии конкуренции из других регионов и из-за рубежа. С целью стимулирования спроса на товары, и сокращения риска перепроизводства, важно пересмотреть и утвердить торговую политику, учитывающую факторы окружающей макро среды предприятия и меняющиеся предпочтения потребителей, в условиях серьезных ограничений со стороны региональных органов вла-

сти, являющихся следствием распространения вирусных инфекций в мировом масштабе.

Планирование и сбыт продукции остаются ключевыми этапами товарной политики, и в условиях новой реальности, основывается на выводах анализа хозяйственной деятельности предприятия и каждого товара, в части себестоимости производства и сбыта, в условиях крайней ограниченности финансовых ресурсов и прогнозированием сроков нахождения товаров в спросе у покупателей после завершения пандемий.

В настоящее время рынок торговли существенно изменил структуру, в связи с мировыми и национальными ограничениями на перемещение и в этих условиях инновации становятся обязательным элементом торговых организаций. Воздействие производственных факторов на масштабы и темпы распространения нововведений осуществляется путем изменения характеристик традиционной группы товара.

Торговая деятельность довольно восприимчива к внедрению различного рода инновационных технологий. Нововведения в торговле способствуют перестройке торговых процессов, преобразованию форм и механизмов торговли, оптимизации цифровых технологий и усовершенствованию дистанционных возможностей в бизнесе.

В современных условиях, когда мировые рынки отдельных товаров контролируются всего несколькими гигантскими компаниями, создается возможность произвести подсчет их емкости, объема производства конкурентов, выявить направления научно-технического прогресса, определить требования рынка по конкретному продукту, разработать прогнозы развития рыночной конъюнктуры и в соответствии с этим ориентировать производство на выпуск конкретных товаров в заранее установленных объемах в намеченные сроки. Международный маркетинг выступает исходным моментом планирования, направленного на создание благоприятных условий для максимального использования производственных ресурсов и выпуска продукции с заданными экономическими и техническими параметрами в международном масштабе. Следует отметить, что процесс реализации ключевых ориентиров национальной экономики сегодня, существенно изменился, резко снизился в объемах и поменялся принципиально в структуре.

Диверсификация товаров, ориентированных на экспорт, и множественность географических направлений внешнеэкономической деятельности приводит к возникновению принципиальных вопросов структурной организации службы сбыта и реализации продукции, что требует кардинального изменения принципов построения торговой политики и переход на дистанционные технологии.

1.4. Классификация стратегий эффективного развития в бизнес-среде

Отечественный и зарубежный опыт показывает, тенденцию при которой управление на предприятиях осуществляется интуитивно, в большинстве случаев, на основании эмпирического опыта. Считаем, для принятия правильных решений является крайне необходимым систематизация этого процесса, выявление его структуры.

Формирование стратегии предприятия, на наш взгляд, является одним из ключевых методологических вопросов стратегического управления, в тоже время подходы к ее формированию разные. Как следствие, в практической деятельности существуют и применяются множество различных концепций формирования стратегии предприятия.

Долгосрочное поддержания конкурентных преимуществ обеспечивается при условии четкой координации деятельности всех его составляющих элементов в системе стратегического управления. Поэтому методологически важным является совершенствование систематизации совокупности стратегий предприятия.

В научной литературе отмечается разнообразие подходов к классификации стратегий. Разноплановый характер бизнес-деятельности предприятия требует множественности признаков классификации. Стратегии и их классификации, в управлении предприятия занимают определяющее место и являются одной из причин углубленных научных исследований, определяя их актуальность. Среди исследований, за последнее время, классификации стратегий освещены в работах авторов Е.А. Жантлисова [18], Ю.В. Клименко [19], Т.И. Козюбро [20], О.И. Хоменко [21], А.А. Терентьев [22], Б.Ф. Сабиров [23] и других ученых-экономистов. Однако, ни одна из классификаций авторов не является полной, и дает основания для дальнейших научных исследований в области систематизации стратегий предприятий.

Анализ классификаций стратегий предприятий в литературных источниках за последнее время представлен в таблице 5.

Достаточно распространенной в классификации стратегий [1, 2, 4] является признак «по иерархии в системе управления». Вместе с тем, как выявлено в ходе исследования, отсутствует единство взглядов ученых на выделенные типы стратегий, обусловило различное толкование сути и содержания корпоративной и деловой стратегии. Согласно мнению А.А. Томпсона и А.Дж. Стрикленда, корпоративная стратегия совпадает с деловой, если компания является узко профильной (например, торговой). Некоторые авторы, в частности, отождествляют корпоративную стратегию с портфельной, другие наоборот, по данному признаку выделяют и общекорпоративных и портфельную.

Поскольку корпоративная стратегия (она же деловая для узкопрофильных предприятий) описывает общее направление развития предприятия и «состоит из действий, предпринимаемых для укрепления его позиций

и подходов», то вполне корректным назвать ее портфельной. Так, корпоративная (портфельная) стратегия содержит следующие основные направления:

- распределение инвестиций по отдельным хозяйственным подразделениям;
- осуществление диверсификации для обеспечения эффекта синергии;
- усиление конкурентных позиций в каждом виде бизнеса;
- формирование потенциала предприятия в целом.

Таблица 5

Классификации стратегий предприятий

Признак классификации	Хоменко О. И.	Терентьев А. А.	Жанглисова Е. А.	Клименко Ю.В.	Сабилов Б. Ф.	Козюбро Т.И.	Итого
По иерархии в системе управления	+		+	+			3
По функциональному критерию	+			+	+		3
По стадиям жизненного цикла	+		+				2
По конкурентной позиции на рынке	+						1
По способу достижения конкурентных преимуществ	+	+					2
По уровню глобализации бизнеса	+						1
По направлениям развития	+				+		2
По поведенческому подходу		+					1
По типу поведения на рынке				+			1
По признаку роста				+			1
По сфере экономических отношений				+			1
По субъекту реализации					+		1
По степени детализации стратегии					+		1
По возможности оперативной корректировки стратегии					+		1
По отношению стратегии к риску					+		1
По социальному фактору реализации стратегии					+		1
По учету стратегических целей более высокого уровня					+		1
По использованию потенциала экономического взаимодействия					+		1
По учету фактора времени					+		1
По критериям производительности и роста						+	1
Итого	7	2	2	5	10	1	

В научной литературе деловую стратегию называют еще бизнес-стратегией, она имеет направленность на обеспечение стабильных конкурентных преимуществ и на укрепление долгосрочной конкурентной позиции предприятия в определенной сфере деятельности. Деловая стратегия предусматривает следующие направления:

- реагирование на внешние изменения с целью достижения результативности деятельности;
- разработка мероприятий, подходов к формированию конкурентных преимуществ;
- формирование мероприятий с целью усиления конкурентных позиций и улучшения показателей деятельности.

По функциональной стратегии не существует противоречивых научных взглядов. Отметим, что если корпоративная стратегия выражает концептуальную основу для развития предприятия в целом, то функциональная конкретизирует ее в разрезе функциональных сфер деятельности предприятия.

С методологической точки зрения в процессе обоснования перспективных направлений развития предприятия необходимо выделение стратегии, которая связана с развитием предприятий, их поведением в конкурентной среде. Поэтому, мы предлагаем деловую (далее бизнес-стратегию) дополнить предсказанием перспективы развития, маркетинговой ориентацией как подсистемой стратегического управления, а это, в свою очередь, даст ей иерархичность. По нашему мнению, бизнес-стратегия должна иметь следующие признаки ее систематизации:

- главное конкурентное преимущество или способ ее обеспечения, заложенный в стратегии развития предприятия розничной торговли;
- уровень специализации торговой деятельности;
- конкурентная позиция предприятия розничной торговли;
- направление торговой деятельности согласно стадий ее жизненного цикла;
- использованные маркетинговые средства;
- функциональность.

По направлению торговой деятельности, согласно стадий жизненного цикла этого бизнеса, можно выделить следующие бизнес-стратегии [18, 21]: внедрение, рост, стабилизации и сокращения розничного бизнеса предприятия.

По конкурентной позиции предприятия с учетом его рыночной доли возможны следующие бизнес-стратегии [21]: лидера, претендента на лидерство, последователя, новичка в розничном бизнесе.

Стратегия лидера предусматривает поддержание позиции на рынке и укрепления конкурентных позиций в розничном бизнесе. Лидер может придерживаться таких альтернативных линий поведения:

- стратегии постоянного наступления с непрерывным совершенствованием и инновационным развитием бизнеса;

– стратегии защиты и укрепления позиций с созданием препятствий для претендентов на получение конкурентных преимуществ, а для новичков – вхождения в бизнес;

– стратегии преобразования претендентов на последователей с целью заставить их изменить свою бизнес-стратегию с агрессивной на пассивную.

Стратегия претендента на лидерство направлена на получение конкурентных преимуществ, которые отсутствуют у лидера в бизнесе: снижение издержек и цен, совершенствование технологий продаж, улучшения обслуживания потребителей.

Стратегию последователя применяют предприятия, которые не ставят целью выиграть в конкурентной борьбе с лидером, а предпочитают перенимать его опыт и технологии, вкладывая меньше средств, но стараясь придать выбранной стратегической зоне хозяйствования отличительных преимуществ – объем услуг, возможность предоставления потребителям льгот, на которые у лидеров не хватает ресурсов. Конкретные направления действий в контексте данных бизнес-стратегий: фокусировка и дифференциация бизнеса, без которых предприятие-последователь может стать главной мишенью для вытеснения с рынка.

Стратегия новичка в бизнесе направлена на специализацию по определенному признаку. Конкретные направления наступательных действий согласно данной бизнес-стратегии зависят от способности предприятия преодолеть входные барьеры бизнеса, от его финансовых возможностей и потенциала обеспечить себе конкурентное преимущество в бизнесе. Смысл заключается в том, что концентрируясь на обслуживании узкой рыночной нише, предприятие удовлетворяет потребности потребителей лучше других, поэтому может назначать цену, которая существенно превышает расходы, ведь потребители получают более высокую ценность.

Как указано было выше, бизнес-стратегия новичка в розничном бизнесе, а значит, и внедрение, зависит от способности предприятия преодолеть входные барьеры этой отрасли, от его финансовых и другие возможностей.

По способу обеспечения конкурентного преимущества можно выделить следующие направления формирования бизнес-стратегии (существующие или ожидаемые): преимущество по издержкам, преимущество рыночной силы, с помощью которой возможно достижение поставленных целей. В зависимости от конкурентного преимущества выбирают определенную бизнес-стратегию: стратегия лидерства за счет экономии по расходам, стратегия дифференциации и стратегия специализации [21, 22].

Стратегия лидерства за счет экономии по расходам применяется в крупных организациях. Главный положительный результат, которого достигают в пределах этой стратегии – эффект масштаба деятельности, необходимого для завоевания определенной доли рынка. Стратегия лидерства за счет экономии по расходам, обеспечивает высокую рентабельность дея-

тельности предприятия, устойчивость к ценовой конкуренции, защиту от входа на рынок новых конкурентов.

Стратегия дифференциации используется, главным образом, для специализированных предприятий, которые имеют существенные для потребителей отличия – высокое качество, брендовые торговые марки, которые являются определяющими при покупке товаров предварительного выбора и особого спроса.

Стратегия дифференциации характеризуется средним или высоким уровнем расходов, который компенсируется высокими ценами на товары. При реализации данной стратегии, доля рынка не имеет решающего значения, а определяющей является доля в сегменте или нише, связана с определенной товарной специализацией или торговыми марками.

Стратегия специализации (в частности, товарной) обусловлена ассортиментом определенной товарной группы, который имеет тенденцию к дальнейшему росту и обновления как способа конкуренции между производителями, ведь максимальное разнообразие определенной товарной группы сконцентрировано именно в специализированных магазинах.

По уровню специализации торговой деятельности можно выделить стратегии узкой специализации и диверсификации в пределах бизнеса [21]. Стратегии узкой специализации в бизнесе придерживаются, как правило, небольшие предприятия, но в данном случае необходим постоянный анализ изменений, происходящих в стратегической зоне хозяйствования.

Стратегия диверсификации заключается в разнообразии традиционного направления бизнеса предприятия путем осуществления вхождения предприятия в новые сектора бизнеса, на новые сегменты рынка или расширение диапазона деятельности предприятия в пределах бизнеса по другим признакам. Диверсификация в пределах бизнеса может принимать различные формы и направления: продуктово-ассортиментная, технологическая, рыночная, региональная и тому подобное. Ее применяют предприятия, имеющие финансовые и технологические возможности для глобального роста в пределах бизнеса с целью страхования от негативных воздействий изменений конъюнктуры в стратегической зоне хозяйствования предприятия. Добиваясь более высокой производительности и пытаясь создать дополнительные преимущества в товаре и обеспечить конкурентоспособные цены, предприятия вынуждены перестраивать свою структуру бизнеса: приобретают дальнейшего развития собственное производство, диверсификация ассортимента.

Стратегии роста (позитивного развития) бизнеса могут иметь целью определенный уровень [21, 23]:

- интенсивный рост;
- интегрированный рост;
- диверсифицированный рост.

Стратегии интенсивного роста имеют такие альтернативы:

1) стратегия захвата рынка с целью роста продаж традиционных товаров и увеличение рыночной доли за счет улучшения обслуживания, снижение цен, защиты своей позиции на рынке, приобретение фирмы-конкурента с его рыночной долей, рационализации ассортимента, интенсификации продвижения торговых марок в стратегической зоне хозяйствования, чем активно занимаются наиболее крупные розничные операторы. Цель, которую достигают, заключается в усилении привлекательности предлагаемого ассортимента на основании доверия к марке компании;

2) стратегия развития рынка заключается в увеличении продаж на новых рынках. Здесь можно выделить действия, направленные на вхождение в новые сегменты существующего, традиционного рынка через другие каналы сбыта, а также действия, направленные на вхождение на новые (в географическом плане) рынки;

3) стратегия развития через товары направлена на рост продаж за счет расширения и обновления традиционного ассортимента.

Стратегия интегрированного роста предполагает горизонтальную и вертикальную интеграцию.

Целью горизонтальной интеграции является ограничение конкуренции в розничном бизнесе, а также распределение рисков и привлеченного капитала между партнерами. Ее часто применяют крупные компании, которые имеют большие излишки капитала. Стратегия горизонтальной интеграции полезна и эффективна в случае международной экспансии (например, путем создания совместных предприятий с целью их вхождения на зарубежные рынки за счет уменьшения расходов при выходе на новые рынки, использования накопленного опыта, положения партнера, каналов его сбыта и т.д.).

Стратегия вертикальной (обратной и прямой) интеграции применяется преимущественно в ситуациях, когда предприятия сталкиваются с барьерами развития в стратегической зоне хозяйствования, и дает шанс расширить деятельность на новые сферы (занимаясь продажей товаров, предприятия выкупают их производителей или сервисные центры по предоставлению послепродажных услуг). Основные преимущества стратегии вертикальной обратной интеграции:

- возможность контроля затрат и качества;
- обеспечение своевременных поставок;
- возможность частичной диверсификации деятельности.

Данная стратегия, считаем, может быть целесообразна к применению для предприятий, работающих в стадии стабилизации бизнеса, и используется для снижения издержек и улучшения конкурентного положения предприятия.

Стратегии диверсификации в бизнесе касаются товаров, по возможным направлениям: горизонтальная и вертикальная.

Горизонтальная диверсификация предполагает развитие на традиционном, для деятельности предприятия, ассортименте за счет дополнения

сопутствующими и новыми товарами, а вертикальная диверсификация предполагает развитие путем обращения к предыдущим или последующим стадиям деятельности.

В таблице 6 представлена авторская классификация стратегий предприятий. Данная классификация является синтезом рассмотренных выше классификаций и содержит в себе двадцать классификационных признаков. Мы считаем, что авторская классификация является более полной и наиболее чётко отображает все классификационные признаки.

Таблица 6

Авторская классификации стратегий предприятий

Признак классификации	Вид стратегии
По иерархии в системе управления	корпоративная
	операционная
	деловая
	функциональная
По функциональному критерию	маркетинговая
	производственная
	финансовая
	организационная
	социальная
По стадиям жизненного цикла	рост
	стабилизация
	сокращение
По конкурентной позиции на рынке	лидер
	претендент
	последователь
	новичок
По способу достижения конкурентных преимуществ	экономии по расходам
	дифференциации
	специализации
По уровню глобализации бизнеса	узкая специализация
	диверсификация
По направлениям развития	интенсивного роста
	интеграционного роста
	диверсифицированного роста
По поведенческому подходу	«разведчик»
	«защитник»
	«аналитик»
	«реакционер»
По типу поведения на рынке	клиент ориентированности / формирования сервисных комбинаций
	погона за лидером
	бенчмаркинг
По признаку роста	расширения
	ограниченного роста
	сокращения

Признак классификации	Вид стратегии
	комбинированная
По сфере экономических отношений	поглощение / интеграция
	дезинтеграция
По субъекту реализации	собственно стратегия предприятия
	стратегия холдинга
	стратегия ассоциации или временного союза
	стратегия филиала и т.п.
По степени детализации стратегии	стратегия, качественно определяющая наиболее общие направления развития
	стратегия, количественно конкретизирующая наиболее важные цели предприятия
	стратегия, максимально возможно детализированная количественно
По возможности оперативной корректировки стратегии	стратегия, включающая механизм корректировки
	стратегия, корректируемая ситуативно
	негибкая стратегия
По отношению стратегии к риску	стратегия игнорирования риска
	стратегия избегания риска
	стратегия страхования риска
	стратегия диверсификации риска
	стратегия сознательного усиления риска
По социальному фактору реализации стратегии	социально ориентированная стратегия
	стратегия, учитывающая социальный фактор в качестве значимого приоритета развития
	стратегия, игнорирующая социальную составляющую
	антисоциальная стратегия предприятия
По учету стратегических целей более высокого уровня	стратегия предприятия, интегрированная в систему стратегических планов и программ развития государства (региона)
	стратегия предприятия, учитывающая стратегические ориентиры государства (региона) в качестве значимого фактора
	сугубо индивидуализированная стратегия предприятия
По использованию потенциала экономического взаимодействия	стратегия интеграции
	стратегия кооперации
	изоляционистская стратегия развития
По учету фактора времени	стратегия, принимаемая на определенный срок
	стратегия, реализуемая до достижения поставленных в ней целей
	условно-бессрочная стратегия
По критериям производительности и роста	стратегии роста
	стратегии производительности

Безусловно, существуют сторонники другого подхода к классификации стратегий предприятий, которые основываясь на многоаспектности стратегий без использования каких-либо классификационных признаков, подают перечень определенных стратегий предприятия. Такой подход, на наш взгляд, не обеспечивает четкость и взаимосвязанность системы используемых стратегий.

Предложенная систематизация бизнес-стратегий позволит специалистам предприятий любого уровня сформировать необходимый стратегический набор, акцентировать внимание на нужные направления и обеспечить реализацию эффективных стратегических указаний по развитию бизнеса.

1.5. Оценка эффективности государственной финансовой поддержки малого и среднего бизнеса с использованием эконометрического моделирования¹

Современный этап развития экономики России характеризуется разнонаправленными трендами. С одной стороны, положительным фактором является увеличение интенсивности внедрения новых цифровых технологий и «удаленных» форм ведения бизнеса. С другой, наблюдается негативное воздействие коронавирусной пандемии (COVID-19), приведшее к росту безработицы и уровня смертности населения, а также банкротству предприятий. Это особенно ярко проявляется в секторе малого и среднего предпринимательства (МСП). В результате МСП стало труднее получать финансовую поддержку и инвестиции, генерировать и продвигать свои товары, услуги и технологии.

В таких жёстких условиях только те государства, которые способны обеспечить наиболее благоприятный климат для развития бизнеса и инновационной деятельности, смогут преодолеть возникшие новые угрозы и риски. Формирование и сохранение благоприятной бизнес-среды, разработка эффективных целевых программ и инструментов для прекращения спада экономики и обеспечения роста МСП становятся важнейшими задачами государства.

Сектор малого среднего предпринимательства (МСП) России не является основным сектором национальной экономики. Численность занятых в данной сфере предпринимателей в 2018 г. составила 19,6 млн чел. [24] или 22,4% от численности трудоспособного населения страны, а в 2021г. снизилась до 15,5 млн. чел. или 18,8% [25]. Этот показатель является одним из ключевых при оценке эффективности государственной финансово-кредитной поддержки МСП.

На рисунке 3 представлен анализ динамики изменения государственного федерального финансирования и динамики роста занятых в секторе МСП РФ за 2007–2017 гг.

---

¹ Исследование выполнено при финансировании РФФИ (грант № 19-410-230060-ра).

Анализ динамики финансирования МСП за 2007–2017 гг. показал, что Правительство РФ предпринимало меры по увеличению объемов их государственной поддержки. Так, с 2007 по 2017 гг. объем финансирования в рублевом эквиваленте вырос почти в 11,9 раза (с 22,5 до 267,5 млрд руб.). Однако, уровень занятости начиная с 2011 г., не увеличивался.

В отечественном секторе МСП сохранились нерешенные проблемы. К ним относятся:

- наличием деформации отраслевой специализации сектора МСП. (По официальным данным на 01.01.2020 торговля занимает 26% от всего сектора, 26% – строительство, аренда – 15%; 8% – деятельность ресторанов и услуг по доставке продуктов питания);

- низкая эффективность инструментов налогового стимулирования инновационного и технологического развития стартапов в вузах. (На начало 2019 г. количество зарегистрированных малых инновационных предприятий в вузах составило лишь 2890 ед. [26, с. 584]);

- неразвитость механизмов государственного стимулирования научно-инновационной деятельности крупных предприятий в поддержке вузов и МСП;

- низкая эффективность и дублирование функций институтов развития, оказывающих поддержку МСП.

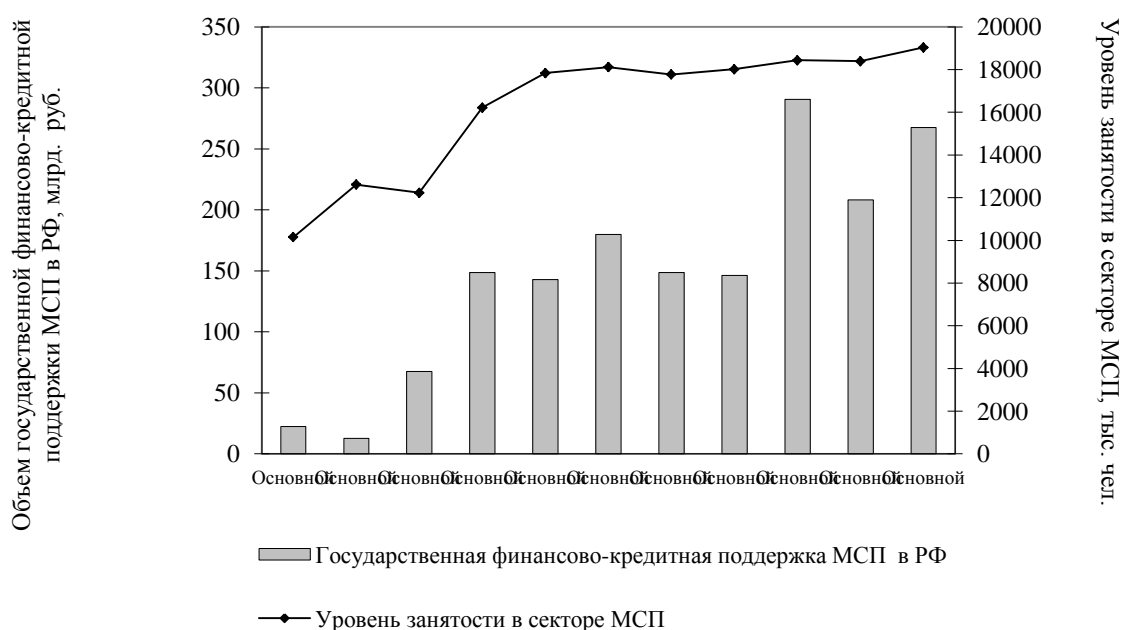

Рисунок 3 – Динамика изменения объемов государственной финансово-кредитной поддержки МСП и уровня занятости в секторе (исходные данные) в России
 Рассчитано автором по: [25, 28].

В данной статье проведена оценка эффективности государственной финансово-кредитной поддержки МСП России и степени ее влияния на целевой уровень занятости с использованием современного аппарата эконометрического моделирования. Для решения этой задачи воспользуемся

методологией и алгоритмом построения эконометрических моделей, представленном в [27].

В качестве эндогенной переменной (X_i) рассмотрим годовые объемы государственной финансово-кредитной поддержки субъектов МСП по всем ключевым федеральным программам МСП, а в качестве экзогенной переменной (Y_i) – уровень занятых в секторе в России (предварительно данные были прологарифмированы).

Для построения и анализа связей между экзогенной и эндогенной переменными воспользуемся эконометрическим программным обеспечением *EViews 10*. Для идентификации типа эконометрической модели в пакете *EViews 10* были использованы стандартные тесты: тест Дики-Фуллера (*ADF*-тест) (проверка на отнесение временных рядов к стационарному или нестационарному процессу) (табл. 7), тест Энгла-Грэнджера и Грэнджера (проверка на наличие причинно-следственных связей) (табл. 2–3), а также анализ автокорреляционной (*Auto-correlation function – ACF*) и частной автокорреляционной функций (*Private auro-correlation function – PACF*) (рис. 2), позволившие определить тип авторегрессионной модели (*ADL-model*) и построить ее уравнение.

Таблица 7

Вероятность *ADF* и *PP* тестов (тест Дики-Фуллера)

<i>ADF</i>	M_R	LnY_1	ΔLnY_1	LnX_1	ΔLnX_1
	относительно константы (C)	0.061	0.6322	0.518	0.018
	относительно константы и тренда	0.843	0.030	0.535	0.022
	без константы и тренда	0.975	0.004	0.909	0.007

Рассчитано авторами в пакете *EViews 10*.

Все временные ряды являются нестационарными (вероятность *ADF*-теста больше 5%), но стационарными относительно приращения первого порядка (разностно-стационарными или интегрируемыми первого порядка $I(1)$). Для данных рядов построение модели возможно, если они коинтегрируемы и присутствует причинная связь.

Как видно из таблиц 8–9, проведение тестов Энгла-Грэнджера и Грэнджера не отвергает причинно-следственных связей (вероятность по LnX_1 меньше 5%), однако следует отметить, что данные тесты не позволяют сделать вывод о том какая из переменных влияет на другую. Тот же вывод можно сделать по анализу рисунка 4.

Таблица 8

Результаты теста проверки по критерию Энгла-Грэнджера

Переменные модели	<i>z</i> -statistic	Probability
M_R		
LnX_1	-12.162	0.012
LnY_1	-9.462	0.496

Рассчитано авторами в пакете *EViews 10*.

Результаты теста проверки по критерию Грэнджера

Переменные	<i>F</i> -statistic	Probability
<i>M_R</i>		
<i>LnX₁ does not Granger Cause LnY₁</i>	12.173	0.012
<i>LnY₁ does not Granger Cause LnX₁</i>	0.241	0.795

Рассчитано авторами в пакете *EViews 10*.

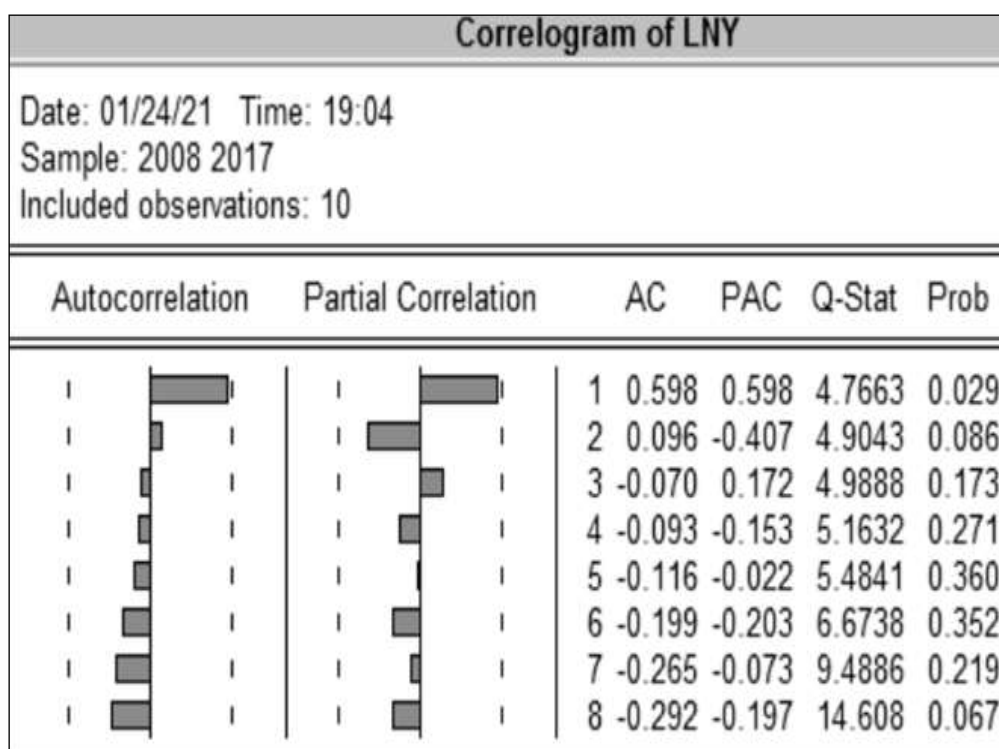

Рисунок 4 – *ACF* и *PACF* функции моделируемого процесса. Рассчитано авторами в пакете *EViews 10*.

Результаты моделирования и проверки качества эконометрической модели (*M_R*) представлены в таблице 10.

На основании расчетных данных, представленных в таблице 4, зависимость роста численности занятых в секторе МСП в России (*LnY_{1,t}*) в текущем году от объемов государственной федеральной финансово-кредитной поддержки МСП (*LnX_{1,t}*) описывается следующим уравнением:

$$M_R: LnY_{1,t} = 8,934 + 0,045LnX_{1,t} + 0,124LnX_{1,t-1} \quad (1)$$

Проверка адекватности построенной *ADL*-модели показала, что она обладает статистической значимостью, основные предпосылки регрессионного анализа были выполнены: коэффициент детерминации равен 95%, коэффициент аппроксимации составил для исходных данных 3% (табл. 10).

Анализ результатов моделирования показал, что за период 2007–2018 гг. увеличение объемов государственной финансово-кредитной поддержки РФ в текущем году на 1% приводило к росту количества заня-

тых в секторе МСП на 0,045%, а отклик (влияние) объемов государственной финансово-кредитной поддержки в предыдущем году составил 0,124%. Общее изменение роста занятости составило 0,169% (долгосрочной мультипликатор)².

Таблица 10

Результаты построения *ADL*-модели (M_R) и показатели оценки ее качества

Название переменной	Обозначение переменной	M_R $LnY_{1,t}$
Объемы государственной федеральной финансово-кредитной поддержки МСП РФ в текущем году, млрд. руб.	$LnX_{1,t}$	0.045 (2.692*)
Объемы государственной федеральной финансово-кредитной поддержки МСП РФ в предыдущем году, млрд. руб.	$LnX_{1,t-1}$	0.124 (8.280*)
Константа	C	8.934 (169.650*)
Количество наблюдений, лет	n	11
Средняя ошибка аппроксимации	A	0.3
Скорректированный коэффициент детерминации (доля вариации результативного признака от изучаемых переменных)	Adjusted R-squared	0.949
Показатели качества модели		
Тест Бройша-Годфри**	F-statistic = 1.068	Probability (вероятность)
		0.411
Тест Уайта***	Obs*R-squared = 2.993	0.0224
	F-statistic = 1.808	0.265
Статистика Харке-Бера****	Obs*R-squared = 5.912	0.206
	JB-statistic = 2.684	0.261

Прим.: * значения *t-statistics* представленных коэффициентов в модели значимых на 5-процентном уровне;

** тест, определяющий гомоскедастичность остатков модели;

*** тест на отсутствие автокорреляции в остатках;

**** тест для проверки нормального закона распределения остатков построенной модели.

Рассчитано авторами.

Путем обратного преобразования логарифмических данных была построена зависимость фактических и моделируемых значений уровня занятости в секторе МСП от объемов государственной финансово-кредитной поддержки России за 2008–2018 гг. Максимальное отклонение расчётных (моделируемых) от фактических значений составило 2,26% (рис. 5).

² Прим. авт.: долгосрочный мультипликатор показывает изменение эндогенной переменной при изменении на одну единицу текущих и предыдущих значений экзогенной переменной.

Анализ результатов эконометрического моделирования показал, что в России до 2011 г. наблюдался рост занятости в секторе МСП при увеличении объемов государственной федеральной финансово-кредитной поддержки. После 2011 г., несмотря на увеличение объемов финансирования МСП по государственным федеральным программам, существенного роста занятости в секторе МСП практически не произошло.

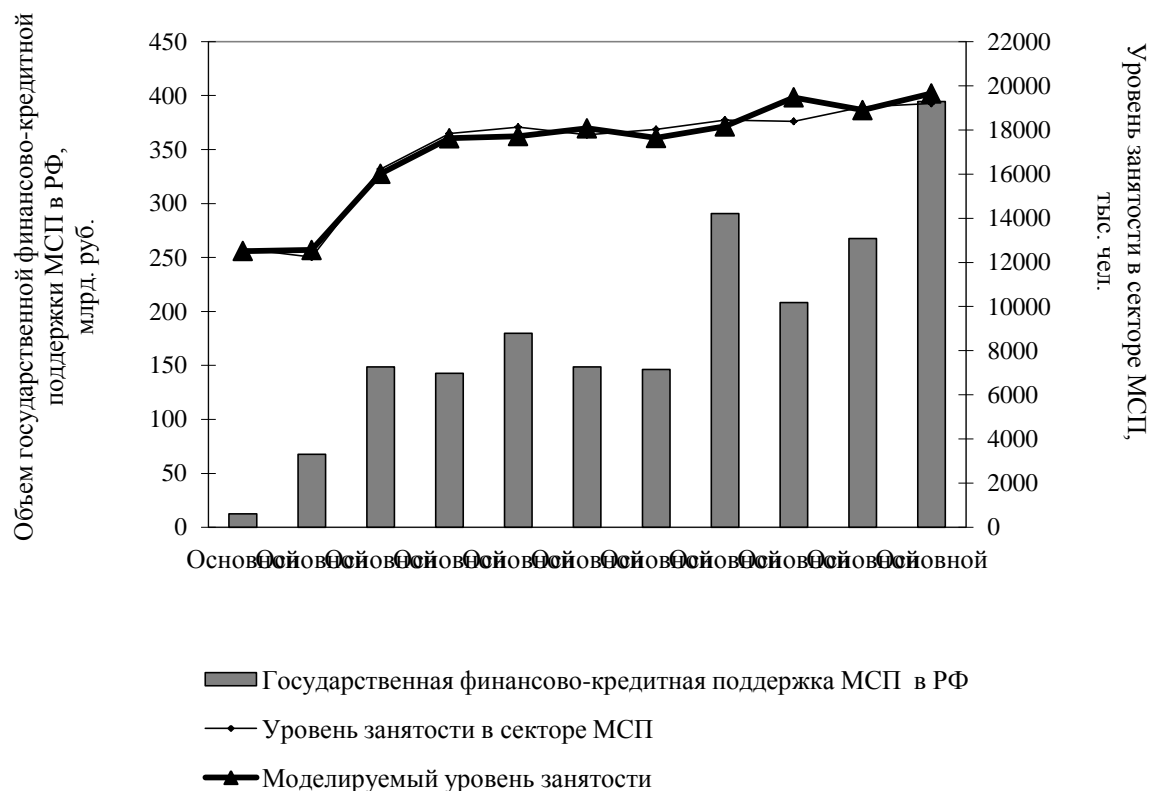

Рисунок 5 – Фактические и моделируемые значения уровня занятых в секторе МСП России в зависимости от государственной финансово-кредитной поддержки за 2008–2018 гг. Рассчитано авторами по: [25, 28].

На основе построенной эконометрической модели попытаемся построить прогноз роста занятости в секторе МСП на среднесрочную перспективу (до 2024 г.). Для этого воспользуемся официальными данными плановых объемов финансирования МСП, представленных в Национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (далее – Национальный проект) [24].

На рисунке 6 представлены результаты экстраполяции эконометрической модели (уравнение (1)) на период до 2024 г. На этом же рисунке показаны плановые целевые показатели уровня занятости в секторе МСП, предусмотренные Национальным проектом и моделируемые показатели по годам.

Как видно из рисунка, моделируемые уровни занятости в секторе МСП оказались значительно ниже целевых показателей Национального проекта. Это свидетельствует о том, что при существующей системе госу-

дарственной финансово-кредитной поддержки МСП и плановых объемах их финансирования, достигнуть целевого уровня занятости в 25 млн чел. будет невозможно. Максимальный уровень занятости к 2024 г. может составить лишь 16,5 млн чел.

Для достижения целевого показателя, заложенного в Национальном проекте, государству необходимо существенно повысить эффективность и адресность реализуемой в Национальном проекте финансовой поддержки и/или увеличить ее объемы.

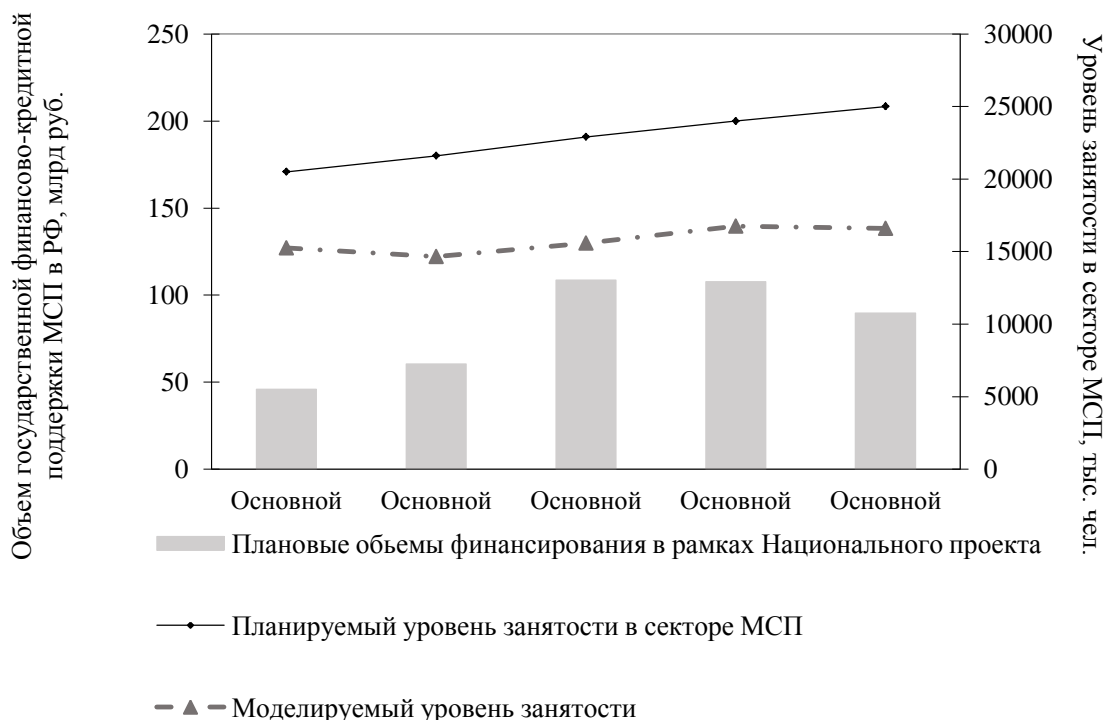

Рисунок 6 – Планируемые и моделируемые значения роста занятых в секторе МСП России в зависимости от роста государственной финансово-кредитной поддержки за 2020–2024 гг.

Рассчитано авторами.

Российская модель поддержки и стимулирования МСП не относится ни к одной из мировых моделей. Доля совокупных расходов на НИиР в процентах к ВВП в России традиционно составляет около 1% ВВП. При этом большую часть (около 70%) в финансировании НИОКР обеспечивает государство и только около 30% – негосударственные коммерческие организации [26]. Большая часть финансовых средств федеральных программ, в том числе на уровне регионов была направлена на развитие инфраструктуры институтов поддержки субъектов МСП. При этом, самим субъектам МСП объемов финансирования оказывалось явно недостаточно. Антикризисный пакет мер не содержал форм непосредственно поддержки субъектов МСП, выполняющих НИОКР и инновации. Кроме того, процесс де-

вальвации российского рубля после 2014 г. существенно снизил фактические объемы государственного финансирования.

Отечественный малый и средний бизнес оказался в наибольшей степени подвержен новому вызову—воздействию коронавирусной пандемии. Правительством РФ в 2019 и 2020 гг. был введен широкий антикризисный пакет, направленный на поддержку предприятий МСП, индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Были введены налоговые послабления и мораторий на проведение налоговых проверок и банкротства, выделены субсидии и льготные кредиты для предприятий, пострадавших от COVID-19, расширены госгарантии по выданным кредитам на выплату заработной платы для поддержки занятости и ряд других мер [29].

Для устранения этих проблем в начале 2021 г. Правительство России взяло на себя обязательства по реорганизации функций государственных инфраструктурных институтов развития сектора МСП АО «Корпорация МСП», АО «Российский экспортный центр», АО «Роснано» и Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, а также фондов «Сколково», Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фонда инфраструктурных и образовательных программ и Фонда развития промышленности [29]. На основе АО «МСП Банк» и банка «ДОМ.РФ» запланировано создание Универсального банка. Для повышения активности в инновационной сфере предусмотрено слияние Российского Фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Российского научного фонда [29]. По мнению, федерального правительства такая реорганизация системы институтов развития должна повысить качество управления и упростить процедуру получения финансово-кредитной поддержки МСП.

Низкая эффективность государственной финансово-кредитной поддержки МСП и возникшие угрозы и последствия COVID-19 настоятельно требуют формирования новой научно обоснованной системы оценки, эффективности планирования и рационального распределения финансовых средств государства.

2. РАЗВИТИЕ НА БАЗЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

2.1. Инновационные аспекты развития совместного предпринимательства с позиции международного сотрудничества

В современных условиях становления рыночно-смешанной социально-экономической системы хозяйствования, национальная экономика и ее отрасли объективно нуждаются в использовании в хозяйственной деятельности современных инновационных технологий, которые позволяют производить конкурентоспособные товары, пользующиеся повышенным спросом у потребителей.

Инновационная предпринимательская деятельность разрушает традиционные способы производства товаров и создает в реальном секторе

национальной экономики инновационный сектор, который объединяет, как и факторы производства, так и связанные с ними инфраструктуру предпринимательства.

В экономической литературе различаются понятия «новшество», «нововведение» и «инновация». Новшество может включать новый порядок, новый метод, новое изобретение. Нововведение – это объект, введенный в производство в результате проведенной научно-исследовательской работы или сделанного открытия, имеющее качественные характерные отличия от предшествующего аналога. Инновация содержит в себе все новшества, связанные с производственной, организационной, научно-исследовательской деятельностью, т.е. с момента принятия к распространению новшество становится инновацией.

Важными свойствами инновации являются ее научно-техническая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость. Это означает, что научно-технические инновации должны содержать новизну, удовлетворять рыночные потребности общества, приносить максимальную прибыль производителю.

В Абхазии, как и в других постсоветских странах, практику становления и развития предпринимательства условно можно разделить на две модели: классическую и инновационную.

Классическое предпринимательство – это деятельность физических и юридических лиц по производству товаров и услуг на основе применения имеющихся ресурсов в целях получения максимальной выгоды. Подобная деятельность в большей степени связана с экстенсивным использованием ресурсов и не всегда отвечает требованиям экономической эффективности.

В отличие от классического предпринимательства, инновационное предпринимательство предполагает интенсивное развитие производства, при котором повышается инновационная роль предпринимателя, так как он выступает в качестве лица, создающего новые товары с использованием современной техники и технологий, что позволяет осуществлять инновационное предпринимательство (рисунок 7).

Рисунок 7 – Схема инновационного предпринимательства [122, С. 361].

В современных условиях актуальной задачей в развитии экономики Абхазии является повышение роли совместной предпринимательской деятельности национальных и российских предпринимателей, которая способствовала бы освоению инновационного способа производства товаров и управления предприятием.

В возрождении национальной экономики Абхазии важная роль принадлежит России, которая за 2009–2017 гг. в виде финансовой помощи республике выделила 44,6 млрд. руб., которая была направлена на финансирование социально-экономического развития Абхазии, а в 2015–2019 гг. фактический объем инвестиционного финансирования составил 11,4 млрд. руб. (таблица 11). Результаты свидетельствуют, о том, что по мере восстановления производственной и социальной инфраструктуры Абхазии объемы российских инвестиций поэтапно сокращаются.

Таблица 11

Инвестиционная программа содействия России экономическому развитию Абхазии на 2015–2019 гг., млрд. руб.

Годы	Объем российских инвестиций	Объем ВВП Абхазии	Доля российских инвестиций в ВВП, %
2015	2,7	28,6	9,4
2016	5,3	30,3	17,5
2017	5,4	30,4	17,7
2018	4,4	31,9	13,8
2019	5,5	34,8	15,8

В декабре 2019 г. на заседании Межправительственной комиссии РА и РФ утверждена Инвестиционная программа содействия социально-экономическому развитию Абхазии на 2020–2022 гг. в объеме 4,5 млрд. руб. и, преимущественно в нее вошли инфраструктурные проекты: строительство и реконструкция дорог, объектов энергетики и социальной сферы. Существующая в Абхазии нормативно-правовая база государственного регулирования инвестиционной деятельности регламентирует иностранную инвестиционную деятельность и определяет общие принципы осуществления инвестиций на территории республики.

Инвестиционная деятельность в Абхазии регулируется Законом № 3510-с-V от 14 мая 2014 г. «Об инвестиционной деятельности», который определяет основные направления взаимодействия государства и инвестора.

В Абхазии ведется активная работа по совершенствованию законодательства в инвестиционной сфере. В целях развития инвестиционного сотрудничества с Российской Федерацией Республикой Абхазия подписано Соглашение между Правительством Республики Абхазия и Правитель-

ством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций.

Налоговые льготы для инвестиций в форме капитальных вложений предоставляются в течение срока окупаемости проекта, но не более восьми лет с начала его реализации [123]:

1. при объеме инвестиций от 10 до 70 млн. руб.
  - налог на прибыль по ставке, уменьшенной на 50 %;
  - налог на имущество по ставке, уменьшенной на 50 %.
2. при объеме инвестиций свыше 70 млн. руб.
  - налог на прибыль по ставке 0 %;
  - налог на имущество по ставке 0 %

Налоговые льготы для инвестиций в финансовой сфере предоставляются в течение срока окупаемости проекта, но не более восьми лет с начала его реализации:

1. при объеме инвестиций от 200 до 500 млн. руб.
  - налог на прибыль по ставке, уменьшенной на 50 %;
  - налог на имущество по ставке, уменьшенной на 50 %.
2. при объеме инвестиций свыше 500 млн. руб.
  - налог на прибыль по ставке 0 %;
  - налог на имущество по ставке 0 %.

Налоговые льготы для инвестиций в инновационной сфере предоставляются в течение срока окупаемости проекта, но не более восьми лет с начала его реализации:

1. при объеме инвестиций от 3 до 30 млн. руб.
  - налог на прибыль по ставке, уменьшенной на 50 %;
  - налог на имущество по ставке, уменьшенной на 50 %.
2. при объеме инвестиций свыше 30 млн. руб.
  - налог на прибыль по ставке 0%;
  - налог на имущество по ставке 0%.

Привлекательность инвестиций в Республику Абхазия обусловлена следующими факторами:

- низкая налоговая нагрузка;
- низкая стоимость коммунальных платежей;
- наличие свободных рыночных ниш;
- географическая близость к ёмкому российскому рынку;
- благоприятные экологические и климатические условия.

Также в законе раскрыты механизмы льгот и гарантий для инвесторов по видам и отраслям инвестиционной деятельности. Заложены возможности предоставления государством дополнительных преференций, а также инструменты государственно-частного партнерства.

В развитие данного нормативного акта при Министерстве экономики РА создано Государственное инвестиционное агентство, которое в свою очередь занимается всем комплексом вопросов, связанных с государственным-

ной поддержкой инвестиционной деятельности внутри страны и представлять инвестиционный потенциал Абхазии за рубежом.

Ныне Абхазия проводит целенаправленную государственную политику по синхронизации национальной правовой системы с правовой системой Российской Федерации, проведению гармонизированной налоговой и таможенной политики, сотрудничеству в банковской сфере, инвестиционной деятельности, денежном обращении и по другим направлениям, представляющим взаимный интерес. Данные направления закреплены в более 130 межгосударственных документах, подписанных между Абхазией и Россией.

В условиях Абхазии в качестве наиболее эффективной формой ведения совместной экономической деятельности, в которой участвуют национальные и иностранные лица, мы рассматриваем совместное предпринимательство.

Совместным предприятием (СП) принято называть такую форму хозяйственного и правового сотрудничества с иностранным партнером, при которой создается общая собственность на материальные и финансовые ресурсы, используемые для выполнения производственных, научно-технических, внешнеторговых и других функций.

Характерной особенностью СП является и то, что производимые товары и услуги находятся в общей собственности национального и иностранного партнеров. Реализация производимых видов продукции осуществляется, как в стране базирования СП, так и на зарубежных рынках.

В отличие от международного разделения труда СП представляет собой сложную организационную форму международного экономического сотрудничества, при которой осуществляются более тесные связи хозяйствующих партнеров разных стран. Участники СП солидарно распределяют доходы, убытки и риски, совместно управляют всеми производственными и реализационными циклами.

Принципиальным условием в функционировании СП должно быть положение о том, что его деятельность основывается на инновационной системе управления, при которой взаимодействуют различные элементы инновационной деятельности СП.

Для инновационной системы управления СП характерно наличие следующих взаимосвязанных целей, задач и функций:

- определение целей и стратегий развития СП;
- разработка плана реализации стратегии развития СП;
- определение потребностей и условий приобретения необходимых материальных ценностей для реализации различных циклов создания инновационного продукта;
- определение приоритетных целей СП для создания инновационного продукта;
- мобилизация персонала СП на реализацию определенных целей и задач и эффективная организация их работы;

–исполнение, т.е. реализация плановых целей и задач в области инновационной деятельности, исследование и внедрение разработок в производство;

– контроль и анализ деятельности СП, корректировка управленческих действий с учетом выявленных недостатков;

– определение экономического эффекта от внедрения инновационного продукта СП в производства и экономической эффективности принимаемых в СП инновационных решений.

Цели и функции инновационной системы управления СП в интегрированном виде можно представить взаимосвязанным рисунком (рисунок 8).

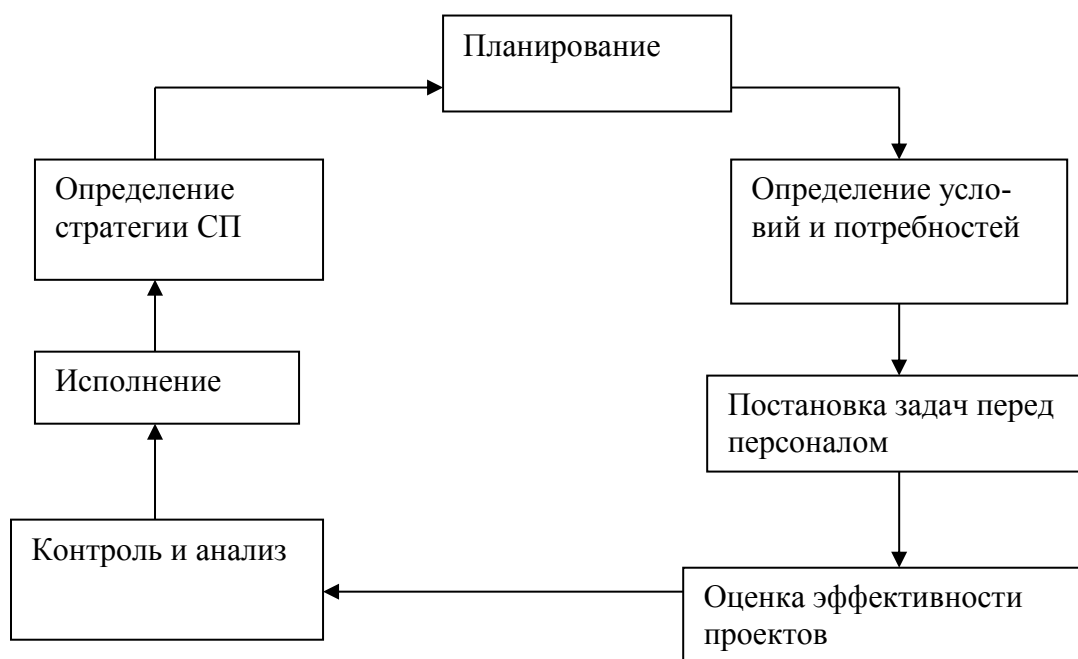

Рисунок 8 – Схема инновационной системы управления СП.

Основной задачей инновационной системы управления, на наш взгляд, должно быть реализация инновационных проектов, предлагаемых к реализации на территории Абхазии, которые могут функционировать в рамках различных организационно-экономических структур, в том числе и в СП, создаваемых:

1) в научно-исследовательской деятельности в системе Академии наук Абхазии, научных обществах, конструкторских бюро, исследовательских организаций и др.;

2) специализированными творческими коллективами, которые занимаются поиском и внедрением новшеств, формированием портфеля заказов на инновационные научные исследования и разработки.

При этом, особое значение в реализации инновационных проектов СП имеет определение уровня их прибыльности. В этом случае чисто количественные характеристики инноваций сложно определить путем при-

менения одного конкретного показателя. Это связано с тем, что инновационная деятельность охватывает разносторонние действия предпринимателей, функционирующих в разных отраслях и регионах, в том числе в форме СП в территориально обособленных регионах.

Отметим, что рост валового производства и валовой продукции СП дают количественную характеристику объемов производства в динамике, однако они не могут определить качественную сторону производственного процесса. Известные показатели, как прибыль, рентабельность, фондоотдача, фондоемкость, материалоемкость определяют в большей степени хозяйственную эффективность, которые не могут представить полную характеристику отдачи от внедрения инновационного проекта СП.

В современных условиях становления рыночной экономики особо значимыми финансово-экономическими параметрами, определяющими эффективность внедрения инновационных проектов СП, становятся: объем инвестиций; планируемый уровень доходности (рентабельность); срок окупаемости инновационного проекта; чистая прибыль и др.

Данные показатели становятся основными в большей степени, именно тогда, когда возникает необходимость привлечения внешних финансовых средств от других инвесторов, что в условиях Абхазии чаще всего имеет место при осуществлении совместного предпринимательства.

В целях оценки эффективности инновационных проектов СП можно воспользоваться классификацией видов эффектов от реализации инноваций, предложенная группой российских ученых, под руководством С.Д.°Ильенковой (таблица 12) [124].

Оценка эффективности использования инновационного проекта СП осуществляется путем сопоставления результата от его внедрения и понесенных затрат. Данное соотношение может быть выражено как в натуральной, так и в стоимостной форме.

Совместное предпринимательство, осуществляющееся между хозяйствующими субъектами Абхазии и Россией, на основе Договора «О сотрудничестве и стратегическом партнерстве», ведет к формированию тесных интеграционных связей между ними [125].

В ноябре 2020 года принята Программа формирования общего социального и экономического пространства между Российской Федерацией и Республикой Абхазия на основе гармонизации законодательства обеих стран, в которой предусматривается порядок вложения российских инвестиций в приоритетные отрасли и инфраструктуру национальной экономики Абхазии, а также осуществление предпринимательской деятельности российскими инвесторами на территории республики [126].

Привлечение российских инвестиций в СП позволяют мобилизовать материальные и финансовые средства, обеспечивающих внедрение инновационной техники и технологий, что способствует повышению конкурентоспособности производимых товаров и услуг.

Виды эффекта, достигаемых от реализации инноваций СП

<i>Наименование эффекта</i>	<i>Характеристика показателей эффекта</i>
Экономический эффект	Параметры экономического эффекта учитывают в денежной оценке итоговые затраты и результаты, получаемые от внедрения в производство инновационных проектов СП.
Научно-технический эффект	Показатели характеризуют научно-техническое новшество реализуемых инновационных продуктов.
Финансовый эффект	Эффект базируется на финансовых показателях СП.
Ресурсный эффект	Параметры характеризуют влияние инноваций на объем производства и потребления определенного вида ресурса СП.
Социальный эффект	Параметры определяют эффект воздействия инновационной деятельности СП на улучшение уровня жизни работников.
Экологический эффект	Параметры определяют воздействие инновационной деятельности СП на экологию.

Эффективные механизмы интеграционного взаимодействия предпринимательских структур Абхазии и России наблюдаются в совместном предпринимательстве, осуществляемом в сфере коммуникационных связей.

Деятельность двух операторов сотовой связи ЗАО «Аквафон-GSM и СП ООО «А-Мобайл», функционирующих в сфере телекоммуникации Республики Абхазия демонстрируют позитивный эффект инновационного совместного предпринимательства.

Также в Абхазии в настоящее время функционируют СП в разных отраслях экономики, например:

- ООО СП «Александров и Папаскири», консалтинговая компания, оказывающая юридические и финансовые услуги в Республике Абхазии;
- ООО СП «Абаза Телеком» – интернет-услуги;
- ООО СП «Промстрой-Сервис» – строительство гражданских и промышленных объектов;
- ООО СП «ИНТРА» – строительство гражданских и промышленных объектов;
- ООО СП «ПИКАН» – услуги туризма;
- ООО СП «НЭФ-ИНТЕРКОМ» - интернет-обслуживание;
- ООО СП «КЛИНИКА ЛАЗЕРНОЙ ХИРУРГИИ» – медицинские услуги, лазерная стоматология;
- ООО СП «ПУТЬ-А» – оказание ж/д услуг по перевозке грузов;
- ООО СП «АБХАЗСТРОЙАЛЬЯНС» – производство мебели и др.

В становлении и развитии совместного предпринимательства между хозяйствующими субъектами Абхазии и России особую роль играет инно-

вационная стратегия, осуществляемая в рамках СП, которая ставит в качестве важной цели достижение инновационной стратегии, что позволяет достичь максимума экономической выгоды от взаимодействующих предпринимательских структур (таблица 13).

Таблица 13

Сравнение функций инновационной стратегии СП.

<i>Сфера влияния СП</i>	<i>Стратегия субъекта СП</i>	<i>Стратегия инновационной деятельности СП</i>
Ресурсный потенциал СП	Распределение функций управления в СП	Распределение проектов СП
Базовые критерии для постановки целей СП	Экономическая ситуация на рынке	Положение СП на рынке
Сферы предпринимательства	Рыночная стратегия СП	Научно-техническая стратегия
Объекты планирования СП	Рыночный ассортимент СП	Баланс портфеля проектов СП
Временные рамки выполнения целей СП	Взаимосвязь базовых целей СП по срокам их реализации	

Хозяйствующие субъекты, функционирующие в форме СП, обладают значительными финансовыми средствами, которые вкладываются в два вида предпринимательской деятельности:

- 1) профильную хозяйственную деятельность, определяемую целями и задачами СП;
- 2) инновационное производство, осуществляющее выпуск новой продукции, которая имеет коммерческую ценность и связана со стратегией инновационной деятельности СП.

Сравнительная характеристика деятельности СП, связанные с общей стратегией его развития и инновационной деятельности по определенным сферам влияния содержатся на таблице 14.

Недостаточность ресурсов СП для осуществления крупной инновационной деятельностью не позволяет им проводить активную стратегию развития. В то же самое время небольшие СП могут интегрироваться не только на внутреннем производственном рынке РА, но и создавая совместные проекты на базе имеющихся СП или вновь создаваемых с аналогичными субъектами России.

Эффективность реализации инновационной деятельности СП зависит от изменений стратегий СП от низших уровней к высшим стадиям.

При маркетинговой оценке необходимо учитывать возможности потребителя, так как, совместные предприятия реализуют продукцию на территориях с различными покупательными способностями. Так, например, вина Абхазии, реализуемые на внутреннем рынке Абхазии, не могут превышать уровень предпочтения покупателя, цена соответственно будет ни-

же, реализуемой аналогичной продукции на территории России. В то же время разница в цене, должна не только покрывать издержки обращения, но и служить экономическим рычагом для расширения инновационной деятельности всех участников СП.

Таблица 14

Сравнение функций стратегий и инноваций СП.

<i>Сфера влияния</i>	<i>Стратегия СП</i>	<i>Стратегия инновационной деятельности СП</i>
Материальные и финансовые средства СП	Полномочия структурных подразделений СП в сфере менеджмента	Управление инновационными проектами СП
Постановка целей и задач СП	Конкуренция на рынке	Деятельность СП на рынке
Области бизнеса	Рыночная стратегия	Научно-техническая стратегия СП
Объекты планирования	Наименование товаров и услуг, поставляемых СП на рынок	Равномерное распределение инновационных проектов СП
Период реализации целей и задач СП	Согласование целей и задач СП по срокам их реализации	

Вышесказанное означает, что при выборе фактора ценообразования для оценки эффективности инновационного проекта, то его следует увязать с технико-технологической базой данного проекта, а также с его экономической целесообразностью. Тем самым, при реализации любого инновационного проекта в деятельности СП необходимо сочетать технико-экономическое обоснование проекта с его экономической целесообразностью. В этих целях предлагается рабочая версия перечня критериев инновационных проектов СП, объединив их в шесть укрупненных блоков.

Следует иметь в виду, что использование любого формализованного метода оценки является математическим расчетом потенциальной или ожидаемой эффективности проекта, имеет цель определить не только его выбор, но и рассчитать индикаторы развития в соответствии с текущим процессом.

Таким образом, можем констатировать, что стратегия инновационной деятельности СП в целом должна соответствовать программам социально-экономического развития Абхазии и России, но при этом заметим, что стратегия инновационной деятельности СП обладает определенной спецификой, связанной с выбором и управлением портфелем инновационной деятельности в условиях ограниченности ресурсов СП.

Практика функционирования в Абхазии совместных абхазо-российских СП свидетельствует о технико-технологической модернизации производственного сектора экономики республики, осуществляемой на инновационной основе.

Глобальной целью экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов Абхазии и России является последовательное сближение их воспроизводственных процессов, что в перспективе приведет к взаимосвязанным интеграционным процессам, нацеленным на формирование интегрированного экономического пространства.

В современных условиях в Абхазии целесообразно осуществлять процесс приватизации и акционирования крупных объектов государственной собственности, что, на наш взгляд, будет привлекать финансовые средства как национальных, так и российских инвесторов, которые могут учреждаться в форме СП. Государственная экономическая стратегия Абхазии в области привлечения иностранных инвестиций должна быть направлена на формирование в стране и ее регионах благоприятной среды для вложения российского капитала, причем, которая стимулировала бы их вложение в реальный сектор экономики. Подобная форма вложения российских инвестиций в экономику Абхазии, в наибольшей степени способствует становлению инновационной совместной предпринимательской деятельности, основанной на современных технологиях. При этом стратегия реализации инновационного потенциала СП будет способствовать формированию инновационных тенденций в предпринимательском секторе Абхазии, что, в свою очередь, будет позитивно влиять на рост ВВП страны и повышение уровня жизни населения.

2.2. Перспективы инновационного развития отдельных территорий

Несомненно инновации и внедрение инновационных процессов играют важную роль для каждого государства – благодаря им происходит модернизация как отдельных отраслей, так и всей экономики в целом. Во многих экономически развитых странах ключевую роль играет, использование наукоемких технологий в процессах производства и обслуживания. Основной причиной этого является то, что инновационный потенциал и его реализация выступают в качестве одного из факторов повышения конкурентоспособности. Новый продукт или процесс может стать для инноватора источником рыночного преимущества, процессные инновации повышают производительность, предприятие получает перед своими конкурентами преимущество по стоимости, позволяющее получить больший доход от продаж по преобладающей рыночной цене или в зависимости от спроса использовать сочетание пониженной цены и повышенного дохода от продаж – более выгодное, чем у конкурентов, – для расширения своего сектора рынка и увеличения прибыли. В случае продуктовой инновации предприятие может получить конкурентное преимущество путем внедре-

ния нового продукта, что позволяет увеличить спрос и доходы от продаж. Предприятия могут также увеличивать спрос на свою продукцию посредством ее дифференциации, проникновения на новые рынки и воздействия на спрос уже существующих продуктов. Изменения в методах организации деятельности предприятия способны повысить эффективность и качество, тем самым увеличивая спрос или уменьшая затраты.

Инновации способны также повысить экономические результаты предприятия, увеличивая его способность осуществлять инновации. Например, расширение возможностей производственных процессов может открыть перспективу для создания нового ассортимента продуктов, а новые организационные приемы – повысить способность предприятия приобретать и создавать новые знания, которые можно использовать для осуществления других инноваций [132].

Понятие «инновация» происходит от латинского слова *innovatio*, означающего обновление, возобновление, новшество. Представления об инновациях как движущей силе экономического развития зародились еще в начале XX века [128].

Впервые понятие «инновация» описал Йозеф Шумпетер в 1911 году. Он предложил перечень пяти типов инноваций:

- 1) введение в обращение новых продуктов;
- 2) введение в обращение новых методов производства;
- 3) открытие новых рынков;
- 4) освоение новых источников снабжения сырьем или другими ресурсами;
- 5) создание новых рыночных структур для той или иной отрасли промышленности.

Виды инноваций. Существует множество классификаций инноваций по ряду признаков. Для целей данной статьи ниже приведены некоторые из них.

По уровню новизны различают:

1) Эпохальные – данное понятие ввел в 1971 г. нобелевский лауреат Саймон Кузнец для обозначения переворотов, которые происходят раз в несколько столетий, приводят к глубочайшим трансформациям и знаменуют переход к новому технологическому или экономическому способу производства.

2) Базисные (радикальные) – это продукты, процессы или услуги, обладающие либо невиданными ранее свойствами, либо известными, но значительно улучшенными по производительности или по цене свойствами. Эти радикальные инновации создают такие значительные изменения в процессах, продуктах или услугах, что приводят к трансформации существующих рынков или отраслей или же создают новые рынки и отрасли, к примеру, сферу электронного бизнеса благодаря Интернет.

3) Улучшающие (поддерживающие) инновации представляют собой незначительные, не революционные изменения, во многом предсказуемые

и predeterminedенные существующими знаниями, продуктами, технологиями.

Псевдоинновации (несуществующие инновации) – к ним можно, например, отнести: незначительные технические или внешние изменения в продуктах, оставляющие неизменными конструктивное исполнение и не оказывающие достаточно заметного влияния на параметры, свойства, стоимость изделия, а также входящих в него материалов и компонентов; расширение номенклатуры продукции за счет освоения производства не выпускавшихся прежде на данном предприятии, но уже известных на рынке продуктов, с целью удовлетворения текущего спроса и увеличения доходов предприятия.

По сфере распространения: новые для сферы бизнеса в мире; новые для сферы бизнеса в стране; новые для данного предприятия.

Важной характеристикой инноваций является их разделение в зависимости от технологических параметров на продуктовые и процессные.

Продуктовые инновации охватывают внедрение технологически новых или усовершенствованных продуктов.

Технологически новый продукт (радикальная продуктовая инновация) – это продукт, чьи технологические характеристики (функциональные признаки, конструктивное выполнение, а также состав используемых материалов и компонентов) или предполагаемое использование являются принципиально новыми либо существенно отличаются от аналогичных ранее производимых продуктов. Такие инновации могут быть основаны на принципиально новых технологиях либо на сочетании существующих технологий в новом их применении.

Технологически усовершенствованный продукт (в терминологии Руководства Осло – инкрементальная продуктовая инновация) – это существующий продукт, качественные или стоимостные характеристики которого были заметно улучшены за счет использования более эффективных компонентов и материалов, частичного изменения одной или ряда технических подсистем (для комплексной продукции).

Процессные инновации включают разработку и внедрение технологически новых или значительно усовершенствованных производственных процессов (методов).

Инновации такого рода могут быть основаны на использовании нового производственного оборудования, новых методов организации производственного процесса или их совокупности, а также на использование результатов исследований и разработок. Такие инновации нацелены, как правило, на повышение эффективности производства или передачи уже существующей на предприятии продукции, но иногда предназначаются также и для производства и поставки технологически новых или усовершенствованных продуктов, которые не могут быть произведены или поставлены с использованием обычных производственных методов [127].

В современных условиях хозяйствования внедрение высоких технологий и развитие инноваций являются одним из ключевых факторов развития стран. Ежегодно в отрасль высоких технологий объемы инвестиций колоссальны. Новые технологии и цифровизация проникают во все сферы жизнедеятельности человека. Информационные технологии внедряются в систему государственного управления, финансовую, производственную и прочие области. Хозяйствующие субъекты в процессе своей деятельности не могут существовать независимо, они постоянно взаимодействуют. Одним из направлений инновационного развития Абхазии могут стать новые формы взаимодействия государства и бизнеса.

Создание системы взаимодействия была бы весьма удобна при взаимодействии с Министерством по налогам и сборам РА, Государственным таможенным комитетом РА, Управлением Государственной статистики РА – для онлайн расчета и оплаты различных платежей, для сдачи отчетности.

Тут возникает вопрос унификации электронных документов (с целью повышения эффективности) и единой базы данных. Например, бухгалтер вводит данные в электронный баланс, на основе этих данных рассчитываются платежи. Различные ведомства сразу получают информацию, которую хозяйствующий субъект должен сдавать. Пропадает необходимость многократного заполнения одних и тех же документов, т.к. пользователи информации по мере необходимости обращаются к единой базе.

Взаимодействие с банками через мобильный банкинг упрощает расчетно-платежные операции, возможность в любое время просмотреть все операции, система уведомлений.

Инновации в Абхазии можно применить и в других отраслях. К примеру, в отрасли сельского хозяйства – в Абхазии распространены теплицы хозяйства, некоторые из которых успешно экспортируют свою продукцию в Российскую Федерацию. Процессные инновации, такие как автоматизация процессов сократили бы расходы, а селекция новых сортов, наиболее подходящих к выращиванию в условиях Абхазии, увеличила бы уровень эффективности производства.

По данным официальной статистики РА большая часть организаций – негосударственный, практически во всех отраслях [5]. Многие государственные предприятия функционируют неэффективно, они убыточны и обременительны для страны. Модернизация этих предприятий посредством инновационных подходов способствовала бы не только снятию с государства этого бремени, но и оказала бы положительное влияние на социально-экономическую ситуацию в стране. Кроме того, в случае успешной реализации ряда проектов по восстановлению государственных предприятий, можно было бы уже думать о создании новых предприятий и увеличении доли государственных предприятий в общей структуре.

При всех положительных эффектах от инновационного развития, не следует забывать, перед государством стоит ряд непростых задач, от решения которых зависит не только возможность инновационного развития в

частности, но и проведение эффективной экономической политики в целом. Ниже приведены некоторые из них.

1. Критическое состояние энергетики. Перед государством стоит непростая задача, государство должно уделять развитию топливно-энергетического комплекса Абхазии – базовой отрасли экономики, в которой энергетика играет решающую роль. Ресурсное и инфраструктурное обеспечение стабильного развития экономики, повышение эффективности отрасли в целом. Без бесперебойного и качественного электроснабжения производственных объектов невозможно обеспечить стабильную работу экономики в целом [129].

Таблица 15

**SWOT-анализ перспектив инновационного развития экономики
Республики Абхазия**

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - уникальные природноклиматические условия и благоприятная географическая среда; - относительно благоприятный инвестиционный климат РА; - относительно невысокое налоговое бремя; - суверенность государства, стремление народа и политическая воля руководства к формированию самодостаточной национальной экономики. 	<ul style="list-style-type: none"> - нет стратегии долгосрочного развития, национальной идеи - практически полное отсутствие источников финансирования; - проблемы в энергетической отрасли - слабая законодательная база; - необходимость реформирования систем бухгалтерского и статистического учета; - необходимость обучения кадров.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - модернизация экономики; - повышение конкурентоспособности как отдельных отраслей, так и всей экономики в целом; - общеэкономический рост в РА и ее регионах; - развитие инновационных процессов и производств на базе имеющегося научного потенциала; - инвестиционная активность зарубежных и национальных инвесторов; 	<ul style="list-style-type: none"> - частичная признанность государственности РА мировым сообществом; - ухудшение криминогенной ситуации; - нестабильность нормативно-правовой базы государства, регулирующей предпринимательскую деятельность; - углубление социального неравенства и проблемы бедности;

В качестве подспорья, для решения этой проблемы, может выступить восстановление и развития малых Гидроэлектростанций, а также использования альтернативных источников энергии, таких, как солнечная и ветряная.

2. Практически полное отсутствие возможности кредитования бизнеса, в особенности, малого, высокие процентные ставки.

3. Для оценки своих перспектив, государство должно обладать достоверной информацией о ситуации в стране. Подобную информацию возможно обеспечить лишь после реформирования существующих систем статистического и бухгалтерского учета, которые на данный момент устарели и не отвечают в полной мере требуемым от них запросам пользователей информации. Без бухгалтерского учета – языка бизнеса и статистики не может быть и речи об информационном-аналитическом обеспечении всех макроэкономических агентов.

4. Отсутствие инвестиций. Государство должно обеспечить благоприятные условия для инвесторов.

5. Ухудшение криминогенной обстановки, а вследствие этого снижение инвестиционной привлекательности страны.

При игнорировании этих проблем, сложно будет говорить не то что о инновационном развитии, но и о развитии вообще.

Внедрение инноваций непростой процесс и требует комплексного подхода и поэтапной реализации.

I этап. Подготовительный. На уровне государства определить политический курс страны на инновационное развитие страны. В программах социально-экономического развития отразить как один из векторов развития страны интеграция в различные отрасли инноваций и высоких технологий. На данном этапе необходимо создать нормативно-правовую базу в области инноваций.

За последнее время создано немало программ и стратегий социально-экономического развития Республики Абхазия, в них достаточно емко описаны проблемы и перспективы развития Абхазии. К примеру, Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года, в которой отмечается необходимость использования инновационных подходов в отраслях экономики. Тем не менее, по ряду причин реализация стратегии осложнена, и на сегодняшний день требует ряда корректировок.

Исходя из долгосрочной стратегии развития определиться с тактическими целями, разработать среднесрочную и краткосрочную программы. В рамках программ:

1. Исследовать и выявить те отрасли, где инновационное развитие даст наибольший эффект.

2. Оценить расходов на подготовку и сам процесс инновационного развития, рассмотреть возможности не только государственного, но и частного/совместного финансирования,

3. Всесторонняя поддержка и стимулирование государством инноваций. В настоящее время, в Абхазии, сложно получить кредиты, а при получении их – ставки достаточно высокие. На государственном уровне необходима поддержка предпринимательства, в виде не только кредитования, но и установления льгот для бизнеса, внедряющего инновационное производство. Также можно было бы снизить налоговое бремя, а еще лучше

освободить начинающих предпринимателей от уплаты налогов на 1-3 года, в зависимости от отрасли.

4. Создание благоприятного имиджа для инвесторов. Роль государства на данном этапе состоит в том, чтобы создать необходимые для бизнеса условия. Необходимо подготовить экономику к инновационному развитию. Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. Абхазия практически исчерпала доступные резервы предыдущего этапа развития. Накопившиеся острые проблемы правительству необходимо решать путем разработки экономической политики на основе стратегии развития страны, которая должна обеспечить динамичный и сбалансированный рост в долгосрочной перспективе. Для последующего развития необходимо изменить механизмы использования доступных ресурсов, с тем, чтобы обеспечить рост за счет инвестиционного развития и постепенно подготовиться к переходу на инновационный этап роста, опирающийся на передовые технологии, с изменением структуры экономики [130].

II этап. Внедрение инноваций, являющимися новыми для страны. В текущих реалиях, в Абхазии сложно говорить о каких-либо фундаментальных исследованиях и инновациях. В краткосрочном и среднесрочном периоде возможно внедрение процессных инноваций, в основном не собственных, а зарубежных, т.е. речь идет об инновациях, которые уже получили распространение в других странах, но являются новыми для Абхазии

Наиболее простым способом будет внедрение и использование инноваций уже зарекомендовавших себя. Такой подход позволит повысить эффективность хозяйствования. В Абхазии примером подобного использования инновационных подходов может служить использование владельцами средств размещения (от квартиродатчиков до отелей) различных Интернет-ресурсов начиная с рекламы и , вплоть, до оказания услуг – такой подход был новым для как для субъектов их использующих, так и для страны в целом.

III этап. Разработка собственных инноваций. Говоря о собственных инновациях, следует отметить, что при эффективной реализации первых двух этапов (и при условии стабильного экономического развития), Абхазия сможет создавать новые или совершенствовать новые продукты, и в дальнейшем занять определенную нишу в этой области. В условиях Абхазии, очевидно, что речь идет не о эпохальных инновациях мирового уровня, здесь подразумевается уровень предприятия, страны.

Разумеется все это как минимум в среднесрочной перспективе, так как подобные трансформации требуют значительных затрат. Если первый этап относительно легко реализуемый, то второй уже требует финансирования, и этим становится более сложным для реализации. Третий этап еще до внедрений инноваций предполагает их создание, что в еще большей степени усложняет процесс. Самое большое препятствие – это недостаток финансирования. Одним из источников финансирования разработок может

стать краудфандинг. Опыт многих зарубежных компаний показывает успешность этой формы, особенно для инновационных проектов.

Кроме того, для реализации третьего этапа, необходимо кадровое обеспечение, что требует:

1) реформ в сфере образования, внедрение в учебных заведениях ряда новых дисциплин;

2) привлечения специалистов для подготовки собственных кадров в среднеспециальных и высших учебных заведениях;

3) привлечение различных стартапов за счет более благоприятного климата для ведения бизнеса;

4) привлечение иностранных разработчиков на выгодных условиях для ведения бизнеса и т.д.

На каждом из этапов необходимо формирование благоприятной среды для инновационного развития –поддержка государства: льготы для отраслей инновационного развития,

Государство, также, может создать бизнес-инкубатор, который будет являться одной из форм поддержки, связанной с вопросами организационного и консультационного характера.

Разумеется, все вышесказанное имеет смысл, лишь при грамотной политике государства, направленной на решение проблем во всех сферах жизнедеятельности государства, рациональном использовании всех имеющихся всех ресурсов страны, переосмыслении многих явлений последних лет.

2.3. Феномен и преимущества когнитивного менеджмента

Сразу оговоримся, что следует, на наш взгляд, понимать под категориями «когнитивность и конвергентность», составляющими суть концепций XXI века о когнитивном и конвергентном менеджменте в связи с нарастающим к ним интересам и многочисленными попытками использования в практической деятельности промышленных организаций в условиях обострения конкурентной среды. Между тем под когнитивностью следует понимать накопление новой информации и знаний по внедряемым инновациям, приводящих в итоге не только к продуктивности бизнеса, но и к созданию нового информационного ресурса, способствующего в целом повышению эффективности работы (растущей удовлетворенности трудом, улучшению социально-психологического климата, повышению результативности управленческой деятельности, компетентности и конкурентоспособности организаций). В самых общих чертах когнитивный менеджмент называют частью стратегического менеджмента.

Также следует отметить, что внедрение инноваций всегда связано с использованием какого-либо метода оценки соответствующего показателя (или инструмента) с последующим разворачиванием присущей ему технологии. При этом, по мере нарастания повторяемости технологического процесса (сближения, схождения) и положительного конечного результата,

в когнитивный менеджмент встраивается конвергентный стратегический менеджмент, требующий разработки конкретных защитных мер от конкурентов. Впервые, в специальной литературе, взаимосвязь указанных видов менеджмента детально автором раскрыта с получением следующих выводов [138, с. 16–20]. Достижение более высокого уровня конкурентоспособности организации означает устойчивую сходимостью процессов и положительный конечный результат когнитивного менеджмента с последующим непрерывным сопровождением этих процессов, характерных для конвергентного стратегического менеджмента.

Разнообразие применяемых методов оценки экономических показателей находит свое отражение в различных инструментах – организации, управления и моделирования бизнес-процессов, управления изменениями, менеджмента, маркетинга, управления персоналом, организации труда, управления качеством. Однако одни авторы отделяют инструменты организации от всех остальных инструментов, а другие авторы называют различное количество к примеру инструментов управления качеством от семи до пятнадцати [133, 134, 138]. Как нам представляется, все инструменты входят в понятие «инструментарий организации», который с позиции использования принципов системного подхода предопределяет инновационную стратегию организации и может быть представлен следующим образом (рис. 9).

Рисунок 9 – Инструментарий организации

Как видно из рисунка 9 автором выделены четыре основные подсистемы в системе инструментария организации – инструменты маркетинга, менеджмента, управления качеством и управления персоналом. Последняя

– подсистема инструмента управления персоналом – выступает в качестве базовой с HR-технологиями, а сама организация процессов управления человеческими ресурсами способствует наращиванию компетентности организации. По мере получения организацией положительного результата от использования когнитивного менеджмента происходит многократная повторяемость технологического ресурса в виде конвергентного стратегического менеджмента с выделением его «реперного» начала (реперной точки).

Также практически в специальной литературе не называют среди инструментария организации Gap-анализ и бенчмаркетинг, составляющие суть стратегического конвергентного менеджмента и продолжения SWOT-анализа в качестве когнитивного менеджмента. При этом, если Gap-анализ показывает не покрытые пробелы, требующие своего закрытия конкретными мероприятиями и образующимися в результате сравнения конкурентов на основе выделенных индикаторов (критериев), то бенчмаркетинг представляет собой то же самое, но только анализируемый процесс (или подпроцессы, анализируемая организация) сравнивается с организацией – отраслевым лидером. В любом случае все начинается со SWOT-анализа (т.е. с когнитивного менеджмента), а потом – с непокрытых пробелов, соответствующим индикаторам с реперным началом конвергентной части.

Приведем также и другие примеры, характерные для когнитивного и стратегического менеджмента. Так, например, самооценка качества функционирования организации, выполняемая в соответствии с требованиями Европейской награды за качество, начинается с когнитивной части – требуемого результата в баллах с учетом важности каждого из девяти общеизвестных критериев (удовлетворенность заказчиков, результаты бизнеса, процессы, руководство, управление людьми, ресурсы, удовлетворение персонала, политика и стратегия, влияние на общество), а затем – определение полученного результата и поля резервов не покрытых пробелов (конвергентная часть) с последующей оценкой качества функционирования организации и повторяющимися мерами по успешному улучшению качества.

При этом взаимосвязь когнитивного и стратегического конвергентного менеджмента можно продемонстрировать также отдельно по интересующему критерию (табл. 16, рис. 10).

В таблице 17 приведены показатели критерия «Результаты бизнеса». В этой таблице каждому показателю автором присвоена важность в условных единицах, а общая сумма равна пятнадцати, как установленная в целом по данному критерию [133, с. 203]. Требуемый результат соответственно составляет сто пятьдесят баллов. Таким образом, выполнена типовая проработка технологии самооценки качества любого (из девяти) критерия самооценки деятельности организации в области управления качеством, отвечающая требованиям Европейской премии качества и соответ-

ствующим конвергентным мерам защиты от конкурентов, отраженным в диаграмме Исикавы для закрытия поля не покрытых пробелов.

Таблица 16

Исходные данные для формирования резервов повышения результативности бизнеса организации

Код показателя	Собственный вес (важность) показателя (усл. ед.)	Требуемый результат (балл)	Полученный результат (балл)	Результативность бизнеса (%)
1	2,6	26,0	26,0	
2	2,2	22,0	17,6	
3	2,1	21,0	14,7	
4	1,8	18,0	10,8	
5	1,6	16,0	9,6	
6	1,3	13,0	5,2	
7	1,2	12,0	3,6	
8	1,0	10,0	3,0	
9	0,7	7,0	1,4	
10	0,5	5,0	0,5	
Итого	15,0	150,0	92,4	61,6

Таблица 17

Показатели критерия «Результаты бизнеса»

№ показателя	Показатель	Оценка, баллы (от 0 до 1)
1	Для каждого подразделения определены ключевые финансовые показатели и показатели деятельности	
2	Определены показатели деятельности, не относящиеся к финансовой сфере	
3	Для всех типовых показателей определены цели	
4	На местах разработаны планы деятельности подразделений по достижению целей бизнеса	
5	Фактическое положение дел регулярно анализируется	
6	Все тенденции в деятельности компании хорошо понятны персоналу	
7	Применяется метод сопоставления аналогичных показателей среди различных подразделений	
8	Имеются доказательства непрерывного улучшения во всех ключевых направлениях	
9	Результаты бизнеса систематически анализируются и улучшаются также как и эффективность принимаемых мер	
10	Результаты оказываются удовлетворительными в сравнении с результатами конкурентов	

Содержание резервов результатов бизнеса выглядит следующим образом:

- определение для каждого подразделения ключевых показателей по улучшению деятельности организации;
- применение методов сопоставления аналогичных показателей между подразделениями;
- разработка планов и трансформация их в цели и задачи, понятные каждому сотруднику;
- сравнение своих результатов с достижениями конкурентов.

В целом рассмотренная технология самооценки результативности бизнеса может представлять повышенный интерес для организаций в качестве регулярного мониторинга при формировании и внедрении системы менеджмента качества.

Соответствующий пример построения диаграммы резервов повышения результативности бизнеса организации показан на рисунке 10.

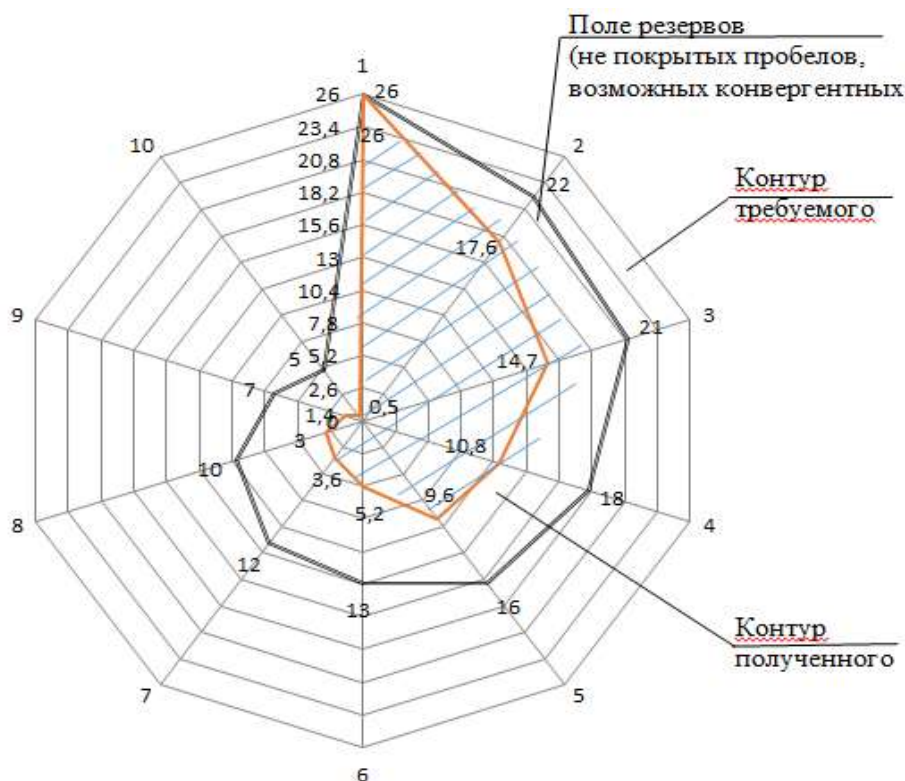

Рисунок 10 – Диаграмма резервов повышения результативности бизнеса организации (здесь № 1–10 – наименования показателей критерия «Результаты бизнеса»)

Важность каждого показателя должна проставляться экспертами – должностными лицами топ-менеджмента организации, но с суммой, определенной в Европейской системе качества (в данном случае равной 15 усл. ед.).

Как видно из примера (табл. 16), оценка результативности бизнеса организации составляет 61,6 %, что соответствует лишь началу внедрения

следующих конвергентных мер по повышению результативности бизнеса в соответствии с диаграммой Исикавы:

- определению по каждому подразделению ключевых показателей улучшения деятельности организации;
- применению методов сопоставления аналогичных показателей между подразделениями;
- разработке планов с трансформацией их в цели, понятные каждому сотруднику;
- сравнению своих результатов с достижениями конкурентов [134, с. 205].

Другие примеры когнитивности и конвергентности с определенной степенью допустимости, можно привести по исследованию в организациях следующих HR-технологий:

- поиска и оценки персонала;
- создания систем обучения и управления знаниями;
- фасилитации как стиля не дивергентного управления;
- повышения квалификации работников и собственной капитализации на рынке труда;
- развития HR-специалистов;
- создания программ нематериальной мотивации персонала;
- самозанятости и новых рабочих мест;
- управления кадровым резервом;
- построения системы управления процессами;
- повышения эффективности бизнес-процессов;
- организационного развития по управлению изменениями.

Весьма эффективным инструментом качества в рассматриваемом аспекте выступают сетевые графики, а точнее – метод сетевого планирования и управления (СПУ), успешно апробованных автором при разработке укрупненной и развернутой сетевых моделей формирования и внедрения системы менеджмента качества (СМК), отвечающей принципам японской концепции TQM. Предложенная технология взаимосвязи последовательно-параллельных этапов и процессов СМК начинается с предпроектного анализа и обучения и заканчивается подготовкой к сертификации [137, с. 88–92]. Когнитивная часть модели сопровождает все девять этапов и процессов и должна дать высокую оценку эффективности СМК. В свою очередь конвергентная часть модели начинается с шестого этапа – организации службы управления качеством и последующей работой по непрерывному улучшению качества продукции и функционированию организации. Наконец, внедрение СМК выступает в качестве инструмента конкурентоспособности организации.

Наиболее ярким примером проявления когнитивного менеджмента служит в специальной литературе разработанная автором в ходе проведенных исследований (2000–2006 гг.) сетевая модель развития многоуровневой конкурентоспособности, включающая восемь уровней: конкуренто-

способность человеческого капитала, конкурентоспособность товара, конкурентоспособность организации, отраслевая конкурентоспособность, конкурентоспособность промышленности, региональная конкурентоспособность, национальная конкурентоспособность и глобальная конкурентоспособность [135, 136, с. 124–132]. Показаны процессы наращивания конкурентных преимуществ на каждом уровне конкурентоспособности и перерастания предыдущего уровня в последующие. Когнитивность проявляется на каждом уровне, как и ковергентность, постоянно требующая конвергентных мер защиты от конкурентов.

Таким образом, новые подходы к стратегическому менеджменту, в плане понимания современной конкурентной среды, показывает тесную взаимосвязь когнитивного менеджмента как современной концепции управления человеческими ресурсами и конвергентного стратегического менеджмента – концепции, раскрывающей механизм преимуществ, характерных для современной экономики: когнитивный менеджмент всегда развивается с положительными конечными результатами и последующим сопровождением конвергентного стратегического менеджмента [138, с. 12].

Использование указанных концепций в первую очередь характерно для любой организации с инновационным типом развития.

2.4. Модель оценки эффективности инвестиционных проектов в целях определения целесообразности финансирования

В соответствии с постановлением Правительства Республики Узбекистан подготовлен и утвержден ряд мер по модернизации деятельности туристских предприятий [141], что дает возможность территориальным (областным) туристским управлениям разработать «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования» (далее Рекомендации). Однако до сих пор ими не разработаны методические рекомендации по отбору инвестиционных проектов для финансирования из различных источников.

Неразработанность данного вопроса позволяет говорить о существующих в этой туристской сфере проблемах. В частности, до настоящего момента недостаточно информации о ходе бюджетного финансирования инвестиционных проектов, в особенности по бюджетам базового и первичного уровней. Существует необходимость всестороннего перехода к электронному документообороту и открытому доступу к нему. Затруднено применение современных и эффективных способов оценки финансирования инвестиционных проектов, не создан механизм реализации закрепленного в Законе Республики Узбекистан «О туризме» [140] принципа расчета показателей их оценки для широкого круга заинтересованных лиц.

В этой связи лучшая мировая практика, а также опыт Республики Узбекистан по созданию единой интегрированной системы оценки эффективности инвестиционного проекта, являются наиболее востребованными на данном этапе развития деятельности туристских предприятий. Разра-

ботка рекомендаций в рамках туристских предприятий в свою очередь позволит обеспечить эффективное управление финансовыми ресурсами туристских предприятий. Поэтому при разработке рекомендаций необходимо основываться на принципах и методах, широко используемых в международной практике, а также учитывать подходы, выработанные при создании отечественных методик, адаптированных для условий перехода к рыночной экономике.

Одним из наиболее важнейших является разработка принципов Рекомендаций по определению предстоящих разновременных расходов и доходов с учетом их соизмеримости по экономической ценности, прежде всего, в начальном периоде.

Практика показывает, что любая рекомендация по оценке экономических показателей дает практическим работникам энергию в модернизации деятельности предприятий, энергию духа, сплочения, энергию превращения возмущения в возрождение. Но непривычность форм расчетов удивляет, настораживает, вызывает сочувствие или несогласие.

Поэтому приведение (дисконтирование разновременных затрат, результатов и эффектов) должно проводиться путем их умножения на коэффициент дисконтирования ($K_{\text{оэф}} D_{\text{ис}} t$).

При постоянной норме дисконта коэффициент дисконтирования можно рассчитывать по формуле.

При постоянной норме дисконта коэффициент дисконтирования рекомендуется рассчитывать по формуле 1:

$$K_{\text{оэф}} D_{\text{ис}} t = \frac{1}{(1 + \Delta D_{\text{дис}})^t}, \quad (1)$$

где: $\Delta D_{\text{дис}} t$, или $\Delta D_{\text{кап}}$ - норма дисконта, или норма дохода на капитал - $\Delta D_{\text{кап}}$ (доли единицы);

t - номер шага расчета (месяц, квартал, год).

Если же норма дисконта будет меняться во времени и на t -ом шаге равна $\Delta D_{\text{дис}} t$, то коэффициент дисконтирования ($K_{\text{оэф}} D_{\text{ис}}$) при $t > 0$ можно будет определить по формулам 2 и 3:

$$\Delta D_{\text{дис}} t = 1 / \sum_1^t (1 + \Delta D_{\text{ис}}), \quad (2)$$

При этом:

$$\sum_1^t (1 + \Delta D_{\text{ис}}) = (1 - \Delta D_{\text{дис}} 1) \times (1 + \Delta D_{\text{дис}} 2) \dots (1 + \Delta D_{\text{дис}} n), \quad (3)$$

где: $\Delta D_{\text{дис}} 1, \Delta D_{\text{дис}} 2, \dots, \Delta D_{\text{дис}} n$ - норма дисконта на первом, втором и т.д. шагах расчета.

В то же время оценка эффективности двух или нескольких проектов с различным распределением эффекта во времени самым непосредственным образом зависит от уровня нормы дисконта ($\Delta D_{\text{ис}}^n$). Объективный выбор ее величины чрезвычайно важен для конечного результата, определяющего целесообразность финансирования того или иного варианта финансирования инвестиционных проектов.

Поэтому необходимо в рекомендациях учитывать следующие принципы оценки нормы дисконта ($\Delta D_{ис}$):

1. Исключительно важным аспектом оценки нормы дисконта является использование собственного капитала. Однако при использовании собственного капитала ее величину необходимо определять уровнем депозитного процента по вкладам с учетом инфляции и риска, связанного с инвестициями.

Действительно, при норме дисконта ниже депозитного ($\Delta D_{ис} < \Delta D_{еп}^{проц}$) инвесторы предпочитают размещать денежные средства в банке и не вкладывать их непосредственно в сферу туризма, производство или в другие сферы экономики. Однако при норме дисконта выше депозитного процента возможно будет происходить переливание денег в инвестиции, при этом повышается цена денег и банковский процент за кредиты.

2. В качестве исходных условий для оценки эффективности инвестиционных проектов, использования заемного капитала, норма дисконта должна определяться в рамках уровня банковского процента за кредит и условиями процентных выплат по займам.

Вероятно, возможны и другие подходы в оценке нормы дисконта. По-видимому, все инвестиционные проекты следует разграничить на народнохозяйственные, в которых государство предполагает принять участие, и коммерческие, в которых могут принимать участие различные хозяйствующие субъекты, в том числе и субъекты сферы туризма, а также иностранные инвесторы.

Следует подчеркнуть, что ориентиром для оценки экономической эффективности может служить уровень дисконта, соответствующий учетной ставке Центрального банка Республики Узбекистан. Так как экономическая эффективность должна отражать не только финансовые интересы государства, но и социальные, и экологические результаты предполагаемых инвестиций для населения, то норму дисконта, равную учетной ставке Центрального банка, следует признать верхним уровнем, а при практической реализации инвестиционных проектов в рамках предприятий туризма она может быть несколько ниже.

При оценке коммерческой эффективности каждый инвестор имеет право самостоятельно оценивать норму годового дохода на вложенный капитал, т.е. туристское предприятие определяет индивидуальную норму дисконта.

Как правило, в этом случае ориентиром, на наш взгляд, могут являться нижеприведенные подходы к установлению приемлемой для всех туристских предприятий, как участников инвестиционного проекта, нормы дисконта:

1. Нам представляется, что на первом этапе следует определить верхний предел нормы дисконта. Он определяется внутренней нормой доходности ($\Delta B_{н}^H D$), или $\Delta D_{д кант}$. Внутренняя норма доходности ($\Delta B_{н}^H D$) со-

ответствует такой норме дисконта (ΔD^H), при которой интегральный эффект инвестиционного проекта ($\int \Delta \Phi I_H^{\text{проект}}$) равен нулю. Экономический смысл такого вывода заключается в следующем: если весь проект осуществляется за счет заемных средств, то $\Delta B_H^H D$ равен максимальному ($\uparrow$) проценту, под который можно взять кредит с тем, чтобы иметь возможность расплатиться за него из доходов при реализации инвестиционного проекта за время от начала осуществления инвестиционного проекта до момента ликвидации инвестиционного объекта (горизонт расчета – t) (ликвидации туристского предприятия).

Численное значение $\Delta B_H^H D$ определяется решением уравнения:

$$\sum_{t=0}^t \frac{\sum P_{\text{тур}}^{\text{прод}} t - \sum Z_{\text{ат}}^{\text{иск}} \text{КВ}}{(1 + \Delta D_{\text{вн}})^t} = \sum_{t=0}^t \frac{\sum \text{КВ}_t}{(1 + \Delta B_H^H D)^t}, \quad (4)$$

где: $\sum P_{\text{тур}}^{\text{прод}} t$ - результаты, достигнутые на t -ом шаге расчета (напр., объем реализованной турпродукции);

$\sum Z_{\text{ат}}^{\text{иск}} \text{КВ}$ - затраты, осуществляемые на шаге расчета за исключением капитальных вложений;

$\sum \text{КВ}_t$ - капиталовложения на t -ом шаге расчета ($\Delta D_{\text{ис}} \downarrow$), т.е. при минимальной норме дисконта.

2. Устанавливается низкий уровень нормы дисконта в соответствии с депозитным процентом ($\Delta D_{\text{ис}}^{\text{деп.проц}} \downarrow$). При этом следует учитывать различные ставки налога на прибыли по депозитным вкладам ($\sum V_{\text{квл}}$) и прибыли от инвестиций ($\sum \text{ПР}_{\text{инв}}$) в сферу туризма, а также другие ставки налогов.

С учетом различного размера ставки налога на прибыли нижний уровень нормы дисконта ($\Delta D_{\text{ис}} \downarrow$) определяется:

$$(\Delta D_{\text{ис}} \downarrow) = \Delta C_{\text{Т}}^{\text{деп.проц}} \times \frac{(1 - \Delta C_{\text{Т}} \text{ПР}_{\text{вкл}}^{\text{деп}})}{(1 - \Delta C_{\text{Т}} \text{ПР}_{\text{тур.деят}})}, \quad (5)$$

где: $\Delta C_{\text{Т}}^{\text{деп.проц}}$ - ставка депозитарного процента, доля единицы;

$\Delta C_{\text{Т}} \text{ПР}_{\text{вкл}}^{\text{деп}}$ - ставка налога на прибыль по депозитарным вкладам (в долях единицы);

$\Delta C_{\text{Т}} \text{ПР}_{\text{тур.деят}}$ - ставка налога на прибыль от туристической деятельности (в долях единицы).

Так, напр., при годовой депозитарной ставке 15,0, ставке налога на прибыль по депозитарным вкладам – 8,0, ставке на прибыль в сфере туризма – 6,0:

$$\Delta C_{\text{Т}} \text{ПР}_{\text{деп}} \downarrow = 0,15 \times \frac{(1 - 0,08)}{(1 - 0,06)} = 0,136.$$

3. Для выбора оптимального варианта и оценки эффективности инвестиционного проекта предлагается расчет средней нормы дисконта ($\overline{\Delta D_{\text{ис}}}$), соответствующей уровню:

$$\overline{\Delta D_{\text{ис}}} = \frac{\Delta B_H^H D + \Delta D_{\text{ис}} \downarrow}{2}, \quad (6)$$

Если норма дисконта $\overline{\Delta D_{\text{ис}}}$ меньше или равна внутренней норме доходности ($\Delta B_H^H D$), то данный вариант инвестиционного проекта может быть принят, в противном случае – отклонен.

Такой подход к определению $\overline{\Delta D_{ис}}$ диктуется следующими соображениями:

– с одной стороны, инвестор должен получить на вложенный капитал хотя бы минимальную отдачу, соответствующую $\overline{\Delta D_{ис}} \downarrow$, при которой отвергаются альтернативные варианты с меньшей доходностью;

– с другой стороны, превышение уровня $\overline{\Delta D_{ис}}$ над уровнем $\Delta V_{нд}^H D$ ставит вопрос о целесообразности проекта вследствие неприемлемости условий инвестора по норме дохода на капитал.

4. По принятой туристским предприятием норме дисконта можно будет рассчитывать показатели эффективности инвестиционного проекта ($\Delta \mathcal{E}_\phi I_{нв} P_{проект}$) (см. формулы 7 и 8):

- чистый дисконтированный доход ($\sum \check{C}_{ис} D_{ис} D$) или интегральный эффект ($\Delta I_{нт} \mathcal{E}_\phi$):

$$\begin{aligned} & \sum \check{C}_{ис} D_{ис} D \\ = & \sum_{t=0}^t (P_{инв} t - \mathcal{Z}_{ат} t) \cdot \frac{1}{(1 + \Delta D_{ис})^t} \\ & - \sum_{t=0}^t I_{нв} B_{л} t \cdot \frac{1}{(1 + \Delta D_{ис})^t}. \quad (7) \end{aligned}$$

- индекс доходности ($\Delta I_{нд} D$):

$$I_{нд} D = \left(\sum_{t=0}^t (P_{инв} t - \mathcal{Z}_{ат} t) \cdot \frac{1}{(1 + \Delta D_{ис})^t} \right) : \left(\sum_{t=0}^t I_{нв} B_{л} t \cdot \frac{1}{(1 + \Delta D_{ис})^t} \right) \quad (8)$$

Если $\sum \check{C}_{ис} D_{ис} D$ инвестиционного проекта положительна (при данной норме дисконта), то проект представляется эффективным и может рассматриваться вопрос о его финансировании. При положительном чистом дисконтированном доходе индекс доходности больше единицы, и это также указывает на эффективность проекта.

Вышеприведенные формулы можно проиллюстрировать фактическими данными, Напр. в нашем примере предполагаемые инвестиции в проект составляют 20 млрд. сум. Процент по депозитным вкладам – 8% годовых, ставка налога на прибыль по депозиту – 15%, ставка налога на прибыль туристского предприятия – 6%.

Распределение капитальных вложений, результатов и затрат по годам (шаги расчета) даны в следующей таблице:

Распределение инвестиционных вложений, результатов и затрат

№ пп	Показатели	Усл. обозначение	Годы								
			1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Инвестиционные вложения	$I_{инв} V_{лт}$	6	7	10	12	12	13	15	15	10
2	Результаты от инвестиционных вложений	$P_{инв. t}$	4	10	20	21	22	24	28	29	22
3	Затраты	$Z_{ат t}$	3	8	14	15	15	16	17	17	14

Этапы расчета:

1. Внутренняя норма доходности ($\Delta V_{нД} \uparrow$), определяющая максимальный доход инвестора:

$$\Delta V_{нД} \uparrow = \frac{4-3}{(1+\Delta V_{нД})^1} + \frac{10-8}{(1+\Delta V_{нД})^2} + \frac{20-14}{(1+\Delta V_{нД})^3} + \frac{21-15}{(1+\Delta V_{нД})^4} + \frac{22-15}{(1+\Delta V_{нД})^5} + \frac{24-15}{(1+\Delta V_{нД})^6} + \frac{28-17}{(1+\Delta V_{нД})^7} + \frac{29-17}{(1+\Delta V_{нД})^8} + \frac{22-14}{(1+\Delta V_{нД})^9} = \frac{6}{(1+\Delta V_{нД})^1} + \frac{7}{(1+\Delta V_{нД})^2} + \frac{10}{(1+\Delta V_{нД})^3} + \frac{12}{(1+\Delta V_{нД})^4} + \frac{12}{(1+\Delta V_{нД})^5} + \frac{13}{(1+\Delta V_{нД})^6} + \frac{15}{(1+\Delta V_{нД})^7} + \frac{15}{(1+\Delta V_{нД})^8} + \frac{10}{(1+\Delta V_{нД})^9}.$$

Решение этого уравнения определяет уровень $\Delta V_{нД}=0,20$.

1. Норма дисконта по депозитному проценту с учетом специфики налогообложения, определяющая минимальный уровень дохода ($\Delta Д \downarrow K_{инв}$) на капитал инвестора:

$$\Delta Д \downarrow K_{инв} = 10 \cdot \frac{(1-0,85)}{(1-0,94)} = 0,159.$$

2. Оптимальный уровень нормы дисконта:

$$\Delta Д_{дис} = \frac{(0,20+0,159)}{2} = \frac{0,359}{2} = 0,1795.$$

3. Чистый дисконтированный доход ($\sum Ч_{исД} D^{дис}$):

$$\begin{aligned} \sum Ч_{исД} D^{дис} &= \left[\frac{4-3}{(1+8,9)} + \frac{10-8}{(1+8,9)^2} + \frac{20-14}{(1+8,9)^3} + \frac{21-15}{(1+8,9)^4} + \frac{22-15}{(1+8,9)^5} + \frac{24-16}{(1+8,9)^6} + \frac{28-17}{(1+8,9)^7} + \frac{29-17}{(1+8,9)^8} + \frac{22-14}{(1+8,9)^9} \right] - \left[\frac{6}{(1+8,9)} + \frac{7}{(1+8,9)^2} + \frac{10}{(1+8,9)^3} + \frac{12}{(1+8,9)^4} + \frac{12}{(1+8,9)^5} + \frac{13}{(1+8,9)^6} + \frac{15}{(1+8,9)^7} + \frac{15}{(1+8,9)^8} + \frac{10}{(1+8,9)^9} \right] = \left[\frac{1}{9,9} + \frac{2}{98,01} + \frac{6}{970,3} + \frac{6}{9605,9} + \frac{7}{95099,0} + \frac{6}{941480,1} + \frac{11}{9320653,5} + \frac{12}{92274469,4} + \frac{8}{913517247,5} \right] - \left[\frac{6}{9,9} + \frac{7}{98,01} + \frac{10}{970,3} + \frac{12}{9605,9} + \frac{12}{95099,0} + \frac{13}{941480,1} + \frac{15}{9320653,5} + \frac{15}{92274469,4} + \frac{10}{913517247,5} \right] = [0,101 + 0,20 + 0,006 + 0,001 + 0,00007 + 0,000006 + 0,000001 + 0,0000001 + 0,000000009] - [0,606 + 0,071 + 0,10 + 0,001 + 0,0001 + 0,00001 + 0,000002 + 0,0000002 + 0,00000001] = 0,128077109 - 0,68811221 = -0,560035101 \text{ млн. сум.} \end{aligned}$$

Отсюда индекс доходности $\Delta I_{ндД}$:

$$\Delta I_{ндД} = \frac{0,128077109}{0,68811221} = 0,186$$

Таким образом, при заданной норме дисконта $\Delta D \downarrow K_{инв} = 8,9$, или $0,89$, проект может считаться эффективным.

Но при таком раскладе малую эффективность инвестиционного проекта нужно определять тем обстоятельством, что инвестиционные вложения на первом шаге расчета, где коэффициент приведения минимальный, составили 50% общей их суммы, а эффект $(I_{инв} V_{лт} - Z_{ат})$, достигнутый на этом же шаге, будет составлять не более 8% суммарного простого (недисконтированного) эффекта по всему горизонту расчета.

Но при этом нужно учесть, что на старте требуются серьезные инвестиционные вложения, могущие приносить доходы более 8% дисконтированного эффекта по всему горизонту, но не менее 8%.

Подобная эффективность синтезирует достоинства каждого расчета для конкретной инновационной ситуации.

Основная задача данного метода оценки инвестиционных проектов – это рекомендации по применению конкретных методов для принятия финансовых решений в каждой отдельной ситуации оценки эффективности финансирования инвестиционных проектов. Такой подход открывает широкие возможности для творческих решений по применению инновационных или уже применяемых финансовых инструментов, повышая ответственность потребителя инвестиционных капиталов за свой выбор. Основным инструментом данного метода оценки эффективности инвестиционного проекта является изучение современных технологий, предсказывание принятых инвестиционных решений, оценка возможных последствий и принятие эффективных решений в целях получения дохода (прибыли).

Безусловно, в расчетах коммерческой эффективности при индивидуальном подходе инвесторов к уровню доходности капитала ($\Delta K_{ап}$) норма дисконта ($\Delta D_{ис}$) может быть принята и без достаточного обоснования, однако предлагаемый порядок определения ее величины позволяет более объективно решать вопросы отбора инвестиционных проектов для финансирования. Особенно важным представляется решение этого вопроса для лиц и организаций, осуществляющих независимую экспертизу таких проектов.

3. БИЗНЕС-СРЕДА КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

3.1. Особенности социально-экономического развития бизнес-среды

В современном мире происходят бурные изменения на глобальном уровне, формируется новый расклад сил на международной арене. Вместе с этим перед мировым сообществом появляются новые вызовы, заставляющие государства искать адекватные пути решения возникающих проблем, обновлять свою политическую и экономическую стратегию.

Все эти процессы не могут не затрагивать и регион Центральной Азии, в том числе Республику Узбекистан. Влияние глобальных тенденций XXI века на внешнеполитические приоритеты страны – это очень важный вопрос, который, конечно же, постоянно присутствует в повестке дня дипломатии Узбекистана.

Безусловно, мировые процессы глубоко анализируются и учитываются руководством страны при определении и осуществлении внешнеполитического курса Республики Узбекистан. При любых внешних обстоятельствах независимо от возникающих вызовов необходимо надежно обеспечивать независимость и суверенитет государства, безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие, благополучие всех его граждан.

В то же время внешняя политика в заметной степени является зеркалом и продолжением внутреннего развития страны, она тесно взаимосвязана с поставленными целями на национальном уровне.

Открытость, инновации и преобразования, наблюдающиеся во внутренней жизни страны, включая экономическую либерализацию, развитие рынка, улучшение бизнес-среды, цифровизацию и внедрение новых технологий, внимание к образованию и просвещенности, гражданской активности и защите прав человека – все это безусловно влияет на внешнюю политику нашей страны.

По оценкам абсолютного большинства международных экспертов и зарубежных политиков, сегодня Республика Узбекистан проводит последовательную, четкую и конструктивную политику, невиданную по своей открытости и динамизму.

Экономическая открытость и привлекательность страны для инвестиций и бизнеса; нацеленность на решение всех проблемных вопросов на основе консенсуса, взаимоуважения и взаимопонимания; сбалансированные и взаимовыгодные отношения с мировыми державами и другими государствами; стремление к взаимодействию на основе политического доверия и соблюдения международного права характеризуются внешнеполитический курс страны.

Важной задачей является создание благоприятных внешних условий для успешного внутреннего развития государства и общества, осуществле-

ния реформ, обеспечения роста благосостояния населения, повышения качества жизни.

Следует отметить, что благодаря всесторонней поддержке предпринимателей в регионах страны, различным льготам и нововведениям они наполняют внутренний рынок продуктами, отвечающими меняющимся потребностям экономики, благодаря создаваемым возможностям поощрять дальнейшее расширение этого сектора. В наши дни вопрос льготного кредитования становится решающим фактором для дальнейшего развития этого сектора в нашей стране. Поэтому изучение и обобщение богатого опыта инвестирования в развитых странах, а также в некоторых странах с переходной экономикой имеет большое практическое значение для практики Узбекистана.

Известно, что развитие предпринимательства, экономический рост в стране, создание новых рабочих мест, решение проблемы занятости считаются важными факторами повышения доходов и благосостояния населения.

Особенность проводимой в Узбекистане инвестиционной политики отражается в приоритетности инвестиционных проектов, направленных на создание новых высокотехнологичных производств, обеспечивающих глубокую переработку местного сырья.

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы говорится, что «дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности и развитие экономического роста должно уделять особое внимание обеспечению сбалансированности и стабильности национальной экономики».

Поэтому в условиях модернизации производства расширение действующих предприятий за счет реконструкции и создания новых предприятий является актуальной задачей. Это связано с тем, что, помимо достижения макроэкономической стабильности за счет создания и расширения предприятий, можно создать условия, которые помогут привлечь их в финансовом отношении с целью сокращения безработицы. Это одно из основных направлений исследования социально-экономической природы занятости.

Ученые из стран СНГ Адамчук В.В., Волгин Н.А., Генкин, Збишко Б.Г., Заславская Т.И., Косинков В.Г., Котляр З.А., Колосния М.Г., Кузьмин С.А., Маслова И.С. и другие внесли достойный вклад. Эти проблемы связаны с исследованиями узбекских ученых Муртазина Р.Б., Рахимовой Д.Н., Рахимовой Н.Х., Турсунходжаева М.Л., Убайдуллаевой Р.А., Холмуминова Ш.Р., Ходжаева Н., Шарифуллина Т.А., Шоюсуповой Н. и др.

Эти исследования охватывают эффективность производства, занятость и способы ее регулирования. Однако они не исследуют подробно процессы модернизации производства, технической и технологической реконструкции, обеспечивающие макроэкономическую стабильность за счет создания новых предприятий как объекта исследования. Важность и недо-

статочная изученность данной проблемы в контексте развития рыночных отношений, выражая ее особую актуальность, позволили определить цели и задачи работы.

Говоря о важности предпринимательства в экономике сегодня, в первую очередь важно обеспечить его сбалансированность на потребительском рынке. Из многолетнего опыта бывшей плановой экономики ясно, что крупногабаритное производство трудно приспособить к изменениям в структуре потребностей и спроса, и оно очень слабо с точки зрения мобильности. Напротив, малый бизнес и частное предпринимательство являются наиболее гибкими, быстро меняющимися секторами экономики и быстро решают проблему предоставления потребителю товаров и услуг, в которых он или она нуждаются, исходя из различных потребностей. При этом они могут менять виды продукции и внедрять их в производство с меньшими затратами, чем крупносерийное производство в результате изменения потребностей населения.

Важность предпринимательства в развитии национальной экономики особенно очевидна при освоении новых рынков, которые не являются крупномасштабными. Некоторые товары и услуги сезонного, национального и местного значения не очень перспективны для массового производства с точки зрения спроса. Обычно мы не можем полностью понять роль предприятий, которые предоставляют такие услуги, как бытовая техника, их влияние на повседневную жизнь и так далее.

Одна из услуг предпринимательства в социальной сфере – увеличение занятости. В свою очередь, он может выполнить эту задачу двумя основными способами: путем создания новых рабочих мест и привлечения временно безработных или частично занятых людей, или, другими словами, путем создания вторичной занятости. Создание рабочих мест и доступ к дополнительному доходу могут внести значительный вклад в поддержание социального баланса в обществе.

Развитие предпринимательства также можно рассматривать как одно из ключевых направлений преодоления негативных последствий командно-административной системы управления. В частности, именно в период командно-административной системы чрезмерная социализация в крупных городах и низкий уровень социально-экономического развития в малых городах и сельской местности усугубили расслоение в результате ошибочной социальной политики. Этот неподходящий метод отрицательно сказался на производственной и социальной инфраструктуре, особенно во многих небольших городах и деревнях страны. Несмотря на то, что основная часть населения республики проживает в сельской местности, проблема создания новых рабочих мест для имеющейся избыточной рабочей силы не решена. Соответственно, одним из основных способов быстрого решения этой проблемы является создание малых предприятий, особенно малых предприятий, специализирующихся на промышленном производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

Роль малого бизнеса в экономиках ведущих стран мира за последнее десятилетие существенно изменилась. Значительная часть ВВП в этом секторе производится именно в этом секторе, большая часть рабочей силы занята, более половины всех инноваций создается.

Опыт развитых стран в сфере предпринимательства показывает, что развитие малого бизнеса используется в ряде стран как специфическая опора экономической политики. Включая: основную сферу занятости; источник развития инновационного потенциала экономики; источник поиска и внедрения новых форм производственной деятельности; наполнение государственного бюджета налогами (например, налогами в Германии почти половина приходится на малый бизнес); предотвращение спада производства (Венгрия, Чехия, Польша). Эти направления хорошо видны в таблице 18.

Таблица 18

Количество и доля предприятий с иностранным капиталом в регионах

	Количество	Доля в %
Самаркандская область	280	100,0
г.Самарканд	142	50,7
г.Каттакурган	8	2,9
<i>районы</i>		
Акдарья	7	2,5
Булунгур	7	2,5
Джамбай	24	8,6
Иштыхан	3	1,1
Каттакурган	2	0,7
Кошрабат	1	0,4
Нарпай	4	1,4
Пайарик	2	0,7
Пастдаргом	12	4,3
Пахтачи	3	1,1
Самарканд	14	5,0
Нурабад	5	1,8
Ургут	36	12,9
Тайлак	10	3,6

Источник: Самаркандский областной статистический вестник. Самарканд.2020

Важная роль предпринимательства в развитии экономики определяется тем, что оно является эффективным средством повышения предпринимательской активности населения, формирования предпринимательства, которое является решающей созидательной силой в рыночной экономике. Именно благодаря этому сектору появляется возможность мобилизовать внутренние ресурсы, которые невозможно использовать централизованно – свободные денежные, материальные и трудовые ресурсы населения. Это

также откроет путь малому бизнесу и частному предпринимательству для дальнейшего развития духовных ценностей народа – национальных ремесел, для восстановления забытых территорий.

Проблема уравнивания различных секторов и процессов экономики также зависит от рациональных пропорций форм управления, в которых она действует. В частности, диалектические отношения между корпоративными структурами в экономике, транснациональными корпорациями и другими типами крупных предприятий, а также малых предприятий и частных предприятий требуют именно такого баланса. Сектор малого бизнеса снижает влияние слабых сторон сектора крупных предприятий на экономику, выполняя неэффективные для них процессы и «заполняя» «пробелы» в экономике в целом.

Несомненно, конкурентоспособность национальной экономики зависит также от высокой доли малого бизнеса в показателях экономической активности и ее результатах.

В таблице ниже представлены предприятия с иностранным капиталом в Самаркандской области.

Основная доля предприятий с иностранным капиталом приходится на Самарканд (142 или 50,7%), Каттакурган (8 3,0%), Ургутский район (36 13,0%), Джамбай (24 8,6%), Самарканд (14 5,0%), Пастдаргом. (12 4,3%), Тайлак (10 3,6%), Акдарьинский район (7 2,5%), Булунгурский район (2,5 процента из 7). Наименее развитыми предприятиями с иностранным капиталом являются Кошрабатский район (1 0,4%), Каттакурган (2 0,7%), Паярик (2 0,7%), Иштихон 3 (0,7%), Пахтачи (3 1,1%), Нарпай (4 1,4%). %, Нурабадский район (5 1,8%). Это требует работы с иностранными партнерами в этих областях и дальнейшего развития работы, которая должна быть проделана для привлечения инвестиций.

Создание благоприятных условий для предпринимательства, особенно малого бизнеса и частного предпринимательства, как важного фактора экономического развития, облегчение регистрации новых предприятий, организация продаж высоколиквидной продукции, сырья и торгова, целевые меры, решения по сертификации производимой продукции предпринимателями открывают широкий спектр возможностей в этой сфере.

Эти достижения являются результатом масштабных мер, принимаемых в нашей стране по оказанию юридической, финансовой и логистической поддержки малого бизнеса и частного предпринимательства, а также информационного и квалифицированного персонала.

В результате проводимых в Узбекистане реформ будут внедрены эффективные процедуры и механизмы отчетности в бизнесе, как и в зарубежной практике. Предприниматели также смогут подавать финансовые отчеты, налоговые декларации и декларации о доходах в налоговые органы по почте и в электронном виде.

Срок сдачи отчетов увеличен с месяца до одного квартала. Это экономит время и деньги предпринимателей.

Развитие предпринимательства во многом зависит от усилий предпринимателей, владеющих отраслью. Предпринимательство должно отличаться своими знаниями, способностями, эффективностью и творчеством как движущей силой, которая движет развитием общества. Это означает, что каждый, кто хочет заниматься бизнесом, особенно молодые люди, вступающие в эту сферу, должны полностью понимать роль предпринимательства в политике экономических реформ, его цели и задачи, содержание и суть, государство. Четкие знания и широкое использование Созданные в стране организационно-правовые и экономические условия, а также изучение богатого опыта предпринимателей и деловых людей, открывших собственный бизнес в нашей стране, открывает широкий спектр возможностей для эффективной работы в этой сфере. Все это, несомненно, послужит выходу малого бизнеса и частного предпринимательства на новый этап развития как важного фактора социально-экономического развития страны. В таблице 19 ниже показаны малые предприятия и микропредприятия, созданные в Узбекистане. Анализ показывает, что количество малых предприятий и микро предприятий в стране на конец 2019 года составляло 225 998, а к концу 2020 года этот показатель достиг 233292. Количество малых предприятий с каждым годом растет. В 2020 году по сравнению с 2019 годом будет 7 294 или 11066 действующих. Растет и количество новых – с 26 896 до 31 766, или в среднем 4870.

Таблица 19

Количество субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства в Узбекистане (в единицах на конец года)

Отрасли	2019 г.	2020 г.	разница(+,-)
зарегистрированные	225998	233292	7294
осуществляющие деятельность	207104	218170	11066
неосуществляющие деятельность	18894	15122	-3772
прекратившие деятельность	22646	25398	2752
новоорганизованные	26896	31766	4870

Малый бизнес в Узбекистане значительно развился при поддержке государства. Однако темпы создания малых предприятий, их устойчивое развитие и их место в общей экономической системе все еще не полностью соответствуют требованиям рыночной экономики. В развитии малого бизнеса существует множество трудностей, преодолеть которые можно только на основе принимаемых государством организационных и социально-экономических мер.

Местные власти разрабатывают и реализуют собственные программы поддержки и поощрения малого бизнеса и частного предпринимательства с учетом региональных особенностей.

Кабинет Министров Республики Узбекистан ежегодно вносит проекты государственного бюджета на следующий год на рассмотрение и утверждение Олий Мажлиса. В ходе обсуждения будет внесен проект программы стимулирования развития малого бизнеса и частного предпринимательства, на которые ежегодно планируется выделять средства из госбюджета.

В рыночных условиях можно будет применить новый подход к формированию персонала, основанный на сочетании двух важных качеств - стабильности и мобилизации. Например, такое решение может быть принято, когда компания ограничивает постоянный штат ведущими специалистами, а остальных сотрудников привлекает с зарубежных рынков по мере необходимости. Это опыт зарубежных компаний, периодически меняющих персонал, который можно использовать в Узбекистане. При этом будут созданы условия для перехода к системе формирования принципиально новых гибких профессий и должностей, основанной на подборе, расстановке и использовании сотрудников с четким пониманием конкретных задач предприятия и его существующего человеческого потенциала.

Наем сотрудников юридических лиц и такие задачи, как увольнение, оценка их возможностей и работоспособности, повышение их качественного уровня, входят в формирование персонала.

В рыночной экономике естественной формой найма и увольнения сотрудников является заключение и прекращение трудовых договоров, которые представляют собой соглашение между работником и работодателем. Договор включает: состав и содержание работы, функции, поручения (обязанности), определенные работодателем и принятые к исполнению работником; сроки и условия выполнения договора; страхование сотрудников и социальное обеспечение; заработная плата и другие льготы. Принимая во внимание потребности работодателя и интересы работника, договор может предусматривать прием на работу работника не в соответствии с регламентированной продолжительностью рабочего дня или недели, а в соответствии с индивидуальным (личным) графиком работы или досуг. Работнику целесообразно самостоятельно оценивать сложность должностных функций (должностей) в договоре рейтинговым методом.

3.2. Совершенствование механизма действия, стимулирующего возможности распределения прибыли

Прибыль, как известно, занимает особое место в рыночной экономике. Формированию прибыли подчинены все виды человеческой деятельности, где бы она ни происходила. Мотив прибыли внедряется в сознание человека с момента его работы. Прибыль – главный мотив, стимул предпринимателей для увеличения объема производства (товаров, услуг, работ), снижения издержек производства на основе широкого внедрения инновационных проектов. Этим достигается не только цель предпринимательства, но опосредованно удовлетворяются общественные потребности.

Прибыль является рыночным ориентиром для получения наибольшего прироста ценности и стимулом для инвестирования в прибыльные сферы экономики [47]. И, как правило, объем ее формирования зависит от механизма, выбранного для ее распределения.

Реформирование системы прогнозирования и стимулирования производства, которое началась в нашей стране в условиях реализации программы Стратегии социально-экономического развития за 2017–2021 гг. [46], не могла не затронуть механизма распределения прибыли. Более того, по своей направленности программа стратегии развития настоятельно требует серьезных изменений в системе распределения прибыли. Это определяется тем, что роль прибыли неизбежно возростала в условиях развития и углубления распределительных отношений во всех сферах деятельности предприятий. От конкретной организации и действенности распределительных отношений в немалой степени зависит повышение эффективности рыночного хозяйствования.

Результаты исследования отдельных авторов показывают то, что средняя прибыльность малых и средних предприятий составляет 49,37%. Результаты также показывают, что размер компании, ориентация на экспорт, государственная помощь и производительность труда – все это положительно влияет на эффективность малых и средних предприятий; возраст компании, однако, имеет отрицательную связь [50]. Анализ прибыли в аспекте исследования причинно-следственных связей, факторов, оказывающих влияние на формирование как положительных, так и отрицательных тенденций, является обязательной составляющей исследования и важнейшей информационной базой для принятия управленческих решений [52].

При разработке основных принципов механизма распределения прибыли главное внимание – в соответствии с общими целями новой системы регулирования и стимулирования – было направлено на поиск форм и методов усиления его эффективной направленности и активного воздействия как на конкурентность, так и инновационное развитие предприятий. Большинство ученых, как проводивших исследования в предыдущем столетии, и не только, а также современности, совершенно справедливо (что доказано практикой многих лет), считают, что один из источников прибыли связан с инновационным характером предпринимательской деятельности, как утверждает И. Шумпетер, именно нововведения – есть факторы «перехода систем статичной экономики в систему динамичного неравновесия» [50]. Проблема сводится к тому, чтобы теснее сомкнуть элементы распределения прибыли с планированием и механизмами стимулирования, установить прямую и обратную связь платежей в бюджет, системы финансирования развития инновационного производства предприятий со степенью эффективности использования ресурсов. В соответствии с этими задачами необходимо осуществить меры по совершенствованию системы распределения прибыли. Она может включать в себя следующие важнейшие положения.

1. Организацию системы стимулирования – взамен налогового стимулирования на каждом предприятии создавать фонд инновационного стимулирования, включающего в себя – материальное поощрение работников за создание инновационных разработок, инновационных методов управления, совершенствование существующего продукта, действенного пути выхода на новые рынки сбыта, методы повышения сбыта продукции; социально-культурных мероприятий и развитие инновационной деятельности предприятия в целом. Поскольку «если развитие не требует направления – стимулирования, то прибыль существует как часть заработной платы или ренты, но не как самостоятельное явление» [48]. Фонд материального поощрения должен образоваться для премирования работников предприятий за успешные результаты текущей работы и вознаграждения по итогам работы за год; фонд социально-культурных мероприятий должен предназначаться для удовлетворения разнообразных социальных потребностей работников предприятия, прежде всего строительства жилья, детских садов, домов отдыха, спортивных сооружений и других культурно-бытовых учреждений; фонд инновационного развития должен организоваться для финансирования затрат на техническое совершенствование производства и услуг, замену оборудования и другие мероприятия, направленные на рост производства.

2. Такие критерии распределения прибыли предприятий, как превращение ее в основной источник финансирования инноваций, прироста оборотных средств и других затрат в действующей системе распределения прибыли не зафиксированы четко. В действующей системе предусматривается, что на уже работающих предприятиях все затраты независимо от сроков окупаемости покрываются их собственными ресурсами, а в случае недостатка последних – за счет привлечения кредита коммерческих банков. Лишь в виде исключения и по специальным решениям правительства допускается использование бюджетного источника финансирования на действующих предприятиях. Также из собственных ресурсов хозяйства и кредита коммерческого банка производится финансирование инновации, затраты по которому могут быть возмещены в срок до 10 лет с момента ввода в эксплуатацию. Полностью за счет прибыли предусматривается также финансирование прироста собственных оборотных средств предприятий.

3. Существенное совершенствование системы налоговых платежей в бюджет. Действует универсальный платеж – налог на прибыль. Величина его определяется в зависимости от вида деятельности предприятия. Введена так называемая дифференцированная ставка на платеж, цель которой заключается в том, чтобы оставить часть прибыли, которая формируется от реализации товаров (услуг) на экспорт [45]. Наконец, в качестве балансирующего элемента вводится в бюджет остаток прибыли. Таким образом, если сравнить этот порядок с ранее действовавшим, то различие очевидно

– вместо одной универсальной формы отчислений от прибыли может возникнуть два-три, но с различными нагрузками.

Таковы те важнейшие принципы, которые легли бы в основу формирования более новой системы распределения прибыли. При внешнем рассмотрении можно констатировать, что это весьма многозвенная и сложная система. Она может включать в себя различные виды обязательных платежей предприятий в бюджет, затраты по формированию различных фондов для стимулирования инновационного развития и ряд других важных элементов сферы экономики. Однако все они объективно взаимосвязаны и поэтому важно не только правильно определить состав этих элементов, но и обеспечить внутреннюю увязку между ними в процессе распределения прибыли.

С учетом роли и функций каждого элемента можно установить следующий порядок использования прибыли: сначала предприятия вносят в бюджет первоочередные платежи, производят уплату процентов за кредиты; после этого из оставшейся части прибыли образуются специальные фонды; далее погашается кредит, предоставленный на инвестиции, на инновации, на прирост собственных средств и другие затраты и отчисления. Разница между указанными платежами, отчислениями, затратами и общей суммой прибыли (если такая образуется) может направляться на такие цели, чтобы сократить бюджетные расходы.

Таким образом, в ходе совершенствования распределения прибыли сложилась весьма разветвленная, внутренне взаимосвязанная система, наделенная достаточно активными стимулирующими функциями. По своей широте и характеру действующая система стала новой ступенью в развитии и совершенствовании финансовых отношений предприятий с государственным бюджетом по поводу распределения прибыли. Она аккумулирует в себе все ценное, что присуще системе распределения прибыли и развила эти принципы в более прогрессивных формах и методах, придав им комплексный и взаимозависимый характер.

Следует отметить, что уже первые результаты внедрения прогрессивной системы распределения прибыли обнаружили ее активные стимулирующие возможности по сравнению с прежней. Для обоснования этого положения приведем данные таблицы 20.

Первый вывод, который можно сделать из приведенных данных, заключается в том, что за рассматриваемые годы значительно изменились пропорции в распределении прибыли между бюджетом и предприятиями: доля прибыли, оставляемая в распоряжении предприятий на развитие производства и стимулирование их инновационной деятельности, возросла с 29 до 40%, в то время как доля бюджета относительно снизилась с 71 до 60%. Этот факт указывает на прогрессивный процесс расширения финансового потенциала и активное стимулирующее воздействие на деятельность предприятий и их заинтересованности в росте прибыли. Однако он отнюдь не означает ослабления роли бюджета в динамичном или систем-

ном регулировании движения прибыли. Такое положение отражает поиск более оптимальных пропорций в распределении прибыли в целях усиления централизованных начал в управлении экономикой и одновременного расширения самостоятельности предприятий.

Таблица 20

Структура распределения прибыли предприятия, %

	Годы						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Получено прибыли – всего	100	100	100	100	100	100	100
из нее:							
-внесено в бюджет	71	62	58	57	61	59	60
в том числе налог на прибыль	71	61	57	57	60	58	59
-отчисления от прибыли норма основных фондов и оборотные средства	71	4	1	1	1	1	1
фиксированные ресурсные платежи	-	17	22	23	23	23	23
-взносы свободного остатка прибыли	-	6	4	8	3	2	1
- оставлено в распоряжении предприятия	-	35	30	30	33	32	34
в том числе:							
-направлено на инновации направленные на:	9	14	10	9	5	4	4
-экономическое стимулирование	6	14	17	18	17	18	17
-использовано на другие цели	14	10	15	16	17	19	19

Далее, в рамках изменений общих пропорций в распределении прибыли существенные сдвиги произошли в составе и структуре платежей из прибыли. Хотя общая доля платежей из прибыли в бюджет сократилась (табл. 21), их взимание по трем каналам взамен ранее действовавшего одного создавало условия для активизации финансового воздействия на производство.

Это, прежде всего, связано с введением новых налоговых ставок и фиксированных платежей – принципиально новых элементов в системе распределения прибыли. Рассмотрим их экономическую природу и опыт применения.

Начнем с налога имущество. Его возникновение связано с поиском путей более широкой реализации принципа возмездности во взаимоотношениях между предприятиями и государством по поводу имущества, которым располагают предприятия: во-первых, потребностью в создании необходимых условий для заинтересованности и ответственности в его эффек-

тивном использовании, во-вторых, проблема улучшения использования основного капитала всегда была, есть и будет одной из коренных проблем. В ее решение заложены огромные возможности по обеспечению экономического роста и повышения эффективности производства.

Таблица 21

Доля прибыли, поступающей в доходы бюджета

Показатели	Годы				
	Ед.изм.	2017	2018	2019	2020
1. Прибыль предприятий [4]	млрд. сум	4781,7	22096,7	29523	40511,5
2. Темп прироста по сравнению с прошлым годом	%	55,9	462,1	133,6	137,2
3. Доля прибыли поступившей в доходы бюджета	%	25,2	24,4	24,6	20,6

Существующие технико-экономические показатели и нормативы использования производства основного капитала, хотя и играют важную роль в организации производства, однако либо очень мало, либо совершенно не учитываются при оценке результатов хозяйственной деятельности предприятий. Подобная система практически организована так, что степень использования не только не отражается на финансовом состоянии предприятий вообще, но и на размерах материального стимулирования работников в частности.

Нередко без достаточного экономического обоснования предприятие требует увеличения инвестиций, приобретает ненужное оборудование, допускает завышение оборотного капитала. Но ни оценка их хозяйственной деятельности, ни размеры платежей в бюджет за счет прибыли, ни ассигнования из бюджета никоим образом не зависят от того, как используются предприятием основной капитал. Отсутствие стимулов в улучшении использования основного капитала снижает также требовательность предприятий-потребителей к экономичности приобретаемой новой техники.

Отсюда очевидно, что успешное решение проблемы улучшения использования основного капитала и оборотных средств не может ограничиться лишь применением системы технико-экономических нормативов при определении установленных заданий роста производства на предприятиях. Оно должно быть дополнено и подкреплено путем органической увязки результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий и размеров оплаты или стимулирования их со степенью использования основного капитала. Именно эти функции в новом хозяйственном механизме и были возложены на налог на имущество. В соответствии со своим назначением она призвана была устранить существующий ранее разрыв между интересами коллективов предприятий и мерой эффективности использования ими основного капитала. Вместе с тем ее введение означало организацию принципиально нового типа взаимоотношений между предприятиями

и государственным бюджетом в процессе распределения прибыли. Ибо чем больше налог на имущество, тем меньше становится прибыль. Новое заключается в том, что размер платежей ставится в зависимость не от величины прибыли, как это имело место при применении такого платежа, как отчисления от прибыли, а от стоимости основного капитала, которым располагает предприятие. Иначе говоря, объектом обложения, если позволительно использовать этот финансовый термин, становилась не сама прибыль, а финансовый ресурс, на базе которого она создается. Прибыль здесь выступает как источник обязательного платежа, но не прямая мера его. Это обстоятельство придает плате за основные фонды в виде части налога на имущество, характер гарантированного налогового платежа, который должен независимо от прибыли в полном объеме поступать в бюджет, и в то же время наделяет ее стимулирующими свойствами. Вместе с тем, он на первый план выдвигает проблему правильного определения размера стоимости основного капитала. Ее решение в свою очередь зависит от понимания экономической природы основного фонда, ее роли и места, как в общем механизме экономического стимулирования, так и распределения прибыли.

Как известно, идея налога на имущество, введенного вместо налога на производственные фонды, в нашей экономической литературе трактовалась, да и ныне нередко трактуется с различных позиций: определения эффективности капитальных затрат и срока их окупаемости, построения принципов ценообразования и, наконец, с налоговых позиций. Исходя из этих концепций, и раньше, проблема платы за производственные фонды подчинялась исключительно решению той задачи, в связи с которой выдвигалась та или иная идея сущности платы за фонды. Тем самым допускалась известная односторонность при трактовке не только экономической его природы и ее функционального назначения, но и количественной меры ее выражения.

В первом случае до перехода к рыночным отношениям плата за производственные фонды представлялась как единственная и всеобщая форма выражения результатов производства, а по своему количественному выражению при строго заданном размере рентабельности, она поглощала всю прибыль. Такая позиция, естественно, не могла быть принята, ибо входила в противоречие со всей системой организации распределения прибыли, ибо сводила все разноплановые назначения этой многогранной категории лишь к одной – измерению эффективности использования производственных ресурсов. Поэтому в условиях становления и развития рыночных отношений неправильно было, как нам представляется, рассматривать плату за производственные фонды в качестве решающего или единственного критерия определения рентабельности, которому должно быть подчинено решение всей задачи, как ценообразования, так и распределения прибыли. Достаточно назвать то обстоятельство, при котором при возникновении платы за производственные фонды предъясняются определенные требова-

ния и к ценообразованию и к уровню рентабельности производства. Но она – плата за фонды – не должна предопределять ни конечные ценовые соотношения в хозяйстве, ни выступать как решающий фактор при установлении того или иного уровня цен безотносительно к материально-вещественным и стоимостным пропорциям воспроизводства.

Наконец, было бы неверно рассматривать возникновение налога на имущество в качестве новой разновидности налога на прибыль. Трактовка налога на имущество в качестве чисто финансового налогового инструмента по существу игнорирует его целевое, функциональное назначение и открывает простор для любого варьирования его размером безотносительно к задаче стимулирования лучшего использования производственного капитала.

По своему экономическому содержанию налог на имущество в том виде, в котором он введен в Налоговый кодекс (новой редакции, введенной в действие с 01.01.2020 г.), представляет, по нашему мнению, не что иное, как форму перераспределения дохода, которая призвана усилить заинтересованность предприятий в лучшем использовании всего имущества, путем установления рациональных и экономически оправданных взаимоотношений предприятий с государственным бюджетом. Исходя из этого можно установить, что нельзя правильно раскрыть сущность проблемы определения размера налога на имущество при одностороннем подходе к ней лишь как к стимулятору лучшего использования основных фондов безотносительно к системе распределения прибыли. Вместе с тем нельзя решить эту проблему, рассматривая налог на имущество исключительно как распределительную категорию в отрыве от ее связи с процессом функционирования основных фондов и необходимости стимулирования их лучшего использования. Являясь частью себестоимости, налог на имущество, естественно, отражает распределительные процессы. В то же время, будучи внутренне зависимой по своим размерам от стоимости основных фондов, его функционирование нельзя правильно понять и объяснить вне зависимости от процесса воспроизводства и эффективного использования этих фондов. Именно во внутреннем сочетании этих двух сторон и заложены стимулирующие возможности такого экономического инструмента, как налог на имущество.

Итак, правильный подход к установлению экономически обоснованных нормативов по определению стоимости основного фонда требует того, чтобы исходить из единства стимулирующего свойства и распределительной функции налога на имущество, их взаимосвязи и взаимозависимости. Стимулирующее свойство может быть практически приведено в действие лишь через систему распределения прибыли. Поэтому норматив на определение стоимости основного фонда должен определяться на таком уровне, который обеспечивал бы наиболее эффективную реализацию стимулирующего свойства налога на имущество в данной системе распределения прибыли.

Чтобы налог на имущество стимулировал лучшее использование производственных фондов, ее норматив должен устанавливаться на таком уровне, ниже которого функционирование и эксплуатация основных фондов и оборотных средств являются невыгодными и неэффективными как государству, так и предприятию. Вместе с тем, очевидно, что норматив может быть приравнен к нормативу рентабельности. Он должен быть установлен на более низком уровне, ибо в противном случае исключалось бы действие механизма распределения прибыли, предусматривающего образование фондов стимулирования и самокупаемость действующих предприятий.

Таков, на наш взгляд, общий, принципиальный подход к проблеме определения норматива на производственные фонды. Но чтобы окончательно сформулировать его, надо ответить на вопрос о том, что правильнее – устанавливать единый или дифференцированный норматив за производственные фонды в отдельных отраслях экономики?

По этому вопросу с момента введения налога на имущество среди экономистов нет единого мнения. Имеются сторонники установления как единого, так и дифференцированного норматива налоговой ставки налога на имущество. Сторонники единого норматива исходят из того, что взаимоотношения всех предприятий с государством при использовании производственных фондов должны строиться на одинаковых началах и определяться единой мерой: с каждой единицы стоимости фондов все предприятия и каждая отрасль должны платить равную сумму средств. Это позиция в своей основе не лишена экономического смысла и достаточно обоснована. Она отражает единые требования к эффективности использования производственных фондов, а тем самым предполагает объективные критерии определения ставки налога на имущество. Однако на практике механическое применение этой концепции может значительно ослабить стимулирующие свойства налога на имущество и расстроить общую систему распределения прибыли. Вместе с тем применение единой ставки налога на имущество в ряде случаев может не отвечать требованиям установления экономически обоснованных цен и соответствующего уровня рентабельности в отдельных сферах экономики.

В силу этого, как нам представляется, дифференциация ставки налога на имущество не противоречит экономической сущности этого платежа и вытекает из необходимости усиления ее стимулирующих свойств в контексте распределительной функции налога. Можно отметить следующие основные причины, диктующие необходимость дифференциации налоговой ставки на имущество:

- 1) налог на имущество призван, прежде всего, соответствовать определенному уровню эффективности уже осуществленных капитальных затрат. Между тем этот уровень неодинаков по отдельным сферам экономики;

2) ставки налога на имущество не могут быть равны уровню рентабельности, а должны быть ниже ее. Между тем уровень рентабельности в отдельных сферах экономики неодинаков;

3) существенное влияние на уровень рентабельности и тем самым на взаимосвязь ставки налога на имущество и уровня рентабельности оказывают отраслевые различия в скорости оборота производственных фондов. В таких отраслях, как легкая и пищевая, скорость оборота в 2-5 раз превышает скорость оборота в большинстве отраслей тяжелой промышленности.

Таким образом, в результате действия ряда факторов, определяющих неодинаковый уровень рентабельности, фондоемкости, оборачиваемости в различных отраслях промышленности, возникает необходимость дифференциации ставки налога на имущество, как для усиления ее стимулирующей роли, так и нормального функционирования данного порядка распределения прибыли.

Какими должны быть принципы и границы дифференциации ставки налога на имущество?

Это – весьма сложный и принципиальный вопрос. Для того, чтобы правильно ответить на него, необходимо уточнить термин дифференциация применительно к ставке налога на имущество. Обычно, говоря о дифференциации предполагают, что в основе дифференциации лежит исходный средний уровень, от которого производится отклонение в противоположные стороны – вверх или вниз. При дифференциации видимо, не следует руководствоваться формально-смысловым значением этого термина. Исходным при дифференциации должен служить уровень не усредненной, а предельной ставки. Дифференциация же ставки должна осуществляться не по обычным приемам отклонения от исходного уровня вверх или вниз, а лишь вниз от исходного уровня, который одновременно является и предельным. Поэтому, когда речь шла о ставке, то мы подразумевали установление не усредненного, а экономически допустимого предельного уровня, уровня, выступающего в качестве общего и исходного пункта всего процесса дифференциации.

Этот уровень призван стимулировать наилучшее, при данных требованиях к эффективности использования основных фондов и оборотных средств, с одной стороны, не сдерживать – с другой. В тех отраслях, в которых налоговые ставки не могут быть установлены на предельном уровне, необходима его дифференциация, т.е. уменьшение против предельного уровня, но эта дифференциация должна быть максимально ограниченной и обоснованной, чтобы не утратить принципы установки ставки налога на имущество.

С учетом вышеизложенного рекомендуется регулировать действующую ставку налога на имущество с учетом рентабельности. При этом если рентабельность до 15%, то сохранить действующий уровень ставки, а если ниже 15% уровня, то с учетом снижения доли рентабельности уменьшить

действующую ставку, т.е. на каждый 1% снизить действующий размер ставки на 1%, а при повышении, т.е. на 1%, увеличит размер налоговой ставки на 1%. Такой подход к регулированию является более приемлемым. С учетом специфики отраслей экономики, уровень рентабельности может быть дифференцирован.

При этом ставка в 1% должна действовать по отношению к низкому уровню рентабельности некоторых отраслей. Эти ставки начали действовать в усовершенствованном хозяйственном механизме, хотя в последующем, как об этом будет сказано позже, реальные их величины должны претерпеть значительные изменения.

Если плата за производственные фонды до 1991 года XX века была задумана с самого начала в качестве всеобщего и основного платежа предприятий в бюджет, то иные задачи ставились в период становления и развития рыночных отношений, т.е. перед фиксированными платежами, (т.е. налогом на имущество и ресурсными платежами). Их возникновение связано с необходимостью более действенного функционирования механизма экономического стимулирования производства.

Известно, что уровень рентабельности отдельных предприятий внутри отрасли далеко не одинаков. Эти колебания неизбежны. Они объективно вытекают из самой природы стоимостного измерения затрат труда. В данном же случае важно другое – установить, насколько эти колебания связаны с производственно-хозяйственной деятельностью предприятия – результат усилий его работников, то мера их поощрения должна соответствовать данному уровню рентабельности. Если часть этой рентабельности – результат влияния факторов, не зависящих от производственных усилий предприятия, то она, точнее соответствующая ей часть прибыли, должна как бы «отсекаться» от общей суммы прибыли предприятия. Она не может приниматься в расчет при определении размеров предприятия, а должна централизоваться государством для использования на общие нужды страны.

Словом, проблема состоит в расчленении прибыли на прибыль, образование которой определяется причинами, зависящими от деятельности предприятия, и на прибыль, образование которой не зависит от непосредственных усилий данного предприятия и обуславливается факторами внешнего порядка. Только при этом условии прибыль может быть надежным показателем эффективности работы предприятий. Только при этом условии будут правильно определены размеры целевого использования чистой прибыли. Эти функции в новом рыночном механизме можно возложить на фиксированные платежи предприятий.

Исходным и определяющим началом действенного функционирования фиксированных платежей является научно обоснованное установление факторов, обуславливающих образование дополнительного (разностного) дохода, не зависящего от непосредственной деятельности предприятия.

Эти факторы можно сгруппировать следующим образом: естественно-природные, транспортные, технико-экономические и ценовые. Роль их в отдельных отраслях экономики неодинакова. Спецификой добывающих предприятий является значительное влияние природных факторов на конечные производственно-экономические результаты предприятий. На отдельных предприятиях и месторождениях весьма различны глубины залегания, мощность и проницаемость пласта, содержание полезных компонентов, калорийность полезных ископаемых. Поэтому в добывающей промышленности имеют место значительные различия (нередко в 10 раз и более) в затратах на производстве одной и той же продукции.

Неодинаковый уровень затрат, связанных с производством однородной продукции, на отдельных предприятиях, в экономико-географических районах (зонах, поясах и даже на разных месторождениях одного и того же района), естественно, порождает резкие различия в уровне доходности предприятий. У предприятий, работающих в лучших природных условиях, образуется дополнительный разностный доход, который по своему назначению должен обращаться в централизованный фонд и использоваться в интересах всего общества. Вместе с тем «отсечение» этой части прибыли от всей ее массы соответствует наиболее последовательному осуществлению оплаты труда при использовании на стимулирование работников.

По своему содержанию фиксированные платежи представляют собой форму распределения и перераспределения дифференциального дохода. Экономической основой их введения являются объективно складывающиеся устойчивые различия в условиях производства отдельных предприятий, не зависящие от непосредственных усилий и затрат средств предприятий. Эти различия фиксируются в самих условиях производства, являются объективно данными и обуславливают при соответствующей системе цен образование дифференциального дохода.

Проблема образования и распределения дифференциального дохода является специфической проблемой добывающих предприятий. В обрабатывающих предприятиях отсутствуют экономические основы для образования дифференциального дохода. Естественно-природный фактор здесь не играет определяющей роли в формировании издержек производства и уровня рентабельности производства отдельных предприятий. В этих предприятиях большое воздействие на уровень издержек производства и рентабельности оказывают факторы, обуславливающие различные технико-экономические условия деятельности предприятий, как-то: транспортные условия, неодинаковые виды перерабатываемого сырья, различия технологий производства. В отличие от естественно-природных эти факторы подвержены более активным изменениям, связанным с обрабатывающими предприятиями и увеличением сырьевых ресурсов.

Однако в каждый данный период, когда выбор основных фондов, сырья, а также технологического процесса не зависит от деятельности предприятий, указанная группа факторов приобретает будто бы объектив-

ную значимость и носит относительно устойчивый характер. Эти факторы как бы фиксируются в условиях производства отдельных предприятий, чем оказывают прямое воздействие на уровень индивидуальных издержек производства и рентабельности.

В результате у предприятий, находящихся в более благоприятных технико-экономических условиях, вне прямой зависимости от их непосредственных затрат и усилий, образуется высокий, сравнительно со средним, уровень рентабельности производства. Именно это и создает экономическую основу для введения в отраслях обрабатывающих предприятий фиксированных платежей. С помощью этих платежей вызывается факторами, не зависящими от деятельности предприятия и усилий его коллектива.

Таким образом, можно констатировать, что по своему экономическому содержанию и источникам образования фиксированные платежи в отраслях добывающей и обрабатывающей предприятий разнятся.

Фиксированные платежи в добывающих предприятиях имеют рентное происхождение, т.е. возникают на базе устойчивых благоприятных природно-естественных условий хозяйствования предприятий. Этот признак находит свое выражение и в самом названии этих платежей в отраслях добывающей промышленности – фиксированные (рентные) платежи.

Фиксированные платежи в обрабатывающих предприятиях возникают главным образом на основе различных технико-экономических условий производства, носящих воспроизводимой, менее устойчивый и эластичный характер. Однако, различаясь по своей экономической природе, фиксированные платежи в отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности предприятий выполняют сходные экономические функции: они создают относительно равные условия для нормального функционирования системы экономического стимулирования. Это позволяет рассматривать оба платежа в единой системе фиксированных платежей в бюджет.

В прямой связи с вопросом об экономической природе фиксированных платежей находится проблема о пределах их применения, т.е. насколько широко они должны использоваться. Правильный ответ можно дать лишь при комплексном исследовании всех элементов системы распределения прибыли.

Место и масштабы использования фиксированных платежей не могут быть установлены вне связи и взаимозависимости с другими видами платежей в бюджет, а также с системой образования поощрительных фондов. Вместе с тем масштабы применения каждого из платежей в бюджет определяются их функциями и возможностями повышения стимулирующего действия всего механизма распределения прибыли.

Фиксированные платежи в отличие от платы за производственные фонды не являются всеобщей формой распределения и перераспределения прибыли. Они по своим функциям имеют относительно ограниченную сферу применения. Однако границы этой сферы в зависимости от подхода

к данной проблеме могут определяться по-разному – расширенно или узко. И решить эту задачу однозначно для всей системы фиксированных платежей, применяемых как в отраслях добывающей, так и обрабатывающей промышленности предприятий, нельзя. Необходим дифференцированный подход.

На предприятиях факторы, обуславливающие возникновение дифференцированной прибыли, носят устойчивый характер. В них фиксированные (рентные) платежи являются наиболее целесообразной формой изъятия дифференцированной прибыли предприятий, находящихся в благоприятных природных и транспортных условиях. Поэтому на этих предприятиях фиксированные (рентные) платежи могут применяться в массовых масштабах, ограничиваясь лишь уровнем их рентабельности.

На обрабатывающих предприятиях факторы, определяющие формирование прибыли, более подвижны. В то же время здесь нет столь резких и устойчивых отклонений рентабельности отдельных предприятий от среднеотраслевого уровня. Не возникает, следовательно, основы, диктующей необходимость введения фиксированных платежей для всех предприятий какой-либо отрасли. Поэтому фиксированные платежи целесообразно применять лишь в ограниченных масштабах: для отдельных предприятий или их групп, рентабельность которых под воздействием благоприятных технико-экономических факторов резко отклоняется от среднеотраслевого уровня.

Таким образом, необходимость внедрения в первые годы перехода к рынку налога на имущество, диктовалась потребностью активизации стимулирующего воздействия механизма распределения прибыли на производство. И в первые годы его введения он сыграл известную положительную роль независимо от устоявшейся ставки. Но все же возможности этого вида платежа в доходы бюджета не проявились должным образом.

По первоначальному замыслу ведущее место среди платежей из прибыли должен был занять налог на имущество. Однако более значительные позиции, чем предполагалось, заняли взносы свободного остатка прибыли. Этот вид платежа по своему месту в общей системе распределения прибыли мыслился как вспомогательный элемент. Он был призван как бы замкнуть всю цепочку этой системы и окончательно отрегулировать финансовые взаимоотношения предприятий с бюджетом в процессе использования прибыли. В силу ряда причин, среди которых следует назвать неравномерность уровня рентабельности производства в отдельных отраслях, на практике количественное выражение взноса свободного остатка прибыли в бюджет пришло в несоответствие с его экономическим назначением в данной системе распределения прибыли.

Кроме того, в первые годы перехода к рынку прибыль, как таковая, потеряла смысл стать налогооблагаемой базой, лишь по той причине, что большинство функционирующих предприятий были убыточными. Вместо прибыли включили в налогооблагаемую базу доход предприятий, который

складывался от сложения нескольких показателей, т.е. фонда заработной платы, расходов предприятия и прибыли.

В отличие от платы за производственные фонды, функционировавшей до переходного периода, предполагалось, что фиксированные платежи станут всеобщей формой перераспределения прибыли, поскольку по своим функциям они имеют относительно ограниченную сферу применения. Фиксированные ресурсные платежи стали вводиться с 1992 года. Из общей их суммы в 6,2 трлн. сум на долю предприятий нефтедобывающей промышленности приходилось 22,5%, легкой промышленности – 2,5%, газовой промышленности – 12,6, черной металлургии – 2,6, промышленности стройматериалов – 1,1. В дальнейшем в связи с вовлечением в орбиту новых предприятий соответствующих отраслей промышленности и увеличением объема производства, а, следовательно, получаемой прибыли фиксированные платежи соответственно возросли. Однако в последующем масштабы применения ресурсных платежей стали сужаться. Это связано с общим падением уровня рентабельности в добывающих отраслях, в частности такой, как нефтедобывающая. Ныне на долю ресурсных платежей приходится 1% всей суммы платежей предприятий, в то время как в 1977 г. она составляла 5%. Наибольшее воздействие на усиление стимулирующего механизма распределения прибыли оказала реорганизация системы образования стимулирующих фондов. Создание взамен действующего ранее фонда предприятия трех фондов – фонда материального поощрения, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонда развития производства сопровождалось не просто структурной перестройкой ранее действовавшего фонда, а резким количественным ростом общей суммы новых фондов. В составе прибыли, остающейся в распоряжении предприятий, почти в 3 раза возросла доля, отчисляемая на пополнение объема собственных средств предприятий, то на стимулирование предприятий в 2020г. она составила 17% против 6% в 2000г. Столь значительный рост доли, а значит, и абсолютных размеров средств, направляемых на стимулирование предприятий, явился одним из наиболее существенных и чувствительных результатов новой рыночной системы распределения прибыли.

В совокупности все сдвиги в системе распределения прибыли были, особенно в первый период, весьма действенными. Они положительно сказались на деятельности предприятий, повысили их заинтересованность в улучшении общих итогов работы, в росте прибыли. Важно подчеркнуть, что эти результаты были достигнуты, прежде всего, за счет лучшего использования материальных и трудовых ресурсов, изыскания дополнительных источников роста производства и прибыли, внутренних резервов без соответствующего увеличения затрат. Улучшение количественных и качественных показателей деятельности предприятия нашло свое отражение в повышении фондоотдачи на действующих предприятиях и в некотором ускорении темпов роста производительности труда. Эти факторы, без-

условно, свидетельствуют о положительном влиянии новой рыночной системы распределения прибыли на развитие производства и позволяют видеть ее преимущества по сравнению с прежней системой.

Все же, оценивая эффективность рассматриваемой системы распределения прибыли с точки зрения возможностей стимулирования роста производства продукции (товаров, работ), которые заложены в ней, нужно отметить, что они проявились не в полной мере и сказались на деятельности предприятий в меньшей степени, чем ожидалось.

Действующая система распределения прибыли в большей мере ориентирует предприятия на улучшение текущих результатов деятельности, но весьма слабо заинтересовывает их в использовании глубоких резервов роста производства, определяющих перспективные результаты работы предприятий. Далее, она не в достаточной степени стимулирует ускорение технического прогресса и улучшение качества продукции.

В ходе применения новой системы распределения прибыли не везде удалось достичь экономически обоснованного соотношения между мерой роста прибыли и средств, предоставляемых на стимулирование. Последние, на иных предприятиях, росли быстрее и не отражали меру действительного улучшения работы. Увеличение прибыли в ряде случаев происходит под воздействием ассортиментных сдвигов и выпуска более рентабельных и инновационных изделий без соответствующего роста производства и снижения материальных и трудовых затрат. Выявляются также некоторые другие противоречивые тенденции. Наряду со значительным перевыполнением плановых заданий по отдельным предприятиям имеет место невыполнение задания по прибыли большим числом предприятий почти во всех предприятиях. Недостаточной оказалась стимулирующая роль налога на имущество, а доля свободного остатка прибыли все еще остается весьма высокой.

Разумеется, что причины, снижающие эффективность действующей системы распределения прибыли связаны не только с недостатками механизма ее функционирования. Они кроются как в самой системе, так и вне ее, т.е. в общих экономических условиях хозяйствования предприятий и прежде всего в условиях разработки стратегии развития предприятий, формирования материально-технической базы и ценообразования.

Введение новой системы распределения прибыли, естественно, само по себе, вне взаимосвязи с действием всего механизма организации производства не могло дать ожидаемого эффекта. Эта система функционирует на основе договоров, а не независимо от него. Она призвана теснее сомкнуть договорные обязательства самофинансирования и обеспечить эффективными методами и высокой отдачей реализацию принятого обязательства. Поэтому система распределения прибыли органически связана с договорными обязательствами и эффективность ее действий во многом зависит от качества договорных отношений, т.е. его обоснованности, сбалансированности и устойчивости. Между тем качество договорных обяза-

тельность предприятий не всегда находится на должном уровне. Сокращение числа договоров обязательств и учет в них, т.е. введение таких показателей, как рентабельность и прибыль, сыграли, конечно, определенную положительную роль в улучшении сбалансированности и его обоснованности. Однако если и произошли положительные сдвиги в планировании, то они ограничились лишь рамками текущих годовых договорных заданий. Состояние перспективного прогнозирования работы предприятий не пертерпело еще каких-либо изменений. Это отражается не только на качестве текущего прогнозирования, но и ограничивает стимулирующие возможности новой системы распределения прибыли.

Дело в том, что эта система может действовать эффективно, если она построена на нормативах длительного действия, если предприятия знают перспективу своего развития. Отсутствие таких нормативов, их частые изменения приходят в противоречие с новыми требованиями организации системы распределения прибыли, сковывают инициативу предприятий и сдерживают стимулы для принятия высоких заданий.

Новые требованиям прогнозирования и стимулирования не отвечали полностью материально-техническому состоянию. Нормальное функционирование системы распределения прибыли предполагает надежную и четко организованную систему хозяйствования. В противном случае сдерживается их инициатива, маневренность ресурсами, снижается заинтересованность в полном использовании резервов роста производства и повышения рентабельности.

В контексте вышеизложенного следует отметить, что эффективность действия системы распределения прибыли во многом определяется состоянием ценообразования. В некоторых отраслях все еще в значительных масштабах существует такой серьезный недостаток, как необоснованная разнорентабельность производства продукции. Наряду с высокорентабельными предприятиями стали появляться низкорентабельные и вовсе убыточные. Все это, конечно, сужает границы для проявления стимулирующих возможностей прибыли.

Следовательно, прозрачное функционирование системы распределения прибыли во многом зависит от общих экономических условий хозяйствования предприятий. Их улучшение является важной предпосылкой повышения ее эффективности. Очевидно и то, что эта проблема не может быть решена без совершенствования механизма действия самой системы распределения прибыли, без преодоления тех недостатков, которые сдерживают эффективность ее применения и не учитывают тех новых требований, которые предъявляются ныне к ней.

Накопленный опыт, а также эксперименты, проведенные в последние годы в отдельных отраслях в области стимулирования роста эффективности производства, очерчивали в общем виде те направления, по которым должна развиваться система распределения прибыли. Эти направления нашли свое конкретное воплощение в постановлении Президента Рес-

публики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года № УП-4947.

3.3. Теоретические основы финансового оздоровления организации

В связи с негативными последствиями пандемии финансовое оздоровление предприятий приобретает высокую значимость, поскольку помогает сохранить в хозяйственном обороте те субъекты экономики, которые несмотря на временные финансовые трудности, имеют потенциал эффективного функционирования на рынке.

Исследование вопроса финансового оздоровления предприятий проводилось многими специалистами. В значительной части работ финансовое оздоровление характеризуется как процедура, применяемая к неплатежеспособным хозяйствующим субъектам, выражающаяся в досудебной санации, наблюдении, внешнем управлении или конкурсном производстве. Понятие финансового оздоровления именно как отдельной категории в рамках собственного антикризисного управления организаций рассматривается учеными реже, при этом требует наибольшего внимания в современных экономических условиях.

Характеризуя степень разработанности исследуемой проблемы, необходимо отметить, что вопросы финансового оздоровления рассмотрены в трудах таких экономистов, как Горлов В.В., Екимова К.В., Ивасенко А.Г., Карпова Е.Н., Локтионова Ю.Н., Попков С.Ю., Ряховская А.Н., Савицкая Г.В., Сажина М.А., Солодов А.К., Федотова М.А., Эскиндаров М.А. и др.

Финансовое оздоровление – это относительно новое и спорное для экономической науки понятие. Главная причина неопределенности в том, что обычно выделяется два подхода к сущности категории «финансовое оздоровление»: правовой и финансово-экономический [53, 60, 66, 67].

С позиции права финансовое оздоровление рассматривается однозначно, то есть в рамках института банкротства, когда арбитражным судом уже признана несостоятельность должника. Финансово-экономический подход с точки зрения, например, В.В. Горлова, подразумевает под собой переход от преобладания правовой позиции к комплексному рассмотрению финансового оздоровления [55, С. 166].

Н.П. Макаркина делает акцент на том, что в теории антикризисного управления обычно выделяют два типа финансового оздоровления: финансовое оздоровление как этап процедуры банкротства; финансовое оздоровление как превентивная процедура, направленная на профилактику неплатежеспособности и предотвращение возбуждения дела о банкротстве [64].

В монографии А.Н. Ряховской отмечено, что указанные выше типы финансового оздоровления можно подвергнуть еще более детальному разделению. Превентивные меры включают «профилактику неплатежеспо-

способности и предотвращение возбуждения дела о банкротстве, а проведение процедур банкротства разделяется по целям проведения процедур: либо подготовительные и реабилитационные, либо ликвидационные» [53, С. 150].

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день отсутствует четкая трактовка сущности и функционального содержания финансового оздоровления предприятия. Определения понятия «финансовое оздоровление», данные различными учеными-финансистами, представлены в таблице 22.

Таблица 22

Подходы к определению понятия «финансовое оздоровление»

Источник	Определение термина «финансовое оздоровление»
Бут. О.А.	1) основной этап антикризисного управления; 2) завершающая стадия антикризисного управления; 3) восстановление платежеспособности и установление финансового равновесия между доходами и расходами путем устранения причин, вызвавших финансовый кризис; 4) выход из банкротства на основе долгосрочных программ, бизнес-планов финансового оздоровления; 5) выявление и быстрое использование уже имеющихся резервов, цель которых – предельно быстро выйти из кризисной ситуации; 6) сочетание кардинальных перемен в деятельности предприятия и решения проблем накопленных долговых обязательств [2, С. 111].
Екимова К.В.	комплекс мероприятий, направленных на предотвращение банкротства организации [5, С. 212]
Ивасенко А.Г.	система мероприятий, направленных на улучшение финансово-экономического состояния предприятий с целью предотвращения их банкротства и повышения их конкурентоспособности [6, С. 93]
Локтионова Ю.Н.	1) процесс восстановления платежеспособности предприятия, ликвидация дисбаланса входящих и исходящих финансовых потоков с целью достижения финансового равновесия для обеспечения деятельности предприятий [10, С. 38]; 2) план, разработанный с целью выхода предприятия из кризиса [10, С. 133];
Попков С.Ю., Федотова М.А., Эскиндаров М.А.	1) процесс приведения финансовых обязательств предприятия в состояние, которое позволяет своевременно и в полном объеме исполнять денежные обязательства и платежи, осуществлять надлежащий оборот потоков финансовых ресурсов, исключая их дисбаланс [9, С. 391]; 2) управление, способное предвирать или смягчать кризисы, а также удерживать функционирование предприятия в режиме выживания в данный период и выводить его из кризисного состояния с минимальными потерями [9, С. 393].

Общая черта большинства определений – акцент на финансовом состоянии организации.

Финансовое состояние предприятия – это способность предприятия финансировать свою деятельность [62, С. 7]. Данное определение является самым коротким и обобщенным. Однако при проведении процедуры фи-

нансового оздоровления следует учитывать, что финансовое состояние – комплексное понятие, которое характеризуется системой показателей, отражающих степень обеспеченности, целесообразность размещения и эффективность использования финансовых ресурсов предприятия. Финансовое состояние свидетельствует о финансовой конкурентоспособности, то есть о платежеспособности, кредитоспособности, экономической устойчивости, о выполнении обязательств перед государством и другими хозяйствующими субъектами.

В процессе сбора данных о финансовом состоянии предприятия стараются получить исчерпывающую информацию о значениях тех или иных признаков, характеризующих каждую единицу, каждый элемент исследуемого процесса или совокупности процессов. Эта информация, как правило, представлена в виде показателей, которые определяют направления анализа. Из изложенных в различных источниках литературы направлений анализа выделим основные. К ним относятся:

- анализ структуры баланса и чистого оборотного капитала;
- анализ ликвидности;
- анализ финансовой устойчивости;
- анализ прибыли и структуры финансовых ресурсов;
- анализ оборачиваемости активов;
- анализ рентабельности;
- анализ эффективности труда.

Данные виды анализа являются возможными лишь при наличии необходимых для них источников информации. Если источников для анализа финансового состояния предприятия достаточно, то для каждого предприятия формируется своя, определенная последовательность действий анализа, или другими словами – методика.

Существует множество различных подходов к анализу финансового состояния предприятия. В рамках исследования были рассмотрены некоторые из них.

Анализ финансового состояния организации, согласно данным учебника Н.А. Казаковой проводится по следующим этапам:

- 1) определение качества финансового состояния;
- 2) изучение причин его ухудшения или улучшения за рассматриваемый период;
- 3) своевременное выявление и устранение недостатков в финансовой деятельности и поиск резервов улучшения финансового состояния организации;
- 4) разработка конкретных мероприятий, направленных на более эффективное использование финансовых ресурсов и укрепление финансового состояния организации [59, С. 14].

Рассмотрим также порядок анализа, предложенный Е.Ф. Никитинской, который, согласно данным учебного пособия, имеет следующие этапы:

1) количественная оценка изменений финансового состояния предприятия за отчетный период или ряд периодов – структурно-динамический анализ;

2) выявление основных факторов, обусловивших эти изменения;

3) изучение причинно-следственных связей между различными показателями производственной, коммерческой и финансовой деятельности, необходимых для оценки поступления и использования финансовых ресурсов предприятия;

4) прогнозирование основных тенденций в финансовом состоянии и разработка моделей финансового состояния предприятия при разнообразных вариантах использования ресурсов;

5) разработка управленческих решений, направленных на более эффективное использование финансовых ресурсов и укрепление финансового положения предприятия [65, С. 9].

Этапы анализа финансового состояния, предложенные Е.Ф. Никитинской, наиболее точно и подробно отражают всю сложность этого процесса. Однако и они не являются совершенными, так как последние два этапа при проведении анализа обычно меняются местами. В связи с этим есть необходимость рассмотреть еще один подход, отраженный И.Я. Лукасевичем в основном учебнике, применяемом при изучении дисциплины «финансовый менеджмент».

Этапы финансового анализа, отраженные в учебном пособии И.Я. Лукасевича:

1) сбор и подготовка информации об объекте;

2) аналитическая обработка, расчет показателей, выявление их взаимосвязей;

3) интерпретация результатов, выявление узких мест и резервов, уточнение исходных данных;

4) подготовка заключения и выводов;

5) выработка рекомендаций по улучшению деятельности предприятия [63, С. 137].

Можно сделать вывод, что ни один из рассмотренных подходов к порядку финансового анализа не отражает в полной мере те этапы, которые возможны, и в связи с этим, применимы на практике. Это в первую очередь связано с ограниченностью общедоступных источников информации, необходимой для анализа финансового состояния предприятия.

Проведение финансового анализа компании требует использования различных документов, статистической и финансовой отчетности хозяйствующего субъекта, годовых отчетов руководителей. В целом эти источники можно разделить на три группы:

– учетные источники – бухгалтерская и статистическая отчетность, а также данные текущего учета и первичная документация;

– плановые – бизнес-план, нормативно-информационные данные;

– внеучетные – нормативно-правовая документы, аудиторское заключение, результаты специальных проверок и наблюдений [68, С. 6].

Однако, в связи с ограниченностью, выложенной для общего доступа информации, чаще всего применяется только учетная документация. Как правило, полный комплект годовой бухгалтерской отчетности включает в себя следующие документы:

- бухгалтерский баланс;
- отчет о финансовых результатах;
- пояснения к балансу и отчету о финансовых результатах;
- отчет об изменениях капитала;
- отчет о движении денежных средств;
- отчет о целевом использовании денежных средств [56, С. 12].

Анализ финансового состояния предприятия в сокращенном варианте сводится к анализу ликвидности и финансовой устойчивости. К нему можно подойти с разных сторон, используя в процессе его исследования различные методы. Такой подход позволяет измерить влияние отдельных факторов на финансовые показатели деятельности предприятия и обобщить материалы анализа в форме выводов и последующих рекомендаций.

Вопросы методологии финансового оздоровления организаций, связанные непосредственно с анализом финансового состояния данных организаций, приобретают особое значение в текущей экономической ситуации.

Механизм финансового оздоровления организации, предложенный в учебнике по корпоративным финансам под редакцией М.А. Эскиндарова, состоит из следующих основных элементов:

- диагностика финансового состояния;
- оценка бизнеса предприятия;
- маркетинг;
- организационно-производственный менеджмент;
- управление персоналом;
- финансовый менеджмент;
- антикризисная инвестиционная политика [61, С. 395].

Стоит отметить, что каждый из семи перечисленных выше элементов можно представить в виде подсистем. В данном случае из системы можно убрать диагностику финансового состояния и оценку бизнеса предприятия, так как эти элементы на практике относятся к категории «финансовый менеджмент». То есть механизм финансового оздоровления, предложенный в пособии М.А. Эскиндарова отличается своей обширностью.

Не менее важной категорией в теории любого финансового процесса является его эффективность. Критерии эффективности финансового оздоровления, отраженные в учебном пособии Ю.Н. Локтионовой:

- ликвидность и финансовая устойчивость;
- прибыльность;
- конкурентные преимущества [62, С. 23].

Необходимо подчеркнуть, что главную роль среди представленных критериев играют ликвидность и финансовая устойчивость. Их рост свидетельствует об улучшении финансового состояния, то есть, согласно представленным в таблице 1 определениям, о качестве финансового оздоровления.

Если за основу брать критерий прибыльности, то эффективность финансового оздоровления определяется «отношением прогнозируемого объема дополнительной прибыли к размеру вложений на проведение процедуры оздоровления» [62, С. 23]. Можно сделать вывод, что прогнозирование финансовых результатов – это важный элемент процесса финансового оздоровления.

В рамках процедуры финансового оздоровления некоторые организации обычно составляют план. Главная цель составления плана финансового оздоровления – это определение состава и последовательности действий по восстановлению платежеспособности предприятия.

План финансового оздоровления разрабатывают, как правило, финансовые службы предприятия, независимые аудиторские и консалтинговые фирмы. Необходимость привлечения внешних консультантов во время разработки плана обусловлена тремя основными причинами:

- затратами рабочего времени, необходимого для разработки плана;
- потребностью в соответствующих знаниях и опыте;
- потребностью в объективности [62, С. 19].

Основные этапы финансового оздоровления, предложенные в учебнике по корпоративным финансам под редакцией М.А. Эскиндарова:

- 1) анализ микросред и макросред и выбор предпочтительной линии поведения организации;
- 2) создание системы «сканирования» внешней и внутренней среды предприятия с целью обнаружения сигналов о приближении кризиса;
- 3) анализ и оценка финансового состояния организации;
- 4) выработка стратегии предотвращения банкротства и стратегический контроль деятельности предприятия [59, С. 393].

В рассмотренном выше подходе делается акцент на важность гибкости и адаптивности процесса финансового оздоровления к стремительно изменяющейся обстановке. Однако, на наш взгляд, первые два этапа на первый взгляд повторяют друг друга, значит их можно объединить в одну категорию – «анализ рыночной ситуации».

План финансового оздоровления, предложенный в монографии В.В. Горлова предполагает значительное большее количество этапов, чем в рассмотренном выше подходе. Он включает такие этапы, как:

- 1) исполнительное резюме (краткое содержание основных идей плана);
- 2) описание организации (общая характеристика);
- 3) описание бизнеса организации и состояние рынка выпускаемой продукции;

4) анализ финансового состояния организации и определение причин необходимости ее оздоровления;

5) составление маркетингового плана (разработка мероприятий в сфере маркетинга и сбыта продукции);

6) определение путей финансового оздоровления [55, С. 169].

Главный недостаток плана, предложенного В.В. Горловым, заключается в том, что маркетинг выделяется как отдельный процесс, предшествующий определению путей финансового оздоровления. Данные этапы следует объединить, то есть по возможности использовать маркетинг как один из способов финансового оздоровления.

Основные этапы финансового оздоровления, предложенные Ю.Н. Локтионовой:

1) описание объекта планирования (форма организации бизнеса, организационная структура, сфера деятельности);

2) анализ финансово-хозяйственного положения (производственно-хозяйственная деятельность и финансовое состояние);

3) определение причин кризиса (слабых сторон организации);

4) разработка планов;

5) реализация оздоровительных мероприятий [62, С. 21].

Следует отметить, что подход к процедуре финансового оздоровления, предложенный Ю.Н. Локтионовой, практически не отличается от рассмотренных ранее подходов. Единственное отличие – она заменила предпоследний этап финансового оздоровления (разработку оздоровительных мероприятия) на разработку следующих планов:

– плана маркетинга;

– плана производства;

– плана капиталовложений;

– организационного плана;

– финансового плана [62, С. 21].

Можно сделать вывод, что разработка планов в определенной степени отражает различные сферы, в которых можно провести преобразования в целях финансового оздоровления.

Следует обратить внимание на то, что составлению непосредственно плана финансового оздоровления во всех рассмотренных подходах предшествует анализ финансово-хозяйственной деятельности организации. Исходными данными для проведения данного мониторинга служит бухгалтерская отчетность. Соответственно, на данном этапе можно оперировать большим количеством инструментов – от анализа структуры, темпов роста показателей до коэффициентного анализа.

Таким образом, на основе оценки рассмотренных выше подходов к процедуре финансового оздоровления, можно предложить новый алгоритм финансового оздоровления, состоящий из таких этапов, как:

1) описание организации (историческая справка, отраслевая принадлежность, специализация, организационная структура);

2) экономическая характеристика организации и анализ отрасли (определение тенденций рынка, выявление рыночных факторов, влияющих на деятельность организации);

3) анализ финансового состояния организации и определение причин необходимости его оздоровления (диагностика основных показателей структуры баланса, отчета о финансовых результатах, анализ ликвидности баланса, анализ ликвидности и финансовой устойчивости организации, расчет коэффициентов рентабельности и их анализ, последующая оценка финансового состояния предприятия и определение резервов его улучшения);

4) определение путей финансового оздоровления и направлений развития организации (план основных преобразований);

5) оценка экономического эффекта предложенных мероприятий (расчет затрат, прибыли, составление прогнозной отчетности).

Предложенный план финансового оздоровления отличается тем, что в нем сократилась роль этапа анализа рынка, результаты которого лишь косвенно могут повлиять на финансовое оздоровление организации. Центральное место в плане занимает анализ финансового состояния организации. Заключение, что данный этап следует выделить и расширить, обосновано изложенным выше анализом понятий и критериев эффективности финансового оздоровления.

По итогам исследования можно сделать вывод, что финансовое оздоровление как экономическая категория неразрывно связано с финансовым состоянием организации. Во-первых, обобщая рассмотренные в работе определения, финансовое оздоровление – это комплекс мероприятий, направленных на улучшение финансового состояния организации. Во-вторых, во всех изученных алгоритмах процедуры финансового оздоровления анализ финансового состояния также присутствует. В предложенном алгоритме анализ финансового состояния в совокупности с анализом рынка предшествуют разработке мероприятий по финансовому оздоровлению.

Следует отметить, что финансовое оздоровление – это не «панацея» от всех проблем предприятия, а только превентивная мера по недопущению банкротства. Имея неудовлетворительное финансовое состояние, можно не допустить процедуры банкротства, если своевременно принять меры по финансовому оздоровлению.

3.4. Участие женщин в экономических преобразованиях и развитии предпринимательства

Сегодня гендерное равенство – это одно из основополагающих условий для успешного развития всех стран, позволяющих людям независимо от пола свободно реализовывать свои права и возможности для участия в политической, экономической, социальной, общественной и культурной сферах жизни. Именно поэтому в настоящее время гендерное равенство является одним из приоритетов для построения Нового Узбекистана. На

государственном уровне реализуется конкретная цель – проведение последовательной и целенаправленной политики посредством укрепления соответствующих законодательных и институциональных основ, внедрения практических механизмов всесторонней поддержки женщин. Наряду с этим проводится масштабная работа по искоренению изживших себя стереотипов о статусе и роли мужчин и женщин в семье и обществе.

К примеру, по итогам выборов в декабре 2019 года в парламент страны женщины составили 32 процента, или 48 из 150 избранных депутатов Законодательной палаты Олий Мажлиса. В Сенате и местных Кенгашах данный показатель превысил 25 процентов. Необходимо отметить, что впервые в истории Узбекистана результаты выборов соответствовали рекомендациям ООН относительно численного представительства женщин в национальном парламенте. По количеству женщин-депутатов парламент нашей страны поднялся на 37-е место среди 190 национальных парламентов мира, тогда как, обратите внимание, еще 5 лет назад страна занимала в этом рейтинге 128-е место. Впервые в истории национального парламента Председателем Сената была избрана женщина. В настоящее время в государственных и общественных организациях на руководящих должностях трудятся свыше 1 500 женщин. В стране растет число женщин – министров, хокимов, руководителей производственных объединений, банков и компаний, ответственных работников правоохранительных органов, офицеров Вооруженных Сил. В настоящее время в Узбекистане доля женщин в системе управления составляет 33 процента. Имеющие организаторские способности, инициативные женщины эффективно работают хокимами в 6 районах, на многих территориях – заместителями первых лиц, управляют крупными предприятиями, банками и компаниями, субъектами предпринимательства [69].

С первых лет независимости одним из главных государственных приоритетов Республики Узбекистан стало укрепление роли и статуса женщин в государственном и общественном строительстве. Современная государственная политика Узбекистана нацелена на реализацию принципа равных прав и свобод, создание одинаковых возможностей для женщин и мужчин в соответствии с Конституцией Узбекистана. В результате масштабных реформ, осуществляемых в Узбекистане, повышение социально-экономической активности женщин, их всесторонняя поддержка и развитие женского предпринимательства были подняты на уровень государственной политики. Здесь следует отметить, что модель развития экономики Узбекистана была эволюционной, предусматривала поэтапный переход к рынку и учитывала социально-экономический потенциал страны, историю государственности народа, национально-религиозные ценности и демографическую ситуацию. Переход Узбекистана к рыночной экономике в постсоветский период оказал сильное влияние на положение женщин. Экономические трудности, сопровождавшие переходный период, привели к ограничению возможностей в получении образования, сокращению по-

мощи, предоставляемой отдельным лицам и семьям, т.е. того, что в советскую эпоху составляло основу в стремлении женщин получить образование и реализовать свои профессиональные возможности. Несомненно, как сам процесс перехода, так и механизм, направленный на его ускорение, оказали влияние на социо-экономический статус женщин в Узбекистане.

После обретения независимости руководство страны пыталось сбалансировать переход к рыночной экономике, сохранив некоторые аспекты командной экономики. Политика государства была основана на двух основных принципах: во-первых, на создании благоприятных экономических условий для развития частного и малого предпринимательства, и, во-вторых, на оказании содействия уязвимым слоям населения. Принятые меры позволили приостановить спад производства, стабилизировать республиканский бюджет, создать систему социальной поддержки населения. Эти принципы на сегодняшний день нашли свое отражение в «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития в 2017–2021 гг.». В ней предусматриваются широкомасштабные меры по повышению уровня образования и экономической активности женщин, усилению их роли в государственном и общественном управлении, малом бизнесе и частном предпринимательстве [70]. Правительство Узбекистана стремится обеспечить равные возможности для всех граждан во всех сферах. Среди них - устойчивое развитие, мир и безопасность, защита и поощрение основных социальных и экономических прав, доступ к принятию решений. Озвучивая основной вектор работы в этом направлении на торжественном собрании, посвященном 27-й годовщине принятия Конституции, Президент Шавкат Мирзиёев отметил, что «...мы еще активнее продолжим политику повышения роли и статуса женщин в обществе, назначения их на ответственные должности». В последние годы в Узбекистане создана вертикальная система реализации государственной политики по поддержке женщин, вплоть до уровня махаллей.

Активность женщин в бизнесе и предпринимательстве один из главных факторов экономической стабильности страны. По данным ООН, если женщины будут представлены на рынке труда так же, как и мужчины, то вклад женщин в глобальный ВВП к 2025 году составит 28 трлн долл. [71]. Этот показатель свидетельствует о важности создания рабочих мест для женщин и их вовлечения в предпринимательство для повышения экономического благосостояния народов. Однако недостаточная информированность, отсутствие соответствующих знаний, финансовых и технических средств, а также профессиональных навыков у женщин, в частности в отдаленных районах, становятся решающими факторами, препятствующим трудоустройству и самореализации. Пандемия COVID-19 увеличила масштабы этой социальной проблемы во всем мире, в том числе и в Узбекистане.

История женского предпринимательства непосредственно связано с процессами формирования малого бизнеса и частного предприниматель-

ства в республике, охватывающего определенные этапы, характерные исторические события, новшества и институциональные изменения. Начиная с 1991 г. в развитии национальной экономики и формирования малого и частного бизнеса, судя по динамике ее развития, предпринимавшимся мерам по реформированию системы хозяйствования и последствиям для человеческого развития, можно выделить несколько этапов в женском предпринимательстве. В начале 1990-х годов, после провозглашения независимости в Узбекистане начался бум предпринимательства. Многие женщины, как из городской, так и из сельской местности, начали свой собственный бизнес, занимаясь малым бизнесом. Многие из них смогли в дальнейшем открыть небольшие магазины и предприятия, продавая товары и оказывая различные услуги. Но это еще не значит, что женщины смогли преодолеть проблемы экономического и социального характера.

Надо сказать, что с развалом Советского Союза разрыв прежних экономических связей, также экономические трудности переходного периода и другие факторы непосредственным образом отразились и на женщинах. В 1991–1992 годах в стране не было ни одной женской организации, куда женщины могли бы обращаться со своими проблемами и идеями. Это было сложное и нестабильное время. Все эти проблемы имели прямое воздействие на женщин, многие из которых были специалисты с высшим и средним образованием. Структурная перестройка экономики повлекла за собой снижение занятости женщин в государственном секторе, увеличение числа женщин, занятых индивидуально трудовой деятельностью и надомным трудом, увеличение неоплачиваемого женского труда в домашнем хозяйстве, рост женской безработицы – эти и другие причины экономического, социального характера препятствовали полному вхождению женщин в частный сектор предпринимательства [72].

Малые и средние предприятия играют важную роль в создании рабочих мест и решении проблемы занятости для женщин, имеющих адекватную квалификацию. Более того, занятие женщин мелкой торговлей и бизнесом, особенно через так называемую «челночную» торговлю, а также возделывание семейного земельного надела и другого рода экономической деятельности, способствуют повышению благосостояния и экономического статуса семьи. Однако занятие малым бизнесом сопряжено с риском и определенными ограничениями. Основным препятствием в этом аспекте служит отсутствие навыков рыночной экономики и капитала. Нежелание банков выдавать малые кредиты, именно в таких кредитах в основном нуждаются женщины для реализации продукции, выращенной на своем участке или изделий ручного труда, увеличивает трудности, с которыми женщины сталкиваются при получении кредита. Развитие женского предпринимательства в Узбекистане, расширение их участия в деятельности малых и средних предприятий, направленной на получение дохода, требовало решения нижеследующих проблем: профессиональной подготовки;

обучения навыкам ведения бизнеса и предпринимательской деятельности; программ микрокредитования.

Проводимая правительством политика активной поддержки участия женщин в экономической жизни, политика солидарности, созданная системой наставничества, обеспечили эффективное воздействие внутри страны и способствовали повышению экономического статуса женщин в целом. Формирование негосударственного сектора экономики привело к появлению новых сфер деятельности и активизировало процесс самозанятости женщин, вовлечение их в малый и частный бизнес. И неслучайно первой женской организацией, созданной по инициативе «снизу», стала Ассоциация деловых женщин Узбекистана «Тадбиркор Аёл» [73]. На сегодняшний день Ассоциация является одной из крупнейших женских организаций Республики. Большинство организаций, поддерживающих женщин-предпринимательниц, являются членами Ассоциации деловых женщин. Она была создана в 1991 году двенадцатью женщинами-предпринимателями, которые одними из первых начали заниматься частным бизнесом. Сотрудничая с Министерством труда и социальной защиты, Ассоциация деловых женщин к 2013 году создала более 70 тыс. рабочих мест, более 14 тыс. женщин были обучены основам предпринимательства и методам адаптации в рыночных преобразованиях. При содействии ассоциации 10 тыс. безработных женщин получили профессиональную подготовку и переподготовку. Более 600 женщин через микрокредиты организовали свое дело [74].

Ассоциация деловых женщин Узбекистана, поставившая цель раскрытия позитивного потенциала женского предпринимательства, на сегодня объединяет около 14 областных, 62 районных отделений, объединенных в единую сеть, в которых около 200 специалистов вносят свой вклад в расширение женского предпринимательства, создании условий для расширения и защиты экономических, социальных прав женщин, поддержки их предпринимательских и общественных инициатив, помощи в обеспечении использования финансовыми и информационными ресурсами через внедрение инновационных образовательных программ повышения их экономических знаний, переподготовке профессии, обеспечении занятости женщин полезным трудом путем пропаганды семейного предпринимательства. Ассоциацией деловых женщин в партнерстве различными организациями за прошедший период были изданы учебные пособия, книги и программы, которые были бесплатно розданы 10000 женщинам, занимающимся предпринимательством в нашей стране. В результате деятельности Ассоциации за 28 лет 50320 участниц тренингов и образовательных программ были обучены профессиональным навыкам, из них 80% - трудоустроены, заняты в надомном труде. 43 000 женщин были обучены основам бизнеса, овладели навыками ведения бизнеса. При этом 75% участниц тренингов открыли свой собственный бизнес. Женщинами-предпринимателями было создано более 130 тысяч новых рабочих мест. Из этого коли-

чества, в период 2007–2017 гг. было создано – 85.996 рабочих мест, только в 2017 г. – 30.074, в 2018–2019 гг. – более 35 тысяч. Экспорт продукции произведенной предприятиями, возглавляемыми женщинами – предпринимателями за период 2007–2017 гг. составил – 3.896.755 долл. США, а за 2017 г. этот показатель составил 1.821.119 долл. США, за 2018–2020 годы – 8,1 млн. долл. США. Подготовлено 160 квалифицированных тренеров, преподавателей, способных организовать проведение комплексных образовательных программ и тренингов, ориентированных на женское предпринимательство, с учетом специфики развития женского предпринимательства в стране. [6] За 2018–2020 годы услугами ассоциации воспользовались 94067 женщин, было проведено 713 бизнес мероприятий с участием более 15 тысяч женщин [75].

Таким образом, налицо увеличение позитивной динамики роста показателей женского предпринимательства в рамках деятельности Ассоциации деловых женщин Узбекистана по таким показателям как: количество охваченных образовательными курсами женщин и девушек; число женщин, открывших свой бизнес; увеличение объема экспорта производимой женщинами – предпринимателями продукции.

Если в 1991 году количество организаций, связанных с деятельностью женского предпринимательства было всего лишь 4, к 2000 году оно возросло уже на 49, и из 9 миллионного населения, занятых в бизнесе женщины представляли 44% активного населения [76]. Также правительством в 2009 году для развития женского предпринимательства было выделено льготных кредитов 153,9 млрд. сумов (106,8 млн долл.) и с каждым годом эта сумма увеличивалась. Если в 1995 году в сфере малого бизнеса и предпринимательства женщины составляли лишь 4,3%, то в 2010 году 24%, в 2015 году оно возросло до 32% [77]. Все эти меры свидетельствуют о том, что государство является настоящим вдохновителем и партнером представителей малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, в частности женщин предпринимателей. На сегодняшний день женщины-руководители возглавляют 120 тыс. предприятий малого бизнеса, в частности, по производству трикотажных и кондитерских изделий, строительных материалов, а также заняты в сфере услуг, туризма и сервиса [78].

В марте 2011 года было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по увеличению кредитования субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства», в мае 2012 г. был принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности», на основе которых руководство страны предусматривало создание широких возможностей для развития малого бизнеса и частного предпринимательства в отраслях промышленности и организации современных высокотехнологичных производств, стимулирования внедрения в производство субъектами малого бизнеса и частного предпринимательства инновационных технологий. Эти меры позволили

создавать новые предприятия, оснащенные современными технологиями и оборудованием, и производящие конкурентоспособную продукцию, быстро приспосабливающиеся к изменениям на внутреннем и внешнем рынках, расширить ряды женщин-предпринимателей, производящих востребованную на мировом рынке продукцию, усилению стремления предпринимателей, фермеров и ремесленниц к внедрению в свою деятельность современных передовых методов. Кроме того правительство страны выделяет огромные средства на развитие семейного бизнеса, вовлечение женщин через него в экономическую жизнь. Сегодня можно уверенно утверждать, что семейный бизнес приносит большой доход семьи, расширяет сферы платных услуг, обеспечивает женщин работой. В 2012 году Кабинетом Министров Республики Узбекистан была принята Государственная программа развития малого бизнеса и предпринимательства, где для вовлечения женщин в семейный бизнес и предпринимательство банкам возлагалось в обязанность выделение льготных кредитов женщинам, желающих заняться семейным предпринимательством. Исходя из этого документа только в 2014 году коммерческие банки выделили женщинам 260,2 млрд сум, а «Микрокредитбанк» 74 млрд сум. За 10 лет – 2004–2014 годы объем кредитования женского предпринимательства коммерческими банками страны вырос более чем в 30 раз. Точнее, более 2,6 трлн сумов кредитных средств банков были направлены именно на эти цели. Данная цифра свидетельствует о растущем внимании к повышению благосостояния женщин, укреплению национальной экономики, расширению возможностей кредитных институтов [79].

В настоящее время малый бизнес и частное предпринимательство играют ключевую роль в модернизации национальной экономики страны, о чем наглядно свидетельствует то, что в 2017 году доля малого бизнеса и частного предпринимательства в экспорте составила 27,0 % (26,0 % за 2016 г.), промышленности – 39,6 % (45,3 %), услуг – 58,4 % (61,4 %), строительстве – 65,1 % (66,9 %) и занятости – 78,3 % (78,2 %) [80]. Более 16 тыс. выпускниц колледжей, выразивших желание стать предпринимателями, прошли курсы организации и ведения бизнеса, основ кредитования, повышения экономических и правовых знаний. Также оказали поддержку и коммерческие банки, для предпринимательской деятельности ими выделены льготные кредиты на сумму 11 млрд сумов.

В феврале 2018 года принят Указ Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи». Данный документ способствовал коренному изменению системной работы Комитета женщин, усовершенствована его организационная структура, определены приоритетные направления деятельности комитета, а также ряда государственных органов и общественных организаций. Для обеспечения трудоустройством женщин, в 2018 году создано свыше 130 тысяч новых рабочих мест, в том числе около 30 тысяч – на предприятиях и в организа-

циях, 8 679 – в сфере малого бизнеса, 3 664 – в надомничестве, 8 967 – в семейном бизнесе, 62 335 – шелководства и 18 623 – других отраслях.

Только в первом квартале 2019 года более пяти тысяч женщин наладили предпринимательскую деятельность и обеспечили работой свыше десяти тысяч женщин. По инициативе территориальных женских организаций образовано 500 малых швейных, кондитерских и других предприятий (цехов), в которых начали работать более 3,7 тысячи женщин.

На основе системы «Мастер – ученик» в ремесленное производство привлечено 1,5 тысячи, к надомной работе – более 1,3 тысячи человек. При содействии комитетов женщин образовано почти 300 семейных детских садов, в том числе создано 1 000 рабочих мест.

Кроме того, более 5 тысяч женщин работают в системе Совета фермерских, дехканских хозяйств и владельцев приусадебных земель Узбекистана.

В целях привития женщинам навыков предпринимательства и привлечения к бизнесу в партнерстве с Центральным банком, Торгово-промышленной палатой, Ассоциацией банков и Ассоциацией «Тадбиркор аёл» были проведены 167 учебных семинаров, в работе которых участвовало 22 тысяч 190 женщин.

Совместно с Общественным фондом поддержки женщин и семей также организована работа по широкому привлечению женщин к семейному и частному предпринимательству, надомному труду без отрыва от семейных дел и воспитания детей. Начата работа по обучению женщин навыкам предпринимательства и выделения им микрокредитов в сумме 100 млрд сум в год.

Сегодня, созданные в сотнях махаллях и жилищных кварталах новые дома услуг, цеха по выпечки хлебобулочных и кондитерских продуктов, магазины, детские площадки, аллеи, салоны красоты, подтверждают эффективное использование кредитных ресурсов со стороны деловых женщин.

При этом, большую пользу приносят организация конкурсов среди инициативных предпринимательниц по финансовой поддержке социально значимых бизнес-проектов, оказание информационных и консалтинговых услуг по ведению предпринимательской деятельности.

Постановлением Президента Узбекистана за счет средств Общественного фонда по поддержке женщин и семей в форме бизнес-инкубаторов создаются «Центры предпринимательства женщин» с целью содействия предпринимательской и ремесленнической деятельности женщин, в том числе семейному предпринимательству.

Основными задачами центров является переподготовка женщин, долгое время находившихся в отпуске по уходу за ребенком, а также востребованным на рынке труда и их трудоустройстве, формирование у них навыков организации и ведения своего бизнеса, оказание консультативной помощи в подготовке бизнес идей.

Женщинам, успешно освоившим специальную программу обучения, по рекомендации соответствующего комитета женщин для организации предпринимательской деятельности будут выделяться льготные кредиты на срок не менее 3 лет с 6 месячным льготным периодом и 8%-ой годовой ставкой, за счет фонда и грантов международных организаций.

С целью осуществления задач и мероприятий, обозначенных в постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему усилению гарантий трудовых прав и поддержке предпринимательской деятельности женщин» [81] при комитетах женщин в 14 регионах организованы Центры предпринимательства женщин. Более 18 тысяч девушек и женщин прошли обучение на краткосрочных курсах. На состояние 2019 года количество женщин, наладивших предпринимательскую деятельность, составляет 38 тысяч 267. Ими создано свыше 58 тысяч рабочих мест. За январь–сентябрь 2019 года коммерческие банки 79 тысячам 645 женщинам в общей сложности выделили 1 трлн 924 млрд 542 млн сумов кредитных средств [82].

За счет ресурсов Общественного фонда поддержки женщин 2018 и 2019 годов 5 тысячам 44 женщинам выделено 119 млрд 560 млн сумов кредитов. Только в 2019 году в стране проделана масштабная работа по всесторонней поддержке женщин, улучшению их жизни. Для женщин было создано около 170 тысяч рабочих мест. Более 172 тысячам женщин коммерческие банки и Общественный фонд по поддержке женщин и семьи выделили кредиты в общей сложности на 4,9 триллиона сумов. Центры предпринимательства женщин оказывают практическую помощь в налаживании предпринимательской деятельности, ремесленничества, переподготовке, обеспечении занятости почти 28 тысячам женщин. Также в рамках реализации Пяти важных инициатив 21 500 женщин прошли обучение на краткосрочных профессиональных курсах. Благодаря таким возможностям число женщин, организовавших собственное дело, увеличилось за год почти на 45 тысяч, ими созданы тысячи новых рабочих мест. На сегодняшний день из 457 тысяч субъектов бизнеса, 137 тысяч (32%) составляют женщины предприниматели. Экспорт продукции произведенной предприятиями, возглавляемыми женщинами – предпринимателями в 2019 году составил 8,1 млн долларов США [84].

Женщины-предприниматели играют важную роль в возрождении и сохранении многовековых, традиционных ценностей, национального женского ремесленничества (ткацкого и швейного искусства).

В Узбекистане ежегодно, для поддержки и стимулирования деятельности женщин-предпринимателей проводятся в партнерстве со всеми государственными, негосударственными и международными организациями Республиканский и Международный бизнес-форумы, целью которых является поддержка женского предпринимательства, обеспечение занятости, создание новых рабочих мест, определение перспектив развития женского предпринимательства.

Институты гражданского общества, в частности негосударственные некоммерческие организации, также считаются важной составляющей в обеспечении гендерного равенства и защиты прав женщин. Со стороны ННО реализуются проекты по профессиональному обучению, трудоустройству женщин, повышению их правовой грамотности, психологической и финансовой поддержке, развитию навыков ведения бизнеса. Ощутимый эффект в области достижения гендерного равенства дает взаимодействие Сената Олий Мажлиса, правительства Республики Узбекистан с агентствами ООН. Результатом такого взаимодействия стала разработка «Стратегии по достижению гендерного равенства в Республике Узбекистан в 2020-2030 годах» и соответствующих индикаторов.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая 24 января 2020 года с Посланием Олий Мажлису, подчеркнул: «Мы должны продолжить системную работу по поддержке молодежи и женщин. В 2020 году на реализацию бизнес-проектов 5,5 тысячи женщин будет выделено 100 миллиардов сумов льготных кредитов. Необходимые для этого ресурсы будут направлены в банки из Государственного бюджета. Кроме того, государство компенсирует 1 576 женщинам первоначальный взнос на приобретение нового жилья. В рамках программы «Пять инициатив» в центрах женского предпринимательства необходимо организовать краткосрочные учебные курсы для получения профессии» [84].

В условиях сложных мировых геополитических процессов, пандемии коронавируса и глобального экономического кризиса Узбекистан активно проводит политику экономических преобразований. Для смягчения и ликвидации последствий пандемии государством были осуществлены комплексные меры в общей сложности на 82 триллиона сумов. В частности, создан Антикризисный фонд, из бюджета выделено 16 триллионов сумов на меры по борьбе с коронавирусом, поддержке населения и бизнеса. Кроме того, оказано практическое содействие государственным предприятиям и более 500 тысячам субъектов предпринимательства, а также почти 8 миллионам граждан в виде налоговых льгот, отсрочки погашения кредитов и финансовой помощи на общую сумму 66 триллионов сумов.

В период пандемии приоритетной задачей было определено сокращение впервые признанной бедности определенной категории населения, и в этом направлении реализуются масштабные меры, поэтому внимание государства было сконцентрировано на сохранении рабочих мест, всесторонней поддержке малого и среднего бизнеса, формировании условий для самозанятости женщин а также социальной защите нуждающихся семей. Кроме того, была введена принципиально новая система адресной работы с малообеспеченными семьями, женщинами и молодежью. Так, Республиканская рабочая группа, организованная Федерацией профсоюзов Узбекистана и Министерством по поддержке махалли и семьи изучила и выявила во всех регионах жизненные проблемы женщин. Для проведения адресной работы по их решению внедрена совершенно новая си-

стема – «женская тетрадь». Благодаря адресной работе за 3 месяца республиканской комиссии удалось решить проблемы 80 тысяч женщин, 32 тысячи из числа оказавшихся в сложной жизненной ситуации и нуждающихся в социальной поддержке обеспечены работой. За счет средств Антикризисного фонда практическая помощь была оказана около 17 тысячам женщин. Только в рамках программы «Каждая семья – предприниматель» около 126 тысячам женщин предоставлены льготные кредиты. Также почти 215 тысячам семей выделены кредиты на развитие семейного предпринимательства в общей сложности более чем на 6 триллионов сумов. Почти 55 тысяч женщин обучились разным профессиям в центрах предпринимательства, профессионального образования, занялись ремесленничеством и домашним трудом. В рамках реализации Пяти важных инициатив в отдаленных районах организованы швейные цехи, обеспечена занятость 10 тысяч женщин. 1 250 женщинам выплачены первоначальные взносы на приобретение жилья в размере почти 22 миллиардов сумов. Благодаря государственной поддержке в 2020 году только фирм с собственниками-женщинами составило 24,1 процента [85].

В Послании Олий Мажлису от 29 декабря 2020 года Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, определяя приоритетные направления 2021 года, подчеркнул: «На поддержку бизнес-проектов женщин и для решения выявленных на местах проблем женщин из бюджета будет дополнительно направлено более 1 триллиона сумов. В этих целях Народный банк внедрит новую систему обучения женщин предпринимательству, разработки для них типовых бизнес-планов и оказания практической помощи в получении кредитов» [86].

Отметим, что в системе акционерно-коммерческого Народного банка, в первую очередь, был создан «Департамент поддержки женского предпринимательства». В его 14 региональных и 196 районных (городских) филиалах на должности управляющего по поддержке женщин назначены наиболее подходящие кандидаты и разработаны планы работ. Кроме того, совместно с Торгово-промышленной палатой, Высшей школой бизнеса и предпринимательства, ассоциациями «Гадбиркор аёл» и «Хунарманд», женскими центрами предпринимательства, а также другими негосударственными некоммерческими организациями подготовлены и доставлены на места свыше 60 типовых проектов «бизнес-плана» и раздаточных материалов по женскому предпринимательству. Для повышения финансовой грамотности женщин и направления их к предпринимательству запускается отдельная веб-страница, а также «телеграмм_бот». В целях привлечения женщин к бизнесу, включенных в «женскую тетрадь», с учетом их желаний, особенностей каждого региона даны разъяснения с конкретными расчетами. В организованные для этого учебные курсы вовлечены более 2 тысяч женщин. В настоящее время разрабатываются бизнес-проекты включенных в «женскую тетрадь» соотечественниц, которые изъявили желание начать предпринимательскую деятельность. В рамках их

реализации по всем направлениям предпринимательства планируется выделить кредиты в размере до 150-кратной базовой расчетной величины [87].

Таким образом, участие женщин в экономических преобразованиях и развитии предпринимательства в нашей стране за последние годы получило широкое распространение, качественное и количественное развитие. Как подчеркнул Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая 6 марта 2021 года на торжественной церемонии, посвященной Международному женскому дню: «В результате вашего, дорогие женщины, плодотворного и добросовестного труда растет экономическая мощь нашей страны, ее духовный потенциал и международный авторитет. Сегодня роль и влияние женщин возрастают во всех сферах и отраслях. Ярким подтверждением является то, что в стране женщины составляют 45 процентов занятого населения» [88]. Активность женщин в бизнесе и предпринимательстве один из главных факторов экономической стабильности страны. Ввиду высокого воплощения в женщинах человеческого капитала они сегодня активны не только в малом и среднем бизнесе, но и имеют большой успех в сфере инноваций и высоких технологий.

4. ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В БИЗНЕСЕ ТУРИЗМА И СПОРТА

4.1. Необходимость развития качества туристических услуг в условиях модернизации экономики

Важнейшей отраслью Республики Узбекистан в условиях антикризисного управления становится туризм. Развитие этой сферы экономики в условиях модернизации экономики требует значительных капиталовложений в обновление ее основных фондов. Больше средств необходимо при создании инфраструктуры туристической сферы, необходимы большие средства для строительства дорог, иметь транспортные средства и другие составляющие туристической сферы. Нет этих средств в достаточном количестве. Но, несмотря на это, развитие предприятий этой сферы экономики архиважно. Ибо планирование предприятий сферы туризма в ранге приоритетных сфер экономики, исходя из современных природных, трудовых и финансовых возможностей, чрезвычайно необходимо. Для этого нужны не только финансовые ресурсы, но и научно обоснованная стратегическая программа развития предприятий сферы туризма и стабильные условия для ее реализации. Республика станет туристическим регионом тогда, когда привлекательный образ примут не только такие ее исторические города, как Самарканд, Хива, Бухара, но и все города по маршрутам продвижения туристов. При этом нужно формировать более высокую культуру гостеприимства самих граждан республики. Культура туризма складывается из поведения жителей, готовых принимать туристов. Следо-

вательно, чистота и порядок в новых местах пребывания туристов – все это – составляющие сегмента туристических услуг. Привлекательность туристических услуг зависит не только от красоты моря, гор, но и от чистоты в широком смысле слова. Также большое значение имеют прозрачные межнациональные отношения в области (городе, районе) пребывания туристов.

Безусловно, действенность долгосрочной программы маркетингового управления развития туризма в Республике побуждает к научному обоснованию и осмыслению целого ряда проблем. Напр., прежде всего, обусловленных сегментами, входящими в потребности туриста, количеством факторов, воздействующих на формирование и удовлетворение потребностей каждого туриста. Все это представляет качество туристских услуг и какими особенностями они должны обладать в отличие от других услуг. Как измерить и оценить туристскую услугу? Удовлетворение потребностей туриста в значительной степени отличается от постоянных жизненных потребностей человека. Ибо желание переместиться в новое место, сменить свое обычное местонахождение на время отдыха, предусмотренное туристической путевкой, вызвано, прежде всего, нематериальными потребностями. Потребность или нужда в приобретении новых знаний о ранее неизвестных местах и посещение полюбившихся мест – это одна из основных потребностей туриста. Это, в свою очередь, требует маркетингового исследования качества туристических услуг.

Отдых по туристической путевке способствует перемещению туриста с обычно проживаемого годами места, получению тем самым удовольствия в специфических местах для туриста. Напр., религиозные святыни побуждают туриста к перемещению в еще более новые места. Встречи во время перемещения из одного места в другое становятся целью маркетингового исследования бизнес-поездок. Желание пообщаться с новыми людьми может в определенное время обостриться, и человек готов оставить обычное занятие и постоянное место пребывания, чтобы отправиться навстречу своим желаниям. Он становится туристом.

Следовательно, маркетинговые исследования должны быть направлены на выявление потребности в качественной туристской услуге в широком смысле слова. Качество туристской услуги формируется состоянием индивидуума, сообществом людей, окружающей средой и зависит от состояния человека, его характера, здоровья, возраста, окружающего сообщества, уровня общей, религиозной, экономической, физической и других видов культуры, а также финансово-экономической возможности, с одной стороны – туристов, а с другой – туристических предприятий.

Потребности побуждают мотивы к их удовлетворению, которое может произойти только путем реального перемещения в некаждодневные места пребывания, но не определяют финансово-экономических механизмов управления качеством туристических услуг.

Отсюда, если потребность туриста означает нужду в культурном, познавательном, социальном, моральном или физиологическом благе, кото-

рую испытывает человек или группа людей и которая может быть удовлетворена только в результате реального, комфортного перемещения в места некаждодневного пребывания или проживания, то потребность в финансовых ресурсах – это нужда физических и юридических лиц в финансовых ресурсах, достаточных для удовлетворения качества туристических услуг.

В целом потребности в туристических услугах развиваются в соответствии с возрастанием потребностей туриста. Содержание этого возрастания должно быть не только объективным, прямым, но и устойчивым, и соответствовать потребностям качества туристских услуг. Следовательно, чем развитее индивидуальная потребность в качестве туристских услуг, тем непреодолимее нужда к новым познаниям, путешествиям, к новым знакомствам, общению и потребности в финансовых ресурсах. Потребности эти удовлетворяются в значительной мере через туризм и финансовое обеспечение, как туристских предприятий, так и туристов.

Адекватная взаимосвязь между уровнем развития общества, прежде всего, финансово-экономического, и масштабом туристских поездок граждан данной страны. В этой связи маркетинговые расходы рыночно развитых стран составляют до 60% от общей суммы административно-управленческих расходов [91]. Яркий пример тому США. За последние годы США достигли значительных экономических показателей. Ибо на 1 долл. маркетинговых затрат приходилось 4500 долл. США [91].

Классификация маркетингово-туристских потребностей принципиально отличается от известной «пирамиды» обычных потребностей. Здесь нет устойчивых первичных и наиболее высоких материальных потребностей. От субъективных качеств зависит не только прозрачность туристических услуг, но и процесс потребления туристской услуги.

Исходя из вышесказанного, понятие туристской услуги можно определить, как сознательное содействие в удовлетворении разнообразных общественных потребностей личности [94] путем комфортного перемещения в некаждодневные места пребывания. Иными словами, понятие «услуга» в широком смысле слова представляет собой продукт конкретного труда или полезный эффект этого труда, «который выступает как потребительская стоимость, удовлетворяющая определенные потребности людей» [90].

Наряду с рынками товаров, капиталов, рабочей силы существует и взаимодействует с ними обширнейший рынок маркетинговых услуг. Сфера туристических услуг является одной из самых перспективных, быстроразвивающихся сфер экономики. Если в развитых странах, доля услуг в валовом внутреннем продукте превышает 70%, то расходы на маркетинг туризма за 1 год в Испании составили 70 млн. долл., соответственно во Франции – 75 млн. долл., Турции – 25 млн. долл., Ирландии – 40 млн. долл., Польше – 8 млн. долл., Венгрии – 7 млн. долл. Это, в свою очередь, дает возможность получить более 100-кратный размер дохода [91].

Наряду с этим в этой сфере экономики одновременно происходит увеличение числа занятых. Несмотря на быстрое развитие финансово-

экономических аспектов управления качеством маркетинга туристических услуг и усиление его роли в экономике, до сих пор не выработано общепринятого определения понятию «услуги». Ибо, по определению отдельных экономистов, «услуги – это объекты продажи в виде действий, выгод или удовлетворений» [92, 93]. Отсюда следует, что услуги несохраняемы и клиенту предлагается нечто, не имеющее материальной формы.

Услуга не существует до ее предоставления на платных условиях, т.е. продукт создается в процессе предоставления услуги. Это делает невозможным сравнение предложений двух конкурирующих туристических предприятий даже в том случае, когда турпродукты являются идентичными. Сравнение возможно только после получения услуги, тогда как товары в материальной форме можно сравнивать различными способами еще до покупки. Единственное, что можно сделать на рынке туристических услуг, – сравнить выгоды ожидаемые и полученные.

Очень часто предоставление услуг туристических предприятий требует специальных знаний и мастерства, которые туристу, т.е. клиенту, трудно не только оценить, но зачастую и понять. Высокая степень неопределенности при предоставлении туристических услуг ставит клиента в крайне невыгодное положение, может вызвать чувство обиды, настороженности, подозрительности. Нередко клиент стремится работать с одним и тем же туристическим предприятием, страховым агентом и т.д. Эта инерция работает на предприятие, предоставляющее услуги, так как она в данном случае является главным фактором повторяемости контактов.

Следовательно, эти общие подходы в широком смысле слова, в частности, для туристических услуг могут определять особые черты маркетинга туристических услуг, призванного обеспечить удовлетворение спроса на туристические услуги. Маркетинг туристических услуг при всем их разнообразии может иметь четыре общие сущностные черты:

- нематериальный характер (т.е. неосвязаемость);
- неразрывность предоставления и получения услуг;
- неустойчивость или изменчивость качества услуг;
- неспособность к хранению оказываемых услуг.

Следовательно, нематериальный характер маркетинга туристических услуг означает, что их невозможно продемонстрировать, увидеть. Попробовать или изучить до получения. Клиенту трудно разобраться и оценить, что предоставляется как до, так иногда и после получения туристической услуги. Он вынужден верить туристическому предприятию, предоставляющему услугу, на слово. Со стороны отдыхающих туристов, т.е. потребителей, обязательно проявляются элементы надежды и доверия к услуге.

Неосвязаемость маркетинга туристических услуг осложняет деятельность туристических предприятий. У туристических предприятий, оказывающих услуги, возникают проблемы. Во-первых, чрезвычайно сложно показать клиентам свой товар. Во-вторых, еще сложнее объяснить им, за что они платят деньги. Туристическое предприятие может лишь описать

преимущества, которые получит клиент после предоставления туристской услуги, а сами услуги можно оценить только после их выполнения.

Справедливости ради следует заметить, что важной особенностью является неразрывность предоставления и получения туристической услуги. Предоставить услугу можно лишь тогда, когда поступает заказ или появляется клиент. С этой позиции неразрывность предоставления и потребления делает туристские услуги действительно услугами и отличает их от товара.

Следовательно, неразрывная взаимосвязь предоставления и получения услуг предполагает, что многие виды туристских услуг неотделимы от того, кто их предоставляет. Так, услуги по личному обслуживанию в гостинице неотделимы от служащих гостиницы, обслуживание в ресторане – от официантов, услуги по продаже билетов – от кассиров, или от финансовых услуг, оказываемых финансовыми институтами клиентам.

Вовлечение потребителей туристических услуг в процесс туристических финансово-кредитных отношений означает, что лица, предоставляющие туристические услуги, должны проявлять заботу не только о том, чтобы представить услуги, но и как подготовить услуги. Особую значимость приобретает вторая задача. Поэтому правильный отбор и обучение персонала туристических предприятий, контактирующих с клиентами, необходимы для обеспечения маркетинга качества услуг предприятий сферы туризма и формирования приверженности покупателей туристических услуг к той или иной фирме.

Следовательно, специфика сферы туризма заключается в том, что производимый продукт полностью или частично неосязаем, а эффект сервиса оценивается потребителем по огромному количеству факторов или субъективным характеристикам туриста, т.е.: воспитание; возраст; культурные традиции народа, представителем которого является гость; понятие о комфорте; привычки; самочувствие или состояние на момент получения услуги; физиологические особенности организма и др.

Вышеуказанные характеристики делают восприятие маркетинга качества турпродукта во многом субъективным, зависящим не только от индивидуальных характеристик каждого туриста, но и финансовых затрат, приходящихся на долю каждого туриста. Кроме того, есть некоторые специфические для сферы туризма финансово-кредитные факторы, в значительной степени, влияющие на создание маркетинга управления качеством туристского продукта. Следовательно, в числе таких факторов можно выделить:

Во-первых, дискретность (прерывистость) предоставления маркетинга туристских услуг и целостность их получения, т.е. потребления, проявляющееся как определенное противоречие в решении задач финансово-экономического обеспечения маркетинга управления качеством турпродукта. Это – действительно огромная финансово-экономическая проблема. Маленькие недостатки, приходящиеся на долю гуманитарных технологий,

допущенные хотя бы одним сотрудником отеля или ресторана, могут стать причиной не только неудовлетворенности туриста в целом, но и финансовых затрат за не оказанные услуги или нанесенного им ущерба. Профессионалы турбизнеса часто говорят: гостеприимство – искусство мелочных услуг, оказываемых туристам. Работа каждого на предприятии сферы туризма одинаково важна. В обеспечении маркетингового управления качеством турпродукта невозможно выделить более главную или менее главную службу – все они должны работать одинаково четко и качественно. Оказание качественной услуги важно, как работа технической службы (т.е. ответственной за лифты, исправность телефонов, замков, мебели или сантехники), так и консьержа, призванного решать самые невероятные проблемы туриста в отеле и за его пределами. Предоставление туристических услуг и целостность получения, т.е. потребление туристических услуг, проявляется очень ярко в ресторане, где в едином технологическом процессе обслуживания туриста с самого его прихода в зал ресторана и до прощания, безусловно, задействовано огромное количество персонала. И от того, насколько качественно метрдотель встретит туриста, официант обслужит, повар приготовит блюда, от того, как качественно посудомойщик вымоет посуду, уборщик подготовит зал ресторана к обслуживанию, а работник бельевой – столовое белье, зависит качество одной единственной услуги – предоставление питания. Во многопрофильном отеле таких услуг могут быть десятки, а турист является их единоличным потребителем, при этом каждый турист – индивидуальность администратора, официанта, метрдотеля, консьержа, швейцара, вновь прибывший вечером в гостиницу турист может быть сотым за смену, но для каждого из них – это первый администратор, первый официант и т.д.

Во-вторых, потребность и возможность повторной услуги на адекватно высоком уровне, или продолжительность качества. Для многих предприятий сферы туризма решение данной проблемы оказывается непосильной задачей, что, в свою очередь, становится причиной резкого снижения их конкурентоспособности (это может сопровождаться плохим качеством средств труда персонала, недостатками в создании удобств на рабочих местах, недостатками своевременной и продуманной мотивации работников, неналаженностью собственно всей системы взаимодействия между работниками предприятия, обеспечивающими бесперебойную работу на одинаковом для всех высоком уровне). Напр., трудно представить себе качественно работающий персонал, который несколько месяцев не получал зарплату или не использовал положенный трудовой отпуск, или администратора, проявляющего свою безупречную любезность в течение рабочего дня, которому не разрешается ни на минуту покидать свое рабочее место, наконец, точно и быстро работающего менеджера по бронированию, у которого в распоряжении телефон, параллельный с бухгалтерией. Все примеры, приведенные выше, взяты из реальной жизни туристических

предприятий, функционирующих в сложных условиях в Республике Узбекистан, в частности, в гг. Самарканде и Бухаре.

В-третьих, сфера туризма, как уже было сказано, относится к такому виду деятельности, где предоставляемый продукт, являясь нематериальным (неосязаемым), потребляется одновременно с его производством. У персонала туристического предприятия нет шанса на исправление брака и, как следствие (учитывая жесткую конкуренцию на рынке туруслуг), нет шанса на возврат туриста. При этом турист вправе выбрать другое место отдыха, и остальным желает поступать также. Маркетинговые исследования свидетельствуют о том. Что негативная информация может распространяться гораздо быстрее, чем хорошая. Ибо каждый турист, неудовлетворенный качеством услуг и сервиса, может в дальнейшем препятствовать притоку новых туристов, что может негативно повлиять на развитие туризма в целом, в частности, туристического предприятия. В своем исследовании, посвященном проблемам создания систем качества обслуживания потребителей, Жак Горовиц отмечал, что четыре из ста клиентов, выразивших свое недовольство обслуживанием, могут увести за собой почти в три раза больше потенциальных клиентов, чем те, кому обслуживание понравилось, привести [89].

Следовательно, развитие маркетингового управления качеством туристических услуг основное внимание требует уделять созданию системы качества сервиса. Обеспечить качество сервиса – это значит быть конкурентоспособным. Следует отметить, что зачастую при абсолютно идентичной материальной базе и направленности гостиницы, рестораны, экскурсионные бюро и туристские агентства отличаются друг от друга лишь качеством сервиса, что является для отдельных предприятий сферы туризма залогом коммерческого успеха в условиях конкурентной борьбы.

Практика функционирования кредитной сферы туризма выработала определенные правила организации эффективного сервиса, соблюдение которых, на наш взгляд, позволяет менеджеру применять весь накопленный в сфере сервиса опыт относительно к конкретному туристскому продукту.

Этот факт – немаловажный. И хотя мы признаем, что огромный потенциал заложен в сфере туризма, но пока еще этот потенциал не используется полностью. Тем не менее, уже складывается иной подход к деятельности туристических предприятий. Одним из таких подходов выступает качество сервиса.

Основными условиями качества сервиса являются:

Первое. Это соблюдение принципов сервиса. Основными критериями этих принципов являются:

- соответствие оказываемых услуг требованиям потребителей;
- соответствие оказываемых услуг характеру потребления;
- связь сервиса с маркетингом;
- связь сервиса с основными принципами и задачами маркетинга;

– направленность сервиса на учет меняющихся требований рынка.

Второе. Это создание условий для персонала предприятий сферы туризма, призванного обеспечить качественный сервис, в частности:

- эргономичность рабочих мест;
- установление правил исполнения каждым работником предприятия сферы туризма;
- соблюдение системы оценки качества работы каждого работника, позволяющей объективно измерять количественно и качественно эффективность элементов сервиса, таких как доброжелательность и вежливость;
- мотивация персонала, его искренняя заинтересованность в процветании всего предприятия;
- желание и умение делать всю работу максимально качественно и эффективно;
- обеспечение персоналом системы самосовершенствования и повышения квалификации.

Третье. Это оптимизация организационной структуры управления предприятием сферы туризма. В основе этого принципа лежит принцип обеспечения непрерывности технологического процесса обслуживания потребителей сервиса. Ибо, чем длиннее цепочка прохождения заказа, тем больше вероятность совершения ошибки. Поэтому оптимальной является такая структура маркетингового управления, где число элементов предельно мало (но без ущерба для качества услуг), что позволяет оперативно исправлять ошибки и возможность их повторения.

Четвертое. Это контроль за качеством сервиса, предполагающий всесторонний, полный, объективный и непрерывный контроль за качеством предоставляемых услуг и сервиса. Элементы контроля должны, прежде всего, проявляться в:

- участия туриста в оценке качества и контроле за качеством сервиса;
- создании методик и критериев, позволяющих соотнести требования стандартов с фактическим положением дел;
- создании систем самоконтроля персонала;
- постоянной работе с группами качества;
- применении четко сформулированных количественных критериев оценки качества предоставляемых услуг и сервиса;
- участия персонала в создании систем и критериев качества услуг и сервиса;
- применении технических средств контроля за качеством услуг и сервиса;
- создании служб контроля, куда бы входили представители различных служб предприятий сферы туризма (дирекции, финансового отдела, отдела безопасности, кадровой службы, руководители или сотрудники всех функциональных служб и др.).

Безусловно, система контроля за качеством сервиса должна обеспечивать в широком смысле слова контроль на всех этапах технологического цикла. Кроме того, функция контроля напрямую должна обеспечивать регулирование всех других действий по обеспечению качества услуг и сервиса.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить два основных критерия системы качества. Первый – это обеспечение высокого уровня качества, его соответствие стандартам и потребностям туриста. Второй – это инструменты, необходимые для создания специальных технологий по рациональному маркетинговому управлению предприятием сферы туризма. Здесь под инструментом, прежде всего, понимается в узком смысле слова комфорт в создании качественного туристского продукта.

Ключевым фактором, формирующим понятие качества, является наиболее полное удовлетворение потребностей туристов с различными запросами и своим пониманием комфорта как такового. Чтобы турист чувствовал себя как дома и имел возможность удовлетворить свои потребности с помощью качественного обслуживания. Хотя достичь такого комфорта очень сложно, но решить эту задачу необходимо.

Безусловно, четкое соблюдение параметров комфортности должно быть направлено на создание условий качественных услуг. При этом комплекс составляющих элементов понятия «комфорт» туристических услуг должен проявляться в:

- информационном комфорте;
- экономическом комфорте;
- эстетическом комфорте;
- бытовом комфорте;
- психологическом комфорте.

Первое начинается с того, насколько полную информацию об отеле и его обслуживающих структурах турист может получить еще до их посещения. Здесь немаловажное значение имеют также фотографии с видами внутреннего дизайна помещений, информация о ценах, комплексе предоставляемых основных и дополнительных услуг, наличии сертификата на безопасность услуг и др., и информация о них должна быть подана в такой форме, которая удовлетворяла бы запросы конкретного туриста. И эту информацию турист до поселения в гостиницу должен получать не из каталогов, рекламных проспектов, листовок, а на специализированных сайтах в Интернете. Войдя в Интернет, турист может получить информацию, сколько ему требуется для принятия решения о выборе того или иного предприятия сферы туризма. И самое главное – Интернет позволяет виртуально пройти по номерам гостиницы и по залам обслуживающего ее ресторана и т.п. Далее, об информационном комфорте также должен иметь представление обслуживающий персонал гостиницы, чтобы ответить на любой вопрос туриста не только об отеле, но и о стране пребывания - тем

самым быть готовым помочь гостю ориентироваться в стенах отеля, не зная языка.

Второе. Экономический комфорт. Под экономическим комфортом понимают удобство расчета для туриста, систему дисконтов, бонусов, клубных карт и другие меры, призванные мотивировать гостя в повторном выборе средства размещения, что и является основной целью системы контроля качества.

Третье. Эстетический комфорт. Одной из причин, по которой турист выбирает тот или иной отель, является эстетично оформленный интерьер, создающий атмосферу уюта и домашнего тепла: все помещения должны быть выполнены в едином стиле и соответствовать направленности предприятия; цветовая гамма не должна раздражать гостя; материалы, используемые для оформления, должны соответствовать стандартам безопасности и гигиены и иметь соответствующие сертификаты; материалы также должны быть безопасными, не подвергаться воздействию высоких температур.

Четвертое. Бытовой комфорт. Этот вид комфорта требует создания нормальных условий для проживания туриста. Для достижения бытового комфорта используются кондиционеры, очистители воздуха, удобная мебель в целях сохранения оптимальной температуры, влажности воздуха, атмосферного давления, удобства обстановки.

Пятое. Психологический комфорт. На практике это понятие охватывает все параметры комфорта, так как при отсутствии хотя бы одной из перечисленных составляющих настроение туриста будет испорчено. Поэтому в условиях обеспечения психологического комфорта необходимо проводить обучение и даже, в некоторой степени, воспитание персонала. Персонал, в конечном счете, должен сделать все, чтобы турист имел возможность повторно выбрать их гостиницу.

Следовательно, качество туристических услуг и сервиса – важнейший фактор в конкурентной борьбе на туристическом рынке, которая выражается не столько в конкуренции между предприятиями, участвующими в создании туристского продукта как такового, сколько в конкуренции их профессионализма. В то же время потребитель туристических услуг должен становиться все более информированным об уровне качества туристических услуг. Все это будет способствовать дальнейшему увеличению потоков туристов. В этом и выражаются основные элементы развития качества маркетинга услуг и сервиса предприятий сферы туризма.

4.2. Методические подходы к регулированию развития территориальных туристских отделений

На сегодняшний день туризм является одной из ведущих отраслей мировой экономики и динамично развивающейся сферой услуг. Развитие туризма и его экономический потенциал рассматривается как необходимый фактор социально-экономического благополучия каждой конкретно

взятой страны, в том числе Республики Узбекистан. «Государственный комитет по развитию туризма Республики Узбекистан» (далее ГКРТ) играет ключевую роль в построении экономики услуг, определяя конкурентоспособность, а, следовательно, туризма в глобальном услуговом пространстве. При этом одним из важнейших стратегических направлений государственной политики признается развитие туристского экспортного потенциала.

Помимо преследования экономических интересов (получение дохода от оказанных услуг туристам), экспорт и импорт турпродуктов имеет долгосрочные цели. Они заключаются в том, чтобы укрепить авторитет страны, ее позицию по распространению национально-исторической культуры, способствовать развитию всей системы услуг, которая в условиях глобальной экономики должна отвечать мировым стандартам качества.

В последнее время ГКРТ проводит большую работу по совершенствованию организационной структуры и принципов деятельности территориальных отделений подведомственных структур, улучшению их взаимодействия с Государственным комитетом по развитию туризма Республики Узбекистан. Эта работа направлена на усиление роли территориальных управлений Государственного комитета по развитию туризма Республики Узбекистан, повышение эффективности деятельности всей системы центрального аппарата Государственного комитета по развитию туризма Республики Узбекистан.

Существующая система позволяет, в основном, организовать деятельность турпредприятий на территориальном уровне. Однако усложняющиеся с каждым годом условия функционирования системы местных отделений территориальных управлений Государственного комитета по развитию туризма Республики Узбекистан делают необходимым поиск новых, более эффективных способов организации деятельности, прежде всего, в управлении территориальными отделениями. Анализ деятельности территориальных отделений в период функционирования двухуровневой туристской системы позволяет сделать вывод о том, что существуют значительные резервы для повышения эффективности их деятельности.

При действующей системе организации работы возникают диспропорции в развитии территориальных управлений Государственного комитета по развитию туризма Республики Узбекистан в рамках конкретных территорий Республики Узбекистан. Часто соседние территории, располагающие сопоставимым экономическим потенциалом и примерно одинаковой сетью турпредприятий, заметно отличаются друг от друга численностью персонала, занятого в главных территориальных туристских управлениях, размером ассигнований на капитальное строительство, капитальный ремонт, текущие расходы и т.п. Можно наблюдать факты выделения средств, исходя из сложившейся материально-технической базы, сформировавшейся численности персонала территориальных туристских управлений.

Другим недостатком существующей системы является высокий уровень централизации принятия решений по организации деятельности территориальных туристских управлений. Многие, часто очень мелкие, вопросы решаются на уровне аппарата Государственного комитета по развитию туризма Республики Узбекистан. Так, их территориальные туристские управления реально получают смету расходов не ранее конца первого квартала. При этом выделенные средства должны быть освоены уже к середине декабря. Тем самым сроки выполнения работ сокращаются на 3–3,5 месяца, что, безусловно, отражается на их качестве. Руководители территориальных туристских управлений не располагают возможностью оперативного перевода средств из одной статьи сметы в другую, что также снижает эффективность их использования.

В то же время наиболее важным недостатком существующей системы организации управления территориальными туристскими управлениями является отсутствие зримой связи между эффективностью выполнения ими своих основных функций и размерами выделяемых финансовых ресурсов.

Более того, в основе перспективной системы организации управления территориальными туристскими управлениями должна лежать оценка эффективности их деятельности, отражающая результативность выполнения ими своих основных функций. Тем не менее, подобного рода оценка должна находиться в центре общей системы оценок, используемых для организации управления территориальными туристскими управлениями.

Этот подход имеет важное значение и требует разработки концепции развития расчетной сети, где определены критерии закрытия расчетно-кассовых центров в зависимости от объемов выполнения ими расчетных операций. Такой же подход, как нам кажется, должен быть использован для оценки эффективности выполнения функций областных туристских отделений. Система оценки деятельности территориальных туристских управлений должна включать следующее:

- факторы, оказывающие влияние на объем затрат по выполнению функций территориальными управлениями;
- возможность корректировки объемов выделяемых ресурсов с учетом уже осуществленных затрат по развитию территориальных туристских управлений и результативности их деятельности в отдельных туристских направлениях;
- степень эффективности деятельности территориального туристского управления.

С учетом этих ключевых моментов ниже предлагаются рекомендации для выявления принципиального положения подобной методики.

Рекомендации по определению показателей, количественно характеризующих факторы, влияющие на объем затрат территориальных туристских управлений при выполнении ими своих функций.

По нашему мнению, объем выделяемых территориальным туристским управлением ресурсов должен быть связан с объемами затрат по выполнению основных функций, делегированных им Государственным комитетом по развитию туризма Республики Узбекистан [97].

В связи с тем, что территории Республики Узбекистан сильно различаются по уровню и масштабам развития турпредприятий и финансовой стабильности, то и затраты на содержание и обеспечение деятельности ТТУ на этих территориях должны соответствующим образом дифференцироваться.

Далее определяются показатели, количественно характеризующие факторы, которые оказывают наибольшее влияние на объемы работ по выполнению основных функций ТТУ.

Эти факторы должны отражать масштабы деятельности ТТУ в зависимости от количественных показателей территории. В перечень этих показателей могут входить: площадь территории; численность населения; количество юридических лиц; объем ВВП; валюта совокупного баланса; объем денежных средств в обращении; количество кредитных организаций и их филиалов в целях качественного обслуживания туристов по переводу их валюты на национальную валюту.

Рекомендации по определению методики планирования размера ассигнований на основе классификации территорий.

Балльная оценка масштабов туристской деятельности на территории. Для того, чтобы определить интегральную оценку масштабов деятельности ТТУ на территории Республики, вводится усредненный балльный показатель, сравнение с которым будет характеризовать деятельность ТТУ в целом.

В качестве такого показателя может выступать итоговая балльная оценка масштабов деятельности ТТУ на некоей эталонной территории, напр. Самаркандской области, в частности, г.Самарканд, где соотношение значений количественных показателей оптимально для нормального сбалансированного функционирования экономики и субъектов сферы туризма. В первом приближении в качестве эталонных значений можно взять средние (или средневзвешенные) значения по Узбекистану. Эталонным (или средним) значениям показателей присваивается балл, равный 1. Сравнение территории Республики с эталонной территорией проводится по всем показателям. По каждому из них выводится его балльное значение; затем эти значения суммируются (формула 1).

$$B_{алj}^{оц} = \sum \frac{\Phi_{акij}}{Z_{нi}^{эт}}, \quad (1)$$

где: $B_{алj}^{оц}$ - балльная оценка j-ой территории;

$\Phi_{акij}$ - фактическое значение i-го количественного оценочного показателя на j-ой территории в соответствующих единицах измерения;

$Z_{нi}^{эт}$ - значение i-го количественного оценочного показателя для эталонной территории;

j - индекс территории, $j = 1 \dots n$ (где n – количество сравниваемых территорий);

i - индекс количественного оценочного показателя, $i = 1 \dots m$ (где m - число оценочных показателей).

Таким образом, мы определяем балльную оценку территории. Для эталонной (средней) территории балльная оценка территории может быть выведена путем прямого суммирования баллов по числу показателей:

$$\bar{B}_{\text{эт}}^{\text{оц}} T_{\text{терр}} = \bar{\mathcal{E}}_T i O_{\text{ц}} \times \mathcal{C}_{\text{оц}}, \quad (2)$$

где: $\bar{B}_{\text{эт}}^{\text{оц}} T_{\text{терр}}$ - балльная оценка деятельности эталонной (средней) территории;

$\bar{\mathcal{E}}_T i O_{\text{ц}}$ - эталонное (среднее) значение i -го оценочного показателя, принимается равным единице;

$\mathcal{C}_{\text{оц}}$ - число оценочных показателей.

Условный пример.

Производится расчет балльной оценки двух территорий туристского управления ($T_{\text{ту}}$) по 6 оценочным показателям (см. табл. 1).

$$\bar{B}_{\text{эт}}^{\text{оц}} T_{\text{терр}} = 6 (\mathcal{C}_{\text{оц}} = 6) .$$

Для территориального управления № 1:

$$\bar{B}_{\text{эт}}^{\text{оц}} T_{\text{терр}} 1 = (264,5 : 427,4) + (11,3 : 4,5) + (17,2 : 16,0) + (21,3 : 15,0) + (7,6 : 2,8) + (163 : 100) = 0,62 + 2,51 + 1,08 + 1,42 + 2,71 + 1,63 = 9,97.$$

Для территориального управления № 2:

$$\bar{B}_{\text{эт}}^{\text{оц}} T_{\text{терр}} 2 = (354,7 : 427,4) + (13,5 : 4,5) + (21,4 : 16,0) + (24,81 : 15,0) + (8,4 : 2,8) + (183 : 100) = 0,83 + 3,0 + 1,34 + 1,65 + 3,0 + 1,83 = 11,65.$$

В таблице 16 приведены результаты расчета.

Корректировка расчетов с учетом результативности деятельности территориальных (областных) туристских управлений. Далее полученная балльная оценка должна корректироваться с учетом результатов деятельности территориального (областного) туристского управления Государственного комитета по развитию туризма Республики Узбекистан ма по выполнению предписанных им функций. Напр., за наличие серьезных нарушений в работе конкретного территориального (областного) туристского управления, выявленных в результате внутреннего аудита, сумма баллов должна быть уменьшена на 2–3 балла, за наличие рекламаций – на 11,0-1,5 балла и т.д. И наоборот, сумма баллов должна быть увеличена за активную работу по совершенствованию финансовой деятельности: активное внедрение передовых турпродуктов, развитие прогрессивных форм турпродукции, ускорение безналичных расчетов, страхование туристов и т.п.

Таблица 23

Результаты расчета балльной оценки двух территорий туристского управления по 6 оценочным показателям

№ п п	Показатели	Средние показатели по территории		Показатели по ТТУ $\bar{B}_{эт Терр}^{оц} №1$		Показатели по ТТУ $\bar{B}_{эт Терр}^{оц} №2$	
		количественные показатели	балл	количественные показатели	балл	количественные показатели	балл
1	Площадь территории, тыс. м ²	427,4		264,5	0,62	354,7	0,83
2	Население, млн. чел.	4,5		11,3	2,51	13,50	3,00
3	Объем ВВП, трлн. сум	16,0		17,2	1,08	21,40	1,34
4	Валюта совокупного баланса банковской системы территории			21,3	1,42	24,81	1,65
5	Объем денежных средств в обращении, трлн. сум	15,0		7,60	2,71	8,40	3,00
6	Количество туристских предприятий и их филиалов, ед.	100	1	163	1,63	183	1,83
	Итоговый балл (стр.1 Балл + стр.2 Балл + стр.3.Балл + стр.4 Балл + стр.5 Балл)		6		9,97		11,65

С учетом всех расчетных корректировок определяется балльная оценка деятельности территориальных туристских управлений (формула 3).

$$I_T B_{ал}^{оц} = B_{ал}^{оц} + \sum_{Ч_{оц}} B_{крит}^{корр} j I_{нд.крит}^{корр}, \quad (3)$$

где: $I_T B_{ал}^{оц}$ - итоговая балльная оценка деятельности территориального (областного) туристского управления в j -ом регионе;

$\sum_{Ч_{оц}} B_{крит}^{корр} j I_{нд.крит}^{корр}$ - сумма баллов по этому корректирующему критерию в

территориальном туристском управлении j -ой территории, т.е. областного значения;

$I_{нд.крит}^{корр}$ - индекс корректирующего критерия;

$Ч_{оц} = 1 \dots, Ч$, где $Ч_{крит}^{корр}$ - число корректирующих критериев.

Условный пример.

Для территориального (областного) туристского отделения № 1:

$D_{11} = 3$ (дополнительно 3 балла за внедрение инновационных турслуг, внутритерриториальных расчетов);

$D_{12} = 2$ (дополнительно 2 балла за успешное проведение мероприятий по реструктуризации ряда территориальных (областных) туристских управлений).

Для территориального (областного) туристского управления № 2:
 $D_{21} = -2$ (минус 2 балла за наличие рекламаций).

Тогда итоговые балльные оценки деятельности рассматриваемых территориальных (областных) туристских управлений составят:

$$\bar{B}_{\text{эт}}^{\text{оц}} T_{\text{err}} 1 = 9,97 + (3 + 2) = 14,97$$

$$\bar{B}_{\text{эт}}^{\text{оц}} T_{\text{err}} 2 = 11,65 - 2 = 9,65 .$$

Оценка эффективности работы территориального туристского управления. Следующим этапом должна стать оценка эффективности деятельности территориального туристского управления, т.е. определение соотношения результатов его деятельности и затрат на его содержание. Рассчитывая для каждой территории (т.е. области) удельные (в расчете на 2 балла) показатели ресурсного обеспечения территориального туристского управления, сравнивая их с нормативами и друг с другом, можно легко оценивать как эффективность работы территориальных туристских управлений, так и достаточность их обеспечения финансовыми и материальными ресурсами. Чем ниже удельный показатель ресурсного обеспечения, тем с меньшими затратами на содержание и с большей результативностью работает территориальное туристское управление.

Расчет удельных показателей ресурсного обеспечения территориального туристского управления осуществляется следующим образом:

$$\overline{\Delta N \Phi}_{\text{эт}} = \frac{\sum I_{\text{н}}^{\text{дт}} T_{\text{err}}}{\bar{B}_{\text{эт}}^{\text{оц}} T_{\text{err}} \times n} , \quad (4)$$

$$\Delta \Phi_j^{\text{фак}} = \frac{\sum I_{\text{н},j}^{\text{фак}} T_{\text{err}}}{I_{\text{т}} B_{\text{ал}}^{\text{оц}}} , \quad (5)$$

где: $\overline{\Delta N \Phi}_{\text{эт}}$ - удельный норматив финансирования деятельности территориального туристского отделения в расчете на эталонную (среднюю) территорию;

$\sum I_{\text{н}}^{\text{дт}} T_{\text{err}}$ - общая сумма инвестиций банков на обеспечение деятельности территориального туристского управления;

$\bar{B}_{\text{эт}}^{\text{оц}} T_{\text{err}}$ - балльная оценка деятельности эталонной (средней) территории;

n - количество регионов;

$\Delta \Phi_j^{\text{фак}}$ - фактически сложившийся удельный показатель финансирования деятельности территориального туристского управления в j -ой территории;

$\sum I_{\text{н},j}^{\text{фак}} T_{\text{err}}$ - сумма инвестиций, фактически выделенная банком на содержание j -го территориального туристского управления;

$I_{\text{т}} B_{\text{ал}}^{\text{оц}}$ - итоговая балльная оценка деятельности Государственного комитета по развитию туризма Республики Узбекистан в j -ой территории.

Путем сопоставления величин $\Delta \Phi_j^{\text{фак}}$ и $\overline{\Delta N \Phi}_{\text{эт}}$ можно проводить сравнительную оценку обеспеченности различных территориальных учреждений финансовыми ресурсами в соответствии с результатами их дея-

тельности. В качестве относительного показателя обеспеченности может выступать коэффициент, рассчитываемый следующим образом:

$$\Delta\text{ПОФР}_{\text{ес}j} = \frac{\Delta\Phi_j^{\text{фак}}}{\Delta\overline{\text{НФ}}_{\text{эт}}} \times 100\% , \quad (6)$$

где: $\Delta\text{ПОФР}_{\text{ес}j}$ - относительный показатель обеспеченности финансовыми ресурсами j -ого территориального туристского управления.

Условный пример.

Пусть $\sum I_{\text{н}}^{\text{ДТ}_{\text{ерр}}} = 444$ млрд. сум, $n = 10$, тогда: $\frac{\sum I_{\text{н}}^{\text{ДТ}_{\text{ерр}}}}{n} = 44,4$.

$$\Delta\overline{\text{НФ}}_{\text{эт}} = (444,4 : 10) : 6 = 7,4 .$$

Для территориального туристского управления № 1:

$$\sum I_{\text{н}}^{\text{ДТ}_{\text{ерр}}} 1 = 30 \text{ млрд. сум}; \quad \overline{\text{Б}}_{\text{эт}}^{\text{ОЦ}} \text{Т}_{\text{ерр}} 1 = 18,2 .$$

$$\Delta\overline{\text{НФ}}_{\text{эт}} 1 = 30 : 18,2 = 1,06 .$$

Для территориального туристского управления № 2:

$$M_2 = 48 \text{ млрд. сум}, \quad S_2 = 10,7 .$$

$$\sum I_{\text{н}}^{\text{ДТ}_{\text{ерр}}} 2 = 96 \text{ млрд. сум}; \quad \overline{\text{Б}}_{\text{эт}}^{\text{ОЦ}} \text{Т}_{\text{ерр}} 2 = 21,4 .$$

$$N_2 = 48 : 10,7 = 4,49 .$$

$$\Delta\overline{\text{НФ}}_{\text{эт}} 2 = 96 : 21,4 = 4,49 .$$

Значения относительных показателей обеспеченности:

$$\Delta\text{П}_{\text{об}} 1 = \frac{1,06}{3,7} \times 100\% = 28,6 .$$

$$\Delta\text{П}_{\text{об}} 2 = \frac{4,49}{3,7} \times 100\% = 121,3 .$$

В таблице 24 приведен примерный расчет удельных показателей ресурсного обеспечения ($\Delta\text{ПО}_{\text{б}}^{\text{рес}}$) для двух вышеприведенных территориальных туристских управлений.

Таким образом, при примерно одинаковых условиях функционирования и результатах деятельности ТТУ № 2 финансируется на порядок (в 4,2 раза) выше, чем ТТУ № 1. Территориальное туристское управление № 1 недополучает более 70% нормативного финансирования, тогда как обеспечение ТТУ № 2 более чем на 20% превышает уровень финансирования в эталонной (средней) конкретной территории.

Таблица 24

Примерный расчет удельных показателей ресурсного обеспечения территориальных туристских управлений (данные условные)

	Среднее значение по Узбекистану	ТТУ № 1	ТТУ № 2
Объем финансирования ТТУ на текущий год, млрд. сум (М./n)	44,4	30,0	96,0
Итоговая балльная оценка деятельности ТТУ	12,0	28,2	21,4
Удельный показатель финансирования территории	3,7	1,06	4,49
Относительный показатель обеспеченности ($\Delta\text{П}_{\text{об}}$) в %	100,0	28,6	121,3

Все территориальные туристские управления в зависимости от величины и подчиненности их Государственному комитету по развитию туризма Республики Узбекистан по этим критериальным показателям могут быть ранжированы и объединены в группы. Для групп территорий с примерно одинаковыми значениями критериальных показателей могут быть установлены одинаковые удельные нормативы ресурсного обеспечения территориального туристского управления (численность персонала, размеры ассигнований на капитальные и текущие затраты, коэффициенты оплаты труда). Эти удельные нормативы служат одновременно базой для оценки эффективности деятельности территориальных туристских управлений. Если сопоставимый объем будет выполняться с большими удельными затратами ресурсов, то это будет свидетельствовать о неэффективности организации управления. Поэтому к этой оценке эффективности деятельности территориальных туристских управлений может быть привязана система оценки и материального стимулирования.

Следует отметить, что для территориального туристского управления при выделении ассигнований необходимо стремиться, исходя из нормативного уровня, к равномерному обеспечению финансовыми ресурсами. Однако в настоящее время уже существуют диспропорции в обеспечении территориальных туристских областных отделений в отдельных видах ресурсов. Это в свою очередь требует устранения этих диспропорций с учетом корректировки полученных расчетных показателей.

В этом случае на первом этапе можно осуществлять оценку обеспечения территориальных туристских управлений финансовыми ресурсами за последние 4–5 лет. В дальнейшем оценку можно детализировать по таким критериям, как затраты на содержание персонала, на капитальное строительство и ремонт помещений, представительские расходы и т.д. На основании динамики этих показателей за несколько лет можно корректировать потоки финансовых и материальных ресурсов, направляемые Государственным комитетом по развитию туризма Республики Узбекистан в территориальные туристские управления.

Следовательно, создание системы оценки эффективности деятельности территориальных туристских управлений позволит создать объективную базу для организации управления ими и будет стимулировать совершенствование ТТУ своих функций.

4.3. Агротуризм: мировой опыт и перспективы развития

На сегодняшний день туризм играет одну из главных ролей в мировой экономике и является одним из самых динамично развивающихся видов международного бизнеса. Туристическая отрасль является существенным источником поступлений в казну любого государства и играет роль стимулятора внутренней и мировой торговли.

Потенциал Абхазии в туристической сфере огромен: страна обладает богатым культурно-историческим наследием и природными ресурсами. В

республике есть возможность развивать активный туризм, как в летнее время года, так и зимой. И необходимо отметить, что в последние годы туристская отрасль набирает ощутимые обороты в развитии, турпоток с каждым годом увеличивается, а республика становится более конкурентоспособной на туристской арене.

На сегодняшний день в Абхазии развиты следующие виды туризма:

- экскурсионный, ориентированный с ознакомлением культурными и историческими ценностями;
- религиозный (желающих посетить места, связанные с зарождением христианства в Абхазии, с каждым годом становится все больше);
- экологический (страна с богатыми и уникальными природными ресурсами);
- лечебный (морской воздух, песочно-галечные пляжи, минеральные источники делают этот вид туризма самым распространенным);
- деловой (поездки с целью установления или поддержания контактов с деловыми партнерами);
- культурный (многолюдные места досуга с ресторанами, кафе, дискотеками и т. д.);
- горный (маршруты по горной Абхазии);
- пляжный (купальный сезон начинается в мае и заканчивается глубокой осенью).

В Абхазии также развиваются активные направления туризма: рафтинг, парапланеризм, конный туризм, дайвинг, яхтинг.

Сегодня многие граждане России предпочитают зарубежным местам отдыха Абхазию. Все это, конечно, связано с нестабильностью на валютных рынках и мировой геополитической ситуацией, но при этом эта тенденция дает сильнейший импульс для развития въездного туризма.

По данным ТурСтата Абхазия вошла в Топ-5 курортных направлений лето-2019 у россиян, наряду с Краснодарским краем (10,5 млн туристов), Крымом (5 млн туристов), Турцией (4,4 млн туристов) и Италией (600 тыс. туристов). Абхазия заняла 4 место с 850 тыс. туристов, что на 6% больше чем в 2018 году.

Гагрский район и Сухум – самые популярные курорты у российских туристов. Туроператоры Алеан, Интурист, ICS TravelGroup, Русском Экспресс и Дельфин отмечают, что Абхазия вошла в тройку лидеров среди курортов на лето-2019. Раннее бронирование на 2019 год по Абхазии стартовало в середине декабря: туры бронировались на 40% активнее 2018 года, а загруженность отелей на май-июнь составляла 60–70%.

По данным Госкомитета к сезону 2019 года в республике было подготовлено 426 объектов размещения на 25 тысяч мест. Во время сезона в сфере туризма было задействовано 19–20 тысяч человек. Это – экскурсоводы, обслуживающий персонал отелей и здравниц, водители, сотрудники объектов питания и др. В частном секторе 11 тысяч семей сдают жилье отдыхающим.

Благосостояние более 80 тысяч жителей республики (практически треть населения Абхазии) зависит от того, насколько успешным будет туристский сезон.

Представители турбизнеса Абхазии, как и в 2018 году для успешной конкуренции с соседними курортами, снизили цены на раннее бронирование, что положительно повлияло на рост потока туристов.

По данным Госкомитета по курортам и туризму Абхазии к ноябрю 2019 года Абхазию посетили 1 000 050 туристов, что на 50 тысяч больше показателей прошлого года. Из них с однодневным визитом в рамках экскурсий страну посетило 517 тысяч туристов (рис. 11).

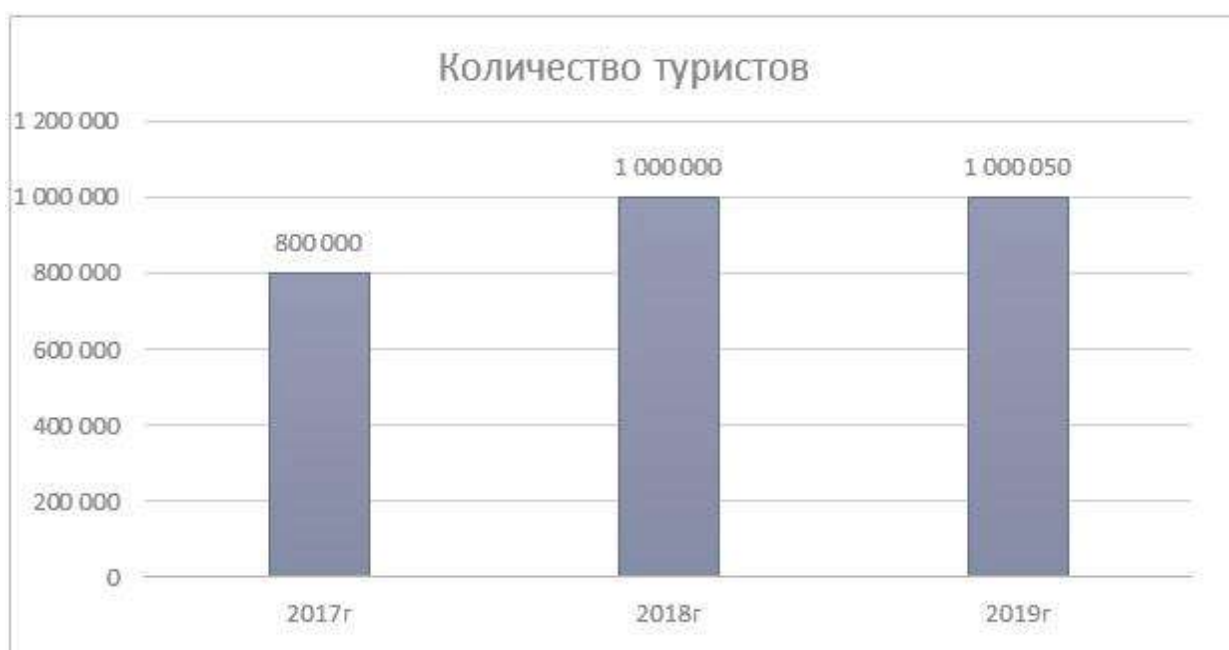

Рисунок 11 – Количество туристов, посетивших Абхазию (чел.)

Источник: ТПП Абхазии // [https://www.tppra.org/news/publication/analiz-turistiches koy-otrasli-respubliki-abkhaziya-za-2019-god.html](https://www.tppra.org/news/publication/analiz-turistiches-koy-otrasli-respubliki-abkhaziya-za-2019-god.html) [104].

Заполняемость в объектах размещения в высокий сезон была 100%. Этот год и прошлый похожи по загрузке и объему доходов. Следовательно, ситуация намного лучше по сравнению с 2017-м годом. В основном в Абхазию приезжают гости – постояльцы, а это – 30%, которые возвращаются в республику каждый год. Есть и иностранные туристы – китайцы, немцы, французы и др.

Из сводного отчета Управления государственной статистики РА об основных показателях учреждений курортной сферы за январь-сентябрь 2019 года, видно, что объем оказанных платных услуг по всей Абхазии составил 2 004 827,0 тыс. рублей. Из них на санаторно-курортную сферу пришлось 1 646 673,0 тыс. рублей – это 130 726 обслуженных туристов, и на туристско-экскурсионную сферу – 358 153,4 тыс. рублей, или 913 386 обслуженных туристов.

Таблица 25

Основные показатели учреждений курортной сферы за январь-сентябрь
2019 года

	Санаторно-курортные (тыс.руб)	Санаторно-курортные (человек)	Туристско-экскурсионные (тыс.руб)	Туристско-экскурсионные (человек)	Общий объем оказанных платных услуг (тыс.руб)
г. Сухум	78 235,2	8 221	77 061,5	105 357	155 296,7
Гагрский район	1 450 665,9	111 168	13 492,1	97 287	1 464 158,0
Гудаутский район	114 634,8	10 881	265 872,5	706 224	380 507,3
Гулрыпшский район	323,2	173	604,8	224	928,0
Очамчырский район	2 814,5	283	1 122,5	4 294	3 937,0

Источник: Сводный отчет Управления государственной статистики РА за январь-сентябрь 2019 года [99].

Абхазия – традиционно аграрная республика. До Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. сельское хозяйство было ориентировано на использование уникальных климатических ресурсов Абхазии для удовлетворения потребностей СССР.

В Концепции социально-экономического развития республики Абхазия АПК отводится роль приоритетной отрасли абхазской экономики:

во-первых, в сельской местности проживает около половины всего трудоспособного населения республики;

во-вторых, он является основой аграрно-рекреационной экспорт ориентированной модели экономического развития Абхазии;

в-третьих, является одним из ключевых источников поступления в Абхазию платежно-расчетных средств – российского рубля, необходимого для развития отраслей экономики, ориентированных на внутренний рынок.

Сельское хозяйство сегодня находится в кризисе, социальная сфера деградирует. Нет четкой программы дальнейшего реформирования отрасли. Кроме того, неудовлетворителен уровень развития рыночной инфраструктуры, изношены производственные фонды, растут цены на основные, потребляемые отраслью, ресурсы и услуги [103]. Вышеперечисленные факты актуализируют развитие агротуризма в Абхазии, как инструмента реструктуризации сельского хозяйства.

Зарождение агротуризма как отдельного направления туристской отрасли относится ко второй половине XX века. Многие исследователи связывают это с возрастанием осознания экологических проблем в конце прошлого столетия, увеличением техногенных нагрузок на общество, растущей урбанизацией, что естественным образом приводит к изменению системы ценностей и приоритетов. Принято считать, что «первая волна» развития агротуризма зародилась в Западной Европе, в таких странах, как Франция, Италия, Англия, Германия, Испания и др. При наличии множе-

ства разнообразных побудительных причин зарождения данного явления, в качестве основной следует рассматривать экономический кризис, поразивший сферу сельскохозяйственного производства в этих странах в связи с принятыми в рамках ЕЭС мерами по квотированию объемов сельскохозяйственного производства, ростом конкуренции со стороны американских агропроизводителей и невозможностью защитить интересы национальных агропроизводителей. В этих условиях агротуризм стал рассматриваться как экономический инструмент реструктуризации сельского хозяйства, позволяющий нивелировать негативные экономические и социальные последствия кризиса (снижение доходов агропроизводителей, падение занятости в сельскохозяйственном секторе, деградация сельских территорий и др.) посредством создания новых форм малого бизнеса в сельской местности. Именно поэтому агротуризм в этих странах получил серьезную государственную поддержку. В свою очередь, данная поддержка превратила агротуризм в весьма доходный сектор туриндустрии. (Агротуризм в таких странах, как Испания, Италия, Чехия, Польша и др. приносит до 20% прибыли туристической отрасли).

Свое организационное и законодательное оформление агротуризм впервые получил во Франции. Здесь уже в 1955 году была создана Ассоциация сельского хозяйства и туризма. Через десять лет, в 1965 году аналогичная ассоциация была создана в Италии. Сегодня такие ассоциации функционируют в большинстве стран Европы. Основные задачи, реализуемые в рамках ассоциаций агротуризма, сводятся к установлению взаимодействия с туроператорами, представителями агротуристского бизнеса и власти, обеспечению их кооперации, представлению общих интересов сельских поставщиков туристических услуг, разработке стратегий развития агротуризма, продвижению туристских продуктов и др. Туристские продукты в сфере агротуризма, предлагаемые в Западной Европе, имея много общего, имеют страновые отличия, определяемые специфическими условиями сельскохозяйственной деятельности, особенностями природных, этнографических, историко-культурных и иных ресурсов сельской местности.

Ученые выделяют основные критерии эффективности развития агротуризма:

- ориентацию на организацию отдыха в сельской местности;
- учет специфики местного сельскохозяйственного природопользования;
- ориентация на устойчивое развитие экономики и повышение социального благополучия местного населения, не нарушая экологическую систему (экосистему) и уклад жизни; и дополнительные его характеристики:
  - агротуризм выступает как эффективное средство структурной перестройки экономики (возрождение сельскохозяйственного производства);
  - главным источником, обеспечивающим проживание, питание и знакомство, является сельская семья.

Согласно В.А. Клицуновой, так называемой «триадой» процветания агротуризма является система следующих составляющих: туристы, окружающая среда, местное население, сбалансированный учет интересов которых может обеспечить поступательное развитие агротуризма и способствовать его эффективному развитию [101].

Анализируя развитие агротуризма в зарубежных странах, можно указать на существование трех основных моделей агротуризма, условно называя их европейской, англо-американской и азиатской. В середине XX века в Европе, Америке и Азии проходили процессы оформления идеологии национального стандарта отдыха. Есть большие различия между европейским, американским и азиатским пониманием отдыха. Формулой европейского отдыха является конструкция 3LLL (Lore – Landscape – Laisure) – (Знания – Ландшафт – Досуг). Формула американского отдыха – 3SSS (Sea – Sun – Sand) – (Море – Солнце – Пляж). Сегодня появилась новая универсальная мировая формула – 3EEE (Entertainment – Excitement – Education) – (Развлечение – Возбуждение – Образование).

По мнению экспертов, дальнейшее развитие агротуризма может привести к интеграции сельского населения вокруг общей идеи: культивирование традиций, общие инвестиции, забота об имидже сельской местности.

В основе европейского агротуризма лежит развитие малого семейного гостиничного бизнеса. Локусом европейского агротуризма является семейное предприятие – малая сельская гостиница.

Американский агротуризм «...включает все формы туризма, непосредственно связанные с определенной фермой, независимо от проживания, посещение фермы проездом, с остановкой в ней на обед, некоторые развлечения». В этом варианте локус туристской деятельности – ферма и фермерское хозяйство.

Обобщая описание составляющих турпродукта, предоставляемого в рамках европейских моделей агротуризма, можно выделить основные составляющие:

– ночлег и завтрак. Гостей размещают в фермерском доме и кормят завтраком, что входит в комплекс услуг;

– полный пансион или полупансион. Гостю к комплексу услуг предлагают добавить ужин (полупансион) или обед и ужин вместе (полный пансион), который готовит фермер;

– размещение с самостоятельным питанием. Гостей размещают в летних домиках или коттеджах, в которых все для того, чтобы туристы сами могли приготовить пищу для себя;

– активный отдых. Гостям предлагают комплекс услуг, связанных с активным отдыхом: верховые поездки на лошадях, рыбалка, охота, водные виды спорта, образовательные поездки, мероприятия в стиле «собери себе еду сам» [102].

Британская модель агротуризма предполагает следующие возможные структурные элементы:

- проживание в сельском доме с питанием в виде завтрака, непосредственный контакт с семьей хозяина дома;
- проживание в отдельном доме на условиях самообслуживания;
- проживание в изолированном доме, вмещающем в среднем до 15 туристов.

Французская модель включает следующие варианты организации агротуризма:

- проживание в маленьких коттеджах-апартаментах;
- самостоятельное приготовление пищи;
- наличие водоемов, берега которых являются наиболее предпочитаемыми местами отдыха туристов.

Немецкая модель ориентирована на соблюдение следующих условий:

- проживание в доме хозяина;
- помощь семье крестьянина в хозяйственных работах, участие в кормлении животных;
- проведение пикников и рыбалок, участие в народных праздниках, фольклорных фестивалях и сельских ярмарках.

Эволюция европейского агротуризма привела к возникновению эталонных моделей агротуризма, к числу которых относятся «британская», «французская», «немецкая» и «итальянская» модели. Существуют серьезные различия в содержании указанных моделей, вместе с тем общая идеология европейского агротуризма остается неизменной.

В социально-философской, экономической и социологической литературе встречаются различные оценки содержания основных мировых и европейских моделей агротуризма. Аналитики подчеркивают, что, во-первых, агротуристский продукт, предлагаемый в формате этих моделей, является адресным, комплексным и гибким.

Во-вторых, эти модели ориентированы на перевод сельского населения из сектора аграрного производства в сектор услуг.

В-третьих, помимо экономического аспекта, они несут важную идеологическую нагрузку – сохранение национальных традиций, этнокультурного наследия и историкокультурной среды обитания.

Существует опыт обобщения моделей развития агротуризма в мировом масштабе. В.Ю. Воскресенский выделяет три мировых модели развития агротуризма.

«... Первая модель характерна для развитых стран, где в связи с кризисом сельскохозяйственного перепроизводства агротуризм стал выполнять функцию перевода рабочей силы из агропромышленного комплекса в сферу услуг...

Вторая модель характерна для стран, где международный туризм является одной из важнейших отраслей специализации, и чтобы успешно

развиваться, туристическая деятельность должна совершенствоваться и диверсифицироваться....

Третья модель агротуризма свойственна для тропических стран, когда развитие агротуризма идет по пути создания сельскохозяйственных парков, пропагандирующих местные ремесла, промыслы, сельский образ жизни» [100, с. 364].

Очень популярен во многих странах трудовой агротуризм типа программы «Волонтеры на фермах». Или же, например, WWOOF (World Wide Opportunities on Organic Farms – «Всемирные Возможности на Органических Фермах»). Суть проекта в том, что фермер должен внести небольшой ежегодный взнос в представительство организации WWOOF в своей стране, заявив, что его ферма соответствует некоторым стандартам органического сельского хозяйства, и что добровольцам, работающим на ферме, будет предоставлено жилье, отвечающее всем санитарным нормам. «Ввуферам» тоже необходимо заплатить членский взнос на год (40–55 долл.) организации WWOOF в той стране, где он хотел бы работать. И после оплаты ему предоставляется доступ к каталогу фермеров-участников программы в этой стране, чтобы он смог связаться с понравившимся фермерским хозяйством и поехать туда поработать. За труд волонтеры ничего не получают, но и не платят за жилье и питание.

Учитывая богатый мировой опыт Абхазия может разработать свою модель агротуризма. Она может включать следующие условия:

- проживание в сельском доме с питанием в виде завтрака, непосредственный контакт с семьей хозяина дома;
- помощь семье крестьянина в хозяйственных работах, участие в кормлении животных;
- активный отдых. Гостям предлагают комплекс услуг, связанных с активным отдыхом: верховые поездки на лошадях, рыбалка, охота, водные виды спорта, образовательные поездки, «Абхазское застолье», мероприятия в стиле «собери себе еду сам»;
- наличие рек, моря, берега которых являются наиболее предпочитаемыми местами отдыха туристов.

Сегодня, в условиях пандемии, усложняющейся международной ситуации, ужесточения санкций по отношению к РФ, снижения покупательной способности населения России. Многие россияне не могут позволить себе отдых за границей. Это позволяет говорить о наличии благоприятной ситуации в Абхазии для развития туризма и агротуризма, в том числе. Необходимы способы стимулирования этого процесса со стороны государственной власти. Первоочередными мерами, способными дать толчок развитию агротуризма в Абхазии, должны стать:

- разработка законодательной базы, регламентирующей функционирование данного сектора туристической индустрии;
- оказание поддержки агротуристическим хозяйствам в виде льготного кредитования на обустройство туристской инфраструктуры;

– разработка и реализация программ поддержки агротуризма в первую очередь в восточной части Абхазии.

4.4. Состояние спортивной инфраструктуры как индикатор социально-экономического развития российских регионов

Спорт и досуг являются важной частью жизни, школьного образования, экономики и мировой глобализации. За последние десятилетия количество спортивных и досуговых программ возросло. Многие учреждения, компании и люди участвуют в этих программах. В школах проводятся физкультурно-спортивные соревнования для детей и молодежи. Взрослые люди участвуют в «спорте для всех». Развиваются все виды спорта, создаются новые виды спорта, которые появились благодаря современным технологиям, появляются различные виды соревнований: олимпиады, университеты, лиги, чемпионаты и многое другое. Спорт внедряется во все сферы жизнедеятельности от политики до экономики.

Конечно, спорта не было бы без инфраструктуры, которая определяет прямую вовлеченность граждан в мир спорта. Одним из наиболее важных и значительных вопросов развития спорта в стране является количество и качество спортивной инфраструктуры. Состояние спорта тесно связано с той инфраструктурой, которую имеет регион, город, район. Несомненно, для того, чтобы спортивная инфраструктура города была доступной, помогала развиваться региону и заниматься спортом гражданам, важно уделять внимание спортивным объектам, таким как стадионы, спортивные центры и комплексы оздоровительной физкультуры. Необходимо следить за дворовыми площадками с тренажерами, футбольными и хоккейными коробками, беговыми и велосипедными дорожками.

С каждым годом теме спорта в России уделяется всё больше и больше внимания. Для развития интереса к спорту среди всех слоёв населения необходимо обеспечить их функциональными объектами спортивной инфраструктуры. В рамках федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы» введено в эксплуатацию 78 объектов массового спорта, и это лишь часть запланированного количества объектов [105]. Основные проблемы, которые возникают при строительстве и эксплуатации объектов спортивной инфраструктуры следующие.

Материально-техническая база спортивных сооружений.

Все элементы спортивной инфраструктуры должны соответствовать действующим нормативам и санитарно-гигиеническим требованиям [106]. Зачастую отсутствие достаточного уровня оснащённости становится проблемой, мешающей реализации всех этапов строительства, в том числе сдаче объекта в срок. Хорошей материально-технической базы только на этапе открытия сооружения недостаточно, необходимо её поддержание на достаточном уровне и в ходе дальнейшей эксплуатации.

В приказе Министерства спорта Российской Федерации «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и эксплуатации некоторых видов спортивных сооружений» содержатся методические рекомендации по планированию спортивных зон, включённых в состав объектов спорта, для проведения спортивных мероприятий, требования, а также предложения по улучшению степени безопасности и эффективности эксплуатации объектов спорта [107]. Объекты инфраструктуры массового спорта, которые остались после проведения каких-либо международных соревнований, в равной мере должны соответствовать как российским, так и международным требованиям [108]. Безусловно, чем шире функционал объекта, тем большему количеству требований он должен соответствовать. Для некоторых проектов соблюдение всех норм на этапе создания и поддержание их в течение всего срока обслуживания становится настоящей проблемой.

В настоящее время достаточно распространена аренда с целевым назначением под спорт. Открываются спортивные залы, разнообразные кружки, групповые занятия по направлениям, любительские секции. Все это требует конкретных объектов, помогающих реализовывать спортивные услуги. Аренда помещений для спорта может быть выделена в самостоятельный, динамично развивающийся сегмент рынка коммерческой недвижимости, отличающийся определёнными особенностями, среди которых наиболее важны конфигурация и локация помещения. Удачная локация – залог успеха. Должны удовлетворяться функциональные требования помещений под спорт, например, наличие душевых и раздевалок. Также распространена аренда помещений в торговых центрах под фитнес-клубы и небольших залов для проведения узкоспециализированных групповых занятий.

Финансирование.

Согласно информации, которая содержится в отчёте о реализации федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы», следующим после Федерального бюджета источником финансирования является Консолидированный бюджет субъектов. Ещё одному источнику финансирования, а именно внебюджетным фондам, уделяется довольно много внимания. Однако этот источник средств всё ещё составляет меньшую часть в общей доле средств [109].

Существование следующих ограничений в значительной мере тормозит процесс привлечения инвестиций в спортивную инфраструктуру:

1. Налоговые обременения с учётом целевого назначения.
2. Отсутствие возможностей для реализации бизнес-проектов.
3. Отсутствие достаточного количества средств у населения для оплаты услуг на объектах спорта.

Кадры.

Ещё одна проблема, которая зачастую усложняет процесс создания и обслуживания объектов инфраструктуры массового спорта, - недостаток квалифицированных кадров. Она касается специалистов различных уровней (квалифицированных тренерских кадров для работы с различными группами населения; медицинского персонала с опытом работы в спортивной сфере и знанием её особенностей; управленческих кадров в сфере физической культуры и спорта для правильного регулирования всех процессов, происходящих как внутри, так и вне объекта и обеспечения его успешного функционирования; профессионалов с юридическим образованием для обеспечения соответствия законодательным нормам в области физической культуры и спорта).

Посещаемость.

Для того чтобы объект массового спорта успешно функционировал, необходимо поддерживать его посещаемость. От степени посещаемости спортивного сооружения напрямую зависит его окупаемость, а значит и успешность проекта. Обеспечение полной заполняемости отдельно стоящего объекта массового спорта – ещё одна довольно распространённая проблема. Того количества посетителей, которые сами приходят и регулярно занимаются спортом, смотрят матчи или принимают участие в соревнованиях, не хватает. Необходимо постоянно придумывать новые алгоритмы для увеличения заполняемости спортивного объекта.

В мировой практике удалось добиться повышения посещаемости за счёт совмещения спортивного объекта и торгово-развлекательных площадей. Например, в Торонто находится крытая арена Эйр Канада Центр площадью 62 тыс. кв. метров и вместимостью до 19 800 болельщиков (1% мест предназначен для лиц с ограниченными возможностями и их сопровождающих). В состав объекта кроме спортивных площадок входит несколько ресторанов и баров с различным меню. Арена используется не только как спортивный объект, но и в качестве театральной и концертной площадки, что обеспечивает максимальную заполняемость сооружения.

В Российской Федерации подобная практика только начинает приносить свои положительные результаты. ВТБ Арена в Москве, открывшаяся в 2018 году, включает в себя торговый центр Арена Плаза. Кроме ресторанов здесь функционируют фитнес-клубы и магазины атрибутики. На площадках также проводятся концерты. Всё это оказывает значительное влияние на рост посещаемости объекта и успешность его функционирования. Тем не менее, остаётся открытым вопрос применения подобной практики на менее масштабных проектах и внедрения её на региональном уровне.

С целью увеличения доли граждан страны, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 40%, а уровня обеспеченности населения объектами спорта – до 48%, в Российской Федерации был возобновлён физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» [110]. Итоги за весь период его совершенствования и внедрения сле-

дующие: более 12 миллионов граждан были зарегистрированы на официальном сайте ГТО; более 7,5 миллионов россиян приняли участие в выполнении комплекса нормативов; 3,3 миллиона человек имеют высокие результаты, награждены знаками отличия ГТО. По результатам 2019 года наблюдался прирост количества зарегистрированных на портале пользователей на 121% по отношению к предыдущему году.

Таким образом, существование перечисленных проблем в значительной степени тормозит появление новых объектов инфраструктуры массового спорта и успешное функционирование уже существующих. Функциональный подход к решению данных проблем позволит повысить темпы строительства массовых спортивных объектов в стране, а также сделать спортивную сферу более привлекательной для инвесторов.

Одним из основных приоритетов политики развития в Российской Федерации является распространение здорового образа жизни, создание подходящих условий для этого. Расширение и модернизация объектов спортивной инфраструктуры обуславливает актуальность использования государственно-частного партнёрства, а также привлечение частных инвестиций. В настоящее время большая часть культурного и спортивного финансирования обеспечивается за счёт бюджетных инвестиций. Например, в 2015 году 86% инвестиций в области физической культуры и спорта осуществлялись за счёт бюджетных средств.

Государственно-частное партнёрство достаточно успешно используется в зарубежных странах для развития инфраструктуры. С помощью данного механизма осуществляется привлечение частных средств для решения общественно значимых задач. На сегодняшний день в Российской Федерации в процессе создания или реконструкции различных объектов находится 870 проектов ГЧП, 23 из которых относятся к сфере спорта и физической культуры, с объёмом частных вложений около 640 миллиардов рублей. Многие из этих проектов носят региональный характер и удовлетворяют большую потребность в развитии инфраструктуры для водных, игровых видов спорта и спорта на льду. Препятствовать привлечению инвестируемых средств могут следующие факторы:

- Стоимость строительства существенно отличается в каждом регионе вследствие отсутствия единых стандартов строительства объектов.
- Отсутствие систематизации различных мер государственной поддержки для проектов государственно-частного партнёрства.
- Недоверие потенциальных инвесторов к рассматриваемому инструменту финансирования.
- Высокие банковские риски проектов.

Для успешной реализации проектов в сфере инфраструктуры массового спорта должны быть грамотно и эффективно выстроены отношения между государством, бизнесом и обществом. Долгое время эти три сферы существовали в Российской Федерации скорее параллельно, чем вместе. Необходимо, чтобы между предпринимателями и руководящими органами

власти был выстроен диалог, направленный на осуществление совместных целей, одной из которых является совершенствование спортивной инфраструктуры.

Эффективными мерами поддержки предпринимательства в сфере спорта могут быть: открытие школ спортивного бизнеса, создание различных ассоциаций бизнесменов, корректировка законодательства [111]. В том числе, для эффективного взаимодействия государства и бизнеса в рамках ГЧП в спорте был создан специальный Межведомственный проектный офис, где объединены усилия Министерства спорта и Министерства экономического развития, а Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации выступает в роли методологического партнёра [112].

Одной из проблем является недостаточный охват предпринимателей мерами поддержки и недоверие со стороны бизнеса к тому, что делает государство. Около 40% представителей бизнеса не знают о мерах поддержки, и лишь 4–5% пользуются ими. Такая тенденция сохраняется, даже несмотря на программы по льготному кредитованию, льготному лизингу и меры поддержки, которые регионы оказывают на местах.

Большую часть существующих спортивных объектов можно было бы использовать более эффективно. Сегодня функционирует достаточное количество специализированных центров поддержки предпринимателей, центры инноваций социальной сферы, центры поддержки экспорта, центры кластерного развития и многие другие. Чтобы понять, как эффективно управлять инвестиционными моделями создания объектов инфраструктуры массового спорта в Российской Федерации, необходимо прислушаться к мнению специалистов в данной отрасли.

Как отмечают эксперты, в среднем у 92% существующих спортивных объектов отсутствует нормальное управление. Практически все объекты спортивной инфраструктуры находятся в собственности государства, их функционирование обеспечивается в основном из бюджетных средств, но государственные управляющие не преследуют цель обеспечения востребованности этих объектов. Необходимо информировать местных и региональных служащих, каким образом можно взаимодействовать с предпринимателями, не нарушая при этом нормы российского законодательства. При создании таких условий будет возможно обеспечить эффективное функционирование объекта, получение прибыли предпринимателем и беспрепятственное осуществление его основных функций, экономию государственного бюджета и сил властей.

В образе спортивного предпринимателя должны сочетаться следующие черты: обладание профессиональными спортивными знаниями или любовью к спорту и желание использовать их для создания прибыльного дела. В спортивном бизнесе есть масса направлений деятельности: управление ранее созданной инфраструктурой, разработка и производство спортивного инвентаря, фитнес-активности, цифровые сервисы.

Спорт можно продолжать популяризировать, но решающие изменения произойдут только тогда, когда спортивная деятельность сможет приносить выгоду всем: и гражданам, и руководству, и бизнесу, и государству. Такой позиции придерживается председатель Комитета по инновационным спортивным технологиям и здоровому образу жизни общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Давид Чичуа. Кроме бюджетной существует также внебюджетная часть финансовых средств на реализацию национальных спортивных проектов. Однако сейчас структура мер поддержки и возможности этой поддержки достаточно сложные. Первоочередная цель сегодня заключается в том, чтобы не только эффективно потратить государственные деньги, но и, привлекая бизнес, соблюсти его интересы, и в первую очередь гарантировать получение прибыли.

«Государство готово услышать предпринимателей и оказать им ту помощь, которая позволит совместно реализовать национальные проекты, достичь поставленных целей, – уверен Илья Винокуров, начальник Управления проектного менеджмента в госсекторе Аналитического центра, – В частности, если говорить о проекте «Спорт – норма жизни», то сейчас самое время для формирования эффективной системы мер поддержки МСП в спорте».

Необходимо использовать принципы и инструменты проектного управления, где есть ресурсное управление, работа со стейкхолдерами и функциональным заказчиком. Ещё на этапе планирования строительства объекта спортивной инфраструктуры необходимо учитывать, кто и как будет его использовать. Именно для этого создан межведомственный проектный офис. Государство активно перенимает эти принципы и старается всё чаще их использовать, создавая тем самым широкие перспективы для совместной работы с различными уровнями бизнеса.

Таким образом, прислушиваясь к мнению экспертов, можно увеличить доли малого и среднего спортивного бизнеса в экономике. Крайне важно, чтобы правительство постоянно обсуждало, какие меры с точки зрения бизнеса должны быть приняты, чтобы эта индустрия развивалась, и прислушивалось к рекомендациям со стороны предпринимательства. Только методом активного взаимодействия можно обеспечить успешное создание, функционирование и управление перспективными инвестиционными проектами создания объектов инфраструктуры массового спорта в Российской Федерации.

4.5. Анализ показателей реализации социальной политики

Текущее развитие социальной сферы в Абхазии характеризуется снижением уровня жизни, ростом безработицы, проблемами в сфере образования, здравоохранения, культуры, ЖКХ, рынка труда, обеспечения занятости, социальной защиты населения, своевременной выплаты заработной платы, пенсий, пособий, что объясняется во многом системными эко-

номическими проблемами и формированием бюджета республики не по программно-целевому методу.

ГК по статистике РА опубликовал некоторые данные относительно показателей отраслей социальной сферы национальной экономики за 2019 г., на основании которых проведен анализ за 2015–2019 гг.

В сфере демографии следует выделить, что численность населения РА увеличилась в 2019 г. по сравнению с 2015 г. на 1860 чел., между тем число родившихся снизилось на 653 чел. За аналогичный предыдущий период прирост населения был выше на 641 чел. (табл. 26).

Таблица 26

Показатели социального развития РА за 2015–2019 гг.

Показатели	2015 г.	2019 г.	Изменение 2019–2015	Изменение 2014–2010
Показатели демографии				
Численность населения на конец года	243564	245424	1860	2501
Национальный состав на конец года в т.ч.:				
-абхазы	124455	125974	1519	1940
-русские	22320	22468	148	237
-армяне	41875	41870	-5	19
-грузины и мингрелы	46773	46905	132	285
Число родившихся	1927	1274	-653	-152
Число умерших	1654	1240	-414	-232
Число браков	1024	831	-193	-322
Показатели здравоохранения на 10 тыс. чел				
Обеспеченность населения врачами	30,7	31,9	1,2	3
Обеспеченность населения средним медицинским персоналом	63,4	69,0	5,6	0
Обеспеченность населения больничными койками	78	89,3	11,3	-1,3
Доля расходов из ГБ РА, %	8,9	5,9	-3,0	+1,5
Показатели образования				
Численность учащихся в средних общеобразовательных учреждениях	27033	28371	1338	-843
Количество студентов средних специальных учебных учреждений	1838	1517	-321	421
Число студентов вузов (внутри страны)	554	3013	-541	-104

Всего в РА родилось за 2015–2019 гг. 8110 чел., умерло 6903 чел., естественный прирост 1207 чел. или 242 чел. в среднем за год (за 2010–2014 – 497 чел.). В 2019 г. умерло меньше на 414 чел., чем в 2015 г. Самым негативным показателем в 2019 г. является незначительный разрыв между родившимися и умершими (естественный прирост составил только 34 чел.).

Относительно прироста населения по национальности следует отметить, что численность абхазов в целом по республике за исследуемый период увеличилась на 1519 чел., грузин и мингрелов – на 131 чел., русских – на 148 чел.; численность армян снизилась на 5 чел. Эти показатели также меньше, чем за предыдущий период.

К причинам снижения демографических показателей, обозначенных в отчете ЦСИ при Президенте РА за 2017 г. [117] следует также добавить отток населения в РФ в целях оформления российской пенсии и молодежи для трудоустройства в РФ.

В сфере здравоохранения по показателям обеспеченности врачами, больничными койками и средним медицинским персоналом на 10 тыс. населения в РА наблюдается положительная динамика. Но по данным социологического опроса в 2015 г. наиболее значимыми проблемами респонденты отмечают низкое качество медицинских услуг (12%) и 17,4% респондентов отмечают их дороговизну.

Пандемия показала, что медицина Абхазии была не готова и не смогла быстро переориентироваться к современным вызовам и нуждается в коренной структурно-функциональной реорганизации.

Основные направления реформирования здравоохранения представлены в таблице 27.

В сфере образования следует отметить, что в последней пятилетке темпы прироста численности учащихся в школах составил 1338 чел., тогда как в предыдущей пятилетке было снижение на 843 чел.

Количество студентов средних специальных учебных заведений, наоборот, сократилось на 321 чел, несмотря на реальный запрос в рабочих специальностях на рынке труда РА.

В таблице 28 представлены ключевые направления нормативно-правовых и организационно-институциональных преобразований в сфере образования.

Рынок труда. Численность занятых в экономике в 2019 г. по сравнению с 2015 г. снизилась на 0,2% (-89 чел.), в т. ч. в промышленности – 74329 чел, сельском хозяйстве – 255 чел., в строительстве – 376 чел. (табл. 29). Прирост численности занятых в экономике за 2010-2014 гг. был намного выше (+2288 чел.).

Основные направления реформирования системы здравоохранения РА

Меры	Основание	Ожидаемые результаты
Разработка Государственной Программы развития здравоохранения	Стратегия социально-экономического развития РА до 2025 г.	Формирование новой модели системы здравоохранения и повышение показателей, характеризующих состояние здоровья населения [2]; выстраивание эффективной вертикали управления отраслью
Создание и совершенствование нормативно-правовой базы отрасли	Государственная Программа	Закон «Об обязательном медицинском страховании»; регламент предоставления страхового полиса и др.
Создание системы обязательного медицинского страхования (ОМС) для граждан Абхазии с дифференциацией на два вида - для граждан, имеющих российский страховой полис и лиц, не имеющих полиса РФ	Ст.4 п.7 Закона РА «О здравоохранении» гарантирует защиту интересов населения в области охраны здоровья через систему ОМС	Гарантия минимального объема медицинской помощи населению
Доступное информационное обеспечение населения, имеющих полис РФ, о возможностях получения медицинских услуг	«В ГБ РФ на 2018-2020 гг. предусмотрено 1,75 млрд. руб., но использованы они только для лечения 27 пациентов на сумму 3,9 млн. руб.»	Снижение потока граждан РА, вынужденных выезжать на лечение в Грузию
Совершенствование механизмов финансирования	Недостаточный объем финансирования отрасли	Многоканальное финансирование за счет бюджета и ГЧП
Формирование банка данных необходимых профильных специалистов на перспективу	Нехватка кадров по отдельным направлениям	Сбалансированная и достаточная структура кадрового обеспечения
Внедрение и использование электронной информационной системы в медицинской практике	Проблемы учета и статистики данных	Полный, достоверный учет и мониторинг состояния общественного здоровья
Разработка индикаторов реагирования и предупреждения угроз жизни и здоровья населения путем создания специализированного Центра	Современные вызовы	Централизованное управление ресурсами в случае возникновения ЧС, что обеспечит минимизацию потерь

Основные направления реформирования системы образования РА

Меры	Основание	Ожидаемые результаты
Разработка Государственной Программы развития образования в РА	Стратегия социально-экономического развития РА до 2025 г.	Реформирование действующей модели образования с целью формирования новой системы, направленной на подготовку физически здорового и высоконравственного подрастающего поколения, готового конструктивно участвовать в развитии общества
Совершенствование нормативно-правовой базы развития образования [2]	Государственная Программа	Создание единой образовательной системы; Упорядочение взаимодействия структур образовательной системы; выстраивание вертикали управления образовательными учреждениями; Обеспечение социально-правовой защищенности учащихся, студентов и работников образовательных учреждений
Финансовое обеспечение развития образовательной системы	Недостаточный объем финансирования отрасли	Централизованное финансирование; улучшение материально-технической и учебно-методической базы образовательных учреждений
Создание банка данных по кадровому обеспечению развития отрасли	Нехватка кадров по отдельным направлениям, особенно в сельской местности	Сбалансированная и достаточная структура кадрового обеспечения
Внедрение и использование инновационных методов в отрасли	Отставание в развитии методов воспитания и обучения	Улучшение качества воспитания и образования путем использования мультимедийных ресурсов

С 2015 г. в учете занятых УГС РА внесены изменения, а именно в раздел «Управление» включены работники культуры, здравоохранения, образования и др., что не соответствует общероссийскому классификатору ни по отраслям народного хозяйства (ОКОНХ), ни по видам экономической деятельности (ОКВЭД). Например, учителя по ОКВЭД относятся в раздел образование, а медицинский персонал – к сфере здравоохранение. Такое искажение учета занятых не дает объективную картину для анализа структуры и динамики занятых в отраслях социальной сферы.

Таблица 29

Структура и динамика занятых в экономике РА за 2015–2019 гг., чел

Показатели	2015 г.	2019 г.	Изменение 2019–2015	Изменение 2014–2010
Численность занятых в экономике, в том числе:	42277	42188	-89	2288
Промышленность	2370	2041	-329	-740
Строительство	1800	1424	-376	-198
Сельское хозяйство	443	188	-255	124
Связь	1100	1094	-6	-194
Торговля	2513	2301	-212	-67
Управление	17136	18006	870	-
Кредитно-финансовая деятельность	792	792	0	11
Количество занятых в негосударственном секторе	10004	9703	-301	218

Важным показателем, характеризующим развитие частного сектора экономики, является соотношение численности занятых в частном и государственном секторах. Численность занятых в негосударственном секторе в 2019 г. по сравнению с 2015 г. сократилась на 3% (-301 чел.). Тогда как прирост в этом сегменте за 2010–2014 гг. – составил 218 чел.

На рынке труда Абхазии сегодня складывается сложная ситуация:

- сокращается спрос на рабочую силу;
- постоянно растет число молодых людей, ищущих работу;
- численность пенсионеров превышает численность занятых (в 2019 г. - на 7,9 тыс. чел.);

– доля занятых в частном секторе колеблется в пределах 23% от общей численности занятых в экономике;

увеличение доли лиц, которые не могут длительное время найти работу, в том числе сельское население, молодежь с высшим образованием, женщины, инвалиды и др.

Ситуация осложняется еще и тем, что в республике отсутствует правовая база регистрации безработных. В Трудовом Кодексе (2016 г.) нет ни одной статьи, где дается понятие безработицы и кого следует к ним относить. ГК по статистике РА не проводит выборочного обследования населения по проблемам занятости и измерения безработицы. Фонд занятости при Министерстве труда и социальной защиты РА упразднен с 2006 г. Представители государственных органов объясняют это тем, что нет

средств платить пособия по безработице. Такой подход, на наш взгляд, не только негосударственный, но и бесперспективный.

Безработица ведет к деградации человека (пьянство, наркомания, совершение преступлений, в том числе ДТП), происходит маргинализация общества. Безработица влияет на здоровье человека, показатели браков и разводов, становится фактором социально-экономической дестабилизации и потому необходима не только легализовать, но и дать оценку ее масштабам.

Население страны с макроэкономической точки зрения делится на две группы: включаемые в численность рабочей силы и не включаемые в численность рабочей силы.

К категории не включаемых в численность рабочей силы из трудоспособного населения относятся:

- люди, отбывающие срок заключения в тюрьмах;
- люди, находящиеся в психиатрических лечебницах;
- инвалиды;
- студенты дневного отделения;
- домохозяйки;
- люди, искавшие работу, но отчаявшиеся ее найти и поэтому прекратившие поиск работы;
- военнослужащие, хотя они относятся формально к занятым.

По нашим примерным данным таких категорий людей в совокупности 30–40 тыс. чел. Трудоспособное население страны – 145 тыс. чел. Занятых официально в экономике 42,1 тыс. Неофициально самозанятое население (ЛПХ) – до 20-30 тыс. Отсюда следует, что количество безработных в Абхазии от 33 до 53 тыс. чел. или 22-30% от трудоспособного населения, что в целом коррелируется с данными социологического опроса 2015 г.

Пенсионное обеспечение является базовой гарантией стабильности общества, так как затрагивает интересы свыше 23,5% населения. Эффективная пенсионная система в Абхазии еще не сформировалась и имеет место:

- нарушение принципа зависимости размера пенсии от трудового вклада пенсионера (сотрудник таможни получает пенсию в 4-5 раз больше, чем учитель средней школы);
- кратный разрыв размера пенсий от прожиточного минимума, что ведет к резкому снижению уровня жизни пенсионеров;
- накопление организационно-финансовых проблем (образование задолженности перед Пенсионным фондом РФ) при получении российской пенсии внутри Абхазии. Российскую пенсию получают около 30 тыс. чел. и эти выплаты составляют более 13% в структуре денежных доходов населения Абхазии;
- нарастание численности пенсионеров, которые будут получать только абхазскую пенсию. Сегодня их около 9 тыс. чел., средний размер пенсии от 1500–2500 руб. Чтобы довести размер их пенсий до прожиточ-

ного минимума достаточно увеличить дотации в Пенсионный фонд РА в 4 раза, что возможно посредством снижения расходов содержания Исполнительной власти всего на 15% [20].

Уровень жизни населения. По данным ГК по статистике РА в 2019 г. среднемесячная зарплата в республике увеличилась на 1879,5 руб. по сравнению с 2015 г. и составила 10935,6 руб. или 168,9 долл. (табл. 30).

Таблица 30

Динамика показателей уровня жизни населения РА за 2015–2019 гг., руб.

Показатели	2015 г.	2019 г.	Изменение за 2015–2019 гг.
Среднемесячная зарплата, руб.	9056,1	10935,6	1879,5
Среднемесячная зарплата по курсу доллара	148,5	168,9	20,4
Величина среднемесячного прожиточного минимума	5804,5	6979,3	1174,8
Доля прожиточного минимума в уровне зарплаты, %	64,0	63,8	
Денежные доходы населения, млрд. руб.	27,27	26,92	-0,35
Денежные расходы населения, млрд. руб.	26,56	42,33	15,77

Соотношение прожиточного минимума к среднемесячной заработной плате за 2015–2019 гг. колеблется в пределах 64%, т.е. средняя зарплата является едва достаточной для выживания и к занятым в экономике РА применим термин «работающие бедные».

За 2015–2018 гг. денежные доходы населения сократились на 350 млн. руб., тогда как денежные расходы населения за этот период увеличились на 15,7 млрд руб. В 2018 г. денежные расходы превысили денежные доходы на 15 млрд руб., что свидетельствует о нарастании теневого сектора экономики.

Социальные реформы в области оплаты труда должны включать:

- совершенствование системы статистического учета занятых и безработных;
- радикальное повышение минимальной и средней оплаты труда на базе изменения прожиточного минимума;
- меры по снижению скрытых доходов (не учтенных налоговыми органами и официальной статистикой);
- регулирование дифференциации заработной платы в государственном секторе с тем, чтобы сократить значительные разрывы в оплате труда между должностными лицами разных уровней.

Финансирование отраслей социальной сферы. На социальную сферу в целом из республиканского бюджета 2020 г. направляется 1,659 млрд руб. или каждый четвертый рубль от общих расходов РБ РА, в том числе образование – 23%, здравоохранение – 37,3%, культура, искусство и СМИ – 19,1%, физкультура, спорт и молодежная политика – 4,0% и социальная политика – 16,5% (рис. 12). По разделу «Образование» расходы планируются в объеме 382,9 млн руб. или 4,57% от общих расходов РБ РА, что больше по сравнению с 2019 г. на 28,8 млн. руб.

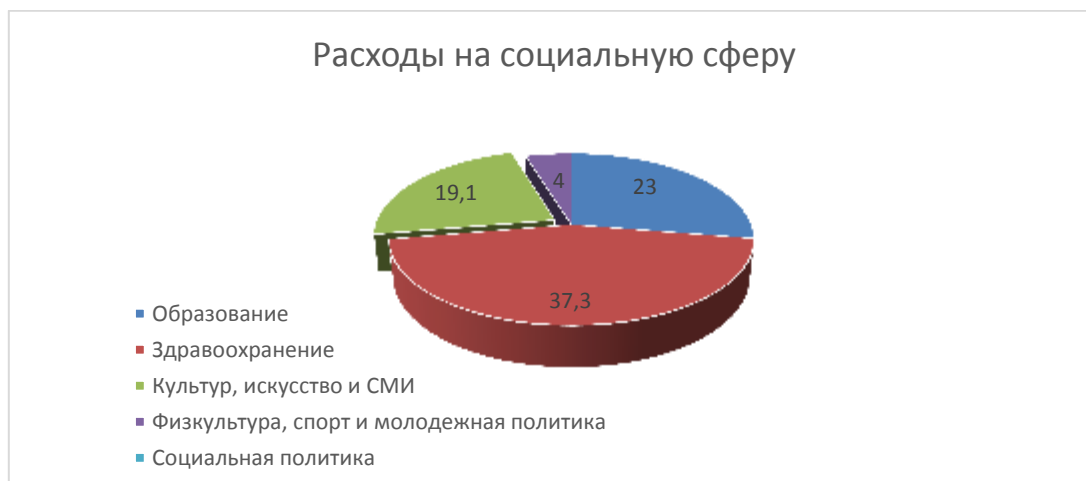

Рисунок 12 – Структура расходов на социальную сферу, %

В относительном выражении структура расходов по разделу «Образование» представлена в рисунок 13.

Рисунок 13 – Структура расходов на образование в РБ РА на 2020 г., %

На раздел «Здравоохранение» в 2020 г. предусмотрены ассигнования в сумме 619,4 млн. руб. или 7,4% от общих расходов. В относительном выражении структура расходов на здравоохранение представлена в рисунок 14.

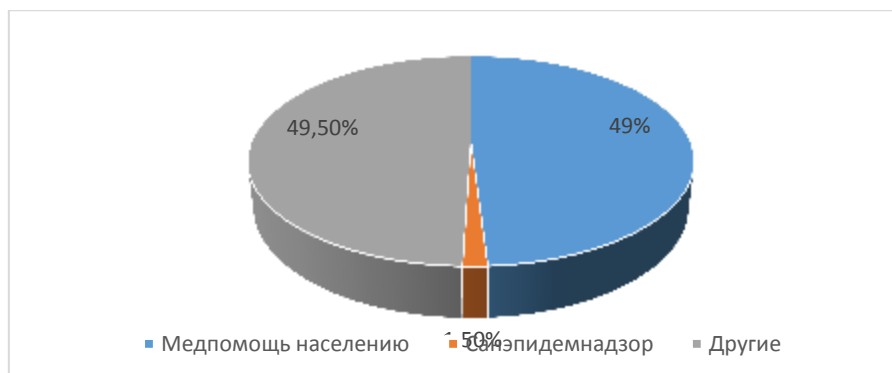

Рисунок 14 – Структура расходов на здравоохранение в РБ РА на 2020 г., %

На социальную политику в РБ РА в 2020 г. запланировано снижение расходов по сравнению с 2019 г. на 42 млн. руб. и объем финансирования данного раздела составит 273,6 млн. руб. Из них 80% направляется на социальную защиту населения, т.е. на содержание дома интерната для престарелых, помощь на дому пожилому населению и выплаты социальных пособий, которые составляют значительную часть (88%), направляемых на социальную защиту.

Таблица 31

Минимальные объемы реализации реформ в социальной сфере РА

Основные мероприятия по реформированию социальной сферы	Минимально необходимые объемы финансирования, млрд. руб.
Правовая легализация безработицы и выплата пособий по безработице на уровне половины прожиточного минимума	1,3- 2,0
Пенсионное обеспечение граждан Абхазии на уровне прожиточного минимума	3,7- 4,0
Организация обязательного медицинского страхования	2,5-3,0
Повышение заработной платы работникам государственного сектора в два раза	3,5-4,0
Итого	11,0- 13,0

Реализация реформирования социальной политики предполагает законодательное установление и финансовое обеспечение исполнения социальных обязательств государства. В нашем случае объемы исполняемых функций по социальным обязательствам государства крайне низкие. В относительном выражении на раздел «Социальная политика» приходится всего 3,27% от общих расходов РБ РА, тогда как в РФ – 29,1% (2020 г.).

По нашим оценкам (табл. 31) необходимые минимальные объемы финансирования обозначенных выше мероприятий по реформированию

отраслей и сегментов социальной сферы (на уровне прожиточного минимума) составляют 11–13 млрд. руб. в год, что в 3– раза больше, чем собственные доходы РБ РА.

Рост собственных доходов ГБ РА предполагает [121]: развитие реального сектора экономики; легализацию теневой экономики и противодействие коррупции; применение мер по возврату кредитов банкам Абхазии и Приватизационному фонду РА; разработку Национальным банком РА совместно с Министерством экономики проекта по организации льготного (до 12% годовых) кредитования для поддержки субъектов МСП; налоговое реформирование; оптимизацию расходов госбюджета и другие.

Очевидно, для проведения реформ в отраслях социальной сферы с целью повышения уровня и качества жизни населения республики хотя бы до минимальных стандартов необходим многократный рост собственных доходов, обеспечение которого возможно формированием самодостаточной финансовой системы на основе программно-целевого метода управления национальной экономикой.

Литература

1. Ясин, Е.Г. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / Под общ. ред. Е.Г. Ясина. – М.: Новое издательство, 2004. – 268 с.
2. Волкова В.Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа. – СПб.: Изд. СПбГТУ, 1998.
3. Мосейко В.О., Епнина В.С., Марусинина Е.Ю., Коробов С.А. Специфика оценки конкурентоспособности территориальных предпринимательских систем в инновационном аспекте их деятельности // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – №1. – С.76–81.
4. Касаева Т.В. Стоимостной подход к оценке эффективности бизнеса / Т.В. Касаева, А.А. Дышлевская // В сборнике: Материалы докладов 51-ой Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов Сборник научных материалов. В 2-х томах. – 2018. – С. 201–203.
5. Бабеня И.Г. Комплексная оценка экономической эффективности производственно-хозяйственной деятельности организации / И.Г. Бабеня, М.Д. Жданова // В сборнике: материалы докладов 50-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной году науки. 50-я международная научно-техническая конференция: в 2-х томах. – 2017. – С. 117–119.
6. Бирюкова В.В. Методологические подходы к комплексной оценке эффективности деятельности компании / В.В. Бирюкова, С.Х. Драган, Д.Г. Халикова // Научный альманах. – 2016. – № 12-1 (26). – С. 62–66.
7. Махиянов И.М. Преимущества и недостатки систем измерения результатов деятельности / И.М. Махиянов // Компетентность. – 2019. – № 7. – С. 24–33.
8. Алексеева Н.Г. Методические подходы к оценке экономической эффективности деятельности предприятия / Н.Г. Алексеева, А.Р. Ибрагимов // Синергия Наук. – 2019. – № 42. – С. 38–42
9. Любочко Е.Н. Комплексная оценка эффективности деятельности коммерческой организации / Е.Н. Любочко, О.М. Андриянова // В сборнике: материалы докладов 50-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной году науки. 50-я международная научно-техническая конференция: в 2-х томах. – 2017. – С. 190–192.

10. *Круглова Г.В.* Оценка и обзор методик анализа деловой активности и экономической эффективности деятельности организации / Г.В. Круглова, О.И. Мамрукова // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. – № 4 (25). – С. 14–24.
11. *Шеремет А.Д.* Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А.Д. Шеремет. — 2-е изд., доп. — М.: ИНФРА-М, 2019. – 374 с.
12. *Илюшина О.С.* Анализ методических подходов к оценке экономической эффективности деятельности предприятия / О.С. Илюшина, Ю.К. Стуколова // Молодой ученый. – 2017. – № 19 (153). – С. 127–131.
13. *Никулина Е.В.* Актуализация методической базы оценки экономической эффективности деятельности предприятий / Е.В. Никулина, Н.С. Нестерова // Региональная экономика. Юг России. – 2016. – № 3 (13). – С. 123–128.
14. *Саркисян, Л.Г.* Технология торговых процессов. – К: ЦУЛ. –2007. – 296 с.
15. *Петров, П.В., Соломатин А.Н.* Экономика товарного обращения. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 220 с.
16. Толковый словарь терминов торговли. / Берлач А.И. – К., 2007. - 185 с.
17. *Кардашин, Л.И.* Основы технологии товародвижения и организации торговли. – М: Юнити-Дана. – 2013. – 133 с.
18. *Жантлисова Е.А.* Рыночные стратегии развития металлургических предприятий : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Жантлисова Е. А.; [Место защиты: Оренбург. гос. ун-т]. - Оренбург, 2008. – 22 с.
19. *Клименко Ю.В.* Факторы выбора и условия реализации стратегии развития организаций на рынке морских контейнерных перевозок : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Клименко Ю. В.; [Место защиты: Петерб. гос. ун-т путей сообщ.]. – Санкт-Петербург, 2017. – 19 с.
20. *Козюбро Т.И.* Механизм формирования стратегии конкурентного развития промышленного бизнеса : на примере винодельческих предприятий Краснодарского края : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Козюбро Т. И.; [Место защиты: Рост. гос. эконом. ун-т «РИНХ»]. – Ростов-на-Дону, 2016. – 26 с.
21. *Хоменко О.И.* Виды стратегий и инструментарий выбора стратегии развития предприятия / О.И. Хоменко // Управление развитием, № 3 (181), 2015 С. 131–137.
22. *Терентьев А.А.* Формирование конкурентной стратегии на основе определения конкурентных преимуществ субъекта предпринимательской деятельности : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Терентьев А.А.; [Место защиты: С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2013. –22 с.
23. *Сабиров Б.Ф.* Развитие системы стратегического планирования деятельности предпринимательской структуры смешанной формы собственности : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Сабиров Б.Ф.; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. – Казань, 2013. – 24 с.
24. Паспорт Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8X YbZBsAvcs8A5t.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).
25. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 18.02.2021).
26. *Кудрин А.Л., Синельников-Мурылев С.Г.* Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40). М.: Ин-т Гайдара, 2019. – 656 с.
27. *Фоцан Г.И., Заболоцкая В.В.* Оценка влияния государственной финансово-кредитной поддержки на роста занятости в секторе малого предпринимательства: опыт США // Экономика: теория и практика, 2019. №4(56), С.16–26.
28. *Белозеров С.А, Заболоцкая В.В.* Государственное стимулирование инновационной деятельности в Швейцарии и России // Современная Европа, 2021. №1, С.1–13.

29. *Злобин А.* Мишустин объявил о реформе институтов развития. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/414421-mishustin-obyavil-o-reforme-institutov-razvitiya> (дата обращения: 23.02.2021).
30. Концепция Стратегии развития Республики Узбекистан до 2035 года. Ташкент 31.08.2018 год
31. Указ Президента Республики Узбекистан «О первоочередных мерах по повышению ответственности Кабинета Министров Республики Узбекистан за эффективность реализации стратегических задач социально-экономического развития страны» Ташкент 28.01.2019 год
32. Внешнеполитическая повестка Узбекистана в современном мире» интервью с министром МИД А.Камилов Ташкент 28.08.2020 год
33. Послание Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева Олий Мажлису от 29 декабря 2020 года.
34. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017–2021 годах. 7 февраля 2017 год
35. *Абулкосимов Х.Р.* Человеческий фактор в экономике: его формирование, функционирование и активация. Монография. – Т.: Академия, 2006. – 346 с.
36. *Гонорская А.В.* Обеспечение качества трудовых ресурсов Республики Узбекистан с использованием потенциала негосударственных некоммерческих организаций // Автореф. дисс. канд. экон. наук. – Т.: 2002. –С. 13.
37. *Зокирова Н.К.* Социально-трудовые отношения: международный и национальные аспекты. – Т.: Фан, 2008. –С. 88.
38. *Мирсаидов Д.* Развитие семейного бизнеса в национальной экономике как новое направление занятости. // Сборник тезисов Республиканской студенческой научно-практической конференции. 6 апреля 2013 г. Часть 2
39. *Мирсаидов Д.* Направления совершенствования структуры занятости населения в экономике //Сборник тезисов Республиканской студенческой научно-практической конференции. 6 апреля 2013 г. Часть 2.
40. URL: [http:// www.gov.uz](http://www.gov.uz)
41. URL:[http:// www.wto.org](http://www.wto.org)
42. URL:[http:// www.goldenpages.uz](http://www.goldenpages.uz)
43. URL:[http:// www.imce.ru](http://www.imce.ru)
44. URL:[http:// www.lex.uz](http://www.lex.uz).
45. Налоговый кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом РУз от 30.12.2019 г. № ЗРУ-599, ст.337
46. Указ Президента РУз «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г., № УП-4947
47. *Алиева С.С.* Совершенствование формирования и распределения прибыли предприятий в условиях модернизации экономики. автореф. дис. канд. экон. наук. Ташкент: Банковско-финансовая академия – 2011. – 28 с.
48. *Зайналов Дж.Р.* Методологические основы развития теории прибыли // Материалы международной практической конференции: «Прикладные исследования в экономике, маркетинге, социологии, психологии этнографии: последние данные». – Самарканд, 2009. – С. 23
49. Министерство Финансов Республики Узбекистан. URL: www.mf.uz
50. *Никитин С., Глазова Е., Никитин А.* Прибыль: теоретические и практические подходы // Мировая экономика и международные отношения, – М.: 2002. – № 5. – С. 21.
51. Pérez-Gómez Pilar, Arbelo-Pérez Marta, Arbelo Antonio, Profit efficiency and its determinants in small and medium-sized enterprises in Spain, BRQ Business Research Quarterly, Volume 21, Issue 4, 2018, Pages 238-250, ISSN 2340-9436. URL: <https://doi.org/10.1016/j.brq.2018.08.003>

52. Толтегина О.А. Анализ прибыли: теория и практика исследования. // Экономический анализ: теория и практика. – № 2 (131) – 2009. – С. 35–44
53. Антикризисное бизнес-регулирование: монография / под ред. А. Н. Ряховской, В.М. Распопова, Е.А. Арсеновой. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 304 с.
54. Бут О.А. Теория и практика финансового оздоровления предприятия: / О.А. Бут. – Т.: ТУСУР, 2018. – 147 с.
55. Горлов В.В. Управление потенциалом предприятия в условиях кризиса: монография / В.В. Горлов, Е.Ю. Кузьмина, И.В. Соклакова. – М.: ИТК Дашков и К, 2020. – 194 с.
56. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие /Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – М.: Дело и Сервис, 2004. – 336 с.
57. Екимова К.В. Финансы организаций: учеб. / К.В. Екимова, Т.В. Шубина. – М.: КНОРУС, 2020. – 436 с.
58. Ивасенко А.Г. Антикризисное управление: учеб. пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, М.В. Каркавин. – М.: КНОРУС, 2021. – 478 с.
59. Казакова Н.А. Финансовый анализ: учебник и практикум / Н.А. Казакова. – М.: Юрайт, 2018. – 470 с.
60. Карпова Е.Н. Финансы организаций: учеб. пособие / Е.Н. Карпова, Е.А. Чумаченко. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 285 с.
61. Корпоративное управление и корпоративные финансы в акционерных обществах с государственным участием: учеб. / под ред. М.А. Эскиндарова, М.А. Федотовой, С.Ю. Попкова. – М.: КНОРУС, 2021. – 502 с.
62. Локтионова Ю.Н. Теория и практика финансового оздоровления предприятия: учеб. пособие / Ю.Н. Локтионова. – М.: РУСАЙНС, 2021. – 168 с.
63. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент: учебник / И.Я. Лукасевич. – М.: ЭКСМО, 2008. – 765 с.
64. Макаркина Н.П. Теоретические аспекты антикризисного управления и превентивного финансового оздоровления организации / Н.П. Макаркина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №5. – С. 151–154.
65. Никитская Е.Ф. Финансовый анализ: учеб. пособие / Е.Ф. Никитская. – Ярославль: ЯрГУ, 2007. – 134 с.
66. Сажина М.А. Управление экономическими кризисами: монография / М.А. Сажина. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 238 с.
67. Солодов А.К. Технологии финансового оздоровления: учеб. пособие / А.К. Солодов. – М.: Издание А.К. Солодова, 2017. – 432 с.
68. Чернова В.Э. Анализ финансового состояния предприятия: учебное пособие / В.Э. Чернова, Т.В. Шмулевич. – СПб.: ВШТЭ, 2011. – 95 с.
69. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной Международному женскому дню. 6 марта 2021 года. // <https://president.uz>.
70. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» за №ПФ-4947 от 7 февраля 2017 года.
71. Кабулова Д.Н. Положение женщин в Узбекистане [Электронный ресурс] // Женщины и процесс социально-экономического развития в России и других странах СНГ // Информационно-аналитическое управление Аппарата Совета Федерации ФС РФ. – 2000. – С. 22 // URL: <http://www.budgetrf.ru/>.
72. Рашидова Ф.Ш. Роль женского предпринимательства в развитии и процветании государства // Научный вестник СамГУ. Серия «Гуманитарные науки», 2013, № 4 (80), С. 18.
73. Махмудова Г. Роль неправительственных организаций в становлении и развитии женского предпринимательства в Узбекистане// <http://www.fpa.su>.

74. *Эргашева Ю.* Развитие женского предпринимательства в Узбекистане. // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Материалы VIII международной научно-практической конференции. Самарканд-Карши, 2020 г.
75. Материалы текущего архива Ассоциации деловых женщин Узбекистана «Тадбиркор Аёл»
76. Управление статистики, Экономическая и социальная комиссия ООН по Азии и Тихоокеанским странам, ESCAP, 2000г. [Электронный ресурс].
77. *Аннаева Н.Р.* Экономические реформы и предприниматели женщины в Узбекистане. // Репозиторий БНТУ, с.179.//file:///C:/Users/admin/Desktop/
78. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан за 2016 год // Торговое представительство Российской Федерации в Республике Узбекистан, Ташкент, 2017, С.174.
79. Баситханова Э. В них – красота мира. // Народное слово, 7 марта, 2015. Материалы текущего архива Ассоциации деловых женщин Узбекистана «Тадбиркор Аёл»
80. По материалам Госкомстата Республики Узбекистан // URL: <https://stat.uz/ru/>
81. URL: www.lex.uz
82. Материалы текущего архива Комитета женщин Узбекистана.
83. Материалы текущего архива Ассоциации деловых женщин Узбекистана «Тадбиркор Аёл»
84. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 24 января 2020 года. parliament.gov.uz.
85. По материалам Госкомстата Республики Узбекистан // URL: <https://stat.uz>
86. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 29 декабря 2020 года. // URL: <https://parliament.gov.uz>.
87. В Узбекистане создана новая система поддержки женского предпринимательства // URL: <https://review.uz>
88. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной Международному женскому дню. 6 марта 2021 года. // URL: <https://president.uz>
89. *Горовиц Жан.* Сервис-стратегия. – М., 2007. – 288 с.
90. *Зайналов Д.Р.* Услуги и сервис как экономическая категория // SERVIS, 2009.– № 1.– с. 74.
91. *Иватов И.* Халқаро туризмини – жаҳон глобаллашувидаги ривожланиш шарт-шароитлари // Сервис. 2009 йил, 1 сон.– 84 б.
92. *Иватов И.* Халқаро туризмини – жаҳон глобаллашувидаги ривожланиш шарт-шароитлари // SERVIS. 2009 йил, 1 сон.–84 б.
93. *Котлер Ф.* Маркетинг в индустрии гостеприимства и гостиничного дела.- М.: Филин, 1997.– 137 с.
94. *Котлер Ф.* Основы маркетинга: /Пер. с англ. /Под общ. ред. Е.М.Пеньковой.– М.: Прогресс, 1990.– 733 с.
95. *Очилов И.* Бозор муносибатлари шароитида хизматларнинг турлари ва туризм соҳаларини ривожлантириш: муаммолар ва уларнинг ечимлари. Монография.– Т.: «IQTISOD-MOLIYA», 2008.– 35 б;
96. *Пардаев М.К.* Хизматларнинг ижтимоий-иқтисодий табиати ва уни ривожлантиришини ўзига хос хусусиятлари (теоретические аспекты)// SERVIS, 2009 йил, 1-сон.– 38–46 Б.
97. Закон Республики Узбекистан «О туризме» №ЗРУ-549 от 18.07.2019.
98. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по ускоренному развитию туризма в Республике Узбекистан» №УП-5611 от 05.01.2019.
99. Абхазия в цифрах за 2019 год: Статистический ежегодник / сост. статистическое управление Абхазии – Сухум, 2020.

100. Воскресенский В.Ю. Международный туризм: Учеб. пособие \ В.Ю. Воскресенский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 463 с.
101. Клицунова В.А. Сельский туризм: основные условия и принципы, обеспечивающие устойчивое развитие \ \Материалы 3-ей Международной научно-практической конференции. – Смоленск: Издательство «Универсум», 2004. – с. 120–124.
102. Развитие устойчивого сельского туризма \пер.с англ. Ю.Полякова, сост. Л.Калитеня. – Минск: Юнипак, 2007. – 140 с
103. Шатица Х.К Совершенствование экономического механизма сельскохозяйственного развития республики Абхазия / Х. Шатица // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. - С.186–1882. – Том 5. № 4 Часть 4.
104. Сайт Торгово-промышленной палаты РА / [Электронный ресурс]. -Режим доступа: URL:<https://www.tppra.org/news/publication/analiz-turisticheskoy-otrasli-respubliki-abkhaziya-za-2019-god.html>
105. Отчёт о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2019 год // Минспорта РФ. 2020 [Электронный ресурс] – Код доступа: minsport.gov.ru/2019/doc/OtchetGP_RFKS_2019.pdf.
106. Арбузина Н.Р., Сусикова Т.С. Тенденции и проблемы развития материально-технической базы в отрасли физической культуры и спорта // КиберЛенинка. 2019 [Электронный ресурс] – Код доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-materialno-tehnicheskoy-bazy-v-otrasli-fizicheskoy-kultury-i-sporta/viewer>.
107. Приказ «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и эксплуатации некоторых видов спортивных сооружений» от 16 февраля 2018 года // Минспорта. 2018 [Электронный доступ] – Код доступа: <https://www.minsport.gov.ru/2018/Prikaz146ot16022018.pdf> (дата обращения: 19.04.2020).
108. Мамаев А.В., Батура О.В. Проблемы правового регулирования развития на территориях муниципальных образований физической культуры и спорта // КиберЛенинка. 2016 [Электронный ресурс] – Код доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-razvitiya-na-territoriyah-munitsipalnyh-obrazovaniy-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 28.04.2020).
109. Воронина В.Т. Динамика развития и финансирование спортивных сооружений в России // Иннов: электронный научный журнал. 2017 [Электронный ресурс] – Код доступа: <http://www.innov.ru/science/economy/dinamika-razvitiya-i-finansirovanie/> (дата обращения: 19.04.2020).
110. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» // gto.ru – официальный сайт ГТО - [Электронный ресурс] – Код доступа: <https://www.gto.ru/news> (дата обращения: 11.05.2020).
111. Малый бизнес в сферах спорта и экологии ждет помощи от государства // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2019. [Электронный ресурс] – Код доступа: <https://www.ac.gov.ru/news/page/malyj-biznes-v-sferah-sporta-i-ekologii-zdet-pomosi-ot-gosudarstva-22177> (дата обращения: 10.04.2020).
112. Государство рассчитывает на поддержку малого предпринимательства в развитии спорта // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2019. [Электронный ресурс] – Код доступа: <https://www.ac.gov.ru/news/page/gosudarstvo-rasscityvaet-na-podderzku-malogo-predprinimatelstva-v-razvitii-sporta-21888> (дата обращения: 10.04.2020).
113. Гунаре М.Л., Поздняков К.К., Аверин А.В., Иванова Ю.О. Маркетинг территории как инструмент формирования инвестиционной привлекательности регионов // Экономические науки. – 2019. – № 174. – С. 129–137.
114. Аверин А.В., Иванова Ю.О., Петухов А.Г. Организация международных спортивных событий как фактор инфраструктурного развития и экономического роста регионов // Экономика устойчивого развития. – 2020. – № 1 (41). – С. 206–210.

115. *Аверин А.В., Иванова Ю.О., Микрюкова Д.В.* Совершенствование механизмов управления спортивной инфраструктурой и спортивными сооружениями города Владивосток: проблемы и перспективы // Экономика устойчивого развития. – 2020. – № 2 (42). – С. 10–14.
116. *Иванова Ю.О., Решетников А.М.* Экономические и технологические преимущества использования инновационных технологий при строительстве спортивных объектов в России // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 1085–1094.
117. Информационно-аналитический материал о состоянии национальной экономики за 2013–2016 гг. // ЦСИ при Президенте РА. – 2017. <https://www.csi.apsny.land/ru/>
118. Стратегия социально-экономического развития РА до 2025 г. // ЦСИ при Президенте РА. Сухум. 2015. С. 264
119. Интервью Президента РА Бжания А.Г. <http://abkhazinform.com/item/11011-abkhaziya-ne-smogla-v-polnom-ob-eme-ispolzovat-sredstva-vydelennye-v-rossijskom-byudzhete-na-lechenie-grazhdan-rf-prozhivayushchikh-v-abkhazii>
120. Анализ проекта республиканского бюджета РА на 2020 г. // АНО ЦСЭИ. – 2019//<http://www.abkhaziasocconomy.org/>
121. Доклад «Новая фаза кризиса: вызовы и возможные ответы» // АНО ЦСЭИ. – 2020//<http://www.abkhaziasocconomy.org/>
122. *Шалашаа З.И., Багба А.Н.* Инновационное предпринимательство – фактор технологической модернизации экономики Абхазии/Феномен рыночного хозяйства: теоретический и методологический контент бизнеса инноваций: монография/под ред. д-ра экон. наук, профессора Сидорова В.А., д-ра экон. наук, профессора Ядгарова Я.С., канд. экон. наук, доцента Чапли В.В.; – Лондон, издательство LSP – 2019.
123. Закон Республики Абхазия № 3510-с-V от 14 мая 2014 г. «Об инвестиционной деятельности». – Сухум, 2014.
124. Инновационный менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент», специальностям экономики и управления (080100)/Под ред. С.Д. Ильенковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
125. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве. 24 ноября 2014 года. Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/supplement/4783>
126. Программа формирования общего социального и экономического пространства между Российской Федерацией и Республикой Абхазия на основе гармонизации законодательства РА и РФ. Электронный ресурс. <https://abkhaz-auto.ru/news/11177>
127. Экономика инноваций: Учебное пособие. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.
128. Инновационный менеджмент : учебное пособие / Е. В. Бабкина, П. Б. Пазушкин. – Ульяновск : УлГТУ, 2016. – 223 с.
129. *Барганджия Г.Ю.* Экономическое состояние и ресурсный потенциал республики Абхазия // Вестник НГИЭИ. 2013. №7 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-sostoyanie-i-resursnyy-potentsial-respubliki-abhaziya>
130. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. // Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия // URL:<https://www.csi.apsny.land/images/pdf/Strategia-Abkhazia-2025.pdf>
131. Абхазия в цифрах 2019// Государственный Комитет Республики Абхазия по статистике. Сухум: ИП «Лагвилава А.», 2020 // URL:<https://www.ugsra.org/abkhaziya-v-tsifrakh/2019-god.php>
132. Руководство Осло. – М.: ЦИНС, 2010. – 107 с.

133. *Герасимова Е.Б., Герасимов Б.И., Сизикин А.Ю.* Управление качеством – М.: ИНФРА-М, 2017.
134. *Горбашко Е.А.* Управление качеством. – М.: Юрайт, 2016.
135. *Молочников Н.Р.* Развитие менеджмента персонала в промышленных организациях: Монография. Краснодар:/Кубанский государственный университет, 2008.
136. *Молочников Н.Р., Дорошенко В.В.* Компетенции как драйвер роста национальной конкурентоспособности. Экономика и управление: проблемы и решения. № 06-1, 2016.
137. *Молочников Н.Р.* Оценка результативности технологий формирования и эффективности системы менеджмента качества на предприятии. Экономика: теория и практика. № 3(51), 2018.
138. *Молочников Н.Р.* К вопросу о взаимосвязи когнитивного и конвергентного стратегического менеджмента. Казанский экономический вестник. № 3(47), 2020.
139. *Фатхутдинов Р.А.* Производственный менеджмент. Краткий курс. – СПб.: Питер, 2004.
140. Закон Республики Узбекистан «О туризме» №ЗРУ-549 от 18.07.2019.
141. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по ускоренному развитию туризма в Республике Узбекистан» №УП-561 от 05.01.2019.

IV. ВЗАИМОСВЯЗЬ ХОЗЯЙСТВА И ПРАВА: ЭТАПЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ

1. ВЗАИМОСВЯЗЬ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРАВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ОТ ЭПОХИ ДОРЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ ДО ПЕРИОДА МЕРКАНТИЛИЗМА

1.1. Концепции взаимосвязи хозяйственной жизни и права в воззрениях древневосточных правителей и мыслителей

Неразрывная связь хозяйства и права со времен возникновения первых государств очевидна из многочисленных памятников экономической мысли древнего мира, начиная с широко известных и ныне крупных древневосточных правителей и мыслителей (философов). В тогдашних рабовладельческих государствах такого рода наиболее авторитетные в народе выразители экономических идей и воззрений стремились возвеличить, идеализировать вопросы придания правового статуса сохранению навечно базирующихся на рабовладении основ натурального хозяйства, видя в этом те главные условия, которые открыты разумом и должны охраняться гражданскими законами некоего непреходящего «естественного порядка». При этом правовые «доказательства» идеологов древнего мира (начиная с древневосточных государств) опирались, с одной стороны, на категории морали, этики, нравственности и справедливости. А, с другой стороны, – на открытое неприятие крупных торгово-посреднических и ростовщических операций и свободного развития предпосылок для расширения денежно-кредитного и торгового капитала, усматривая в них не естественную сущность, способную нарушить эквивалентный и пропорциональный принцип, требующийся в процессе товарного обмена на рынке по их «справедливым ценам».

Главная особенность воззрений древневосточных мыслителей и правителей проявляет себя в одобрительном отношении к масштабным хозяйственным функциям государства, обусловленным необходимостью создания ирригационных систем и контроля над ними соответствующих государственных структур, в том числе посредством правовых мер. Правда чрезмерная, как правило, государственная опека и правовое регулирование с целью сохранения натурально-хозяйственных принципов регламентации сферы ссудных и торговых операций и проблематики долговой кабалы никак не предполагали снижение ведущей роли в хозяйственной жизни государственной и увеличение частной собственности, тем самым по-прежнему сдерживая расширение сферы товарно-денежных отношений.

Ярким примером подобного свойства является так называемый кодекс законов древневавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.). Содержащиеся в нем жесткие правовые меры были рассчитаны на «упорядочение» стабильного поступления налогов в казну, укрепление армии, государственных структур и суверенитет страны. При этом для недопущения

ния «незаконного» и «несправедливого» обогащения граждан, к примеру, денежная ссуда оговаривалась предписаниями данного правителя не выше 20, а натуральная – 33 процентов от ее первоначальной величины (суммы). Однако такие, на первый взгляд, точные правовые нормы допустимого и недопустимого во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов, по сути, сводились к тому, чтобы никто из них не мог бы рассчитывать на неправомерное нарушение заранее установленных властью «справедливых цен» и, обогатившись, не нарушил бы «естественный порядок» общественного бытия. В частности, согласно «законам Хаммурапи» [7, с. 50–55]:

– если человек арендовал поле для обработки и не вырастил на поле зерна, то его следует уличить в невыполнении необходимой работы на поле, а затем он должен будет отдать хозяину поля зерно в соответствии с урожаем его соседей;

– если человек был нерадив в отношении укрепления плотины, что на его земле, не укрепил свою плотину, и в его плотине образовалась брешь, и вода затопила поле соседей, то человек, в чьей плотине образовалась брешь, должен возместить зерно, которое он погубил;

– если он не в состоянии возместить зерно, то его самого и его имущество должны продать за серебро, а владельцы полей, зерно которых вода затопила, должны разделить это серебро между собой;

– если человек отдал садовнику свой сад для возделывания, то садовник, пока он держит сад, должен из дохода отдавать хозяину сада $2/3$, а он может взять $1/3$;

– если долг одолел человека и он продал за серебро его жену, его сына и его дочь или отдал их в кабалу, то три года они должны обслуживать дом их покупателя или их закабалителя, в четвертом году им должна быть предоставлена свобода.

Тесная связь хозяйства и права присуща также древнекитайскому коллективному трактату «Гуань-цзы», идеи которого в IV–III вв. до н.э. доминировали в этой стране. Авторы этого трактата для установления повсеместно «справедливых цен» рассчитывали реализовать правовые решения по созданию государственных запасов хлеба, введению льготных кредитов земледельцам, замене прямых налогов на железо и соль косвенными, перекладывая эти налоговые сборы на производимые с их использованием другие виды товарной продукции. В конечном счете, благодаря государственному регулированию цен на хлеб, полагали они, «в селениях будет царить спокойствие» и натурально-хозяйственных отношения останутся по-прежнему решающим фактором повсеместной стабильности и социальной справедливости [6, с. 68-80].

В подтверждение вышесказанному в главе 5 трактата «Гуань-цзы» обращают на себя внимание, например, положения о том, что исключительно «правительство является руководящим началом законности» и что «рынок служит мерилем товарных цен», а «золотом исчисляются ресурсы государства». Но устойчивое равновесие хозяйственной деятельности, по-

ясняют его авторы, обусловлено осуществлением комплекса упорядоченных правом управленческих и агротехнических мероприятий, чтобы достичь «обилие товаров» и чтобы взималось меньше налогов в пользу тех, кто стоит у власти в Поднебесной. В конечном счете, поясняется далее, «если все товары дешевы» и общество способно «разбираться в значении золота», то тогда:

- торговцы не будут получать высоких прибылей;
- все отрасли хозяйственной деятельности будут в упорядоченном состоянии;
- все виды потребления придут в соответствие;
- все виды хозяйственной деятельности выравниваются.

Один из аспектов взаимосвязи хозяйства и права охватывает в трактате (глава 20) необходимость соотнесения всего народа в стране на четыре группы (служилый люд, земледельцы, производственные мастера, торговцы) с тем, чтобы не давать им «жить вперемежку» и у них:

- не происходили бы смешанные разговоры, отвлекающие их от основного занятия;
- в их трудовой деятельности не возникла бы неустойчивость.

Основная задача управления государством (глава 48) авторам трактата видится в том, чтобы «предварительно обогатить народ», ибо «если народ богат, то им легко управлять», а «когда народ богат», то «в селениях царит спокойствие» и, как следствие, это заставляет ценить домашний очаг и «семьи... почитают начальство и боятся наказаний».

– Исходя из этих умозаключений, далее в главе следуют суждения, не оставляющие сомнения в приверженности авторов «Гуань-цзы» натурально-хозяйственной идеологии, в числе которых необходимо указать на такие (через призму взаимодействия хозяйства и права) идеи, как:

- для мудрого государя высшей заповедью является: сначала сделай народ богатым, а потом управляй им;
- когда в управлении государством приходится прибегать к особым мерам, необходимо предварительно запретить второстепенные виды труда и выработку предметов роскоши;
- если среди народа не будет тунеядцев, то он будет обращаться к земледелию;
- те, кто занимается бесполезными видами ремесел и изоцряется в изготовлении предметов роскоши, один день работают, а пять дней питаются от этого;
- плодов труда земледельца за целый год недостаточно для того, чтобы прокормить его самого;
- древние цари побуждали четыре категории своих подданных... обмениваться друг с другом своим умением и продуктами труда, так что к концу года не было и путей ...к тому, чтобы выгоды у одних были больше, чем у других; весь народ трудился одинаково и ...приобретал все поровну.

Одновременно привлекательны в рассматриваемом трактате даже в наши дни такие положения о взаимосвязи хозяйства и права, которые позволяют учитывать возложение, как на властные структуры государства, так и хозяйствующих субъектов страны обязанностей по организации многообразных общественных работ. Например, в главах 69 и 73 отмечается, что в неурожайные годы из-за засухи либо наводнения народ начинает терять свое основное занятие в земледелии, и поэтому государству необходимо «приступить к ремонту домов, дворцов, высоких башен», привлекая всех незанятых к таким работам и «дать стране прочное равновесие». Одновременно с этим, отмечается далее, в качестве регулирующих факторов (инструментов) следует задействовать как принцип справедливого налогообложения, так и принцип «справедливых», то есть заранее устанавливаемых «сверху» товарных цен для того, чтобы регулировать цены «одинаково во всей стране», поскольку «из-за дешевых и дорогих цен люди грабят друг друга». И чуть ли не детально поясняется, в частности, то, что:

- куски полотна и шелка, предметы материального богатства – все должны иметь устойчивую [фиксированную] цену;
- в городах и уездах тучные земли высшего качества должны быть обложены налогами на основе регулирования так-то и так-то;
- земли среднего качества – на основе регулирования так-то и так-то;
- земли низшего качества – на основе регулирования так-то и так-то;
- купцы-богатеи ...творят разгул на рынке и, используя недостаток средств у народа, умножают во сто крат свое достояние;
- искусный правитель пускает в обращение то, в чем народ испытывает недостаток, и держит у себя то, что у народа в избытке;
- накопление фондов в период дешевизны и рассеивание их [в обращении] в период дороговизны – это даст государю удесятенные прибыли, а уравнивание богатства может быть достигнуто и закреплено;
- прежние государи [«ваны»] проводили только что-нибудь одно, а не все [виды налогообложения] разом.

Заключительные главы «Гуань-цзы» содержат ряд резюмирующих данный трактат выводов, привлекательность которых очевидна вплоть до наших дней. К примеру, в главе 76 отмечается, что лишь «хороший правитель не говорит о том, чтобы заставить работать, а делает так, чтобы не могли не работать». Поучителен и вывод, содержащийся в главе 80, сформулированный так: «...кто становится правителем, а не способен регулировать [хозяйство]», тот «не может организовать [дело] так, чтобы стать государем всей страны в целом».

На протяжении IV–III вв. до н.э. древнеиндийской трактат «Артхашастра», подготовленный Каутильей (советник царя Чандрагупты I), возвещал народу этой страны мысль о том, что всякое богатство имеет трудовое происхождение и что увеличение последнего способно гарантировать взаимодействие хозяйства и права. С позиций натурально-хозяйственной

идеологии в трактате прослеживаются положения о необходимости использования системы «справедливых цен» в процессе регулирования и распределения возникающей торговой прибыли между купцами и государством, а также льготных условиях землепользования, государственной охране ирригационных сооружений. На государство же, говорится в трактате, следует возложить задачи освоения источников руды и строительства дорог, развития промыслов и борьбы со спекулирующими торговцами. И особо подчеркивается мысль о целесообразности дифференциации в цене товара издержек производителей и купцов, заранее устанавливая нормативы в размере 5 и 10% от цены на товарную продукцию, имеющую соответственно местное и иностранное происхождение [14, с. 35].

С высот современной экономической науки в «Артхашастре» привлекательны научно-практические сентенции о целесообразной взаимосвязи хозяйства и права, которые сохраняют свое актуальное (хотя зачастую небеспорное) значение и в наше время и проявляются в нижеследующих умозаключениях, обобщениях и рекомендациях [5, с. 57–59].

Во-первых, как очевидно из содержания одного из разделов данного трактата, только четыре отрасли человеческих знаний – философия, учение о трех ведах, учение о хозяйстве, учение о государственном управлении – представляют собой науки. Далее уточняется, что собственно учение о хозяйстве (вбирающее в себя «учение о земледелии, о скотоводстве, о торговле») приносит пользу доставлением зерна, скота, золота, лесного товара и обязательного труда. Но одновременно с этим, то, что обеспечивает сохранение и благополучие философии, троицы вед и учения о хозяйстве, есть жезл, управление им есть наука о государственном управлении. А последняя – это средство для обладания тем, чем не обладали, для сохранения приобретенного, для увеличения сохраненного, и она распределяет среди достойных приращенное добро.

И, во-вторых, предусмотрены в трактате и специальные разделы и главы, в которых прописаны правовые полномочия царя в организации и управлении хозяйственной деятельностью, согласно которым он должен:

- произвести заселение области, как той, которая уже раньше была, так и той, которой раньше не было, путем привлечения жителей других стран или путем выселения избытков жителей своей страны;

- дать плательщикам налогов возделанные поля в личное пользование, а невозделанные земли не отбирать у возделывающих их;

- помочь землепашцам зерном, скотом и деньгами, которые они должны впоследствии добровольно вернуть царю;

- давать землепашцам помощь и освобождение от налогов (только в том случае, если это) будет способствовать росту казны;

- избегать (предоставления помощи и освобождения от налогов, если это) разоряет казну, ибо царь, обладающий малой казной, истощает горожан и селян;

- давать освобождение от налогов либо одновременно с заселением (области), либо сообразно с приходом (новых поселенцев);
- тем, которые перестали освобождаться от налогов, ...как отец, оказывать помощь;
- содержать детей, стариков, больных, убогих и незащищенных, а также женщин, не разрешившихся от бремени, и детей при рождении;
- к работам приставлять надзирателей, которые способны и обладают качествами министра, ...и постоянно испытывать их в работах;
- отобрать у нажившихся (должностных лиц их богатства) и переместить их в делах, чтобы они не расхищали имущество или возвратили расхищенное; ...те из них, которые не растрачивают имущества, а разумно увеличивают его, ...пусть остаются постоянно в своей должности.

1.2. Концепции взаимосвязи хозяйственной жизни и права в воззрениях древнегреческих философов

Видение «достоинств» и «естественного характера» античного рабовладения и присущей ему натурально-хозяйственной идеологии через призму взаимодействия права и хозяйства наиболее рельефно представлено в сочинениях древнегреческих философов IV вв. до н.э. Ксенофонта, Платона и особенно Аристотеля, считавших естественным разделение труда на умственный и физический виды, а людей – на свободных и рабов.

Например, Ксенофонт (430–354 гг. до н.э.) в своем трактате «Домострой» исходит из умозаключений о том, что [14, с.36]:

- природному предначертанию отвечает преимущественное развитие земледелия по сравнению с ремеслом и торговлей;
- производительно может выполняться «наиболее простая работа»;
- степень разделения труда обусловлена размерами рынка сбыта;
- товарам присущи потребительная стоимость и меновая стоимость;
- деньги изобретены людьми, чтобы осуществлялось товарное обращение и накопление богатства, но не ростовщическое обогащение.

Одновременно нельзя не отметить морально-нравственные и правовые акценты в «Домострое» Ксенофонта на определяющую, как ему представлялось, роль земледелия в хозяйственной жизни современного ему общества. В частности, данный философ убежден в том, что [10, с. 82–90]:

- кто хочет хорошо обрабатывать землю, должен возбуждать в своих рабочих энергию и готовность к повиновению;
- если земледелие процветает, то и все другие профессии идут успешно; а где земле приходится пустовать, там угасает почти всякая деятельность и на суше и на море;
- для человека благородного самое лучшее занятие и знание – земледелие, посредством которого люди добывают все, что нужно для жизни;
- для людей, умеющих заботиться о деле и усердно обрабатывающих землю, земледелие – самое эффективное средство обогащения.

В вышеназванной триаде философов Платон (428–347 гг. до н.э.) непреходящий характер натурально-хозяйственных отношений и правовые аспекты их сохранения и упрочения тоже увязывал с сохранением рабовладения, о чем свидетельствуют и его сочинения «Государство» и «Законы». В настоящем и, особенно, в будущем, полагает он, призванной управлять всем обществом и хозяйством аристократии (философы и армия) должно быть гарантировано общественное материальное обеспечение по уравнительному принципу, в том числе посредством предоставляемого им по жребию государством дома и земельного надела. И только чернь (земледельцы, ремесленники, купцы) по праву может и должна себя обременять обладанием и распоряжением собственностью. Одним из важных в числе рекомендуемых законов будущего Платон считает закон, содержащий требование о том, чтобы разница в стоимости общего имущества граждан не превышала 4-х раз [14, с.37].

Однако именно Аристотель (384–322 гг. до н.э.) является наиболее часто упоминаемым исследователем в древнегреческой триаде философов, акцентировавших в своем творчестве (особенно в трудах «Никомахова этика» и «Политика») внимание проблематике взаимосвязи хозяйства и права, является Аристотель.

В «Никомаховой этике» Аристотеля идеи взаимосвязи права и хозяйства, подобно другим приверженцам натурально-хозяйственной идеологии, тесно сочетаются с морально-этическими и нравственными положениями о социальной справедливости и социальных основаниях государственности в настоящем и будущем, проявляя себя в нижеследующих суждениях, обобщениях, практических рекомендациях [2, с. 92-96]:

– проводить исследование следует ...не затем, чтобы знать, что такое добродетель, а чтобы стать добродетельными, иначе от этой [науки] не было бы никакого проку, ибо ...необходимо внимательно рассмотреть то, что относится к поступкам, а именно как следует поступать;

– по сущности и по понятию, определяющему суть ее бытия, добродетель есть обладание серединой, а с точки зрения высшего блага и совершенства – обладание вершиной;

– те, у кого избыток, и те, у кого недостаток, поступают при [даянии и при обретении] противоположным образом: ...мот избыточно расточает и недостаточно приобретает, а у скупого избыток в приобретении и недостаток в расточении;

– даяние предполагает добрые дела и прекрасные поступки, а приобретение – принятие добра, если уж не совершение постыдных поступков, и ...благодарность причитается тому, кто дает, а не тому, кто не берет;

– обмен бывает произвольный и непроизвольный; ...произволен такой, как купля, продажа, ссуда, залог, заем, задаток, платеж ...потому, что начало этих обменов зависит от нашей воли;

– непроизвольный обмен осуществляется тайком – скажем, кража, блуд, опаивание приворотным зельем, сводничество, переманивание рабов,

убийство исподтишка, лжесвидетельство ...скажем, посрамление, пленение, умерщвление, ограбление, увечие, брань, унижение;

– борьба и жалобы в суд бывают всякий раз, когда неравные доли имеют и получают равные люди или ...неравные люди – равные доли;

– правосудие в распределении общественного всегда согласуется с названной, [т.е. геометрической], пропорцией (ибо и тогда, когда распределяют общее имущество, распределение будет соответствовать тому же самому отношению, в каком находятся друг к другу взносы [участников]);

– правосудие при обмене ...хотя [и означает] известное справедливое равенство (а неправосудно – несправедливое неравенство), но соответствует не этой пропорции, а арифметической;

– иметь больше своей доли – значит «наживаться», а иметь меньше, чем было первоначально, – значит «терпеть убытки», как бывает при купле, продаже и всех других делах, дозволенных законом;

– правосудие при обмене, противном воле, – это, во-первых, середина между своего рода наживой и убытком и, во-вторых, обладание справедливо равной [долей] до и после [обмена];

– монета ...служит в известном смысле посредницей, ибо ею все измеряется, а значит, как переизбыток, так и недостаток, и тем самым сколько башмаков равно дому или еде; ...не будет же этого, если [обмениваемые вещи] не будут в каком-то смысле равны;

– словно замена потребности, по общему уговору появилась монета; оттого и имя ей «номисма», что она существует не по природе, а по установлению и в нашей власти изменить ее или вывести из употребления.

Еще в одном сочинении Аристотеля под названием «Политика» хрестоматийный характер в современной экономической науке приобрела его знаменитая концепция об экономике (рассматриваемой им как наука о домохозяйстве) и хрематистике (характеризуемой им как искусство наживать состояние). Данная концепция стала, можно сказать, Одой естественному характеру натурально-хозяйственной идеологии и рабовладения, если учесть, что к экономике он относит земледелие, ремесло, прямой товарообмен и обмен посредством денег (розничная торговля); к хрематистике – ссудные операции (ростовщичество) и оптовую торговлю (движение торгового капитала, товарообмен с приращением первоначально авансированных денег на эти цели).

В частности, вполне корреспондируется с этой аристотелевской концепцией его суждение о том, что монета «существует не по природе, а по установлению, и в нашей власти изменить ее или вывести из употребления» [4, с. 156]. Кроме того, на основе данной концепции последовало его заявление о том, что ростовщичество «с полным основанием вызывает ненависть». Объясняется это, по Аристотелю, тем, что, являясь «по преимуществу противным природе, ...оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назна-

чение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег». [4, с. 395]

Следует подчеркнуть, что хрестоматийный характер содержащейся в аристотелевской «Политике» концепции об экономике и хрематистике обусловили его аргументы о целесообразности в условиях товарно-денежных отношений и наличия разных форм собственности и видов доходов тесного взаимодействия права и хозяйства. Эти аргументы вкупе с идеями нравственности, морали, этики и социальной справедливости проявили себя в следующих положениях этого сочинения [3, с. 96–100]:

– может возникнуть вопрос тождественно ли искусство наживать состояние с наукой о домохозяйстве, или это искусство есть часть данной науки, или оно стоит в служебном к ней отношении;

– искусство наживать состояние не тождественно науке о домохозяйстве в одном случае речь идет о приобретении средств, в другом – о пользовании ими, к чему, в самом деле, будет относиться умение пользоваться всем, что имеется в доме, как не к науке о домохозяйстве;

– военное искусство можно рассматривать до известной степени как естественное средство для приобретения собственности, ведь искусство охоты есть часть военного искусства охотиться должно как на диких животных, так и на тех людей, которые, будучи от природы предназначенными к подчинению, не желают подчиняться, такая война по природе своей справедлива;

– существует другой род искусства приобретения, который обыкновенно называют, и с полным правом, искусством наживать состояние, с этим искусством и связано представление, будто богатство и нажива не имеют никакого предела;

– мелкая торговля не имеет по природе никакого отношения к искусству наживать состояние, потому что в начале обмен ограничивался исключительно предметами первой необходимости;

– под богатством зачастую понимают именно преизобилие денег вследствие того, что будто бы искусство наживать состояние и торговля направлены к этой цели;

– богатство, являющееся в результате применения этого искусства наживать состояние, действительно не имеет каких-либо пределов;

– в области, относящейся к домохозяйству, а не к искусству наживать состояние, предел имеется, так как целью домохозяйства служит не накопление денег;

– всякого рода богатство должно бы иметь свой предел, но в действительности, мы видим, происходит противоположное: все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить количество денег до бесконечности;

– необходимое искусство относится к области домохозяйства, оно сообразно с природой, направлено на добывание средств к жизни и не беспредельно, как искусство не необходимое, а имеет свои границы;

– выгодно в смысле наживания состояния, если кто сумеет захватить какую-либо монополию, ...некоторые государства, находясь в стесненном финансовом положении, прибегают к получению такого дохода – они заводят монополию на те или иные товары.

1.3. Концепции взаимосвязи хозяйственной жизни и права в воззрениях средневековых схоластов

Схоластическая натурально-хозяйственная идеология и приверженность ее адептов, заявивших о себе в качестве лидеров соответственно христианской (католической) и исламской религиозных ветвей, постулатам неперемennого взаимодействия хозяйства и права явила собой очередной – средневековый этап эволюции экономической мысли в дорыночную эпоху. На данном этапе, как и в периоды развития древневосточной и античной экономической мысли, по-прежнему осуждаются возможности обогащения людей посредством базирующегося на масштабных денежно-кредитных операциях с извлечением торговой прибыли и ростовщического процента.

Европейские средневековые христианские схоласты (ранние и поздние канонисты) и следовавшие предписаниям Корана исламские богословы ратовали за поиск путей нравственного и справедливого обогащения граждан и государств, соблюдения принципа достижения эквивалентного и пропорционального обмена. В греховном присвоении чужого труда они усматривали главную опасность, могущую нарушить естественный порядок вещей, требующий сохранения (увечковечения) основ натурального хозяйства посредством целесообразной правовой координации мер по регулированию (сдерживанию) масштабов товарно-денежных отношений (вплоть до запрета «бесчестных» и «незаконных» деяний в сфере крупной торговли, ссудных операций) посредством соблюдения устанавливаемых знатью справедливых цен.

Несомненным лидером средневековой европейской католической схоластики и одновременно главой школы «поздних канонистов» явился итальянский монах доминиканского происхождения Фома Аквинский (Аквинат) (1225–1274), позиционировавший себя последователем и в то же время оппонентом главы школы «ранних канонистов» Августина Блаженного (353–430). Дискутируя средствами софистики и двойственности оценок с Августином, Ф. Аквинский в своей работе «Сумма теологии» представил новые нюансы «объяснения» социального неравенства в обществе из-за растущего ремесленного производства в городах, расширения сферы крупных торговых структур и ростовщических операций, предложив «новые» правовые возможности их регулирования ради сохранения приоритетной роли натурально-хозяйственной системы.

«Сумма теологии» Ф. Аквинского [1, с. 120–133], в духе сочинений предыдущих поколений приверженцев натурально-хозяйственной идеологии изобилует весьма нелицеприятными высказываниями, оценочными морально-этическими суждениями по поводу категорий, институтов и су-

ществующих механизмов в области товарно-денежного производства и связанных с ними (в случае непринятия и не реализации соответствующих законов) несправедливыми социальными и экономическими последствиями. Одновременно в ней очевидны истоки небезосновательных для современных исследователей теоретико-методологических и практических рекомендаций в части уже существующих, а также могущих возникнуть в будущем моделей социально ориентированной рыночной экономики, напутствия (умозаключения) морально-этического и нравственного свойства, предполагающие их правовое осмысление и последующее узаконение.

В частности, Ф. Аквинский весьма резок и недвусмыслен в обращении к современным ему субъектам товарно-денежных отношений и властным структурам государства в центре и на местах, оперируя такими высказываниями, суждениями и умозаключениями, как:

- мошенничество, которое проявляется в купле и продаже;
- является ли законным продажа вещей дороже, чем они стоят;
- можно ли признать заключенную сделку незаконной, если есть изъян в проданной вещи;
- не законно пренебрегать мерами, установленными властью, или традициями;
- законно ли в торговле продавать вещь за большую цену, чем было за нее уплачено;
- является ли грехом брать деньги как плату за ссуду;
- является ли незаконным требовать другой способ встречного удовлетворения в возмещении ссуды денег;
- законно ли брать деньги под ростовщическими условиями и др.

В творчестве Ф. Аквинского концепция справедливой цены претерпела существенное обновление и переосмысление. Ведь, как известно, со времен древневосточных и античных правителей, мыслителей и философов, а также Августина и других «ранних канонистов» во главу угла ставилось положение о том, что «справедливая цена», во-первых, призвана довести до общественности и хозяйствующих субъектов мысль о неправомерности («во избежание греха» свободного ценообразования) формирования не регулируемых рыночных цен. И, во-вторых, о том, что целесообразное применение заранее устанавливаемых властью (знатью), а потому законных и «справедливых цен», в основе которых лежат «объективно учитываемые» затраты производителей, было и должно оставаться прерогативой государственной власти.

Однако, по Аквинскому, «справедливые цены» на товарную продукцию справедливыми должны признаваться не только тогда, когда их осмысление базируется на заранее выявленных властью затратах (трудовых, материальных, финансовых, энергетических и прочих). Такого рода цены, полагает он, должны учитывать наряду с затратами еще и положение продавца (торговца) на рынке, а также риск, которому подвергает себя этот

субъект хозяйства, лишая себя владением той или иной товарной продукцией. В данном контексте новаторство творчества автора «Суммы теологии» в части интерпретации сути «справедливых цен» совершенно очевидно и проявляет себя в том, что формирование последних на правовой (законодательной) основе предпочтительно с позиций не каузального, а синтезированного и системного подхода. Но для этого, полагает Ф. Аквинский, необходимо, чтобы в устанавливаемой властью «справедливой цене» одновременно принималось во внимание влияние на ее уровень наряду с затратными ценообразующими факторами еще и поведенческих факторов. Об этом свидетельствуют в числе прочего нижеследующие положения, содержащиеся в этом сочинении:

– греховно получать прибыль от обмана, продавая вещи дороже, чем их справедливая цена, потому что это сродни обману своего соседа или причинения ему вреда;

– если цена превысит ценность вещи или, наоборот, (ценность) вещи превысит цену, это не будет более справедливым равновесием, и, как следствие, продавать вещи дороже, чем они стоят, или продавать за меньшее, чем они стоят, само по себе несправедливо и незаконно;

– будет законным продавать вещь дороже, чем она стоит сама по себе, если ее настоящая цена для владельца не больше, чем уплаченная;

– если один человек получает большое преимущество, становясь обладателем чужой собственности, и продавец не в убытке от ее потери, последний не должен поднимать цену, так как преимущество, предоставляемое покупателю, не зависит от продавца, но от обстоятельств, повлиявших на покупателя;

– если человек понял, что он может извлечь большую выгоду из вещи, которую он купил, он может по взаимному согласию заплатить продавцу что-то сверху, что относится уже к его честности;

– если продавец, не прибегая к хитрости, продаст свои товары дороже, чем они стоят, ...закон считает это приемлемым и не предусматривает наказание за такие действия, если превышение цены не очень большое, потому что тогда даже человеческий закон потребует расторжения сделки;

– справедливая цена вещей не установлена с математической точностью, но зависит от характера оценки, таким образом, чтобы малейшее добавление или удаление не могло разрушить равновесие справедливости.

Следует также отметить, что в «Сумме теологии» как весьма актуальные и современные воспринимаются размышления и аргументы данного лидера школы «поздних канонистов» о том, что во «избежание бесчестных сделок» товарно-денежные и ростовщические отношения должны быть честными, справедливыми и законными. В этой связи, как полагает ученый, сущность и содержательные аспекты целесообразных и законных мер власти необходимо сформулировать следующим образом:

– в каждом месте лицо, управляющее страной, должно определить справедливые правила торговли, которые должны соответствовать времени и месту, так как не законно пренебрегать мерами, установленными властью, или традициями;

– брать деньги за ссуду несправедливо само по себе, так как это подобно продаже того, что не существует, и это, очевидно, ведет к нарушению равновесия, что несправедливо;

– одолжить деньги тому, кто в них нуждается – значит сделать ему одолжение, за которое он должен быть благодарен;

– получатель ссуды связан естественным обязательством возместить что-либо, ...следовательно, законно получать плату за долг взамен предоставленных денег;

– законно получать деньги за деньги, ...получать плату за долг взамен предоставленных денег, ...получать проценты с денег, вложенных в торговлю или ремесло, ...получать проценты за ссуду;

– не будет никакого греха в получении чего-либо такого не по требованию, не как обязанность в обмен на какое-либо соглашение, молчаливое или выраженное, но как дар, даже если этому предшествовала ссуда денег, человек может принять это как дар, невзирая на условия;

– тот, кто доверяет свои деньги торговцу или ремесленнику, чтобы что-то создать, не переносит право собственности на его деньги, так что они остаются ему;

– торговец пользуется этими деньгами или ремесленник вкладывает их в свое мастерство на риск, и, как следствие, он может законно требовать с того, что принадлежит ему, часть прибыли, происходящей от его денег;

– если ...ростовщик, которому кто-то доверит деньги, имеет другие цели при занятии ростовщичеством, не существует греха в том, чтобы доверить ему деньги на хранение, поскольку он использует греховное в благих целях.

Средневековые исламские концепции взаимосвязи хозяйства и права так же, как и концепции христианских канонистов, едва ли безнадежно далеки от современных представлений о социальной направленности хозяйственной жизни и принципов морали, этики, нравственности. На самом деле они содержат поучительных идеи, обобщения и рекомендации о том, как вкупе с правовыми установлениями способствовать установлению такого общественного порядка, при котором естественный характер обретут возвышенное отношение к труду, порицание расточительства и стремление к прогрессивным структурным нововведениям в различных сферах и отраслях экономики.

В частности, убедительным подтверждением тому являются научно-практические изыскания одного лидера ислама в арабских странах на севере Африки (в странах Магриба) Ибн-Хальдуна (1332–1406), результаты которых через призму перманентного взаимодействия хозяйственной жизни

и права отражены в его книге «Пролегомены к «Книге поучительных примеров...», состоящей из таких шести разделов, как [8, с. 135–138]:

- 1) о человеческом освоении мира вообще, о его видах, об освоенной части Земли;
- 2) о примитивности, где упоминаются дикие племена и народы;
- 3) о государстве, халифате и владычестве, где упоминаются степени власти;
- 4) о цивилизации, странах и столицах;
- 5) о ремеслах и экономике, о приобретении и его формах;
- 6) о науках, их постижении и об учении им.

Как очевидно из умозаключений, содержащихся в вышеуказанной работе Ибн-Хальдуна, «примитивность» и «цивилизация» являются естественными этапами эволюции общества и хозяйственной деятельности, обусловленные целесообразным взаимодействием хозяйства и права, приводящему, например, к тому, что одни из жителей столиц и стран «...в добывании средств к существованию обращаются к ремеслам, другие – к торговле». Этим же обстоятельством, поясняет он далее, объясняется то, что у цивилизованных людей «приобретения выше и роскошнее, чем у людей в состоянии примитивном, ибо их средства избыточны по отношению к необходимому, и то, как они живут, соответствует их богатству».

Человеческий труд, утверждает Ибн-Хальдун, «необходим, ибо без него накопленное имущество не возникнет, и нельзя будет им воспользоваться». Поэтому человеку, подчеркивает он, по праву должно быть позволено как накопление скота и растений, так и двух металлов – золота и серебра, которые должны быть «стоимостью всякого движимого имущества» и основой «приобретения, накопления и сокровища». Но естественными (законными) способами и видами средств к существованию, заключает ученый во все времена являются земледелие, ремесла и торговля, последовательность и предназначение которых видится ему так:

- земледелие предшествует всем им, ибо оно просто и естественно, не требует исследования и занятий наукой;
- за ним следуют ремесла, возникшие после земледелия, ибо они сложны и научны в них используется мысль и исследование;
- ремесла чаще всего существуют только у цивилизованных людей, а ведь цивилизация возникает позже, чем примитивность;
- торговля хотя и является естественным видом обретения, но ее методы и способы в большинстве своем – это уловки с целью получить разницу между стоимостями купленного и проданного.

Как видим, Ибн-Хальдун, подобно другим известным и ныне адептам дорыночной натурально-хозяйственной идеологии, считает неправомерным и бесчестным обогащение граждан, которое, говоря его словами, возможно лишь «методами и способами» получения разницы «между стоимостями купленного и проданного».

1.4. Концепции взаимосвязи хозяйственной жизни и права в воззрениях приверженцев меркантилизма

Возникшие в период меркантилизма концептуальные положения о взаимосвязи хозяйства и права в условиях перехода от доминировавших длительное время натурально-хозяйственных принципов к доминированию принципов широкомасштабных товарно-денежных отношений явили собой качественно новый этап эволюции хозяйственной жизни в связи с завершением в ней дорыночной эпохи и зарождения рыночной эпохи. Но одновременно с этим, как полагают многие современные исследователи, меркантилизм – это еще и начальный этап в зарождении и становлении экономической науки как самостоятельной отрасли человеческих знаний.

Судя по оценкам ряда видных ученых-экономистов, меркантилистская метаморфоза (апогей которой охватил XVI–XVII вв., а завершение проявлялось еще и в течение XVIII столетия) в силу ряда объективных и субъективных причин в осмыслении механизма взаимодействия права и хозяйства в период меркантилизма так и не получила однозначной характеристики в научном экономическом сообществе. Так, например, по мнению К. Поланьи, меркантилизм, с одной стороны, настойчиво «возводил всеобщую коммерциализацию в ранг национальной политики», но, с другой, «заботился о развитии рыночной системы совершенно нерыночными способами», вследствие чего «при меркантилистском хозяйственном строе независимая экономическая система попросту не существовала» [13, с. 12]. А, по мнению Н.Д. Кондратьева, система меркантилистов представляет собой не более чем систему «практической политики», предназначенной ответить «на вопрос, каким должно быть народное хозяйство и как должна себя вести в отношении его государственная власть» [9, с. 292].

Между тем предметное рассмотрение особенностей взаимосвязи хозяйственной жизни и права в период меркантилизма через призму творческого наследия идеологов так называемого позднего (зрелого) этапа в его эволюции (приходящегося на XVII век) позволяет выявить весьма оригинальные научно-практические постулаты, обобщения и рекомендации, содержащиеся в их сочинениях. При этом имеются в виду, прежде всего, те изыскания, которые заинтересовав впоследствии (после мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.) Дж.М. Кейнса и его единомышленников, а также его неолиберальных оппонентов (ордолибералов, монетаристов и других), стали, как представляется, основой для вновь разрабатываемых современных альтернативных морально-нравственных концептов и моделей социально ориентированного рыночного хозяйства.

Поэтому ниже речь пойдет о новаторских (в контексте взаимосвязи хозяйства и права) работах таких двух известных лидеров зрелого меркантилизма (соответственно в Англии и Франции), как Т. Мен и А. Монкретьен. Первый из них увековечил своим сочинением под названием «Богатство Англии во внешней торговле или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства» (1664), а второй – книгой «Трактат о полити-

ческой экономии» (1615). Причем каждый из них, обозначив своим творческим новаторством начальный этап (зарождение) экономической науки, ратовал, как очевидно, за неперемное использование правовых мер и инструментов регулирования рыночных институтов хозяйственной жизни с целью всемерного, стабильного и поступательного экономического роста на основе неограниченного развития товарно-денежных и кредитных взаимоотношений между хозяйствующими субъектами.

Говоря о члене Ост-Индской компании Томасе Мене, следует отметить, что на страницах своей книги этот исследователь акцентировал внимание читателя (особенно руководства английского королевства) на ключевых, как ему представлялось, постулатах организации и регулирования формировавшегося в его бытность рыночного механизма хозяйствования. Но для того, чтобы следовать им, полагает он, всем заинтересованным в создании и приумножении национального богатства субъектам необходимо знать, насколько важен «вывоз наших денег в торговле» для «увеличения нашего богатства», а также представлять [11, с.153–161]:

– способы обогащения нашего королевства и увеличения количества денег в стране;

– пути и средства увеличения вывоза наших товаров и уменьшения нашего потребления иностранных товаров.

В частности, в развернутом виде приведенные постулаты Т. Мена нашли в его книге дальнейшую конкретизацию и комментарии, которые не без основания могут быть привлекательными и для современного научного экономического сообщества в части содержащихся в них несомненных научно-практических составляющих, повествующих о том, что:

1) обычным средством для увеличения нашего богатства и денег является внешняя торговля;

2) мы должны постоянно ...продавать иностранцам ежегодно на большую сумму, чем мы покупаем у них;

3) мы можем также уменьшить наш ввоз, если мы откажемся от чрезмерного потребления иностранных товаров в нашем питании и одежде;

4) недостатки легко можно исправить введением таких законов, какие практикуются в других странах против подобных излишеств;

5) за те товары, которые им нужны и которые они нигде в другом месте достать не могут, мы можем (помимо продажи сырья) много выиграть на переработке их и продаже полученных изделий по столь высоким ценам, какие возможны без уменьшения сбыта этих товаров;

6) мы должны продавать по возможности дешево, лишь бы не терять сбыта таких товаров;

7) выгодно ...также вывозить наши деньги, как и товары, так как если это делается только в целях торговли, то это увеличивает наше богатство;

8) необходимо также не обременять слишком большими пошлинами наши отечественные товары, чтобы не удорожать их слишком для иностранцев и не препятствовать этим их продаже;

9) вывоз наших товаров должен превосходить стоимость ввозимых нам и для собственного потребления иноземных товаров;

10) увеличение ввоза товаров с помощью наших наличных денег в конце концов, после вывоза этих товаров снова за границу, превращается в ввоз гораздо большего количества денег, чем было в свое время вывезено;

11) обилие денег в королевстве делает отечественные товары дороже, что, хотя, может быть и выгодно некоторым частным лицам, но прямо противоположно благу государства в отношении размеров торговли.

Наконец, Антуан де Монкретьен, размышляя о достоинствах взаимодействия хозяйства и права в процессе зарождающейся рыночной системы хозяйствования и связанной с ней науки, который он предложил назвать «Политическая экономия». В его трактате высказано немало тех научно-практических положений, которые представляют интерес и для современного поколения исследователей проблематики экономического роста в условиях всеохватных товарно-денежных отношений и конкуренции между хозяйствующими субъектами. И, в духе Т. Мена обращаясь в первую очередь к своим отечественным монаршим особам, А. Монкретьен во многом подобно ему пути динамичного экономического роста и приумножения национального (денежного) богатства видит в том, что во Франции несомненным стало понимание того, что [12, с.168–182]:

– торговый обмен между нациями делается необходимым и для одних и для других по причине того, что удобства человеческой жизни распределены в различных регионах;

– торговля подобно искусству имеет нечто восхитительное ... в виде чести и прибыли на том основании, что они используются человеком так, что самый конец не только последний пункт вещи, но лучший;

– торговцы более чем полезны для государства и что их барыш, который обнаруживается в земледелии и в промышленности, создает и добрую часть общественного достояния;

– будучи правом народов торговля, из коей происходит и честная прибыль и бесчестная нажива, зависит лишь от того условия, какой купец ею занимается уважаемый или презренный;

– правитель государства, принимая во внимание, главным образом, вещи, людей и действия, измеряет все с точки зрения необходимости, полезности и частности, оставаясь всегда в пределах справедливости и никогда не выходя за рамки власти, данной им законами;

– кредит – душа любой торговли, нужно поддерживать его репутацию, чтобы он стал полезен и выгоден;

– правители должны приказывать и следить за тем, чтобы ...ограничить произвол монополистов продуктов, которые способствуют дороговизне, спекулируют и пожирают все продовольствие и пищу народа.

2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

2.1. Теоретико-правовые основы юридической ответственности за правонарушения в сфере свободной и добросовестной конкуренции

Конкуренция – представляет собой отношения на товарном рынке между хозяйствующими субъектами, которые связаны с совершением конкурентных действий, целью которых является получение прибыли. Такие действия осуществляются как законными, так и противозаконными способами, последние из которых наносят вред экономическому развитию государства.

Борьба с правонарушениями против свободной и добросовестной конкуренции ведется более ста лет в странах с развитой рыночной экономикой. Не является исключением и Российская Федерация, вставшая на путь государственных реформ и столкнувшаяся с данными правонарушениями. Об актуальности исследования вопросов уголовно-правового противодействия антиконкурентным деяниям свидетельствует и частота обновления содержания диспозиции нормы (ст. 178 УК РФ), которая только за последние пять лет трижды подверглась значительным изменениям. Столь частые изменения нормы, по нашему мнению, обусловлены недостаточно взвешенной уголовной политикой в сфере борьбы с правонарушениями против свободной и добросовестной конкуренции. Примером может послужить судебная статистика, показывающая, что за последние четыре года не было вынесено ни одного обвинительного приговора. Отсутствие четких теоретических положений и практических рекомендаций со стороны Верховного Суда Российской Федерации по квалификации антиконкурентных деяний определяет актуальность темы исследования.

Актуальность исследования также состоит еще и в том, что исследованием проблемных вопросов конкуренции, в значительной степени, занимались представители экономической науки, а не ученые-юристы, и еще в меньшей степени – представители науки административного и уголовного права. Необходимо также отметить, что проблемами борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности некоторые аспекты ограничения конкуренции были рассмотрены в работах: И.Ю. Артемьева, Б.Г. Бадмаева, А.Н. Варламовой, И.В. Золотарева, К.В. Казаряна, А.С. Крюкова, А.В. Молчанова, К.А. Писенко, С.А. Пузыревского, Е.И. Трубиновой, А.К. Фетисова и других. Работы авторов, перечисленных выше, имеют важное значение, однако они в недостаточной степени уделяли проблемным вопросам юридической ответственности за правонарушения против свободной и добросовестной конкуренции.

Основы правового регулирования защиты конкуренции закреплены в Конституции Российской Федерации (ст. 2, 8, 10, 11, 12, 34, 51). Особое значение имеет ч. 1 ст. 8, в которой закреплено, что в Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное пе-

ремещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Во второй главе Конституции установлен запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Положения Конституции Российской Федерации развиваются в отраслевом законодательстве, анализ которого на предмет отражения в нем сущности и содержания конкуренции позволяет определить наиболее характерные черты правового регулирования отношений, связанных с поддержкой и защитой конкуренции в России. Указанным отношениям, по нашему мнению, присущи такие особенности, как некодифицированность, межотраслевой характер и сочетание частноправовых и публично-правовых элементов. Нормы, регулирующие создание условий для развития конкуренции, ее поддержку и защиту, содержатся в различных нормативных правовых актах. Правовое регулирование общественных отношений, связанных с поддержкой и защитой конкуренции, имеет межотраслевой характер. Оно осуществляется посредством норм, закрепленных в гражданском, административном, банковском, налоговом законодательстве.

Понятие «конкуренция» можно рассматривать в двух аспектах: в узком и широком смысле. В широком смысле конкуренция представляет собой процесс соперничества субъектов экономической деятельности на одном товарном рынке, целью которого является получение преимуществ перед другими субъектами и получения наибольшей прибыли.

В узком смысле конкуренция определяется как «процесс соперничества на товарном рынке между хозяйствующими субъектами (группами лиц) за достижение преимуществ с целью получения наиболее выгодных условий сбыта товаров, в пределах, установленных законом».

Отношения в сфере конкуренции регулируются нормами целого комплекса отраслей права, составляющих систему правового регулирования, под которым в литературе понимают осуществляемое при помощи норм позитивного права и других правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения [4]. Согласно ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», конкуренция – это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. На наш взгляд, справедливо отмечает К.Ю. Тотьев, что указанное в законе определение конкуренции «не описывает ни сферу применения закона, ни признаки составов его нарушений... как представляется в данной дефиниции говорится не столько о фактических обстоятельствах..., сколько о желаемом (нормативном) состоянии рыночных отношений, то есть о цели конкурентного законодательства» [15], цели правового регулирования указанных отношений.

Признаки реализации рыночной власти, ограничивающие конкуренцию, согласно п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции устанавливаются в соответствии с возможностью одного или нескольких хозяйствующих субъектов определять общие условия обращения товара на товарном рынке, в результате чего реализуется возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. При этом в легитимном определении понятия «признаки ограничения конкуренции» содержание признаков реализации рыночной власти почему-то определяется не по рыночным последствиям совершения антиконкурентных действий, а по основаниям их совершения.

Таким образом, согласно определению признаков ограничения конкуренции определение общих условий обращения товара на товарном рынке осуществляется: 1) путем заключения соглашений между хозяйствующими субъектами; 2) в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица (координация экономической деятельности); 3) в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке (согласованные действия); 4) на основании иных обстоятельств, создающих возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке (в качестве таких обстоятельств выступают, прежде всего, недобросовестная конкуренция, злоупотребление доминирующим положением и совершение антиконкурентных сделок по экономической концентрации); 5) посредством установления органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам и хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством РФ.

Вместе с тем, то же п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции в качестве признаков ограничения конкуренции называет два критерия реализации рыночной власти в виде рыночных последствий совершения антиконкурентных действий: 1) рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, и 2) отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке. При этом иные рыночные последствия, обладающие выраженным антиконкурентным эффектом, то есть приводящие к возможности одного или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке, не включены законодателем в число признаков ограничения конкуренции.

При этом анализ норм Закона о защите конкуренции позволяет выявить шесть основных групп критериев, отражающих признаки реализации рыночной власти, что явилось основанием для включения их в состав антимонопольных запретов на совершение антиконкурентных действий. Исследование этих критериев показывает, что они представляют собой рыночные последствия, негативно отражающиеся на состоянии конкуренции, и имеют самые разнообразные основания, то есть они возникают в результате совершения различных по составу нарушителей и содержанию действий.

Первой большой комплексной группой критериев реализации рыночной власти является динамика цены на товар, которая в соответствии с п. 9.4 Порядка № 220 является одним из основных критериев оценки хозяйственной деятельности участников рынка наряду с соотношением размера прибыли и издержек привлечения капитала для хозяйствующих субъектов, имеющих на рассматриваемом товарном рынке долю более 35%, динамикой объема рассматриваемого товарного рынка и спроса (в том числе наличие спроса, не обеспеченного товарной массой, и возможности расширения спроса), открытостью рассматриваемого товарного рынка для межрегиональной и международной торговли, частотой появления новых продавцов на рассматриваемом товарном рынке, а также уровнем технического развития хозяйствующих субъектов, действующих на рассматриваемом товарном рынке, и частота появления новых товаров.

Динамика цены на товар может быть следствием:

- установления или поддержания цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок, которые могут явиться результатом;
- установления или поддержания монопольно высокой или монопольно низкой цены товара хозяйствующим субъектом (в том числе и финансовой организацией), занимающим доминирующее положение;
- установления или поддержания цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок в результате заключения картельных соглашений либо согласованных действий;
- повышения, снижения или поддержания цен (тарифов, возникающих в результате соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком РФ или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий;
- повышения, снижения или поддержания цен на торгах вследствие заключения картеля или совершения согласованных действий);
- установления цены перепродажи товара в результате заключения «вертикального» соглашения;

- манипулирования ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности), возникающего вследствие;
- злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением;
- заключения картеля;
- совершения согласованных действий.

Другой группой критериев реализации рыночной власти является создание дискриминационных (преимущественных) условий, что может находить свое выражение в:

- экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление хозяйствующим субъектом различных цен (тарифов) на один и тот же товар;
- лицом, занимающим доминирующее положение;
- в результате заключения «иных» соглашений хозяйствующими субъектами вследствие совершения согласованных действий хозяйствующими субъектами;
- в результате соглашений между публичными субъектами или между ними и хозяйствующими субъектами, а также в результате совершения указанными субъектами совместных согласованных действий; установление дискриминационных условий:
  1. лицом, занимающим доминирующее положение;
  2. односторонними актами публичных субъектов;
  3. в результате проведенных торгов.

В качестве специального способа реализации рыночной власти п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции называет отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, который реализуется путем:

- экономически или технологически не обоснованного отказа либо уклонения от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) лицом, занимающим доминирующее положение, в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара;
- отказа от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками), осуществляемому на основании исполнения условий картельного соглашения;
- отказа от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками), совершаемого в результате согласованных действий, если такой отказ прямо не предусмотрен федеральными законами.

Если три первых перечисленных критерия - динамика цены на товар, создание дискриминационных (преимущественных) условий и отказ от самостоятельных действий, нашли отражение в признаках ограничения конкуренции, регламентированных в п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции, - то три следующих критерия не вошли в состав признаков ограничения конкуренции, несмотря на то, что некоторые из них представляют собой

основу содержания запретов *per se*, безусловно предполагающих наличие факта ограничения конкуренции и требующие его специального доказывания.

Одним из наиболее опасных последствий совершения антиконкурентных действий является раздел товарного рынка:

- 1) по территориальному принципу,
- 2) по объему продажи или покупки товаров,
- 3) по ассортименту реализуемых товаров,
- 4) по составу продавцов или покупателей (заказчиков), который возникает вследствие:

1. заключения картельных соглашений;
2. совершения согласованных действий, в том числе и в результате незаконной координации экономической деятельности;

3. заключения соглашений между публичными субъектами или между ними и хозяйствующими субъектами, а также в результате совершения указанными субъектами совместных согласованных действий.

Вместе с тем, п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции содержит в себе еще одно основание раздела товарного рынка по ассортименту товаров и составу продавцов (покупателей, не имеющее прямого аналога в ст. 15 Закона о защите конкуренции, регламентирующей систему антимонопольных запретов на совершение односторонних действий публичными субъектами, а именно: установление публичными субъектами и организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам и хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации. Таким образом, раздел товарного рынка как критерий ограничения конкуренции нашел свое отражение в виде различных признаков, распределенных по тексту Закона о защите конкуренции, но не регламентирован в качестве одного из основных критериев ограничения конкуренции в ее легитимной дефиниции.

Другим ярким примером является сокращение или прекращение производства товаров, которое является одним из серьезных механизмов извлечения конкурентных преимуществ монополистом при злоупотреблении доминирующим положением, но также может служить основанием для ограничения конкуренции в случаях заключения соглашений или совершения согласованных действий.

Навязывание условий договора, невыгодных для контрагента или не относящихся к предмету договора, также является одним из механизмов ограничения конкуренции, который реализуется путем:

1. осуществления монополистом действий, направленных на злоупотребление своим доминирующим положением;

2. заключения «иных» соглашений, запрещенных ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции;

3. совершения согласованных действий;

4. включения в состав лотов товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов, запроса котировок, запроса предложений в процессе проведения торгов.

Другой группой признаков ограничения конкуренции являются критерии изменения структуры товарного рынка, результатом которого является сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке. Изменения структуры товарного рынка осуществляются путем двух основных механизмов.

Первый механизм изменения структуры рынка заключается в создании барьеров входа на рынок, основания которых могут иметь различное содержание. Это могут быть:

- действия лица, занимающего доминирующее положение;
- заключение антиконкурентного соглашения;
- совершение согласованных действий;
- введение публичным субъектом ограничений в отношении создания хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности, а также установление запретов или введение ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности или производства определенных видов товаров;
- ограничение доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов, возникающее в результате заключения соглашений между публичными субъектами или ими и хозяйствующими субъектами;
- координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов;
- создание участнику торгов, запроса котировок, запроса предложений или нескольким участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений преимущественных условий участия в торгах, запросе котировок, запросе предложений, в том числе путем доступа к информации;
- ограничение доступа к участию в торгах, запросе котировок, запросе предложений, организаторами которых являются публичные субъекты либо государственные внебюджетные фонды;
- ограничение доступа к закупкам товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Вторым механизмом изменения структуры рынка является создание барьеров входа на рынок путем установления условий членства (участия) в профессиональных и иных объединениях. В данном случае, прежде всего, речь идет о реализации правового механизма саморегулирования с обязательным участием (обязательного саморегулирования), которое в настоящее время действует в некоторых сферах экономической деятельности.

Применительно к нашей работе первоочередным представляется исследование проблематики уголовно-правовой и административно-правовой охраны конкурентных отношений, исследование вопроса места и роли правового запрета в системе правового регулирования отношений в сфере конкуренции.

В теории уголовного и административного права уже долгое время существует дискуссия о роли правового запрета как регулятора общественных отношений.

В результате сложилось две основных позиции, первая из которых предполагает, что уголовное и административное право регулируют общественные отношения, возникающие в обществе. Согласно второй позиции – данные общественные отношения охраняют.

Для более подробного исследования данной проблематики необходимо обратиться к таким понятиям как «административно-правовое регулирование», «уголовно-правовое регулирование» и «административно-правовое воздействие», «уголовно-правовое воздействие».

Относительно уголовно-правового регулирования отношений в сфере экономики можно встретить точку зрения, что под ним понимается установление уголовной ответственности за тяжкие (по характеру и степени общественной опасности) противоправные деяния, направленные против экономических интересов страны [16].

Подобную точку зрения и мы не разделяем, полагаем, что нормы особенной части уголовного закона в большем своем количестве являются не регулятивными, а охранительными. Уголовно-правовые нормы призваны не упорядочивать конкретные общественные отношения, а охранять от преступных нарушений эти самые отношения, но уже регламентированные нормами регулятивных отраслей права [17].

Вместе с тем, укажем, что являемся сторонниками наиболее широкого подхода к пониманию правового воздействия, включающего не только ограничение прав и свобод личности в результате совершения преступления, но и предупредительную деятельность государства в данной области. Предупредительное воздействие, в свою очередь, как мы считаем, предполагает регулирование общественных отношений нормами как административного, так и уголовного права. Отражение такого подхода было установлено в статье 39.1 Закона о защите конкуренции, что в случаях выявления признаков нарушения антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами антимонопольный орган выдает предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), об отмене или изменении актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения, однако данная норма применяется для некоторых видов правонарушения. В частности, общая превенция связана с воздействием на неограниченную группу

людей путем наличия правового запрета, который фактически регулирует их поведение, обуславливает воздержание от совершения запрещенных деяний, формирует поведенческие модели. Исходя из этого, на наш взгляд, правовой запрет является регулятором общественных отношений.

2.2 Государственный контроль в условиях рыночного хозяйства как одна из правовых форм осуществления функций демократического государства

Контроль как форма деятельности присущ любому обществу и выполняет важнейшую роль, значение которой по-разному определяется на тех или иных стадиях развития, как самого общества, так и государства. Как показывает опыт развития нашей страны, к контролю как средству обеспечения законности, особенно обращались в кризисные периоды. Но только ли в переломные моменты развития государства следует обращаться к контролю, развивая его формы и методы?

В такой юридической науке как административное право контроль рассматривается как неотъемлемый элемент управления, как одна из функций управления. И такое понимание контроля и контрольной деятельности ведет к признанию его важности на любом этапе развития государства. Однако методы и средства осуществления контрольной деятельности, несомненно, определяются исходя из особых условий хозяйствования.

Контроль в качестве одной из функций управления обладает рядом специфических характеристик и особенностей. Так, можно выделить предмет и объект контроля. Предмет любой деятельности выражает включенное в данный вид деятельности явление со стороны тех его свойств, качеств, особенностей, которые порождают необходимость в данной деятельности. Объект деятельности – это носитель предмета деятельности, то есть явление – носитель тех сторон, свойств, качеств и особенностей, которые порождают необходимость в данной деятельности.

Исходя из такого понимания предмета и объекта деятельности следует заключить, что социальный контроль является таким видом управленческой деятельности, назначение которого вызвано возможностью появления отклонений, несоответствий, нарушений в социальной действительности по сравнению с установленными масштабами, нормами, ценностями. Следовательно, предметом социального контроля являются процессы и явления социальной действительности (объект контроля), рассматриваемые с точки зрения их возможного несоответствия намеченным целям, программам, социальным нормам, управленческим решениям, а также разнообразным интересам общества и его субъектов. В таком понимании предмета контроля отражена специфика этого вида деятельности. К этому следует добавить, что в данную специфику входят преимущественно и прежде всего отклонения в объекте от желаемых или установленных ха-

рактических. В этой связи можно согласиться с мнением о том, что контроль не должен быть односторонним и его задачи нельзя свести к выявлению фактов неисполнения, но также важно нацелить граждан и организации на поиск путей и средств высокоэффективного исполнения предписаний законов. Однако необходимо иметь в виду, что такая позитивная задача контроля реализуется на выходе контрольного процесса, в его конечной стадии, по результатам наблюдения, выявления, анализа и оценки, то есть информационно-аналитической стадии, в качестве дополнительного вывода. Изначально же контроль ориентирован на поиск и нейтрализацию отклонений от требуемых параметров, а не на выявление и распространение положительного опыта. Последняя задача реализуется главным образом с помощью иных управленческих функций, видов деятельности и средств: от административных до коммерческих (например, в деятельности инновационных юридических лиц).

Предложенное понимание предмета контроля подчеркивает также вторичность контроля по отношению к его объекту, то есть к явлениям и процессам, которые контролируются. Цель контроля - не непосредственная организация процесса жизнедеятельности системы, а выявление погрешностей в ней, несоответствия различным нормам, выявление причин, повлекших отклонения от заданных масштабов и норм, а также формулирование соответствующего вывода и специфических мер по устранению, исправлению или нейтрализации выявленных отклонений.

В условиях рыночного хозяйства возрастает потребность в достоверной учетной и отчетной информации о деятельности хозяйствующих субъектов. Такая достоверность информации и обеспечивается контролем. Контроль рассматривается как необходимая функция социального управления и самоуправления и как соответствующий вид общественной деятельности. Являясь также одной из функций государственной власти, он приобретает черты государственно-властного контроля с той или иной степенью политизированности в зависимости от конкретного типа общественного устройства, политического режима.

Государственная власть, организованная в государственно-правовые институты (разновидность социальной власти), представляет собой одну из форм социального управления со свойственными управлению функциями. Одной из таких функций, как было сказано, является контроль. Если сравнивать структуру разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную со структурой ее разделения на управленческие функции (формирование цели, сбор и анализ информации, принятие решения, его реализация и контроль), то можно заметить, что в государственно-правовом разделении управленческие функции представлены принятием и реализацией управленческого решения (нормативного, правоисполнительного и юрисдикционного характера). Остальные управленческие функции играют обслуживающую, правообеспечительную роль в реализации различных видов государственной власти, хотя также выра-

жены в определенных правовых формах директивного, информационного или контрольного характера.

Таким образом, контроль в структуре государственной власти выполняет обеспечительные функции, входя как важный элемент в каждый из видов власти. Однако в механизме любого развитого государства существует также часть государственных органов, специализированно осуществляющих контроль и надзор. Эти функции являются для них не вспомогательными, а преимущественными, профилирующими.

При этом следует отметить, что контроль и надзор в последнее время используются чуть ли не как слова-синонимы. Тем не менее, они имеют совершенно разное содержание. О контроле мы можем говорить лишь в том случае, когда между контролирующим и подконтрольным субъектом имеются законодательно установленные связи, предусматривающие возможность контролировать одним субъектом другого. Из такой взаимосвязи вытекает право контролирующего издавать акты, обязательные для подконтрольного субъекта, право проверять не только законность деятельности подконтрольного субъекта, но и ее целесообразность, и, наконец, право отменять акты подконтрольного субъекта.

В ряде случаев органы, наделенные специальными контрольными полномочиями, являясь частью государственно-властного аппарата, обладают и правами юрисдикционного характера, что уже выходит за рамки контроля, а нередко и исполнительной власти, и сближает их с судебными (например, с системой административной юстиции).

Таким образом, функциональное разделение государственной власти отнюдь не предполагает изолированности различных видов властей. Каждая из них содержит весь спектр функциональных возможностей, пределы которых неодинаковы. Так, обязательной функцией государственной власти является контроль, который может носить обеспечительный или профилирующий характер в зависимости от назначения государственных органов и их принадлежности к тому или иному виду государственной власти.

Контроль, осуществляемый в процессе реализации государственной власти, всегда должен действовать в рамках определенной правовой формы. Это должно быть одним из требований демократического правового государства. Правовая форма определяет субъектов контрольных отношений, их правовое положение, задачи, принципы организации контроля, процессуальную форму – правовые средства получения контрольной информации и способы ее реализации в зависимости от результатов контроля. Вопрос заключается в том, является ли правовая форма контрольной деятельности специфичной или включается в какие-либо другие виды государственной деятельности; отражаются ли особенности функциональной характеристики контроля на его правовой регламентации и реализации.

Контроль как правовая форма руководства обществом используется для стабилизации социальной системы, является составной частью механизма реализации норм права. Контрольная деятельность обладает при этом превентивными качествами, которые проявляются в специфических правовых формах: различного рода требованиях об устранении нарушений законности, частных определениях судов, в самой возможности возбуждения процессуальной правовой деятельности, связанной с контролем. В теории контроля и контрольной деятельности, которая была разработана в рамках административно-правовой науки еще в 60-х годах 20 века, контроль рассматривается как функция и стадия социального управления, выражающаяся в волевой социальной деятельности субъектов, направленной на наблюдение, выявление, систематизацию, анализ информации о состоянии общества и государства, семьи, личности, окружающей среды; о процессах, происходящих с ними, на установление несоответствий, нарушений и отклонений от желаемых «образцов» – социальных норм, моделей, целей, ценностей; и требование, предложение об устранении недостатков или о коррекции «образцов».

Важно в этом определении, что целью контроля является в первую очередь профилактика отклоняющегося поведения. Профилактика правонарушений достигается в контрольной деятельности не средствами юридической ответственности, а средствами собственно контроля. В условиях рыночного хозяйства профилактическая функция контроля имеет особое значение. Задача контроля в условиях рыночного хозяйства вовремя скорректировать поведение подконтрольного субъекта.

Так же, как и правоохранительная деятельность, контроль всегда осуществляется только уполномоченными на это субъектами. На всех активных субъектов контроля должен распространяться принцип «контролировать может только уполномоченный субъект». Для социального контроля этот принцип универсален, как для публично-правовой, так и для частноправовой сфер, включая контроль граждан. При этом права граждан и их объединений по контролю в отношении государственных органов, особенно если это касается защиты их прав и интересов, носят достаточно широкий характер и имеют конституционное закрепление. Большое значение для конкретной регламентации прав различных субъектов на осуществление контроля имеют институты подведомственности и подсудности юридических дел по контролю.

Очевидно, что в компетенции отдельно взятого государственного органа практически всегда совмещаются все или несколько правовых форм руководства обществом. Однако из того обстоятельства, что ряд государственных (и общественных) контрольно-надзорных органов вправе давать обязательные к исполнению указания, давать распоряжения (формы правоисполнительной деятельности), налагать взыскания, применять юридические санкции, разрешать юридические дела (формы юрисдикции), издавать нормативные акты (нормотворчество), не следует, что все эти фор-

мы деятельности сливаются с контрольной. Все виды правовой деятельности различны по целям и правовой регламентации, что должно находить выход в совершенствовании соответствующих правовых норм.

В российских условиях контрольные функции законодательной власти за исполнением бюджета должны касаться не только Правительства по исполнительной вертикали, но и занимающего особое конституционное положение Президента, если он будет принимать решения, связанные именно с бюджетным финансированием, а не с финансированием из других источников. При этом корректирующий механизм бюджетного контроля Парламента должен быть конкретным и разнообразным. Это различные процедуры согласования, поиска взаимоприемлемых целесообразных решений. В тех же случаях, когда при исполнении бюджета уровень его дефицита превышает установленный или имеется значительное снижение поступлений от доходных источников, законодательная власть должна ввести механизм секвестра расходов.

Известны и другие формы и направления парламентского контроля, связанные, прежде всего, с различными принципами и процедурами формирования и ответственности Правительства и его структур, входящими в так называемую систему «сдержек и противовесов» в условиях разделения властей. Представляется также естественным право Парламента на контроль за соблюдением и исполнением законов, которые он принимает. Однако важно, чтобы формы этого контроля фиксировались в конституционных рамках: Парламент может осуществлять по этим вопросам контроль за деятельностью Правительства.

Контроль представительных органов субъектов Федерации и местного самоуправления по своей социальной природе близок, а нередко аналогичен контролю федеральной законодательной власти. Но на этом уровне представляются вполне уместными формы широкого демократического контроля с привлечением социально активной части населения и субъектов гражданского общества.

В отличие от этого, контроль исполнительной власти носит, как правило, специализированный и профессиональный характер. Он огромен по своему объему, субъектам, направлениям деятельности и правовым формам. В каждом элементе системы исполнительной власти, определяемой Президентом страны, имеется орган, наделенный исключительно контрольными полномочиями.

Контроль в системе исполнительной власти имеет три качественные стороны, сферы своего воздействия. Во-первых, это контрольные механизмы и процедуры, обеспечивающие баланс разных ветвей власти. Примером контроля этого порядка служит ст. 104 Конституции России, устанавливающая необходимость получения заключения Правительства при внесении ряда законопроектов в Государственную Думу. Во-вторых, это контроль, осуществляемый в порядке исполнительной и распорядительной деятельности в области государственного управления, чрезвычайно мно-

гообразный по субъектам и содержанию. В-третьих, это отношения по взаимному контролю между федеральной исполнительной властью и субъектами Федерации, местным самоуправлением.

Наибольшую сложность представляют проблемы контроля при осуществлении государственного управления. Причем важнейшим является вопрос об объеме контроля, пределах участия государства в лице исполнительной власти в жизни общества. Так, в сфере экономики объем контроля, прежде всего, зависит от того, сколько на конкретном рынке производителей товара, сложилась ли конкурентная среда или на нем действует гигантская монополия, которая в состоянии воспрепятствовать вступлению в отрасль потенциальных конкурентов. Ясно, что монополия экономика требует иных форм и направлений государственного вмешательства и контроля, нежели конкурентная. Решение вопроса об объеме, направлениях, формах государственного контроля в экономике возможно лишь при адекватной оценке рынков (национального, местного, фондового, финансового, товарного), которые неоднородны и требуют применения к ним разных сочетаний форм контрольно-правового воздействия.

Во многих случаях сама возможность осуществления контроля и его эффективность зависят от наличия или отсутствия отдельных контрольно-правовых производств.

Одним из традиционно упоминаемых в литературе качеств контроля является признак властности. В определенной части проблемы этот тезис не вызывает принципиальных возражений. Властный характер взаимоотношений субъектов контроля объясняется тем, что контролируемая сторона в силу тех или иных условий должна подчиняться правомерным требованиям другой стороны. Властный характер контроля в первую очередь проявляется в контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и управления, специализированных межведомственных и ведомственных органов контроля и надзора, депутатов. Данные субъекты являются носителями властных полномочий, на основе которых осуществляются контроль и надзор. Наиболее выражен властный характер контроля у органов государственной власти, когда по целому ряду видов контроля он распространяется на всех субъектов, относящихся к данному государству и на данной территории.

Тем не менее, признак властности контроля весьма неоднороден даже в иерархической структуре государственных органов исполнительной власти, поскольку они отличаются большим разнообразием. Так, по мнению ряда авторов, не все взаимоотношения между ними носят характер власти и ряд органов не находится в организационном подчинении друг у друга и развивает отношения равноправных сторон. Однако, на наш взгляд, если иметь в виду отношения, складывающиеся в исполнительно-распорядительной сфере, то есть большей частью административно-правовые по своей природе, то определенная зависимость, выражающаяся в подчиненности, всегда есть. Это важнейшая черта административно-

правового метода регулирования, метода субординации. Но это верно лишь в том случае, если подчиненность понимать достаточно широко: не только как организационную, иерархическую, но и как зависимость от координирующих функций, подконтрольность, подведомственность, юрисдикцию, зависимость от общего руководящего органа и т.д. Представляется, что контроль в рамках таких отношений будет все же носить властный характер. Отсутствие же любой подчиненности между субъектами свидетельствует об отношениях равенства, свойственных международно-правовой сфере, взаимоотношениям субъектов Федерации, а также сфере гражданско-правовых отношений, несмотря на то, что эти субъекты могут быть агентами государственно-властной иерархии.

Правовая основа контрагентского контроля базируется на договоре, других гражданско-правовых обязательствах и носит зачастую взаимный характер. В тех случаях, когда сторона в договоре осуществляет контроль за действиями контрагента по надлежащему исполнению обязательства, такой контроль не носит властного характера, так как основан на началах равенства, являющихся признаками метода гражданско-правового регулирования. В тех же случаях, когда действия стороны в договоре (подрядчика, перевозчика, банка, страховщика и т.д.) подвергает контролю не другая сторона, а уполномоченный на это государственный орган, например, специализированная инспекция по надзору, антимонопольный комитет или прокуратура, то и отношения по надзору приобретают государственно-властный характер. Такой контроль обеспечивается принудительной силой государства или непосредственно через соответствующую компетенцию контрольного органа, налагающего запрет на продолжение незаконной деятельности, или же путем предъявления соответствующих требований к собственникам, титульным владельцам имущества, обращением в судебные органы и другими способами реагирования. Стороны же гражданско-правового контрольного отношения не могут самостоятельно в бесспорном принудительном порядке применять санкции друг к другу, отзывать лицензии, налагать запреты на деятельность партнера или вмешиваться в нее. Для этого им необходимо обращаться за защитой своих нарушенных прав в компетентные органы.

В современной экономико-правовой практике возникли и профилированные институты договорного контроля. Это специализированные подразделения и агенты банков, других кредитных предприятий, инновационных фирм, осуществляющие контроль за расходованием и погашением кредитов, за финансово-экономическим положением заемщиков, соответствующие службы страховых организаций, проверяющие, в частности, обстоятельства страховых случаев, аудиторские фирмы, осуществляющие на договорных началах контрольно-ревизионную, финансово-экономическую деятельность, бухгалтерскую экспертизу. Можно без труда прогнозировать их существенное развитие как необходимой атрибутики цивилизованных рыночных отношений.

Некоторые институты правового регулирования экономикой непосредственно ориентированы на осуществление контроля за партнером. Кроме предприятий финансового банковского контроля, аудита, можно назвать депозитариев инвестиционных фондов. Так, согласно Основным положениям депозитарного договора «депозитарий осуществляет и контролирует операции с ценными бумагами фонда», сам фонд осуществлять их не вправе, что подчеркивает контрольную, по своей сути, функцию депозитария на рынке ценных бумаг.

Новые правила проведения контрольных мероприятий в условиях рыночного хозяйства были установлены в принятом в 2020 г. Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 248) [19]. Данный акт внес существенные коррективы в организацию государственного контроля (надзора). Если прежде основным контрольным мероприятием была проверка, и контроль носил, фактически, карательный характер, его целью было выявить правонарушителя и применить меру воздействия к нему, то в соответствии с данным Законом вопросы профилактики нарушений обязательных требований вышли на первый план. При этом данным законодательным актом устанавливаются гарантии защиты прав физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и прочих организаций, не являющихся юридическими лицами.

Особой новеллой данного акта является введение, так называемого, риск-ориентированного контроля. Государственный надзор будет осуществляться на основе управления рисками причинения вреда (ущерба), определяющего выбор профилактических и надзорных мероприятий, их содержание (включая объем проверяемых обязательных требований), интенсивность и результаты.

В главе 12 Федерального закона № 248 к имеющимся надзорным мероприятиям добавляются новые виды, такие как: мониторинговая закупка, выборочный контроль, инспекционный визит и выездное обследование. Таким образом, у надзорного органа расширяется набор способов для оценки соблюдения контролируруемыми лицами обязательных требований.

Важными являются положения ст. 96 Федерального закон № 248, где говорится об осуществлении режима дистанционного государственного надзора. Предполагается использовать информационные технологии. При этом контролируемое лицо на добровольной основе по заявлению на условиях соглашения с надзорным органом предоставляет доступ к объекту удалено.

Таким образом, российское общество, а с ним и юридическая наука вступают в очень динамичную и содержательно разнообразную эпоху, которая требует учитывать эту динамику и разнообразие в правовых формах. С этих позиций и следует оценивать феномен социально-правового кон-

троля и искать пути его точной организации и эффективности в условиях рыночного хозяйства.

2.3. Трансформация права в условиях цифровой экономики

Новая реальность цифровой экономики, новые цифровые технологии и масштабная цифровизация различных видов деятельности заставляет право реагировать на новые экономические отношения, трансформироваться и адаптировать свои правовые институты, формы и механизмы. Это распространяется не только на национальном уровне, но и на международном. Ни в одном государстве нельзя признать полноценно сформированное государственное регулирование правовых и технологических отношений.

В подходе регулирования информационных правоотношений происходят изменения, что обусловлено как особой политической ситуацией каждой страны, так и проводимыми реформами в области законодательства информационной отрасли в условиях цифровой экономики.

Цифровые технологии несут не только большие возможности, но и риски. Поэтому право должно обезопасить всех участников цифровой экономики, граждан (защита персональных и пользовательских данных) и юридических лиц.

Эффективность целого ряда нормативных актов основывается на информации о практике их применения в экономической деятельности. Информационные технологии могут дать прогноз конечных результатов законотворческого процесса, а также обратить внимание на некоторые пробелы законодательного регулирования.

Развитие информационных технологий привело к изменениям традиционных принципов правотворчества. Если ранее новый закон принимался и разрабатывался узким кругом законодателей, то в будущем граждане, имеющие средства мобильной связи или компьютер, смогут поучаствовать в законотворческом процессе. Общество уже сегодня в виртуальном пространстве может принять участие в обсуждении законопроектов, городского развития, благодаря информационным технологиям.

Использование современных цифровых технологий практически во всех сферах жизнедеятельности общества и человека способствует «цифровизации» гражданских правоотношений. Были сформированы такие понятия как «цифровая экономика», образовался институт «цифрового» права, на базе использования социальных сетей в обществе появились новые формы отношений. Цифровизация подразумевает под собой современные формы и способы сбора, хранения, обработки и передачи любой информации в цифровом формате, а также технологии цифрового регулирования процессов в экономической, политической и правовой деятельности [25].

В 2019 году в ст.141.1 ГК РФ было закреплено понятие «цифровые права». Цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным

законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Появившиеся «регуляторные песочницы» стали фундаментом для дальнейшего развития цифровой экономики. Благодаря им в Российской Федерации образовалась возможность протестировать в реальных правоотношениях цифровые технологии, которые пока нельзя использовать в широких масштабах. Поэтому, рабочей группой «Нормативное регулирование» при участии предпринимательского сообщества и Минэкономразвития России, был разработан федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (ЭПР) [22].

Целью закона является создание определенных правовых условий для появления и внедрения на рынок новых информационных продуктов и услуг. Закон предоставляет разработчикам цифровых инноваций возможность их практического внедрения и применение в реальной рыночной среде, но в условиях снятия некоторых правовых ограничений. Например, некоторые организации на определенной территории и на определенное время, на определенных законом условиях, могут применять разработанные ими новые технологии (технологий искусственного интеллекта, блокчейна, big data, нейротехнологий, квантовых технологий, виртуальной и альтернативной реальности).

ЭПР устанавливаются на срок до трех лет во многих сферах инновационной деятельности: в медицине, транспортной и строительной системах, сельском хозяйстве, торговле и промышленности, а также в области предоставления государственных и муниципальных услуг, телекоммуникаций и связи.

Министерство экономического развития Российской Федерации (МЭР) является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, регулирующим нормативно-правовое обеспечение в сфере ЭПР [4].

Инициативное предложение об установлении ЭПР подается в МЭР РФ как государственным органом, орган местного самоуправления, так и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. Но окончательное решение об установлении ЭПР принимает Правительство РФ.

В данный момент на площадке организации «Цифровая экономика» в рамках экспертных групп идет обсуждение и разработка проектов программ ЭПР. Итоговый проект программы должен обеспечить безусловную защиту прав физических лиц с учетом всех возможных рисков, которые могут быть в процессе реализации эксперимента, и должен быть принят до 1 мая 2021 года.

Для этого также от граждан и юридических лиц организован прием инициативных предложений.

«Регуляторные песочницы» являются новым инструментом для изменения правового регулирования, в связи с чем большую роль играет качество и проработанность инициативных предложений. Поэтому при помощи механизма обсуждения предложений с предпринимателями следует не допустить разработки и запуска неэффективных или нереализуемых технологий, так называемых неконкурентных песочниц.

С 1 января 2021 года произошли изменения в вопросе электронной подписи [21].

Постановлением Правительства РФ от 15 декабря 2020 года №2109 «О Правительственной комиссии, уполномоченной на принятие решения об аккредитации удостоверяющих центров» определен порядок, на основании которого будет сформирована комиссия, уполномоченная принимать решение об аккредитации удостоверяющих центров для оформления усиленных квалифицированных электронных подписей (УКЭП), в которую войдут представители:

- Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ;
- Федеральной налоговой службы;
- Федеральной службы безопасности РФ;
- Федерального казначейства; Министерства финансов РФ;
- Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии;
- Министерства промышленности и торговли Российской Федерации; Министерства внутренних дел РФ;
- Министерства здравоохранения РФ;
- Министерства экономического развития РФ;
- Министерства обороны РФ;
- Пенсионного фонда РФ;
- Аппарата Правительства РФ;
- Федерального Казначейства.

Удостоверяющие центры (УЦ) проходят аккредитацию в два этапа. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ подготавливает заключение о соответствии требованиям закона, а правительственная комиссия – принимает окончательное решение о выдаче (либо об отказе в выдаче) аккредитации.

В связи с большим распространением и применением УКЭП, особое значение имеют надежность удостоверяющих центров, которые будут выдавать сертификаты ключа проверки УКЭП. Это также связано с тем, что документ, подписанный УКЭП, имеет такое же юридическое значение, как и подписанный собственноручно бумажный документ.

Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзо-

ра) и муниципального контроля» определил, что с 2021 года появится новый вид организаций - доверенная третья сторона, основной целью деятельности которой будет проверка действительности ЭП участников электронного взаимодействия в конкретный момент времени в отношении лица, подписавшего электронный документ. Указанные проверки обеспечивают доверие при обмене данными и электронными документами.

По поручению клиента ключ электронной подписи будет храниться в созданных удостоверяющих центрах. Так, владельцы ЭП без установки дополнительного оборудования и специальных программ с любого электронного устройства смогут подписывать электронные документы. Таким образом доступ к ЭП станет доступнее и безопасней.

С 1 января 2022 года будет изменен порядок получения ЭП для руководителей организации и физических лиц (сотрудников этой организации): кредитные организации получают только в Центральном банке РФ; государственные органы – в Федеральном казначействе; юридические лица и индивидуальные предприниматели только в ФНС. Сотрудники организации и физические лица, обычные граждане по-прежнему смогут получать ЭП в аккредитованных удостоверяющих центрах.

Но внесенные поправки в ст.13 «Удостоверяющие центры» [21] ужесточают требования к УЦ, в связи с чем их количество после вступления поправок в силу с 1 июля 2021 года, сократиться.

Разработанное большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих информационные технологии, а также происходящие изменения в обществе потребовали обучение новых компетентных специалистов по цифровой экономике, в том числе по цифровому праву. Были созданы новые образовательные программы, основной задачей которых состоит в формировании системного взгляда на проблемы права в условиях цифровой экономики и выработке комплексных подходов к нормативному регулированию общественных отношений в условиях цифровой среды. В связи с чем в 2019 году был разработан, а на данный период времени реализуется федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». [24]

Но в России нет отдельных разделов права, которые только связаны с регулированием цифровой среды, эти нормы распределены по различным законодательным актам, такими как Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Цифровое право – это сфера права, которая состоит из нескольких отраслей права и регулирует отношения, связанные с информационными технологиями:

- деятельности IT-проектов;
- правовое регулирование оборота данных;
- охрана интеллектуальной собственности;
- публикация информации в сети;

- заключение смарт-контрактов;
- искусственный интеллект
- осуществление дистанционной идентификации;
- определение правового статуса людей с встроенными киберфизическими системами;
- применение робототехники и искусственного интеллекта в медицине, финансах, промышленности, связи, сельском хозяйстве, сфере государственного управления;
- иные отраслевые вопросы развития права в условиях цифровизации.

Все они взаимосвязаны между собой.

Вследствие взрывообразного развития цифровых технологий и приобретения ими ключевых позиций в жизни общества, цифровизация права неизбежна и необходима. Цифровизация экономики, государственного управления также является предпосылкой цифровизации права. Сегодня постоянно говорят о цифровизации самого общества, что в свою очередь порождает возникновение цифрового права. Как и любой процесс, происходящий в обществе, переход к цифровому обществу имеет свои нюансы, отрицательные черты и нуждается в регулировании. Право, как основной регулятор всех общественных отношений, находит свое отражение и в регламентации цифровых прав [26].

С цифровизацией новых сфер жизни человека расширяется и сфера действия цифрового права. Поэтому законодательство, касающееся цифрового права, постоянно развивается. Например, при использовании электронных носителей часто происходят утечка персональных данных, в связи с чем в КоАП РФ предлагаются внести поправки, увеличивающие штрафы. Рассматривается вопрос перехода на электронный деловой документооборот.

В современной повседневной жизни людей неосознанно сталкиваются с цифровым правом. Распространенным видом правонарушений становится киберпреступления (например, кража персональных данных и использование их в корыстных целях). Обычные пользователи Интернет-сети и информационных технологий должны знать законодательные нормы, чтобы понимать, за публикацию какой информации в открытом доступе можно понести юридическую ответственность.

Цифровое право играет большую роль для владельцев сайтов, которые оказывают какие-либо услуги в цифровой среде. Люди начинают задумываться об обращении к специалистам именно из сферы цифровых прав.

1 марта 2021 года вступили в силу поправки в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Пункт 1.1 статьи 3 определил, что понятия общедоступных персональных данных больше нет.

Изменения направлены на защиту прав и свобод субъектов персональных данных, персональные данные которых фигурируют в общем до-

студе. Ране третьим лицам разрешался сбор и дальнейшее неконтролируемое использование персональных данных на сайтах, но в целях отличных от первоначально цели их распространения.

Внесенные изменения в закон позволяют владельцу персональных данных обратиться к любому оператору с требованием удалить его персональные данные из общего доступа без каких-либо дополнительных условий доказывания факта неправомерной обработки персональных данных. Раньше от оператора требовать заблокировать или уничтожить персональных данных можно было только доказав, что они являются неполными и устаревшими, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки. Сейчас делать соответствующие запросы можно только на основании принадлежащих субъекту персональных данных.

Главное отличие нововведений заключается в том, что теперь человек сам принимает решение о своих персональных данные, которые могут использоваться публично, он устанавливает их перечень, при этом причины выбора указывать необязательно.

Появился новый термин – персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения (пп. 1.1 ст.3 [1]). То есть гражданин дает отдельное согласие на обработку своих персональных данных, и определяет доступ к ним неограниченного круга лиц. При этом оператор обязан предоставить возможность определять субъекту по каждой категории перечень персональных данных, указанные в таком согласии (ч. 1 ст. 10.1 [20]). Например, гражданин может разрешить опубликовать в отзыве на услугу свои некоторые персональные данные, но в тоже время сразу запретит передавать кому-нибудь еще.

Одновременно с этим на обработку персональных данных в государственных и общественных интересах, установленным законодательством Российской Федерации вышеуказанные изменения не распространяются.

В соответствии с ч. 4 ст. 10.1 [20] в случае, если в согласии не было прямого разрешения на распространение персональных данных, оператору при их обработке запрещено их распространять. Одновременно с этим, в случае молчания и бездействия субъекта персональных данных, нельзя расценивать как согласие на обработку (ч. 8 ст. 10.1 [20]).

Ответственность несут все операторы, выкладывающие в открытый доступ персональные данные. В соответствии с п.1 ч. 6 ст. 10.1 [20] согласие можно предоставить непосредственно оператору, а оператор обязан его рассмотреть в течение трех дней. Новое согласие не обязательно должно быть письменным. Возможна любая форма согласия, главное подтвердить факт его получения.

Роскомнадзора разрабатывает свою информационную систему по учету персональных данных, но соответствующие поправки вступают в силу с 1 июля 2021 года.

Мировая цифровая трансформация, затрагивающая практически все сферы жизнедеятельности общества и человека, ставит перед человечеством ряд вопросов и проблем экономического, технологического и правового характера. Право выступает тем механизмом и инструментом, которое могут дать человечеству возможность контролировать научно-технический прогресс.

Чаще всего от нормативно-правовой системы будет зависеть какие конечные результаты будут заложены создателями при разработке ими инновационных решений, будут ли эти решения эффективны, будут ли они работать в интересах общества, повлияют ли они на рост экономики и научно-технического прогресса.

2.4. Направления совершенствования практики применения норм таможенного законодательства

Образование крупнейшей в мире зоны свободной торговли с 2,2 млрд потребителей и объемом ВВП в 28 трлн долл., что составляет более 32% от общего мирового объема ВВП странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), запуск новой таможенной онлайн-системы АСЕАН при финансовой поддержке Европейского союза в регионе, совершенствование функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС), активизация расширения экономических связей, в том числе путем подписания двусторонних и многосторонних договоренностей со странами, входящими в «G-20» («Большую двадцатку»), БРИКС, Шанхайскую организацию сотрудничества; активизация использования возможности региональных экономических и финансовых организаций для развития национальной экономики, деятельности организаций и структур, способствующих укреплению интеграционных процессов в Евразии, вполне могут быть обозначены в качестве примера реализации одного из векторов направления развития таможенного регулирования. Тенденции развития таможенного регулирования в Российской Федерации подлежат определению на основе анализа действующего таможенного законодательства. Основой возникновения и развития законодательства являются экономические отношения. Законодательство выражает, протоколирует требования экономических отношений. Право санкционирует существующие отношения [37]. Конституционные положения об охране законом права частной собственности [27] являются отправной точкой возникновения новейшего таможенного законодательства России. Конституцией Российской Федерации таможенное регулирование отнесено к федеральному ведению, установлено единство таможенной территории, запрет на внутригосударственные таможенные границы и пошлины, препятствующие перемещению финансовых средств товаров и услуг [27]. Таможенное законодательство представляет собой совокупность норм различных отраслей права. Кодификация таможенного права осуществлена на уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [28]. Вступление в силу Таможенного ко-

декса ЕАЭС, повлекло за собой серьезную корректировку правоприменительной практики таможенных органов. Изменения коснулись форм таможенного контроля. Их количество сокращено с двенадцати до семи. Впрочем, содержание таких форм таможенного контроля как получение объяснений, проверка документов и сведений, таможенный осмотр и досмотр, а также таможенная проверка и осмотр помещений и территорий, изменений не претерпело. Таможенный контроль может осуществляться и в отношении физических лиц, однако, лишь при пересечении ими таможенной границы ЕАЭС (далее – Союза). Между тем, некоторые операции, ранее относившиеся к формам таможенного контроля, в соответствии с действующим законодательством, изменили свой статус. Например, таможенное наблюдение, устный опрос обозначены как меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля. Помимо них, к мерам, обеспечивающим проведение таможенного контроля, отнесены, ранее обозначавшиеся как способы и средства таможенного контроля идентификация документов, товаров и транспортных средств, привлечение специалистов, использование средств таможенного контроля, таможенное сопровождение и другие меры. Важно, что эти меры могут применяться не только для обеспечения проведения таможенного контроля, но и самостоятельно.

Отметим, что перечень наиболее часто применяемых формы таможенного контроля после выпуска товаров, вряд ли существенно изменится. Ими, как и ранее, останутся таможенная проверка, таможенный осмотр помещений и территорий, получение объяснений. Возникновение необходимости применения мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля при проведении таможенного контроля после выпуска товаров, потребует определенных изменений практики таможенных органов в этом направлении деятельности. В то же время, законодателем обозначены конкретные объекты таможенного контроля. Как и ранее это товары, ввозимые на таможенную территорию Союза, либо вывозимые с этой территории, деятельность лиц в сфере таможенного дела и документы, подлежащие контролю. В ТК ЕАЭС дополнительно указаны такие объекты таможенного контроля как выпущенные для внутреннего потребления товары, реимпортированные товары, находящиеся в свободном обращении ввезенные физическими лицами для личного пользования товары и возвращенные на таможенную территорию товары Союза. Это позволяет отметить существенное расширение перечня объектов таможенного контроля после выпуска товаров. Кроме этого, к объектам таможенного контроля после выпуска товаров, в соответствии с нормами ТК ЕАЭС, можно отнести незаконно ввезенные и незаконно находящиеся на территории Союза товары. Регламентировано осуществление таможенного контроля после выпуска товаров по направлениям. Первое направление – таможенный контроль после выпуска товаров, связанный с проверкой соблюдения требований к товарам и условий использования товаров, помещенных под определенную таможенную процедуру (Раздел 4 ТК ЕАЭС «Таможенные процедуры»).

Таможенный контроль после выпуска товара, помещенного под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления должен осуществляться при наличии льгот, при действующих запретах и ограничениях в отношении таких товаров (ст.316 ТК ЕАЭС «Особенности таможенного контроля после выпуска товаров в отношении условно выпущенных товаров»). В этих случаях может производиться не только документальный контроль, но и таможенный осмотр помещений и территорий, фактический досмотр товаров, также могут применяться иные формы таможенного контроля и меры, обеспечивающие его проведения. То же относится и к товарам, запрещенных к использованию ввиду их опасности, товарам, в отношении которых установлен запрет на передачу третьим лицам, товарам, использование которых разрешено исключительно на таможенной территории Союза. Относительно товаров, помещенных под таможенную процедуру экспорта, осуществляется контроль фактического вывоза с территории Союза, что часто связано с фактами необоснованного возврата экспортеру налога на добавленную стоимость, а также осуществляется проверка выполнения условий экспортного контроля. Контроль в отношении товаров, помещенных под таможенную процедуру таможенного транзита, связан с проверкой порядка и условий помещения его под данную таможенную процедуру, обеспечения уплаты таможенных платежей, соблюдения условий перемещения товара и завершения таможенного транзита. В ходе контроля могут быть использованы меры по обеспечению проведения таможенного контроля, связанные с установлением маршрута перевозки товаров и с таможенным сопровождением. При помещении товаров под таможенную процедуру таможенного склада контроль осуществляется не только посредством применения форм таможенного контроля, но и с помощью таких мер обеспечивающих проведение таможенного контроля как таможенное наблюдение, ведение учета товаров и другие. Аналогичные форм таможенного контроля и меры, его обеспечивающие эффективны для трех таможенных процедур переработки (на таможенной территории, вне таможенной территории, для внутреннего потребления), однако при этом необходимо использовать такую меру как идентификация товаров в продуктах переработки, а также, при необходимости, назначение и проведение таможенной экспертизы товаров. Контроль соблюдения условий помещения товаров под таможенные процедуры свободной таможенной зоны и свободного таможенного склада и использования товаров в соответствии с этими таможенными процедурами, связано, прежде всего, с ведением учета товаров и операций с ними, а таможенный контроль после выпуска товаров в отношении владельца свободного склада может осуществляться в форме таможенной проверки. Контроль соблюдения условий помещения товаров под таможенные процедуры временного ввоза, временного вывоза, реимпорта, реэкспорта, и использования товаров в соответствии этими таможенными процедурами, предполагает проверку соблюдения соответствующих сроков, идентификацию товаров. При необходимости, а в отно-

шении культурных ценностей – обязательно, производится экспертиза товаров. Таможенная процедура беспошлинной торговли предполагает осуществление таможенного наблюдения, ведение учета товаров и операций с ними, а таможенный контроль после выпуска товаров в отношении владельца магазина беспошлинной торговли может осуществляться в форме таможенной проверки. В ходе таможенного контроля после выпуска товаров, помещенных под таможенную процедуру уничтожения необходимо посредством назначения и проведения экспертизы установить невозможность восстановления уничтоженных товаров экономически выгодным способом. Кроме того, подлежит проверке правильность декларирования отходов товаров, после их уничтожения. Второе направление связано с проверкой правильности задекларированной таможенной стоимости товаров (ст.313 ТК ЕАЭС «Особенности проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров»). При этом проверяется, в частности, обоснованность применения того или иного метода определения таможенной стоимости и ее структура. Недостоверное декларирование таможенной стоимости может быть связано с тем, например, что необоснованно не учитывается стоимость платежей за неиспользование интеллектуальной собственности или расходы по перевозке товаров. Эти и другие нарушения, с наибольшей вероятностью выявляются в ходе таможенного контроля после выпуска товаров. Третье направление таможенного контроля после выпуска товаров – контроль происхождения товаров (ст. 314 ТК ЕАЭС «Особенности таможенного контроля происхождения товаров»), в ходе которого проверяются документы и сведения о происхождении товаров, достоверность этих сведений. По результатам проверки в отношении товаров применяются меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. Безусловно, следует отметить важность таможенного контроля после выпуска товаров для выявления неправильной классификации товаров. Контроль должен опираться на разработанные алгоритмы идентификации отдельных групп товаров. В отношении уполномоченного экономического оператора, а также таможенного представителя, владельца таможенного склада, владельца свободного склада, владельца склада временного хранения, таможенного перевозчика, владельца магазина беспошлинной торговли таможенный контроль, в соответствии со ст. 310 ТК ЕАЭС, может осуществляться не только в период их нахождения в соответствующих реестрах, но и после исключения из реестров. Таким образом, все формы таможенного контроля после выпуска товаров и меры обеспечения проведения контроля применимы к этим лицам в полной мере. Методика проведения такого контроля детально разработана и постоянно совершенствуется. Разработка механизмов таможенного контроля после выпуска товаров является стратегическим направлением развития таможенной деятельности [34].

По результатам проверочной деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров в 2019 г. выявлен экономический

ущерб, причиненный участниками ВЭД и реализаторами товаров на внутреннем рынке (в результате нарушения лицами обязательных требований и норм законодательства), на сумму 26,2 млрд рублей (за 2018 год 17,3 млрд рублей), из незаконного оборота изъято 622 тонны товаров, уничтожено 529 тонн товаров. Нарушения выявлены в деятельности 1652 лиц. По результатам контроля возбуждено 6975 дел об административных правонарушениях (АП) и 383 уголовных дела (за 2018 год 5737 дел об АП и 287 уголовных дел).

Средняя экономическая эффективность одной таможенной проверки почти в 2 раза превысила значение прошлого года и составила 7,7 млн рублей. Одновременно проведена работа по снижению административной нагрузки на бизнес – количество таможенных проверок сократилось на 17% (с 2717 за 2018 год до 2248 за 2019 год). Для решения задач по пресечению незаконного ввоза и оборота товаров ФТС России проведен комплекс мероприятий административно-структурного, нормативного и организационно-технического характера. В настоящее время функционируют 35 мобильных групп, деятельность которых осуществляется вблизи российско-белорусского, российско-казахстанского, российско-грузинского, российско-азербайджанского участков государственной границы Российской Федерации. За 2019 год мобильными группами проверено более 80 тыс. транспортных средств, из них при проверке 7 тыс. обнаружены нарушения. Предотвращен незаконный ввоз 106 тыс. тонн запрещенных товаров, (что в 1,5 раза превышает показатель 2018 года), в том числе почти 4 тыс. тонн санкционной продукции. В качестве принятых мер на территорию сопредельных государств возвращено более 93 тыс. тонн товаров, уничтожено более 6,5 тыс. тонн, задержано и изъято более 5,2 тыс. тонн, что в 1,5 раза превышает показатели 2018 года. За январь-сентябрь 2020 года в целях снижения административной нагрузки на бизнес количество таможенных проверок по сравнению с аналогичным периодом 2020 года сократилось на 33% (с 1717 до 1147), при этом повысилась их эффективность: общая сумма доначисленных денежных средств составила 19,6 млрд рублей (на 23% больше, чем за аналогичный период 2019 года – 15,9 млрд рублей); средняя сумма доначислений по результатам одной таможенной проверки составила 17,1 млн рублей, что на 84% больше, чем за аналогичный период 2019 года – 9,3 млн рублей. конфисковано товаров на общую стоимость 102,5 млн рублей; иными государственными органами на основании материалов таможенных проверок доначислено платежей и наложено штрафов на сумму 2,5 млрд рублей; таможенными и иными органами возбуждено 5473 дела об АП и 259 уголовных дел [33].

Анализ административного производства таможенных органов позволяет сделать выводы о том, что наиболее часто выявляются правонарушения, связанные с недостоверным декларированием и недекларированием товаров, предусмотренные ст. 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [30], нарушение

ограничений и запретов на трансграничное перемещение товаров (ст.16.3 КоАП РФ), нарушение валютного законодательства (ст. 15.25 КоАП РФ)

В 2018 г. таможенные органы взыскали 1,7 млрд руб. административных штрафов и передали в федеральную собственность имущество общей стоимостью 12,3 млрд руб.

В 2019 г. таможенные органы взыскали 2,3 млрд руб. административных штрафов и передали в федеральную собственность имущество общей стоимостью 9,7 млрд руб.

За 9 месяцев 2020 г. таможенные органы взыскали 1,7 млрд руб. административных штрафов и передали в федеральную собственность имущество общей стоимостью 7,9 млрд руб. [33].

Предметами административных правонарушений наиболее часто являются валюта, алкогольная продукция, табак, табачные изделия, продукция растительного происхождения, текстильные материалы и изделия, древесина и изделия из неё.

Исследование состояния и тенденций изменения уголовного законодательства в сфере таможенного дела актуально в связи с существенными изменениями и дополнениями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), регламентирующих уголовную ответственность в таможенной сфере, а также таможенного законодательства, вступлением в силу в 2018 г. ТК ЕАЭС [29], Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [31], повлекших, в свою очередь, разработку новых подзаконных нормативных правовых актов. Учитывая непосредственную связь законодательства и сферы экономики, именно реализация экономической политики повлекла, в конечном счете, внесение некоторых изменений в УК РФ. Утратила силу ст. 188 УК РФ, диспозицией которой была предусмотрена уголовная ответственность за контрабанду, в том числе за товарную контрабанду (ч.1 ст.188 УК РФ) [32]. Правовая логика указывала на возможность совершенствования данной статьи УК РФ путем декриминализации товарной контрабанды. Законодатель же пошел по пути разработки множества новых статей УК РФ, диспозиции которых предусматривают составы контрабанды отдельных товаров.

Помимо ст. 226-1,предусматривающей ответственность за контрабанду ядовитых, взрывчатых, радиоактивных веществ, ядерных материалов, огнестрельного оружия, стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов и других товаров, а также ст. 229-1 о контрабанде наркотических и психотропных веществ, УК РФ предусматривает в настоящее время ст. 200.1 (контрабанда наличных денежных средств и инструментов, ст. 200.2 (контрабанда алкогольной продукции, табачных изделий) [28].

Кроме того, к преступлениям в сфере таможенного дела традиционно относятся незаконный экспорт из Российской Федерации товаров двой-

ного назначения (ст. 189 УК РФ), невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ).

Правом производства неотложных следственных действий и предварительного расследования в форме дознания таможенные органы наделены также в отношении преступлений, предусмотренных ст.193 УК РФ (уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств), ст. 193.1 УК РФ (совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов, ст. 174.1 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества), ст. 173.2 УК РФ (незаконное использование документов для образования юридического лица, ст. 173.1 УК РФ (незаконное образование юридического лица).

Практика производства неотложных следственных действий и предварительного расследования в форме дознания дел о преступлениях в сфере таможенного дела в Российской Федерации за период 2018–2019 г. и 9 мес. 2020 г. [33] свидетельствует о том, что за исследуемый период незаконно перемещены через таможенную границу ЕАЭС товары, в том числе стратегически важные ресурсы, на сумму 20,5 млрд руб. Сумма неуплаченных таможенных платежей составила 14 млрд руб. Не возвращено из-за границы средств в иностранной и российской валюте 103,3 млрд руб. Переведено денежных средств в иностранной и российской валюте на счета нерезидентов с использованием подложных документов на сумму 61,9 млрд руб. Размер незаконно перемещенных наличных денежных средств составил около 224,2 млн руб. Стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу ЕАЭС алкогольной продукции и изделий составила 1 млрд 106,8 млн руб. До возбуждения уголовных дел и в ходе их расследования в федеральный бюджет перечислено 2 млрд 322 млн руб. Из незаконного оборота изъято 2744 кг наркотических средств 522 кг психотропных и сильнодействующих веществ.

Состояние правоприменительной практики и ее результаты свидетельствуют об эффективности направления совершенствования законодательства, построенного с учетом возможностей реализации таможенного контроля и иных видов государственного контроля таможенными органами. Осуществление валютного контроля таможенными органами обеспечивает положительную динамику выявления преступлений, предусмотренных ст. 193, 193.1, 174.1 УК РФ. Материалы проверки документов и сведений до выпуска товаров, а также таможенный контроль после выпуска товаров эффективны в качестве оснований для возбуждения уголовных дел о незаконном образовании юридического лица и использовании при этом поддельных документов. Важно отметить существенный рост выявляемых преступлений, связанных с контрабандой (ст. 226.1, 200.2 УК РФ). Своеобразна динамика контрабанды наркотических и психотропных веществ. Преступлений выявляется меньше, однако наблюдается рост коли-

чества изымаемых наркотиков и психотропных веществ. Статьей 229.1 УК РФ предусмотрены более строгие санкции, чем ст. 226.1 УК РФ, что вполне объяснимо угрозой контрабанды наркотиков для национальной безопасности. Анализ правоприменительной практики в сфере трансграничного перемещения наркотических средств и психотропных веществ свидетельствует о снижении на треть выявленных преступлений, связанных с трафиком наркотиков, в период введения ограничений, вызванных пандемией, в частности закрытием границ России с другими государствами. Вместе с тем совершенствуются бесконтактные методы доставки и реализации наркотических средств и психотропных веществ, исключая личный контакт продавца, посредника и покупателя. Эти методы связаны с использованием коммуникационных сетей. Разработка способов противодействия подобного рода преступлениям, их выявление и пресечение – одно из направлений совершенствования таможенного контроля. На уровне федерального законодательства эффективной мерой могла бы стать разработка законопроекта об уголовной ответственности за пропаганду наркотических средств и психотропных веществ с использованием сетевых и иных средств массовой информации. С учетом неизбежного смягчения пограничного режима, легализации наркотиков в ряде европейских стран, в том числе имеющих общие границы с Российской Федерацией, совершенствованию подлежат и иные формы таможенного контроля, а также меры по обеспечению таможенного контроля в отношении наркотических средств и психотропных веществ.

Достаточно эффективно применяется ст. 194 УК РФ, что связано со значительным ростом фактов уклонения от уплаты таможенных платежей в крупных и особо крупных размерах. Практически отсутствуют уголовные дела о невозвращении на территорию России культурных ценностей. Это свидетельствует об эффективности экспертизы культурных ценностей. Данный вид экспертизы, осуществляемый экспертами Министерства культуры России, обладающими особым статусом, является обязательной мерой обеспечения таможенного контроля. Экспертизе подлежат культурные ценности в ходе таможенного контроля при их временном вывозе и при обратном ввозе, что минимизирует риски ввоза поддельных предметов вместо ранее вывезенных культурных ценностей. Незначительный рост выявленных преступлений о незаконном экспорте товаров и технологий двойного назначения может свидетельствовать об эффективности применения проверок таможенными органами документов и сведений, содержащихся в лицензиях Федеральной службы по техническому сотрудничеству и экспортному контролю (ФСТЭК) РФ, представляемых декларантом при помещении товаров под таможенную процедуру экспорта.

Совершенствование практики применения норм таможенного законодательства связано с повышением эффективности таможенного контроля, выявлением и пресечением правонарушений в таможенной сфере, которые должны осуществляться во взаимодействии с органами налогово-

го, валютного, экспортного контроля. Формы таможенного контроля и меры его обеспечения подлежат корректировке в связи с возрастающей ролью бесконтактной торговли с использованием сетевых коммуникаций и криптовалюты во взаиморасчетах. Формы фактического контроля, способы идентификации товаров и транспортных средств должны развиваться с учетом внедрения новых технологий, уточнения профилей риска и дальнейшего роста влияния на осуществление таможенного контроля системы управления рисками. Важным направлением совершенствования таможенного контроля является таможенный контроль после выпуска товаров в отношении объектов, перечень которых расширен новейшим таможенным законодательством [35].

Литература

1. *Аквинский Ф.* Сумма теологии // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. /* Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004, с. 120–133.
2. *Аристотель.* Никомахова этика // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. /* Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004, с. 92–96.
3. *Аристотель.* Политика // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. /* Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004, с. 96–100.
4. *Аристотель.* Политика. Соч. В 4-х т. Т.4. М.: Мысль, 1975-1983, с. 156.
5. *Артхашастра или наука политики //* *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. /* Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004, с. 57–59.
6. *Гуань-цзы //* *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. /* Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004, с. 68–80.
7. *Законы вавилонского царя Хаммурапи //* *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. /* Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004, с. 50–55.
8. *Ибн-Хальдун.* Прологомены к «Книге поучительных примеров... // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. /* Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004, с. 135–138.
9. *Кондратьев Н.Д.* Избр. соч. М.: Экономика, 1993.
10. *Ксенофонт.* Домострой // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. /* Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004, с. 82–90.
11. *Мен Т.* Богатство Англии во внешней торговле... // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. /* Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004, с. 153–161.
12. *Монкретьен А.* Трактат о политической экономии // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. /* Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004, с. 168–182.
13. *Поланьи К.* Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // *THESIS. Т. I. Вып. 2. Весна 1993, с. 10–17.*
14. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений: учебник / Я.С. Ядгаров. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021.

15. *Тотьев К.Ю.* Понятие «конкуренция» в антимонопольном законодательстве // *Хозяйство и право*, 2011. № 2. С. 61–69.
16. *Акопджанова М.О.* История развития уголовно-правового регулирования экономических отношений в России [Электронный ресурс] // *Реформы и право*. 2009. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
17. *Малахова В.Ю., Лысенкова А.И.* К вопросу о либерализации уголовного законодательства в экономической сфере // *Государственная служба и кадры*. 2020. № 1. С. 95–96.
18. *Малахова В.Ю.* К вопросу о сущности понятий «Коррупция» и «Коррупционное преступление» *Международный журнал уголовного судопроизводства*. 2018/2. С. 38–39.
19. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Информационный портал Гарант.ру (дата обращения: 24.10.2020).
20. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 30.12.2020) // СПС «Консультант-плюс».
21. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 24.02.2021) // СПС «Консультант-плюс».
22. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (ЭПР) // СПС «Консультант-плюс».
23. Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 г. № 1618 «О внесении изменения в пункт 1 Положения о Министерстве экономического развития Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс».
24. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» // Электронный ресурс // URL https://www.economy.gov.ru/material/file/5ea111d5f4fce9282f78e862c5cd297/Pass_EduHR.pdf
25. *Карцхия А. А.* Цифровая трансформация права // *Мониторинг правоприменения* №1 (30) – 2019. С.25
26. *Фатхутдинова А.М.* Регулирование цифровых прав в российском законодательстве // *Рыночное хозяйство в условиях риска и неопределенности*. - Монография. Под редакцией В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, Е.Л. Кузнецовой, В.В. Чапли. Лондон, 2020. С. 219.
27. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2020).
28. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2020).
29. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020).
30. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020 г., с изм. от 16.10.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020 г.).
31. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020).
32. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020).

33. Ведомственная статистическая отчетность ФТС РФ. Официальный сайт ФТС РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/254829> (дата обращения: 9.12.2020).

34. *Вобликов А.Б.* Правовое регулирование таможенного контроля после выпуска товаров в Евразийском экономическом союзе // Вестник ТвГУ. Серия: Право.2018. № 1. С.152–158

35. *Вобликов А.Б.* Направления совершенствования таможенного контроля // Вестник ТвГУ. Серия: Право.2020. № 4 (64). С.30-36.

36. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч.: В 48 т. М., 1955. Т. 2. С. 208; Т. 4. С. 112.

V. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И НОВЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО БИЗНЕСА В ФЕНОМЕНЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Ресурсно-технологические и демографические барьеры на пути экономического роста в сельском хозяйстве

На пути развития мирового сельского хозяйства могут возникнуть барьеры, ограничивающие возможности экономического роста. Возникновение таких барьеров может быть связано с ресурсно-технологическими ограничениями и коренными изменениями демографических процессов в условиях глобального демографического перехода.

Ресурсно-технологические ограничения экономического роста периодически возникают в процессе развития и смены технологических укладов. В течение жизненного цикла технологического уклада выделяются три периода в динамике экономического роста. В первом (период зарождения нового технологического уклада) и третьем периодах имеет место медленный рост производства при опережающем росте затрат. Новый технологический уклад постепенно вытесняет старый. Экономический рост ускоряется. Во втором периоде (периоде роста и зрелости) результаты растут быстрее чем затраты, имеет место повышающаяся отдача ресурсов. Это ресурсно-, энергосберегающий тип экономического роста.

Третий период – период старения технологического уклада. В этом периоде экономика наталкивается на замедляющий ее рост барьеры. Возможны различные ситуации, когда экстенсивный тип расширения производства в сельском хозяйстве столкнется с барьерами на пути количественного экономического роста. В сельском хозяйстве в третьем периоде характер процесса воспроизводства будет определяться тем, что количественное расширение производства будет все больше ограничиваться приближением к пределу исчерпания ресурсов эффективного и быстрого роста. Общество во все большей степени будет сталкиваться с ограниченностью возможностей осуществления экстенсивного расширенного воспроизводства, во-первых, за счет расширения посевных площадей, во-вторых, за счет наращивания выхода продукции с единицы земельной площади. В связи с этим будут падать темпы роста производства и предложения продукции отрасли. При этом по мере приближения к ограничительным барьерам не только замедляются темпы экономического роста, но и усиливается проявление действия закона убывающей отдачи затрат.

Такие барьеры связаны с тем, что есть предел роста продуктивности используемых в сельском хозяйстве земель. По мере приближения роста производства к такому максимально возможному пределу (допустим к урожайности зерновых в 1500 кг/га) экономический рост замедляется и может вообще прекратиться. Темпы повышения спроса превышают рост предложения. О такой тревожной ситуации свидетельствует то, что с середины прошлого десятилетия тренд индекса мировых продовольственных

цен резко пошел вверх [6]. Эти данные косвенно свидетельствуют о том, что на современном этапе наметилась тенденция к изменению соотношения темпов роста предложения и спроса на продовольствие: все чаще и острее начинает проявляться проблема опережающего роста спроса по сравнению с ростом предложения [1].

Сельское хозяйство в будущем может натолкнуться на предел технологический предел. В прошлом проблема падения темпов роста продуктивности, отдачи земли решалась путем перехода к новому технологическому укладу, при котором продуктивность земли вновь возрастала, а выход продукции рос быстрее роста затрат на ее производство. Но есть предел роста урожайности, который определяется природными возможностями земли.

Таким образом, технологический уклад, наталкиваясь на определенные пределы, со временем исчерпывает возможности эффективного экономического роста. Английский статистик Бенджамин Гомперц такие пределы на пути прогресса назвал технологическими пределами. В соответствии с его теорией в конце жизненного цикла каждой системы, в том числе и технологического уклада наступает период упадка (старения) [5]. Этот период характеризуется как период убывающей отдачи затрат в связи с тем, что темпы роста замедляются, производство растет медленнее роста затрат. Закономерность Гомперца в аграрном секторе экономики проявляется в действии закона убывающего плодородия почвы Мальтуса, в том, что каждая последующая затрата фактора производства на единицу земельной площади приносит уменьшающийся выход предельного продукта, предельного дохода [4].

Долгосрочная конъюнктура агропродовольственного рынка в этой ситуации будет определяться соотношением темпов роста производства в сельском хозяйстве и численности населения Земли. То есть долгосрочная конъюнктура будет определяться двумя факторами: ресурсно-технологическими и демографическими.

Экономический рост в агропродовольственной сфере экономики будет замедляться, натываясь на ограничительные технологические пределы традиционной естественной сельскохозяйственной основы способа производства. В связи с этим будут падать темпы роста производства и предложения продукции отрасли. Если при таком прогнозе допустить, что сохранятся высокие темпы роста численности населения Земли, это приведет к быстрому росту спроса на продукты питания, который с течением времени во все большей степени будет опережать рост предложения. При такой траектории экономического роста и численности населения Земли прогнозы Мальтуса, мальтузианцев, а также Римского клуба ученых о грозящей человечеству продовольственной катастрофе могут стать реальностью [4].

Однако такие мрачные прогнозы, хотелось бы надеяться, несбыточны. В соответствии с «законом народонаселения Мальтуса» такая катастрофа прогнозировалась на середину XX века, но прогноз не сбывся.

Мальтузианцы считают, что обстоятельства внесли коррективы и обострение продовольственной проблемы может наступить несколько позже.

Следует иметь в виду, что такой прогноз не учитывает возможности технологических прорывов в условиях начавшейся четвертой научно-технической революции и перехода к новому технологическому укладу. Такой технологический прорыв может дать возможность вместо замедления ускорить экономический рост и, тем самым, обеспечить устойчивый опережающий рост предложения по сравнению с ростом спроса. Такая ситуация может сложиться если удастся преодолеть предел действующего технологического уклада и перейти к новому укладу и к использованию достижений четвертой научно-технической революции. Это может обеспечить человечеству ускоренный экономический рост в соответствии с быстрым ростом численности населения и спроса на продукты питания. Новый технологический уклад может предоставить возможность преодолеть преграды на пути экономического роста за счет дополнения традиционных технологий сельскохозяйственного производства и производства продуктов питания новыми технологиями способами, базирующимися на новых научно-технических достижениях в области новейших информационных технологий, нанотехнологий и др.

На рубеже XX–XXI веков начал осуществляться переход сельского хозяйства к индустриально-информационному технологическому укладу, базирующемуся на освоении современных технологий с учетом самых передовых достижений науки и техники - информационных технологий, биотехнологий.

«Индустриально-информационный технологический уклад основан, наряду с применением традиционных индустриальных технологий и техники, на использовании новейших достижений в области информатики и техники, опирается на применение компьютерных систем генерации агротехнологических решений, глобальных систем позиционирования (GPS), геоинформационных технологий (ГИС), новейших информационных технологий, дистанционных и бортовых датчиков, автоматических исполнительных органов сельхозмашин. С появлением новых технологий в сельском хозяйстве, таких как программирование продуктивности животных, урожайности сельскохозяйственных культур; точное земледелие (precision agriculture), открываются широкие возможности, обеспечивающие эффективное, или рациональное управление процессами роста растений в соответствии с их потребностями в питательных веществах и условиях произрастания, направленное на оптимизацию производства, на рациональное использование ресурсов на основе применения достижений в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, освоения космического пространства, спутниковой связи и т.п. Начинает осуществляться вторая фаза индустриализации, характеризующаяся автоматизацией и компьютеризацией производительных сил» [1].

Второй сценарий, характеризующийся ускоренным ростом производства и предложения, может в отличие от первого сценария сформироваться при условии, что удастся преодолеть технологический разрыв между зарождающимся и старым технологическим укладами. Несмотря на достижение предельного потенциального плодородия (урожайности) земель и исчерпания возможностей расширения площадей сельскохозяйственных угодий (более того, эти площади будут уменьшаться), человечество, благодаря использованию достижений нового технологического уклада и четвертой научно-технической революции, может получить возможность обеспечить ускоренный экономический рост в соответствии с быстрым ростом численности населения и спроса на продукты питания. Критики мальтузианской теории продовольственной катастрофы считают, сценарий ускоренного экономического роста в продовольственном секторе экономики вполне осуществим. В настоящее время человечество находится на пороге революционного изменения не только технологического уклада в агропродовольственном секторе экономики, но и изменения (дополнения) традиционной основы способа производства продуктов питания и перехода за счет этого к новому качеству экономического роста в сельском хозяйстве. Если будет невозможно обеспечить быстрый рост производства продовольствия на традиционной естественной сельскохозяйственной технологической основе, новый технологический уклад может предоставить возможность преодолеть этот технологический предел путем дополнения традиционного сельскохозяйственного способа производства продуктов питания новыми способами, базирующимися на новых технологических основах (применение нанотехнологий и др.).

Если говорить об отдаленной перспективе, то развитие мирового сельского хозяйства по первой или второй траектории может оказаться не возможным в связи с коренным изменением динамики численности населения мира в условиях глобального демографического перехода. В этой ситуации развитие сельского может пойти по третьей траектории экономического роста и динамики спроса и предложения на мировом агропродовольственном рынке. Особенность третьей траектории развития будет заключаться в том, что экономический рост продовольствия и сельскохозяйственного сырья натолкнется на демографический барьер, ограничивающий, сдерживающий рост спроса, соответственно и рост предложения, на упавшие до нуля или даже ниже темпы роста численности населения в мире [7]. Такой барьер будет преградой для преимущественно экстенсивного количественного экономического роста. Даже если и будут у мирового сельского хозяйства определенные производственные, ресурсные возможности для количественного (экстенсивного) расширения производства в связи с ограниченностью спроса в связи со сложившейся демографической ситуацией.

Изменение демографической ситуации в мире наглядно проиллюстрировано учеными в «законе гиперболического роста населения» Земли.

В частности, в рамках действия этого закона академик С.П. Капица открыл и математически обосновал ожидающую человечество тенденцию к падению как относительных, так и абсолютных показателей прироста населения [3]. На основе этого закона исследователи доказывают, что в современных условиях происходит кардинальный перелом в траектории динамики прироста населения Земли. Этап гиперболического роста населения заканчивается и начинается новый этап, который был назван глобальным демографическим переходом. С началом этого этапа темпы прироста населения начинают понижаться. В 1988-2020 годы этот показатель, как видно из рисунков 1 и 2, сократился с 1,89 до 1,05%, абсолютный прирост населения Земли уменьшился за этот период с 93 до 81 млн человек [4].

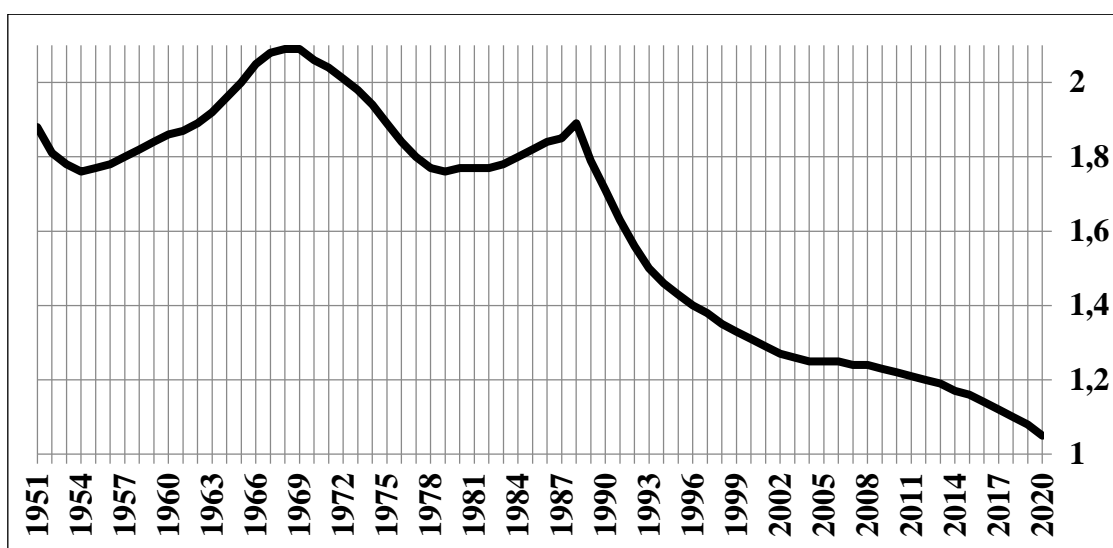

Рисунок 1 – Темп прироста населения мира по годам, в % [1]

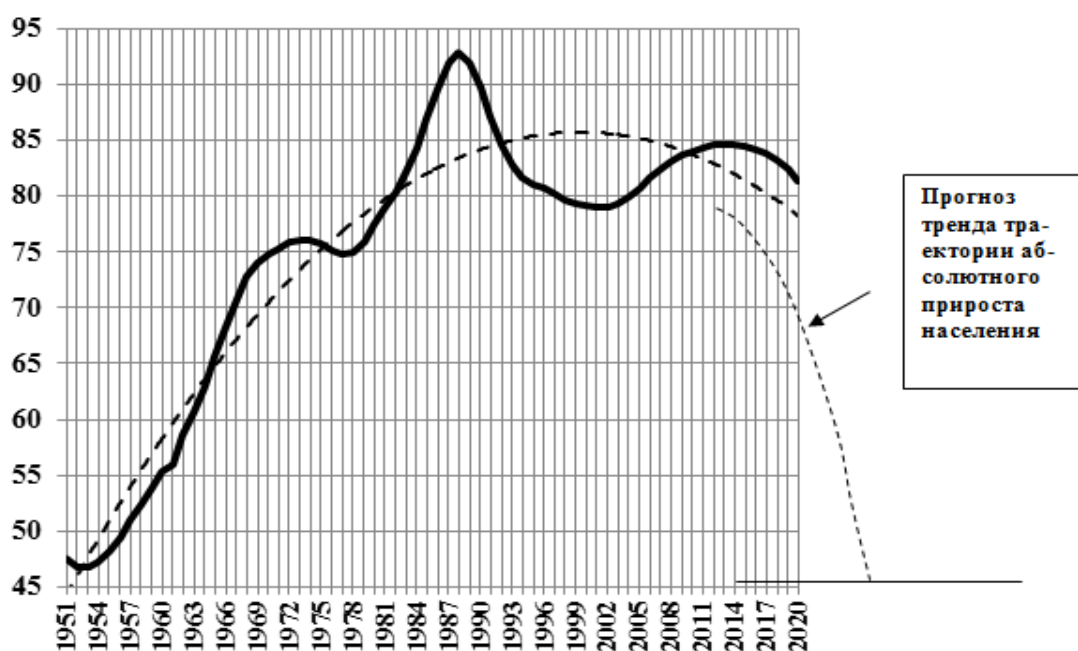

Рисунок 2 – Абсолютный прирост населения мира по годам, млн. чел [1]

В соответствии с законом гиперболического роста населения через определенный, относительно короткий период времени рост населения Земли практически прекратится, осуществится переход от взрывного роста к стабилизации численности населения, а затем при сохранении указанной тенденции вполне возможно даже его сокращение. Конъюнктура мирового агропродовольственного рынка в этой ситуации будет характеризоваться превышением предложения над спросом. Для сельского хозяйства будет характерен не количественный, а качественный экономический рост, обеспечивающий высокие темпы роста производства относительно затрат на единицу продукции и сочетающийся с повышением качества продукции.

В России имеет место преимущественно-количественная направленность экономического роста в сельском хозяйстве. Это недостаточно ориентирует аграрную экономику страны на достижение высокой ценовой и неценовой конкурентоспособности отечественного производства. В стране есть свободные земельные и другие ресурсы. Есть еще большие резервы для наращивания производства и за счет повышения отдачи используемых земель. Это как будто бы говорит о том, что у сельского хозяйства России есть ресурсы, вовлекая которые в производство можно обеспечить дальнейший его рост на прежней количественно-затратной основе. Имеется большой резерв для экстенсивного типа расширенного воспроизводства в растениеводстве и животноводстве. Главный ресурс – это десятки миллионов га не используемых сельскохозяйственных угодий. Но существенный экономический рост возможен при условии, что будет расти спрос на внутреннем и мировом агропродовольственном рынках.

Но как бы ресурсное преимущество страны по сравнению с другими государствами не превратилось в «голландскую болезнь» применительно к сельскому хозяйству. Если будет расти на мировом агропродовольственном рынке спрос на продовольствие и биотопливо, Россия, вводя в оборот огромные сельскохозяйственные ресурсы, в частности вводя в оборот заброшенные земельные угодья и повышая продуктивность сельского хозяйства, может превратиться в крупнейшего экспортера сельскохозяйственной продукции и получать огромные доходы от экспорта. Но это только в том случае, если спрос на мировом агропродовольственном рынке будет расти быстрее чем предложение.

Однако, при этом может иметь место отставание страны в освоении технологически нового способа производства в агропродовольственном секторе, в отставании в развитии экономики знаний, связанной с революционным переходом на новый технологический способ производства в агропродовольственной сфере экономики [2].

Вследствие этого агропродовольственный сектор экономики страны может оказаться по уровню своего развития на порядок ниже, чем в развитых странах. Не следует ориентировать экономику страны на решение проблем только текущего и среднесрочного развития. Не так уж далеко время, когда будет достигнут предел роста продуктивной отдачи земли,

предел экстенсивного расширения сельского хозяйства в нашей стране и в мире в целом.

При этом, следует иметь ввиду, что конъюнктура на мировом агропродовольственном рынке, как было показано выше, может существенно измениться. Рост спроса замедлится и предложение не будет превышать спрос. Цены на мировом рынке вследствие этого упадут. В этой ситуации, несмотря на то, что Россия располагает огромным объемом незадействованных ресурсов, то есть располагает большим резервом для экстенсивного роста, осуществить традиционный количественный экстенсивный рост производства за счет вовлечения в производство имеющихся ресурсов может оказаться невозможным. При затратном количественном росте неиспользуемые сельскохозяйственные земли в большей своей части в оборот не вовлечутся, если уровень мировых цен на внутреннем и мировом рынках при неблагоприятной рыночной конъюнктуре будет формироваться на заниженном уровне), так как слишком высока себестоимость производимой на заброшенных землях продукции. При низком уровне цен и использовании устаревших агротехнологий производство на этих землях будет убыточно.

Отмеченное позволяет сделать вывод, что для России является очень значимой задачей перехода от преимущественно экстенсивного экономического роста к преимущественно интенсивному, то есть переход на новое качество экономического роста, характеризующееся увеличением производства за счет экономии ресурсов, за счет снижения их затрат в расчете на единицу продукции и повышением ее качества.

2. Системное единство и трансформация форм сельскохозяйственного производства в условиях рынка

Отрасль сельского хозяйства является профилирующей в регионе, при этом в Краснодарском крае сосредоточено производство большей части риса, овощей, винограда. Ежегодно увеличиваются валовые сборы зерновых культур (озимой пшеницы, ячменя) и масличных, в частности, подсолнечника. Государственная поддержка аграрного сектора экономики в условиях членства России во Всемирной Торговой Организации (ВТО) сводится к поддержке доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе погектарного субсидирования и производственного потенциала в каждом конкретном случае. Финансирование осуществляется на помощь в приобретении элитных семян, заготовку кормов и минеральных удобрений, проведения мелиоративных работ по поддержке почвенного плодородия. Таким образом приоритет отдается косвенным мерам господдержки, которая не лимитирована условиями ВТО, и не искажает торговые отношения, как того требуют нормы данной международной организации.

Рассмотрим основные показатели по развитию сельского хозяйства в Краснодарском крае по данным, представленным в таблице 1.

Таблица 1

**Основные показатели по развитию сельского хозяйства
в Краснодарском крае**

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %
Валовой региональный продукт, млрд руб	1933,5	2076,6	2227,6	2344,6	24032,2	124,2
в том числе: - сельское хозяйство	340,6	370,8	364,0	382,5	427,3	125,5
Доля сельского хозяйства в ВРП, %	17,6	17,9	16,3	16,3	17,8	-
Произведено продукции в сельскохозяйственных организациях, млн руб						
Продукция растениеводства	166967	181374	165286	173810	201106	120,4
Продукция животноводства	50201	55053	58118	62089	64622	128,7
Доля от общего объема производства в хозяйствах всех категорий, %	63,8	63,8	61,4	61,7	69,5	-
Произведено продукции в личных подсобных хозяйствах, млн руб						
Продукция растениеводства	25794	27421	32142	32988	33409	129,5
Продукция животноводства	37388	34732	38482	42352	41220	110,2
Доля от общего объема производства в хозяйствах всех категорий, %	17,8	17,8	20,5	19,4	19,4	-
Произведено продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах, млн руб						
Продукция растениеводства	59971	64983	62048	68409	82955	138,3
Продукция животноводства	2903	3449	4080	3952	4207	144,9
Доля от общего объема производства в хозяйствах всех категорий, %	18,5	18,5	18,2	18,9	22,8	-

Как видно по данным, представленным в таблице 1, за рассматриваемый период 2015–2019 гг. на территории Краснодарского края наблюдается увеличение доли произведенной продукции отраслями сельского хозяйства в общем валовом региональном продукте края, при этом наибольшую долю в структуре производимой продукции по категориям хозяйств занимают сельскохозяйственные организации, доля которых возросла на 5,7 процентных пункта, в то время как доля производимой продукции в личных подсобных хозяйствах в рассматриваемой динамике занимает наименьшее значение, однако также отмечается положительной тенденци-

ей. Важное значение в структуре производимой продукции сельского хозяйства на территории Краснодарского края занимает растениеводство, которое играет ведущую роль в сырьевой и товарной обеспеченности сельскохозяйственного рынка.

Рассмотрим основные показатели по посевным площадям сельскохозяйственных культур, представленные в таблице 2.

Как видно по данным, представленным в таблице 2, за рассматриваемый период 2015–2019 гг. в показателях посевных площадей на территории Краснодарского края отмечается в целом рост посевной площади на 2 %, однако по таким сельскохозяйственным культурам, как рис (снижение посевной площади на 6,7 %), картофель (снижение на 11,8 %) и кормовые культуры (снижение на 13 %) отмечаются отрицательные тенденции.

Таблица 2

Показатели посевных площадей сельскохозяйственных культур
в Краснодарском крае, тыс га

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %
Посевная площадь всего	3636	3649	3658	3687	3709	102,0
в том числе						
- озимая пшеница	1472	1454	1403	1463	1552	105,4
- ячмень	133	145	140	125	155	116,5
- рис	134	136	122	117	125	93,3
- сахарная свекла	155	187	202	200	204	131,6
- подсолнечник	435	426	423	434	445	102,3
- картофель	34	31	30	31	30	88,2
- овощи открытого и закрытого грунта	53	53	51	55	57	107,5
- кормовые культуры	299	294	280	283	260	87,0

Важное значение для обеспечения положительной динамики прироста валовых сборов сельскохозяйственных культур имеет урожайность, показатели которой определяются применяемой агротехнологией, количеством вносимых органических и минеральных удобрений и природно-климатическими условиями, воздействующими на семенной материал. За последние годы в показателях урожайности сельскохозяйственных культур наблюдается в целом положительная тенденция, которая отражает реальный вклад семеноводства в появлении новых сортов сельскохозяйственных культур, отличающихся высокими показателями по урожайности.

Здесь стоит акцентировать внимание на том, что организация бюджетного субсидирования на уровне региона за последний период претерпела определенные видоизменения в связи с нахождением экономики России в условиях требований норм ВТО. Становится важным применение различных несвязанных форм государственного воздействия на хозяйственные процессы в отрасли сельского хозяйства.

Рассмотрим динамику показателей по валовым сборам сельскохозяйственных культур в Краснодарском крае за рассматриваемый период 2015–2019 гг. по данным, представленным в таблице 3.

Как видно по данным, представленным в таблице 3, за рассматриваемый период 2015–2019 гг. в показателях, характеризующих динамику валовых сборов сельскохозяйственных культур отмечается сокращение валового сбора зерновых и зернобобовых культур на 1,7 % в сельскохозяйственных организациях и на 3,4 % в личных подсобных хозяйствах населения, тогда как в крестьянских (фермерских) хозяйствах наблюдается увеличение на 8,7 %.

Отрасль животноводства является стратегически важной для обеспечения продовольственной безопасности на рынке Краснодарского края и нуждается в адресном и своевременном бюджетном финансировании, так как отличается высоким уровнем производственных затрат и рисками заболеваемости сельскохозяйственных животных.

Таблица 3

Динамика показателей валовых сборов сельскохозяйственных культур в сельском хозяйстве Краснодарского края

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %
Сельскохозяйственные организации, тыс т						
Зерновые и зернобобовые культуры	9426	9409	9431	8682	9265	98,3
Плоды и ягоды	240	326	312	374	357	148,8
Виноград	168	227	187	202	206	122,6
Личные подсобные хозяйства, тыс т						
Зерновые и зернобобовые культуры	89	89	89	87	86	96,6
Плоды и ягоды	93	105	107	121	116	124,7
Виноград	8	8	9	9	9	112,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства, тыс т						
Зерновые и зернобобовые культуры	4167	4448	4561	3957	4531	108,7
Плоды и ягоды	7	13	12	19	24	342,9
Виноград	6	6	6	7	11	183,3

На современном этапе развития производительных сил и производственных отношений в аграрном секторе экономики важное значение приобретает механизм поддержания устойчивого роста объемов производства и переработки сельскохозяйственной продукции. По исследуемому периоду за 2015–2019 гг. можно с уверенностью констатировать факт выхода сельскохозяйственного производства из глубочайшего кризиса переходного периода и последовавшим за ним застоем крупных территориально-производственных комплексов. Улучшается ситуация и в животноводстве, где отмечается рост производства молока и яиц.

Рассмотрим основные тенденции развития отрасли животноводства в сельском хозяйстве Краснодарского края по данным, представленным в таблице 4.

Как видно по данным, представленным в таблице 4, за рассматриваемый период 2015–2019 гг. в показателях, характеризующих состояние развития отрасли животноводства отмечается падение показателя по поголовью крупного рогатого скота на 4,2 % в сельскохозяйственных организациях, при этом в крестьянских (фермерских) хозяйствах отмечается падение поголовья лошадей на 8,7 %.

Таблица 4

Тенденции развития отрасли животноводства в сельском хозяйстве Краснодарского края

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %
Сельскохозяйственные организации, тыс гол						
Поголовье крупного рогатого скота всего	353	354	351	337	338	95,8
в том числе:						
- коровы	135	133	131	128	127	94,1
Поголовье свиней	427	358	401	507	607	142,2
Поголовье овец и коз	15	16	15	15	15	100,0
Поголовье лошадей	3	3	3	3	3	100,0
Поголовье птицы	13760	14885	15844	16538	15323	111,4
Личные подсобные хозяйства, тыс гол						
Поголовье крупного рогатого скота всего	146	146	145	147	146	100,0
в том числе:						
- коровы	66	64	63	63	62	93,9
Поголовье свиней	2	3	2	2	2	100,0
Поголовье овец и коз	154	157	158	156	152	98,7
Поголовье лошадей	6	5	5	5	5	83,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства, тыс гол						
Поголовье крупного рогатого скота всего	40,8	46,4	47,5	49,9	54,7	134,1
в том числе:						
- коровы	15,7	18,6	19,1	19,8	22,0	140,1
Поголовье свиней	5,2	6,0	6,6	18,2	17,9	344,2
Поголовье овец и коз	39,7	53,3	51,5	43,5	45,3	114,1
Поголовье лошадей	2,3	2,5	2,3	2,1	2,1	91,3

Однако следует отметить и наличие ряда проблем, которые сдерживают темпы роста объемов производства продукции сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. К ним, в частности, следует отнести снижение количества занятых в сельском хозяйстве, высокий уровень нагрузки в расчете на единицу сельскохозяйственной техники, слабая активность по кооперационным и интеграционным связям между малыми сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, препят-

ствующая росту инвестиционной активности и привлекательности в аграрном бизнесе.

Рассмотрим основные показатели производства основных продуктов в отрасли животноводства по данным, представленным в таблице 5. Как видно по данным, представленным в таблице 5, за рассматриваемый период 2015–2019 гг. в показателях производства продукции животноводства наблюдаются отрицательные тенденции в малых формах хозяйствования по таким категориям сельскохозяйственной продукции, как производство молока (снижение в личных подсобных хозяйствах на 1,8 %) и производство яиц (снижение в фермерских хозяйствах на 3,4 %).

Таблица 5

Динамика показателей производства продукции животноводства по категориям хозяйств

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %
Сельскохозяйственные организации						
Производство скота и птицы на убой, тыс т	255	253	259	257	286	112,2
Производство молока, тыс т	850	871	888	955	980	115,3
Производство яиц, млн шт	843	1023	1089	1046	959	113,8
Личные подсобные хозяйства						
Производство скота и птицы на убой, тыс т	102	105	108	111	111	108,8
Производство молока, тыс т	387	385	381	380	380	98,2
Производство яиц, млн шт	683	681	679	668	664	97,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Производство скота и птицы на убой, тыс т	5,3	6,5	6,7	6,9	8,8	166,0
Производство молока, тыс т	90	100	112	114	109	121,1
Производство яиц, млн шт	17,7	17,6	17,6	17,2	17,1	96,6

Начиная с 2006 г., когда была принята «конституция села», а именно закон о «Развитии сельского хозяйства в РФ», процесс государственного регулирования стал более системным и комплексным, охватывающим все основные стороны агропромышленного комплекса в целом (производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также социальное развитие сельских территорий). Активно используемый в настоящее время программно-целевой метод государственного регулирования агропромышленного комплекса позволяет осуществлять государственное регулирование процессов развития сельскохозяйственного производства в комплексе, с учетом требований внутренней и внешней среды.

Важным аспектом в организации эффективного сельскохозяйственного производства является уровень обеспеченности материально-технической базой сельскохозяйственных организаций.

В таблице 6 отражена динамика материально-технической базы в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края.

Как видно по данным, представленным в таблице 6, за рассматриваемый период 2015–2019 гг. в показателях материально-технического обеспечения сельскохозяйственных организаций наблюдается тенденция по некоторому сокращению тракторов и доильных установок, что может объясняться высоким уровнем износа отдельных категорий сельскохозяйственной техники. Кроме того, это может порождать проблему по высокой степени загрузки тракторов в организации сельскохозяйственных работ, что также влияет на ускоренный процесс износа и необходимости замены в рамках ускоренной амортизации, либо лизинга [9].

Проблема трансформации форм при организации процесса сельскохозяйственного производства в рыночной экономической системе находит свое отражение при разработке аналитических и прогнозных концептуальных основ производственного планирования. Однако в прикладных научных исследованиях содержательная основа трансформационного процесса носит несколько размытый характер и требует методологических уточнений.

Таблица 6

Состояние материально-технической базы сельскохозяйственных организаций в Краснодарском крае, шт

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %
Всего тракторов	17439	17939	17705	17395	17380	99,7
Всего комбайнов	3086	3254	3239	3324	3363	109,0
Всего свеклоуборочных машин	349	359	352	344	355	101,7
Дождевальные и поливные машины и установки	439	497	514	520	587	133,7
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	1436	1509	1520	1572	1619	112,7
Машины для внесения в почву твердых органических удобрений	397	413	448	426	451	113,6
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	2317	2590	2712	2682	2815	121,5
Доильные установки и агрегаты	1082	1040	1000	935	896	82,8

Рисунок 3 – Формы трансформационных преобразований экономических систем

Нельзя не отметить важность учета инфраструктурной составляющей в устойчивом развитии аграрного сектора экономики на основе стабилизации производительных сил и производственных отношений на уровне сельских территорий и их инфраструктурного обустройства применяемыми методами государственного регулирования. На рисунке 3 представлены формы трансформационных преобразований по типам экономических систем и характеру использования производственных ресурсов (труда, земли, капитала). В рамках данного взаимодействия необходимо сформировать единый механизм по движению ресурсной базы от начальной стадии производственного процесса до реализации готовой продукции потребителю и распределения доходов.

На этой основе целесообразно предусмотреть отдельную подпрограмму, которая должна обеспечивать реализацию всех основных мероприятий по стимулированию интеграционных процессов среди основных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей и укрепить материально-техническое и имущественное состояние при организации сельскохозяйственного производства.

Происходящие трансформационные преобразования экономических систем определяют неравномерность общественно-экономического развития. По этому поводу известный ученый в области аграрной экономики Буздалов И.Н. писал: «Изменения и преобразования общественного развития и его экономическая и социальная составляющие подчинены диалектической последовательности, в реальной жизни они происходят неравномерно, циклично, с определенной исторической периодизацией». По причине неравномерности и периодичности развития всей общественно-экономической системы, сельское хозяйство и агропромышленный комплекс в целом более всего подвержены глубоким структурным изменениям и последствиям кризисных явлений. Нет сомнений в том, что основной проблемой кризисных явлений в агропромышленном комплексе является падение темпов экономического развития и сокращение номинального объема производимой продукции, снижение трудовых ресурсов в АПК [8].

Трансформационные процессы, происходящие в воспроизводственной системе АПК рассматриваются как совокупность следующих элементов: либерализация торгово-экономических отношений; реформирование отношений землепользования; преобразование форм собственности на средства производства; развитие социальной сферы сельских территорий и инфраструктуры сельской местности.

Трансформационный процесс в сельском хозяйстве может быть охарактеризован разными видами эффектов:

– эффект политических преобразований. Необратимость процесса перехода к рыночной экономической системе в условиях недостаточной институциональной обеспеченности самих преобразований;

– эффект приоритета рыночных отношений. Ускорился процесс формирования рыночного механизма, но в то же время появились опреде-

ленного рода препятствия на пути становления рыночной экономической системы, так как действующий механизм процесса приватизации перераспределял ресурсы производства в ущерб экономическим интересам хозяйствующих субъектов АПК;

– эффект идеологических взглядов. Население довольно размыто восприняло введение института частной собственности, а множество нарушений при осуществлении процесса приватизации объектов собственности на средства производства породили многочисленные акции протеста и народные волнения;

– экономический эффект. Не были сформированы необходимые условия для эффективной финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов АПК, крупные хозяйственные единицы стали сталкиваться с финансовыми трудностями, а некоторые из них становились банкротами. Причиной этих негативных тенденций было недостаточное внимание отраслевым особенностям в воспроизводственном процессе АПК;

– социальный эффект. В процессе трансформации заметно возросло число социальных конфликтов, усилилась имущественная дифференциация населения, повысился уровень безработицы;

– институциональный эффект. Не был создан эффективный механизм контроля, не получила достаточного развития инфраструктура рынка, не была определена роль государства как собственника [10].

Однако следует отметить и наличие ряда проблем, которые сдерживают темпы роста объемов производства продукции.

Проводимая на текущем этапе государственная аграрная политика воплощена в решение таких важных аспектов, как реализация комплексности и системности при осуществлении процесса развития финансово-кредитных, материально-технических и трудовых отношений в рамках межотраслевого взаимодействия в аграрном секторе экономики, где в соответствии с принятым законом о развитии сельского хозяйства включается и социальное развитие сельских территорий.

Основные результаты производственной деятельности на территории региона выражаются в аналитических данных и их сопоставлениях по показателям за исследуемый период 2015–2019 гг. в отраслях растениеводства и животноводства, а также определения оценки эффективности по показателям достигнутых финансовых результатов по различным категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей. Также необходима оценка по определению достигнутого уровня эффективности использования трудовых и материально-технических ресурсов и комплексная оценка по текущему состоянию развития социальной сферы сельских территорий. Данный анализ позволит сформулировать общие выводы о значимых тенденциях развития отраслевой структуры АПК региона.

Ряд функциональных полномочий предполагает создание дополнительных конкурентных условий по формированию благоприятных производственных условий.

Заслуживает внимания определение параметров ресурсного потенциала воспроизводственного комплекса хозяйственной системы в АПК на основе ряда показателей, которые его характеризуют. Система данных показателей представлена в таблице 7.

Таблица 7

Система показателей оценки параметров ресурсного потенциала воспроизводственного комплекса хозяйственной системы в АПК

Наименование параметра ресурсного потенциала	Показатели
Земельный	1 Ресурсообеспеченность на 1 га сельхозугодий 2 Средний темп роста урожайности сельхозкультур за последние 5 лет 3 Внесенные органические удобрения на 1 га пашни 4 Стоимость продукции растениеводства на 1 га сельхозугодий 5 Прибыль от реализации продукции растениеводства на 1 га сельхозугодий 6 Доля пашни в общей площади сельхозугодий 7 Доля площади мелиорируемых земель в общей площади сельхозугодий
Технико-технологический	1 Фондоотдача и фондоемкость 2 Наличие сельскохозяйственной техники зернового направления в расчете 100 га сельхозугодий 3 Уровень износа сельскохозяйственной техники 4 Коэффициенты: обновления, выбытия 5 Нагрузка пашни на 1 трактор 6 Доля расходов на ГСМ в общей структуре расходов
Рабочей силы	1 Среднегодовая численность трудовых ресурсов 2 Производительность труда и трудоемкость: стоимостная трудозатратная 3 Соответствие профессионально-квалификационного и образовательного состава работников
Инновационно-инвестиционный	1 Доля капитальных затрат в общей стоимости основных производственных фондов 2 Доля затрат на НИОКР и технологические разработки в общей структуре производственных затрат 3 Доля затрат на повышение квалификации и обучение кадров в общей структуре производственных затрат 4 Ввод в действие осушенных земель 5 Ввод в действие орошаемых земель 6 Доля капитальных затрат в коренное улучшение земельных участков в общей их сумме
Инфраструктурный	1 Ввод в действие жилых домов в сельской местности 2 Ввод в действие культурно-образовательных учреждений в сельской местности 3 Ввод в действие инженерных сетей в сельской местности 4 Ввод в действие автомобильных дорог с твердым покрытием в сельской местности

Степень эффективности использования каждого вида потенциала зависит от набора системообразующих показателей, которые в совокупности отражают весь производственно-технологический потенциал воспроизводственной структуры АПК. Наилучшим результатом будет построение хозяйственного механизма, опирающегося на ресурсосбережение и снижении производственных затрат.

Различают несколько технико-технологических укладов по организации сельскохозяйственного производства:

- модернизированный, который использует все современные достижения науки и техники, в том числе навигационные системы GPS для точного земледелия;

- крупно механизированный, применяемый среднестатистическим сельскохозяйственным предприятием, используемым отечественную технику, традиционные схемы севооборотов и разведения сельскохозяйственных животных;

- мелко механизированный, присущий малым формам хозяйствования, таким как личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ).

На современном этапе развития аграрного сектора экономики, где произошел переход от директивности государственного регулирования к индикативному планированию развитию отраслей экономики и социальной сферы, необходимо учитывать колебательные процессы воспроизводства, присущие рыночным принципам функционирования хозяйственной системы.

Организационно-хозяйственный механизм воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве должен быть устойчив к перепадам и вызовам рынка и соответствовать следующим критериям конкурентоспособности:

- обеспечивать поступательный рост сельскохозяйственной продукции на инновационной основе с минимизацией текущих производственных рисков;

- выполнять требования по нормам продовольственной безопасности на основе стабильности ценового механизма агропродовольственного рынка, формирования доходов в АПК и устойчивому развитию сельской инфраструктуры;

- внедрять современные системы управления производством и организации инновационного способа ведения хозяйства (процессные, продуктовые, матричные организационные структуры);

- осуществлять эффективную антимонопольную деятельность для роста деловой активности предпринимательского сектора и свободной конкуренции, присущей отрасли сельского хозяйства в целом;

- поддерживать механизм ценовой защиты и регулировать экспортно-импортные операции на отечественном агропродовольственном рынке при внешнеторговых операциях [11].

На рисунке 4 представлены параметры социальной трансформации при организации сельскохозяйственного производства.

Отмечается проблема социального неравенства и уровня инфраструктурного обустройства между городской и сельской местностями, что также влияет на эффективность организационно-хозяйственного механизма в АПК.

Рисунок 4 – Схема факторов социальных преобразований при организации сельскохозяйственного производства

Не лишним будет акцентирование внимания на том, что источником образования доходов для городского населения является в большей степени предпринимательский капитал, выраженный в разных формах (арендная плата, доходы от ведения бизнеса), в то время как для сельского населения доход выражен преимущественно в социальных трансфертах. Заработная плата носит не фиксированный характер и зачастую не соответствует стоимости товара рабочая сила. По этим причинам преобладающим источником доходов для сельского населения является альтернативная занятость, которая позволяет получать продовольствие для личного потребления и продавать излишки продукции на рынке.

Следует упомянуть разработанную и реализуемую на территории края Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период 2016–2025 гг. в рамках которой предусматривается довольно значительный перечень программных мероприятий. Таким образом, проводимые аграрные преобразования, основанные на преобразовании форм межхозяйственных отношений и рыночном механизме, нуждаются в учете и использовании всех параметров трансформационного процесса, направленного на стабилизацию и устойчивый рост сельскохозяйственного производства и АПК в целом.

В научной литературе можно встретить разные толкования природы трансформационных изменений воспроизводственных структур по отраслям экономики. Наиболее распространенной является социалистическая теория преобразования отношений собственности на средства производства, предложенная В.И. Лениным. Ученый предлагал рассматривать трансформационные изменения, как общественно-экономический процесс по последовательной смене пяти хозяйственных укладов: патриархального, мелкотоварного, капиталистического и социалистического. Наивысшим проявлением социалистического хозяйственного уклада в общественно-экономической системе является, по мнению ученого, построение государственно-монополистической системы, где сила государства соединится с силой монополии и станет возможным достижение наилучшего способа распределения национального дохода.

Заслуживает интереса также теория технологических укладов, разработанная отечественными экономистами Д.С. Львовым и С.Ю. Глазьевым. По их мнению, природа трансформационных изменений, происходящая в экономической системе, подчиняется влиянию применяемых технологий в производстве. Под воздействием научно-технического прогресса (НТП) происходит смена технологических укладов и преобразование производительных сил в воспроизводственном процессе по отраслям экономики.

На современном этапе развития производительных сил и производственных отношений происходит формирование нового технологического уклада, который связан с применением нанотехнологий, роботехники, ген-

ной инженерии и технологии «блокчейн», которая может существенно преобразовать финансово-экономическую сферу в сторону ее дальнейшей децентрализации.

3. Государственное регулирование развития сельских территорий

Как известно, аграрный сектор занимает особое место в экономике любой страны. Сегодня Казахстан рассматривается как территория со значительным удельным весом сельского населения и трудовых ресурсов, сохраняющая такую тенденцию в течение длительного времени, и создание нормальных условий для их жизнедеятельности имеет важное значение.

Продолжавшийся процесс измельчения сельской поселенческой сети (более половины – малочисленные, с населением менее 500 чел., где проживало 9,8% сельского населения), затруднял социальное обустройство сельских территорий, что приводило к миграционному оттоку трудоспособного населения, особенно молодежи, из села в город и неизбежности урбанизации населения. В сельских территориях до сих пор сохраняются социально-экономические диспропорции между уровнем и качеством жизни. В настоящее время в сельских территориях Казахстана проживает 42% населения страны. С учетом особенностей развития агропродовольственного сектора и роста доходов от сельскохозяйственной деятельности, имеющийся переизбыток сельского населения является одной из причин сдерживания роста уровня жизни населения, что осложняет планирование устойчивого развития страны.

В последние годы в Казахстане сделаны важные шаги для эффективного развития сельских территорий. С 2019 года реализуется проект «Ауыл – ел бесігі» – «Село – колыбель народа». И все же мы не можем сказать, что ситуация кардинально изменилась.

Целью исследования является обоснование макроэкономической значимости развития сельских территорий и аграрного сектора Казахстана в развитии национальной экономики, как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Если рационально подойти к этой проблеме, в дальнейшем во многих позициях агропромышленный комплекс Казахстана может стать одним из крупнейших мировых производителей аграрной экспортной продукции. Новые глобальные экономические вызовы и нестабильность конъюнктуры на сырьевых рынках диктуют необходимость решения первоочередной задачи - диверсификации экономики. В достижении этой цели ключевую роль играет аграрный сектор, который рассматривается как один из драйверов структурных реформ экономики села и ее роста.

Специфическая природа бизнеса в сельском хозяйстве требует нового и всестороннего изучения того, что представляет собой благоприятную нормативную базу для трансформации сельского хозяйства. Действительно, природа сельского хозяйства предполагает наличие уникальных и эволюционирующих аспектов, через которые оно

взаимодействует с соответствующими экономическими законами и учета специфических особенностей аграрного сектора. К ним относятся, например, регулирование рынков сельскохозяйственных ресурсов, которые позволяют мелким и отдаленным фермерам получить доступ к финансированию.

За последние тридцать лет Казахстан претерпел радикальные реформы: от централизованной социалистической системы страна перешла к рыночному принципу хозяйствования.

В переходный период с часто встречающимися мировыми финансовыми кризисами произошла переоценка роли государства в экономике, были разрушены многие механизмы и инструменты управления в надежде на саморегулируемость рыночной системы по принципу «невидимой руки». Еще в годы не до конца обдуманной аграрной реформы многие эксперты по макроэкономике отрицали необходимость государственного регулирования сельского хозяйства, соглашаясь в крайнем случае на допустимость индикативного планирования в кризисных ситуациях.

В экономической теории сформировалось мнение, что положительный результат экономического регулирования достигается в случае рационального сочетания государственного регулирования экономики и саморегулирования товаропроизводителей. В силу специфических особенностей ни сельское хозяйство, ни продовольственный рынок не являются саморегулирующимися системами: главное средство производства земля, недостаточное развитие инфраструктуры, отставание научно-технического прогресса и инноваций, зависимость от природно-климатических условий, консервативность и неэластичность, низкая доходность и диспаритет цен.

Мировой фондовый (1998 г.), финансово-экономический (2008–2010 гг.) и «коронавирусный» (2020–2021 гг.) кризисы заставили правителей, ученых и специалистов всего мира в очередной раз оценить роль государства в регулировании экономики. Опыт и примеры развитых и даже неразвитых стран в этот период показали, что именно вмешательство правительства в государственную экономическую политику способно остановить спад производства, усилить спрос на отечественные товары и услуги, стабилизировать экономику, не допустить значительного падения уровня жизни населения.

Казахстанское село еще не вышло из кризиса, вызванного трансформацией экономики страны. Более того, перечень и острота многих проблем возросли: расширение различий между городом и селом в уровне жизни, постоянное уменьшение численности населения «депрессивных» сельских территорий, ухудшение качества человеческих ресурсов, снижение занятости при дефиците квалифицированной рабочей силы, поляризация развития сельских территорий.

Города не могут обеспечить всем приезжающим достойную занятость, так как темпы индустриализации в стране пока не соответствуют росту миграции. В результате мы имеем переизбыток неквалифицированной

рабочей силы в городах, дальнейшее расслоение населения по уровню доходов, рост рисков социальной нестабильности.

Опыт советской экономики показал, что полная занятость населения, как правило, не приводит к эффективной экономике, следовало бы указать продуктивную занятость. Точно так же повышение уровня жизни населения, связанное в первую очередь с ростом расходов на рабочую силу, не способствует росту экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Так как в основном сельскохозяйственные организации агробизнеса находятся в частной собственности, то неминуемо возникает конфликт интересов аграрного бизнеса и наемных работников. Бизнес для повышения эффективности стремится экономить на расходах на оплату труда наемных работников. Наемные работники в силу ограниченности возможностей приложения своего труда вынуждены соглашаться с этими условиями.

Что же касается условий жизнедеятельности сельского населения, то здесь ситуация более однозначна. Низкий уровень доходов сельского населения приводит в конечном счете к концентрации бедности на селе, нехватке трудовых ресурсов, сворачиванию социальной инфраструктуры и, как следствие, уменьшению доступности социально-культурных учреждений, поэтому непременным условием перехода к устойчивому развитию сельских территорий является рост показателей социального развития села.

В то же время сельские территории обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при более эффективном использовании может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, продуктивную занятость, высокие уровень и качество жизни сельского населения.

На современном этапе приоритетными направлениями развития рынка сельскохозяйственной продукции и более полное удовлетворение населения в продуктах питания должно предусматривать следующие основные направления: обновление материально-технической базы сельского хозяйства и организацию производства малых форм механизации крестьянского труда, освоение неэффективно используемых и заброшенных пахотных земель, государственное регулирование «ножниц цен» на сельскохозяйственную продукцию и технику для сельского хозяйства (государственные субсидии и дотации сельскому хозяйству), обеспечение доступа на рынок производителя продовольствия, направление инвестиций в эффективные сектора аграрной экономики.

Приоритетными направлениями комплексного решения вопросов местного значения на районном и сельском уровнях являются рост экономического потенциала и развития инфраструктуры, повышения качества социальной сферы и развитие человеческого потенциала (рис. 5). Переход к устойчивому социально-экономическому развитию должен в первую очередь начинаться на уровне государственной власти. Особое

внимание имеют факторы, связанные с общей политической, макроэкономической и социальной стратегией государства. Благополучие и качественного развития сельской территорий зависит: от приоритетов экономического развития всей страны и роли в них продовольственной безопасности; уровня развития рыночных институтов: кредитной, налоговой, бюджетной, ценовой политики; поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и в целом аграрной отрасли страны; развития законодательной базы.

Рисунок 5 – Стратегическая цель развития сельского региона

Изучение факторов размещения сельского хозяйства Республики Казахстан свидетельствует о том, что в стране имеются необходимые предпосылки для развития аграрного сектора экономики. Дифференцирующее влияние всей совокупности агроклиматических условий и социально-экономических детерминант в их конкретном проявлении определяют особенности территориального развития, структуры сельского хозяйства страны и ее регионов и степень его участия в территориальном и международном разделении труда. Научно обоснованное использование резервов, заложенных в природном и социально-экономическом потенциалах регио-

нов страны, позволит повысить концентрацию аграрного производства, углубить специализацию хозяйств и повысить их экономическую эффективность.

Таблица 8

Основные факторы, влияющие на развитие сельских территорий и сельского хозяйства

Факторы, влияющие на развитие сельских территорий	Показатели факторов
Экономические факторы	-природный потенциал -сельское хозяйство -перерабатывающая промышленность - диверсификация сельской экономики -рынок труда -финансово-кредитный сектор -транспорт -коммуникации -инвестиции -энергетика -внешнеэкономические связи
Социальные факторы	-демография -миграционные процессы -образование -здравоохранение -уровень безработицы -благополучие -платежеспособность населения -система социальной защиты сельского населения; -обеспечение условий для переезда горожан в сельскую местность для постоянного проживания -создание системы льготного приёма в вузы сельской молодежи по профессиям востребованным на селе -экология
Технологические факторы	-инновационная деятельность -развитие науки и технологии
Состояние бизнес-среды и институциональное развитие	-бизнес-среда -малый и средний бизнес -институциональное развитие

В общем случае все факторы, определяющие условия и потенциальные возможности развития сельской местности, можно разделить на четыре следующих группы:

– производственно-экономического развития, связанные с уровнем развития сельскохозяйственного производства и его положением в условиях открытого рынка, развитием иных видов производства и сферы услуг, особенно с состоянием снабжения производства и торговли произведенной продукцией (региональный маркетинг) и многое другое;

– социально-экономического развития, связанные с населением, его культурой и способом расселения, уровнем занятости населения и его доходов, его социальным обеспечением, сложившейся инфраструктурой и тому подобным;

– сохранения природного, культурного и духовного наследия, связанные с объектами природы (земельными, водными и иными природными ресурсами, особыми объектами живой природы и тому подобным), во многом определяющими возможности и экономическую ценность территории, а также составляющим историю края, историю страны и представляющим интерес, как для настоящего, так и последующих поколений людей;

– политики и институциональных преобразований, связанные с отношениями владения, распоряжения и пользования землей, водными ресурсами, объектами производства, инфраструктуры и другими, участвующими в системе многофункционального развития сельских территорий, с организацией власти и управления на местах, в регионе и стране в целом, с системой образования и тому подобным.

Реализация принципов оптимизации территориальной организации аграрного производства способствует взаимоприспособлению территории и хозяйства, созданию благоприятных пространственных условий эффективного хозяйствования путем рационального размещения структурных элементов организации сельскохозяйственного производства и использования факторов его ведения.

Сельская экономика и сельское поселение неразрывно связаны, а именно сельские поселения исторически формировались на основе сельскохозяйственной деятельности и переставали существовать с прекращением последней. Новейшая история только подтверждает эту закономерность: кризис в сельхозпроизводстве повлек за собой отток населения и развал систем жизнеобеспечения сельских населенных пунктов. На данный момент глобальный кризис обострил проблемы сельского хозяйства Казахстана, поэтому основные задачи развития сельскохозяйственного производства требуют первоочередного решения, особенно обеспеченность кадровыми ресурсами.

Реализация государственной политики в области устойчивого сельского развития должна осуществляться по следующим направлениям (табл. 9):

– создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения поселением производственной и других общественно полезных функций, повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения, приближение к городским стандартам проживания;

– замедление процесса депопуляции, стабилизации численности сельского населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни, сокращение разницы в уровне и качестве жизни сельского населения регионов;

– рациональное использованием природных ресурсов и сохранение окружающей среды, сохранение и приумножение историко-культурного потенциала сельского поселения.

Таблица 9

Релизация государственной политики с учетом общенациональной функции сельских территорий

Функции	Содержание функции
Производственная	Удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности,
Демографическая	Увеличение демографического потенциала страны
Трудоресурсная	Обеспечение городов мигрировавшей из села рабочей силой, использование в городских организациях трудоспособного сельского населения, проживающего в пригородах, привлечение трудоспособного сельского населения для работы в организациях, в сельской местности городскими хозяйствующими субъектами
Жилищная	Размещение на сельских территориях жилых домов граждан, имеющих доходное занятие в городе, предоставление им в пользование объектов сельской социальной и инженерной инфраструктуры
Пространственно-коммуникационная	Размещение и обслуживание дорог, линий электропередачи, водопроводов и других инженерных коммуникаций, а также на создание условий для обеспечения жителей сельских поселений услугами связи
Социальный контроль над сельской территорией	Содействие органам государственной власти и местного самоуправления в обеспечении общественного порядка и безопасности на малолюдных территориях и в сельских поселениях, а также охране пограничных зон

Осуществление государственной политики возможно при соблюдении следующих принципов:

– развития сельской местности как единого территориального исторически сложившегося комплекса, выполняющего природоохранную, социально-демографическую, культурную, производственно-экономическую, рекреационную и другие функции;

– обеспечение прав сельских граждан на труд с достойной оплатой, доступность качественного образования, медицинской помощи и других социальных услуг;

– гарантирование сельским территориям и поселениям государственной поддержки, обеспечивающей рациональное использование и развитие их природного и социально-демографического потенциала;

– партнерские отношения между государством и органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением в целях устойчивого развития сельских поселений;

– учет межрегиональных и внутрирегиональных особенностей поддержки депрессивных территорий, использование потенциала развития

всех сельских поселений с выделением центров межпоселенческого обслуживания;

– развитие в поселении местного самоуправления, всех форм кооперации, повышение участия сельского населения в принятии решений, связанных с доступом к природным ресурсам (земельным, водным, лесным), социальным услугам и перспективам развития сельских поселений.

Первый этап реформирования сельского хозяйства Казахстана характеризуется стремительным ростом цен на электроэнергию, сельхозтехнику, механизмы и оборудование, транспорт, топливо при низких ценах на зерно и другие сельхозпродукты привели большинство агроформирований к кризисному состоянию.

Второй этап включал в себя реализацию Госпрограммы 2004–2009 годы, где достигнуты определенные результаты по развитию экономической деятельности сферы агропромышленного комплекса в целом, включающего сферу жизни сельских жителей страны. Выросла валовая продукция сельского хозяйства, что в целом отражает развитие сельских регионов страны и повышение уровня доходов сельского населения, а также созданию субъектов малого и среднего бизнеса на селе.

Для достижения цели третьего этапа реформы является разработка эффективной государственной программы, где одной из основных задач – реализация первоочередных мер по инвестированию строительства и реконструкции объектов социальной и инженерной инфраструктуры.

Четвертый и пятый этапы развития сельских территорий включают план мероприятий по реализации спецпроекта модернизация социально-экономической инфраструктуры сельских населенных пунктов (СНП), обеспечивающей проживание сельского населения в СНП, отвечающих современным стандартам качества жизни (табл. 10).

Развитие сельских территорий Казахстана в рамках реализации государственных программ напрямую связано с развитием агропромышленного комплекса [25]. Развитие аграрного производства, совершенствование отраслевой и территориальной структуры агропромышленного комплекса способствуют более рациональному распределению производства в целом, комплексному и эффективному использованию ресурсов, повышению конечных результатов функционирования аграрного сектора и продовольственной безопасности страны. Повышение уровня жизни населения и развитие отечественного производства продуктов питания во многом зависят от масштабов агропромышленного комплекса, развития и совершенствования его структуры и эффективности его функционирования. Поддержка аграрного сектора, и в частности продовольственного рынка, является одной из важнейших задач государства. Во всех развитых странах сельское хозяйство в значительной степени поддерживается государством.

Таблица 10

Этапы развития сельских территорий Казахстана в рамках реализации государственных программ [12–24].

Этапы	Годы	Программы	Приоритеты программы
I этап	1991-2000 гг.	Государственная программа социально-экономического развития «Ауыл» на 1991–1995 гг. и на перспективу до 2000 г.	Проведена типология сельских районов; Определены масштабы переселения в более развитые районы; При содействии ПРООН разработана методология и критерии классификации сельских районов («сильные», «средние», «слабые»)
II этап	2004-2010 гг.	Закон «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий» Государственная программа развития сельских территорий на 2004–2010 гг.	Проведена классификация и паспортизация всех СНП по уровню социально-экономического развития; Меры господдержки направлены на развитие инфраструктуры СНП с высоким потенциалом развития; Акцент на крупные и средние типы расселения СНП, сохранившие социальную инфраструктуру
III этап	2010-2014 гг.	Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан «Агробизнес-2017».	Установлен приоритет развития производственного потенциала и роста доходов от сельскохозяйственной деятельности, диверсификации сельскохозяйственного производства, внедрение современных технологий
IV этап	2013-2017 гг.	Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013-2020 годы (Агробизнес - 2020)	Разработана методика развития опорных СНП с достаточной производственной и социальной инфраструктурой для обеспечения необходимых социальных стандартов проживания населения; Разработана дорожная карта занятости и бизнеса в рамках единой Программы развития регионов до 2020 г.
V этап	2017-2021 гг.	Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы Государственная программа развития регионов на 2020-2025 годы	Разработан план мероприятий по реализации спецпроекта «Ауыл – Ел бесігі»-модернизация социально-экономической инфраструктуры СНП, обеспечивающей проживание сельского населения в СНП, отвечающих современным стандартам качества жизни ; Определены целевые индикаторы: -уровень удовлетворенности условиями жизни 64% сельского населения к 2021 г., не менее 80% увеличение к 2030 г., объема продукции товаров и услуг не менее чем в 2,5 раза по сравнению с 2017г.

Государственное регулирование агропромышленного комплекса – это экономическое воздействие государства на производство, переработку

и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья, продовольствия, а также на производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение агропромышленного производства. Поддержка агропромышленного комплекса, и в частности продовольственного рынка, является одной из важнейших задач государства. Во всех развитых странах сельское хозяйство в значительной степени поддерживается государством.

Эта отрасль народного хозяйства наименее приспособлена к рынку и конкуренции. Необходимость государственного регулирования агропромышленного комплекса обусловлена рядом обстоятельств, в том числе такими, как:

- влияние агропромышленного и товарного рынков на макроэкономическую ситуацию;
- провалы рынка в области обеспечения экономически справедливого распределения доходов;
- влияние природных факторов на эффективность сельскохозяйственного производства;
- демографическая роль сельских районов и т.д.

При этом в качестве основных задач государственного регулирования агропромышленного комплекса выделяются следующие:

- устойчивое развитие и государственная поддержка агропромышленного производства;
- обеспечение продовольственной безопасности страны;
- регулирование продовольственных рынков;
- поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и другими секторами национальной экономики;
- создание продовольственных поясов и продовольственных запасов;
- обеспечение эффективной системы управления аграрным сектором экономики;
- дальнейшее развитие аграрной науки;
- защита отечественных производителей сельскохозяйственной продукции и др. [26].

Регулирование аграрного сектора должно рассматриваться комплексно, с учетом всей системы агробизнеса. С момента распада бывшего Советского Союза Казахстан, как и другие постсоветские государства, приступил к модернизации экономики и реформирование всех отраслей народного хозяйства. В условиях рыночной экономики аграрная сфера требует оптимального сочетания государственного регулирования и рыночных рычагов, необходимость которых обусловлена развитием теории стабилизации и совершенствованием практики государственного воздействия на макро- и микроэкономические процессы в сельском хозяйстве и смежных отраслях.

Казахстан – одна из немногих стран, которая может обеспечить себя и развивать экспорт сельскохозяйственной продукции. Поэтому развитие аграрного рынка является одним из наиболее перспективных приоритетов

многих государственных программ. Программное планирование и прогнозирование развития аграрного сектора представляют собой совокупность процессов определения основных производственных показателей в отраслевом и территориальном разрезе, развития социальной инфраструктуры и формирования системы экономического регулирования.

Важна и форма направляющего планирования, которая выражается в регулировании налогов, кредитов, цен, госзаказов, квот и т.д. В АПК эта форма может выражаться во вмешательстве государства в экономические отношения между основными сферами комплекса. Это, в свою очередь, обусловлено следующими обстоятельствами:

- достаточно высокая зависимость аграрной сферы агропромышленного комплекса от природных условий;
- низкая эластичность спроса на продовольствие;
- низкая скорость оборачиваемости оборотных средств;
- различные уровни монополизации в основных сферах агропромышленного комплекса;
- незначительный уровень прибыльности;
- высокая потребность в модернизации производственных и социальных структур [27].

Государственная поддержка сельского хозяйства является характерной чертой большинства стран мирового сообщества, в зависимости от конкретных условий ее цели различаются. Например, страны с индустриальной экономикой, достигшие высоких доходов и уровня жизни, стремятся таким образом поддерживать сравнительную эффективность и конкурентоспособность отечественных продовольственных товаров, необходимую динамику технико-технологической модернизации производства, устойчивость сельских территорий, то есть решать проблемы, которые рыночное саморегулирование не могло бы решить.

Страны с трансформационной экономикой ставят перед собой задачи реструктуризации и ускоренной модернизации производства для адаптации к требованиям мирового рынка и обеспечения экономической, продовольственной доступности населения [28].

Основными направлениями государственного регулирования агропромышленного производства в Казахстане являются:

- 1) формирование и функционирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- 2) финансирование, кредитование, страхование, льготное налогообложение;
- 3) защита интересов отечественных товаропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности;
- 4) развитие науки и осуществление научной деятельности в области агропромышленного производства;
- 5) развитие социальной сферы села;

б) иные направления, определенные законодательством Республики Казахстан.

Таким образом, в развитии аграрного сектора Казахстана в национальной экономике и государственном регулировании сельского хозяйства в целом государство и государственная поддержка играют решающую роль. В настоящее время основным законодательным актом в данной сфере является Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий», определяющий как правовые, так и экономические основы осуществления государственного регулирования аграрного сектора страны [17].

Вот уже несколько лет, с момента появления экономических механизмов регулирования, многие развитые и развивающиеся страны ставят перед собой задачу совершенствования и реструктуризации региональных систем координации социально-экономического развития, направленных на расширение функций и полномочий органов регионального управления не только по решению социальных и инфраструктурных вопросов, но и по координации развития бизнеса. Можно сказать, что внутри страны идет как глобализация, так и регионализация [29].

То есть глобализация, которая проявляется в экономической сфере в эволюционирующей функции глобальных и межгосударственных структур регулирования (прежде всего ВТО) и кредитования, например, требуют адаптации функций государственных и региональных внутригосударственных структур координации и регулирования. Франция и Южная Корея являются примерами стран, где региональные координационные механизмы были успешно адаптированы к современным условиям. В этих странах развитие региональной координации широко освещается в научной и публицистической литературе. Некоторые из мер по регионализации, осуществляемые в европейских странах, изложены в Европейской Хартии местного самоуправления. Многие страны придерживаются положений этой Хартии при осуществлении мер, направленных на усиление региональной и местной координации социально-экономического развития. Однако эта хартия не охватывает вопросов, связанных с централизованной государственной координацией регионального развития, а также вопросов координации государственного и регионального развития и поддержки предпринимательства [30].

В переходный период постсоциалистические страны также начали искать механизмы координации регионального развития, которые были бы целесообразны для каждой конкретной страны и могли бы быть адаптированы к условиям глобализации. В ряде постсоциалистических стран Центральной Европы были сформированы координационные механизмы, соответствующие современным условиям глобализации. Некоторые постсоветские страны, в том числе Казахстан, несколько запоздали с принятием

мер по адаптации систем координации регионального развития к вызовам глобализации.

В постсоветских странах в годы непродуманной реформы агропромышленный комплекс отошел на второй план, деятельность многих соответствующих традиционных отраслей была свернута, в то же время объем продукции в сельскохозяйственном производстве значительно сократился. Поэтому для того, чтобы выйти на тот уровень производства, который существовал в дореформенный период, необходимо достичь еще более высоких темпов роста ВВП, прежде всего за счет увеличения темпов роста перерабатывающей промышленности и самого сельского хозяйства. Это требует реализации ряда мер по совершенствованию структуры экономики с разбивкой по отраслям деятельности, проведению более рациональной промышленной и сельскохозяйственной политики и т.д.

Сельское хозяйство Казахстана в годы реформы, которая длилась более десяти лет, не получило развитие особенно инфраструктурные изменения села [31].

За годы реформ использование пашни сократился во всех регионах Казахстана, снизилось производство отдельных видов продукции за счет дешевого (иногда некачественного) импорта продовольствия и других товаров. Уменьшение объема сельскохозяйственного сырья отечественного производства, в результате чего возникли проблемы эффективности сельскохозяйственных формировании, в которых вся продукция пошла на внутреннее потребление по принципу натурального хозяйства, а также они не выдержали ценовой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Более того, импортная продукция первоначально продавалась на розничных рынках по демпинговой цене, создав искусственный механизм, препятствующий реализации отечественной сельскохозяйственной продукции в интересах импортеров, хотя большинство видов отечественной сельскохозяйственной продукции экологически чище и качественнее.

Не уделялось должного внимания институциональной организации сельскохозяйственных предприятий и домашних хозяйств. В частности, созданные монополистические кооперативы, которые могли бы оказать сельскохозяйственные услуги более эффективно. Но хозяйствам населения и фермерским хозяйствам предоставляемые услуги этих вспомогательных организаций и предприятий были дорогими, а эти услуги были недоступны для небольших фермерских хозяйств (например, на покупку дорогостоящей техники, наряду со специализированными службами).

По-прежнему нет эффективных маркетинговых и других услуг по продвижению сельскохозяйственной продукции на рынках (особенно международных), нет консультационные услуги (как это практикуется в развитые страны, в которых таких организаций в основном расположены в районных центрах) для обеспечения фермеров консультацию и

информацию об эффективных культур, о посеве и уборке по конкретным культурам, о погодных условиях, об условиях приобретения удобрений и другие необходимые для производства сельскохозяйственной продукции.

Надо признать, что есть определенные достижения, но несмотря на достигнутые успехи, аграриям Казахстана еще есть над чем работать. Особенно много открытых вопросов в животноводстве и переработке сельскохозяйственной продукции. Посевные площади, отведенные под кормовые культуры, за годы независимости сократились больше чем в три раза, что привело к главной сегодняшней проблеме животноводческой отрасли – дефициту кормов. Отсюда вытекают другие проблемы: снижение поголовья и, (в 2019 году – численность крупного рогатого скота 7,2 млн голов, овец и коз – 18,7 млн голов, свиней – 0,8 млн голов соответственно 9,6 млн, 34,6 млн – 2,9 млн. голов в 1991 году.) как следствие, нехватка мяса. Производство мяса в убойном весе снизилось на 28 % по сравнению дореформенным периодом, 70% говядины по-прежнему производится в личных подсобных хозяйствах, как и 80% молока. Еще хуже обстоят дела с производством шерсти и каракуля. Шерсти мы производим всего 35–40 тонн (против 104 тысяч тонн в 1991 году), каракуля и того меньше (3 тыс. шкурок в год против 1,8 млн. штук в 1991 году).

Также об этом говорит и статистика по экспорту–импорту мяса и мясопродуктов. А именно: за 11 месяцев 2020 года Казахстан ввез 234 тыс. тонн мяса и мясопродуктов (на 329 млн долл.), тогда как экспортировал в 10 раз меньше – 24 тыс. тонн. Получается, в стране дефицит мяса на сегодня составляет более 210 тыс. тонн. Минсельхоз РК частично признает этот факт. Однако манипулирует цифрами, указывая на то, что стране не хватает куриного мяса и колбас. Якобы наш рынок зависит от ввоза этих видов продуктов питания почти наполовину.

Эти выводы делаются на основе статистики внешних поставок – возятся действительно куриное мясо (155 тыс. тонн) и колбаса (34 тыс. тонн). Однако не принимается в учет простой факт: казахстанцы с большим желанием ели бы не американские окорочка или белорусские колбасы, а отечественную говядину либо баранину и конину, если бы они были доступны по цене. Однако на фоне дефицита производства цены на натуральную отечественную продукцию постоянно растут и уже давно превысили мировые [32].

В Законе государственное регулирование развития агропромышленного комплекса и сельских территорий указано, что государственное регулирование развития агропромышленного комплекса и сельских территорий направлено на обеспечение продовольственной безопасности, устойчивости рынков продукции агропромышленного комплекса, формирование эффективной системы предпринимательства, поддержку конкурентных преимуществ отечественной продукции, а также повышение уровня жизни сельского населения через создание условий для развития растениеводства, животноводства, рыбного хозяйства, переработки сельскохозяй-

ственного сырья и пищевой промышленности, обеспечения ветеринарно-санитарной и фитосанитарной безопасности, технической оснащенности и других сопутствующих сфер деятельности, развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий.

Согласно Закона государственное регулирование развития агропромышленного комплекса и сельских территорий осуществляется посредством:

- развития кредитования в сфере агропромышленного комплекса и сельских территорий;
- субсидирования агропромышленного комплекса;
- проведения закупочных операций и ценовых интервенций;
- создания специализированных организаций;
- регулирования экспорта и импорта товаров агропромышленного комплекса;
- технического оснащения агропромышленного комплекса;
- информационно-маркетингового обеспечения агропромышленного комплекса;
- научного, нормативно-методического обеспечения и подготовки кадров для агропромышленного комплекса;
- осуществления инвестиций в развитие социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий;
- организации оптимального сельского расселения;
- обеспечения ветеринарно-санитарной и фитосанитарной безопасности;
- применения мер налогового, бюджетного, таможенно-тарифного, технического регулирования и иных мер в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан.

Развитие любой территории подчиняется сочетанию двух принципов: функционального соответствия и позиционному. Первый подразумевает использование земель в зависимости от их внутренних, природных свойств и ресурсной ценности. Второй требует принимать во внимание пространственное положение земель относительно других природных и антропогенных объектов, а в более широком смысле – социально-экономическую обстановку. Согласно этим принципам производится территориальное деление на сельскую местность (сельские территории) и высоко урбанизированные, промышленные зоны.

На современном этапе развития производительных сил и общественных отношений сельскую местность следует рассматривать как сложную природно-хозяйственную территориальную систему, развитие которой, определяется главным образом, степенью зрелости внутрисистемных интеграционных связей природной, экономической, социальной среды и органов управления. Для нее характерно проявление следующих специфических качеств: целостность (единство целей, функций и структуры), автономность (стремление к большей упорядоченности), относительная устой-

чивость (сохранение и развитие внутренней структуры), двухмерность управления (выделение общих районных приоритетов, дифференциация экономических нормативов центра и экономических интересов хозяйствующих субъектов, местных инициатив населения).

Внутренние и внешние условия социально-экономического развития сельского района постоянно изменяются, особенно в условиях реформирования системы самоуправления и выхода из глубокого системного кризиса сельских территорий. Поэтому разрабатывается стратегический план. Стратегический план должен систематически корректироваться и дополняться. Обычно это целесообразно осуществлять раз в год на районном уровне и не реже одного раза в два года на региональном уровне.

Разработка и реализация стратегии требует консолидации усилий всех слоев местного сообщества и установления партнерских отношений между властью, населением и бизнесом. В рамках стратегического партнерства, составляющего основу местного социально-экономического развития, каждый из участников вносит свой вклад. В разработке и осуществлении стратегического плана должны быть задействованы все основные группы участников (табл. 11).

Таблица 11

Участники разработки стратегического плана развития сельских территорий

Управленческие структуры	Учреждения по содействию развитию экономики	Хозяйствующие субъекты	Население	Прочие категории
Районные исполнительные органы	Центры развития (сельские консультационные центры)	Финансовые учреждения	Общественные организации	Представители науки
Районные ведомства (служба занятости и т.д.)		Предприятия малого и среднего бизнеса	Инициативы со стороны населения	Внешние консалтинговые организации
Исполнительные органы сельских округов		Крупные предприятия. Начинаящие предприниматели. Объединения предпринимателей	Активные граждане	Средства массовой информации

Эти группы участников имеют следующие задачи:

1. Местная администрация создает и поддерживает условия, необходимые для разработки и реализации стратегии.
2. Население и предприниматели своим участием обеспечивают успешность реализации стратегии и повышают реалистичность стратегического плана.

3. Центр развития выступает как координатор и модератор в процессе разработки стратегии.

4. Прочие участники осуществляют консультационное сопровождение процесса стратегического планирования или выполняют необходимую общественную работу.

Современная социально-экономическая ситуация в сельских территориях Республики Казахстан характеризуется накопившимися проблемами, препятствующими его переходу к устойчивому развитию. В аулах сохраняется тенденция сокращения ресурсного потенциала сельского хозяйства, не завершен процесс формирования экономически активных субъектов сельского бизнеса.

Устойчивое развитие сельских территорий полагает экономически эффективное, социально-ориентированное и экологически дозволенное развитие сельских населенных пунктов, которое может быть обеспечено при соблюдении ряда общих и специфических принципов развития [33].

За 20 лет изменились не только демографическая структура и сеть сельских территорий, но и их социально-экономическая структура. В то же время за первое десятилетие нового века с казахстанской земли исчезло 905 аулов и сел. В результате государство во все большей мере теряет социальный контроль над сельскими территориями. Самоликвидируются сельские поселения, прежде всего, там, где исчезает основная функция сельской территории – сельскохозяйственное производство.

Мощные миграционные потоки местного значения сильно повлияли на изменение людности сельских поселений. В Республике Казахстан в результате исторически сформировавшегося расселения, особенно в период освоения целинных и залежных земель, сложились преимущественно крупные СНП. На начало 2011 г. в селах с населением более 1000 человек, составляющих 27,9 % общей численности СНП, проживает 76,2 % сельского населения. Средняя людность таких населенных пунктов превышает 3000 человек. В СНП с населением до 500 человек, занимающих более половины их общей численности, проживает менее 10 % сельского населения. К 2020 году на сельских территориях Казахстана, возможно, сохранятся СНП с населением свыше 1000 жителей, имеющие экологический и демографический потенциал для развития. Число таких поселений в общей сложности может составить по стране от 2000 до 3000. Они могут быть опорными СНП (аграрными центрами), которые обеспечивают своим жителям полный комплекс производственных, социальных и административных услуг [33].

Таким образом, для устойчивого развития сельских территорий необходимо создать соответствующие правовые, экономические и организационные основы, что является прерогативой государственных органов и органов местного самоуправления. Также устойчивость сельских территорий зависит как от устойчивости социально-экономических систем более высокого уровня, в частности региона, так и от устойчивости входящих в

ее состав подсистем и элементов, в том числе сельских муниципальных образований (рис. 6).

Рисунок 6 – Релизация комплексного плана развития сельской территорий

Под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее:

- выполнение им его народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельскохозяйственных товаров и услуг, а также общественных благ, предоставление рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов);

- расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни;

- поддержание экологического равновесия в биосфере.

Устойчивое развитие сельских территорий, решение социальных проблем сельского населения является одним из основных условий бесконфликтного, демократического развития казахстанского общества, его экономического и социального благополучия и потому должно стать приоритетным направлением развития государства.

С целью снижения уровня неравенства в доходах и преодоления бедности для обеспечения устойчивого развития сельских территорий региона необходимо комплексное решение следующих задач:

- признание повышения качества жизни сельского населения в качестве основного направления государственной аграрной политики;
- установление экономически справедливой цены труда в сельском хозяйстве как предпосылки и условия мобилизации трудовой активности населения;
- поддержание высокого уровня экономической активности населения путем создания в сельской местности разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности.

В связи с этим принята государственная национальная стратегия устойчивого развития сельских территорий. Принятие стратегии позволит устранить перечисленные и существующие ныне факторы и тенденции социально-экономического развития сельских территорий, что приведет к повышению качества сельской жизни и создаст основы для повышения престижности проживания в сельской местности.

4. Перспективы использования инновационных и цифровых технологий в агропродовольственном комплексе

В мире перед агропродовольственным сектором стоят многочисленные проблемы, которые существенно влияют на развитие отрасли. Как известно, что в 2018 году население планеты составляло 7,6 млрд человек, то к 2050 году оно, по предварительным оценкам, превысит 9,6 млрд, что приведет к значительному увеличению потребности в продовольственных товаров и продуктов [34]. Кроме того количество многих доступных природных ресурсов, в том числе пресной воды, природное углеводородное сырье и продуктивные пахотные земельные участки уменьшается.

Производство – не единственный фактор, вызывающий опасения: производимой сегодня сельхозпродукции достаточно, чтобы прокормить весь мир, и тем не менее 821 млн жителей планеты до сих пор страдают от голода. Другие процессы, например, идущая быстрыми темпами урбанизация, также оказывают сильное воздействие на производство и потребление пищевых продуктов [34].

Для устойчивого развития агропродовольственного сектора требуется построение более продуктивных, эффективных, устойчивых, инклюзивных, прозрачных и невосприимчивых к внешним воздействиям продовольственных систем. Частично решение поставленной задачи могут обеспечить цифровые инновации и технологии. Так называемая «четвертая промышленная революция» (Индустрия 4.0) сопровождается быстрой трансформацией целого ряда секторов под воздействием «прорывных» цифровых инноваций-блокчейн интернета вещей, искусственного интеллекта и реальности с эффектом присутствия. В агропродовольственном секторе распространение мобильных технологий, услуг дистанционного зондирования и распределенной

обработки данных уже сейчас расширяет доступ мелких фермеров к информации, производственным ресурсам, рынку, финансам и обучению. Цифровые технологии открывают новые возможности для интеграции мелких фермерских хозяйств в цифровые агро-продовольственные системы [34].

Рыночные прогнозы на ближайшее десятилетие сходятся в том, что «цифровая революция в сельском хозяйстве» породит сдвиг, который позволит аграрному сектору удовлетворить будущие потребности населения Земли.

Цифровизация изменит все звенья агропродовольственной цепочки. Управление ресурсами любого элемента системы можно будет строить на принципах оптимизации, индивидуального подхода, разумности и предсказуемости. Функционирование системы в реальном времени будет обеспечено за счет гиперподключенности с опорой на данные. В производственно-сбытовых цепочках можно будет обеспечить полную прослеживаемость и координацию и создать оптимальные модели управления сельскохозяйственными землями, культурами и животными. Цифровое сельское хозяйство позволит создать системы, для которых будут характерны высокая продуктивность, предсказуемость и способность адаптироваться к изменениям, в том числе и к тем, которые провоцирует меняющийся климат. Это, в свою очередь, может способствовать повышению уровня продовольственной безопасности, доходности и устойчивости любой страны.

Существует ряд условий, которые определяют формат цифровых преобразований в сельском хозяйстве с учетом сложившихся контекстов:

– минимальный набор условий, позволяющей использовать технологии, включает базовые условия – это наличие, подключенность, финансовая доступность, компьютерная грамотность, образование в области ИКТ, а также политические меры и программы (электронное правительство) в поддержку цифровых стратегий;

– сопутствующие (способствующие) условия, то есть факторы, делающие внедрение технологий возможным: использование Интернета, мобильных телефонов и социальных сетей, навыки работы с цифровыми технологиями, поддержка культуры предпринимательства и инноваций в агропродовольственном секторе (развитие талантов, программы ускоренного обучения – хакатоны, бизнес инкубаторы, программы ускорения и пр.).

В Республике Узбекистан реализуются комплексные меры по активному развитию цифровой экономики, а также широкому внедрению современного информационного управления в образовании, здравоохранении и сельском хозяйстве. Для дальнейшего развития цифровизации экономики страны принят Указ Президента Республики Узбекистан УП-6097 «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 05.10.2020 г.

Начата реализация свыше 220 приоритетных проектов, предусматривающих совершенствование системы электронного правительства, дальнейшее развитие отечественного рынка программных про-

дуктов и информационных технологий, организацию во всех регионах республики IT-парков, обеспечение данной сферы квалифицированными кадрами [35].

В рамках реализации стратегии запланирован широкий комплекс мероприятий. Согласно утвержденному дорожной картой в ходе цифровой трансформации регионов и отраслей в 2020–2022 гг. ожидается:

- повышение с 78% до 95% уровня подключения населенных пунктов к интернету, в том числе за счет увеличения до 2,5 млн портов широкополосного доступа, прокладки 20 тыс. км опτικο-волоконных линий связи и развития сетей мобильной связи;

- внедрение свыше 400 информационных систем, электронных услуг и иных программных продуктов в различных сферах социально-экономического развития регионов;

- обучение 587 тыс. человек к основам компьютерного программирования, в том числе путем привлечения 500 тыс. молодых людей в рамках проекта «Один миллион программистов»;

- внедрение свыше 280 информационных систем и программных продуктов по автоматизации процессов управления, производства в логистике на предприятиях реального сектора экономики;

- закрепление в регионах вузов для повышения цифровой грамотности и навыков хокимов, сотрудников госорганов и организаций, обучение их информационным технологиям и информационной безопасности, обучение информационным технологиям 12 тыс. работников.

С 1 ноября 2020 года минимум 5% от общей суммы средств инвест-проектов, а также международных финансовых институтов, зарубежных правительственных финансовых организаций и стран-доноров направлены на «цифровые» компоненты [36]. В Республике с 1.08.2021 г. физические и юридические лица смогут оплачивать все госпошлины, сборы, штрафы и иные обязательные платежи посредством электронных платежных систем в режиме онлайн. До конца 2022 года каждый населенный пункт страны будет подключен к интернету со скоростью передачи данных не менее 10 Мбит/с. [36].

Президентом Узбекистана подписан указ «О дальнейшем совершенствовании системы знаний и инноваций, а также оказания современных услуг в сельском хозяйстве». С этим указом утверждена Концепция приоритетного развития системы знаний и инноваций в сельском хозяйстве в 2021–2025 годах. При министерстве сельского хозяйства образуется Национальный центр знаний и инноваций в сельском хозяйстве. Его задачами определены [37]:

- тесная интеграция образования, науки и производства в сфере сельского хозяйства;

- налаживание возмездного научно-производственного сотрудничества фермерских хозяйств, сельскохозяйственных кластеров и коопераций

с зарубежными научно-исследовательскими учреждениями, внедрение новых научных разработок, инноваций и цифровых технологий;

- проведение фундаментальных, прикладных и инновационных исследований и подготовка научных и научно-педагогических кадров в сфере сельского хозяйства, повышение их квалификации;

- развитие национальной информационной сети и сети консалтинговых услуг в сельском хозяйстве и др.

В целях обеспечения реализации Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы в Минсельхоз внесены предложения по развитию «умного сельского хозяйства». Принимаются меры по использованию новой инновационной технологии, которую использует израильская компания Tal-Ya Agriculture Solution LTD в пустыне. В настоящее время эта технология внедряется в Инновационном центре Аральского моря в Республике Каракалпакстан и в ряд областей Республики.

Налажено сотрудничество с израильской компанией AGRINOZE Group по использованию современных систем управления при внедрении систем управления сельскохозяйственными культурами в пустынных районах Кашкадарьинской области. Основная цель проекта - повысить эффективность землевладельцев и фермерских хозяйств, снизить затраты на энергию и воду, а также повысить урожайность и рентабельность.

По инициативе министерства на Мойнакской научно-исследовательской площадке Аральского инновационного центра было посажено 16 видов пустынных растений и 23 вида декоративных растений. Совместно с Каракалпакским НИИ был посажен новый «шоколад» из кунжута, подсолнечника и кукурузы, вместе с Каракалпакским государственным университетом и Нукусским государственным педагогическим институтом были посажены зерна корицы, амаранта и расторопши, лекарственные растения.

Технология выращивания саксаула в закрытой корневой системе проходит апробацию с японской корпорацией OYO. Налажено сотрудничество между корейской компанией и Хорезмским дынным центром. Кроме того, достигнута договоренность о создании бахчевой фермы на территории хозяйства площадью 5 га в Тахиаташском районе. Строится специальная площадка для лизиметрических исследований. Проводится эксперимент по изготовлению биогумуса с помощью дождевого червя. В сотрудничестве с учеными из Shahbani Technologies (SHANTECH SA, Тунис) был разработан проект по внедрению ирригационной системы, основанной на инновационной технологии подпочвенного орошения, и принимаются меры по привлечению международных доноров для финансирования проекта.

Кашкадарьинская область имеет высокий потенциал во всех отраслях экономики. Регион обладает необходимым сырьем и инфраструктурой для промышленности, водными, земельными ресурсами и опытом для

сельского хозяйства. В связи с этим основными «точками роста» области определены текстильная промышленность, индустрия строительных материалов, химическая и пищевая промышленность, туризм, виноградарство, садоводство и животноводство.

Для реализации в нынешнем году сформировано 1 125 проектов на сумму 11 триллионов 300 миллиардов. В частности, планируется создать 296 промышленных предприятий, 449 предприятий в сфере услуг и 380 предприятий в сельском хозяйстве. Особое внимание уделяется экономической эффективности и занятости. Будущие предприятия смогут производить продукцию более чем на 6 триллионов сумов в год. Это позволит обеспечить замещение импорта на 131 миллион долларов и экспорт на 180 миллионов долларов. Намечено обеспечить работой более 19 тысяч человек.

В их числе 26 проектных предложений от хлопково-текстильных кластеров, включая 10 проектов, ориентированных на выпуск готовой продукции. В результате уровень переработки хлопка-сырца в регионе значительно повысится. В одном только текстильном секторе будет создано более 7,6 тысячи рабочих мест.

Строительные организации Кашкадарьи используют 106 тысяч тонн гипсокартона, 102 тысячи квадратных метров кафеля и других строительных материалов в год. Однако, несмотря на наличие необходимого сырья, эта продукция в самом регионе не производится. В связи с этим, подготовлен проект стоимостью 210 миллиардов сумов в Чиракчинском районе для производства гипсокартона, декоративного камня, газобетона, железобетонных конструкций. В результате внедрения этих проектов можно будет до 25 процентов снизить себестоимость 1 квадратного метра строящегося жилья.

Горные районы Кашкадарьи специализируются на выращивании плодоовощной продукции, винограда, картофеля, а степные районы - на животноводстве. В частности, стартовал проект по созданию животноводческого и молочного комплекса в Нишанском районе на 110 миллиардов сумов. В комплексе будут выращивать 614 голов породистого крупнорогатого скота и производить 5 760 тонн молочной продукции в год.

Проекты по выращиванию картофеля и овощей в предгорных селах Шахрисабзского района имеют как экономическое, так и социальное значение. Для этого населению будут выделены земельные наделы, выращенная продукция будет закупаться на основе кооперации. По оценкам, это позволит обеспечить 34 регионального спроса на картофель. За счет этого планируется обеспечить работой и источниками дохода 6,5 тысячи местных жителей.

Однако, развитие организаций по выращиванию, хранению и переработка плодоовощной продукции, и решение проблем снижения себестоимости конечной сельхозпродукции в регионе требует разработка и внедрение инновационных разработок в отрасли. В Каршинском инженерно-

экономическом институте проводятся научные исследования по решениям региональным проблемам агропромышленного комплекса. Учеными института разработаны инновационные разработки для внедрения в сельскохозяйственном секторе области. Нами на основе проведенных научных исследований разработана и апробирована энергоэффективная система автономного теплоснабжения тепличных хозяйств на основе пиролизных установок. Освоена инновационная технология получения альтернативного топлива из биологических отходов растениеводства и животноводства для систем отопления теплиц на основе пиролизных установок [38, 39]. В разработанной технологии получено в одной установке 100–200 кубометров пиролизного газа (биогаз), 80–100 кг жидкого, 120–160 кг твердого альтернативного топлива в сутки. В отопительный период будет получены 9000–9500 кубометров пирогаза после покрытия собственных нужд установки. Дополнительно будут получены 10,5–13,2 тонны жидкого, 15–21 тонны твердого продукта (древесной уголь) пиролиза [38, 39].

В Узбекистане развивается сельскохозяйственные объекты защищенного грунта с целью обеспечения высокопродуктивной витаминной продукцией населения, ведутся строительство новых современных энергоэффективных тепличных комплексов, позволяющих снизить энергоемкости производства тепличных продуктов. Руководством нашей страны поставлены задачи по разработки и внедрение энергосберегающих тепличных комплексов с использованием альтернативных источников энергии [39, 40]. Поэтому нами предложены инновационные проекты тепличных комплексов и сооружений защищенного грунта с эффективными гелионагревательными системами [40]. Разработана солнечная система теплоснабжения индивидуальных сельских домов для условий Кашкадарьинской области. Предложена схема система солнечного отопления сельского дома, на основе плоских солнечных коллекторов. Исследованы температурные характеристики воздуха и систем солнечного отопления. Получены графики температурных характеристик и теплопроизводительности исследуемой системы. В результате применения гелиосистемы в индивидуальные сельские дома можно экономить 30–40 % электроэнергии и природные топливные ресурсы [41]. Совместно с Российскими учеными разработана теплонасосная система телоснабжения локальных потребителей, которая эффективно управляется с использованием компьютерной технологии [42]. В лаборатории альтернативных источников энергии Каршинского инженерно-экономического института успешно проводились научные исследования, в результате которых предложены инновационные технологии для агропромышленного комплекса региона [10,11,12,13].

Таким образом, применение цифровой и инновационной технологии («умная теплица», «умное фермерское хозяйство» и т.п.) в агропродовольственном комплексе региона позволяет минимизации себестоимости и повышению конкурентоспособности плодоовощной продукции.

5. Инновации в развитии АПК: правовой аспект

В российском законодательстве осуществляются общие, дополнительные, специальные, корректирующие формы деятельности, направленные на гарантирование прав и интересов отечественного товаропроизводителя. Подобный род деятельности может быть успешным только при формировании прогрессивной модели аграрной правовой политики. Функциональная составляющая этой работы нормирована в российском законодательстве: (Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства // СЗ РФ. 2007. № 1 ч.1ст. 27). Под правовой политикой следует понимать систему взаимосвязанных принципов, условий, форм государственной деятельности, обусловленных состоянием природных ресурсов, производственных фондов и рынком реализации сельскохозяйственной продукции и направленной на формирование текущего устойчивого положения и перспективного развития агропромышленного комплекса России. Чтобы сельское хозяйство было содержательным, следует использовать правовые инновации. Под инновацией понимается реализуемый в употреблении новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга, решение) или процесс, а также новый организационный метод в деловой, хозяйственной, производственной практике. Правовое регулирование АПК требует постоянного развития законодательной и информационной правовой политики, анализа и учета общественных потребностей и научно-технических новшеств. В силу этого правовая инновация в АПК России это специальное правовое средство, как правило, система юридических мер и перспективных законодательных решений, направленных на укрепление и развитие позиций аграрного сектора экономики современной России с учетом современных реалий, состояния производственных фондов и развития научных исследований. Оценивая потенциал национального АПК можно твердо сказать, что по основным типам ресурсов, необходимых для сельскохозяйственной деятельности, государство в наиболее полном объеме добилось хороших результатов за весь постсоветский период. В наше время успешно реализуется цель обеспечения продовольственной независимости и продовольственной безопасности России с учетом экономической и территориальной доступности продукции АПК. При этом индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 2025 году должен составить 116,3% по отношению к уровню 2017 года.

Существуют правовые, экономические, административно-управленческие инновации. К правовым инновациям, которые оказывают влияние на приоритетные направления государственной аграрной политики, можно отнести следующие:

1. введение законодательного алгоритма производственного экологического контроля;
2. принятие программ промышленной безопасности на сельхозпредприятиях;

3. использование правового упорядочивания деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей в формате опережающих территорий и др.

В качестве экономических новшеств можно указать:

1. внедрение инновационных инвестиционных подходов к формированию государственных программ, направленных на развитие аграрного сектора экономики;

2. введение и использование показателей расчета объема и индекса производства продукции сельского хозяйства.

Административно-управленческие инновации связаны с системой управленческих отношений. В качестве следует назвать:

1. создание в 2018 году Общественного совета при Министерстве сельского хозяйства РФ;

2. формирование поручений Минсельхозу России по итогам обсуждения в Государственной Думе РФ отчета Правительства РФ о результатах работы в соответствующий календарный год.

Правовые инновации в АПК России могут быть осуществлены в следующих сферах и направлениях общественного развития: 1. На академическом, научно-исследовательском уровне необходимо сформировать содержание аграрной правовой политики. Здесь важно понимать и использовать стратегические направления развития аграрного сектора производства через корреляционную зависимость от научного и академического исследования в этой области. Аграрная правовая политика это деятельность государственных и негосударственных субъектов экономического сектора, направленная на повышение эффективности производства и распространения сельскохозяйственной продукции, формирования устойчивого и опережающего статуса на мировом рынке, модернизации аграрного законодательства в условиях перманентности требований продовольственной безопасности.

13 декабря 2016 г. правительственной комиссии по вопросам агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий был одобрен Проект Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. Наметившиеся в последние годы ускорение темпов развития науки и технологий, сокращение цикла внедрения инноваций в экономике и социальной сфере привели к значительным изменениям подходов к формированию и реализации государственной научно-технической и инновационной политики. Сегодня вряд ли можно говорить об эффективном стратегическом планировании без научно-технологического прогнозирования. Прогнозы научно-технологического развития, формируемые на регулярной основе с использованием методов Форсайта, становятся неотъемлемым компонентом системы информационного и экспертно-аналитического обеспечения принятия долгосрочных решений в развитых и ведущих развивающихся странах мира, международных организациях. С конца 1990-х годов с ис-

пользованием методологии Форсайта регулярно формируются приоритетные направления развития науки, технологий и техники и перечни критических технологий Российской Федерации, с середины 2000-х - постепенно выстраивается единая методология разработки государственных прогнозов научно-технологического развития. В последние годы задача создания национальной системы технологического прогнозирования ставится на высшем государственном уровне. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» государственная социально-экономическая политика направлена, в частности, на формирование системы прогнозирования научного технологического развития, усиление интеграции науки, образования и производства. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» содержит прямое поручение предусмотреть мероприятия по формированию в стране системы технологического прогнозирования.

Агропромышленный комплекс – это один из первых секторов российской экономики, в котором создается отраслевая система технологического прогнозирования. Необходимость научно-технологического прогнозирования в сфере АПК зафиксирована в перечне поручений Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева (протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России от 24 ноября 2014 г.). В Плане мероприятий, направленных на обеспечение эффективного функционирования агропромышленного комплекса в рамках ВТО (утвержден Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации 21 января 2016 г. № 287-п-П11). Указанный План мероприятий предусматривает «разработку прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса и на его основе предложений по корректировке приоритетных направлений науки, технологий и техники в Российской Федерации и критических технологий Российской Федерации». Роль Прогноза в системе государственного стратегического планирования развития АПК России в настоящее время особенно велика вследствие ряда сложившихся обстоятельств. Во-первых, это сложная экономическая ситуация, выражающаяся, в частности, в сокращении промышленного производства и расходов бюджета, что повышает актуальность задачи приоритетных усилий государства. Второй фактор – экономические санкции со стороны ряда зарубежных стран, включая ограничения на импорт некоторых видов технологий и техники, определяющие неотложную необходимость усиления внимания к вопросам продовольственной безопасности. В-третьих, обеспечение продовольственной безопасности невозможно без форсированного создания новых и развития существующих конкурентоспособных отечественных технологий передового уровня и их внедрения в производство. Организация и методология прогнозирования, инфраструктура Про-

гноза Залог обоснованности положений и успешности реализации Прогноза – участие в его разработке ведущих экспертов отрасли, наличие комплексной методологии, отвечающей лучшим мировым практикам, и развитой инфраструктуры прогнозирования. Для обеспечения требований части 5 статьи 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в части научной обоснованности, ПНТР АПК формировался с опорой на методологию Форсайта, сочетающую аналитические и экспертные, количественные и качественные методы. По оценкам ФАО и ОЭСР, в результате роста численности населения и душевых доходов к 2050 г. глобальное производство продукции АПК должно вырасти на 60–70% по сравнению с 2000-ми гг., что будет означать необходимость производства дополнительных 940 миллионов тонн зерновых и 200–300 миллионов тонн мяса в год.

Необходима взвешенная и осторожная политика в отношении допуска на внутренний рынок крупных транснациональных компаний в АПК. С одной стороны, их присутствие на внутреннем рынке в определенных масштабах полезно для повышения уровня конкуренции и, соответственно, качества продукции. Полезными могут быть также совместные проекты и предприятия с ними, включая сотрудничество с российскими научными центрами. Особое внимание должно уделяться формированию и продвижению отечественных компаний – «национальных чемпионов» с потенциалом выхода на глобальные рынки.

Индустриализация сельского хозяйства угрожает традиционному образу жизни крестьян и представителей коренных малочисленных народов. Современные сельскохозяйственные технологии, как правило, основаны на высокомеханизированном труде и не предполагают занятости большого числа работников. Поэтому следствием их распространения становится конфликт высокопроизводительного крупномасштабного производства и мелкого крестьянского хозяйства. В этих условиях необходим поиск компромиссов между приоритетами технического прогресса и сохранением социальной связности сельских сообществ. Единственным решением представляется развитие программ, обеспечивающих крестьянам и фермерам прямой доступ к технологическим инновациям, не нарушающим традиционную специализацию их хозяйств. В России как в многонациональной стране с богатым культурным наследием должно уделяться особое внимание сохранению возможностей традиционного образа жизни малочисленных коренных народов, в том числе народов Севера, в условиях ускоряющегося технического прогресса.

Должно быть государственное регулирование – целенаправленное воздействие государства в сфере АПК, путем издания законов и др. нормативных правовых актов, определяющих, предлагаемые государством правила деятельности в соответствующей сфере. Государственное регулирование предполагает формирование механизмов и стимулов определенной организации деятельности, с одной стороны, а с другой – применение мер

государственного принуждения к лицам, нарушающим требования, выраженные в правовых актах. Правовые акты в данном случае являются юридической формой, в которые облекаются различные методы и средства государственного воздействия. Эти методы и средства представляют собой сложную систему экономических, правовых, организационно-административных, социальных и других мероприятий. В юридической литературе отмечается, что государственное регулирование сельского хозяйства отличается значительным своеобразием, что требует формирования самостоятельного подхода при определении данного понятия.

В отечественной аграрно-правовой науке государственное регулирование в сельском хозяйстве и АПК рассматривается как «система организационно-правовых мер, предпринимаемых государством в целях эффективного развития аграрного сектора экономики» или как «целенаправленное воздействие государства на хозяйственную деятельность сельскохозяйственных производителей и других субъектов АПК». Отсюда делается общий вывод, что «государственное регулирование представляет собой организационно-экономическую деятельность соответствующих государственных органов управления, направленную на обеспечение устойчивого функционирования всех отраслей агропромышленного производства. Итак, как мы видим, что возможны различные варианты при определении сущности такой правовой категории как государственное регулирование сельского хозяйства: как «экономическое воздействие государства», «система форм и методов государственного воздействия», «функция государства», «целенаправленное воздействие государства», «система организационно-правовых мер», «организационно-экономическая деятельность соответствующих государственных органов управления».

Подводя определенный итог всему вышеизложенному, можно прийти к следующему выводу: в отечественной аграрно-правовой науке еще не сформировалось единого и однозначного понятия государственного регулирования сельского хозяйства, что обусловлено сложностью рассматриваемого явления как с правовой, так и с экономической точки зрения, отсутствием должного правового регулирования указанных отношений на законодательном уровне.

Исследуя проблемы государственного регулирования в сельском хозяйстве, следует иметь в виду, что в процессе сельскохозяйственного производства участвуют различные субъекты, как по организационно-правовой форме, так и форме собственности, имеющие статус как юридического, так и физического лица. Таким образом, государство не только осуществляет функцию государственного регулирования, но и само выступает непосредственным участником сельскохозяйственного производства, через организации государственной формы собственности (унитарные предприятия, государственные объединения), либо через участие в формировании имущества организаций.

Таким образом, как представляется, различия между государственным управлением и регулированием можно провести по объекту, предмету и используемым методам. Если объектом выступает государственная собственность, отношения носят характер власти и подчинения, используются императивные методы воздействия (указаний и предписаний), то в данном случае будет иметь место управление. Если же объектом воздействия со стороны государства будет являться частная собственность, либо в целом экономическая деятельность в сфере сельскохозяйственного производства должен применяться механизм государственного регулирования.

Литература

1. *Гайсин Р.С.* Влияние эволюции технологических укладов на экономический рост в сельском хозяйстве / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – № 9 – 2020. – С. 2-10
2. *Голубев А.В.* Технология отраслей как стимул аграрного развития АПК: экономика, управление – 2019. – №3. – С. 28–34
3. *Капица С.П.* Общая теория роста человечества. Как рос и куда идёт мир человека. –М., 2009. –120 с.
4. *Мальтус Т.* Опыт закона народонаселения. Антология экономической классики. В 2-х т. [Текст] / Т. Мальтус, Т.2. – М.: ЭКОНОВ, 1993. – 495
5. *Павленко В. Н., Хрыкина М. А.* Описание динамики технологических коэффициентов на основе использования кривой Гомпертца, / Вестник Челябинского государственного университета. - 2006.- №5. С. 30-34
6. FAO Food Price Index | World Food Situation | Food and Agriculture Organization of the United Nations - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/> (Дата доступа: 11 марта 2021 года)
7. World Population Prospects - Population Division - United Nations. - Режим доступа: URL:<https://population.un.org/wpp/Download/Probabilistic/Population/> (Дата доступа: 11 марта 2021 года)
8. *Бурковский П. В.* Предпосылки развития и преимущества агропромышленной интеграции в сельскохозяйственном производстве региона (по материалам Краснодарского края) / П. В. Бурковский // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар : КубГАУ, 2017. – № 64. – С. 7–13.
9. *Бурковский П. В., Власова Н. В., Годлевский Р. А.* Эффективность программно-целевого метода государственного регулирования АПК региона // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. – № 29 (3). – С. 92–100.
10. *Дулин М. П., Сергеева А. И., Бурковский П. В.* Проблемы и пути совершенствования механизма государственной поддержки аграрного сектора экономики Краснодарского края / М. П. Дулин, А. И. Сергеева, П. В. Бурковский // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар : КубГАУ, 2015. – № 53. – С. 17–21.
11. *Власова Н. В.* Тенденции развития агропродовольственного сектора России как динамичной отрасли экономики / Н. В. Власова // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов. – Сб. статей конф. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – С. 46–54.
12. Государственная программа социально-экономического развития «Ауыл» на 1991–1995 гг. и на перспективу до 2000 г.» [Электронный ресурс]: URL:<https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo-respubliki-kazahstan-premer-ministr-rk/selskoe-hozyaystvo/id-P1800000423/> (дата обращения: 29.10.2020).

13. О реализации Концептуальной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 1993–1995 и до 2000 года. Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 29 ноября 1993 года № 1196.

14. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Программы развития сельскохозяйственного производства на 2000–2002 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 февраля 2000 года, № 175.

15. О Государственной агропродовольственной программе Республики Казахстан на 2003–2005 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 5 июня 2002 года № 889.

16. О Государственной программе развития сельских территорий Республики Казахстан на 2004–2010 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 10 июля 2003 года № 1149.

17. Закон «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий» от 8 июля 2005 г. № 66.

18. Об утверждении Программы первоочередных мер на 2006–2008 годы по реализации Концепции устойчивого развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2006–2010 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 марта 2006 года № 149. Программа первоочередных мер по реализации Концепции устойчивого развития АПК РК на 2006–2010 гг.

19. О Плана мероприятий по реализации Концепции устойчивого развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2006–2010 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2005 года № 654. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 октября 2007 года, № 908.

20. Об утверждении Программы по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2010–2014 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2010 года № 1052.

21. Об утверждении Программы по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан «Агробизнес-2017». Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151.

22. Об утверждении Государственной программы развития регионов до 2020 года. Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 ноября 2018 года № 767.

23. Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 423.

24. Концепция Национального проекта по развитию АПК на 2022–2026 гг. URL:<https://uchet.kz/news/minselkhoz-predstavil-kontsept-natsproekta-po-razvitiyu-apk-do-2026-goda/>

25. *Акимбекова Ч.У.* Проблемы и перспективы казахстанского села в условиях развития сельских территорий. Аграрий Казахстана. – № 12(74) 25 июня 2019 г. с. 5.

26. Мырзалиев, Б. С. Государственное регулирование экономики: – Алматы : «Нур-Пресс», 2007. – 522 с.

27. *Ескараев, О. К.* Государственное регулирование рынка в Республике Казахстан. – Алматы : Экономика, 2007. – 232 с.

28. *Андреанов В.Д.* Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции/ Монография. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 326 с.

29. *Кемел М.* Государственное регулирование развития АПК и сельских территорий: агропромышленный комплекс // Устойчивое развитие KZ. – 2015. – №9. – С. 37–54.

30. *Аймен А.* Государственное регулирование аграрной сферы экономики / Ануарбек Аймен. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 164 с.

31. Кулакова С.В. Аспекты устойчивого развития сельских территорий Республики Казахстан // Экономика и право : монография / гл. ред. Э.В. Фомин – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – ISBN 978-5-907411-11-1.
32. Дефицит мяса в Казахстане превышает 200 тыс. тонн. URL: <https://eldala.kz/specproekty/4003-deficit-myasa-v-kazahstane-prevyshaet-200-tys-tonn>
33. Акимбекова Г.У., Акимбекова Ч.У. Проблемы и перспективы казахстанского села в условиях развития сельских территорий/ Никоновские чтения.–2019, № 24.– 401–403 с.
34. Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов. URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/>.
35. Указ Президента Республики Узбекистан УП-6097 «Об утверждении стратегии “Цифровой Узбекистан-2030” и мерах по ее эффективной реализации» от 05.10.2020 года.
36. URL: https://www.norma.uz/novoe_v_zokonodatelstve/Prinyata_strategiya_cifrovoy_uzbekistan-2030.
37. Указ Президента Республики Узбекистан №-6159 «О дальнейшем совершенствовании системы знаний и инноваций, а также оказания современных услуг в сельском хозяйстве» от 3 февраля 2021 года.
38. Патент на полезную модель № FAP 20180200 от 26.12.2018. «Устройство для отопления теплицы». Авторы: Узаков Г.Н., Давлонов Х.А., Узакова М.
39. Узаков Г.Н., Давлонов Х.А., Хужакулов С.М., Холиков К.Н. Оценка энергетической эффективности пиролизной установки для систем топливоснабжения теплиц/ Proceedings of the XIII international Scientific and Practical Conference «International Trends in Science and Technology» Vol. 1, May 31, 2019, Warsaw, Poland. 33-35.
40. Uzakov G.N., Aliyarova L.A., Davlanov K.A. The Use of Solar energy in systems of heat-moisture treatment of air of heliogreenhouse. //Trans Stellar. 2020, № 3, 3813–3820.
41. Uzakov G., Khamraev S., Khujakulov S. Rural house heat supply system based on solar energy. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2021.
42. Sychov A., Kharchenko V., Vasant P., Uzakov G. Application of various computer tools for the optimization of the heat pump heating systems with extraction of low-grade heat from surface watercourses. //International Conference on Intelligent Computing & Optimization. – 2018. – с. 310–319.
43. Khujakulov S.M., Uzakov G.N. Research of thermo moisten mode in underground vegetable storehouses in the conditions of hot –arid climate. //European science review. – Premier publishing s.r.o., Austria, 2017. – №11–12. pp. 164-166.
44. Khuzhakulov S.M., Uzakov G.N., Vardiyashvili A.B. Effectiveness of solar heating systems for the regeneration of adsorbents in recessed fruit and vegetable storages. //Applied Solar Energy. – 2013. - №49 (4). с. 257–260.
45. Ибрагимов У.Х., Бобоходжаев Р.П. Узаков Г.Н., Шомуратова С.М. Экспериментальная установка для исследования процессов гидродинамики и теплообмена в трубках теплообменника. //Молодой учёный. – 2013. - №3 (50). с. 58–60.
46. Узаков Г.Н., Теймурханов А.Т., Вардияшвили А.Б., Захидов Р.А. Исследование теплофизических характеристик картофеля при длительном хранении в малом хранилище. //Хранение и переработка сельхозсырья. – 1999. с. 59.
47. Петрусевиц И. «Поддерживать» – не значит «потакать» // Бел. Нива. – 2009. – 12 июня. – С.1–3.
48. Аграрное право: учебник для вузов / С.С. Акманов [и др.]; под ред. проф. Г.Е. Быстрова и проф. М.И. Козыря. 2-е изд. испр. и доп. – М.: Юрист, 2015. – 534 с.
49. О государственном регулировании агропромышленного производства: Федеральный закон, 14 июля 1997 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 29. – Ст. 3501.

50. *Веденин Н.Н.* Аграрное право: Учебник / Н.Н.Веденин. – М.: Юриспруденция, 2016. – 368 стр.
51. Аграрное право: Учебное пособие / С.А. Боголюбов отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Боголюбов и к.ю.н. Е.Л. Минина. – М.: Издательство НОРМА, 20015. – 480 с.
52. Аграрное право: Учебник / С.А. Боголюбов [и др.]; под ред. С.А. Боголюбова, Е.Л. Мининой. – М.: Эксмо, 20014. – 368 с.
53. *Сторожев Н.В.* Колхозная демократия – основа управления колхозным производством / Н.В. Сторожев. – Минск, 1983. – 18 с.
54. *Курило В.И.* Административный справочник: Монография / В.И. 2008. – 312 с.
55. Большой экономический словарь. / Под ред. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и переработ. – М.: Институт новой экономики, 2013. – 1280 с.
56. Право и экономика. Большой энциклопедический словарь высшего управленческого персонала. Серия: «Библиотека высшего управленческого персонала» / В.Г. Гавриленко, П.Г. Никитенко, Н.И. Ядевич. – Мн.: Издательство «Право и экономика». 2001. – 1364 с.
57. *Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.* Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю. Отпечатано в ППП «ТИПОГРАФИЯ «НАУКА». – 2001. – 972 с.
58. *Тотьев К.Ю.* Предпринимательское право. Публично-правовой статус предпринимателя / К.Ю. Тотьев. – М. – 2003. – 280 с.
59. *Шингель Н.А.* Аграрное право: ответы на экзаменац. вопр. / Н.А. Шингель. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 160 с.
60. *Кондаревич О.С.* Аграрное право: учеб.-метод. Комплекс. 4-е изд., перераб. и доп. / О.С. Кондаревич; Минский ин-т управления. – Минск: Изд-во МИУ, 2008. – 116 с.
61. *Шиманская А.С.* Аграрное право: учеб. Метод. Пособие / А.С. Шиманская. – Мн.: БИП-С Плюс, 2005. – 485 стр.
62. *Тимчишен Ю.Е.* Аграрное право Республики Беларусь: курс лекций / Ю.Е. Тимчишен. – Барановичи: УО БарГУ, 2016. – 196 с.
63. *Исайчева Е.А.* Сельскохозяйственное право: Учебник для ссузов / Е.А. Исайчева. – М.: «Приор-издат», 2015. – 288 с.
64. *Елисеев В.С.* Механизм государственно-правового регулирования аграрных отношений в государственном секторе экономике (на примере законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации): автореферат. Диссертация. ... Канд. юридических. Наук: 12.00.06 /В.С.Елисеев; НАН Беларуси, Институт государства и права. – Минск, 2002. – 20 стр.
65. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон, 29 декабрь. 2006 г., № 264-ФЗ / Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 27.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеева Евгения Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар (avdeeva-evgeniya@bk.ru) – Часть II, раздел 2.3 (в соавторстве с Бочковой Е.В., Бутенко Д.Е., Усольцевым А.В.)

Алиева Сусанна Сейрановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, Самаркандский институт экономики и сервиса, Республика Узбекистан, г. Самарканд, г. Самарканд (susanna2003@rambler.ru), – Часть III, раздел 2.4 (в соавторстве с Зайналовым Дж.Р., Расуловым Ш.Ж., Хусановой Д.Ш.), разделы 3.2 и 4.1 (в соавторстве с Зайналовым Дж.Р.), раздел 4.2. (в соавторстве с Зайналовым Дж. Р. Рузибаевой Н.Х.).

Алиярова Лола Абдижабборовна – соискатель ученой степени кандидата наук, энергетический факультет, Каршинский инженерно-экономический институт, Республика Узбекистан, г. Карши (uzoqov66@mail.ru) – Часть V, глава 4 (в соавторстве с Узаковым Г.Н., Хусеновым А.А., Мамедовой Д.Н., Давлоновым Х.А.).

Ампар Линда Геннадиевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории, автономный национальный вуз «Абхазский государственный университет», Республика Абхазия, г. Сухум (ms.ampar@mail.ru) – Часть III, раздел 4.3.

Антонова Нана Алиевна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного, административного и таможенного права, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь (Antonova.nana@list.ru) – Часть IV, раздел 2.2.

Багба Алхас Нугзарович – кандидат экономических наук, научный сотрудник ГНУ «Институт экономики и права» Академии наук Абхазии, Республика Абхазия, г. Сухум (bagba78@mail.ru) – Часть III, раздел 2.1 (в соавторстве с Шалашаа З.И.).

Баранчугова Татьяна Алексеевна – магистрант, Уральский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (baranchugova_tanya98@mail.ru.) – Часть III, раздел 3.3 (в соавторстве с Якушевым А.А., Крайновой Д.В.).

Бегалиев Бакдаулет Байсеитович – кандидат юридических наук, Ph.D доктор философии, профессор, директор ЧУ «Высший колледж «Болашак», Республика Казахстан, г. Шымкент (k_bolashak@mail.ru) – Часть V, глава 3 (в соавторстве с Мырзалиевым Б.С.).

Болик Анастасия Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар (sav-2582@mail.ru) – Часть II, глава 1 (в соавторстве с Сидоровым В.А.).

Бочкова Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар (elen-nel@mail.ru) – Часть II, раздел 2.3 (в соавторстве с Авдеевой Е.А., Бутенко Д.Е., Усольцевым А.В.).

Бурковский Петр Васильевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина», г. Краснодар (burovsky.p@yandex.ru) – Часть V, глава 2 (в соавторстве с Власовой Н.В.).

Бутенко Дарья Евгеньевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар (gdaria@yandex.ru) – Часть II, раздел 2.3 (в соавторстве с Бочковой Е.В., Авдеевой Е.А., Усольцевым А.В.).

Вареник Петр Константинович – преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», полковник юстиции, г. Москва (varieniks@mail.ru) – Часть V, глава 5.

Вареник Светлана Сергеевна – преподаватель английского языка высшей категории, Департамент правового регулирования экономической деятельности, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва (varieniks@mail.ru) – Часть I, раздел 3.3.

Власова Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина», г. Краснодар (vlana56@mail.ru) – Часть V, глава 2 (в соавторстве с Бурковским П.В.).

Вобликов Андрей Борисович – кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь (andrey.voblikov.55@mail.ru) – Часть IV, раздел 2.4.

Гайсин Рафкат Сахиевич – доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва (graf48@mail.ru) – Часть V, глава 1.

Губин Александр Валерьевич – управляющий операционным офисом «Краснодарский» АО «Генбанк», г. Краснодар (alexander.gubin@gmail.com) – Часть II, раздел 2.1 (в соавторстве с Мишулиным Г.М., Дегтяревой Е.Д.)

Давлонов Хайрулла Алламуротович – доктор философии (PhD) по экономическим наукам, доцент заведующий кафедрой, Каршинский инженерно-экономический институт, Республика Узбекистан, г. Карши (davlonov80@mail.ru) – Часть V, глава 4 (в соавторстве с Алияровой Л.А., Хусеновым А.А., Мамедовой Д.Н.).

Дегтярева Екатерина Дмитриевна – главный консультант Департамента внутренней политики Администрации Краснодарского края, аспирант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар (katenok777dd@yandex.ru) – Часть II, раздел 2.1 (в соавторстве с Мишулиным Г.М., Губиным А.В.).

Денисенко Анна Николаевна – аспирант кафедры экономики и управления, ГОУ ВО «Донбасский государственный технический институт», ЛНР, г. Алчевск (anna23-84@mail.ru) – Часть III, раздел 1.4 (в соавторстве с Денисенко И.А., Пономарёвым А.А.).

Денисенко Игорь Анатольевич – доктор экономических наук, профессор кафедры «Торговое дело», ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск (luganskigor@mail.ru) – Часть III, раздел 1.4 (в соавторстве с Пономарёвым А.А., Денисенко А.Н.).

Дробышевская Лариса Николаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономического анализа статистики и финансов, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

(ld@seatrade.ru) – Часть II, раздел 2.4 (в соавторстве с Середой А.А., Чаплей В.В.).

Заболоцкая Виктория Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар (zvicky90@gmail.com) – Часть III, раздел 1.5 (в соавторстве с Фощан Г.И.).

Зайналов Джахонгир Расулович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, Самаркандский институт экономики и сервиса, Республика Узбекистан, г. Самарканд (dz50@mail.ru) – Часть III, разделы 2.4 (в соавторстве с Алиевой С.С., Расуловым Ш.Ж., Хусановой Д.Ш.), 3.2 и 4.1 (в соавторстве с Алиевой С.С.), 4.2 (в соавторстве с Алиевой С.С., Рузибаевой Н.Х.).

Иванова Юлия Олеговна – кандидат экономических наук, заместитель руководителя по учебной и методической работе Департамента управления бизнесом Факультета «Высшая школа управления», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва (yuoivanova@fa.ru) – Часть III, раздел 4.4.

Ильинова Валентина Васильевна – кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», г. Москва (vtn304@mail.ru) – Часть I, раздел 3.1.

Ишонкулова Феруза Асатовна – старший преподаватель ГВУЗ «Самаркандский институт экономики и сервиса», Республика Узбекистан, г. Самарканд (dz50@mail.ru) – Часть III, раздел 3.1 (в соавторстве с Эшкувватовой Н.).

Кварандзия Амра Андреевна – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Финансы и кредит», Абхазский государственный университет, Республика Абхазия, г. Сухум (akvarandziya@ya.ru) – Часть I, раздел 3.2.

Кетова Наталья Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Маркетинг и коммуникации в бизнесе», ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет», заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону (nketova@sfedu.ru) – Часть I, раздел 1.1 (в соавторстве с Овчинниковым В.Н.).

Коробов Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград (vikmos@inbox.ru) – Часть III, раздел 1.1 (в соавторстве с Мосейко В.О.).

Кочинян Нарине Синараевна – кандидат экономических наук, доцент факультета экономики и управления, «Ереванский государственный университет», Республика Армения, г. Ереван (sargsyan.yusu@gmail.com) – Часть I, раздел 2.2 (в соавторстве с Саргсян Г.Л., Мхитарян Ж.С.).

Крайнова Дарья Витальевна – магистрант, Уральский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Челябинск (kirochkal@mail.ru) – Часть III, раздел 3.3 (в соавторстве с Якушевым А.А., Баранчуговой Т.А.).

Крусс Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь (irina070782@yandex.ru) – Часть II, раздел 2.2 (в соавторстве с Сухаревым А.Н.).

Кузнецова Елена Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар (kuz_elen@mail.ru) – Часть II, раздел 3.1 (в соавторстве с Черновой А.В.).

Малахова Вероника Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент Департамента Международного и публичного права, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва (VUMalahova@fa.ru) – Часть IV, раздел 2.1.

Мамедова Дилора Нусуровна – старший преподаватель кафедры «Теплоэнергетика», Каршинский инженерно-экономический институт, Республика Узбекистан, г. Карши (uzoqov66@mail.ru) – Часть V, глава 4 (в соавторстве с Узакowym Г.Н., Алияровой Л.А., Хусеновым А.А., Давлоновым Х.А.).

Мирицхулава Илона Валериевна – научный сотрудник Центра стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия, старший преподаватель кафедры национальной экономики, автономный национальный вуз «Абхазский государственный университет», Республика Абхазия, г. Сухум (milona76@mail.ru) – Часть III, раздел 4.5 (в соавторстве с Шатица Х.К.).

Мишулин Георгий Маркович – кандидат экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», заместитель председателя Краевого Совета Краснодарской краевой общественной организации «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов», г. Краснодар (mgorg@yandex.ru) – Часть II, раздел 2.1 (в соавторстве с Дегтяревой Е.Д., Губиным А.В.).

Молочников Николай Романович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар (mnr001@mail.ru) – Часть III, раздел 2.3.

Мосейко Виктор Олегович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград (vikmos@inbox.ru) – Часть III, п. 1.1 (в соавторстве с Коробовым С.А.).

Мхитарян Жирайр Самвелович – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры математического моделирования экономики, «Ереванский государственный университет», Республика Армения, г. Ереван (sargsyan.yus@gmail.com) – Часть I, раздел 2.2 (в соавторстве с Саргсян Г.Л., Кочинян Н. С.).

Мырзалиев Бораш Смаилович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Высшей школы государственного управления и экономики, Международный казахско-турецкий университет им.Х.А.Ясави, Республика Казахстан, г. Туркестан (borash2006@mail.ru) – Часть V, глава 3 (в соавторстве с Бегалиевым Б.Б.).

Нуреев Рустем Махмутович – доктор экономических наук, профессор, Научный руководитель Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», главный научный сотрудник Института экономики РАН, ординарный профессор Национального исследовательского Университета – Высшая Школа Экономики, Заслуженный работник Высшей школы РФ, г. Москва (nureev50gmail.com) – Часть I, раздел 1.2.

Овчинников Виктор Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры управления ВШБ, ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет», заслуженный деятель науки РФ, г. Ростов-на-Дону (vovchinnikov@sfedu.ru) – Часть I, п. 1.1 (в соавторстве с Кетовой Н.П.).

Озган Ева Константиновна – кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета, автономный национальный вуз «Абхазский государственный университет», Республика Абхазия, г. Сухум (agu20172017@mail.ru) – Часть II, раздел 3.4.

Осинина Дарья Дмитриевна – ассистент Департамента политологии, заместитель декана Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва (AASuchilina@fa.ru) – Часть I, раздел 1.3 (в соавторстве с Шатиловым А.Б., Сучилиной А.А.).

Пономарёв Андрей Алексеевич – старший преподаватель кафедры «Торговое дело», ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск (dofes@list.ru) – Часть III, п. 1.4 (в соавторстве с Денисенко И.А., Денисенко А.Н.).

Пономарева Марина Александровна – кандидат экономических наук, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, ФБГОУ ФО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва (ponomareva-m@mail.ru) – Часть III, раздел 1.2 (в соавторстве с Столяровой А.Н.).

Расулов Шохрух Жахонгирович – докторант PhD, ГВУЗ «Самаркандский институт экономики и сервиса», Республика Узбекистан, г. Самарканд (shohruh.rasulov.94@bk.ru) – Часть III, п. 2.4 (в соавторстве с Зайналовым Дж.Р., Алиевой С.С., Хусановой Д.Ш.).

Рахимов Октябрь Дусткабилович – кандидат технических наук, профессор кафедры «Экология и охрана труда», Каршинский инженерно-экономический институт, Республика Узбекистан, г. Карши (rahmat1959@mail.ru) – Часть II, п. 3.2 (в соавторстве с Чоршанбиевым З.Э.).

Рузibaева Наргиза Хокимовна – старший преподаватель кафедры банковское дело, ГВУЗ «Самаркандский институт экономики и сервиса», Республика Узбекистан, г. Самарканд (r_nargizahon@mail.ru) – Часть III, п. 4.2 (в соавторстве с Зайналовым Дж.Р., Алиевой С.С.).

Саргсян Гайк Левонович – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, «Ереванский государственный университет», Республика Армения, г. Ереван (sargsyan.yusu@gmail.com) – Часть I, раздел 2.2 (в соавторстве с Кочинян Н. С., Мхитарян Ж. С.).

Середа Александр Александрович – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по науке АНО «НИИ экономики ЮФО», г. Краснодар (economic.herald@gmail.com) – Часть II, раздел 2.4 (в соавторстве с Дробышевской Л.Н., Чаплей В.В.).

Сидоров Виктор Александрович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар (sidksu@mail.ru) – научная редакция издания, предисловие; – Часть II, глава 1 (в соавторстве с Болик А.В.).

Сироткина Анастасия Ильинична – соискатель ученой степени кандидата наук, Департамент экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый уни-

верситет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва (Sir_n@bk.ru) – Часть I, раздел 2.3.

Сладкова Алена Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь (sladkova.alen@yandex.ru) – Часть II, раздел 3.3.

Сорокина Галина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии педагогического образования, ЛНР, г. Луганск (galina-sorokina@mail.ru) – Часть III, раздел 1.3.

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономики, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Москва (stolyarova2011@mail.ru) – Часть III, п. 1.2 (в соавторстве с Пономаревой М.А.).

Сухарев Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь (su500005@ya.ru) – Часть II, раздел 2.2 (в соавторстве с Крусс И.А.).

Сучилина Анна Александровна – доцент Департамента политологии, заместитель декана Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва (AASuchilina@fa.ru) – Часть I, раздел 1.3 (в соавторстве с Шатиловым А.Б., Осининой Д.Д.).

Тимонина Виктория Ивановна – аспирант, Департамент экономической теории, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва (timonina.vika96@yandex.ru) – Часть I, раздел 2.1.

Турсунов Имомназар Эгамбердиевич – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента, Каршинский инженерно-экономический институт, Республика Узбекистан, г. Карши (tursunov-ie64@mail.ru) – Часть II, раздел 3.5 (в соавторстве с Узаковым Н.У.).

Узаков Гулом Норбоевич – доктор технических наук, профессор, проректор по науке и инновациям, Каршинский инженерно-экономический институт, член-корреспондент РАЕН, Республика Узбекистан, г. Карши (uzoqov66@mail.ru) – Часть II, раздел 3.5 (в соавторстве с Турсуновым И.Э.), Часть V, глава 4 (в соавторстве с Алияровой Л.А., Хусеновым А.А., Мамедовой Д.Н., Давлоновым Х.А.).

Усольцев Александр Валерьевич – аналитик проектов, АО «Тандер», г. Краснодар (usoltsev1999@mail.ru) – Часть II, раздел 2.3 (в соавторстве с Авдеевой Е.А., Бочковой Е.В., Бутенко Д.Е.).

Фатхутдинова Альбина Мансуровна – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва (AMFathudinova@fa.ru) – Часть IV, раздел 2.3.

Фощан Галина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар (foshan@mail.ru) – Часть III, раздел 1.5 (в соавторстве с Заболоцкой В.В.).

Хамгоков Инал Сахнунович – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита, автономный национальный вуз «Абхазский государ-

ственный университет», Республика Абхазия, г. Сухум (ihamgokov@bk.ru) – Часть III, раздел 2.2.

Хусанова Дилором Шавкатовна – доктор философии (PhD) по экономическим наукам, ГВУЗ «Самаркандский институт экономики и сервиса», Республика Узбекистан, г. Самарканд (dilorom.xusanova@rambler.ru) – Часть III, раздел 2.4 (в соавторстве с Зайналовым Дж.Р., Алиевой С.С., Расуловым Ш.Ж.).

Хусенов Аслам Актамович – соискатель ученой степени кандидата наук, кафедра «Альтернативные источники энергии», Каршинский инженерно-экономический институт, Республика Узбекистан, г. Карши (uzoqov66@mail.ru) – Часть V, глава 4 (в соавторстве с Узаковым Г.Н., Алияровой Л.А., Мамедовой Д.Н., Давлоновым Х.А.).

Цхададзе Нелли Викторовна – доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва (DS@fa.ru) – Часть I, раздел 1.4.

Чапля Василий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар (economic_herald@bk.ru) – Часть II, раздел 2.4 (в соавторстве с Дробышевой Л.Н., Середой А.А.).

Чернова Анастасия Валерьевна – магистрант экономического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар (nastya_31011998@mail.ru) – Часть II, раздел 3.1 (в соавторстве с Кузнецовой Е.Л.).

Чоршанбиев Зафар Эсанпулатович – доктор философии по (PhD) по педагогическим наукам доцент, кафедра высшей математики, Каршинский инженерно-экономический институт, г. Карши, Узбекистан. (zafar_chorshanbiyev@mail.ru) – Часть II, раздел 3.2 (в соавторстве с Рахимовым О.Д.).

Шалашаа Заур Иванович – доктор экономических наук, профессор, директор ГНУ «Институт экономики и права» Академии наук Абхазии, член-корреспондент АНА, Республика Абхазия, г. Сухум (shal-57@mail.ru) – Часть III, раздел 2.1 (в соавторстве с Багба А.Н.).

Шатилов Александр Борисович – кандидат политических наук, профессор Департамента политологии, декан Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва (AASuchilina@fa.ru) – Часть I, раздел 1.3 (в соавторстве с Сучиловой А.А., Осининой Д.Д.).

Шатица Хатуна Какоевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики, автономный национальный вуз «Абхазский государственный университет», Республика Абхазия, г. Сухум (absu1@mail.ru) – Часть III, раздел 4.5 (в соавторстве с Мирцхулава И.В.).

Эргашева Юлдуз Алимовна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой «История Узбекистана», Каршинский инженерно-экономический институт, Республика Узбекистан, г. Карши (yuae63@gmail.com) – Часть III, раздел 3.4.

Эшкувватова Нодира Абдуллаевна – студентка ГВУЗ «Самаркандский институт экономики и сервиса», Республика Узбекистан, г. Самарканд (dz50@mail.ru) – Часть III, раздел 3.1 (в соавторстве с Ишонкуловой Ф. А.).

Ядгаров Яков Семенович – доктор экономических наук, профессор, ведущий секцией «История экономической мысли» Департамента экономической теории, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва (yakovyadgarov@mail.ru) – научная редакция издания, Часть IV, глава 1.

Якушев Анатолий Алексеевич – кандидат технических наук, профессор кафедры «Экономика, финансы и управление», директор Уральского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Челябинск (su-7@mail.ru) – Часть III, раздел 3.3 (в соавторстве с Баранчуговой Т.А., Крайновой Д.В.).

MARKET TRANSFORMATIONS:
NEW BUSINESS MODELS,
INNOVATION TECHNOLOGIES, PRACTICE OF
DECISIONS

Monograph

Publishing house London Science Point
Submitted to print: 30.03.2020. Printing format: 60×90/16.
Paper type: offset. Provisional printing pages:.26,74. Circulation: 1000 copies.
Printed by Publishing house London Science Point
United Kingdom of Great Britain and Northern Island
Chigwell, Greater London

Уважаемые коллеги!
**«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ ЮЖНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА»**

Предлагает Вам публикацию научных работ аспирантов, кандидатов и докторов наук, научных работников и представителей бизнеса, в Издательстве **НИИ экономики ЮФО**».

НИИ экономики ЮФО является партнером Publishing house London Science Point, United Kingdom of Great Britain and Northern Island

Контакты для авторов:
ООО «НИИ Экономики южного федерального округа».
Адрес: 350080, Краснодар, А/Я-1941
Чапля Василий Васильевич

economic_herald@bk.ru

londonsciencepoint@gmail.com

+7 (918) 415-02-33